

MD

Съезду

19

Советов

VII

СГ

Всероссийск.

г. Москва

1920 г.

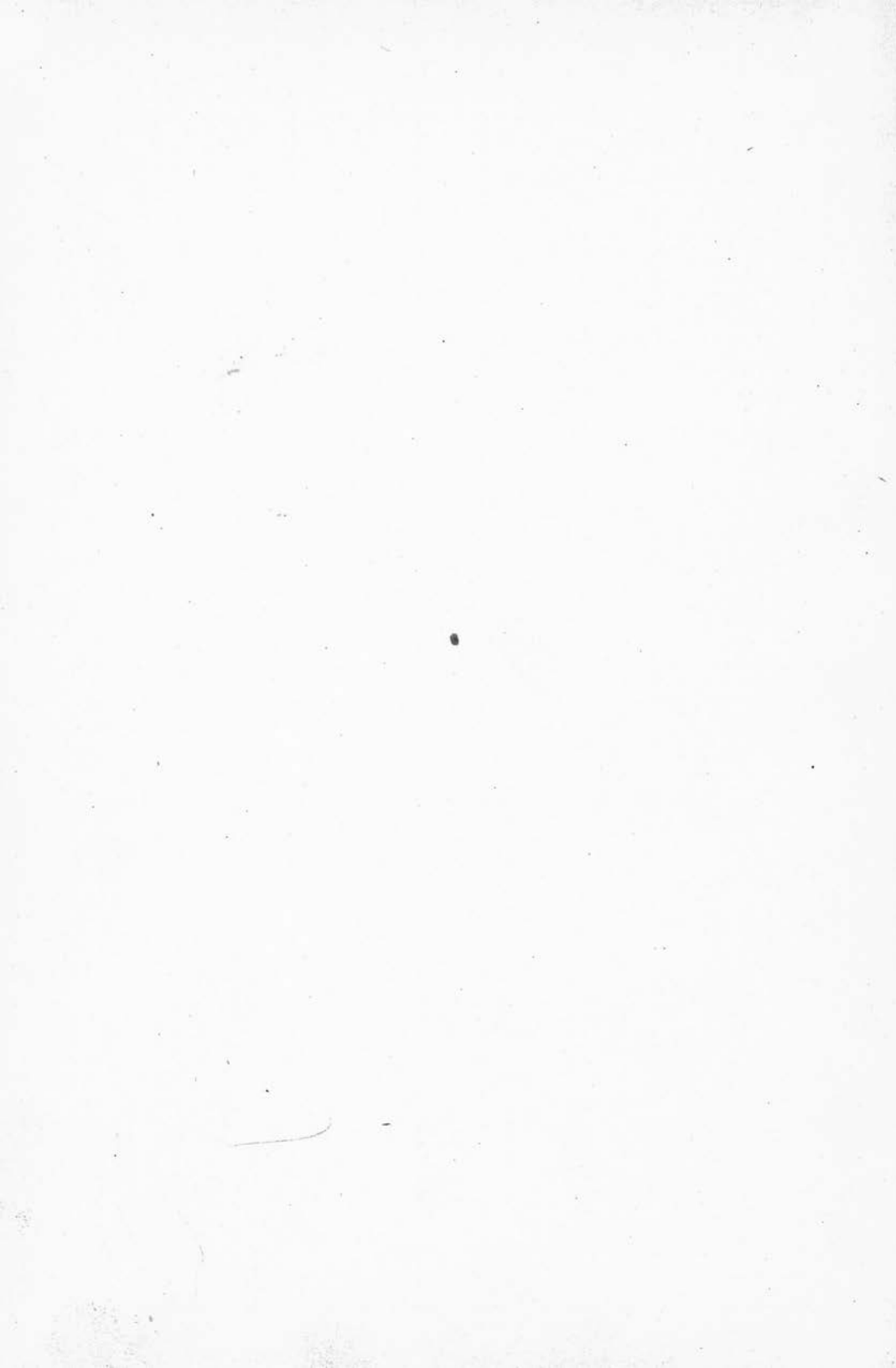
142

31

41

41

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

7-й ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД

СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ,
КРАСНОАРМЕЙСКИХ и КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1920

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

MD

19

С 7 РСФСР. Съезда советов. 7-й

7-й ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД

СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ,
КРАСНОАРМЕЙСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

(5—9 декабря 1919 года, в Москве).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1920

6346

532305 ✓

7-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов.

(Происходил 5—9 декабря 1919 г. в Москве).

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ.

(5 декабря.)

Калинин. По поручению президиума Центрального Исполнительного Комитета, 7-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов объявляю открытым. (Бурные аплодисменты. Оркестр исполняет «Интернационал»). На Съезде присутствуют 922 делегата с решающим голосом и 387 с совещательным. Всего присутствуют на Съезде 1309 делегатов. По количеству делегатов с решающим голосом этот Съезд является самым многочисленным.

Делегаты, имеющие решающий голос, делятся следующим образом: коммунистов 883, беспартийных 34, революционных коммунистов 3, Украинская Коммунистическая Партия «боротьбистов» 1, анархистов-коммунистов 1. Совещательные голоса распределяются на следующие партии: коммунистов 330, беспартийных 27, максималистов 5, «Поалей-Цион» 3, соц. револ. 3, Украинская партия «боротьбистов» 2, интернационалистов 2, объединенная еврейская соц.-дем. рабоч. партия 3, будновцев 2, Р. С.-Д. Р. П. меньшевиков 3, революционных коммунистов 4

и революционных коммунистов (меньшинства) 1.

Товарищи, прошло уже более года после 6-го Съезда Советов. За этот промежуток времени, революция, как в России, так и в Западной Европе, наряду с успехами, понесла и огромные потери. Наш Ц. И. К. понес за этот промежуток времени тяжелые утраты, особенно в международном отношении. Я разумею утрату двух наших почетных членов: Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Я считаю излишним описывать тяжесть этой утраты как для германского революционного движения, так и для движения мирового пролетариата, ибо эта утрата слишком очевидна для каждого рабочего, для каждого крестьянина Российской Республики.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет понес еще одну из тяжелых утрат: недавно, в этой сессии, мы потеряли председателя пяти Всероссийских Съездов Советов тов. Якова Михайловича Свердлова. Излишне было бы описывать его значение и роль. Оно слишком ясно для всех участвующих в русском революционном движении. Я только хочу

остановиться на одном моменте, который особенно характеризует тов. Свердлова, особенно ярко подчеркивает его индивидуальность. Прошло уже более полугода, и мне, как председателю Ц. И. К., часто приходится встречаться с нашими партийными товарищами, которые заявляют: «Как жалко, что нет Якова Михайловича. Яков Михайлович знал, что я умею делать, как мне нужно поставить такую-то работу и какую работу я могу выполнить».

Потеря Якова Михайловича для русского революционного движения имеет огромное значение. Пройдет не мало лет, а отсутствие его еще многие и многие будут чувствовать.

За это время мы потеряли также члена В. Ц. И. К. т. Лидова, старого партийного работника, выступавшего в первую русскую революцию вместе с большевиками и отстаивавшего нашу большевистскую линию. Он положил живот свой за русскую революцию. Мы потеряли тов. Бесселовского, которого расстреляли белогвардейцы Польши, куда он был послан от В. Ц. И. К. Умер бывш. член президиума В. Ц. И. К. тов. Ф. А. Розин (Азис), старейший наш партийный работник. Мы потеряли старого народника М. А. Натансона-Боброва. В последнем злодейском покушении партии левых с.-р. и, видимо, анархистов, мы утратили всем известного москвича тов. Загорского, много времени пребывавшего членом и секретарем Московского Ком. Партии. И еще, товарищи, мы потеряли молодого члена В. Ц. И. К. рабочего Тверской губернии Романова и т. Ципкина—молодого члена нашей партии. За этот промежуток времени и мировая, и русская революция потеряли огромное количество бойцов. Достаточно вспомнить потерю таких бойцов международного пролетариата, как т.т. Тышко, Самуэли и целый ряд других, участвовавших в мировом движении.

За это время, товарищи, мы понесли огромный урон и среди нашей коммунистической партии, и среди командного состава, и среди товарищей красноармей-

цев. Тысячи и десятки тысяч бойцов легли в ожесточенной гражданской борьбе, особенно жестокий характер принявшей за прошедший год. Пройдут многие и многие годы, а память о них будет жить в сердцах рабочих и крестьянских масс. Приглашаю членов 7-го Всероссийского Съезда Советов почтить память погибших товарищей вставанием. (Все встают. Оркестр исполняет похоронный марш.).

Товарищи, жестокие потери понесли мы за последний год, но—когда угнетенные классы не несли этих потерь, когда коммунистическая партия не несла потерь в борьбе за социализм? При огромных этих потерях мы видим, товарищи, что наши боевые силы не только не уменьшились за этот год, они все более и более увеличиваются численно, они все более и более улучшаются качественно. Мы видим, товарищи, как за этот период времени растет наша Красная армия, как растет дисциплина в ее ротах, полках, дивизиях, как растет ее геройство и стойкость. Огромное геройство проявлено нашими красноармейцами за этот период времени. Рабочие и крестьяне выделяют из своей среды массу героев, которые на военном поприще начинают уже ответственные посты. Я не буду перечислять в настоящий момент всех их имен. Достаточно назвать такие, как имя погибшего командира 25-й дивизии тов. Чапаева. Это уроженец Симбирской губернии, вышедший из крестьянской семьи, он не проходил военной науки, но проявил огромные стратегические способности.

Но за это время, товарищи, наш командный состав увеличился не только тем, что в него влились рабочие и крестьянские массы, из своей среды выделившие красных командиров, но и тем, что среди бывших царских офицеров вырабатываются люди, которые кладут свою жизнь за российскую Советскую власть. Приведу, для примера, бывших царских генералов: Николаева и Станкевича, которых Деникин расстрелял за то, что они

не хотели служить денкининским войскам. Попав к белогвардейцам в плен, они заявили: «Мы служим Советской власти и должны умереть за нее». И они, товарищи,—они умерли за эту Советскую власть. Военное геройство и способность к борьбе проявили наши товарищи не только в боевых единицах Красной армии, но и в отдельных городах. Я могу сослаться на Оренбург, который выдержал 4-месячную осаду колчаковской армии и до тех пор стоял на революционном посту, пока наши красные войска не разбили колчаковскую армию и не сняли осады с города Оренбурга.

Товарищи! Начиная с 1905 года, мы наблюдаем непрерывное развитие революционного движения в России, непрерывную борьбу пролетариата с его врагами, завершившуюся в 1917 году захватом власти. В этой длительной борьбе, равно как и в советском строительстве, а особенно в борьбе с международной контрреволюцией, несомненно, на первом месте стоит Красный Петроград. Если вы объезжаете Российскую Советскую республику, то вы встречаете, товарищи, красных петроградцев всюду: в волостных советах, в советах сельских, вы встречаете их на всех фронтах, во всех исполкомах. Я не считаю опримального количества делегатов, приехавших с мест. По существу, многие из них являются старыми петроградскими пролетариями.

Товарищи, в этом году международная банда, борющаяся против Российской Советской республики, возымела желание вырвать из наших рук Петроград, нанести удар в самое сердце Российской Советской республики. И белогвардейские газеты, еще за 2 недели до последнего натиска на Петроград, рассылали радио, что Петроград пал, что с петроградским пролетариатом международные банды расправятся. Но, товарищи, петроградский пролетариат, с 1905 года идущий во главе революционного движения, в этот опасный момент снова и снова разогнул свою могучую спину; питерские рабочие, ут-

мленные, более голодные, чем рабочие из других городов, снова взяли в руки винтовки, и белогвардейские банды были почти окончательно разбиты под стенами Петрограда.

Я думаю, товарищи, что я вполне выражу волю и желание Всероссийского Съезда Советов, если от его имени скажу, что в Петроградском Совете, среди красного питерского пролетариата, должно быть водружено красное знамя от 7-го Всероссийского Съезда Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. (Аплодисменты. Возгласы: «Да здравствует Красный Петроград!», «Да здравствует товарищ Зиновьев!»).

Предлагаю, товарищи, избрать президиум Съезда. Слово для предложения имеет тов. Енукидзе.

Енукидзе. От имени фракции Р. К. П., предлагаются следующий состав президиума: Калинин, Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Смилга, Фрунзе, Розенгольц, Баранов, Раковский, Аванесов, Енукидзе, Сапронов, Овчинников, Полуян Дмитрий, Сосновский, Ленцман, Бадаев, Катанович (Воронежский), Ветшкин, Петровский, Бухарин и от народов Востока Султан-Галиев.

Калинин. Других предложений нет? Позвольте голосовать сразу. Кто за только что оглашенный список, прошу поднять руки. Голосовать карточками. Огромное большинство. Прошу товарищей занять места. Слово принадлежит тов. Сосновскому.

Сосновский. Для проверки полномочий делегатов Съезда необходимо избрать мандатную комиссию. По поручению фракции Р. К. П., мы предлагаем мандатную комиссию, в составе 5 лиц, при чем предлагаются следующие товарищи: Максимовский, Копыткевич, Юров, Зорин и Мясников.

Калинин. Товарищи, позвольте голосовать список мандатной комиссии. Кто за оглашенный список, прошу поднять руки. Принято. Перейдем к утверждению регламента. Регламент всем роздан. Прикаже-

те огласить? Слово для оглашения регламента предоставляется тов. Аванесову.

Аванесов. 1) Президиум С'езда избирается в количестве 23 человек и 2 секретарей.

2) Заседания С'езда происходят с 10 часов утра до 3-х часов дня и с 6 часов до 11 часов ночи.

3) Докладчикам предоставляется 45 минут и для заключительного слова 25 мин.

4) Каждая группа делегатов с решающим голосом, насчитывающая не менее 250 человек, может выставить своего докладчика.

5) Ораторам от фракций предоставляется слово в первый раз 15 минут, во второй раз 5 минут. В порядке свободной записи слово предоставляется в первый раз 10 минут и во второй раз 5 минут.

По каждому вопросу можно говорить только два раза.

6) Личные заявления, внеочередные запросы, заявления и фактические замечания вносятся в президиум в письменном виде и могут быть оглашены по постановлению президиума только в конце заседания. Внеочередные запросы и заявления, за подписью не менее 100 делегатов, оглашаются немедленно. Никакие прения по запросам и заявлениям не допускаются.

7) Слово к порядку и предложения вносятся в президиум в письменном виде.

8) Говорить к порядку допускается одному «за» и одному «против», не более 3 минут.

9) По поводу предложений дается слово одному «за» и одному «против», не более 5 минут.

10) По мотивам голосования дается три минуты после голосования только представителям фракций, насчитывающим не менее 50 человек.

11) По личному вопросу слово предоставляется только в конце заседания.

12) Все вопросы решаются простым большинством голосов.

13) По требованию 150 делегатов с решающими голосами должно быть произведено поименное голосование.

14) Президиуму С'езда предоставляется право образовывать секции по отдельным пунктам порядка дня или по отдельным детальным вопросам советской работы. Резолюции секций передаются в президиум С'езда.

Калинин. Товарищи, к только что оглашенному регламенту поправок не имеется? Позвольте считать регламент принятым. Возражений нет? Принято. Товарищи, слово для приветствия имеет швейцарский коммунист тов. Платтен. (Аплодисменты).

Платтен. (Говорит по-немецки, переводит тов. Балабанова.) Товарищи! Будучи пленником союзнических правительств, я, желая добраться как можно скорее домой, чтобы там проводить в жизнь принятые в Москве на С'езде Коммунистического Интернационала решения, считая по различным тюрьмам, так что, к сожалению, до сих пор пробраться в Швейцарию мне не удалось. В тюрьмах, в особенности, в финляндских, я встретил много жертв белого террора и революционеров разных стран. От них и из других источников я узнал о том, что рабочие, авангард пролетариата всех стран, поняли и сознали, что в настоящее время вопрос стоит ребром: либо бороться до конца и одержать победу в гражданской войне, и она закончится диктатурой пролетариата, либо одержит победу диктатура империализма и наступит пора тягчайшего гнета для трудящихся масс всего мира. Я глубоко сожалею о том, что не имею возможности конкретно указать на то, насколько близка развязка в каждой из стран. Однако, я могу с уверенностью сказать, что пролетариат везде понял свое назначение и свою обязанность, и в этой решающей гражданской войне занял соответствующую позицию. К несчастью, в своей героической борьбе против мирового империализма русский пролетариат до сих пор еще не получал от рабочих дру-

гих стран той поддержки, на которую он имеет столько права и в которой он так нуждается. В последнее время, однако, рабочие всех стран стали сознавать, что Советская Россия является единственной защитницей прав угнетенных и что придет ей на помощь является их долгом и единственным залогом их освобождения. К счастью, не только рабочие массы, но и правительства начинают понимать, что Российская Советская республика несокрушима: союзники, пытавшиеся низвергнуть ее и вооруженным путем и путем блокады, должны были в этом убедиться. Недавно в английском парламенте представители империалистической власти должны были признаться, что на вооруженное нападение и блокаду России пришлось напрасно истратить много миллиардов.

Таким образом, сознание несокрушимости Советской власти в России охватывает все более и более широкие слои политического и общественного мнения, и я уверен, что скоро наступит день, когда все враги Советской России откажутся раз и навсегда от всякой попытки на нее нападать, убедившись на опыте, что она непобедима.

Томас Пфейн. (По-английски).

Калинин. Для перевода слово имеет т. Балабанова.

Балабанова. Товарищи! Представитель американской коммунистической рабочей партии хочет выразить здесь привет сердцу мировой революции. Он вспоминает о том, когда два года тому назад, после разгона Учредительного Собрания в Петербурге, ему пришлось приветствовать Третий Съезд Советов. Тогда он выразил русским товарищам уверенность в том, что, если русская революция продержится три месяца, — всемирный пролетариат придет ей на помощь и восстанет. Тяжкое было тогда время. Над Россией висела угроза Брестского мира, временное правительство привело ее к полнейшей разрухе. В России не было хлеба, топлива, не было средств сообщения, не было

армии: старая русская армия разлагалась, а новая еще не создавалась. И что же? Несмотря на то, что мировой пролетариат еще не пришел на помощь русскому пролетариату, вы, русские пролетарии, выдержали, несмотря на голод, холод, несмотря на всякого рода неурядицы, и сегодня представляетесь миру сильнее и могучее, чем когда бы то ни было. В гениальный момент уже нет сомнения в том, что русская революция одержала самую большую и великую победу в социальной гражданской войне, и в настоящее время русский пролетариат имеет право повторить знаменитую фразу: «Вся буржуазия идет против нас, мы принимаем ее вызов и бросаем к ее ногам обезглавленную русскую буржуазию». Теперь не только во всей Европе развивается пролетарское движение, но и в Америке основалась также коммунистическая партия, от имени которой говорит оратор. Этой коммунистической партии, как и всему авангарду американского пролетариата, предстоит очень жестокая и долгая борьба. В настоящее время в Америке господствуют проклятые царские порядки. Там те же самые расстрелы и те же самые преследования, какие были в царской России, и на-днях пришло известие о том, что в Америке арестовано несколько тысяч коммунистов. Оказывается, что эти преследования американских коммунистов совпали с организованной коммунистической партией манифестацией и празднованием второй годовщины Русской Пролетарской Революции.

Американские коммунисты сознательно готовятся пройти предстоящий им тяжелый путь борьбы, они стараются пойти по стопам великой русской революции. И в настоящее время, приветствуя вас от имени американской коммунистической партии и от имени американского пролетариата, т. Пфейн говорит: «Примите наш сердечный привет через океаны и пришлите ваш привет, дабы он нам помог в тяжелой борьбе, дабы, руководствуясь вашим примером и воодушевлением, мы

могли бы достойным образом пережить все тяжелые и светлые дни, которые ждут американский пролетариат». (Аплодисменты).

Калинин. После иностранных гостей со словом приветствия выступают делегаты от нашей доблестной Красной армии. (Аплодисменты). Слово имеет член Юго-восточного фронта тов. Смилга.

Смилга. Товарищи, от имени армий Юго-восточного фронта приветствую 7-й Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Армии поручили мне передать Съезду их безграничную преданность делу социальной революции и Советской власти. Несмотря на все лишения, тяготы и невзгоды боевой жизни, армии твердо решили покончить с южно-русскими контр-революционными войсками генерала Деникина. Товарищи, мы боремся с противником, который при помощи союзных империалистов создал довольно мощную армию, которая отчаянно защищает сейчас Донскую область и нижнее течение Волги. Но удел всех белогвардейских правительств в России один и тот же: они разлагаются изнутри. И сведения о развале денкинского тыла приходят к нам отовсюду.

Мы знаем, что сами белогвардейские партии и группы не сумеют между собой договориться, что между Деникиным и добровольческой армией, с одной стороны, и казачьими радами, с другой, назревает конфликт, который, конечно, может привести только к развалу белогвардейского тыла. Мы уверены, что Деникин последует примеру Колчака. Я думаю, что в ближайшем будущем мощным ударом наших красных войск противник будет опрокинут. И в Донской области, и на Кубани, и на Кавказе водрузится знамя нашей Красной армии. Да здравствует победа красного оружия! Да здравствует Советская власть! (Аплодисменты. Возгласы с места: «Да здравствует Красная армия!» Аплодисменты).

Калинин. Слово имеет тов. Розенгольц, делегат от армий Южного фронта.

Розенгольц. Товарищи, приветствую Всероссийский Съезд Советов от имени Красных армий Южного фронта. Лишь несколько недель тому назад противником были взяты Воронеж, Курск и Орел, и он нагло двинулся вперед, думая, что скоро-скоро он будет уже в Москве, что возвратится на прежние места помещики и будут возвращены им земли. Члены семей красноармейцев и сами они по пути шестивой белогвардейских орд истязались и расстреливались, но рабочие и крестьяне нашли в себе достаточно сил, чтобы, не останавливая победоносного наступления на остальных фронтах, двинуть красные полки и на Южный фронт и приостановить наступление противника; и не только приостановить, но и нанести одно поражение за другим. Вы знаете, что и Урал, и Курск, и Воронеж—наши. По последним, только-что полученным, сведениям, нами взят на Южном фронте Павловск и наши войска входят в Донскую область. (Аплодисменты). Я могу засвидетельствовать и передать вам, что Красная армия, как ее командный состав, так комиссары и красноармейцы, все до единого полны энтузиазма и уверенности в своей победе. Несмотря на всю тяжесть борьбы и на отчаянное сопротивление, несмотря на то, что приходится продвигаться во время снежных метелей, наша Красная армия победоносно идет вперед. Я надеюсь, что скоро будут нашими Харьков и Киев. Товарищи, бодрость Красной армии поддерживается тем энтузиазмом, который она встречает на своем пути. Трудовое крестьянство и рабочие, испытавшие прелесть денкинского режима, встречают Красную армию как избавительницу. У нас есть полное основание ожидать, что Деникин скоро будет разбит и уничтожен, и трудовое крестьянство юга и рабочие, шахтеры Донецкого района, будут освобождены от иго помещиков и дворян. Позвольте еще раз приветствовать Съезд от

имени Красной армии Южного фронта. (Аплодисменты).

Калинин. От Восточного Туркестанского фронта слово имеет главнокомандующий Туркестанским фронтом тов. Фрунзе.

Фрунзе. Я приветствую в лице Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов всю великую Российскую трудовую семью.

Я счастлив довести до вашего сведения, что армия Туркестанского и Восточного фронта сейчас стоит накануне завершения той задачи, которая была на нее возложена Советской республикой.

Вслед за разгромом южной армии Колчака, пришедшей в развал в сентябре, вслед за пленением ее почти поголовно армией Туркестанского фронта, был открыт путь в советский Туркестан. Тем самым была открыта дорога к одному из важнейших источников туркестанского сырья—к туркестанскому хлопку. Вслед за этим, в результате непрерывного движения нашего на восток, которым все далее и далее отодвигался наш противник, мы в конце концов овладели столицей Колчака, гор. Омском. В настоящее время мы имеем перед собой уже не цельную, организованную армию противника, а жалкие ее остатки. Противник, кроме того, имеет у себя в тылу могучие партизанские красные отряды, и можно с уверенностью утверждать, что отныне перед нами открывается дорога далеко на восток. Противника, как организованной силы, на Восточном фронте в данный момент нет (аплодисменты), и нет сомнения, что это приведет к скорому концу разрешению наших военных задач на восточных окраинах республики, позволит нам даже в кратчайший срок эти задачи разрешить. Этих задач наша армия в самые жестокие моменты переживаемых республикой событий никогда не теряла, оставаясь при уверенности, что не в дальнейшем, но в ближайшем будущем получит победу. Товарищи, я приветствую вас от имени

Туркфронта и выражаю уверенность, что трудящаяся Россия очень скоро будет стоять накануне завершения своих военных задач и на всех остальных фронтах. (Аплодисменты).

Калинин. Слово принадлежит представителю Западного фронта тов. Юреневу.

Юренев. Товарищи делегаты! Позвольте мне от имени красных полков Западного фронта приветствовать в вашем лице всю трудовую рабоче-крестьянскую Россию. Товарищи, в великой борьбе Советской республики с мировым врагом рабоче-крестьянской революции, с Антантой и ее ставленниками, окранными государствами—на нашу армию Западного фронта выпала великая честь защитить грудью цитадель мировой революции—Красный Петроград. Были жуткие и тревожные дни, когда хищник, наглый враг стоял у ворот славного, героического Петрограда, случался в пик и думал, что падет великая твердыня рабоче-крестьянской революции. Но, товарищи, второй натиск нашего врага в лице отрядов Юденича был отражен так же блестяще, как и первый. Юденич разбит, его полки бегут, и мы скоро узнаем о том, что остатки его банд ликвидированы окончательно. Красный Петроград жив. Да здравствует Красный Петроград! (Бурные аплодисменты).

В тяжелых условиях приходится нашей героической Красной армии отстаивать завоевания октябрьской революции. Вы знаете, товарищи, положение наших героев-красноармейцев на фронте, вы знаете, в каких условиях вынуждены они защищать свою социалистическую родину и, несмотря ни на какие тяготы, ни на какие удары врагов, добрые красноармейцы Западного фронта, как и всей великой славной Красной армии, рабоче-крестьянской России, изо дня-в-день отражают удар за ударом, нанося их нашим врагам. (Аплодисменты).

Там, на Западном фронте, сходятся нити мирового империализма, там мы столкнулись с коалицией мелких держав и теперь, благодаря героическим усилиям нашей армии, правительства мелких народов, эти вассалы Антанты, вынужденные говорить с нами иным языком, и Западный фронт ныне является фронтом в значительной мере второстепенным по своим заданиям, но это фронт, тающий в себе большое будущее. Нам на Западном фронте может быть удастся нанести империализму удар решающий, и мы убеждены, и я позволю себе сказать это от имени армии, — что там, на Западном фронте, империализм сломит себе шею, как сломил на Восточном фронте, как сломил на Южном фронте. (Аплодисменты). Те жертвы, которые мы несем, тяжелые испытания, какие встречаем мы — рабочие и крестьяне и красноармейцы — на своем пути, ведут нас от победы к победам, и я убежден, что следующий Съезд мы встретим в новой, лучшей, свободной обстановке.

Я убежден, что Красная армия, которая ждет вашего слова, слова приветия, слова одобрения, что Красная армия доведет свое дело до конца, то великое дело, которое вы вручили ей. Товарищи, да здравствует власть Советов! Да здравствует великая Советская республика! Да здравствует Красная армия! (Аплодисменты).

Калинин. Слово принадлежит представителю Красного флота тов. Баранову. (Аплодисменты).

Баранов. Товарищи, от имени моряков Красного Балтийского флота и моряков речных флотилий я приветствую вас, представителей рабочих и крестьян на данном Съезде. (Аплодисменты). Товарищи, наши флотилии ведут на реках огромную борьбу с врагами Советской власти. Наши моряки не только на реках, не только на шортах защищают Советскую власть, но они защищают ее также и на суше наряду с красноармейцами. Чтобы привести вам пример, я укажу вам, товарищи, на послед-

нее наступление Юденича, когда Красный Балтийский флот охранял Красный Петроград не только со стороны моря, но и выставил в ряды красноармейцев несколько тысяч лучших моряков, которые сражались с врагами героически. (Аплодисменты). Наши моряки всегда готовы были принимать штыковые удары врага и отвечать на них, и враг не выдерживал и бежал.

Товарищи, на наш Красный Балтийский флот выпала серьезная задача. Нам пришлось организовать его в тяжелой обстановке, во время военных действий, когда английские корабли преследовали каждое наше судно, которое выходило проделывать учение, когда английские аэропланы бросали бомбы в Кронштадт на наш флот. Но, несмотря на то, что английские суда были в Финском заливе, что английские летчики сбрасывали бомбы и что среди части командного состава наша работа встречала то препятствие, что все наши планы были известны врагам, несмотря на все это, — Красный флот вырос и в заключение своей речи я могу сказать: Доколе жив Красный Балтийский флот и те моряки, которые сейчас в нем работают, будет жить и Красный Петроград. (Аплодисменты). Я хотел бы от имени моряков, которые поручили мне передать это рабочим и крестьянам, сказать вам, что если вы будете переживать тяжелые минуты, голод, холод — не падайте духом в эти минуты. Будьте тверды, если перед вами враг, вы должны его победить; если перед вами смерть, вы должны умереть, но Советская Россия должна жить. (Аплодисменты).

Калинин. От Северного фронта слово имеет делегат Орехов.

Орехов. Товарищи, позвольте мне приветствовать вас, собравшихся на 7-й Всероссийский Съезд Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих депутатов. Товарищи, на полки нашей армии выпала тяжелая, трудная задача защи-

щать от международных разбойников, империалистов нашу Советскую Россию в тяжелых климатических условиях, на далеком севере, куда раньше многие из нас ссылались царизмом и его генералами. В этих крайне тяжелых условиях без транспорта, без дорог приходится защищать Красной армии подступы к Советской России, но, несмотря на все эти условия, наши полки стоят стойко и защищают их.

На долю нашей армии выпала задача сражаться не только с русской, но и с международной контр-революцией: с французами, англичанами, американцами, и, несмотря на эти трудности, Красная армия стоит твердо и не пускает врага. Наша Красная армия продвигается вперед, и наши полки не пускают врага вглубь страны. Мы с уверенностью можем сказать, что из оборонительного состояния мы перейдем к решительным действиям. Мы боремся с французскими, американскими, английскими солдатами и с русскими белогвардейцами, которые сейчас находится там. Но, товарищи, красноармейцы говорят, что мы справимся и вместе с другими фронтами победим внутреннюю контр-революцию. Товарищи красноармейцы просили передать вам привет и пожелание вашей работе полного успеха.

Калинин. От красных казаков слово имеет тов. Полуян.

Полуян. Товарищи, от имени революционного казачества, борющегося в рядах Красной армии, я приветствую настоящий Съезд Советов. Товарищи, если подсчитать много ли революционного казачества борется в рядах Красной армии, то окажется, что не так уже много. Сейчас мы имеем на Южном фронте корпус Буденного, который оказал огромную услугу (взятие Воронежа), корпус Думенко, кавалерийскую группу Блинова, таманскую дивизию. Мы имеем достаточно частей, чтобы показать, что далеко не все казачество является базой контр-революции, что на стороне Советской власти казаче-

ство имеет достаточное количество своих сынов. Товарищи, последнее время все чаще стали наблюдаться случаи перехода казачества в ряды нашей Красной армии. Укажу на организованный переход всего оренбургского казачества.

На Южном фронте мы также имеем частые случаи перехода на нашу сторону, и это объясняется тем, что в рядах нашей Красной армии имеются казачьи части. Красные казачьи части разлагающе действуют на казаков, борющихся на стороне Деникина, и чем дальше, тем это разложение становится заметнее, сильнее. Не надо забывать, что казачество не представляет единого целого и что оно делится на такие же группы, как и крестьяне. Там есть и середняки, и бедняки, и кулаки. Правда, в общем и целом казаки зажиточнее крестьян, а главное заражены сословными предрассудками, но чем дальше, тем ускоренней идет процесс отделения трудового и бедного казачества от кулацких элементов. Нам известно, что против Деникина на Кубани происходят восстания, и в этих восстаниях принимают участие не только иногородние, но и казаки. Мы знаем также, что значительная часть кавалерийских частей снимается и уходит домой или переходит к тем частям, которые дерутся на нашей стороне. Можно с уверенностью сказать, что в недалеком будущем деникинские казачьи части окончательно разложатся, и тогда наша победа будет обеспечена. Товарищи, казачество изживает свои мелко-буржуазные иллюзии, оно теряет веру в тех вождей, которые до сих пор стояли во главе его. Оно видит, как эти вожди за его спиной ведут тайную дипломатию и все более начинает понимать и думать, что спасение казачества в Советской России.

И какие бы драконовские меры Деникин ни принимал к перебежчикам—это не удержит казаков на фронте. Казачество бросает ряды белых войск, уходит с фронта и этим пишет смертный приговор южной контр-революции. Ибо до

сих пор главной опорой южной контр-революции было казачество. (Бурные аплодисменты).

Председатель. Слово для предложения имеет тов. Каменев.

Каменев. Товарищи, мы выслушали ряд приветствий с фронтов, и мне казалось бы, что мы не можем идти дальше в своей работе, не обратившись к тем красноармейцам, делегатов которых мы выслушали и чьи пушки и винтовки сильнее слов взывают к нам. Я от имени президиума предлагаю принять следующее обращение: «Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и трудовых Казачьих депутатов свидетельствует с чувством глубокого удовлетворения, что выросшая из недр социалистической революции Красная армия достаточно могущественна, чтобы обеспечить независимость и неприкосновенность Советской республики на всех фронтах.

Благодаря героизму наших северных полков, наглая попытка чужеземных империалистов овладеть центрами Советской республики с Мурманского и Беломорского побережья разбилась в прах.

Непреодолимым наступлением красных полков Восточного фронта, разбит и раздавлен Колчак, в котором ростовщики и барышники всех стран уже видели родоначальника царской династии поработенной России. Бывшая столица Колчака, ныне Красный Омск, остается уже на 200 верст в тылу наших войск. Великая Сибирь, полоса за полосой, переходит под красное знамя Советской республики.

Рабоче-крестьянские полки того же востока пробили широкие ворота на Туркестан и открыли великую эпоху приобщения угнетенных и поработенных народов Азии к освободительной работе Советской власти.

Наши северо-западные войска двукратно отражали ожесточенные набеги на Северную столицу белогвардейских банд, действовавших рука об руку с буржуазией Эстляндии и Финляндии.

Красный Петроград—колыбель рабочей революции—остается и сейчас ее вернейшим стражем.

Против белогвардейских армий Эстляндии, Латвии, Литвы, Польши и Украины красные полки Западного фронта стоят надсежной стеной. В то время, как Советская власть не на словах, а на деле готова к миру с новыми государствами, возникшими на западной окраине бывшей царской империи, Красная армия во всеоружии готова ударом отвечать на удар.

Крушные успехи венчают долгие усилия Красной армии на юге. Здесь сосредоточен главный враг, сюда империалисты запада и востока направили главную помощь, сюда с надсеждой устремились взоры буржуазии всех стран, отсюда с юга нанесены были Советской республике тяжчайшие удары. После взятия Орла, Деникин, второй претендент на корону милостью мировой биржи, угрожал Туле и Москве. Но и Деникину нанесен сокрушительный удар. Он отступает. Красные полки преследуют его по пятам. Еще военная задача Советской республики не разрешена. Но уже близок час ее разрешения, час полного сокрушения всех врагов, час мира и творческого труда.

В эти решающие недели Всероссийский Съезд Советов повелевает всем местным и центральным учреждениям социалистической республики напрячь все силы и средства на помощь фронту для полного и беспощадного сокрушения врага. К великому усилью призывает он рабочих и крестьян Советской страны, которая попрежнему остается крепостью мировой революции.

Красной армии и Красному флоту, которые в непрерывных трудах и боях, путем неистовых лишений и жертв, тяжелой ценой крови обороняли и обороняют границы Рабоче-Крестьянской Революции, Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и трудовых Казачьих Депутатов посылает свой пламенный привет и вы-

ражает им глубокую признательность от имени социалистического отечества.

Несокрушимым Красной армии и Красному флоту слава!

Ее красным солдатам, матросам, казачкам, ее командирам, ее комиссарам—слава!

Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская республика!

Да здравствует международная рабочая революция!»

Голос с места. Нельзя ли, тов. председатель, добавить: Красный Балтийский и речные флоты?

Калинин. Это уже добавили. Кто за принятие предложения с поправкой? Большинство. Слово от Украины имеет тов. Раковский.

Раковский. Т.т. депутаты, от имени рабочей-крестьянской Украины приветствую делегатов 7-го Съезда Советов и в вашем лице всех рабочих и крестьян России.

Считаю своим долгом от Украинской делегации особо присоединить приветствие Красной Российской армии, которая освободила Черниговскую губернию. Волею и красные знамена которой вчера и сегодня водрузились над Ахтыркой, Лохвицей и приближаются к Полтаве, от которой находятся в 50 верстах. (Громкие аплодисменты). На Украине мы переживали тяжелые дни, когда наглый, противник занимал губернию за губернией, город за городом, но во все это время нас поддерживало глубокое убеждение, что мы победим. Товарищи, мы всегда помнили одно: что, благодаря этой победе Советской власти на Украине, имеется одно, первое, главное условие—единый фронт Советской России.

Да, товарищи, единому фронту обеспечен теснейший союз материальных и живых сил России и Украины. Судьба рабочих и крестьян Украины неразрывно связана с судьбой российского пролетариата, российского крестьянства. Три раза Украинский Центральный Исполнительный Комитет выносил одну и ту же

резолюцию: объединение военное, объединение экономическое. Товарищи, это не есть мнение советских верхов, нет,—эта мысль глубоко легла в сознании украинских рабочих и крестьян. Опыт им показал, что только Советская Россия, только ее помощь, только союз с ней могут обеспечить и экономическое и национальное освобождение Украины. Ни Деникин, ни поляки, ни Петлюра, никто из них Украине не может принести ничего, кроме нового рабства, восстановления капитализма, восстановления помещичьей власти, восстановления национального гнета. Идея самостоятельной буржуазной Украины изжила свой век, в короткое время она побита. Власть Петлюры—это власть агентов международного империализма, петлюровская Украина—это значит колония западного империализма. Товарищи, украинские рабочие и крестьяне на деле доказали сознание этой великой истины. Они теперь не только встречают с радостью наступление красных войск,—нет, они в тылу Деникина поднимают восстания, уничтожают его связь, занимают города, деревни, облегчают великое дело продвижения освободительной российской Красной армии. Да, мы знаем, что в этом восстании есть элемент и авантюристский, что там есть партизанщина; но мы не должны забывать, что в разбушевавшемся океане революции грязь смешивается с чистой водой, что советской военной власти предстоит выделить элемент здоровый, революционный от элемента авантюристского. Нужно помнить услуги этой рабоче-крестьянской Украины, нужно, чтобы Советская Россия не забывала, что Украина во время германского наступления своими трупами забаррикадировала двери Российской Советской республики, что теперь там, на Украине, как в песке, исчезает, топится армия Деникина. Дорого стояла Украине верность ее Советской власти, ее экономическая жизнь разрушена, ее деревни сожжены, хлеб остался на полях

неубраным, города разрушены, нищета и голод господствуют на Украине, но украинские рабочие и крестьяне еще и еще раз дадут и свои города, и свои материальные блага для того, чтобы вместе с Россией играть роль часовой всемирного пролетариата, который ждет, когда сойдет тьма, чтобы международный гарнизон пролетариата поднял оружие. Украина и вперед будет идти с вами вместе, товарищи рабочие и крестьяне России. Украина вместе с вами будет делить и радости и горе в глубоком сознании, что недалек тот час, когда цитадели капитализма падут, когда рассеется кровавый туман войны и вопарится Советская власть и советское строительство. Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика! Да здравствует 7-й Всероссийский Съезд Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов! (Аплодисменты).

Калинин. Слово имеет от Латвий товарищ Данишевский.

Данишевский. Товарищи, от имени пролетариата порабощенной Латвии и Ц. И. К. маленькой советской Латвии приветствую 7-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и трудового Казачества Депутатов, Съезд восставшего, Съезд борющегося трудового народа России. (Аплодисменты). Товарищи, большая часть Латвии порабощена силами Антанты и латвийской буржуазии и баронкратии, но пролетариат этой порабощенной Латвии всецело и в борьбе и в надежде и в своих целях вместе с всероссийским пролетариатом. Пролетариат порабощенной Латвии тесно связан с российским трудовым народом, он имеет своих братьев, своих сынов в Российской Красной армии, победоносной в своем продвижении против противников, против врагов Советской России. Сыновья, братья, друзья пролетариев порабощенной Латвии находятся в рядах той армии, которая отстояла Красный Петроград, и на пример отваги которых указывал здесь

представитель Красной армии; сыновья, братья пролетариев порабощенной Латвии находятся и в южной армии, в которой латвийские пролетарии, объединенные и тесно связанные с Российской Красной армией помогают наряду с отважными русскими частями добить Деникина. Пролетарии порабощенной Латвии внимательно следят за всем тем, что происходит в Советской республике. Порабощенная Латвия стала ареной разных экспериментов Антанты и германской контр-революции. На территории Латвии формировались полки и армии фон-дер-Гольца, Бермонта и отчасти полки Юденича, как группа Ливена и др.

И, конечно, превращая Латвию в арену этих экспериментов, Антанта должна была всю ярость свою повернуть против пролетарской Латвии, которая выступала против этого. Поэтому Рига была окровавлена пролетарской кровью, тысячи наших лучших борцов легли на улицах Риги, дорогах Курляндии и Лифляндии, но, несмотря на все это, борьба продолжается. И вот теперь, когда, пролетарии порабощенной Латвии узнали, что представители борющегося российского пролетариата снова собираются, чтоб установить свой дальнейший путь, они присылают свое приветствие этому 7-му Съезду из Риги, из окровавленной Риги, Ц. К. пролетариата порабощенной Латвии шлет следующий привет:

«От имени пролетариата всей угнетенной Латвии приветствуем 7-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, и Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов.

Окруженный со всех сторон империалистическими войсками. Российский пролетариат сумел удержать свое красное знамя. Целых два года он держит его высоко, указывая путь пролетариату всего мира. Латвийский пролетариат следовал примеру Российского пролетариата и рука об руку боролся вместе с ним, пока не создал Советскую власть

Латвии. Но коротки были дни свободы Латвийского пролетариата. Под натиском чужеземных империалистических банд, поддерживаемых демократией и социал-предателями, пала Советская власть в Латвии, и ее пролетариат очутился по игом озверевшей латвийской буржуазии, которая в своих подлостях не только ни в чем не уступает Российской буржуазии, но превосходит ее. Но, несмотря на временную победу Латвийской буржуазии, мы знаем, что дни ее сочтены. Организовавшись в свою могучую нелегальную коммунистическую партию, Латвийский пролетариат готовится к последнему бою. Глядя на героическую двухлетнюю борьбу Российского пролетариата, мы черпаем в борьбе все новые и новые силы. Мы убеждены, что недалеко то время, когда мы вместе со своими могучими союзниками—Российским пролетариатом—свергнем иго не только латвийской буржуазии, но буржуазии всего мира. Приветствуем вас, Российские товарищи, в вашей могучей и славной борьбе. Да будет третий год борьбы и побед Российского пролетариата годом окончательной победы III-го Коммунистического Интернационала.

Да здравствует 7-й Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов!

Да здравствует Российская Коммунистическая партия (большевиков)!

Да здравствует коммунизм!

Да здравствует Всемирная революция!

Пролетариат поработанной Латвии знает, что очень может быть, что на Западном фронте наступит перемирие или даже мир и на участке Латвии, но он уверен и заявляет, что и после этого в Латвии борьба продолжится, эта классовая борьба, и классовая война, которая объединит ныне поработанную, но этой борьбой освобождающуюся Латвию и уже как советскую Красную Латвию, объединит ее вместе с Советской Россией в одну Российскую Советскую республику».

Калинин. Слово имеет представитель от Польши Феликс Кон.

Феликс Кон. От имени рабочих Коммунистической Польши имею честь приветствовать Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Являясь к вам, я не мог этому Съезду предложить официального мандата, уполномочивающего меня вас приветствовать, но, несмотря на это, я считаю себя вправе вас приветствовать. Этот мандат дает мне боевой клич, раздающийся на улицах Варшавы и Лодзи, где пролетариат поднимает оружие. В тот момент, когда я обращался к вам от польского пролетариата, он выступает во всех городах с кличем: «Долой войну с Советской Россией». Приветствуя вас от имени пролетариата Польши, я говорю, что мы двинемся под единым знаменем Коммунистической партии, под тем же знаменем революции, под которым вы провели ее, и там воцарится Советская власть. Тогда мы выступим совместно на борьбу с международной контр-революцией. Да здравствует 7-й Съезд Советов!

Калинин. От Центрального Бюро коммунистических организаций народов Востока слово имеет тов. Саид-Галиев.

Саид-Галиев. От имени мусульманских коммунистических организаций и народов Востока приветствую 7-й Всероссийский Съезд Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Восточный пролетариат, угнетаемый европейской буржуазией и империалистами, в настоящий момент направил свои взоры на Москву и Петроград, с такой же надеждой, как раньше он смотрел на Мекку и Медину.

Товарищи, в настоящий момент для пролетариата Востока и в особенности для восточной женщины Петроград и Москва являются милее и дороже, чем Мекка и Медина. Товарищи, Центральное Бюро мусульманских коммунистических организаций народов Востока берет на себя задачу, великую задачу, которая возложена

на него самой историей. Эта задача велика, велика постольку, поскольку велика Российская революция. Восток является тем источником, откуда берет средства всемирная буржуазия, и при помощи этих богатств затыкает она рот полному пролетариату Запада. Когда этот источник будет закрыт, тогда безусловно нечем будет замазывать те щели, которые замазываются сейчас. Тогда лицом к лицу мы встанем перед вопросом— быть или не быть. К этому моменту мы приближаемся. Те пороховые погреба, находящиеся на Востоке, вспыхивают тут и там от сильного толчка Российской революции, и не далек тот момент, когда этот сильный толчок сорвет не только на Востоке, но и на всем мире завесу. Без участия Востока, без освобождения восточного пролетариата мы не можем представить себе освобождения рабочих всего мира. В настоящий момент я вам приведу маленький эпизод: приезжает в Казань из паломничества из Мекки и Медины некто Рашид-Ибрагим и произносит проповедь. Представьте себе, заставляет вынимать из кармана платки и прикладывает к глазам тех людей, которые проводят свою жизнь на Сенной площади. Сенная площадь—это тот же самый, только в маленьком масштабе, Сухарев рынок. Чем он заставил это сделать?—Просто тем, что он, семидесятилетний старик, сказал им: «кто против Советов,—тот неверный, кто за Советы,—тот только мусульманин». Я подчеркнул, что тут люди были в большинстве с Сенной площади для того, чтобы показать, что не только пролетариат, но и полу-спекулянты, полу-буржуазия и буржуазия, и те во время этой речи хотя на полчаса растаяли. В настоящий момент мы не закрываем глаза, что не только восточный пролетариат, но и восточная буржуазия смотрит на Советскую Россию, как на освободительницу. Мы не закрываем глаза на то, что сейчас вместе с восточным пролетариатом и бур-

жуазия старается скинуть иго международного капитализма, в особенности европейского, но нам с ними шедлого вместе идти, нам с ними придется разойтись. Когда международный империализм—европейский империализм будет свергнут, когда восточный капиталист захочет занять освободившееся место; тогда мы скажем: нет, свободное место не для вас. И этих свободных мест не должно быть и вообще места империализму не должно быть, ибо классовое различие мы унизим. Вот та задача, товарищи, которая лежит на коммунистах мусульманской организации народов Востока. Эту задачу мы безусловно выполним. В настоящий момент в рядах Красной армии татары, башкиры, киргизы и др.—оставшиеся, как военно-пленные, турки персы—сражаются с невероятным энтузиазмом. Они знают отлично, что, сражаясь на этом фронте, они освобождают свою родину, родину в смысле пролетарского отечества. Единственный недостаток нашей работы тот, что мусульманский вопрос, вообще восточный вопрос мало освещался в печати. Мы должны уделить много внимания тому, чтобы было почаще, побольше и глубже обращено внимания на это на страницах периодической печати. Вина, товарищи, лежит больше всего на нас самих, т.-е. на коммунистах-мусульманах. Мы ушли в эту работу по горло, как пчелы, прилетающие в свой пчельник. Мы знаем казанскую историю, когда не только центр, не только окружные окраины, но даже товарищи по соседству Казани не совсем были знакомы с тем, что делается. Но эти пчелы накопили много меда, и была история, когда в ответ на попользование свергнуть Советскую власть, татарские и башкирские части вышли и сказали: «Не смей! Кто поднимет руку на Советскую власть, тот будет раздавлен!» (Аплодисменты). Вот тот мед, о котором я говорил. Мы уходим в работу по горло и забываем освещать и

ознакомлять, и только время от времени приходится видеть плоды этой работы, но отныне мы постараемся чаще и ближе, и больше обещать все то, что делается в недрах Востока, все то, чем дышит восточный пролетариат, все то, что он желает от вас и что он желает от всей революции получить. Товарищи, я буду краток и скажу лишь одно: да здравствует не только 8-й, но и 10-й, 12-й, 15-й Всероссийский Съезд Советов! Да здравствует Съезд Советов Европы, Америки, Австралии и Африки, и да здравствует Съезд Советов всего мира. Да здравствует III Коммунистический Интернационал! (Аплодисменты).

Калинин. Товарищи, предупреждаю, что для слова приветствия дается три минуты. Слово имеет Исафат-Бек, от народов Кавказа.

Исафат-Бек. Товарищи, на мою долю выпало великое счастье приветствовать 7-й Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов от имени трудящихся мусульманских масс Кавказа, Азербейджана и горцев Северного Кавказа. Товарищи дорогие, в этот великий исторический момент, когда вы собрались тут разрешать великие жизненные экономические вопросы, несущие благо для нашей родины, в этот момент вы должны быть уверены, что на равнинах Азии готовится кровавый бой с международной и собственной буржуазией, вы должны быть уверены, что в данный момент в ущельях Дагестана и Северного Кавказа уже идут бои с международным империализмом и с наймитами международного империализма. Товарищи, вам известно, что революционный бакинский пролетариат уже жертвует на алтарь социалистической родины своих сынов. Погибли наши лучшие товарищи от руки палачей международного империализма. В настоящее время, товарищи, по достоверным данным, которые доходят до нас, мы знаем, что революционные мусульманские крестьяне

поднимаются. Они ждут, когда наша доблестная, героическая Красная армия очистит контр-революционный очаг—Дон, когда совместно с красным казачеством они протянут нам братскую руку. Да, товарищи, они ждут и в этот момент, когда наша армия борется на фронтах, они не могут оставаться равнодушными. Я позволю себе все-таки отметить ту услугу, которую оказали нам революционные горцы Дагестана, Чечни и Ингушетии. Товарищи дорогие, мы должны протянуть им руку, мы должны облегчить им тяжесть, которую приходится им нести на своих плечах. Заканчивая свое слово, я должен еще раз приветствовать вас, как истинных представителей пролетариата, от имени угнетенных мусульманских масс на Кавказе, от имени революционного бакинского пролетариата. Да здравствует великая трудовая семья всех угнетенных! Да здравствует всеобщее объединение всех угнетенных всего мира! Да здравствуют, товарищи, наши вожди Ленин, Троцкий, Зиновьев, указывающие нам путь к свержению буржуазии! Да здравствует 7-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов.

Калинин. Слово имеет тов. Валидов.

Валидов. От имени молодой Башкирской Советской Республики приветствую 7-й Съезд Советов социалистической, федеративной России. Приветствую его также от имени Красно-башкирской армии, принимавшей горячее участие в защите пролетарской столицы—Петрограда. Башкирская Красная армия, защищавшая Пулковские высоты от Юденича, работает в составе Российской Красной армии всего лишь 10 месяцев, но ее уже знают и на Южном фронте и на Западном. Башкирская Красная армия только что в Петрограде поручила мне приветствовать Съезд и довести до его сведения, что она будет защищать социалистическое отечество и бороться с мировым империализмом и контр-революцией до последней кап-

ли крови. Башкирская Советская республика есть часть большой Российской Советской республики, являющейся зародышем мировой Советской социалистической республики. Она еще как следует не укреплена, но все больше укрепляется; вместе с другими Советскими республиками образуются на востоке России Туркестанская и Киргизская республики. Пусть будет известно Съезду Советов России, что башкиры и киргизы, одни из самых угнетенных народов восточной России, будучи мусульманами, являются менее фанатичными и поэтому могут связать свою судьбу с Советской Россией и с русской Красной армией не потому, что англичане взяли в свои руки Мекку и Медину. Те из народов Востока, которые не связаны с мусульманской, персидской культурой, будут чувствовать свою солидарность с Советской Россией и будут держаться российского пролетариата до конца. У них не будет никакого расчета. Довожу до сведения Съезда и этим свое слово заканчиваю, что башкирский пролетариат, башкирская и киргизская беднота начинают понимать, даже уже поняли, что их богачи являются друзьями Колчака и Деникина, что башкирский пролетариат, башкирская и киргизская беднота борются не только за свои национальные идеалы, но и за общие идеи, которые они воспринимают. Да здравствует социализм! И пусть социалистические идеи, как следует внедрятся и распространятся на Востоке! (Аплодисменты).

Калинин. Слово для предложения имеет тов. Сосновский.

Сосновский. Едва ли не первый раз на Всероссийский Съезд Советов приходят представители угнетенных народов Востока. Съезд не может не выразить своего отношения к тому факту, что народы Востока, исконно угнетаемые империализмом, потянулись, как к своему избавителю, к Советской республике. Поэтому мы предлагаем Съезду принять следующую резолюцию: «Свидетельствуя перед

лицом всех угнетаемых рас и наций мира, что так называемая Версальская мирная конференция еще раз доказала наглое лицемерие империалистической буржуазии и ее грубое издевательство над правом самоопределения наций, выразившееся в новом разделе человечества на победителей и побежденных, на великие и малые нации, на расы, предназначенные господствовать, и на расы, предназначенные быть рабами, 7-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов, собравшийся для дальнейшего утверждения завоеваний Великой Октябрьской Революции, проложившей дорогу полному освобождению трудящихся масс и угнетаемых наций всего мира, посылает свое горячее приветствие всем классам, народам и расам, борющимся против бесстыдного империалистического насилия и эксплуатации, и выражает полную готовность российских рабочих и крестьян оказывать им как моральную, так и материальную поддержку. Съезд подтверждает политику Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров, неуклонно проводящих на территории Р. С. Ф. С. Р. полное уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы.

Приветствуя представителей Советского Туркестана и Советской Башкирии, 7-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов видит в их присутствии не только доказательство проникновения мусульманских трудящихся масс чувством солидарности с трудящимися массами всей Р. С. Ф. С. Р., но еще и доказательство проникновения мусульманского Востока убеждением, что Р. С. Ф. С. Р., поставленная на грани между капиталистической Европой и поработенными империализмом народами Азии, является их опорой в борьбе за освобождение от национального гнета.

Выражая своё сочувствие трудящимся массам всех окраин бывшей Российской империи, выделившихся теперь в результате войны и революции, 7-й Всероссийский Съезд Советов подчеркивает и дальнейшую свою солидарность с ними, скрепленную общей борьбой против мирового гнета царизма и против русской националистической буржуазии.

Разделяя вместе с представителями Советской Украины радость по поводу успехов освободительного наступления красных войск на порабощенную бело-гвардейцами Украину и признавая вместе с ними необходимость теснейшего союза в борьбе с провозными объединенными силами международного империализма и российской контр-революции, 7-й Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депут., обещая и обеспечивая дальнейшую поддержку Р. С. Ф. С. Р. для полного освобождения украинских рабочих и крестьян от ига помещиков и капиталистов и от национального гнета российской буржуазии, подтверждает исключительное право украинских рабочих и трудовых крестьян решить вопрос об окончательной форме союза с трудящимися массами других советских республик.

7-й Всероссийский Съезд подтверждает, что в настоящее время отношения между Украинской Социалистической Советской республикой и Р. С. Ф. С. Р. определяются федеративной связью на почве резолюций Ц. И. К. Украины от 18 мая 1919 года и В. Ц. И. К. от 1-го июня того же года.

Подчеркивая еще раз, что только торжество диктатуры пролетариата и трудящихся крестьянских масс в капиталистических странах положит конец всякому национальному порабощению, неразрывно связанному с классовым господством буржуазии, 7-й Всероссийский Съезд призывает трудящиеся массы всего мира напрячь все усилия для скорейшего торжества всемирной социалистической революции».

Калинин. Позвольте голосовать. Кто за прочтенное предложение, прошу поднять руку. Большинство. Слово от Российской с.-д. рабочей партии предоставляется Дану.

Дан. В знаменательный момент в истории русской революции я вхожу на эту кафедру, чтобы с высоты ее послать привет всем русским рабочим и крестьянам и революционным пролетариям всего мира.

По хорошо известным вам условиям, наша партия лишена была возможности принять участие в этом Съезде в качестве представительницы выбравших ее и стоящих за ней рабочих масс. Но она решилась принять и то приглашение, которое было адресовано президиумом, чтобы в переживаемый исторический момент еще и еще раз перед лицом друзей и врагов русской революции обратиться ко всем рабочим и крестьянам своей пламенный призыв—составить единый несокрушимый революционный фронт для отражения наступления контр-революции, для сражения лицом к лицу международного империализма.

Каково бы ни было наше отрицательное отношение к политике большевистского правительства, каковы бы ни были преследования и насилия, которым подвергается наша партия с его стороны, пусть знают все враги русской революции, что наша партия все силы поставит рядом с этим правительством каждый раз, когда речь пойдет о защите революции. Ибо, защищая революцию, мы защищаем не то или иное правительство, не ту или иную фракцию, мы защищаем наше собственное кровное дело—общее достояние всех трудящихся, защищаем кровавыми усилиями добытые плоды того могучего подъема трудящихся масс, который, начавшись два с половиной года тому назад в России, с тех пор постепенно охватывает весь мир, повсюду потрясая до основания все

устой национального, политического, социального и экономического порабощения, все устои капиталистической эксплоатации и лживую водружая знамя борьбы за полное социальное освобождение трудящихся.

Мы это сказали в те кошмарные дни, когда вражеские армии подступали к стенам Петрограда и быстро продвигались на путях к Москве. Мы повторяем это теперь, когда, к нашей великой радости и счастью, героическими усилиями Красной армии удалось сломить наступление врага и одержать решительную победу и когда международная империалистическая буржуазия, прижатая к стене пролетарским движением, начинает терять уверенность в возможности голодом, холодом, страданиями миллионов стариков и детей поставить на колени революционную страну и вернуть ее под иго порабощителей и угнетателей.

В минуты, когда наш общий враг ослаблен, мы еще с большей настойчивостью все свои усилия положим для достижения главного залого прочной и окончательной победы революции, для достижения объединения всего рабочего класса России, для воссоздания революционного союза его с крестьянином и установления тесного взаимодействия, взаимной поддержки между русской и международной революцией, между русским пролетариатом и пролетариатом более передовых стран.

Единый революционный фронт осуществлен во всем, что касается обороны революции. Для прочности окончательной победы и торжества революции нужно, чтобы это единение было осуществлено не только в обороне революции от врага, но и в деле революционного творчества, и нам хотелось бы, чтобы этот 7-й Съезд Советов создал абсолютно недостающие до сих пор условия для установления единого фронта трудящихся.

Я кончаю свою речь, провозглашая: Да здравствует единый революционный

фронт! Да здравствует русская и мировая революция! Да здравствует русский и международный социализм!

Калинин. От Российской Социал-Демократической рабочей партии Интернационалистов слово имеет тов. Лозовский.

Лозовский: Позвольте, товарищи, от имени Ц. К. Российской социалистической рабочей партии Интернационалистов приветствовать в вашем лице тот героический класс, который на своих плечах выносит всю тяжесть российской и мировой революции. Если мы просмотрим эти последние 2 года, мы увидим, что есть в России единственная сила, на которой держится все здание Советской России. И каждый раз, когда окруженная внешней и внутренней контр-революцией Советская Россия начинала колебаться, когда отдельные фронты продвигались вглубь нашей Советской России и контр-революция, в надежде разбить русский пролетариат, захватывала область за областью,—каждый раз голодный, истощенный русский пролетариат вновь и вновь находил силы для того, чтобы бросить их против врагов социальной революции. Этот русский пролетариат, героический класс, который своими усилиями, своей энергией подчиняет себе все то, что имеется в России революционного, и все отдельные слои и группы крестьянства, которые под его руководством идут сейчас, отвоевывая область за областью,—героический класс этот есть тот резерв, откуда черпает Советская Россия те силы, которые дают ей возможность держаться в течение двух лет при крайне неблагоприятных условиях. И первое слово приветствия должен каждый русский революционер, каждый революционный марксист, каждый сторонник социальной революции послать тому классу, который является основным устоем русской революции и который, несмотря на все трудности, несмотря на величайшие затруднения, которые несет

ему история, тем не менее держится и не только отражает нападения, но от обороны каждый раз вновь и вновь переходит к наступлению. Если Советская Россия сейчас отбивает атаку врагов, если она побеждает на отдельных фронтах, если Красная армия сейчас сражается лучше, чем раньше, то потому, что она разбавлена революционными батальонами, которые поставлены в большом количестве российский пролетариат. Он—руководитель и Красной армии, и он—основной фундамент Советской России, и русскому пролетариату, который в тяжелых исторических условиях держится в течение более двух лет после октябрьской революции, ему первый привет в вашем лице. Второй привет, который хочется послать, это—той Красной армии, которая в настоящее время отодвигает фронт и дает возможность заняться строительством. Нам всем сегодняшнее приветствие представителей фронтов принесло величайшую радость. Область за областью под руководством империалистов была отобрана от России, и уже наживалась петля на шею русского пролетариата. Но сейчас западно-европейский империализм связан по рукам и ногам, и хотя европейский пролетариат не в состоянии еще в настоящее время свергнуть свое правительство, хотя он там еще не в состоянии захватить власть, но уже в состоянии держать их связанными и не давать возможности душище Советскую Россию. Мировая революция, нарождающаяся, увеличивающаяся и разрастающаяся, охватывает сейчас страну за страной.

В ней спасение русской революции. Пусть же первые слова нашего Съезда будут обращены к тому героическому классу Советской России, который на своих плечах выносит эту величайшую тяжесть и который каждый раз, когда имеется опасность, вновь находит в себе силы, чтобы бросить все, что он имеет, на фронт. Пусть второй привет идет Крас-

ной армии и третий—международному пролетариату. Да здравствует героический российский пролетариат! Да здравствует мировая пролетарская революция! Да здравствует Красная армия!

Калинин. От партии с.-р. слово имеет Буревой.

Буревой. Центральное Бюро организаций меньшинства партии с.-р. поручило мне приветствовать 7-й Съезд Рабочих и Крестьянских Депутатов. Полтора года назад с.-р. вынуждены были уйти из Советов, чтобы поднять знамя восстания за лозунги Учредительного Собрания, за свержение Советской власти. Тяжелые уроки вынужденного на нашу долю кровавого опыта крайне губительно отразились не только на самой партии, но и на деле завоевания и укрепления Российской революции. Этот опыт показал, что борьба с Советской властью неизбежно сосредоточивает вокруг себя врагов трудового народа, выдвигает и усиливает контр-революцию, дает мощь мировой реакции. Своими решительными действиями меньшинство партии с.-р. ликвидировало эсеровско-большевистский фронт, порвало с оппортунистами и, признав форму Советской власти, приняло активное участие вместе с Красной армией в борьбе против отечественной и западно-европейской контр-революции. Но наш опыт имел и положительные результаты. Сквозь горнило пройденных нами за время революции испытаний мы вынесли уцелевшими и сохранившими свои основные положения. В своей декларации мы излагаем их вам в виде категорических наших желаний, направленных к укреплению революции и к защите интересов крестьян и рабочих. При этом мы не можем обойти молчанием то обстоятельство, что при созыве Съезда был допущен целый ряд нарушений Советской конституции. Пользуясь настоящим Съездом, мы призываем крестьян, рабочих и трудовую интеллигенцию к направлению всех усилий для окончательной победы над рос-

сийской и этноземной контр-революцией. Пожелав 7-му Съезду Советов плодотворной работы, мы высказываем надежду, что Советская власть найдет способы и возможности устранить те дефекты революции, которые вызывают и питают войну внутри демократии, что Советская власть в дальнейшей своей деятельности будет способствовать созданию единого революционного фронта и объединению рабочих и крестьян в борьбе за идеалы социализма. Да здравствует единение рабочих и крестьян! Да здравствует социальная революция!

Калинин. От Бунда слово имеет тов. Вайнштейн.

Вайнштейн. Всеобщий еврейский рабочий союз «Бунда», его Ц. К. уполномочил меня приветствовать 7-й Съезд Советов, как полномочное представительство пролетариата и трудового крестьянства и как высший законодательный орган Советской России. Мирная, а также гражданская война своими фронтами разделили еврейский пролетариат на части, но мы, представители Бунда в Советской России, не теряем своих связей с другими частями и поэтому имеем возможность говорить не только о себе, но и о настроениях и о принципиальной позиции всех частей, которые остались по ту сторону фронтов. Я могу вам заявить, что Бунд причислен стал на точку зрения принципиального признания Советской власти, как единственной формы диктатуры пролетариата и трудовых масс, в тот момент, когда пролетариат должен свергнуть власть буржуазии, чтобы создать себе возможность широкого социалистического строительства. Я сказал, что мы имеем возможность говорить не только от имени той части, которая находится здесь и которая это твердо сказала на своей конференции, но мы имеем мандат и от тех частей Бунда, которые находятся по ту сторону. Недавно мы получили сообщение, что наши представители в варшавской городской думе и в варшавском го-

родском Совете выступали с заявлением, что власть буржуазии кратковременна, что скоро в Польше водворится Советская власть и настоящая диктатура пролетариата, которая даст пролетариату освобождение. На днях только мы получили сообщение от нашей минской организации, которая находится тоже по ту сторону фронта и пишет нам, что не меньше 90% минского населения ожидает с громадным нетерпением Советской власти. Поэтому мы считаем долгом чести каждого социалиста приложить все свои старания и силы, призвать пролетариат и все части населения, которые идут за ним, к тому, чтобы социальная революция, социалистическое творчество и, главным образом, борьба за укрепление социальной революции были доведены до победного конца.

Мы призываем еврейский пролетариат в свою организацию, чтобы принять участие по мере сил в Красной армии, в работе на фронте и в социалистическом строительстве в тылу. Товарищи, мы в Красную армию влили довольно скромные силы, согласно той доли, которая может быть, вышала на нас. Но мы можем заявить, что товарищи, которые были нами мобилизованы, те силы, которые мы послали на фронт, они влили свою долю крови в те ручьи крови, которые пролила Красная армия на всех фронтах. (Аплодисменты).

Если мы в настоящее время говорим о защите наших завоеваний, защите Советской России, то, главным образом, потому, что мы принципиально за Советскую власть. Еще больше оснований к тому дает нам то положение, в котором находится в настоящее время вообще вся социальная революция. Товарищи, вы вероятно знаете, и в особенности знают это те товарищи, которые прибыли из Украины, сколько пролило контр-революционерами среди общих потоков крови еврейских рабочих и еврейских трудовых масс, которые на своей собственной спине почувствовали, что контр-революция несет

лим гибель и уничтожение. В Украине раззорены города, уничтожена большая часть еврейского населения городов и местечек. Это дает еще больше повода, еще больше вливает воодушевления в наш призыв к еврейским трудовым массам защищать всеми силами Советскую власть и всеми силами оборонять Российскую Советскую Республику от контр-революционных сил. Товарищи, мы стоим на точке зрения Советской власти, но я от вас не скрою, что у нас имеется целый ряд разногласий с курсом политики, которая проводится у вас, и мы будем иметь еще возможность о всех этих разногласиях говорить. Но мы считаем необходимым в настоящий момент, когда речь идет, главным образом, об объединении всех сил для борьбы с контр-революцией, выдвигать то, что нас объединяет, а не то, что нас разединяет. Товарищи, я закончу свою приветственную речь несколькими пожеланиями Съезду. Позвольте мне выразить уверенность в том, что Съезд будет содействовать тому, чтобы к советской работе, к советскому социалистическому строительству было привлечено все живое, все энергичное, все силы избранных рабочих и крестьян и вообще всех трудовых слоев населения, что 7-й Съезд приблизит и укрепит создание более подходящей обстановки для того, чтобы советская конституция была осуществлена в полной мере. Позвольте мне выразить уверенность в том, что этот Съезд двинет и поставит на прочную почву дело мира и выразит пред лицом всего мира миролюбие всех трудовых масс России. Позвольте мне выразить убеждение в том, что этот Съезд сделает крупный шаг в направлении объединения всех сил социальной революции как в России, так и во всем мире. Позвольте мне закончить свое приветствие следующими словами: Да здравствует Советская власть и Россия! Да здравствует Красная армия! Да здравствует единение всех сил социальной революции в России и во всем мире! Да здравствует мировая социальная революция!

Калинин. Слово имеет представитель от Украинской Коммунистической партии «боротьбистов» тов. Гринко.

Гринко. Товарищи, от имени Ц. К. украинской коммунистической партии «боротьбистов» приветствую 7-й Всероссийский Съезд Советов. 7-й раз собираетесь вы здесь, чтобы подвести итоги, учесть опыт, наметить перспективы и план дальнейшей работы. Мы на Украине, в то время, как вы здесь занимаетесь положительной строительной работой, когда вы налаживаете экономическую жизнь, мы на Украине принуждены собственными руками разбивать мосты и действовать так, чтобы под снегом денюжки не могли найти, где железнодорожная линия. Но, товарищи, это расстройство нашими коммунистическими организациями делается для того, чтобы через наши поля и города не приблизилась к вам контр-революция, ибо Советская Россия связывает нас, и без Советской России мы не мыслим борьбы с контр-революцией. Но, товарищи, в вашей великой работе, в вашем грандиозном достижении самое большое есть то, что вы не боитесь учесть свои ошибки и, не закрывая глаза на те недочеты, которые бывают, вы исправляете их. Об этом говорит ваше сегодняшнее постановление, которое учитывает те ошибки, которые замечались по отношению к Украине. От имени коммунистической партии «боротьбистов» приветствую ваше сегодняшнее постановление. Приветствую ваше признание за Украиной права входить у себя революцию и осуществлять диктатуру пролетариата от имени украинской партии, которая ведет борьбу за то, чтобы не пала вера в нашу победу. Победа ваша есть наша победа. Приветствую вас и ваших славных вождей, приветствую и вашу несравненную Красную армию! (Аплодисменты).

Калинин. От фракции революционных коммунистов слово имеет тов. Решетов.

Решетов. Товарищи, я приветствую 7-й Всероссийский Съезд Советов и име-

ни фракции этого Съезда и от имени Цема партии революционных Коммунистов. Я приветствую Съезд, собравшийся в момент перелома в настроении Западной Европы, в момент перелома в настроении наших врагов. Я приветствую вас в момент перелома, вызванного продвижением армии Советской республики и революционным движением трудящихся масс не только Западной Европы, но и Востока. Товарищи, победа труда над капиталом возможна только тогда, когда существует революционное движение трудящихся масс, и сейчас больше чем когда-либо это движение может быть подогрето успехами борьбы и социалистического строительства внутри Советской России. В настоящий момент задачи 7-го Съезда содействовать процессу, происходящему на Западе, содействовать тому перелому и тому революционному движению, которое разыгрывается все более и более и не только в странах запада, но и на Востоке. Всероссийск. Съезды всегда имели значение не только для России, но и для всемирной революции и решения 7-го Съезда, происходящие в момент перелома в стане наших врагов, будут иметь огромное значение постольку, конечно, поскольку Съезд поставит вопросы, связанные с международным положением. Товарищи, нашей партии, партии революционного коммунизма, не приходится говорить, что мы стоим на платформе Советской власти, и нам не нужно об этом заявлять. Партия революционного коммунизма образовалась из тех, кто ушел из рядов левых с.-р., когда эта партия стала на путь контр-революции. Мы ушли от левых с.-р. тогда, когда стали задаваться вопросы, какой тактикой держаться по отношению к Советской власти. В настоящий момент, на этом Съезде, где будут решаться важные и ответственные вопросы, наша фракция Съезда будет принимать самое деятельное, самое живое участие в работах Съезда, и члены нашей партии будут внимательно за ними следить и оказывать содействие работам Съезда. Мы знаем, что недалеко время, когда трудящиеся

России пошлют представителей не на Всероссийский Съезд Советов, а на Съезд всемирной Советской социалистической республики, и эта работа положит последний камень на фундамент, на котором вырастет всемирная советская республика.

Калинин. От еврейской социалистической партии Поалей-Цион слово имеет тов. Островский.

Островский. 7-й Всероссийский Съезд Советов совпадает с моментом наиболее блестящих побед нашей армии на всех внешних и внутренних фронтах и с небывалым упрочением нашего международного положения. 7-й Съезд Советов происходит также в момент идейного крушения соглашательских иллюзий и все возрастающего влияния победоносного коммунизма. Пламя гражданской войны охватывает все новые и новые страны, неслабно растет революционная активность рабочих масс Европы и Америки, прибегающих к способу «прямого действия», буржуазия и пролетариат открыто вооружаются друг против друга для последней мертвой схватки, и III Коммунистический Интернационал становится центром мировой пролетарской борьбы.

7-й Съезд Советов, приступая к разрешению вопросов внутреннего строительства, должен уделить особое внимание борьбе с холодом, голодом, саботажем, бюрократизмом и спекуляцией, стоящими пока неодолимой преградой на пути окончательного упрочения Советской власти. Эта закоренелая болезнь может быть устранена только одним испытанным средством: оздоровлением Советского организма, путем вливания в него свежих коммунистических сил, в то же время привлекая и втягивая широкие рабочие массы в управление сложным механизмом государства.

Национальный вопрос—язва капиталистического общества—должен также на 7-ом Съезде найти свое революционное решение.

Рабочий класс господствующих народностей не освобожден еще от многих буржуазных предрассудков. Если полити-

ка империализма сопровождается национальной враждой и угнетением, то политика Советской России в национальном вопросе не лишена моментов национального игнорирования. Положение Советской конституции о национальном самоопределении не нашло еще своего конкретного выражения в жизни. Это дает возможность буржуазии использовать национальное революционное движение в своих классовых интересах. Установившиеся в последнее время взаимоотношения Советской России с киргизами и башкирами представляют собой крупный шаг вперед и являются результатом тяжелого кровавого опыта.

7-й Съезд Советов должен решительно покончить с этой пагубной политикой. Национальное самоопределение трудящихся масс той или другой народности должно быть осуществлено утверждением диктатуры пролетариата данной национальности в лице его коммунистической партии.

«Единая неделимая Россия» должна уступить место свободной братской федерации пролетарских наций. В этом особенно заинтересованы еврейские трудящиеся массы, национальные интересы которых остаются до сих пор непризнанными и неудовлетворенными. Насажденные сверху комиссариаты чахнут и хиреют в атмосфере бюрократизма; диктатура еврейского пролетариата на еврейской жизни почти ничем не проявляется, и насущные вопросы еврейской бедноты остаются без ответа.

Еврейская коммунистическая партия (Поалей-Цион) от имени еврейского пролетариата выражает уверенность, что 7-й Всероссийский Съезд Советов даст, наконец, возможность еврейским трудящимся массам приступить к строительству своих автономных пролетарских органов—еврейских рабочих советов—для удовлетворения особых запросов еврейской жизни. Только еврейские рабочие советы сумеют поставить во всем объеме в порядок дня пролетарской мировой революции старый, наиболее важный еврейский вопрос, тяжелое наследие феодального и капиталистическо-

го прошлого, и добиться его радикального решения на-ряду с другими наиболее важными проблемами человечества.

Экстерриториальность еврейского народа обусловила ненормальное развитие его экономической и классовой структуры, ограничив возможность классовой борьбы и классовых достижений еврейского пролетариата. Разрушительное действие мировой войны с особенной силой проявилось в еврейской жизни. Развал мелкой промышленности, где преимущественно сконцентрированы еврейские трудящиеся массы, вызвал ужасный рост безработицы и нищеты с одной стороны и необузданную спекуляцию—с другой.

Антисемитизм—наиболее дикое и гнусное проявление зоологического шовинизма—с особенной силой свирепствует в дни великой гражданской войны. Еврейские погромы, старое, испытанное средство контр-революции, являются неизменными спутниками всех белогвардейских банд. Сотни еврейских городов и местечек уничтожены до основания и сотни тысяч еврейских жизней зверски истреблены белогвардейскими опричниками на Украине, в Польше и Литве.

Самые прогрессивные мероприятия Советской власти, диктуемые интересами социалистической революции, зачастую выбивают еврейскую городскую бедноту из ее экономической позиции.

Продовольственный кризис, переживаемый страной, особенно болезненно отражается на еврейском населении, городском по преимуществу, совершенно изолированном от деревни и оторванном от земли.

Все это порождает стихийное стремление еврейских трудовых и деклассированных масс к новым формам производительного труда и усиливает их тягу к земле.

Еврейские рабочие советы призваны дать ответы на все материальные и духовные запросы еврейских трудовых масс. Еврейские рабочие советы должны творить новую еврейскую пролетарскую

культуру, преобразовать народную жизнь по трудовому принципу, вовлечь широкие массы в производственную жизнь страны, создать трудовые сельскохозяйственные коммуны, овладеть стихийным процессом еврейской эмиграции и аграризации и пересмотреть всю еврейскую жизнь на новых коммунистических началах. Однако, назревшая потребность еврейских трудовых масс может быть удовлетворена на территории Советской республики только частично.

Разбросанные и разрозненные по обширной территории республики сельскохозяйственные коммуны не смогут удовлетворить массовой потребности в сконцентрированной коммунистической колонизации, и еврейские массы поэтому вынуждены продолжать эмиграцию в Палестину, где имеются все объективные предпосылки и где уже заложен прочный фундамент будущего еврейского коммунистического общества.

Е. К. П. считает нужным заявить перед лицом 7-го Всероссийского Съезда Советов, что прокламированное державами Антанты еврейское государство в Палестине резко противоречит интересам еврейской рабочей колонизации в Палестине, и призывает еврейский пролетариат всего мира протестовать и активно противодействовать этой вредной авантюре.

Еврейская коммунистическая партия стремится стать авангардом коммунистического движения на Ближнем Востоке, образовать секцию III Интернационала в Палестине, чтобы совместно с коммунистическими секциями других народностей Востока руководить классовой борьбой и национально-революционным восстанием против господства мирового империализма.

Истекшие два года кровавой гражданской войны с достаточной ясностью убеждают нас в огромном значении революции на Востоке, в борьбе рабочего класса с мировым империализмом.

Е. К. П. надеется, что 7-й Всероссийский Съезд Советов учтет роль и значение всемирного еврейского пролетариата, как

коммунистического авангарда Востока и всемерно поддержит его в борьбе с английским империализмом за осуществление коммунистического общества в Палестине.

Е. К. П., партия октябрьской революции на еврейской улице, счастлива приветствовать в эту исключительно торжественную минуту российский революционный пролетариат в лице 7-го Всероссийского Съезда и желает ему успешного разрешения всех очередных вопросов пролетарской борьбы и строительства.

Да здравствует Российская Советская Федеративная Республика!

Да здравствует победоносная Красная армия!

Да здравствует коммунизм!

Да здравствует Третий Интернационал!

Да здравствует мировая революция!

Калинин. Слово предоставляется Берлинербляу от еврейской социал-демократической партии Поалей-Цион.

Берлинербляу. Товарищи, Центральный Комитет еврейской социал-демократической рабочей партии (Поалей-Цион) возложил на меня высокую честь приветствовать вас от имени партии, представители которой неоднократно на предыдущих съездах имели случай делать свои заявления с этой трибуны. Вследствие занятия контр-революцией областей, где сосредоточены еврейские трудовые массы, мы не имели возможности послать сюда представителей с мест. Однако недалек тот день, когда оторванные от Советской России области вновь воссоединятся с нею в общем федеративном союзе свободно самоопределившихся народов, и тогда соответственное место среди них займет и еврейский пролетариат.

Еврейская социал-демократическая рабочая партия Поалей-Цион была тем единственным отрядом еврейского пролетариата, который с самого начала октябрьской революции стал на сторону рабоче-крестьянской власти и вот уже почти два года борется за диктатуру пролетариата и победу социальной революции, отдавая в этой борьбе лучших своих товарищей и

выдвигая во все опасные для революции моменты кадры борцов и работников для укрепления власти пролетариата и ее завоеваний.

В чрезвычайно серьезный и ответственный момент открывается 7-й Съезд Советов, в момент крайнего напряжения сил революции, когда на социалистическую Россию, только что отразившую наступавшие на нее со всех сторон регулярные армии империалистов, надвигается новый, еще более страшный враг в лице голода, холода и эпидемии, а между тем близится конец гражданской войны, когда российский пролетариат, переживший самое опасное для рабочей революции время, сможет перейти к мирной созидательной работе и планомерному строительству социалистического общества. Разбив Колчака и Юденича, Красная армия перешла в наступление на южном и северном фронтах, и близок час ее окончательной победы, во имя и для которой необходимо теперь более чем когда-либо сплочение всех сил трудящихся.

Победа до конца — такова основная и общая для всего российского пролетариата и трудового крестьянства задача. И эта задача, требующая вовлечения в борьбу широких масс, выдвигает перед Советской властью необходимость принятия мер для фактического осуществления единства всех революционных сил, доказавших на деле, что им дороги завоевания социалистической революции и ее конечное торжество. Политика победы до конца властно диктует неуклонное проведение в жизнь начал, начертанных в Советской конституции и соответствующих принципам пролетарского демократизма. И если в момент самой обостренной гражданской войны могла быть речь о тех или иных отступлениях от него, то в настоящее время должен быть раз навсегда положен конец таким явлениям, как предоставление совершенно исключительных полномочий ревкомам, коммунистическим ячейкам, являющимся часто полноправными хозяевами там, где их место должны занимать

выборные органы трудящихся. Уже стало ясно, что исключительные положения и произвол отдельных администраторов на местах приводят лишь к хозяйственной разрухе и деморализации, часто подрывая в народных массах доверие к Советской власти в целом. И теперь, когда сама руководящая партия поняла пагубность подобной политики, признав недопустимым исполнение партийными организациями функций непосредственного управления, равно как вмешательство в повседневную работу и в решение советов, высший орган социалистической республики, Съезд Советов, должен будет высказать свое недвусмысленное мнение по означенному вопросу.

В связи с продвижением Красной армии на всех фронтах, продвижением, несущим освобождение трудовому народу оккупированных областей, вновь начинается процесс объединения населяющих их народностей в свободный союз свободных наций, и перед российским пролетариатом вновь становится в порядок дня во всей его остроте национальный вопрос.

Мы, как партия пролетариата наиболее угнетенной во время царского режима национальности, которая в силу своей разбросанности и экстерриториальности и в эпоху социальной революции несет на себе всю тяжесть преследований и погромов со стороны всемирной и российской контр-революции, как партия одного из национальных меньшинств, особенно сильно чувствуем всю неправильность национальной политики Советской власти, и на этом Съезде будем отстаивать полное проведение в жизнь принципа национального самоопределения, как мы это делали до сих пор на всех съездах и совещаниях. Отныне пролетарская власть, наученная опытом кратковременного управления окраинами, должна не только стать на точку зрения формального федерализма, декларируя самостоятельность наций, но и предоставить отдельным национальностям полную самостоятельность в сфере национально-культурного строительства

и в общей своей экономической и социальной политике считаться с национальным своеобразием и структурой различных окраин и народов и их языковыми различиями.

Эти задачи национальной политики требуют включения в советскую конституцию, провозгласившую самоопределение национальностей, особой главы о конкретных формах взаимоотношений и национальных республик, входящих в состав Российской Федерации, и правах национальных меньшинств. Е. С.-Д. Р. П. (Поалей-Цион) в России является частью всемирного еврейского рабочего движения, охватывающего еврейских рабочих России, Польши, Румынии, Америки, Палестины и других стран. Ведя во всемирном масштабе борьбу за установление диктатуры пролетариата в форме Советской власти и за создание еврейского социалистического общества в Палестине, наша партия является одним из авангардов III революционного Интернационала, одной из задач которого в настоящий момент является перебросить факел социальной революции во все страны Востока.

Мировой империализм покончил с социалистическими республиками Баварии и Венгрии и направляет сейчас последние усилия, чтобы задушить в своих объятиях Советскую Россию, вступившую уже в третий год своего существования и являющуюся опорой революционного движения всех народов Запада и Востока. И чем выше вздымаются волны социальной революции во всем мире, тем большее значение приобретает наша борьба для всемирного пролетариата, тем больше сил и энергии надо положить всем нам для сохранения и укрепления форпоста социалистической революции—Советской России.

В полном сознании ответственности и серьезности переживаемого момента она отдает все свои силы на борьбу с контрреволюцией и на восстановление разрушенного хозяйства социалистической России.

Уверенная в окончательной победе социализма и установлении диктатуры пролетариата во всем мире, наша партия будет и дальше неослабно бороться за дело, начатое российским пролетариатом, авангардом всемирного рабочего движения.

Да здравствует Советская Россия и ее славная Красная армия!

Да здравствует всемирная социалистическая революция и ее боевой орган III революционный Интернационал!

Калинин. От объединенных еврейских социалистических партий слово имеет тов. Литвак.

Литвак. Товарищи, от имени объединенных еврейских социалистических партий приветствую 7-й Всероссийский Съезд Советов. Наша партия, как партия еврейского рабочего класса, все время, в особенности в оккупированных областях, на Украине шла рука об руку с Советской властью и даже нелегально работала над свержением гетмановщины, и поэтому нам нет особой нужды подчеркивать свою приверженность к советской платформе. Мы постоянно были вместе, вместе проводили мобилизацию, вели совместную политическую работу, и я, заканчивая свое слово, выражаю пожелание, чтобы были не только приветственные партийные выступления, но и совместная политическая работа в строительстве Советской власти.

Калинин. От максималистов имеет слово тов. Светлов.

Светлов. Я приветствую Съезд от имени союза максималистов, союза, который с самого начала своего существования, с 1905 г., единственной своей целью ставил осуществление задач социалистической революции и борьбу за нее. Товарищи, ни одна власть революционного времени, когда месяцы пробегали как дни и в то же время равны по своему содержанию и историческому значению годам, не может похвалиться таким длительным существованием. Я помню, что еще в первую полугодовщину существования Советской России, когда еще не ушли с

политической арены меньшевики и правые эс-эры, они предрекали скорую гибель всем завоеваниям октябрьской революции. Бледная смерть заглянула в очи всей страны, занесла свою косу над всеми сынами «революции»,—так вешали в своей печати меньшевики, эта экс-партия, ответственная за ненужность от революции.

И что же? Ныне на 7-м Съезде Советов через два года после октябрьской революции мы можем засвидетельствовать не только полную беспочвенность этих пророчеств, но и то, что никогда еще Советская Россия не была так устойчива и сильна, как теперь. Еще могут быть в жизни Советской России тяжелые моменты, победа еще не окончательно склонилась на нашу сторону, но одно мы можем сказать с непоколебимой уверенностью: если не довелось международной контр-революции сломить нас до сих пор, то теперь, когда мы перешли от организационного хаоса к более или менее прочным формам в строительстве нашей силы—Красной армии,—нас уже не сломит никакая сила в мире. И, свидетельствуя об этом на 7-м Съезде Советов, мы свидетельствуем о самом знаменательном факте нашей революции.

Этот факт свидетельствует и еще об одном отрадном явлении. Период до 7-го Съезда Советов был периодом колеблющегося настроения трудовых масс России. Мы знаем, что под влиянием голода, холода, разрухи, провокации бело-гвардейских и соглашательских контр-революционных элементов трудовые массы, не только крестьянские, но и рабочие, перешли через полосу восстаний, забастовок и всяческих волнений, которые прозвали подносить Советскую власть в России. Но тем не менее теперь, когда внутреннее экономическое положение ничуть не улучшилось, когда голод, холод и разруха не ослабли сколько-нибудь ощутительно, мы видим закрепление доверия к социальной революции и через нее к центральной Советской власти. Доверие к центральной власти зашло вперед

против доверия к местной власти,— вот почему предстоящий период должен быть периодом сближения трудовых масс с властью местной и роста доверия к последней, а для этого необходимо более широкое привлечение трудовых масс к строительству местной политической и хозяйственной жизни. При этих условиях мы путем нескольких героических усилий окончательно свергнем контр-революцию, и перед нами откроется возможность положительного творчества. Эту возможность надо добыть как можно скорей, ибо те победы, которые мы здесь приветствуем, дались нам в результате крайне тяжелого напряжения сил, а это напряжение длиться долго не может. И вот, отмечая, что в настоящий момент мы ближе чем когда бы то ни было к возможности завершить победу над темными силами реакции, союз максималистов приветствует 7-й Съезд, собравшийся в этот переломный момент для выработки директив предстоящей деятельности Советской власти в России. Да здравствует 7-й Съезд, Съезд, закрепляющий нашу волю к победе! Да здравствует Российская и международная социальная революция!

Калинин. Слово для предложения имеет тов. Сосновский.

Сосновский. Внимание Съезда несколько утомлено целым рядом приветствий. Члены Съезда испытывают желание перейти к очередной работе. Позвольте предложить и утвердить шорядок дня для работ настоящего Съезда:

- 1) доклад Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета;
- 2) доклад Совета Народных Комиссаров;
- 3) военное положение;
- 4) о Коммунистическом Интернационале;
- 5) продовольственное положение;
- 6) топливный вопрос;
- 7) советское строительство в центре и на местах (дополнение к некоторым статьям Конституции);
- 8) выборы Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Калинин. Голосую порядок дня с поправкой: доклад В. Ц. И. К. и Совета Народных Комиссаров объединяются. Принято. Слово для предложения имеет товарищ Троцкий.

Троцкий. Я выступаю с предложением, которое на первый взгляд может показаться противоречащим этой торжественной части заседания нашего Съезда, мы выслушали приветствия и приветствия послали. На прошлых съездах В. Ц. И. К. мы наше внимание и братскую любовь к наиболее самоотверженным и выдающимся работникам мирового пролетариата выражали тем, что выбирали в почетные председатели Съезда и в почетные члены В. Ц. И. К. избранных вождей европейского и мирового пролетариата. И так как мы торжественные акты и демонстрации понимаем не формально, а относимся к ним со всей политической серьезностью, то для нас не безразличен вопрос о том, как ведут себя в политической борьбе те, кому наши Съезды и палл В. Ц. И. К. оказали высокое внимание. В числе почетных председателей и членов числится у нас известный австрийский революционер Фридрих Адлер. Мы слишком отрезаны от Европы и не всегда имеем возможность внимательно следить за всеми сторонами политической жизни. В последние месяцы и недели окошко стало немного шире, газеты доходят более или менее правильно. Они и доставили нам несомненный и бесспорный материал для суждения о поведении Фридриха Адлера. Я имею в виду прежде всего стенографический отчет о докладе Фридриха Адлера на австрийском съезде советов. Всероссийский Съезд Советов имеет достаточно оснований со вниманием отнестись к тому, что один из его почетных членов, Фридрих Адлер, выступал с самого начала на австрийском съезде советов, как противник завоевания власти австрийским пролетариатом. (Шум). Фридрих Адлер начал свою речь с обрывков революционных фраз. Он начал с того, что для революционного пролетариата величайшим наслаждением и удовлетворением было бы,

если бы вся власть в Австрии принадлежала австрийской буржуазии, которая должна нести всю тяжесть ответственности за то положение, которое создано вызванной ею войной. Но, сказал он, австрийская буржуазия чувствовала себя слишком слабой, чтобы отважиться взять власть в свои руки. Он выражается буквально так: «Когда мы напомним австрийской буржуазии, что власть должна оставаться в ее руках, то ею овладел белый ужас». Какой отсюда делает вывод Фридрих Адлер? Он стремится к тому, как он говорит, чтобы ответственность пала на буржуазию. Навязывает ли он ей власть? Нет, он говорит, что она одна с властью справиться не способна. Что же он отстаивает? Коалицию австрийского пролетариата с австрийской буржуазией. Он говорит, что ответственность должна была бы быть на австрийской буржуазии. Но что такое ответственность буржуазии? Ответственность буржуазии есть стоящая перед ней опасность того, что шарод, возмущенный ее притеснениями, ее ложью, возьмет ее за горло и повалит на землю. Вот в чем состоит единственная и подлинная ответственность буржуазии. Но так как австрийская буржуазия этой ответственности боится, то Фридрих Адлер вместе с той партией, к которой он еще принадлежит, вместе с партией изменников и предателей Бауэра, Реннера и др., становится между австрийской буржуазией и австрийским рабочим классом. Он посылает делегатов в буржуазное коалиционное министерство и от этого буржуазного коалиционного министерства, как верховный комиссар над съездом советов, является туда для того, чтобы проповедывать австрийским рабочим воздержание от революционной борьбы, воздержание от завоеваний политической власти. Каковы его основные доводы? Он говорит: «Если мы возьмем власть, нас Антанга возьмет измором, сокрушит голодом. Это — первый аргумент. Второй: на нас может обрушиться война, как она обрушилась на советскую Венгрию». Напоминаю, что в те дни советская Венгрия

еще жила. И, наконец, третий его довод состоит в том, что при Советской власти в Австрии начнется процесс откола провинций и раздробление страны. Товарищи, как раз почти одновременно с этим мы получили номера германской газеты «Фрейheit», газеты германского единомышленника Фридриха Адлера—Каутского. Эта газета в обстоятельной корреспонденции дает картину той Вены, которой Фридрих Адлер рекомендует воздержаться от пролетарской революции, чтобы не лишиться милости и благоволения Клемансо. Эта Вена в заглавии статьи называется «Мертвым городом». У нас в Советской России газета Каутского видит признаки экономического распада и пытается их раз'яснить Советским строем. Но какова картина, которую являет Вена в описании газеты Каутского? Эта картина несравненно более мрачна, чем та живая картина, которую мы видим в Москве и в Петрограде в результате империалистической бойни и навязанной нам гражданской войны. Обрабатывающая промышленность Вены, сотни тысяч рабочих сидят без работы. В случае пожара, населению предоставляется самому тушить его. Травми стали несколько дней тому назад. Железные дороги расшатаны, поезда с хлебом стоят без движения. С ужасом и отчаянием,—пишет автор,—ждет население Вены наступления предстоящей зимы (это было ранней осенью). К этой пагубной катастрофе присоединяется грозный призыв—голод. Дальше автор говорит о том, как в этой Вене в ресторане Ринга происходят самые отвратительные сделки разращенной венской и австрийской буржуазии, совершаемые ею со спекулянтскими всею мира над трупом бывшей династии Габсбурга. Рядом с нищетою, с отчаянием масс, не видящих выхода, воздвигаются новые мировые богатства, выжатые в буквальном смысле слова из умирающей страны. И вот этой голодающей стране Фридрих Адлер говорит: «Если пролетариат возьмет в руки власть, Клемансо лишит нас хлеба, на нас может обрушиться война». В

то время как война всей своей тяжестью лежала на Советской России и Советской Венгрии, Фридрих Адлер вместо того, чтобы расширить удары пролетарской революции и возложить нашу мировую войну с империализмом на более широкие плечи мирового пролетариата, Фридрих Адлер становится у трибуны австрийского съезда советов и говорит австрийским рабочим: «Глядите на Россию, глядите на Венгрию, как там рабочие борются против буржуазии. Глядите и не подражайте им». Он выступает как штрейбхер, как изменник и предатель в отношении к делу мирового пролетариата. (Голоса: «Позор!»). Товарищи, когда я говорю это, я вспоминаю того Фридриха Адлера, который мелькнул перед нами в героическом венце, из-за чего остановилось на нем внимание пролетариата России. Фридрих Адлер, сын австрийской социал-демократии и физический сын ее вождя, был в оппозиции, в домашней мирной оппозиции общему направлению политической партии; когда разразилась война, когда II Интернационал бесславно пал, когда австро-венгерская социал-демократия влезла в кровь и в грязь вместе с Габсбургами, тогда Фридрих Адлер ужаснулся, взял в руки револьвер и убил президента совета министров барона или графа Штургга. Это был героический акт. Ему грозила смерть. Из внимания к вождю соглашательской социал-демократической партии, его отцу, он был приговорен к бессрочной или к 20-летней каторге. Он сидел в тюрьме. Это был героический акт. Но и в этом акте сказался скептик, человек, который не доверяет революционной энергии пролетариата. Возьмите другого—Карла Либкнехта, тот 1-го мая 1918 года вышел на Потсдамскую площадь в Берлине один с красным знаменем и кликнул клич рабочим Берлина. Это — две психологии, два типа,—Либкнехт в самые мрачные минуты идет на площадь Берлина и взывает к массам; другой, отчаявшийся в революции рабочего класса, идет в буржуазный ресторан и убивает

министра-президента. Явилась революция, она освободила Фридриха Адлера из тюрьмы, но не освободила от скептицизма, от недоверия, от неверия в революционную силу рабочего класса. Чем большая предстояла задача перед австрийским и мировым пролетариатом, тем больше этот интеллигентский скептицизм отделял Фридриха Адлера от революции, толкая его в лагерь коалиции с контр-революционной буржуазией. И вот теперь завершился круг развития и стоит перед нами как тормоз, как враждебная сила на пути развития европейского пролетариата. Карл Либкнехт тоже наш почетный председатель. Карл Либкнехт умер, но он для нас жив. Фридрих Адлер жив, но он для нас умер. И мы должны это сказать. Мы должны показать мировому пролетариату, что мы не знаем условий внешних декоративных отношений, которыми был так богат покойный II Интернационал. Мы называем черное черным и белое белым. Здесь один из товарищей, представляющий мусульманский пролетариат, говорил, что пилигрим из Мекки сказал в казанской мечети: «кто отрицает Советскую власть, тот неверный». И мы скажем международному пролетариату: Фридрих Адлер отрицает Советскую власть, т. е. диктатуру пролетариата, Фридрих Адлер—неверный. А неверным в семье III Интернационала нет места. (Аплодисменты).

Калинин. Для прочтения резолюции слово имеет тов. Аванесов.

Аванесов. От имени президиума предлагаю утвердить следующее постановление: «Заслушав доклад о политической деятельности избранного 6-м Всероссийским Съездом Советов одним из почетных членов В. Ц. И. К. Фридриха Адлера, доклад, сделанный на основании отчетов, напечатанных в официальном органе австрийской социал-демократии, членом которой Фридрих Адлер состоит и в рядах которой ведет борьбу против братской партии австрийских коммунистов, 7-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и трудо-

вых Казачьих Деп. постановляет: защитника коалиции с буржуазией, противника завоеваний власти австрийским пролетариатом, члена предательской партии господ Реннеров, Зейцев, Бауэров, изменника принципам социальной революции Фридриха Адлера из числа почетных членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета исключить. Вместе с тем, Съезд Советов выражает свою непоколебимую уверенность в революционном будущем австрийского пролетариата».

Калинин. Голосую резолюцию. Принята единогласно.

Перед докладом товарища Ленина объявляю перерыв на 10 минут.

Заседание возобновляется в 9 ч. 5 м. вечера.

Калинин. Слово имеет для доклада от имени В. Ц. И. К. и Совнаркома товарищ Ленин. (Аплодисменты, депутаты встают с мест и приветствуют оратора).

Ленин. Товарищи, мне предстоит вам дать политический доклад, по решению президиума соединенный из доклада В. Ц. И. К. и доклада Совнаркома. Я надеюсь, что вы не ждете от меня перечисления тех законов и административных мероприятий, которые мы провели за отчетный год. Нет сомнения, что с этим вы ознакомились по газетам. Кроме того, почти все наши комиссариаты издали брошюры, которые раздаются делегатам Съезда и отмечают главное, сделанное каждым комиссариатом за отчетный период. Я бы хотел остановить ваше внимание на некоторых сводных результатах, которые на мой взгляд могут быть выведены из пережитого нами и могут послужить полезным указанием и материалом для той работы, которой все товарищи-делегаты будут теперь заняты на местах.

Прежде всего, когда говоришь о политических результатах нашей деятельности и о политических уроках из нее, на первое место ставится само собою международное положение Советской республики. Мы всегда говорили и перед октябрём и во время октябрьской революции, что

рассматриваем себя и можем рассматривать только как один из отрядов международной армии пролетариата, при чем такой отряд, который выдвинулся вперед вовсе не в меру его развития и его подготовки, а в меру исключительных условий России, и что поэтому считать окончательной победу социалистической революции можно лишь тогда, когда она станет победой пролетариата по крайней мере в нескольких передовых странах. И вот в этом отношении нам пришлось пережить больше всего трудностей.

Наша, если можно так выразиться, ставка на международную революцию подтвердилась всемерным образом, если смотреть в общем и целом. Но с точки зрения быстроты развития мы пережили время особенно тяжелое, мы попытались на себе, что развитие революции в более передовых странах оказалось гораздо более медленным, гораздо более трудным, гораздо более сложным. Это не может нас удивлять, потому что естественно, что для такой страны, как Россия, было гораздо легче начать социалистическую революцию, чем для передовых стран. Но во всяком случае это более медленное, более сложное, более извилистое развитие социалистической революции в Западной Европе возложило на нас невероятнейшие трудности. И прежде всего задаешь себе вопрос, как могло совершиться такое чудо, что два года продержалась в отсталой, разоренной и уставшей от войны стране Советская власть, несмотря на упорную борьбу сначала германского империализма, который считался тогда всемогущим, а затем империализма Антанты, который властвовал над всеми странами земли, без малейшего изъятия. С точки зрения простого учета сил, с точки зрения военного взвешивания сил это действительно чудо, потому что Антанта была и остается неизмеримо более могущественной, чем мы. И тем не менее отчетный год знаменателен больше всего как раз

тем, что мы одержали гигантскую победу, — настолько большую победу, что, пожалуй, не преувеличивая, можно сказать, что главные трудности уже позади. Как еще ни велики предстоящие нам опасности и трудности, все же главное, по видимому, осталось позади. Нужно уяснить себе причины этого для того, чтобы правильно определять свою политику в дальнейшем. Будущее почти наверное нам принесет не раз еще попытки Антанты повторить свое вмешательство и возобновить разбойничий союз международных и русских капиталистов для восстановления власти помещиков и капиталистов, для свержения Советской власти в России, словом затупить тот очаг всемирного социалистического пожара, которым сделалась Р. С. Ф. С. Р.

Рассматривая с этой точки зрения историю вмешательства Антанты и полученный нами политический урок, я скажу, что эта история разделяется на три главных этапа, из которых каждый дает нам один за другим глубокую и прочную победу.

Первым этапом, естественно более доступным и более легким для Антанты, была ее попытка разделиться с Советской Россией при помощи своих собственных войск. Конечно, после того, как Антанта победила Германию, она имела миллионные армии, еще не заявлявшие прямо о своем желании мира и не сразу пришедшие в себя от того пугала германского империализма, которым их пугали во всех западных странах. Конечно, в такое время с точки зрения военной, с точки зрения внешней политики для Антанты ничего не стоило взять хотя бы одну десятую долю своих армий и направить их в Россию. Заметьте, что в ее руках было полное господство над морем, полное господство над флотом, доставка войск и снабжение всегда были всецело в ее руках. Если бы в то время Антанта, ненавидя нас, как только может ненавидеть социали-

стическую революцию буржуазия, — если бы она смогла скольконибудь успешно, хотя бы десятую долю своих армий бросить против нас, — нет ни малейшего сомнения, что судьба Советской России была бы решена и достигла бы участь Венгрии.

Почему это не удалось Антанте? Она высадила войска в Мурманске. Поход на Сибирь был предпринят при помощи войск Антанты, и японские войска держат до сих пор отдаленный кусок Сибири, а во всей западной Сибири были, хотя по числу и небольшие, но были отряды войск всех государств Антанты. Затем французские войска были высажены на юге России. Это — первый этап международного вмешательства в наши дела, первая попытка, так сказать, задушить Советскую власть войсками, которые Антанта взяла у себя, т. е. двинуть против нас рабочих и крестьян более передовых стран, при чем они были снабжены великолепно, в смысле технических и материальных условий кампании не было ничего, чего они не могли бы достигнуть. Чем же объяснить, что эта попытка потерпела неудачу? Она кончилась тем, что Антанте пришлось убрать из России войска потому, что войска Антанты оказались неспособными вести борьбу против революционной Советской России. Это всегда, товарищи, составляло для нас главный и основной аргумент. С самого начала революции мы говорили, что мы представляем из себя партию интернационального пролетариата и, как бы не велики были трудности революции, придет время, — и в самый решительный момент окажется сочувствие, солидарность рабочих, угнетенных международным империализмом. Нас за это обвиняли в утопии. Но опыт нам показал, что если и не всегда, и не на все выступления пролетариата можно рассчитывать, то за эти два года всемирной истории мы оказались тысячу раз правы. Попытка англичан и французов своими войсками задушить

Советскую Россию, попытка, которая обещала им наверняка самый легкий успех в кратчайшее время, — эта попытка кончилась крахом: английские войска ушли из Архангельска, французские войска, высадившиеся на юге, все были увезены на родину. И, несмотря на блокаду, на окружающее нас кольцо, до нас все-таки доходят известия из Западной Европы, мы получаем хотя бы разрозненные номера английских и французских газет, из которых узнаем, что письма английских солдат из Архангельской области все-таки в Англии издавали и там печатались. Мы знаем, что ими французенки тов. Жанны Лабурб, которая поехала работать в коммунистическом духе среди французских рабочих и солдат и была расстреляна в Одессе, — это имя стало известно всему французскому пролетариату и сделалось лозунгом борьбы, став тем знаменем, вокруг которого все французские рабочие без различия казавшихся столь трудно преодолимыми фракционных течений, все объединились для выступления против международного империализма. Слова тов. Радека, который к счастью, как сегодня сообщают, освобожден Германией и которого мы, быть может, скоро увидим, (аплодисменты) — слова тов. Радека, что горящая революционным пожаром почва России окажется недоступной для войск Антанты, эти слова, казавшиеся простым увлечением публициста, оказались фактом, в точности осуществившимся на деле. Действительно, несмотря на всю нашу отсталость, несмотря на всю тяжесть борьбы, на нашей почве войска Англии и Франции оказались не в состоянии бороться против нас. Результат получился в нашу пользу. Первый раз, когда пробовали двинуть против нас массовые военные силы, а без них победить нельзя, — это привело благодаря правильному классовому инстинкту только к тому, что французские и английские солдаты привезли из России

ту самую язву большевизма, против которой выступали еще и немецкие империалисты, когда высылали из Берлина таких послов. Они думали этим забаррикадироваться от язвы большевизма, теперь целиком охватившей всю Польшу. Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самая главная победа над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат. Мы на их бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство благодаря солидарности трудящихся против империалистических правительств.

И тут обнаружилось, как поверхностно суждение об этих якобы демократических странах, по тем признакам, по которым о них судить принято. В парламентах у них прочное буржуазное большинство. Это они называют «демократией». Что капитал господствует и давит все, прибегает до сих пор к военной цензуре, это они называют «демократией». Среди миллионов номеров газет и журналов у них едва найдется штычковая доля, где бы было сказано что-нибудь, хотя бы даже космозычно, в пользу большевиков. Они поэтому говорят: «мы защищены от большевизма, у нас господствует порядок — «демократия». Как же могло случиться, что небольшая часть английских солдат и французских матросов могла заставить убрать войска Антанты из России? Что-то тут не так. Значит, народные массы за нас, даже в Англии, Франции и Америке. Значит, — как это всегда — утверждали социалисты, не желавшие изменять социализму, — значит, буржуазный парламентаризм, буржуазная демократия, буржуазная свобода печати есть только свобода для капиталистов, есть свобода подкупать общественное мнение, давить на него всей силой денег. Вот что говорили всегда социалисты, пока империалистская война не развела их по национальным лагерям и не превратила каждую национальную группу социалистов в

лакеев своей буржуазии. Это говорили социалисты до войны, это всегда говорили интернационалисты и большевики во время войны, все это оказалась полностью правдой. Вся эта показная сторона, это — обман, который становится массам все более и более очевидным. Они все кричат о демократизме, но ни в одном парламенте мира они не посмели сказать, что объявляют войну Советской России. Поэтому в целом ряде буржуазных изданий французских, английских, американских, которые появились у нас, мы читаем предложения: «передать суду главы государства за то, что они нарушили конституцию, за то, что ведут войну с Россией без объявления войны». Когда, где, какой параграф конституции, какой парламент ее разрешил? Где они собрали представителей, хотя засади предварительно в тюрьму всех большевиков и большинствоующих, как выражается французская печать. Далее при этих условиях они не смогли сказать в своих парламентах, что они воюют с Россией. Вот что было причиной того, что великолепно вооруженные победоносные войска Англии и Франции не смогли разбить нас и ушли с архангельского севера и с юга.

Это наша первая и основная победа, потому что это не только военная и даже вовсе не военная победа, а победа на деле той международной солидарности трудящихся, во имя которой мы всю революцию начинали, указывая на которую мы говорили, что, как бы много ни пришлось нам попытать, все эти жертвы оториней окупятся развитием международной революции, которая неизбежна. Это проявилось в том, что в таком деле, где больше всего играют роль самые грубые и материальные факторы, в военном деле, мы победили Антанту тем, что отняли у нее рабочих и крестьян, одетых в солдатские мундиры. После этой первой победы наступила вторая эпоха вмешательства Антанты в наши дела. Во главе каждой нации

стоит группа политиков, у которой имеется великолепный опыт. Поэтому они, проиграв эту ставку, поставили другую, пользуясь своим господством над всем миром. Нет ни одной страны, не осталось теперь ни одного куска земного шара, где фактически не господствовал бы полностью английский, французский и американский финансовый капитал. На этом была основана новая попытка, которую они сделали: «заставить те маленькие государства, которые окружают Россию, из которых многие освободились и получили возможность объявить себя независимыми только во время войны—Польша, Эстония, Финляндия, Грузия, Украина и др.,—попытаться заставить эти маленькие государства воевать против России на английские, французские и американские деньги. Вы, может быть, помните, товарищи, как наши газеты обобщили известие про речь известного английского министра Черчилля, который сказал, что на Россию будут наступать 14 государств и к сентябрю падет Петроград, к декабрю Москва. Я слышал, что Черчилль потом опровергал это известие, однако оно было взято из шведской газеты «Полирикен» от 28-го августа. Но если бы даже этот источник оказался неправильным, мы прекрасно знаем, что дела Черчилля и английских империалистов были именно таковы. Мы прекрасно знаем, что к Финляндии, Эстонии и другим мелким странам применялись все меры воздействия для того, чтобы они воевали против Советской России. Мне пришлось прочесть одну передовицу английской газеты «Таймс», самой влиятельной буржуазной газеты в Англии, написанную в то время, когда войска Юденича, заведомо снабженные, экипированные и подвезенные на судах Антанты, стояли в нескольких верстах от Петрограда и Детское Село было взято. Статья представляла из себя настоящий поход, где использованы были все силы давления военного, диплома-

тического, исторического. Английский капитал обрушивался на Финляндию и ставил ей ультиматум: «весь мир смотрит на Финляндию,—говорили английские капиталисты,—вся судьба Финляндии зависит от того, поймет ли она свое значение, поможет ли она подавить грязную, мутную, кровавую волну большевизма и освободить Россию». И за это великое и нравственное дело, за это благородное культурное дело обещано было Финляндии столько-то миллионов фунтов стерлингов, такой-то кусок земли и такие-то блага. И какой получился результат? Было время, когда войска Юденича стояли в нескольких верстах от Петрограда, а Деникин стоял к северу от Орла.

Все давление Антанты обрушилось на Финляндию, а Финляндия у шей в долгу, как в шелку, и не только в долгу: она не может без помощи этих стран прожить месяца. Как же произошло такое «чудо», что мы выиграли тяжбу с такими противниками? А мы ее выиграли. Финляндия в войну не вошла, и Юденич оказался разбитым, и Деникин оказался разбитым в такой момент, когда их совместная борьба самым верным, самым быстрым образом привела бы к решению всей борьбы в пользу международного капитализма. Мы выиграли тяжбу с международным империализмом в этом самом серьезном, отчаянном испытании. Как же мы ее выиграли, как могло быть такое «чудо»? А так, что Антанта ставила ставку, какую ставят все капиталистические государства, действующие исключительно и всецело обманом, давлением, и поэтому она каждым своим действием возбуждала против себя такое противодействие, что получалась выгода для нас. Мы стояли слабо вооруженными, измученными и говорили финляндским рабочим, которых задавила финляндская буржуазия: «вы не должны воевать против нас». Антанта стояла во всей силе своего вооружения, своего внешнего могущества, всех своих

продовольственных благ, которые она могла дать этим странам, и требовала, чтобы они боролись против нас. Мы выиграли эту тяжбу. Мы выиграли потому, что у Антанты своих войск, которые она могла бы бросить против нас, уже не было, она должна была действовать силами маленьких народов. Когда им говорили о демократии и независимости, они имели дерзость (это, может быть глупость, с нашей точки зрения, но всякая глупость требует того, чтобы она была разоблачена на собственном опыте), они имели дерзость с точки зрения Антанты, глупость с нашей точки зрения брать эти обещания всерьез и понимать независимость так, что это действительно независимость, а не средство для обогащения английских и французских капиталистов. Они думали, что демократия это значит жить свободными, а не значит, что все американские миллиардеры могут править их страну и всякий дворянин-офицер может держать себя, как хан, и превращаться в наглого спекулянта, который из-за нескольких сот процентов прибыли идет на самые грязные дела. Поэтому Антанга, давая на эти маленькие страны, на каждую из этих 14 стран, встречала противодействие. Финская буржуазия, которая подавила террором десятки тысяч финских рабочих и знает, что это ей не забудется, что нет уже того немецкого штыка, который дал ей возможность это сделать, эта финская буржуазия ненавидит большевиков всеми силами, которыми может ненавидеть хищник рабочих, которые его склкнули. Тем не менее эта финская буржуазия говорила себе: «пойти по указаниям Антанты, значит для нас безусловно потерять всякие надежды на независимость». А эту независимость им дали большевики в ноябре 1917 года, когда в Финляндии было буржуазное правительство. Таким образом мнение широких кругов финляндской буржуазии оказалось колеблющимся. Мы выиграли

тяжбу с Антантой, потому что она считывала на мелкие нации и вместе с тем от себя их оттолкнула.

На этом опыте в громадном, всемирном, историческом масштабе подтверждается то, что мы всегда говорили. Есть две силы на земле, которые могут определить судьбы человечества. Одна сила—международный капитализм; раз он победит, то проявит эту силу бесконечными зверствами: это видно из истории развития каждой маленькой нации. Другая сила—международный пролетариат, который борется за социалистическую революцию посредством диктатуры пролетариата. Нам не верили колеблющиеся элементы у нас в России. Нам не верила буржуазия мелких стран, объявляя нас утопистами или разбойниками, а то еще хуже, ибо нет того нелепого и того чудовищного обвинения, которое против нас не возводили бы. Но когда стал ребром вопрос: идти ли с Антантой, помогать ли ей душить большевиков или помочь большевикам своим нейтралитетом,—оказалось, что мы выиграли тяжбу и получили нейтралитет. Хотя у нас не было никаких договоров, а у Англии, Франции, Америки были всякие всемоля, всякие договоры,—все-таки маленькие страны поступили так, как хотели мы не потому, что буржуазия польской, финляндской, литовской, латышской доставляла удовольствие вести свою политику ради прекрасных глаз большевиков,—это, конечно, чепуха,—а потому, что мы были правы в своем определении всемирно исторических сил. Либо победит зверский капитал, и, будь какая угодно демократическая республика,—он будет душить все малые народы мира; либо победит диктатура пролетариата, и только в этом надежда всех трудящихся и всех малых, забытых, слабых народов. Оказалось, что мы были правы не только в теории, а и в практике мировой политики. Когда у нас завязалась эта тяжба из-за войск Финляндии, Эссляндии, мы эту тяжбу выиграли. Н

смотря на то, что Антанты всю громадную силу и своего финансового давления, и военной мощи, и достатки продовольствия,—все бросила на чашку весов, чтобы заставить Финляндию выступить,—все же мы в этой тяжбе выиграли.

Это, товарищи, второй этап международного вмешательства, это наша вторая всемирно историческая победа. Во-первых, отвоевали у Англии, Франции и Америки их рабочих и крестьян. Эти войска не могли против нас бороться. Во-вторых, мы отвоевали у нее эти малые страны, которые все против нас, в которых везде господствует не Советская, а буржуазная власть. Они осуществили по отношению к нам дружественный нейтралитет и пошли против всемирно-могущественной Антанты, ибо Антанты была хищницей, который хотел их давить.

Тут произошло в международном масштабе то, что произошло с сибирским крестьянином, который вошел в Учредительное Собрание, помогал эс-эрам и меньшевикам соединиться с Колчаком и бить нас. Когда он испытал, что Колчак, это—представитель диктатуры самой эксплуататорской, хищнической диктатуры помещиков и капиталистов, хуже царской, тогда он организовал тот громадный ряд восставших в Сибири, о которых мы получили точные донесения от товарищей и которые теперь обеспечивают нам полный возврат Сибири, на этот раз сознательный. То, что было с сибирским мужиком при всей его неразвитости и политической тупоте, то же самое произошло теперь в масштабе более широком, в масштабе всемирно-историческом со всеми маленькими нациями. Они ненавидели большевиков, некоторые из них кровавой рукой, бешеным белым террором подавляли большевиков, но не захотели помочь Антанте, когда увидели на деле освободителей—английских офицеров, увидели, что значит английская и американская

демократия, когда представители английской и американской буржуазии появились в Финляндии, в Эстляндии с наглостью большей, чем у русских империалистов, большей потому, что русские империалисты были представителями старого времени и душили как следует не умели, а эти люди душили умеют и душат до конца.

Вот почему эта победа во втором этапе гораздо более прочна, чем сейчас кажется. Я вовсе не преувеличиваю и считаю преувеличения чрезвычайно опасными, я нисколько не сомневаюсь, что со стороны Антанты будут еще попытки натравливать на нас то одно, то другое маленькое государство, которое живет с нами по соседству. Эти попытки будут потому, что маленькие государства целиком зависят от Антанты, потому что все эти речи о свободе, независимости и демократии—одно лицемерие, и Антанты может заставить их еще раз поднять руку против нас. Но если эта попытка сорвалась в такой удобный момент, когда так легко было вести борьбу против нас, то, мне кажется, можно сказать определенно: в этом отношении, несомненно, главная трудность осталась позади. Мы имеем право это сказать, без малейшего преувеличения и с полным сознанием того, что италитский перевес сил на стороне Антанты. Мы победили прочно. Попытки будут, но их мы победим легче, потому что малые государства при всем их буржуазном строе убедились на опыте, не теоретически,—для теории эти господа не годятся,—что Антанты есть зверь более наглый и хищный, чем большевики, которые пугают детей культурных амеб во всей Европе.

Но наши победы не ограничились этим. Во-первых, мы отвоевали у Антанты ее рабочих и крестьян, во-вторых, мы приобрели нейтралитет тех маленьких народов, которые являются ее рабами, а в-третьих, мы начали отвоевывать у Антанты в ее собственных странах мелкую

буржуазию и образованное мещанство, которое было целиком против нас. Чтобы доказать это, я позволил себе сослаться на газету «Юманите» от 26-го октября, которая у меня в руках. Эта газета принадлежала всегда во Второму Интернационалу, была бешено провинциальной во время войны, стояла на точке зрения таких социалистов, как наши меньшевики и правые эс-эры, и сейчас играет роль примирителя, — она заявляет, что убедилась в изменении настроения рабочих. Она увидела это не в Одессе, а на улицах и собраниях Парижа, когда рабочие не давали говорить тому, кто смел сказать слово против большевистской России. И как политики, научившиеся кое-чему в течение нескольких революций, как люди, знающие, что представляют собою народные массы, социалисты из «Юманите» не смеют пикнуть за вмешательство и все высказываются против. Но этого мало. Мало того, что это заявляют социалисты (они называют себя социалистами, хотя мы давно знаем, какие они социалисты), в том же номере от 26-го октября, который я цитировал, помещено заявление целого ряда представителей французской интеллигенции, французского общественного мнения. В этом заявлении, начинающемся подписью Анатоля Франса, содержащем подпись Фердинанда Бюссона, и насчитал 71 фамилию представителей буржуазной интеллигенции, известных всей Франции, которые говорят, что они против вмешательства в дела России, потому что блокада, применение голодной смерти, от которой гибнут дети и старики, не может быть допустима с точки зрения культуры и цивилизации. А известный французский историк Олар, писавший стоящий на буржуазной точке зрения, в своем письме говорит: «Я, как француз, — враг большевиков, как француз, я — сторонник демократии, меня смешно заподозрить в противном. Но когда я читаю, что Франция приглашает Германию принять участие в блокаде против России, когда я читаю, что Франция с этим предложением обращается к Герма-

нии, — тогда я ощущаю краску стыда на лице». Это, может быть, просто словесное выражение чувств со стороны представителя интеллигенции, но можно сказать, что это — третья победа, которую мы одержали над капиталистической и империалистической Францией внутри ее самой. Вот о чем свидетельствует это выступление, шаткое само по себе, той интеллигенции, которая, как мы видели на десятках и сотнях примеров, может шуметь в миллион раз больше, чем представляет собою силы, по которой отличается свойством быть хорошим барометром, давать показатель того, куда клонит мелкая буржуазия, давать показатель того, куда клонит общественное мнение, шасквозь буржуазное. Если мы внутри Франции, где все буржуазные газеты не пишут о нас, иначе как в выраженных самых лживых, допытливом такого результата, то мы говорим себе: похоже на то, что во Франции начинается второе дело Дрейфуса, только много крупнее. Тогда буржуазная интеллигенция боролась против клерикальной и военной реакции, рабочий класс не мог тогда считать это своим делом, тогда не было «активных условий», не было такого глубокого революционного настроения, как теперь. А сейчас, если французская буржуазная интеллигенция после недавней победы замой бешеной реакции на выборах, после того режима, который там существует теперь по отношению к большевикам, если она говорит, что ей стыдно становится от союза реакционнейшей Франции с реакционнейшей Германией с целью душить голодом рабочих и крестьян России, — то мы говорим себе: это, товарищи, третья и крупнейшая победа. И я желал бы посмотреть, как при таком положении внутри государства господа Клемансо, Ллойд-Джордж и Вильсон осуществят свой план о новых своих покушениях на Россию, о которых они мечтают. Попробуйте, господа! (Аплодисменты).

Товарищи, я повторяю, что было бы величайшей ошибкой делать из этого выводы слишком неосторожные. Нет сомне-

ний, что они свои попытки возобновят. Но мы совершенно уверены в том, что эти попытки, какими бы крупными силами они не были предприняты, мы разобьем. Мы можем сказать, что та гражданская война, которую мы вели с такими бесконечными жертвами, была победной, победной не только в русском, но и в всемирно-историческом масштабе. Каждый из тех выводов, которые я вам дал, сделаны на основании результатов военной кампании. Вот почему, повторяю, новые попытки будут осуждены на неуспех, потому что они будут гораздо слабее, чем были, а мы стали гораздо сильнее, после нашей победы над Колчаком, над Юденичем и ставящейся, по видимому, полной победы над Деникиным. Разве Колчак не имел помощи этой всемирно могущественной Антанты? Разве крестьяне Урала и Сибири, которые на выборах в Учредительное Собрание дали меньше всего большевиков, не поддерживали сплошь фронт Учредительного Собрания, бывший тогда фронтом меньшевиков и эс-эсеров, — разве они не были лучшим человеческим материалом против коммунистов? Разве Сибирь не являлась страной, в которой нет помещичьего землевладения и где мы не могли сразу помочь крестьянским массам так, как помогаем всем русским крестьянам? Чего же не хватало Колчаку для победы над нами? Не хватало того, чего не хватало всем империалистам. Он оставался эксплуататором, он должен был действовать в обстановке наследия мировой войны, в той обстановке, которая позволила только болтать о демократии и свободе, которая давала возможность иметь либо ему, либо другую диктатуру. Либо возможна диктатура эксплуататоров, которая беспечно отталкивает свои привилегии и заявляет, что должна быть улачена дань по тем векселям, по которым хотят драить миллиарды со всех народов, либо диктатура рабочих, которая борется с властью капиталистов и желает твердо обеспечить власть трудящихся, только из-за этого слетел Колчак. Вот каким способом, не податей избирательного бюллетеня (и

это способ, конечно, недурной, при извештенных обстоятельствах), а на деле сибирский и уральский крестьянин определил свою судьбу. Он был недоволен большевиками летом 1918 года, он увидел, что большевики заставляют дать излишек хлеба, не по спекулятивным ценам, и повернул на сторону Колчака; теперь он посмотрел, сравнил и пришел к иному выводу. Вопреки всей науке, которую ему преподавали на своей собственной шкуре, он научился тому, чего из науки не хотят познать многие эс-эры и меньшевики (апломсисменты), что может быть только две диктатуры, что нужно выбирать либо диктатуру рабочих, и это значит помочь всем трудящимся сбросить иго эксплуататоров, либо диктатуру эксплуататоров. Мы крестьянина себе завоевали, мы доказали на опыте, на самом тяжелом, прошедшем через неслыханные трудности опыте, что мы, как представители рабочего класса, сумеем вести за собою крестьянство лучше, с большим успехом, чем какая бы то ни было другая партия. Другие партии любят нас обвинять в том, что мы с крестьянством ведем борьбу и не умеем заключить правильного договора, и все предлагают свои добрые услуги помирить нас с крестьянами. Благодарим покорно, господа. Мы не думаем, что вы это сделаете. А мы, по крайней мере, доказали давно, что это сделать сумели. Мы не рисовали крестьянину сладеньких картин, что он может выйти из капиталистического общества без железной дисциплины и твердой власти рабочего класса, что простое собирание бюллетеней решит всемирно-исторический вопрос о борьбе с капиталом. Мы говорили прямо: диктатура — слово жестокое и тяжелое, и даже кровавое. Но мы говорили, что диктатура рабочих обещает крестьянству свержение иго эксплуататоров. И мы оказались правы. Крестьянин, испытав на деле ту и другую диктатуру, выбрал диктатуру рабочего класса, и с ней пойдет дальше до полной победы. (Апломсисменты).

Товарищи, из того, что я сказал о наших международных победах, вытекает (и

на этом, мне кажется, не придется долго останавливаться), что мы должны сделать с максимальной деловитостью и спокойствием повторение нашего мирного предложения. Мы должны сделать это потому, что мы делали уже такое предложение много раз. И каждый раз, когда мы делали его, в глазах всякого образованного человека, даже нашего врага, мы выигрывали, а у этого образованного человека появлялась краска стыда на лице. Так было, когда приехал сюда Буллит, когда он был принят тов. Чичериным, беседовал с ним и со мной и когда мы в несколько часов заключили предварительный договор о мире. И он нас уверил (эти господа любят хвастаться), что Америка это все,—кто, дескать, считается с Францией при силах Америки? А когда мы подписали договор и Буллит отъезжает со своими правительством, французский и английский министр сделали такого рода жест. (Смех). Буллит оказался с пустейшей бумажкой, и ему сказали: кто же мог ожидать, чтобы ты был так наивен и глуп, что поверил в демократизм Англии и Франции? А в результате этой истории в этом самом номере я читаю полный текст договора с Буллитом по-французски. (Аплодисменты). И это напечатано во всех английских и американских газетах. В результате они сами себя выставили перед всем светом не то жуликами, не то мальчишками. (Аплодисменты). А сочувствие, даже мешанства, даже сколько-нибудь образованной буржуазии, вспомнившей, что и она когда-то боролась со своими царями и королями, перешло на нашу сторону, потому что мы деловым образом самые тяжелые условия мира подписали и сказали: «Слишком дорога для нас кровь наших рабочих и солдат. Мы вам, как купцам, заплатим за мир ценой тяжелой дани, лишь бы сохранить жизнь рабочих и крестьян». Поэтому я думаю, что нам нечего много разговаривать и в конце я прочту проект резолюции, которая выразила бы от имени Съезда Советов наше неуклонное желание проводить политику мира. (Аплодисменты).

Теперь мне хотелось бы перейти от международной и военной части доклада к части политической.

Мы одержали три громадные победы над Антантой, и они далеко не были победами и только военными. Они были победами, которую одерживала диктатура рабочего класса, и каждая такая победа укрепляла наше положение не только потому, что слабел и оказывался без войск наш противник. Наше международное положение укреплялось потому, что мы выигрывали перед глазами всего трудящегося человечества и даже многих представителей буржуазии. И в этом отношении те победы, которые мы одержали над Колчаком, Юденичем и теперь одерживаем над Деникиным, дадут нам возможность и дальше завоевывать мирным путем сочувствие к себе в неизменно большем размере, тем до сих пор.

Нас всегда обвиняли в терроризме. Это худшее обвинение, которое не сходит со страниц печати. Это обвинение в том, что мы делаем терроризм в принцип. Мы отвечаем на это: «вы сами не верите в такую мажорку». Вот же историк Олар, который написал письмо в газету «Юманите», пишет: «Я учился истории и учил ей. Когда я читаю, что у большевиков только уроды, монстры и путала, я говорю, что то же самое писали про Робеспьера и Дантона. Этим я вовсе не сравниваю с этими великими людьми нынешних русских, ничего подобного, ничего в них нет сколько-нибудь похожего. Но я, как историк, говорю: «нельзя же каждому слуху верить». Когда буржуазный историк начинает говорить таким образом, мы видим, что и та ложь, которая про нас распространяется, начинает рассеиваться. Мы говорим: нам террор был навязан. Забывают о том, что терроризм был вызван нашествием всемирно могущественной Антанты. Разве это не террор, когда всемирный флот блокирует голодную страну? Разве это не террор, когда иностранные представители, опираясь на будто бы дипломатическую неприкосновенность, организуют белохвостые восстания? Надо все-таки

смотреть на вещи хоть сколько-нибудь трезво. Ведь надо же понимать, что международный империализм для подавления революции поставил все на карту, не останавливается ни перед чем, говорят: за одного офицера—одного коммуниста, в мы выиграем. И они правы. Если бы мы попробовали на эти войска, созданные международным хищничеством, озверевшие от войны, действовать словами, убеждениями, воздействовать как-нибудь иначе, не террором, мы бы не продержались и двух месяцев, мы бы были глушцами. Террор навязан нам терроризмом Антанты, террором всемирно могущественного капитализма, который душил и душит и осуждает на голодную смерть рабочих и крестьян за то, что они борются за свободу их страны. И всякий шаг в наших победах над этой первопричиной террора будет неизбежно и неизменно сопровождаться тем, что мы будем обходиться в своем управлении без этого средства убеждения и воздействия.

То, что мы говорим о терроризме, мы скажем и о нашем отношении ко всем колеблющимся элементам. Нас обвиняют в том, что мы создали невероятно тяжелые условия для средних людей, для буржуазной интеллигенции. Мы говорим: империалистская война была продолжением империалистской политики, поэтому она вызвала революцию. Все чувствовали во время империалистской войны, что она ведется буржуазией во имя ее хищнических интересов, что в этой войне народ гибнет, а буржуазия наживается. Эту—основной мотив, которым проникнута вся политика буржуазии во всех странах, и это губит и погубит до конца. А наша война есть продолжение политики революции. Каждый рабочий и крестьянин знает, а если не знает, то чувствует глестивково и видит, что это—война, которая ведется во имя защиты от эксплуататоров, война, которая налагает больше всего жертв на рабочих и крестьян, но не останавливается ни перед чем, чтобы возложить эти жертвы и на другие классы. Мы знаем, что это для них тяжелее, чем для

рабочих и крестьян, потому, что они принадлежали к классу привилегированному. Но мы говорим, что когда дело идет о том, чтобы освободить от эксплуатации миллионы трудящихся, правительство, которое остановилось бы перед возложением жертв на другие классы, было бы правительством не социалистическим, а изменническим. Если тяжести возлагались нами на средние классы, то потому, что нас поставили в неслыханно тяжелые условия правительства Антанты. И всякий шаг наших побед,—это мы видим из опыта нашей революции, я только не могу на этом детально останавливаться,—сопровождается тем, что через все колебания и многочисленные попытки вернуться назад все большее и большее число представителей колеблющихся элементов убеждается в том, что действительно нет иного выбора, как между диктатурой трудящихся и властью эксплуататоров. Если были тяжелые времена для этих элементов, то виновата в этом не большевикская власть, а виновата белогвардейцы, виновата Антанта, и победа над ними будет действительным и прочным условием улучшения положения всех этих классов. В этом отношении, товарищи, я бы хотел, переходя к урокам политического опыта внутри страны, сказать несколько слов о том, какое значение имеет война.

Наша война является продолжением политики революции, политики свержения эксплуататоров, капиталистов и помещиков. Поэтому наша война, как она ни бесконечно тяжела, привлекает к нам симпатии рабочих и крестьян. Война есть не только продолжение политики, она есть суммирование политики обучение политике в этой неслыханно тяжелой войне, которую звалили на нас помещики и капиталисты при помощи всемирно-могущественной Антанты. В этом опне рабочие и крестьяне научились, рабочие,—как использовать государственную власть и как сделать из каждого шага источник пропаганды и образования, как сделать из этой Красной армии, в которой большинство крестьян, орудие просвещения кре-

стьянства, как сделать Красную армию орудием использования буржуазных специалистов. Мы знаем, что эти буржуазные специалисты в громадном большинстве — против нас и должны быть в громадном большинстве против нас, ибо здесь высказывается их классовая природа. На этот счет мы никаких сомнений иметь не можем. Нам изменяли сотни и тысячи этих специалистов, служили все более и более верно десятки и десятки тысяч, потому, что в ходе самой борьбы они привлекались на нашу сторону, потому, что тот революционный энтузиазм, который совершал чудеса в Красной армии, простекал от того, что мы обслуживали и удовлетворяли интересы рабочих и крестьян. Эта обстановка массы дружно действующих рабочих и крестьян, знающих, за что они борются, делала свое дело, и все большая и большая часть людей, которые переходили к нам из другого лагеря, иногда неосознанно, превращались и превращаются в наших сознательных сторонников. Товарищи, теперь перед нами стоит задача: тот опыт, который мы приобрели в нашей военной деятельности, перенести в область мирового строительства. Ничто не наполняет нас такой радостью и не дает такой возможности приветствовать 7-й Всероссийский Съезд Советов, как поворотный пункт в истории Советской России, как то, что позади лежит главная полоса гражданских войн, которые мы вели, и впереди — главная полоса того мирного строительства, которое всех нас привлекает, которого мы хотим, которое мы должны творить и которому мы посвятим все свои усилия и всю свою жизнь. Теперь мы можем сказать на основании тяжелых испытаний войны, что в основном, в отношении военном и международном, мы оказались победителями. Дорога мирного строительства перед нами открывается. Нужно, конечно, помнить, что враг нас подкарауливает на каждом шагу и делает еще массу попыток скинуть нас всеми путями, какие только могут оказаться у него, насильем, обманом, подкупом, заговорами и т. д. Наша задача весь

тот опыт, который мы приобрели в военном деле, направить теперь на разрешение основных вопросов мирного строительства. Я назову эти главные вопросы. Прежде всего это — вопрос о продовольствии, вопрос о хлебе.

Мы вели самую тяжелую борьбу с предрассудками и привычками. Крестьянин, с одной стороны, есть труженник, который десятки лет терпел гнет помещика и капиталиста и знает своим инстинктом угнетенного человека, что это — зверь, который не остановится перед морями крови, чтобы вернуть свою власть. Но, с другой стороны, крестьянин есть собственник, он желает продавать хлеб свободно, он хочет «свободы торговли», он не понимает, что свобода продажи хлеба в голодной стране есть свобода спекуляции, свобода наживы для богатей. И мы говорим: на это мы не пойдем никогда, скорее ляжем все костями, чем сделаем в этом уступки. Мы знаем, что бумажка не есть эквивалент, не есть равноценность хлеба. Крестьянин дает нам хлеб по твердым ценам и не получает товаров, так как у нас их нет, а получает цветные бумажки. Он дает нам хлеб в ссуду, и мы говорим: если ты человек трудолюбивый, то как можешь ты говорить против того, что это справедливо. Как ты можешь не соглашаться с тем, что необходимо имеющиеся излишки хлеба дать в ссуду по твердым ценам, а не путем спекуляции, ибо спекуляция есть возврат к капитализму, возврат к эксплуатации, к тому, против чего мы боремся. Это — громадная трудность, это стоило нам больших колебаний, в которых мы многие шажки делали и делаем ощупью, но мы приобрели основной опыт. Когда вы услышите доклад от т. Цюрупы или других работников по продовольствию, вы увидите, что в государственной разверстке крестьяне привыкают, что мы имеем известия из ряда волостей о том, что разверстка выполнена на все 100%, что при всей ничтожности успехов, успех все же есть и наша продовольственная политика дает все более и более ясно понять

крестьянину: если хочешь свободы торговли хлебом в разоренной стране, — тогда иди назад, пробуй Колчака, Деникина. Здесь мы будем бороться до последней капли крови. Здесь не может быть никаких уступок. В этом основном вопросе, в вопросе о хлебе мы будем добиваться всеми силами, чтобы не было спекуляции, чтобы продажа хлеба не обогащала богачей, а чтобы весь излишек хлеба, получающийся на общегосударственной земле усилиями разных поколений трудящихся, чтобы все эти крошки хлеба были достоянием государства, чтобы теперь, когда государство разорено, эти излишки хлеба были отданы крестьянам в ссуду рабочему государству. Если крестьянин это сделает, мы из всех трудностей вылезем, мы восстановим промышленность, и рабочий вернет свои дела крестьянину сторицей. Он обеспечит и ему и его детям возможность существования, не работая на помещика и капиталиста. Вот что мы говорим крестьянину, и он понимает, что иного выбора нет. В этом убеждаем крестьянина не мы, не мыльные мы, сколько господ наши промышленники, Колчак и Деникин. Они больше всего думают крестьянину фактических успехов хлеба, направляют его в нашу сторону.

Но, товарищи, за вопросом о хлебе идет второй вопрос — о топливе. Сейчас в местах заготовок собрано хлеба вполне достаточно для того, чтобы накормить голодных рабочих Питера и Москвы. А пройдите по рабочим кварталам Москвы и вы увидите страшный холод, страшные бедствия, которые сейчас обострились из-за вопроса о топливе. Здесь мы переживаем отчаянный кризис, здесь мы не удовлетворим минимальной потребности. В последнее время целый ряд заседаний Совета Обороны и Совнаркома был посвящен целиком выработке мер для выхода из топливного кризиса. К моей речи т. Бессаров доставил материалы, которые показывают, что мы из этого отчаянного кризиса вылезать начали. В начале октября за неделю было погружено вагонов 16.000, к концу октября эта цифра дошла до

10.000 в неделю. Это был кризис, это была катастрофа, это был голод для целого ряда рабочих заводов и фабрик Москвы и Петрограда и целого ряда других мест. Результаты этой катастрофы теперь сказываются. Тогда мы налегли на это дело, напрягли все наши силы, сделали то, что делали по отношению к военному делу, мы сказали: все, что есть сознательного, все — на решение топливного вопроса не старым путем капитализма, когда спекулянтам давали премию и они наживались на этом деле, получая какие нибудь заказы. Нет, мы сказали: решайте вопрос путем социалистическим, путем самопожертвования, решайте таким путем, какими мы спасли Красный Питер, освободили Сибирь, какими мы побеждали во все трудные минуты при всех трудных задачах революции и каким будем побеждать всегда. И с 12.000 в последнюю неделю погрузка поднялась до 20.000. Мы вылезем из этой катастрофы. Но еще далеко не вылезли. Нужно, чтобы все рабочие знали и помнили, что без хлеба для людей, без хлеба для промышленности, т. е. без топлива, страна обрекается на бедствие. И не только наша страна. Сегодня газеты сообщают, что во Франции, стране победителей, останавливаются железные дороги. Что же говорить о России? Франция будет вылезать из кризиса путем капиталистическим, путем наживы для капиталистов и продолжающихся лишений для масс. Советская Россия выйдет из кризиса путем дисциплины и самопожертвования рабочих, путем твердого обращения к крестьянам, того твердого обращения, которое в конце концов крестьянин всегда понимает. Крестьянин познает на опыте, что как ни тяжел переход, как ни тверда рука государственной власти рабочих, а это есть рука труженика, который борется во имя союза трудящихся масс, во имя полного уничтожения всякой эксплуатации.

И третий бич на нас еще надвигается — вошь, сыпной тиф, который бьет наши войска. И здесь, товарищи, нельзя представить себе того ужаса, который происходит в местах пораженных сыпным ти-

фом, когда население обесилено, ослаблено, нет материальных средств, — всякая жизнь, всякая общественность исчезает. Тут мы говорим: товарищи, все внимание в эту сторону. Или выш победят социализм, или социализм победит выш. И в этом вопросе мы, товарищи, действуя такими же методами, начинаем достигать успешных результатов. Конечно, есть еще такие врачи, которые относятся с предубеждением и недоверием к рабочей власти и предпочитают получать гонорар с богатых, чем идти на тяжелую борьбу с сынным тифом. Но таких меньшинство, таких становится все меньше, а большинство таких, которые видят, что народ борется за свое существование, видят, что он хочет решить своею борьбой основной вопрос спасения всякой культуры, — и эти врачи вкладывают в это тяжелое и трудное дело не меньше самопожертвования, чем любой военный специалист. Они согласны дать свои силы на работу для трудящихся. Я должен сказать, что мы из этого кризиса также начинаем вылезать. Т. Семашко дал мне справку относительно этой работы. К 1 октября, по сведениям с фронта, прибыло врачей 122, фельдшеров 434. Отправлено из Москвы врачей 150. Мы имеем основания ожидать, что к 15-му декабря мы получим на фронт еще 800 врачей, которые помогут борьбе с сынным тифом. Мы должны обратить большое внимание на этот бич.

Главное наше внимание мы должны уделить тому, чтобы укрепить этот наш фундамент, — хлеб, топливо, борьба с сынным тифом. Товарищи, я об этом тем более хотел бы сказать, что в нашем социалистическом строительстве была заметна некоторая разбросанность. Это понятно. Когда люди решили переделать весь мир, вполне естественно, что в этой работе привлекаются неопытные рабочие и неопытные крестьяне. Нет сомнений, что много пройдет времени прежде, чем мы правильно определим, на что надо больше всего обращать внимание. Неудивительно, что такие великие исторические задачи часто вызывали великие фантазии, а вели-

кие фантазии вырастают рядом с многими мелкими неудачными фантазиями. Было много случаев, когда мы брались за постройку с вершешек, карниза, а на фундамент настоящего внимания не обращали. Я бы хотел вам указать, как результат моего опыта, моих наблюдений над работой, что насущные задачи для нашей политики заложить этот фундамент. Нужно, чтобы каждый рабочий, каждая организация, каждое учреждение творило это себе на каждом заседании. Если мы снабдим хлебом, если мы добьемся того, чтобы увеличить количество топлива, если мы напряжем все свои силы для того, чтобы стереть с лица русской земли сыпной тиф, — результат некультурности, нищеты, темноты и невежества, — если мы все те силы, весь тот опыт, который мы приобрели в кровавой войне, примененным в этой войне бескровной, — мы можем быть уверены, что в этом деле, которое все же гораздо легче, гораздо человечнее, чем война, в этом деле мы завоем успеха все больше и больше. Военную мобилизацию мы осуществили, партии, которые были самыми непримиримыми нашими противниками, которые дольше всего отстаивали и отстаивают идеи капитализма, как, например, эсеры, должны были признать вопреки всем обвинениям, сыпавшимся на нас со стороны буржуазных империалистов, что Красная армия стала народной. Это значит, что мы осуществили в этом самом трудном деле объединение рабочего класса с переходящей на его сторону громадной массой крестьянства и тем показали ему, что такое руководство рабочего класса. Слова «диктатура пролетариата» крестьяне отпугивают, они оборачиваются против тех, кто это пугало пускает в ход. Но крестьяне знают теперь, что диктатура пролетариата, может быть, и слишком мудреное латинское слово, но что оно на практике есть та Советская власть, которая передает государственную аппарат в руки рабочих. Таким образом, это — вернейший друг и союзник трудящихся и самый беспощадный враг всякой эксплуатации. Вот по-

чему мы в конце концов победим всех империалистов. Потому, что у нас есть такой глубокий источник сил, такой широкий и глубокий резервуар человеческого материала, которого нет и нигде не будет ни у одного буржуазного правительства. У нас есть тот материал, из которого мы можем черпать все дальше и все глубже, переходя не только от передовых рабочих и середнякам, но и ниже — к крестьянам трудящимся, бедным и беднейшим. Последнее время товарищи петроградцы говорили, что Питер отдал всех своих работников и больше дать ничего не может. А когда наступил критический час, Питер оказался изумительным, как справедливо сказал т. Зиновьев, оказался городом, который точно родил новые силы. Те рабочие, которые считались ниже середняков, у которых не было никакого государственного и политического опыта, поднялись во весь рост, дали массу сил для пропаганды, агитации, организации, совершили новые и новые чудеса. Этого источника для новых и новых чудес у нас еще очень много. Каждый новый слой еще не вовлеченных в работу рабочих и крестьян, это — наши вернейшие друзья и союзники. Нам приходится сейчас сплошь и рядом при управлении государством опираться на очень тонкий слой передовых рабочих. Мы должны и в партийной работе и в нашей советской практике снова и снова обращаться к беспартийным, смелее и смелее обращаться к беспартийным рабочим и крестьянам не с целью сразу привлечь их на свою сторону, втянуть в свою партию, — нам это не важно, — а в целях пробудить в них сознание, что для опасения страны нужна их помощь. Вот когда в тех, кого меньше всего помещики и капиталисты допускали к государственному управлению, когда мы в них пробудим сознание того, что мы зовем их вместе с нами строить прочный фундамент социалистической республики, тогда наше дело будет окончательно непобедимо.

Вот почему на основании опыта двух лет мы можем сказать с абсолютной уверенностью, что всякий шаг в наших во-

енных победах будет с громадной быстротой приближать то время, теперь уже совсем близкое, когда мы целиком посвятим свои силы мирному строительству. На основании опыта, который мы приобрели, мы можем ручаться, что в этом деле мирного строительства мы в ближайшие годы сотворим несравненно больше чудес, чем мы совершили за эти два года победоносной войны против всемирно могущественной Антанты. (Аплодисменты).

Товарищи, позволюте в заключение огласить проект резолюции, которую я вам предлагаю: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство, чтобы наладить производство, транспорт и общественное управление на почве советского строя, чему до сих пор мешали, сперва — гнет германского империализма, затем — вмешательство Антанты и голодная блокада.

Рабоче-крестьянское правительство предлагало мир, державам Антанты неоднократно, именно: 5-го августа 1918 года — к президенту Вильсону; 3-го Иностранных Дел к американскому представителю г. Пулю; 24-го октября 1918 года — к президенту Вильсону 3-го ноября 1918 г. — ко всем правительствам Согласия через представителей нейтральных стран; 7-го ноября 1918 года — от имени 6-го Всероссийского Съезда Советов; 23-го декабря 1918 года — нота Литвинова в Стокгольме всем представителям Антанты, затем обращения 12-го января и 17-го января, нота правительствам Антанты 4-го февраля 1919 года; проект договора, выработанный с Буллином, явившимся от имени президента Вильсона 12-го марта 1919 года; заявление 7-го мая 1919 года через Нансена.

Вполне одобряя все эти многократные шаги Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссариата Иностранных Дел, 7 Всероссийский Съезд Советов снова подтверждает свое неуклонное стремление к миру, еще раз предлагая

всем державам Антанты — Англии, Франции, Соединенным Штатам, Америке, Италии, Японии, — всем вместе и порознь, начать немедленно переговоры о мире и поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, Совету Народных Комиссаров и Народному Комиссариату Иностранных Дел систематически продолжать политику мира, принимая все необходимые для ее успеха меры».

Голос с места, Голосовать без прений (Аплодисменты).

Калинин. Огромное большинство выражает желание принять резолюцию без прений. Позвольте поставить на голосование только что оглашенную тов. Лениным резолюцию. Кто за принятие резолюции? Кто против? Кто воздержался? Итак, резолюция принимается единогласно. (Бурные аплодисменты).

Объявляю вечернее заседание закрытым.
(6 декабря.)

Прения по докладу тов. Ленина откладываются на завтра.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ.

(6-го декабря.)

Калинин. Объявляю заседание открытым. Слово от 5-й армии, которая беспощадно бьет Колчака, имеет тов. Бойков.

Бойков. Дорогие товарищи, от имени омского пролетариата, а также от имени омского комитета российской коммунистической партии, работающей в подполье, приветствую я 7-й Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих депутатов.

Дорогие товарищи, гидра русской контр-революции, которая засела в далекой окраине, в Сибири, думала себе свить гнездо на казачьих, а также на кулацких плечах. Но эта гидра контр-революции не смогла опереться на них, благодаря тому, что крестьянство быстро почувствовало на своих плечах те штыки и нагайки, которыми Колчак беспощадно расправлялся с трудящимися. Поэтому он не смог свить в Сибири того гнезда, которое хотел. Колчак беспощадно расправлялся как с крестьянами, так и рабочими классами, его расправа кончилась для него поражением. Вы, может быть, знаете из тех сведений, которые мы посылали сюда, как рабочий класс относился к этой власти. Она недолго просуществовала, и там, где она еще держится, она просуществует недолго. Крестьянство в Сибири поголовно восстало против Колчака не только в районе Омска, но по всей Сибири, как восточной, так и западной, начиная от Урала. Восстания выражались не только в малень-

ком масштабе, имели не только местное значение, эти восстания принимали колоссальные размеры.

Товарищи, сейчас такое массовое восстание происходит в Минусинском уезде: почти 16 волостей восстало против Колчаковской власти (аплод.); то же происходит и в Приамурской области. Вот в каком положении находится гидра контр-революции. Я сомневаюсь в том, что Колчак доберется до Владивостока. По тем сведениям, которые мы получили, Колчак дальше Иркутска не уйдет — он будет в наших руках. В недалеком будущем, он будет пойман или пристрелен. (Аплодисменты).

Калинин. Слово имеет представитель 5-й армии Бурмистров.

Бурмистров. Товарищи, находящаяся отсюда за 3,000 верст 5-я армия шлет глубокий привет Седьмому Всероссийскому Съезду Советов.

Целой армии при чрезвычайно трудных условиях пришлось идти от Казани, перешагнуть Урал и затем продвигаться далеко в Сибирь. Вы знаете, что организованная 5-я армия находится в настоящее время далеко в Сибири, но каких трудностей стоило ей пройти этот путь. Ни для кого не секрет, что у нас были прежде исключительно только партизанские отряды. Теперь мы видим, как против дезорганизованных сил Колчака и всех остающихся в Сибири кулацких от-

рядов, 5-я армия героически продвигается вперед. Был момент, когда чрезвычайно трудно приходилось отражать натиск противника. Это было под Уфой. Если здесь немногочисленная пятая армия и потерпела поражение, то это было временное поражение. Противник сорганизовался, напруг последние силы для того, чтобы погубить нашу армию, окончательно разбить ее, но дух в нашей армии был крепок. Она дисциплинировалась, она революционизировалась и осознавала свои интересы. Она героически шла вперед, и по мере продвижения нашей армии в глубь Сибири ей оказывали содействие крестьяне, которые помогали ей всем, чем можно. Они положительно были нашими друзьями. Были моменты, когда крестьяне ставили свои заставы, организовывали свои партизанские отряды на борьбу с Колчаком. Везде, куда мы продвигались, мы проявляли гуманность и к казакам и к середнякам. (Аплод.)

Я считаю, что наша тактика, наша гуманность, воспитанность красноармейцев и военкомов значительно укрепили наше положение

Когда мы отступали,—это было поражение за Петропавловском—мы отступили к Кургану, и по нашим следам прошел противник, а после этого, когда мы начали наступать вновь, то крестьяне и казаки встречали нас с хлебом и солью. (Аплодисменты). Они испытывали на собственной шкуре плетку и нагайки, которыми орудовал Колчак. Я укажу, что когда мы продвигались в первое время, то казачество относилось к нам враждебно и совершенно не способствовало продвижению, даже тормозило его, предательскими местами подводя нашу Красную армию. Однако, как я указал, благодаря нашей гуманности нам удалось завоевать симпатии сибирского крестьянства и казачества. Надо сказать, что в Сибири, в силу экономических условий, крестьянство реакционно, по сравнению с Россией там значительно больше кулаков. Однако, несмотря на это, не-

смотря на свое классовое положение, сибирские крестьяне способствовали продвижению нашему и активно помогали нам. Надо сказать, что противник пытался всевозможными клеветами натравить крестьянство на нас. Крестьянам говорилось, что большевики расстреливают, что они облагают иконы, взламывая по несколько рублей с каждого вершка иконы. Крестьяне боялись, и когда мы приходили, то они все иконы убирали и спрашивали: скоро ли будете нас расстреливать. Эта ложь была пущена Колчаком. И все же, когда мы в последний период прошли Иртыш, казачество стало к нам относиться с большим доверием, и когда я уезжал из Омска, то две тысячи казаков сдались нам с полным вооружением, винтовками, лошадьми

Можно сказать, товарищи, что теперь Колчак окончательно разбит. Его теперь не существует, реальных сил у него нет. Этому способствовали повсеместные восстания в Сибири

Теперь я скажу о боеспособности армии. Следует отметить, что героизм проявлялся неслыханный. Это значит, что крестьяне и рабочие поняли, что нет другого выхода, как крепче взять винтовку в руки и этим спасти свое положение. Когда нами был занят Петропавловск, то бой на улицах города продолжался в течение 13 часов. Наша одна значительная часть шла против всей 3-й колчаковской армии. Они дали генеральное сражение; однако вышло то, что наша незначительная часть разбила всю армию, захватив громадные трофеи. Это объясняется тем, что наша армия сильна духом и мы надеемся раз навсегда закончить с сибирской контр-революцией во главе с Колчаком. (Аплодисменты).

При нашем вступлении в Омск, мы захватили значительные трофеи. Я не буду перечислять их подробно, но скажу поверхностно, что было взято 30.000 солдат, 15 генералов, 1.000 офицеров, колоссальное количество орудий, пуле-

метов и различного военного снаряжения и обмундирования. В Омске враг потерпел жестокое поражение, и надо полагать, что теперь армия его окончательно разбита. Наши доблестные войска победоносно продвигаются вперед. Только, товарищи, нужно сказать, что мы, забирая пленных, получаем массу тифозных. У врага тиф повсюду. При взятии Омска нами было взято 12.000 тифозных. В этом смысле мы стоим перед известной опасностью, с сыпняком нам необходимо бороться. Поэтому мы просим центр, чтобы нам дали по крайней мере 80 врачей, 400 фельдшеров и несколько санитарных поездов. Нужно полагать, что центр учтет серьезность положения и пойдет нам навстречу. (Аплодисменты).

Енукидзе. Товарищи, в президиум поступило множество приветственных телеграмм от армий и различных организаций. Я не буду утруждать Съезд чтением всех приветствий, я только прочту некоторые телеграммы. «Красные бойцы 42-й стрелковой дивизии шлют горячий привет 7-му Всероссийскому Съезду Советов и твердо заявляют, что стальные своих штыков они обещают в рное свободное творчество коммунистических форм жизни». «Восьмая армия южного фронта приветствует 7-й Съезд Советов, перед лицом всего мира подтверждает несокрушимую мощь пролетарской Республики и полное крушение буржуазных надежд на реставрацию. Час возрождения Советской власти на юге России близок, победоносно начатое освобождение крестьян и рабочих юга России от кратковременного ига генеральского-помещичьей шайки будет доведено до конца красными армиями революции»...

«12-я армия, освобождающая вместе с другими армиями украинских рабочих и крестьян от ига беловардейцев, шлет горячий привет 7-му Съезду Советов и выражает твердую уверенность, что следующий очередной Съезд Советов вклю-

чит в свой состав освобожденных и крестьян с берегов Вислы, Балтийского, Белого, Японского и Черного морей. Да здравствует революционная Красная армия! Да здравствует рабоче-крестьянская Советская власть!»

Товарищи, к нам на Съезд направлялась корейская делегация, но, к сожалению, она заболела в пути, и из Симбирска шлет привет следующего содержания:

«От имени корейского пролетариата, стоящего под двойным ярмом отечественной буржуазии и японского империализма приветствуем верховный орган российской революции — Съезд Советов. Ваш революционный почин не пройдет бесследно для трудящихся масс. Пролетариат и беднота Кореи, Японии и Китая со стыдом признают, что своей слабой организованностью допустили японский империализм обнажить меч против русской революции. Русские, вы уже не одиноким на поле брани. Недостаточно сильны, чтобы свергнуть собственную реакцию, пробуждающиеся массы Востока в состоянии, однако, заставить своих поработителей отказаться от вооруженной борьбы с вами.

Под руководством пролетариата и социалистической интеллигенции, массы корейского крестьянства и батрачества давно уже ведут борьбу с завоевательной политикой Японии за национальную независимость корейского народа. В этой борьбе корейский народ с надеждой смотрит на русскую революцию, осуществляющую право колонизируемых империалистами отсталых стран на национальное самоопределение, и лихорадочно следит за триумфальной народной революцией. Корейская социалистическая партия напрягает все свои силы в Корею и на русской восточной окраине, чтобы отрубить вооруженный кулак, направленный в спину мирового освободительного движения.

Член Центрального Комитета Партии».

Голос с места. Да здравствуют свободные народы Азии! (Аплодисм.).

Енуидзе. «Центральный Революционный Совет германских рабочих и солдат в России приветствует Всероссийский Съезд Советов в лице его диктатуры пролетариата над буржуазией. Совет надеется, что на будущем Съезде будут присутствовать уже официальные представители Советской Коммунистической Германии.

Да здравствует соединенный Съезд русских и германских Советов!

Да здравствует Съезд Советов всего мира».

«Сердце рабочей России в безопасности. Под мощным ударом Красной армии рушатся последние твердыни контр-революции. Спокойно творите волю посланных вас. Выковыльайте под сенью красных штыхов стальную политику пролетарской диктатуры. Да будет день Съезда днем восстания угнетенных всего мира».

Это идет Западная армия.

«От имени миллиона трудящихся, освобожденных доблестью Красной армии от тягот и унижений денкинского завоевания, от имени труженников Черноярских степей, мужественно обороняющих дело революции в глубоким тылу противника, от имени рабочих и крестьян, защищающих от белых банд хлеб, шерсть, скот и соль Приахтубинской долины, от имени сотен тысяч пролетариев города и деревни, с нетерпением ожидающих освобождения от власти капитала, разрушающих телефоны и телеграф противника, взрывающих его военные склады, Царицынский Губернский Революционный Комитет горячо приветствует 7-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов».

Я дальше не буду читать телеграмм, а оглашу только список некоторых из них:

От 2-й армии, от военных комиссаров запасной армии югостфронта, от от-

дельной кавалерийской дивизии 8-й армии, от Армейской конференции работников культурно-просветительного дела 12-й армии, Перемышльского Уездного Земельного Отдела, от Бородинского Волостного Исполнительного Комитета, от Веневского уездного Съезда Советов, от 2-го Всероссийского Съезда Коммунистических организаций народов Востока, от 55-й Стрелковой Дивизии, от германских и французских бывш. военнопленных, от В. Поссе, от коммунистов, заключенных в Бутырской тюрьме, от 5-й армии, от общего собрания коммунистов города Симбирска, от конференции крестьян коммунистов Ильинского района, от курсантов Высших Инструкторских курсов Народного Комиссариата Путей Сообщения, от Елабужской уездной конференции Р. К. П., от Новгородской губернской конференции деревообделочников, от команд выдвигавших красноармейцев Петроградского военного округа и Екатеринбургского Исполнительного Комитета.

Калинин. От казачьей секции слово предоставляется тов. Полуяну.

Полуян. Товарищи, вы знаете ту исключительную роль, которую играло и играет казачество в нашей борьбе с черными силами контр-революции. Без поддержки казачества, без активного участия его в этой борьбе на стороне контр-революции, Советская власть, несомненно, давно бы расправилась со своим врагом. Я не буду подробно останавливаться на причинах, которые обусловили эту контр-революционную роль казачества. Отмечу, что этих причин три: Первая причина—историческое прошлое казачества. Вы знаете, что царское правительство в своих интересах награждало казачество всяческими льготами, что это правительство искусственно поддерживало вражду казачества к пришлому населению. Казачество освобождалось от целого ряда налогов, казачество использовано было этим правительством в целях полицейских. Это—первая причина,

которая обуславливала реакционное настроение казачества. Вторая причина — экономическое положение. В экономическом положении казачество гораздо зажиточнее всех слоев населения, в особенности, нашего крестьянства. В общем надо сказать, что казачество еще не испытало процесса дифференциации, расслоения. Казачество почти не знает батрацкого элемента, но в то же время, нельзя сказать, что казачество это — единое целое. У казаков можно выделить казачьи верхи, зажиточных казаков, которые стоят во главе контр-революционного движения, пытаются это движение, ведут за собой все остальное казачество.

Третья причина — это те несомненные ошибки, которые были сделаны на местах отдельными представителями Советской власти. Часто отдельные представители этой власти, вместо того, чтобы содействовать процессу расслоения казачества, выделения трудовых элементов, вели такую политику, которая сплавляла эти элементы с казачьими верхами, больше того, — объединяла их в одну тесную семью. И это затянуло процесс революционизирования казачества.

Сейчас перед нами стоит большой вопрос о том, какими способами и средствами содействовать расслоению казачества, чтобы нам опереться на беднейшие элементы, чтобы их выбить из под влияния казачьих верхов. Эта политика по существу чрезвычайно проста, она предпринята решением нашего партийного последнего Съезда, решенном относительно среднего крестьянства. В отношении трудового казачества, у нас не может быть особого решения, у нас должна быть в отношении к нему та же линия, которая установлена относительно среднего крестьянства. Мы должны несомненно относиться бережно и внимательно к трудовому казачеству. Не надо забывать, что казачество по существу не знало еще, что такое Советская власть. Там были временные органы, которые создавались

не на основах конституции и повлито, — почему. Потому, что эти области находились в большей части в процессе гражданской войны. Мы там еще не могли приступить к нормальному строительству Советской власти.

Необходимо показать казачеству, что такое Советская власть. Необходимо показать казачеству всю ту огромную, кардинальную разницу, которая существует между стремлениями контр-революции и стремлениями Советской власти. Мы это можем сделать путем развития той политики, которую мы ведем среди нашего крестьянства. Надо трудовому казачеству сказать, что мы не собираемся насильственным путем «раскачивать» его, не собираемся отнимать его земли; что, напротив даже, — мы готовы дать ему те земли, которые будут отобраны у донских капиталистов. Надо казакам сказать, что всякий переход, который будет совершаться на нашу сторону, будет Советской властью приветствоваться, что мы будем встречать их, как наших братьев.

Этот страх, что казаков будут расстреливать, надо совершенно рассеять. От имени Съезда Советов, нужно казачеству сказать, что мы их будем встречать, как братьев, что за те преступления, которые они совершили, мы их амнистируем, если только они перестанут поддерживать контр-революцию. (Аплодирем.).

Необходимо также сказать, что Советская власть придет к ним на помощь, потому, что не надо забывать, что северные области казачества все время переходили из рук в руки, что гражданская война разоряла их. Надо сказать, что Советская власть вознаградит за потерю.

Вот, товарищи, ряд предложений, которые вносит казачья секция настоящего Съезда Советов. Казачья секция предлагает обратиться к казачеству с соответствующими словами увещевания и призыва, чтобы казачество скорее переходило на сторону красных войск. Этот

процессе уже идет, вы слышали от делегата Сибири, что 2.000 казаков перешло на нашу сторону. Я говорил вчера о переходе Оренбургских казаков. Этот процесс уже совершается и на южном фронте, и его можно ускорить путем планомерной политики. Разрешите огласить декларацию от имени Советской власти.

«Два года тянется ожесточенная борьба Советской власти с нападающими на нее силами помещичье-буржуазной контрреволюции, опирающимися на поддержку мирового империализма. В этой борьбе, исход которой должен окончательно закрепить диктатуру трудящихся не только на территории России, но и на всем земном шаре, на долю казачества выпала особая роль. Будучи, в общем и целом, значительно ближе к крестьянству и менее его расчленено, казачество в то же время, в силу исторически сложившихся условий, отличается крайней политической отсталостью, заражено воспоминательными и сословными предрассудками, которые усиленно восплаждало и культивировало в нем царское правительство. Наличием этих отличительных свойств казачества довольно легко и умело воспользовались генералы, офицеры, помещики и фабриканты, бежавшие из Советской России. Действуя сперва на казачьи верхи, которые по самому существу своему враждебны Советской власти, царским генералам и помещикам удалось потом всецело в свои черные контрреволюционные замыслы и трудовые казаков. При этом дело не обошлось без одурачивания их, явно мошеннических посулов, а иногда и насильной над их волей.

Казаков лживо уверяли, что Советская власть якобы намерена насильственно разрушить их быт, лишить земли, имущества и чуть ли не вырезать поголовно всех стариков. Со своей же стороны, царские генералы обещали казакам сохранить и расширить их преж-

ние «вольности» и обогатить за счет «иногородних».

Одураченные казаки, в своем большинстве, поддались в первое время на эту удочку и выступили на защиту золотопотошников и помещичье-буржуазной своры, обильно проливая братскую кровь крестьянина и рабочего. К счастью, так продолжалось недолго. Скоро среди трудовых казаков начались сомнения и колебания. Вместо обещанных «вольностей» они увидели, как генералы все больше и больше закабаляют их; восстанавливают старые порядки, сажая им на шею ненавистных атаманов, как помещиков и буржуазия, слетевшиеся в Ростове, Новочеркасске и Екатеринодаре, тируют, развращают, спекулируют, наживая миллионные состояния. И это в то время, когда казаки отдают свою жизнь на фронте, разоряются, тысячами умирают от болезней. С другой стороны, из Советской России до казаков доносились все более ясные сведения, чем те, что печатались в продажных буржуазных газетах: там власть в руках трудящихся, там спекулянтов расстреливают, там помещиков и буржуазно взяли в железные рукавицы, лишили их всех богатств, нажитых путем эксплуатации народных масс, там фабрики, заводы, дворцы и земли переданы в руки рабочих и крестьян. Вместе с тем, из воззваний Советской власти, а также из разговора с пленными красноармейцами, казакам становилась ясной та ложь, будто Советская власть намерена истребить их, отнять у них земли и проч. Выходило как раз наоборот, что советская власть ищет братского с ними союза, что она готова забыть им их великое преступление перед народом, если они перестанут защищать генералов и буржуазно.

На этой почве среди казачества началось усиленное разложение. От прошлого, более или менее единого настроения не осталось и следа. Казачество стало быстро раскалываться на разные груп-

пы. В его среде, в особенности среди трудовой молодежи, появились, и чем дальше, тем в большем числе, сторонники Советской власти. В результате начались массовые переходы казаков, нередко целыми полками на сторону советских войск.

С этого момента гражданская война переносится внутрь самого казачества, лигайски ускоряя процесс оформления политического сознания трудовых его элементов. Ряды красного казачества, своею кровью искупающего грехи прошлого, растут и увеличиваются. Из красных казаков Советская власть создает дивизии и корпуса.

Раньше других проснулось трудовое казачество Дона. За ним последовали Кубанские, Терские, Уральские и Оренбургские казаки. Ныне тот же процесс пробуждения совершается среди сибирского и семипалаченского казачества.

Трудовое казачество, в результате тяжкого урока, поняло, наконец, что ему не по пути с царскими генералами—шалачами и душителями народа, что только союз с трудящимися, союз с Советской Россией обеспечит трудовым казакам настоящую подлинную волюность. И если, тем не менее, еще многие тысячи казаков продолжают оставаться в рядах белых войск, то объяснение этому надо искать в тех жестоких, зверских расправах, которые применяют Деникин и Колчак к «ослушникам», а также в нераскаянном еще у многих казаков страхе, что Советская власть не простит им их прошлых грехов.

От имени трудовых казаков Дона, Кубани, Терека, Урала и Сибири, борющихся в рядах красных войск, казачья секция предлагает Съезду Советов объявить от своего имени, что Советская власть прощает забвению прошлые грехи трудового казачества и готова бодрски встречать казаков, покидающих ряды белогвардейских армий.

В полном согласии с революционным казачеством, казачья секция заявляет, что она всецело поддерживает советскую политику, клонящуюся к беспощадному подавлению контр-революционных казачьих верхов, объединившихся с русской и мировой буржуазией в целях разгрома Советской власти. Трудовое же казачество должно найти в Советской власти бережное и внимательное к себе отношение, ибо не вина его, а беда, что оно временно очутилось по ту сторону фронта. Трудовому казачеству должна быть широко открыта дверь к участию в строительстве Советской власти и к участию в управлении страной в центре.

Казачья секция приветствует решение Советской власти передать трудовым казакам и крестьянам свободные земли, бывшие во владении контр-революционных казачьих верхов и помещиков, и предлагает этим землям наделить также и казачек.

Далее казачья секция находит необходимым, чтобы Съезд Советов откликнулся на нужды тех трудовых казаков, которые пострадали от гражданской войны. Таким казакам должна быть оказана всемерная помощь за счет контр-революционных кулацких элементов из средств советского государства.

Казачья секция полагает, что все эти мероприятия диктуются не только жизненными потребностями самого трудового казачества, но и всем направлением советской политики, во главу угла которой положен тесный союз рабочих, трудовых крестьян и трудовых казаков.

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует тесный, неразрывный союз трудового казачества, трудового крестьянства и рабочих!

Сосновский. Товарищи, несколько недель тому назад, в промежуток между 6-м и 7-м Съездами Советов, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров уже обращались к трудовым казакам с таким обращением, о котором только что говорил

представитель терских казаков. Но, несомненно, нет более авторитетного голоса, чем голос Всероссийского Съезда Советов. Поэтому президиум предлагает, в согласии с тем предложением, которое только что огласил представитель казачьей секции, обратиться к казачеству с обращением, проект которого я сейчас оглашу:

«Трудовые казаки Дона, Кубани, Терька, Урала, Сибири и Оренбурга

Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и трудовых Казачьих Депутатов, избранный волею десятков миллионов трудовых людей нашей страны, обращается к вам с этим словом увещевания и призыва.

Братья казаки! Бесчестная борьба, затеянная из честолюбия, жадности и корысти бывшими царскими генералами, помещиками и фабрикантами с Советской рабоче-крестьянской Россией, близится к концу. Колчак и Юденич разбиты. Деникин отброшен мощным ударом и откатывается на юг.

Судьба контр-революции предрешена. Она бьется в предсмертных судорогах. Ее не спасут уже ни золото союзников, ни английские танки, ни кровь несчастного казачества.

Жестоко поплачутся насильники и предатели за пролитую рабоче-крестьянскую кровь, за голод, которым они душили рабочих и крестьянских детей. Близится час последней суровой расплаты. Казаки, подумайте честно и скажите твердо: неужели вы и дальше готовы поддерживать вековых врагов и унетателей трудового русского народа?..

Вас долго обманывали, братья казаки. Генералы и помещики говорили вам, будто Советская власть хочет отнять у вас землю, разрушить ваш быт, закрыть двери, насильно ввести коммунизма. Это — коварная ложь и шаглая клевета.

Земель ваших Советская власть не тронет. Напротив, трудовым казакам она предоставит те земли, которые будут отобраны у помещиков и кулаков. Наравне с казаками будут наделены землей и казачки

Трудовым низам казаческим, разоренным в конце кровавыми нашествиями Каледина, Краснова, Деникина, Дутова, Колчака, Советская власть окажет всемерную помощь.

Никого из вас, казаки, Советская власть насильно не погонит в коммунизма. Знайте: коммуна есть дело добровольного согласия. Кто не хочет идти в коммунизма, будет иметь полную возможность жить своим хозяйством под защитой и при поддержке Советской власти.

Церковь в Советской России отделена от государства и стала свободным достоянием верующих. Никакого насилия над совестью, никакого оскорбления церкви и религиозных обычаев Советская власть не допустит и не потерпит.

Всероссийскому Съезду Советов известно, что на местах происходили злоупотребления отдельными недостойными представителями Советской власти по отношению к трудовому казачеству и к другим группам населения. Таких недостойных представителей рабоче-крестьянского правительства Советская власть карала и будет впредь беспощадно карать.

Казаки! Советская власть чужда мести. Она готова предать забвению ваши заблуждения, ваши прошлые грехи, ваше преступное участие в борьбе с рабоче-крестьянской Россией.

Пусть же ваша совесть и ваш разум скажут вам, что пробил для вас двенадцатый час. Бросайте ряды белогвардейских банд, порывайте ваш преступный союз с генералами, помещиками и фабрикантами, переходите на сторону красных войск, — и Советская власть протянет вам руку примирения, встретит вас как раскаявшихся братьев. От имени десятков миллионов тружеников и тружениц города и села, мы говорим вам: пробудитесь, опомнитесь, осудайтесь, казаки. Идите к нам — тогда мир, спокойствие и благоденствие наступит на Дону, на Терьке, на Кубани, на Урале, в Сибири и во всей стране.

Долой кровавищниц генералов, помещиков и капиталистов! Да здравствует честное, сознательное красное казачество! Да здравствует нерасторгимый союз рабочих, крестьян и казаков всей России!»

Калинин. Товарищи, позвольте обращение, только — что оглашенное от президиума, голосовать без прений. Голосую. Обращение считается принятым единогласно. (Аплод.) Товарищи, открываются прения по докладу т. Ленина. Слово в порядке прений имеет представитель Российской социал-демократической рабочей партии, тов. Мартов.

Мартов. Товарищи! в настоящее время мы можем говорить о мире, который создал бы для Советской России совершенно новые условия экономического и культурного существования. Об этом мире в настоящий момент можно говорить не так, как говорили до сих пор, — как маячащей точке далекого пути. Нет. В настоящий момент мы все имеем если не уверенность, то ощущение вероятности того, что реализация этого мира может стать делом довольно близкого будущего. Мы можем это думать потому, во-первых, что, по видимому, главные и наиболее опасные силы контр-революции, борьба с которыми длилась столько времени, если не окончательно развиты, то понесли такие удары, такие потери, после которых им оправиться будет невозможно. Мы можем также рассчитывать на это и потому, что вползает признаки назревающего перелома в странах империалистской коалиции, поддерживающей эти контр-революционные походы на Советскую Россию, замечается перелом, обещающий нам наступление такого момента, когда официальные руководители политики Антанты и стоящие за ними капиталистические круги придут окончательно к убеждению, что заключение мира с революционной Советской Россией является для них делом политической необходимости. В настоящее время еще преждевременно, конечно, подробно обсуждать все вопросы о тех условиях, на которых может и должен быть заключен этот мир, который

открывает особую новую страницу в истории российской революции. Мне хотелось бы только здесь, в связи с тем, что мы слышали об успехах военной политики советского правительства, в докладе главы правительства, мне хотелось бы в связи с этим отметить некоторые моменты, которые не надо выпускать из виду, когда мы конкретно ставим перед собою вопрос о приближении этого момента мира. В первую голову укажу, что если, как сказал председатель Совета Народных Комиссаров, верно, что стойкость Советской России в проведении ею внешней политики и определенной линии мира повлияла даже на известную часть буржуазного общественного мнения Европы, не говоря уже о народных массах, и в этом смысле там замечается сдвиг, если это так, то надо помнить, что чем дальше, тем ближе дело будет подходить к реализации этого возможного мира, тем настоятельнее необходимо, чтобы выдержанность политики нашего советского правительства в этой области не подвергалась действию никаких противоположных факторов. Сейчас еще официальных переговоров или предложений о мире с той стороны, как вы знаете, нет. Сейчас мы переживаем только знаменательный момент попыток прямых непосредственных переговоров о прекращении военных действий и заключении мира с теми мелкими нациями, находящимися и находившимися под покровительством Антанты, которые до сих пор были одним из орудий ее политики, направленной к удушению российской революции. Эти переговоры сейчас только начинаются. Мы знаем, что Советское правительство в том воззвании, которое вчера вы приняли, что Советское правительство и по отношению к этим народам и к государствам, образованным на территории бывшей Российской империи, по отношению к ним протягивает руку мира и выражает готовность идти на далеко идущие уступки, лишь бы оградить себя и границы Советской России от этой вечной угрозы и опасности. Мы, в качестве оплошавшей

партии, можем только приветствовать и поддерживать эту линию внешней политики нынешнего Советского правительства. Мы всегда отстаивали ту мысль, что политика соглашения с перусскими окраинными государствами, образованиями на территории бывш. России, каковы бы ни был в данный момент социально-политический строй, какой там господствует, и каковы бы ни были наши собственные взгляды на временный характер и полное отделение от собственных русских частей бывш. Российской империи, которое произошло в результате революции, как бы мы на это ни снисредли, как бы ни относились со своей социалистической точки зрения скептически или прямо отрицательно к тем или другим самостоятельным тенденциям отдельных групп населения окраин, тем не менее мы говорим, что политика, направленная на непосредственное соглашение с этими частями бывш. Российской империи, с этими новыми государствами, есть правильная политика с точки зрения пролетариата и будущего революции. Эта политика обезоруживает главного врага — империалистическую Антанту, о которой председатель Совнаркома правильно говорил, что она не имеет возможности присутствовать в ход собственных пролетариата и потому вынуждена хвататься за украинцев, поляков, литовцев, финляндцев и т. д. Если это верно, то правильно будет то, что заморские этих окраинных государств, достигшие соглашения с ними, — что эта политика, поскольку успех ее от нас зависит, является правильной политикой по отношению к главному контр-революционному врагу и вдохновителю, к источнику всех контр-революционных опасностей и угроз русскому рабочему классу. В этом пункте, очевидно, разногласий возникать не может. И желательно только и следует это здесь подчеркнуть, чтобы эта линия велась последовательно и неуклонно, чтобы внешняя политика в этих вопросах сумела оградиться от всяких случайных и местных влияний, которые могут в известные моменты

исказить и, скажу я, на практике нередко искажали, изменили то, что правильно замыслилось в центре. По политическим принципам я не буду останавливаться на примерных иллюстрациях. Достаточно указать то, что вполне естественно, что в этих маленьких государственных линиях классовая борьба, что в тех или других окраинах приближается дело к революции и крайне революционное меньшинство, вполне законно и естественно, рассчитывает на непосредственную помощь, по возможности военную помощь, от того очага революции, которым является Советская Россия. Это естественно и законно. Может быть, неизбежно то, что эти желания и стремления находят свое выражение в попытках и здесь в тот или другой момент повлечь на политику Советской России. По отношению к мелко-буржуазным окраинным государствам, именно и делались здесь постоянно попытки давления на политику Советской России в таком направлении, которое фактически срывает или противодействует делу подготовки заключения мира, замирения этих государств. Такие примеры были, и в момент, когда эти переговоры, повидимому, не с одним только эстонским правительством, стоят на очереди и уже начинаются, в этот момент важно со всей настойчивостью поддержать и заметить, что в этом случае нужно проводить политику, чуждую влияний местных, очень естественных психологически, но преследующих цели частные, по отношению к общероссийской и международной революции. Был момент Орестского мира, когда революция считала возможным сказать финляндскому пролетариату, что во имя интересов более общих, хотя и более отдаленных, она считает себя в праве своего союзника, уже схватившегося в кровавой борьбе, уже находящегося в положении смертельной схватки со смертельным врагом, предоставить своим собственным силам. Это положение было традиционное для обеих сторон, тем более прав и оснований имеет Советская Россия, особенно с точ-

ки зрения программы и идеологии той партии, которая держит власть, сказать себе и прежде всего себе, что во имя общих интересов своей революционной борьбы она может спокойно доверить естественному ходу соревнования местных революций дело освобождения пролетариата в различных маленьких государствах, ставя в центре внимания вопреки тому, как создать для самой революционной России, в настоящий момент, скольконибудь мыслимые и сносные условия дальнейшего существования. На этом моменте я дальше останавливаться не буду. Я бы желал, чтобы дальше не пришлось считаться с опасностями внутренними, чтобы мы могли признать в будущем, что если те или другие попытки подготовить тот мир с окрестными государствами, который явится прологом, предисловием к общему миру с империалистской Антантой, если эти попытки мира будут сорваны, замедлены, чтобы вся вина, вся ответственность не только в нашем сознании, но и сознании народов мира падала целиком на другую сторону. Говоря о мире, как о возможности, и об открывающихся, благодаря ему, перспективах для дальнейшего развития российской революции, приходится, конечно, помнить, что этот мир важен для революции не только потому, что он непосредственно прекращает питаемые русскими контр-революционными очагами английским и американским золотом и вооружением и тем самым облегчит здесь задачу окончания гражданской войны и полной победы революции. Он важен также и прежде всего потому, что он даст возможность выхода из тупика разорения и обнищания, порожденного многолетней войной империалистской и гражданской, даст возможность возобновления экономических отношений с внешним миром, вне которых возрождение в Советской России на сколько-нибудь высокой ступени невозможно. Помня это, мы должны помнить также, что, разумеется при существующем положении дела, мир может быть куплен и будет куплен ценой большой экономиче-

ской дани, как выразился докладчик Совета Народных Комиссаров, дани, которую придется платить народному труду революционной России эксплуататорскому капиталу Европы и Америки.

С необходимостью этой мы уже примирились. Условия мира могут оказаться более или менее тяжелыми. Важно то, чтобы линия, руководящая нашей политикой в этой области, строго определялась одной заботой—заботой о том, чтобы то, что мы получим взамен этой тяжелой дани, служило бы цели использования нами европейского и американского капитализма, для восстановления хозяйственных сил, сил производительных—для восстановления производства. Ибо тенденции, стремление европейского и американского капитала, его отношение к разоренным войной другим государствам совершенно определенно проявилось: не помогать восстановлению собственной промышленности данной страны, а эксплуатировать ее нужду в продовольствии, в готовых продуктах, для того, чтобы колониальными методами поработать эти страны, превращать их в колонии американского и английского капитала. Нам придется больше всего заботиться об этой стороне дела, поскольку речь идет о подготовке к будущему миру. И здесь особенно важно помнить о том, что мера возможности заключения мира будет определяться мерой нашей собственной экономической жизнеспособности, мерой того, насколько сама Советская Россия будет представлять, не только в наших надеждах и в наших иллюзиях, а объективно, с точки зрения трезвой расценки, будет представлять собою организм, способный к самовозрождению. И вопрос об оздоровлении экономической политики и о создании тех общих условий, вне которых немислимо даже постепенное и медленное оздоровление, становится поэтому тем вопросом внутренней политики, который самым неразрывным образом и тесными узами связан с вопросами политики международной. Мы оказались бы банкротами,

если бы выяснилось, что в конце-концов, оказавшись способными и в области военной обороны, и в области чисто дипломатического искусства — искусства воздействия в широкое звание классовых противоречий в стане своих врагов, — оказавшись повсюду на высоте положения, если мы к моменту, когда надо реализовать плоды успешной деятельности, если бы мы оказались малоспособными или неспособными со своей стороны представить на арене мирного состязания такую экономическую силу, для которой нужна только некоторая перемена внешней обстановки для того, чтобы заставить с собою считаться. Здесь мы подходим к тем вопросам внешней политики, которые тесным образом связаны с вопросами общего направления и вопросами политики внутренней. В вопросе о подготовке, о приближении момента, когда империалистская Англичанка сложит оружие перед российской революцией, и о подготовке наиболее приемлемых для нас условий заключения самого мира, в этом вопросе имеет значение, — и сам докладчик, председатель Совета Народных Комиссаров, дозволено это признать, — в этом вопросе имеет значение то впечатление, которое наша политика, наше положение производит на самые широкие круги общественного народного мнения тех стран, о которых идет речь. Здесь, где дело идет и еще более будет идти о борьбе непримиримых враждебных нам влияний, тех влияний, которые хотели бы руками Делланта, Маннергейма и фон-дер-Гольца нас задушить во что бы то ни стало, с другими кругами не только пролетарскими, но и мелко-буржуазными и демократическими, которые склоняются к неизбежности другим путем ликвидировать русский вопрос, — в борьбе между этими двумя влияниями, в этой борьбе моральный фактор, психологический фактор, фактор морального престижа и доверия, вызываемого страной, так далеко зашедшей в революцию, имеет громадное значение. Председатель Совета Народных Комиссаров сам это признал, когда гово-

рил через наши головы, обращаясь к Европе, и впервые, насколько помнится, оправдываясь, или от имени Советского правительства приводил оправдание по тому вопросу, по которому Советская Россия и в печати, и в речах ее врагов подвергается наиболее ядовитым нападкам; когда он давал объяснения по поводу терроризма русской революции и доказывал, что этот терроризм всецело навязан герроризмом наших врагов, белогвардейской контр-революции, и что поскольку этот нажим европейской империалистской реакции на Россию прекратится, постольку, с точки зрения правящих партий, смысла и оправдания для терроризма не будет. Оставляя в стороне вопрос, насколько это объяснение исчерпывает действительные причины и все факторы, которые привели к развитию терроризма в России, я останавливаюсь на этом указании, чтобы подчеркнуть, что представители правительства и правящей партии понимают, до какой степени важно, чтобы среди этого моря клевет и злобных выдумок относительно русской революции и специально относительно большевизма, которые распространяются наемными агентами империализма по всей Европе, чтобы с этими клеветами не могли сплетаться, вызывая доверие к этим клеветам, такие факты и сообщения, неопровержимость которых являлась бы слишком очевидной и которые доказывали бы, что за этими клеветами явных и скрытых врагов революции имеется нечто соответствующее действительности, относительно таких тенденций революционной политики, с которыми не могло бы примириться ни в коем случае самосознание самых революционных, самых социалистических, здоровых элементов народа.

Ибо, разумеется, товарищи, вы знаете, что в Европе и в Америке даже значительная часть тех пролетарских партий, которые не стоят на точке зрения коммунизма, которые не входят в 3-й Интернационал, значительная часть в том вопросе — в вопросе об отношении

в Советской России и к походу на нее Англичанты, держатся стойко и непоколебимо и не дают себя свлечь с правильного пути никакими клеветами и даже аникакой правдой о том, что делается в Советской России. Во имя общих интересов революции, они держатся политики защиты советской революции, какая бы она ни была, от контр-революционных элементов и покушений. Но этой частью рабочего класса и той, которая идет за большевиками, не исчерпывается вся та масса народная и даже только масса пролетарская, которая сейчас в Европе и Америке оказывает в той или другой степени влияние на ход государственных дел, или которая может в случае надобности, своей силой и весом парализовать то решающее влияние, каким пользуется сейчас клика военных империалистов.

Останутся еще индифферентные мало-сознательные пролетарские массы и массы мелкой буржуазии. Для того, чтобы бороться с влиянием на них чудовищной клеветы о русской революции вообще и большевизме в частности, для этого необходимо, чтобы русская революция, так ненормально развивавшаяся, давала наименее поводов и оснований представителям даже того буржуазного демократизма, близость которого признают не только большевики, но и мы, даже я им чтобы не давала оснований говорить о превосходстве того, что сделал капитализм в области свободы, в сравнении с русской революцией. Этих поводов мы давать не должны. В этой области, чем ближе мы приближаемся к моменту, когда можно будет распахнуть заколоченное окно Европы, тем более нужно помнить, что всякое в этом смысле оглоуненное личию революцией от неизменных принципов социализма, которые не допускают ни введения терроризма в систему управления, ни построения власти трудящихся на подавлении элементарнейшей личной и общественной свободы, что всякое такое оглоунение является фактором, который будет затруднять нам открыть поскорее это окно в Европу.

Эта двухсторонняя связь вопросов внешней и внутренней политики заставляет нас, как и представителей правительства, соединить в одном выступлении соображения, касающиеся той и другой стороны. Я не буду подробно останавливаться на положении Советской России с точки зрения внутренней политики, ибо это потребовало бы от меня целого доклада, я ограничусь после тех всюдных слез, в которых я формулировал связь внутренней и внешней политики, сливающихся в один вопрос о судьбах русской революции, я ограничусь прочтением декларации, которую наша фракция имеет честь внести на нынешний Съезд:

«Со времени 6-го Съезда Советов прошел год с лишком. Между тем, согласно точному указанию Советской конституции, съезды должны созываться через каждые 6 месяцев.

Если бы этот факт нарушения Советской конституции оставался единичным и случайным, дело было бы поправимо. На деле управление страной в течение года без помощи высшего органа советской иерархии лишь увеличало собой целую систему нарушений, которые постепенно на-нет все то, что в советской государственной организации являлось наиболее живым и ценным с точки зрения интересов пролетариата.

Не созывался ни разу съезд, но не созывался за этот год и Ц. И. К. (Троцкий: «Он был на фронте»), этот по конституции высший орган управления в промежутки между съездами. Почти ни один декрет, вышедший за этот год, не обсуждался и не голосовался в Ц. И. К. От имени последнего в самых важных актах внутренней и внешней политики выступает неизменно его президиум, когда декреты не проходят прямо от имени Совета Народных Комиссаров или экстренно созданных органов власти, совершенно непредусмотренных конституцией и созданных опять-таки помимо Ц. И. К.

В результате такого положения Совет Народных Комиссаров перестал

быть учреждением подолчетным и регулярно контролируемым, каким он является согласно Советской конституции. Самое перемещение Народных Комиссаров и назначение новых уже совершается помимо Ц. И. К.

Точно такое же перерождение органов власти совершается повсюду на местах. Уездные и городские советы собираются в самых редких случаях и для решения менее важных дел (Голоса: «Ложь, неправда»), и т. д. Вся полнота власти и все управление на местах сосредоточилось в неконтролируемых представителями рабочих и крестьян исполкомах, редко переизбираемых. Переизбрание самих Советов совершается все реже и реже. В Москве уже полтора года не было выборов.

Рядом с этим вымиранием основных учреждений, на которых покоится Советская конституция, шло вытравление из них всякого духа свободы. Насильственное устранение из Советов одних некоммунистических партий за другими и полное подавление свободы выборов фактически лишает значительную часть рабочих и крестьян возможность иметь своими представителями тех лиц и те группы, которым они доверяют. Советы и съезды их превратились постепенно в филиальные отделения организации и конференции одной коммунистической партии. Небольшая часть пролетариата является фактически посетителем той власти, которая по конституции должна быть властью всего пролетариата и всего трудового крестьянства.

Такое положение вещей, дополняемое полным отсутствием свободы печати для всех, кроме коммунистов, и превращением всех рабочих организаций в зависимые от органов власти убивает в корне всякие признаки самостоятельности и самоуправления широких масс. Трудящиеся не только не причащаются сами творить государственное дело и брать на свои плечи всю ответственность за него, но и терпят постепенно

уже приобретенные в прошлом навыки в этом деле.

На этой почве, с одной стороны, происходит то развитие бюрократизма во всем механизме управления, которое убивает непроизводительно значительную часть энергии, затрачиваемой государством на дело борьбы с голодом, холодом, болезнями и другими недугами нашей жизни. Целый ряд самых необходимых мер в области топливного, транспортного и тому подобных кризисов применяются благодаря бюрократической волоките, бюрократическому произволу и бюрократической неспособности с большим опозданием, теряя значительную часть своей действительной ценности. Никакие увещания и наказания сверху не помогут ослабить это зло бюрократизма, если все больше будет воспитываться в широких массах уверенность, что дело управления есть дело однополярное лишь привилегированного сословия — коммунистов.

С другой же стороны, на той же почве, возрождается и укрепляется, воспитанное столетиями царского и крепостного рабства, апатия масс, паралич гражданского сознания, готовность переложить всю ответственность за свои судьбы на плечи правительства. Если в моменты крайней опасности, перед лицом угрожающего классового врага, масса на время испытывает прилив революционной энергии, благодаря чему не раз Советской России удавалось в последнюю минуту отбивать натиск контр-революции, то с множением этой опасности снова массы погружаются в косность, снова распущенность губит часть плодов уже сдержанной победы. И, наконец, на той же почве бюрократического вырождения власти и общественного вырождения граждан создается возможность образования государства в государственную и всевластную силу тех органов репрессии и полицейского надзора, которые породила гражданская

война. За истекший год механизм Чрезвычайных Комиссий, первоначально рассматривавшихся, как временный орган борьбы, разросся до гигантских размеров. После ряда попыток ввести этот механизм в строго определенные рамки, подчинив его контролю революционных судов и Советов, власть совершенно капитулировала перед Ч. К., отдав в их руки жизнь, свободу и честь граждан. Чудовищное развитие террора, упразднение всякого подобия суда и страшное господство произвола — явились результатом этой политики вместе с крайним ожесточением широких масс населения, более опасным для революции, чем те заговоры, с которыми справляется Ч. К.».

Сосновский. Это — прошлогодняя декларация, товарищ.

Мартов. Прошлогодняя — и вовеки веков. (Шум, звание председателя).

Уже самое неприятное все прошло. (Смех). «Р. С.-Д. Р. П. умачивает величайшую опасность для революции от такого положения дел, связанного с фактическим упразднением Советской конституции. Результаты самых блестящих военных успехов Красной армии над контр-революционными полчищами будут постепенно сведены на-нет, если в освобожденных от Деникина и Колчака территориях бесконтрольная бюрократия и специалисты террора вновь будут, как это имело место до сих пор, в короткое время вытравлять симпатии масс к революционному строю и вызывать вновь контр-революционное настроение, столь облегчающее Деникиным их задачи.

Борьба Советской России за достижение мира и снятие с нас блокады шла бы значительно успешнее, если бы империалистические хищники не имели возможности тормозить мобилизацию пролетарских и демократических сил в защиту русской революции, указаниями на непроверяемые, к несчастью, факты, ничем не оправдываемых экцес-

сов, возмутительных насилий и произвола, которыми терроризм дискредитирует идеи социализма и пролетарской власти.

И, наконец, когда нам все же удастся сломить китайскую стену блокады и принудить империалистов возобновить с Россией экономические сношения, никакое возрождение производительных сил не будет возможно, если рабочие и крестьянские массы, благодаря воспитанию в школе беспартия и бюрократической опеки, окажутся неспособными поднять до высшей точки производительность своего труда, развить добровольную дисциплину и проявить умение в деле самоорганизации и хозяйственного самоуправления. В противном случае, самое открытие окна в капиталистическую Европу и Америку лишь отдаст трудящиеся массы России в колоссальное закабаление хищникам империалистической буржуазии. Исходя из этих соображений и будучи более, чем когда — либо убеждена, что подлинная власть трудящихся может быть построена лишь в соответствии с принципами демократизма, Р. С.-Д. Р. П. полагает, что для укрепления и развития завоеваний революции и обеспечения возможности возрождения экономического не-

1. Восстановление действия Советской конституции и дальнейшая ее демократизация, организация действительной ответственности всех органов власти перед рабочими и крестьянскими массами и подотчетности их представителям, правильное функционирование и регулярные выборы Советов.

2. Равенство прав всех трудящихся города и деревни.

3. Свобода печати, союзов и собраний.

4. Неприкосновенность личности, гарантированная подсудностью всех граждан одним и тем же народным судам, действующим на основе точных законов.

5. Отмена бессудных расправ, административных арестов и правительственного террора». (Шум, крики).

Я закончил, товарищи. (Голоса: «Довольно»). Я заканчиваю. Я хочу закончить указанием на один момент и на те дебаты, которые были в течение вчерашнего дня. В нашей советской печати мы постоянно встречаем указание на то, что широкие массы русского народа поставлены перед тяжелым выбором: между действительностью нынешнего Советского строя и действительностью колчаковщины и деникинщины. В конце концов, после горького опыта, массы эти решаются принять Советский строй, не как соответствующий их желаниям, а как такой, который является лучшим, чем тот, который несет Колчак или Деникин. Этот факт постоянно отмечается советской печатью и этот факт должен быть использован в первую голову вами. Но смотреть на политику надо не только с точки зрения сегодняшнего дня, но и перспектив завтрашнего дня. Когда приходится выбирать широким массам между народным по существу Советским строем и между колчаковщиной, масса в конце концов делает свой выбор. Это прочное завоевание, и на этом завоевании будет строиться дальнейшее будущее русской революции. Но как она будет строиться? Если те же массы, которые на три четверти в России не представляют собой фабричного или заводского пролетариата, если эти массы, после того, как отдохнут от ужасов колчаковщины (а я уверен, что им удастся отдохнуть от этих ужасов), если массы после того придут к убеждению или выводу, что Советская власть для них лишь наименьшее зло, но все-таки зло, то мы в этом случае не получили бы прочного мира и не получили бы прочных условий для хозяйственного и политического возрождения. Поэтому нам нужно подумать о завтрашнем дне, надо подумать, что революционный строй, держащийся на плечах небольшого мень-

шинства пролетариата, чтобы этот строй принимался самыми широкими массами не как наименьшее зло, а как положительное благо. И вот поэтому, товарищи, наша партия и предлагает всем вам помнить о завтрашнем дне, чтобы твердо проводить в жизнь то развитие действительной свободы и действительного равенства трудящихся, вне которого диктатура пролетариата и социалистическая свобода остаются звуком пустым.

Калинин. Слово от Бунда имеет тов. Фрумкина.

Фрумкина. Товарищи, вы слышали вчера заявление представителя нашей партии Всеобщего еврейского союза «Бунд» о нашем отношении к Советской власти. Мы пришли сюда как принципиальные сторонники Советской власти. Но в то же время мы—оппозиционная партия, мы далеко не во всем согласны с политикой, которая проводится сейчас в жизнь. Мы пришли сюда не для того, чтобы говорить о маленьких недостатках механизма, мы нашли бы другое время, мы могли бы говорить об этом всегда, могли бы говорить об этом каждый день. Маленькие недостатки механизма—это не беда. Они с течением времени исправляются. Мы хотим говорить о существенном недостатке механизма, который выражается в том, что этот самый механизм Советской власти, которая делается идеалом революционного пролетариата всего мира, которая является лозунгом, с которым на устах умирает рабочий, отстаивающий его, этот самый идеал, идеал Советской власти фактически в России еще не осуществлен. В России нет еще, скажу я от имени нашей партии, нет еще власти Советов. (На местах шум и волнение). Товарищи, вы кричали «ложь», когда представитель с.-д. говорил здесь о том, что фактически Советы не функционируют. Вы кричали с мест, что Советы собираются каждый месяц. Прекрасно, может быть есть места, где Советы соби-

раются ежемесячно, может быть есть места, где они собираются и чаще, но есть также и места, и мы это знаем, где они совсем не собираются. Это—правда, в особенности в городах, там, где находится пролетариат, тот пролетариат, о диктатуре которого мы говорим и за диктатуру которого мы умираем, и именно там они собираются реже, чем раз в месяц. То, что я говорю, говорят и коммунисты, но не здесь, не открыто, потому что коммунисты связаны фракционной дисциплиной. (На местах шум и волнение, мешало же ей говорить). Вы должны быть мне благодарны за то, что я смогу сказать это здесь открыто. Товарищи, даже там, где Советы собираются, то ведь вопрос в том, для чего они собираются. Мы знаем, что сплошь и рядом они превращаются в митинги или в места, где говорятся речи по текущему моменту, где иногда поднимаются звуки за политическую резолюцию, которая фактически не имеет отношения ни к жизни, ни к творчеству, ни к государственному строительству. На это жалуется советская печать, вам об этом говорят в печати, поэтому, товарищи, имейте терпение выслушать это, когда это говорится не только в газете, но и здесь, прямо перед вами. Сплошь и рядом Советы и для этого не собираются. Я приехала из города Гомеля. В Гомеле Совет не собирается вовсе. Фактически он, может быть, и не может собираться, и это не случайно и не исключение, это сплошь и рядом так. Это естественно, потому что самая лучшая машина, самый усовершенствованный механизм, каким является в действительности идея Советской власти, самый прекрасный аппарат явлевает и становится негодным, когда он совершенно не пускается в ход. Товарищи, это—правда, что у нас в лучшем случае работают исполкомы, а не Советы. Тут ставятся вопросы, и когда будет речь о Советском строительстве, об этом говорят конкретно, как осуществить подчинение отделов, с одной

стороны, исполкому, а с другой стороны, Комиссариату. Дело вовсе не в том, как осуществить это подчинение двум центрам, это вопрос частный, может быть очень существенный, но все-таки частный, а вопрос заключается в том, кому должны быть подчинены исполкомы, кто будет руководить работой исполкома. И на самом деле, товарищи, надо признать, у нас еще не осуществлено то, чтобы Советы руководили работой исполкома, чтобы исполкомы были ответственны перед Советами, и я бы хотела, товарищи, выслушать вас, не связанных фракционной дисциплиной, а то бы вы открыто могли рассказать о том, где имели место серьезные случаи, когда Совет отменял постановления исполкома, находя его неправильным. Я хотела бы, чтобы отсюда открыто эти серьезные случаи были рассказаны. Я была бы счастлива рассказать рабочим нашего края, рассказать, что не везде дело обстоит так, как у нас. Надо, чтобы из центра сказали более настойчиво, чем было сказано до сих пор, и не только в местной печати, а чтобы с железной настойчивостью, на которую бываю способны здесь в центре, когда хотят что-либо осуществить,—чтобы в России была действительно власть Советов. Нельзя с этой трибуны выступать и говорить, что надо осуществлять власть Советов. Когда же наступит это время? Ведь власть Советов, это—переходное время. Когда мы создадим социалистический строй, нам не нужно будет политической власти и государства в такой форме, в какой мы его мыслим. Всякая революционная власть существует для борьбы за социалистический строй. Власть Советов, это—идея пролетариата, за которую надо бороться. Во главе Советов, по нашему мнению, должны быть люди, которые избираются самими Советами, и не может быть такого случая, чтобы Советы годами и месяцами не собирались. Мы есть партия провинциальная, и в моем

лице вы видите коллективного представителя мест. И вот у нас, на местах, сплошь и рядом члены Совета забывают, что они — члены Совета. Нередко член Совета выезжает куда-нибудь и не приходит сообщить всему учреждению, что он уезжает и что надо выбрать другого. Член Совета уехал, а учреждение и не помнит, что члена Совета нет в городе. Фактически происходит то, что Совет увичтожается, а красноармейские части ушли, пришли другие, и не избираются представители. Союзы мобилизуют, посылают на фронт и не заменяют опустевшие места. Таким образом, фактически Советы исчезают. Наше основное требование, которое, я уверена, поддерживают лучшие части коммунистической партии, это то, что необходимо с этим покончить, нужно, чтобы были Советы и Советская власть. Если это будет, то очень многое, о чем говорит оппозиция, на что нападает оппозиционная критика, очень многое таким образом само собой разрешится. Не будет бюрократического произвола, не будет власти на местах советских барышень. Крестьяне и рабочие будут знать, что они сами вершат дела, не будет того, что хождение в Советы будет заключаться только в том, что будут слышать политические речи местного, сплошь и рядом уже успешного порядком пашкучить оратора. Я не говорю о том, чтобы всякую мелочь разбирать в Совете, о том, чтобы превращать Советы в думы, но я говорю о том, что все остальные вопросы строительства должны разрешаться так, что в этом должны принимать непосредственное участие сами рабочие и крестьяне. Когда будет так, что рабочие и крестьяне действительно будут членами Совета, потребуют себе работы, будут во всех учреждениях, госпиталях и т. д., везде, где плохо, будут работать и по заготовке топлива и по продовольствию и т. д., будут полными, полномочными, полноправными рабочими представителями, тогда не будет

места произволу. Тогда рабочие действительно будут учиться управлению, ведению хозяйства. Сплошь и рядом мы, провинциалы, слышим, как идет работа в Петрограде и Москве. Мы верим, что это так, но у нас такого положения нет. Впрочем, в Петрограде и в Москве мы этого не видим собственными глазами, но тов. Ленин рассказал, что работают не только широкие круги авангарда рабочих масс, но даже втягиваются середняки и даже стоящие ниже середняков. У нас, товарищи, мы не мечтаем о середняках, не говоря уже о более низких слоях. До сих пор речь идет пока лишь о том, чтобы добиться привлечения к творчеству авангарда рабочего класса, не как отдельных посетителей, полезных работников, а как организации, которая вносит в работу не только свои способности, талант, преданность делу, но все, все богатство, которое дается опытом. Может быть, вы не знаете, что в наших местах до сих пор нет возможности добиться, чтобы авангард, вырешший на своих плечах борьбу за социализм, был бы исполкомом, был бы там, где фактически решаются важные дела где, в сущности, решается судьба рабочих масс. У нас этого сплошь и рядом нет. В этом отношении надо, чтобы это было изменено. Надо, чтобы были действительно привлечены рабочие массы к работе, и в этом отношении мы полагаем, что в этом направлении лежит осуществление Советской конституции. Все остальное, в частности вопрос о свободе, само собою связано с этим. Ясно, что если действительно рабочие и крестьяне будут в Советах вторить не только парадоксами в момент опасности, то ежедневно не может быть положения, при котором нет свободы мнений у рабочего класса и свободы высказывать эти мнения устно и письменно. Мы полагаем... (Звонок председателя — время истекло). Позвольте сказать еще одно слово о терроре. (Голоса: «Довольно». Шум). Мы полагаем, что лучшей оцен-

ки террора, чем в последнем документе, который был распространен в связи с анкетой об амнистии, не надо. Там сказано, что власть чувствует за собою громадные массы народа... (Шум, возгласы: «довольно». Звонок председателя). Такой власти не надо прибегать к заложникам, мучить напрасно людей. Я хочу сказать одно слово. Мы купили право говорить с этой трибуны, кроме наших товарищей... (Шум, возгласы: «довольно»). Мы верим, что все, что здесь сказано мною, будет осуществлено: Советская Россия будет действительно Советской, будет диктатура трудящихся, за которую мы все боремся. (Шум, возгласы: «довольно»).

Калинин. Слово имеет тов. Соколовский.

Соколовский. Позвольте предложить всем делегатам, чтобы не повторять то, что произнесло сейчас во время речи последнего оратора. (Голос: «правильно»). В отношении времени есть регламент, в отношении недопустимых выражений есть наш уважаемый товарищ председатель, в отношении мыслей есть тов. докладчик, который сумеет должным образом ответить.

Калинин. Слово имеет от фракции максималистов тов. Светлов.

Светлов. Вчера был день, когда мы констатировали успехи и достижения русской революции. В констатировании этих успехов мы были все единодушны, и вот это обстоятельство, повидимому, вскружило голову меньшевикам. Не вдумываясь в сущность и смысл этих успехов, они решили, что русская революция перешла в полосу, когда можно вновь выдвигать устаревшие, обманливые лозунги демократии, лозунги «свобод», общественного доверия, единого фронта и т. д. Большевики упустили одно, для них, повидимому, несущественное, но исторически важное обстоятельство; они не хотят понять, что если ныне к 7-му Съезду мы имеем возможность заявить перед всем миром

о наших успехах в борьбе с контрреволюцией, о наших достижениях в деле укрепления Советской власти, то этим мы обязаны именно тем революционным способам борьбы, против которых меньшевики вместе с с.-р. боролись вслестски, до самого последнего времени, частью борются и теперь. Они упустили то обстоятельство, что имели потому, что русская революция отменяла, как негодную ветвь, соглашательские пути меньшевизма, мы получили возможность присутствовать уже на 7-м по счету Съезде Советов. Мы хотели бы видеть, мог бы теперь собраться 7-й Съезд Советов и что бы он из себя представлял, если бы на месте революционной Советской власти в России существовала бы меньшевистская власть. (Аплодисменты).

Я говорю, что успех, в достижении которого меньшевики играли, как вы знаете, товарищи, очень скромную роль, затуманил голову им и они готовы праздновать чуть ли не окончательную победу Советской власти над контрреволюцией и предъявлять по этому поводу свой счет. Тов. Ленин вчера выразился, что много тяжелого осталось позади. Это так. Но много из нас не сомневается, что еще много тяжелого и впереди. И выйти полными победителями из грядущих тяжелых испытаний мы сможем только путем настойчивого, планомерного проведения в жизнь тех самых способов революционного действия, какими мы пользовались до сих пор, и которые решительно отвергают весь тот слей, который выписан в декларацию, прочитанную здесь Мартовым. Русская революция уже перевернула, и надеемся навсегда, ту страницу истории, которую почему-то здесь вздумал нам читать Мартов.

Международная обстановка в настоящий момент складывается для нас благоприятнее, чем когда бы то ни было. Но это обстоятельство говорит нам только о том, что нам надо быть теперь особенно осторожными. Ибо в тот момент,

тогда ядовитые империалистские хищники показывают склонность к мировой Советской России, которая всем своим жадным существом враждебно этому империализму, являясь его непримиримым врагом, в этот момент, быть может, созревает план нового, самого решительного нажима на Советскую Россию. Со стороны этих варваров можно всего ожидать и по отношению к ним уместнее всего вспомнить древнюю фразу: «бойтесь даяйцев, даже дары приносящих». Вот почему мы говорим: констатировать успехи мы вправе, но праздновать победу и приходить в демократический раж—еще рано. А потому надо сказать решительно: только революционной борьбой, только диктатурой трудящихся, только тем напряжением, которое может извлечь диктатура в каждый острый момент, мы можем превратить успехи сегодняшнего дня в окончательную победу, которая только и даст нам возможность говорить о свободах, конечно, не «мартовских», а источником которых является октябрь.

О каких «свободах» можно говорить теперь, когда недавно, в течение только последних двух месяцев, были раскрыты грандиозные заговоры. Эти заговоры были настолько основательно подготовлены, что касаются, оспаривают те Чрезвычайные Комиссии, о которых так неоднократно отзывался Мартов, хотя бы на один день, мы были бы свидетелями не крушения, конечно, Советской власти—этого нельзя теперь достичь заговором внутри Советской России,—но были бы свидетелями тяжелых явлений, которые могли очень невыгодно отразиться на чувствительном аппарате Красной армии. Действительно революционная, решительно пресекающая всякую авантюру, всякое похищение нанести удар в спину трудового народа, эта деятельность, которую худо-ли, хорошо ли, но обязаны вести Ч. К., эта деятельность дала возможность Красной армии идти вперед, от победы к победе, а нам собрался здесь.

Этот Съезд должен сказать свое веское слово в области внешней политики. Он сказал его, он открыто заявил о своем миролюбии, и мы думаем, что это заявление ни в ком не вызовет сомнений. Нужно сказать, что самой трудной политикой революционного времени является политика внешняя. Для нее необходимо обладать выдающейся политической проницательностью. Чтобы не ошибиться, нужно суметь предугадать не только путь, но и самый темп развития международной социалистической революции. Для внешней политики в революционное время не существует никаких законов, никаких типовых форм, никаких традиций,—ничего, кроме политической дальновидности и революционного дальновидения. И вот та партия, та власть, которая выявила эти качества, сумела правильно учесть силы, борющиеся на мировой арене, эта партия может рассчитывать на успех. Эта политическая дальновидность и революционный реализм подсказали ту позицию, которую Советская власть заняла в период Брестских переговоров. Брестский мир, который казался гибельным для трудовой России и который по существу таковым и был, на деле оказался на пользу Советской власти, именно потому, что опираясь на политический расчет партии большевиков, а не других партий. Вот почему мы должны и теперь относиться с доверием к той внешней политике, которую проводит правящая партия, опирающаяся, как и прежде, на трезвый анализ международного положения и на правильный учет соотношения сил.

Касаясь вкратце внутренней политики, следует исходить из того положения, что она испытывает на себе давление тяжелых продовольственных, хозяйственных и проч. явлений. Интересы и нужды фронтов—вот, что в значительной мере влияет на внутреннее положение страны и определяет курс внутренней политики. Здесь Мартов пытался доказать нам, что конституция Республики не соблюдается и требовал конституционных гарантий,

которые, чтобы нужны для создания общественного мнения Европы. Нам, конечно, дорого общественное мнение Европы, но не той, о которой мыслил Мартов. Нам дорого мнение трудовых революционных масс, которые, конечно, не могут не понять, что в том положении, в котором находится Россия, нельзя сколько-нибудь веско и убедительно говорить о конституционных гарантиях. В такие периоды, какой мы переживаем теперь, требующие величайшего напряжения всех духовных и материальных сил страны, страны, подверженной блокаде, на которую приступом идет несметная сила мирового империализма, такая страна не может расценивать своих сил, своего внимания. Она должна их собрать в одну точку, направить их в одно русло, и это русло в настоящий момент — гражданская война. До победоносного завершения этой войны, трудно говорить о коренном исправлении конституционных дефектов. Да, конституция, которая рассчитана на более или менее нормальный порядок в стране, сплошь и рядом нарушается, да, довольно часто приходится прибегать к революционным решительным мерам в разрешении очередных задач внутреннего строительства и с этими мерами, быть может, трудно помириться «демократическому» правосознанию Мартовых. Но разве те победы, можно сказать, величайшие победы, которые мы одерживаем при наличии этих конституционных дефектов и которые открывают нам путь к мировому строительству, разве эти победы не служат оправданием общей линии внутренней политики?

В русских трудовых массах, не только крестьянских, но и в значительной степени и рабочих, еще далеко не преодолены индивидуалистические личные и групповые настроения. При общем доверии трудовых масс к политике трудовых Советов, эти настроения в более или менее нормальное время не представляли бы сколько-нибудь значительной опасности. Не то теперь, когда страна представляет

из себя сплошной военный лагерь и когда каждое колебание чувствительно отражалось бы на боевой работе. Такую огромную страну, такую даже теперь представляется Советская Россия, очень трудно объединять в едином действии, в едином настроении и порыве. Что же было бы, если бы в Советах был простор деятельности Мартовых и Данов и если бы эти бесчисленные Советы вкряв и вбось решали судьбы Советской России в критические моменты ее существования. Было бы то, что победа от нас уходила бы, трата сил была бы неизмеримо большая, а результаты самые печальные. Нет, только потому, что Советская власть не допускает в Советы друзей и соратников Мартова, только потому мы имеем возможность обезпечить не только существование, но и окончательную победу русской, а с ней и мировой социалистической революции. (Аплодисменты).

Вольский (представитель с.-р.). Вчера наш представитель, по поручению Ц. Б. меньшинства партии с.-р., высказал свое приветствие 7-му Всероссийскому Съезду. Наше положение на этом Съезде особенно трудно. Мы принадлежали с давнего времени к той партии, которая вела вооруженную борьбу против Советской власти и не только против партии коммунистов, но и против принципа Советской власти... (Возгласы: «пороз», шум). Исторические события привели к тому, что мы коренным образом пересмотрели ту политику и тактику, которую вела с.-р. партия, и в то время, когда Советская власть и партия коммунистов, и в первую очередь Красная армия, двинула свои силы против Колчака, в это время члены Учредительного Собрания пришли к выводу, что эту борьбу необходимо ликвидировать и все силы революционной демократии направить против реакции.

Это было год назад. И это было поворотным пунктом, который, в конце концов, привел нас к окончательному выделению из партии с.-р. Здесь, на Съезде,

мы, только что выдвигавшиеся из партии, своей фракции не имеем и в избирательной кампании принимать участия не можем. Мы допущены сюда с правом совещательного голоса и участвуем здесь с сознанием необходимости привлечения всей демократии к Советской власти, независимо от того, кто стоит во главе партии коммунистов, независимо от того, что конституционные рамки, установленные самими коммунистами, ими же не соблюдаются. Те цели, которые были положены при основании нашей организации—это цели борьбы с буржуазией и с реакционной интеллигенцией, вместе с партией коммунистов, вместе с Советской властью, борьбы за социализм, за переустройство как России, так и всего мира. В этом отношении цели Советской власти и цели коммунистической партии сливаются, и тут пересмотр, который был нами произведен, привел нас к переоценке самого существа Советской власти. Несмотря на те дефекты, которые были и есть в росте русской революции, Советская власть является по существу властью, осуществляющей самую революцию. Уже это одно дало нам твердое основание, чтобы стремиться протянуть руку к объединению своих усилий с усилиями Советской власти, к организации социальной трудовой революции. Основная задача Советской власти, это привлечение всей массы трудящихся к новой организации, к перестройке всего мира. И прежде всего, чтобы этой цели достигнуть, самое существо Советской конституции должно быть подвергнуто пересмотру. Прежде всего к избирательному праву должна быть допущена вся трудовая масса, должны быть унычтожены множественные ветоумы, должно быть трудовое избирательное равенство, и тогда Советы превратились бы в действительно классовую диктатуру и представили бы ту силу, которая соответствует классу трудящихся, которая могла бы на основании своего понимания положения дела все более и более упрочивать и раз-

вивать свое положение. Считая, что переходящая Российская революция далеко не одинока, что она стоит передовым застрельщиком в обще-мировом движении, мы совершенно определенно признаем задачу этого мирового движения—свержение власти буржуазии в мировом масштабе. И с этой точки зрения позиция, которая занималась II Интернационалом, которую с некоторыми поправками пытались возобновлять в Берне и Людерне, мы считаем эту позицию несоответствующей классовой борьбе и историческому периоду. Вместе с тем, мы находим, что необходимо во вновь организованный III-й Интернационал включить все революционные социалистические течения и все силы рабочего класса. Мы считаем, что дефектом III-го Интернационала является его признание программы исключительно коммунистической партии и тем самым сужение базы, на которой может действительно возобновиться III-й Интернационал. Принимаемая Московский Интернационал за первую попытку организации III-го Интернационала, мы делаем от мысли, что этой попыткой закончено строительство, и мы находим необходимым вовлечь в ряды Интернационала все революционные социалистические движения в мировом масштабе.

Мы принципиально пришли к переоценке самого порядка управления. Мы считали, что всеобщее избирательное право нормально и естественно, и мы считаем, что, когда закончится период классовой борьбы, борьбы трудящихся, это естественное и нормальное право, единственно обеспечивающее право личного участия в государственном управлении, должно будет вернуться. В период ожесточенной классовой борьбы, в период гражданской войны, это право теряет свое значение, и мы считаем, что в этот период классовая диктатура, исторически оправданная Советской формой, классовая диктатура есть одна из тех форм, которые на опыте доказали свою способность к действию и свое историческое

право на существование. Мы признаем эту форму не догматически, а исторически, в данных конкретных условиях.

Переходим к самому конкретному вопросу политики Советской власти, той политике, которая может укрепить Советскую власть, развить ее, поставить ее на прочных основаниях, или, наоборот, создавать бесчисленное количество постоянно повторяющихся затруднений, бесчисленное количество неподходящих условий для возобновления реализационных полномочий. Самое конкретное зерно этой политики есть отношение к крестьянской массе. Крестьянская масса, как подавляющее большинство населения России, естественно является той последней баюй, от которой будет зависеть успех или неуспех Российской революции, и к этой последней базе должно быть привлечено наибольшее внимание и наибольшая осторожность. Трудовое крестьянство жило и живет в условиях товарного производства и, понятно, никакими мерами насилия, никакими мерами полицейского характера товарное производство не может быть замещено организацией политической. Исключительно хозяйственная организация, организация экономической жизни является средством замещения товарного производства новыми формами производственных отношений. Нам представляется, что эта истина должна быть усвоена в самой политике Советской власти. Основные моменты нашего отношения к ряду тех конкретных задач, которые стоят перед Советской властью как в области преродольтвенной политики, так и в области сельско-хозяйственной политики, определяются в значительной мере той практикой, которая была до сих пор. Мы считаем, что деятельность Советов в аграрных хозяйствах должна состоять не в том, чтобы создавать практические меры управления изродным хозяйством, а должна состоять в том, чтобы организовать регулирование промышленности, организовать связь и союзы производственных группировок. Совершенно иное

отношение должно быть к области преродольтвенной. Мы считаем, что в этой области та система, которая проводилась до сих пор, которая является секретным методом на трудовые массы крестьянства, должна действовать иначе. Если необходим налог, — он в данных исторических условиях необходим, — то, как таковой, он и должен быть поставлен. Те отступления, к которым вынуждают различные современные условия и которые состоят в обращении к тем или иным капиталистическим предприятиям, отступления, которые перейти не могут быть признаны необходимыми, должны быть поставлены в определенные условия, при которых от этих отступлений получалась бы максимальная польза. Считая необходимым сохранить общую линию, проводимую до сих пор Советской властью, мы находим, что право управления должно быть поставлено на иных основаниях. Мы не имеем времени останавливаться на ряде условий деятельности Советской власти, которая вела к наибольшей организации рабочего класса, и остановлюсь лишь на одном. Мы считаем, что боевой характер государства в период ожесточенной классовой борьбы является теперь необходимым, в частности необходимо пользование органами охраны, органами борьбы против сил, которые стремятся изнутри подорвать Советскую власть. Но та постановка ее, которая была до сих пор, та постановка, которая была придана Чрезвычайным Комиссиям, создавая им слишком много власти, должна быть пересмотрена. Судебные функции должны быть отняты от этой внесудебной власти. Мы считаем, что должны быть созданы формы, по которым велось бы предварительное расследование. Мы считаем, что предварительные Чрезвычайные Комиссии должны быть органами исключительно политической охраны, а область экономической жизни должна быть охраняема совершенно другими учреждениями: как область борьбы со спекуляцией, так и

область борьбы с саботажем должны быть отнесены к сфере общего управления. Таким образом все действия Советской власти, вся охрана Советской власти должны быть поставлены в такие рамки, при которых этот орган, орган, несомненно связанный с теперешней классовой борьбой, этот орган был бы поставлен в условия, соответствующие внутреннему содержанию социальной революции. Мы считаем, что те социальные и политические партии, которые не ведут борьбы против Советской власти, должны получить свободу действия, свободу организации, свободу существования. Участники этого Съезда из состава партии социал-революционеров выражают уверенность в том, что этот Съезд в теперешних, сложных и тяжелых исторических условиях, со всей серьезностью и ответственностью, как орган власти, будет разрешать этот вопрос, исходя из принципов обще-Советской власти, а не исходя из принципов партии.

Калинин. Слово имеет представитель от Красного флота Баранов.

Баранов. Товарищи, прежде чем мне отвечать, главным образом, меньшевику Мартову, я приведу чрезвычайно характерные слова тов. Ленина. Тов. Ленин в своем докладе сказал, что чему научился крестьянин на опыте с Колчаком, того наши меньшевики не могут понять никак в теории. Совершенно верно, здесь они предъявляют по отношению к Советской власти целый ряд обвинений, на которые мы, товарищи, не отказываемся отвечать. Прежде всего Мартов обвиняет Советскую власть, что она не дает возможности устраивать собрания. Спрашивается, кому устраивать собрания? Меньшевикам и кадетам, которые на этих собраниях потом будут проповедывать контр-революцию внутри страны? Да, таких собраний Советская власть, конечно, не допустит, ибо она на опыте видела, как один из представителей меньшевистской партии, Розанов, устраивал собрания с кадетами и помещиками.

И таких собраний, конечно, товарищи, Советская власть вправе не допускать, чтобы сохранить спокойствие рабочих и крестьян. Затем дальше, товарищи, здесь упоминалось о том, что якобы мы не давали свободы печати. Спрашивается, какой свободы печати? Белогвардейских листовок? Так их достаточно и так у нас появляется. Но мы, в свою очередь, по отношению к меньшевикам скажем: во время наступления Колчака меньшевики помогали Колчаку из Екатеринбургa вывозить все типографские машины. И что же, позор это, или нет? За это их сейчас предадут суду. (Голос с места: «а суд их оправдал»). Но это явление было и об этом явлении мы прямо и открыто говорим. И вот, товарищи, прежде чем говорить о свободе печати, пусть они посмотрят, как они помогают Колчакам. Затем, здесь дальше говорилось о том, что Советская власть якобы проявляет террор. Прав был тов. Ленин, который сказал, что террор—слово кровавое. В эпоху классовой борьбы, когда два класса великомерно понимают один и другой свои классовые интересы, когда два класса понимают, за что они борются, в это время ничего промежуточного быть не может, в это время крестьянин и помещик есть враги, заклятые враги, в это время рабочий и капиталист также враги. И если капиталист поднимает руку на рабочего, то что должен делать рабочий? Конечно, он должен уничтожить своего заклятого врага, или капиталист его уничтожит. Так стоит вопрос, и поэтому, по отношению к капиталистам и помещикам, по отношению к разного рода спекулянтам, мы будем проявлять красный террор, как проявляли его до сих пор. (Аплодисменты). Товарищи, я еще хотел указать на то, что нас упрекают, что якобы мы не соблюдаем Советской конституции. Явились меньшевики и упрекают нас в несоблюдении Советской конституции. Но мы скажем меньшевикам: надо было приходить и говорить о конституции тогда,

когда нужно было сражаться в Зимнем дворце, когда был Октябрь, когда необходимо было выходить на улицу для того, чтобы побеждать буржуазию. Когда же после вы приходите и говорите о конституции, когда эта конституция фактически досталась нам кровью многих рабочих и крестьян, а вы только тормозили работу (аплодисменты), и теперь вы приходите и говорите о конституции, то мы можем сказать, что вы не имеете права говорить о конституции. Потому что для того, чтобы говорить об этой конституции, необходимо вести общую «авральную» работу и в Советах и везде, необходимо нести всю тяжесть, которая ложится на наши плечи и тогда говорить об исправлении конституции. И когда меньшевики это сделают, когда они всю тяжесть работы возьмут на себя, тогда мы можем сказать: приходите, мы посадим вас в комиссию и вы исправляйте, помогайте нам исправлять конституцию. (Аплодисменты).

Товарищи, дальше нас упрекали в том, что не собирались регулярно Советы. Мне хотелось бы на это ответить следующими словами: да, товарищи, не собирались Советы, но за то в это время собирались меньшевики и кадеты. Что нибуц одно, или собирались Советы, тогда не собирались меньшевики и кадеты, или же не собирались Советы. И так как Советам было некогда, Советам надо было обороняться от внешних врагов, то меньшевики вместе с буржуазными профессорами, вместе с капиталистами и помещиками имели возможность устраивать свои заседания.

Конечно, нам некогда было сидеть и собирать Советы, когда враг окружал нас железным кольцом, когда каждый рабочий был гораздо важнее на фронте, нежели здесь, сидя в Советском кабинете и в Ц. И. К. Это ясно и понятно, товарищи.

Заканчивая свою речь, товарищи, я должен только предложить меньшевикам одно: пусть Мартов посмотрит на революцию не с точки зрения интеллиген-

та, а пусть посмотрит на нее так, как смотрят каждый рабочий, и тогда увидит, наконец, что в великой гражданской войне возможен и необходим террор, необходим также и целый ряд других жестоких мероприятий. Тогда он, наконец, поймет, о чем мы давно им говорили. (Аплодисменты).

Лозовский (от группы с.-д. интернационалистов). Товарищи, три вопроса связаны сейчас с докладом председателя Совета Народных Комиссаров тов. Ленина. Мы имеем с одной стороны международное положение, с другой — нашу внутреннюю политику, которую мы вели до сих пор, и, наконец, ближайшие перспективы как в области международной, так и в области внутренней политики. То положение, которое создалось сейчас на международном фронте, характеризуется ослаблением всех империалистических держав и необходимостью для них вести наступление на Россию. Те средства военные и технические, которыми они располагают, весь тот колоссальный материал, который остался после 4-летней войны, весь этот материал они могут послать нашим генералам, но у них нет той живой силы, которая могла бы этим материалом располагать. Их армия разложена и это разложение империалистской армии, внутренние и социальные конфликты во всех странах, нарастающая социальная революция в Западной Европе, все эти основные причины оттягивают от нас непосредственное техническое и материальное наступление.

Было бы ошибочно думать, что империалистический мир, зачавший в настоящее время в туник, уже складывает оружие. Те переговоры, о которых Ллойд-Джордж, один из крупнейших дельцов и хайвей, сейчас делает намек, те переговоры, которые должны вестись, являются тоже одним из орудий защиты империализма. Для империалистических стран совершенно ясно одно:

они не могут вести сейчас военного наступления. Но в течение определенного времени они могут еще выпускать всевозможными средствами, дипломатическими, экономическими и т. д., кровь из русских рабочих и крестьян. Это надо осознать. Социальная революция в Западной Европе развивается гораздо медленнее, чем это надо нам, чем это надо русской революции, русскому пролетариату. Там условия социальные другие. Там мы имеем прекрасно организованную крупную и мелкую буржуазию, мы там имеем контр-революционное крестьянство, антисоциалистическое, которое сплошной стеной идет против пролетариата. Если возьмете Францию, Германию, Англию, Америку, любую из этих стран, то вы увидите, как контр-революционный фронт охватывает не только буржуазные слои, но и мелко-буржуазные, вы увидите, что не только крестьяне почти целиком против революции, но вы увидите расхождение и среди пролетариата под руководством протестов, которое также тормозит социальную революцию в Западной Европе. Это надо понять, это общая причина, имеющаяся в Западной Европе. Там другие социальные отношения, другие классовые группировки. Эти общие причины лежат в основе того, что мы больше двух лет ждем развития революции в Западной Европе, которая освободила бы русский пролетариат, освободила бы его силы, дала бы возможность приступить к социалистическому строительству. Это медленное развитие революции, эти внутренние контр-революционные силы приводят буржуазию, как в Германии, например, к решению применять методы забастовок против пролетариата. В первые месяцы революции там была забастовка буржуазных владельцев магазинов, начиная от аптекарей, кончая другими, которые оказывали политическое давление на широкие слои пролетариата. Эти общие причины медлен-

ного развития революции в Западной Европе угнетающе действуют на русскую революцию, ибо империалистские правительства имеют еще возможность оказывать помощь нашей отечественной контр-революции. Русская контр-революция частью сметена. Она сметена в его помещичьей части, но не сметена и еще долго не будет сметена в его буржуазной сущности, ибо опирается на капиталистическую буржуазию мира, на денежные капиталистические отношения. Вот почему для нас должно быть ясно, что буржуазная контр-революция будет идти под руководством генералов или правых социалистических партий, будет длиться до тех пор, пока Советская власть и русский пролетариат будут иметь перед собой своего злейшего врага, пока социальная революция в Европе не победит. Для русского пролетариата основным вопросом является то, чтобы продержаться возможно дольше, используя все силы, все средства, все методы для того, чтобы дожидаться помощи со стороны международного пролетариата. Вы знаете, что основным противоречием русской революции является то, что мы имеем сравнительно слабый пролетариат и многочисленное мелко-буржуазное крестьянство. Это основное противоречие сказывается на том, что мы имеем сейчас с каждым днем слабеющий пролетариат и экономически растущий деревенский слой вырастающего мелкого собственника. Это основное противоречие русской революции тяжелой гирей лежит на плечах русского пролетариата. Это—тяжко и мучительно, это—великое страдание русского пролетариата. В этой героической борьбе выход для русского пролетариата, для русской революции и для всего человечества лежит по направлению социальной революции во всем мире. Старый капиталистический мир несомненно разваливается, наиболее дальновидные буржуа, наиболее хитрые контр-револю-

дионеры сейчас начинают обходное движение, чтобы обмануть социальную революцию. Достаточно посмотреть на систему фабричных Советов, которые вводит Шейдемэн и его помощники вместе с буржуазными партиями. Достаточно посмотреть на целый ряд разговоров о социальных реформах в Англии, чтобы увидеть, что одновременно с империалистическим кланом международная буржуазия машет перед глазами измученных народных масс прапиками социальных обещаний. Эта попытка обмануть социальную революцию является лучшим доказательством, что человечество не может развиваться на пути капиталистических отношений, что сейчас с каждым днем все глубже и глубже разлагаются буржуазные отношения. Для Советской России, в нашей политической каждодневной деятельности, нам надо связать практику с этими перспективами, поскольку медленно развивается помимо нашей воли социальная революция в Западной Европе—в историческом смысле, конечно, не медленно, но медленно для данного момента, для нас. Поскольку это медленное развитие идет, мы имеем налицо задачу построить свою работу внутри Советской России в соответствии с этим медленным темпом развития социальной революции в Западной Европе. Мы имеем задачу вызвать максимальное творчество в рабочем классе, привлечь максимальное количество элементов и из тех слов, которые по существу могут идти и поддерживать Советскую власть. Поскольку мы имеем такие международные перспективы, конечно, правильна была политика, которую принял Совет Народных Комиссаров. На практике мы пределали несколько опытов по отношению к Сибири, Уралу и Украине, мы их исправили, но будем надеяться, что нам каждый раз не надо будет иметь таких горьких опытов для того, чтобы достигнуть правильного пути, до

которого мы дошли, заплатив дорогой ценой по отношению к Украине, Дону, Сибири, по отношению ко всему крестьянству. Необходимо принять и проводить на практике ту теоретически совершенно правильную линию, которую принял Совет Народных Комиссаров. Мы можем сказать, что если нам, Советской России, живущей в крайне тяжелых условиях, удастся продержаться несколько месяцев, если еще удастся продержаться в течение этой зимы, а мы члпем основание думать, что Советская Россия, несмотря на величайший продовольственный и топливный кризис и другие неполадные затруднения, сумеет продержаться,—и если социальная революция не взорвет старый капиталистический мир, то он будет настолько разложен, развален, что не сможет оказывать на нас никакого давления. Если сейчас с нами, с Советской Россией, хотят говорить о мире, то об этом говорить можно, а камень за пазухой надо держать. (Аплодисменты). Ибо в настоящее время, как и раньше, по словам одного из крупнейших буржуазных политиков Кломансо, кто сможет вытерпеть лишние четверть часа, тот победит, и если русский пролетариат успеет продержаться на четверть часа больше империалистской буржуазии, если русский пролетариат сумеет в своей внутренней политике сделать максимум усилий, если сумеет не только на словах, не только в резолюциях и не только в определенных воззваниях, но и на деле проводить правильно намеченную линию, тогда мы можем сказать наперед, что мы победим. Русская революция, в отличие от французской конца XVIII столетия, от буржуазной революции, задушенной феодальной коалицией, русская революция происходит в обстановке мировой революции. Тогда феодальная Европа разбила буржуазную революцию, а сейчас Европа разрушается. От нашей

энергии, активности и умения, от того, как мы будем вести дальше работу, зависит, продолжимся ли мы дальше и дождемся ли того момента, когда фронты, отодвигаясь от центра, сольются, перебросятся через Париж, дойдут до Лондона и через Великий Океан дойдут до Нью-Йорка. Да здравствует мировая революция и международная Советская Республика!

Калинин. Поступил целый ряд предложений о превращении прений. Голосуе. Прения по данному вопросу прекращаются. Слово предоставляется докладчику тов. Ленину.

Ленин. (Голоса: «Да здравствует тов. Ленин! Ура!» Аплодисменты). Товарищи, мне кажется, что своей речью и своей декларацией Мартову удалось дать нам чрезвычайно наглядный образец того, как относятся к Советской власти группы и партии, принадлежащие раньше и принадлежащие теперь ко II-му Интернационалу, против которого мы теперь основали Коммунистический Интернационал. Всякому из вас бросилась в глаза разница между речью Мартова и его декларацией.—разница, которую в своем замечании подчеркнул и тов. Сосновский, бросивший из президиума Мартову слова: «Не прошлогодняя ли у вас декларация». Действительно речь Мартова несомненно относится к 1919 году, к концу его, а декларация составлена так, что мы в ней видим полное повторение того, что он говорил в 1918 году. (Аплод.). И когда Мартов на это замечание ответил, что декларация эта «на века веков», то я бы тут все-таки позволил себе взять в защиту меньшевиков от Мартова. (Аплодисменты). Ибо я, товарищи, наблюдал развитие и прохождение деятельности меньшевиков, пожалуй, больше и внимательнее,—что вовсе не было так приятно,—чем кто бы то ни было другой. И на основании этого 15-летнего наблюдения, я утверждаю, что

декларация эта не только «на века веков», но и на один год не останется (аплодисменты), потому что все развитие меньшевиков, особенно в такой великий момент, который начался в истории русской революции, показывает нам среди них величайшее колебание, сводящееся в общем и целом к тому, что от буржуазии и ее предрассудков они с величайшим трудом, против своей воли, отходят. Много раз упираясь, они начинают подходить очень медленно, а все же начинают подходить к диктатуре пролетариата, и через год они сделают еще несколько шагов. В этом я совершенно уверен. И этой декларацией повторить нельзя будет, ибо она, если вы снимите с нее оболочку общих демократических фраз и парламентских выражений, которые здесь сделали бы честь любому вождю парламентской оппозиции, если вы отбросите в сторону эти речи, которые многим нравятся, а нам кажутся скучными, и возьмете настоящую «суть дела, то вся декларация насковозь говорит: назад к буржуазной демократии—и ничего больше. (Аплодисменты). И вот, когда мы слышим такие декларации от людей, заявлявших о сочувствии нам, мы говорим себе: нет, и террор и Ч. К.—вещь абсолютно необходимая. (Аплодисменты). Товарищи, чтобы вы не обвинили меня сейчас, или кто-нибудь не мог бы меня обвинить, что я придираюсь к этой декларации, — я на основании политических фактов утверждаю, что под такой декларацией и правый меньшевик и правый с-р. подпишутся сейчас обеими руками. Я имею доказательство этому. Правые с-р., от которых вынужден был отколотиться Вольский и его группа,—Вольский, председатель Комитета Учредительного Собрания, которого вы слушали на трибуне,—совет правых с-р., состоявшийся в этом году, постановляет, что с партией меньшевиков,

которую с.-р. считают себе близкой, они жаждут слияния. Почему? Потому, что за печатание тех вещей, какие есть в декларации и в меньшевистских изданиях (которые будто бы являются чисто теоретическими и печатать которые мы напрасно не разрешаем, как говорила представительница от Бунда, жалуясь, что у нас нет полной свободы печати), за печатание таких вещей стоят правые с.-р., которые солидаризируются с меньшевиками, потому что декларация насковозь построена на тех же принципах, как и у правых с.-р. Вот та путаница, которая наглядно показывает, что не наша принадлежность к меньшевикам, а действительное положение вещей дает нам право делать такое утверждение. Здесь кстати вспомнили меньшевика Розанова, которого наверное Мартов и партия исключили бы, а вот под этой декларацией и с.-р. и меньшевики подшутся

Значит, есть среди них до сих пор два разных течения, из которых одно сожалеет, плачет, соболезнает и жалеет теоретически вернуться к демократизму, а другое действует. И напрасно говорят Мартов, будто бы я оправдывался в вопросе о терроризме. Одно это выражение уже показывает, как бесконечно далеко от нас воззрения мелко-буржуазной демократии, и как близки они ко II Интернационалу. На деле ровно ничего социалистического в них нет, а как раз наоборот, когда отошел социализм, нам опять проповедают старые буржуазные взгляды. Не оправдывал себя я, а говорил о специальной партии, которая создана войной, партии офицеров, командовавших в течение империалистической войны, которые выдвинулись в этой войне, которые знают, что такое практическая политика. Когда нам говорят: «ваша Ч. К. либо надо убрать, либо лучше организовать», то, товарищи, мы отвечаем: мы не претендуем на то, что все, что мы делаем, это

лучшее, и мы готовы, мы рады учиться без малейшего принуждения у кого угодно. Но если учить нас, как поставить охрану от помещичьих, белогвардейских сынков и офицеров, хотят те люди, которые были в Учредительном Собрании, то мы им отвечаем: ведь вы были у власти и с Керенским боролись против Корнилова, и с Колчаком союз устраивали, и вас оттуда без борьбы выкидывали, как детей, выптывали вон те же самые белогвардейцы, и вы еще после этого говорите, что наши Ч. К. плохо организованы. (Аплодисменты). Нет, Ч. К. у нас организованы великолепно. (Аплодисменты). И, когда господа заговорщики, которые теперь в Германии издеваются над рабочими, когда там офицеры во главе с фельдмаршалами кричат «долгой берлинское правительство», когда там безнаказанно убивают вождей коммунистов и белогвардейская публика третирует вождей II Интернационала, как мальчишек, мы ясно видим, что это соглашательское правительство не что иное, как игрушка в руках группы заговорщиков. И когда мы имеем перед собою такой опыт, когда мы только-только выходим на дорогу, тогда эти люди говорят: у вас преувеличенный террор. А сколько недель тому назад мы открыли заговор в Петрограде? А сколько недель тому назад Юденич стоял в нескольких верстах от Петрограда, а Деникин к северу от Орла? Нам говорят представители этих колеблющихся партий и колеблющейся демократии: «Мы рады, что Юденич и Колчак побеждены». Я охотно верю тому, что они рады, ибо они знают, чем бы им грозил Юденич и Колчак. (Аплодисменты). Я не подозреваю в неискренности этих людей. Но я спрошу их: когда Советская власть переживает трудные минуты, когда среди буржуазных элементов организуются заговоры и когда в критический момент эти заговоры удается открывать, то—что же, это происходит случайно? Нет, совсем не случайно. Потому что заговорщикам при-

ходится жить среди масс, потому что им в своих заговорах нельзя обойтись без рабочих и крестьян, а тут они в конце концов всегда натываются на людей, которые идут в эти, как говорят, плохо организованные Ч. К. и говорят: «а вот там-то собрались эксплуататоры». (Аплодменты). Поэтому, когда через некоторое время после смертельной опасности, перед лицом заговора, к нам приходят и говорят, что у нас конституция не соблюдается, что Ч. К. скверно организованы, — я отвечаю, что эти люди полетели в борьбе с белогвардейцами не научились, они своего опыта с Керенским, Юденичем и Колчаком не продумали и никаких практических результатов вывести из чего не умеют. А поскольку вы, господа, начинаете понимать, что Колчак и Деникин представляют серьезную опасность, что нужно сделать выбор в пользу Советской власти, постольку вам пора оставить мартовскую декларацию «на веки веков». (Смех). В конституции учтен весь опыт нашей двухлетней власти. Иначе мы действовать не могли. Иначе, — как я заявил в своей речи и что не попробовали даже опровергать, — мы не продержались бы не только 2-х лет, но и 2-х месяцев. Пусть попытается опровергнуть это всякий, кто пожелает сколько-нибудь объективно отнестись к Советской власти, хотя бы с точки зрения историка, а не политического деятеля, желающего действовать в рабочих массах и на них влиять. Нам говорят: Советы редко собираются, не переизбираются достаточно часто. Мне кажется на такого рода упрек следовало бы ответить не речами и не резолюциями, а делом. По-моему, лучшим ответом будет то, если вы произведете подсчет того, сколько у нас на местах было уездных и городских перевыборов Советов, сколько было с'ездов Советов и т. д. Тов. Владимирский, заместитель Наркома внутренних дел, опубликовал материал по истории этих с'ездов. Вот исторический материал, который доказывает, между про-

чим, что не было еще в истории цивилизованных народов ни одной страны, где была бы так широко применена рабочая демократия, как у нас в России. Если говорят, что мы мало переизбираем Советы, что редко собираем с'езды, я каждого делегата приглашаю ходатайствовать перед соответствующим органом о том, чтобы мы на этом с'езде распространили еще анкетный дополнительный листок, на котором каждый делегат записал бы какого месяца, числа и года и в каком уезде, городе и поселке собралась с'езда Советов. Если вы эту нетрудную работу выполните и каждый из вас такой опросный листок заполнит, мы получим материал, который неполные данные пополнит и докажет, что в такое трудное время войны, когда действие европейских конституций, веками установленных, вошедших в привычку западно-европейского человека, было почти целиком приостановлено, в это время бюрократизма, участие русских народных масс в управлении и в самостоятельном разрешении дел управления на с'ездах и в Советах применялось в таких размерах, как нигде в мире. А если говорят, что этого мало, если критикуют и утверждают, что Ц. И. К. не собирался, то на это и тов. Троцкий прекрасно ответил председателю Бунда, сказав, что Ц. И. К. был на фронте. На это председатель Бунда, того Бунда, который стал на Советскую платформу и который, можно предполагать, понял, наконец, что такое Советская власть, председатель Бунда сказала, — я записал ее ответ, — что «это курьез. Если В. Ц. И. К. был на фронте, то можно было бы выбрать других». Мы ведем борьбу с Колчаком и Деникиным и с другими. Мы ведем трудную победоносную войну. Вы знаете, что при каждом набеге мы должны были всех членов Ц. И. К. гнать на фронт, а нам отвечают: «это курьез, надо было найти других». Что же мы действуем вне времени и пространства? Или же мы можем рождать

коммунистов (аплдисменты) по несколько человек в неделю? Мы этого делать не можем: рабочих, которые закалены несколькими годами борьбы, которые приобрели опыт, которые могут руководить,—таких рабочих у нас меньше, чем в какой-либо другой стране. Для того, чтобы подготовить рабочую молодежь, курсантов, приняты все меры, но на это потребуется несколько месяцев, даже лет. И когда это делается в крайне трудных условиях, нам отвечают на это с усмешкой. Эта усмешка только доказывает полное непонимание условий действительности, это смехотворное интеллигентское непонимание. Когда нас представляют в этих военных условиях действовать не так, как мы хотели бы действовать, мы должны напрягать силы до последней степени и отдавать всех лучших работников и членов Ц. И. К. и исполкомов на фронт. И я уверен, что ни один человек, сколько-нибудь практически опытный в управлении, не только не осудит, а одобрит нас за то, что мы максимум сделали для сведения коллегияльных учреждений к минимуму, потому что они сводились к одному исполкому под флагом войны, потому что работники скакали на фронт, как теперь они бросаются сотнями и тысячами на топливную работу. Это тот фундамент, без которого Советская Республика жить не может. Если в течение нескольких месяцев реже будут собираться Советы, не найдется ни одного разумного рабочего или крестьянина, который не понял бы необходимости этого, который этого не одобрил бы.

Я говорю, что из всей демократии и всего демократизма нам продолжают подносить только предрассудки буржуазного империализма. Здесь говорили из партии оппозиции, что надо приостановить подавление буржуазии. Следовало бы все-таки думать над тем, что говоришь. Что такое подавление буржуазии? Помещика можно подавить и уничтожить тем, что уничтожено помещичье земле-

владение и земля передана крестьянам. Но можно ли буржуазно подавить и уничтожить тем, что уничтожен крупный капитал? Всякий, кто учился азбуке марксизма, знает, что так подавить буржуазию нельзя, что буржуазия рождается из товарного производства, а основой товарного производства является крестьянин, который имеет сотни пудов хлеба лишнего, не нужных для него и его семьи и не сдает их рабочему государству в соуду, для помощи голодному рабочему, а спекулирует ими. Это что такое? Это не буржуазия? Не здесь ли она рождается? В этом вопросе, в вопросе о хлебе, о тех муках голода, которые переживает вся промышленная Россия, тут есть ли нам помощь со стороны тех, кто нас упрекает в несоблюдении конвенции, в подавлении буржуазии. Нет. Они скрываются за словами «соглашение рабочих и крестьян». Да, конечно, это нужно. Мы показали, как мы это делаем, когда 26 октября 1917 г. взяли целиком программу с.-р. и ее провели. Этим мы показали, что крестьянин, который подвергался эксплуатации помещиков, который живет своим трудом, который не спекулирует—такой крестьянин находит себе верного защитника в рабочем, посланном центральной государственной властью. Тут мы соглашение с крестьянством осуществили. Когда мы проводим продовольственную политику, требующую, чтобы избыток хлеба, не нужный крестьянской семье, отдавался рабочим в государственную соуду, то возражения против этого есть поддержка спекуляции. Такое стремление еще есть в мелко-буржуазных массах, привыкших жить по буржуазному. Вот что страшно, вот где опасность для социальной революции. Помогали ли нам здесь когда-нибудь представители меньшевиков и с.-р., хотя бы самых левых? Нет, никогда. Та их печать, которую мы должны будто во имя принципов свободы разрешить и образцы которой мы имеем, показывает, что ни одним сло-

вам, не говоря уже о деле, они не помогают нам. Но мы не победили полностью старую привычку, старый проклятый завет, что всякий за себя, один Бог за всех, единственный выход для нас — это взять излишки хлеба в ссуду голодному рабочему. Это сделать страшно трудно, — мы знаем. Здесь ничего не достигнешь насильем. Но смехотворно говорить, что мы представляем собой меньшинство рабочего класса. Это можно говорить в Париже, да и там нынче не допускают таких речей на рабочих собраниях. В той стране, где правительство было свергнуто с небывалой легкостью, где рабочие и крестьяне с винтовкой в руках защищают свои интересы, где они применяют ее как орудие своей воли, — в такой стране говорить, что мы представляем собой меньшинство рабочего класса, — это смешно. Я понимаю, когда такие речи раздаются в устах Клемансо, Ллойд-Джорджа, Вильсона. Вот чьи это слова, вот чьи это идеи. Когда эти речи Вильсона, Клемансо, Ллойд-Джорджа, самых худших из хищников империализма, повторяет здесь Мартов от имени Российской социал-демократической рабочей партии (смех), тогда я говорю себе, что надо быть на чьей и знать, что тут Ч. К. необходимы. (Аплодисменты). Нас упрекают все ораторы оппозиции, в том числе и представители Бунда, что мы не соблюдаем конституции. Я утверждало, что мы конституцию соблюдаем строжайшим образом. И хотя из ложки, которая в прежние времена была ложкой царской и теперь является ложкой оппозиция (смех), я слышу иронические возгласы «ого», — тем не менее я сейчас это докажу. (Аплодисменты). Я прочту вам тот пункт конституции, который мы строжайше соблюдаем и который показывает, что мы во всей своей деятельности конституцию блюдем. Когда на собраниях, куда являлись сторонники меньшевиков и с.р., мне приходилось говорить о конституции, затруднение было только в том, нет ли текста конститу-

ции, чтобы процитировать. Собрания происходили большей частью в помещениях, где наша конституция висела на стене. В настоящее собрание этого нет, но меня выручил тов. Петровский, который дал мне экземпляр брошюры, озаглавленный «Конституция Р. С. Ф. С. Р.». Я читаю параграф 23-й: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Р. С. Ф. С. Р. лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции».

Я, товарищи, еще раз повторяю, что никогда мы не рассматривали нашу деятельность вообще и свою конституцию в частности, образом совершенства. На этом Съезде поставлен вопрос об изменении конституции. Мы согласны изменять и давайте рассматривать изменения, но мы не будем этого запрещать «на веки веков». Но все же, господа, если хотите воевать, давайте воевать в чистую. Если вы требуете, чтобы мы соблюдали конституцию, то хотите ли вы, чтобы соблюдался и 23-й параграф? (Аплодисменты). Если вы этого хотите, тогда давайте спорить, нужно ли изменять или нет тот параграф, который говорит, чтобы мы не шли к народу с фразами об общей свободе и общем равенстве. Вы учились конституционному праву великолепно, но по старым буржуазным учебникам. Вы вспоминаете слова о свободе и демократии, вы ссылаетесь на конституцию и общаете народу все, для того, чтобы этого не исполнять. А мы ничего не обещаем, мы не предлагаем равенства рабочих и крестьян. Вы предлагаете, — давайте спорить. С теми крестьянами, которых эксплуатировали помещики и капиталисты, которые трудятся на свою семью на земле, отнятой у помещиков, — с такими крестьянами полное равенство, дружба и братский союз. А тем крестьянам, которые по старой привычке, по темноте, по корысти тянут назад к буржуазии, — мы не даем равенства. Вы говорите об-

щие фразы о свободе и равенстве трудящихся, о демократии и равенстве рабочих и крестьян. Мы не обещаем, что конституция обеспечивает свободу и равенство вообще. Свобода—но для какого класса и для какого употребления? Равенство—но кого с кем? Тех, кто трудится, кого эксплуатировала десятилетиями и сотни лет буржуазия и кто сейчас борется против буржуазии. Это и сказано в конституции: диктатура рабочих и беднейшего крестьянства для подавления буржуазии. Почему вы, когда разговариваете о конституции, не цитируете этих слов: «для подавления буржуазии, для подавления спекулянтов»? Покажите нам образец страны, образец вашей прекрасной меньшевистской конституции. Может быть, найдете такой образец, хотя бы в истории Самары, где была меньшевистская власть? Может быть вы найдете его в Пруссии, где сейчас меньшевистская власть, где подавление буржуазии, то есть, подавление спекулянтов, происходит на началах полной свободы и равенства, на началах последовательности и демократии и без Ч. К.? Покажите такой пример и мы изучимся. Но вы и показать этого не можете, ибо вы знаете, что во всех местах, где держится соглашательская власть, меньшевистская или полу-меньшевистская, там царит бешеная, разнузданная спекуляция. И та Вена, о которой справедливо говорил в своей речи тов. Троцкий, где в правительстве участвуют люди, подобные Фридриху Адлеру, который не знает «указов большевизма», эта Вена голодает и мучается так же, как Петроград и Москва, но без сознания того, что венские рабочие ценною голода пробивают дорогу к победе над буржуазией. Вена голодает и мучается сильнее Петрограда и Москвы, и тут же австрийская и венская буржуазия на венских улицах, Невском проспекте и Кузнецком мосту Вены творит чудовищные венды по части спекуляции и грабежа. Конституцию не соблюдают вы,

мы ее соблюдаем, когда признаем свободу и равенство только для тех, кто помогает пролетариату побеждать буржуазию. И параграфом 23-м мы говорим, что для переходного периода не рисуем молочных рек и кисельных берегов. Мы говорим, что нам нужно продержаться не месяцы, а годы, чтобы закончить этот переходный момент. После двух лет, мы можем сказать, и нам наверное поверят, что мы способны продержаться несколько лет именно потому, что вписали в конституцию лишение прав отдельных лиц и групп. А кого мы лишаем права, этого мы не скрываем. Мы объявляем открыто, что это группа меньшевиков и правых с.р. За это нас порицали деятели II-го Интернационала, но мы говорим прямо группе меньшевиков и с.р., что мы готовы на все, помогать трудящимся против спекулянтов, против того, кто помогает продовольственной спекуляции, кто помогает буржуазии. По мере того, как вы докажете своими делами, что вы от такой помощи отказались, мы снимем с вас то лишение прав, которое наложим согласно конституции. А до тех пор, ваши бессодержательные слова, это — только увертка. Наша конституция не отличается красноречием, она крестьянам говорит: раз ты трудящийся крестьянин, ты имеешь все права, но нет равных для всех прав в таком обществе, где рабочие голодают, где идет борьба с буржуазией. А рабочему она говорит: равенство с тем крестьянином, который помогает в борьбе с буржуазией и никаких обобщений. Тут трудная борьба. Кто нам хочет помогать, того мы принимаем с величайшей радостью, независимо от его прошлого, не считаясь ни с какими навазнями. И мы знаем, что таких людей из других партий и беспартийных к нам идет все больше и больше, и этим обеспечивается наша победа. (Громкие аплодисменты, крики: «браво»).

Калинин. Для внесения резолюции от имени петроградской делегации слово имеет тов. Бадаев.

Бадаев. Товарищи, по докладу тов. Лепина об отчете В. П. И. К. и Совнаркома, я от имени Петроградской и Московской делегации съезда предлагаю принять следующую краткую резолюцию:

«Заслушав доклад В. П. И. К. и Совнаркома, 7-й съезд в целом одобряет дея-

тельность Рабоче-Крестьянского правительства и выражает ему полное одобрение».

Калинин. Товарищи, разрешите поставить на голосование резолюцию. Принята единогласно. Объявлено заседание закрытым

(Далее текст нечитаем)

... (The text in this column is extremely faint and illegible, appearing as a series of horizontal lines and noise.)

... (The text in this column is extremely faint and illegible, appearing as a series of horizontal lines and noise.)

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(6-го декабря, в 6 час. 50 мин.).

Калинин. Позвольте собрание считать открытым. Слово для сообщения имеет тов. Аванесов.

Аванесов. Президиум Съезда постановил образовать 3 секции. Первая секция по топливу, вторая секция по продовольствию и третья секция по советскому строительству. Заседания секций назначены на завтра в 6 час. вечера в Кремле. Все заседания секций будут происходить одновременно. Запись на заседания секций будет производиться: по топливу у тов. Ломова, по продовольствию у тов. Каганович и по советскому строительству у тов. Владимирского, в Доме Союзов на Б. Дмитровке. Завтра утром будут заслушаны доклады по продовольствию и по топливу и после утреннего заседания будет объявлен перерыв, чтобы вечернее заседание посвящать работам секций. Заседание пленума назначается на послезавтра утром в обычное время, согласно регламенту.

Калинин. Слово имеет Народный Комиссар по военным делам, председатель Реввоенсовета Республики тов. Троцкий.

Троцкий. Товарищи, Красная армия получила свое правовое, законодательное основание сначала в декретах Ц. И. К. от 22-го апреля прошлого года, затем в основном принципиальном освещении в виде постановления Всероссийского съезда Советов, пятого по счету, 10-го июля прошлого года. В указанных декретах и постановлениях были определены те основные линии, на которых Советская власть, Военный Комиссариат.

в частности, обязывалась вами строить вооруженную силу Советской республики. Эти постановления предписывали полное преодоление кустарничества, самодельщины в том деле, которое меньше всего мирится с кустарщиной и самодельщиной. Отсюда вытекала необходимость строить армию на началах научных, правильных, регулярных. Это было сказано вами совершенно ясно и отчетливо. Отсюда вытекало, как один из выводов, необходимости привлечь к этому строительству бывших офицеров старой царской армии, как людей, знающих военное дело больше, чем его в этот период знали представители рабочего класса, да знают еще и сейчас. Вместе с тем, были заложены тогда одновременно с Красной армией те основы, которые характеризуют все наше строительство вообще. Это армия не «общенародная», не «общенациональная», не «демократическая», не в кавычках, но армия Учредительного Собрания, это армия трудящихся классов, которые борются за пересоздание всего общественного строя. Стало быть в армию мы внесли классовый критерий. Из армии мы при протестах, которые многим памятни, исключили эксплуататорские, паразитические буржуазные, кулацкие элементы. Армия должна отразить этот режим, тот режим, который мы строим во всех областях общественной и политической жизни. Этот режим характеризуется политическим господством рабочего класса, опирающегося на широкие массы крестьянской бедноты и трудового крестьянства. Руководящая роль рабочего класса в ар-

мии, была запрещена в виде института комиссаров, которых подбирали из наиболее испытанных, надежных и самоотверженных представителей рабочего класса.

В области материальной организации армии, преодоление партизанства означало для нас возобновление, постановку военного хозяйства на правильные основы. Прежде всего—возобновление военной промышленности в необходимых размерах, взятие на учет всего имущества, необходимого для целей войны; установление правильного его распределения, контроля над его расходованием. Вот те положения, которые были установлены 5-м Съездом Советов. Они служили руководящим указанием во всем нашем военном строительстве. Мы, после 5-го Съезда Советов, со все большим успехом, переходили к регулярному построению наших вооруженных сил.

Прежде всего, мы положили основание армии в виде правильной мобилизации трудовых классов народа. К этому мы перешли не сразу. Для того, чтобы мобилизовать, чтобы не предоставить вопрос о военной обороне страны на произвол добровольческой стихии, нужно было иметь аппарат, пригодный для мобилизации, аппарат в виде местных военных учреждений. В первую эпоху, при Народном Комиссариате по военным делам, состоял Высший Военный Совет, и его значение в истории нашего военного дела состояло в том, что он с необходимой энергией и последовательностью проводит организацию военных округов, губернских, уездных и тогда еще—волостных военных комиссариатов. Только после создания этого аппарата, мы могли приступить ко взятию на учет и к его фактическому привлечению в ряды наших воинских частей. Работа, которая в этой области совершалась, происходила все время под колоссальным давлением войны. В отличие от всех других стран,

которые имели перед своей войной долгую эпоху, так называемого, вооруженного мира, в течение которой они строили и вооружали свою армию, мы нашу первую в мире Рабоче-Крестьянскую армию вынуждены были создавать под непосредственным давлением военных потребностей, под пригрозой к горлу бандитами мирового империализма ножом. Мы создавали аппарат, при помощи аппарата одновременно строили армию и на работе этой армии проверяли и исправляли аппарат.

Сейчас у нас страна, в военно-административном отношении, разбита на 8 военных округов. В этих округах числятся 46 губернских и 344 уездных комиссариатов. Это число сейчас довольно быстро растет. С южного фронта требуют для украинских губерний опытных военных комиссаров,—нужны кандидаты на Харьков, Полтаву и на Киев—в первую очередь.

Первая мобилизация была серьезнейшим испытанием и для нашего военного аппарата и, в известном смысле, для всей нашей советской системы. Мы не легко решились произвести первую мобилизацию в Москве, которая охватила летом прошлого года всего 10.000 рабочих. Для нового Советского строя создать аппарат, который мог бы и умел бы учесть, подсчитать, найти военный закон, который был бы настолько авторитетен для призываемых, для мобилизуемых, чтобы они являлись на место и включались в части,—это, товарищи, не простое дело. Первая мобилизация в Москве городских рабочих, наиболее воспитанных в политическом смысле, разумеется была легче всего. Она прошла удачно, что позволило нам этот опыт постепенно расширять на всю страну. В течение последнего отчетного года, от нашего последнего 6-го Съезда Советов до нынешнего Съезда, мобилизовали очень много. Разумеется, я лишена права здесь называть цифры, но ни для

Есть из нас не тайна, что мы мобилизовали десятки тысяч в месяц, иногда десятки тысяч эти складывались в месяц в сотни тысяч, а эти сотни уже образуют миллионы за два года нашей гражданской борьбы. (Аплодменты). Товарищи, эти цифры имеют двойное лицо. Стало быть миллионы рабочих и крестьян вырывались из трудовой жизни и ставились в тяжкие ненормальные условия воюющей армии. Но вместе с тем тот факт, что молодая власть революционного класса оказалась способной миллионы граждан страны поставить под ружье, показывает, что эта власть сильна и крепка и имела опорой трудящиеся массы. Армия наша состоит из крестьян и рабочих. Рабочие составляют вряд ли 15—18 процентов. Но в нашей Рабоче-Крестьянской армии рабочие сохраняют руководящее положение, как они сохраняют его во всей Советской стране, во всех областях жизни и работы. Это дается им преимущественно большей сознательностью, большей сплоченностью, более веского революционного закала.

Вы знаете, товарищи, что и наши противники, Деникин и Колчак, эти главные наши враги, начали с партизанских отрядов. Они, конечно, подошли с другого конца. В то время, как мы посылали красногвардейские части из питерских и московских рабочих по всей стране расширять область пролетарской революции, Деникин и Колчак создавали ударные, офицерские, юнкерские и студенческие батальоны. По нашим стопам они перешли затем на путь мобилизации крестьянских и отчасти рабочих масс. Им сперва казалось, что мобилизовать невозможно—после распада старой царской армии и развала старых психологических связей, развала того элемента дисциплины, вне которой они не знали ничего. Когда они увидели, что мы — партия, выросшая по их представлению из каких-то глубин анархии и беспорядка, оказались спо-

собными мобилизовать сотни тысяч и миллионы, то они решали также испробовать это—за свой, разумеется, счет. Они сделали на востоке широкий опыт, и на первых порах он как будто бы дал надлежащие для них результаты. Это было впервые испробовано на армии Колчака, который, при помощи своих мобилизованных армий, одержал было большие победы. Но дальнейшая проверка огнем и мечом дала совершенно различные результаты на нашей армии и на армии Колчака. Пока у них, у Дутова, у Колчака, у Деникина были партизанские отряды из наиболее квалифицированных офицерских и юнкерских элементов, до тех пор они развивали большую ударную силу по отношению к их числу, ибо, повторяю, это элементы большого опыта, высокой военной квалификации. Но когда тяжелая масса наших построженных на мобилизации полков, бригад, дивизий, армий вынудила их самих перейти к мобилизации крестьян, чтобы массу противопоставить массе, тут заработали законы классовой борьбы. И мобилизация превратилась у них во внутреннюю дезорганизацию, вызвала работу сил внутреннего разрушения. Чтобы это проявить, вскрыть на деле, понадобились только удары с нашей стороны. И как ни отчаянно нам сознавать непосредственную боевую силу красных армий, для нас еще важнее и ценнее понять и определить социальную классовую подпочву наших побед. У нас правильная армия и там правильная армия, у нас мобилизованные массы и там мобилизованные массы, у нас, главным образом, крестьяне и там, главным образом, крестьяне. У нас руководят рабочие, а среди них—наиболее сознательные революционеры, коммунисты, там руководят офицеры, студенты,—наиболее сознательные представители буржуазных интересов. У нас развитие борьбы дает сплочение, дает закал, у них развитие борьбы дает разложение и распад.

(Аплодисменты). Вот, где основа всего. Я упомянул о том, что армия—и это есть основная мысль доклада, который я вам представляю, — что армия является сколком, отпечатком, отражением всего нашего общественного строя. Он основан на политическом господстве рабочего класса, опирающегося на крестьянство. В рабочем классе руководящую роль играет коммунистическая партия, руководящая Советская партия. И вот почему, делая доклад, как военный комиссар, а не как представитель партии, я никак не могу обойти той роли, которую играют коммунисты в рядах нашей армии. Ответственные посты комиссаров заняты в подавляющем большинстве случаев рабочими коммунистической партии. В каждом полку, в каждом батальоне, в каждой роте вы найдете коммунистическую ячейку. Наши положения, наши уставы гласят на этот счет, что коммунисты в армии не имеют никаких прав, — только обязанности. Разумеется, было бы чрезвычайным оптимизмом утверждать, что все без исключения коммунисты в армии выполняют свой долг безукоризненно. Дело идет не о небольшой отборной группе, а об очень и очень большом числе рабочих коммунистической партии. Я не стану его называть, но скажу, что оно выражается шестизначным числом, стало быть никак не меньше 100.000 человек. (Аплодисменты). Но в то же время, на самом деле оно много больше — и в подтверждение позволю себе тут сослаться на наших военных специалистов, на командный состав, в значительной части непартийный, — я считаю себя в праве здесь снова сказать, что без этой коммунистической закваски, без самопожертвования, без примерной доблести лучших представителей рабочего класса, эта армия распалась бы прахом. И не раз командующие фронтами и армиями и главнокомандующие, когда на том или другом участке фронта дело складывается неблагоприятно,

обращаются к революционному военному совету прямо или через соответственные инстанции с просьбой, с требованием о присылке надежного количества коммунистов. (Аплодисменты). Разумеется, товарищи, мы все очень высоко ценим тот факт, что и другие партии, которые причисляют себя к оппозиционным и таловыми являются, за последнее время мобилизовали известное количество своих работников для дела армии. Они там все принимаются, как братья. Но я должен здесь же, отнюдь не собираясь отводить много места полемике, отметить один, по-моему, поучительный и содержательный факт. В Харькове на смотре мне был представлен командный состав одного полка, где приблизительно четвертая часть состояла из меньшевиков. Я интересовался их дальнейшей судьбой. Их аттестовали как превосходных и самоотверженных борцов, которые оказались на высоте тех тяжелых положений, в каких была потом украинская армия. Но, прибавлю, когда в этом полку происходили какие-нибудь случаи, замешки, недовольства, ворчанья, а на Украине такие явления приводили дело к тяжелым осложнениям, эти командиры меньшевики приходили к комиссару полка и требовали поскорее послать туда агитатора коммуниста с коммунистической литературой. (Аплодисменты). Они были хорошие солдаты и они хотели победы и они знали, что они не помогут своему полку распространением в нем декларации Мартова. (Аплодисменты).

Товарищи, в той тяжелой борьбе, о которой когда-нибудь поэты напишут большие хорошие книги, в этой борьбе мы несли тяжчайшие жертвы — солдаты, командиры и комиссары, коммунисты расходуются без числа. Для коммуниста не может быть и не существует плена, коммунист, который попадает в плен, гибнет безвозвратно. Были, правда, случаи, когда один из виднейших работников московского округа тов. Барышников,

прекрасный боевой товарищ, не успел застрелиться в момент, когда попал в когти мамонтовской конницы. Барышников был повешен. Те, которых вы из своей среды выделяете с великим ущербом для местной работы и посылаете туда не как рядовых мобилизованных солдат, а как духовных руководителей, как людей, которые идут сражаться и учить других сражаться, бороться и умирать, они все знают, что для них не существует возможности попасть в плен. Сколько первоклассных борцов, комиссаров, командиров пускали себе последнюю пулю в голову, когда не оставалось ничего, кроме позорного плена. За два года, товарищи, обезьяная фронты, я наблюдал, как складывается новая психология или, вернее, как старая человеческая психология получает новый стальной закал. Мы когда-то с интересом относились к японской касте самураев, которые, во имя коллектива, национального целого, не останавливаются никогда перед смертью. Я должен сказать, что в лице наших комиссаров, передовых бойцов-коммунистов, мы получили новый коммунистический орден самураев, который—без кастовых привилегий—умеет умирать и учить других умирать за дело рабочего класса. (Аплодисменты).

Спайка между комиссарами, передовыми рабочими, членами коммунистической ячейки и остальной массой воинской части достигается прежде всего при помощи политической работы, которой равной по размерам не знала еще ни одна армия. Эта политическая работа развернулась очень широко за последний год, благодаря широкому приходу рабочих, печати и средств. Достаточно сказать, что еще в январе этого года у нас в армии не было ни одной школы грамоты, а теперь 3.800. У нас до первого января было 32 клуба, а теперь 1.315. У нас до первого января не было ни одной подвижной библиотеки, а теперь 2.392; у нас расходуются,— правда, по нилнейшей платевой валюте—сотни миллионов рублей в год на культурно-просветительную работу в армии. Эта работа вернет в деревни, на заводы и

фабрики людей, которые будут двумя и тремя годами выше тех, которые вышли из деревень, фабрик и заводов в армию. (Аплодисменты).

Вопрос о командном составе представлял для нас огромные затруднения. Этот вопрос во все критические эпохи, во все переломные, революционные периоды истории представлял огромные трудности для государственной власти,—тем более у нас, где дело шло о совершенно новой по классовому содержанию и по типу государственности. Помню, как 22 апреля прошлого года, когда мне приходилось делать П. И. К. доклад, определившие путь формирования Красной армии, в этом числе отстаивать необходимость привлечения военных специалистов в армию и учреждения института комиссаров,—я просил бы представителей оппозиции вспомнить об этом факте,—не для полемики, а для того, чтобы облегчить возможность чему-нибудь учиться друг у друга, если мы действительно хотим работать на почве Советского режима, я просил бы вспомнить о том, что нам тогда было сказано. Я помню твердо, не заглядывая в старые протоколы, нам было сказано, что мы армии не создадим, что это смехотворный проект, что мы к контр-революционным командирам представляем комиссаров в виде двух архангелов. С того времени прошло более чем полтора года. Вы знаете, какие тяжкие это были времена в военном отношении вообще и, в частности, в деле внутреннего строительства армии. У нас оказалось не мало предателей и изменников, не мало случаев перехода бывших офицеров в лагерь врага. Возьмем историю самой блестящей в мире армии—армии Великой Французской революции. Она складывалась путем амальгамы—как тогда говорили—из старых королевских линейных батальонов и из новых добровольческих батальонов. Из 15.000 человек королевского офицерства, около половины бежало в лагерь контр-революции и иностранного врага. Другая половина, вместе с новыми командирами, осталась на службе

революционной Франции. Возьмите гражданскую войну в Соединенных Штатах в 60-х годах прошлого столетия. Там в новой форме то же разделение командного состава. Верхи офицерства разделяются: большая часть перебегает на юг к работодателям и обеспечивает первые месяцы и годы перевес южанам, пока революционная армия севера не создала себе необходимого кадра командного состава и при его помощи—армию. Приливы и отливы были в этом процессе и у нас, происходил сложный, естественный и искусственный отбор, в котором играло роль много факторов, прежде всего, самый ход военных операций, наши неудачи и успехи, наше международное положение. Величайшее влияние имело сотрудничество наших комиссаров с командирами. Я позволю себе здесь подчеркнуть еще раз, что на многих бывших генералов, полковников и т. д. производил колоссальное впечатление тот факт, что московские и питерские рабочие с корявыми руками в вопросах политики и мирового развития понимают в 10 раз больше, чем они, ученые военные специалисты. (Аплодисменты). Бывшие офицеры постепенно научались с уважением относиться к своим сотрудникам—комиссарам. Они наглодали изо дня в день, как комиссары, представители правящей партии, делегированные центром для ответственной работы, отдают себя делу целиком, не требуют для себя никаких привилегий, являются первыми туда, откуда прозвучит наибольшая опасность. Это нравственное влияние комиссаров не могло не привлекать лучшую часть командного состава к тому классу, тому режиму, которые имеют тысячи и десятки тысяч таких работников для своих нужд. Таким образом, наша армия не только механически вливалась в свой состав десятки тысяч бывших кадровых офицеров,—а дело идет именно о десятках тысяч, нет, она многие тысячи из них органически впитывала, психологически втягивала, нравственно перерабатывала и подчиняла новому

духу, который господствует в нашей армии—не за страх, а за совесть.

На-ряду с этим, товарищи, мы, на основании вашего постановления, создали очень значительное количество курсов командного состава для наиболее боевых рабочих и сознательных крестьян как из старой армии, так и из нашей Красной армии. Не буду называть цифр, по причинам вполне понятным,—скажу только, что этих курсов имеется несколько десятков. Число курсов за последний отчетный год возросло вдвое, число курсантов возросло втрое, так что армия все более пополняется в области низших командных должностей непосредственными выходцами из фабрик, заводов, деревень, которые проходят краткосрочные командные курсы. Затем, после получения необходимого боевого стажа в наилучших боевых частях, наиболее способные проводятся нами через среднюю военную школу и становятся командирами командиров полков, бригад и, наконец, наиболее подготовленные проводятся через нашу Красную академию генерального штаба и через наши артиллерийскую и инженерную академии.

Наконец, товарищи, у нас есть известное количество ответственных командиров, которые не прошли ни старых школ, ни новых наших курсов и академий вообще. Это нередко те коммунисты, которых мы отправляли на фронт, чтобы присматриваться к военному делу и внести политическое сознание в среду красноармейцев, которые, благодаря личным качествам, в короткое время приобрели необходимый стаж для занятия крайне ответственных командных постов. Здесь выступал представитель туристического фронта, тов. Фрунзе. Весь старый боевой стаж его состоял, если не ошибаюсь, в том, что он стрелял по артиллерии, который расстреливал рабочих. (Смех и аплодисменты). Я не смею вам доложить, попал ли он в приставы или нет, но затем он был отправлен на фронт, после того как работал окружным военным комиссаром. В настоящее время он командует

армиями фронта и, по отзывам главного командования, с успехом командует. Восьмой армией, одной из лучших, командует тов. Сокольников, которого мы знали в свое время, как члена Ц. К. партии, как прекрасного журналиста и оратора, но вполне штатского. Теперь он командует армией и опять-таки, по отзывам главного командующего, хорошо командует. У нас есть в качестве одного из блестящих командиров бывший молодой не то прапорщик, не то поручик, тов. Тухачевский, который провел ряд блестящих операций в решающих действиях против Колчака. (Аплодисменты). В дивизии мы найдем еще большее разнообразие. Мы найдем там немало бывших унтер-офицеров, являющихся ныне дивизионными генералами по старой терминологии. Небольшими армиями у нас командовал бывший младший вестроевой унтер-офицер, который раньше имел достаточно мирную профессию, — он бывший парикмахер. В этой области, товарищи, у нас нет никакого шаблона, нет какого либо «принципа». Мы ищем хороших, верных командиров всюду, где можем, и если кое-где командуют на соседних участках дивизиями бывшие генералы и рядом рабочих металлист из бывших унтер-офицеров, и если они конкурируют друг с другом в проявлении искусства и доброй энергии, то тут нет вреда для рабоче-крестьянской революции. (Аплодисменты). Измены, правда, продолжались до последнего времени. Совсем недавно наблюдалась крупнейшая измена в Петрограде, где во главе заговора стоял полковник генерального штаба Люндквист. Но, товарищи, наряду с изменами и изменщиками, наряду с агентами чужеземного империализма, Люндквистами, кадровые офицеры в составе Красной армии имеют своих героев и мучеников в лице ген. Станкевича, генерала Вильяма и других, имена которых нам еще не записаны ни в памяти, ни на бумаге. Мужественный ген. Николаев, повешенный Балаховичем, торжественно похоронен в Петрограде. Генерала Станкевича мы хоронили не так давно,

здесь под стенами Кремля, на Красной площади. Это старик 62 лет. Он был помощником командующего 13-й армией и во время отступления попал в плен. От него требовали перехода на сторону врага, он отказался. Ему выжгли на груди каленым железом нашу Красную Звезду, — ее видали многие товарищи здесь, в Москве. Он, старый генерал, сам надел на себя веревку, оттолкнув палача, он умер достойно за дело рабоче-крестьянской революции. (Аплодисменты).

Разумеется, случаи измены и предательства необходимо порождают подозрительность и бдительный контроль, который иногда больно ударяет по тем нашим товарищам и собраниям по военному делу, которые вышли из среды старой царской армии, в качестве бывших офицеров. Это тяжелое положение многим из нас приходилось наблюдать не раз. Но я думаю, что сейчас настал период, когда из него выход намечается все более и более. Красная армия и Советский режим доказали силу, и тот слой командиров, который колеблется, шатается, глядит, где сила, чтобы прилечь к ней, этот слой становится все меньше и меньше. Процесс, который происходит в командных верхах Красной армии, процесс выработки не партийной, но Советской идеологии, должен найти ныне открытое выражение. Должны создаться такие твердые взгляды, такая советская атмосфера в среде бывших кадровых офицеров, которая уничтожила бы всех этих тушинских воров и перелетов, — чтобы каждый кадровый офицер знал, что это есть не временная служба по вольному найму, а высокий подвиг, подвиг духа, подвиг крови, — что тот, который посяет с задней мыслью, ходит с камнем за пазухой, то, кто подглядывает с надеждой туда, за южный фронт, чтобы тайным лицам ни морально, ни физически не оставалось места в среде бывшего кадрового офицера, с честью служащего ныне рабоче-крестьянской республике и отстаивающего ее независимость, ее будущность на всех фронтах. (Аплодисменты).

Во всяком случае, товарищ, в этой области, как и во многих других, мы через самые большие затруднения прошли. Тем самым открываются новые перспективы и возможности. Переработка психологии старого кадрового офицерства, создание широких командных кадров из среды рабочих и крестьян, появление целого ряда боевых командиров-самоучек из среды партийных работников, появление выдающихся командиров, как Буденный, бывший унтер-офицер старой армии, который с успехом командует очень большими кавалерийскими соединениями, — это образование сплоченного красного командного состава обеспечивает нам возможность постепенного перехода к единоначалию. Ибо, конечно, комбинация из командира и одного или двух комиссаров, комбинация, над которой в свое время подшучивали представители оппозиции, не является идеальной и вечной комбинацией в военном деле. Наоборот, военное дело требует в лице командира единства военного, политического и морального авторитета. Чем больше мы получаем надежного, прочного, сознательного, самоотверженного командного состава, тем больше создается почва для введения полного единоначалия, для сохранения, разумеется, всего значения за аппаратом политической работы. Это есть одна из тех задач, разрешение которых мы в области военно-организационной должны в близком будущем приступить.

Вопросы снабжения представляли для нас громадные затруднения. Наш советский аппарат в этой области подвергся дичайшему испытанию и — выдержал его. Был период, когда наши заводы не производили ни одного патрона, ни одной винтовки, ни одного пулемета, ни одного орудия, — период, когда старый аппарат распался, а к созданию нового мы еще в серьез не приступили. Когда мы восстановили военную промышленность, производство в первый месяц дало крайние скромные результаты. Я скажу, не имея возможности назвать абсолютные цифры, что последний производственный

месяц дал результаты в 10—15 раз больше, чем тот первый месяц, когда ты приступил к работе. И здесь можно сказать во же самое, что по отношению к мобилизации этот факт имеет два значения, он означает, что мы нашу истощенную страну вынуждаем работать для дела войны. Но мы вынуждены воевать, мы должны быть вооружены, и мы хотим быть хорошо вооружены. Мы достигли необходимых результатов. Наш аппарат оказался способным восстановить военную промышленность. Мы в этом отношении стоим сейчас вполне твердо на двух ногах. Опасность того, что мы погибнем из-за отсутствия патронов, винтовок, пулеметов и орудий, опасность, которая нам грозила 8—10 месяцев назад, уже не существует, исчезла, ее нет. (Аплодисменты). Этот замечательный факт, скажу я, отходя на шаг в сторону, свидетельствует, что аппарат, который способен из-за отсутствия месяцев наладить военную промышленность, будет способен наладить промышленность вообще, когда мы для промышленности откроем источник Донецкого угля, нефти на Кавказе, как мы уже открыли источники Туркестанского хлопка. Стало быть здесь испытание военного аппарата есть испытание нашего режима вообще.

Военное снабжение сосредоточено ныне во всех этапах в производственном, распределительном, учетном. Во главе всех военных снабжений поставлен, несколько месяцев назад, тов. Рыков с широкими полномочиями. Это обстоятельство — сосредоточение первоочередней важности дела в одних руках — при деятельном содействии профсоюзов и других рабочих организаций, дало, как я уже сказал, крупные производственные результаты. В области учета наличного имущества мы также достигли больших успехов: мы точно знаем, что у нас есть, чего у нас не хватает, мы знаем сколько сапог и шинелей будет у нас в следующем месяце. Признаюсь, это было не так просто для

нас всех в начале нашей работы, — подсчитать имущество, взять его на учет, научиться маневрировать им соответственно с потребностями и операциями наших войск. Теперь наши войска в основе обуты, одеты, накормлены, по крайней мере на наиболее для нас достижимых фронтах. Между нашими органами снабжения и В. С. Н. Х., с одной стороны, Наркомпродом и Наркомпутом установлены правильные отношения, сотрудничество, которое позволяет, чем дальше, тем больше, работать без перебоев.

Военное снабжение поставлено, однако, в трудные условия, потому что вся наша страна нуждается в снабжении, у рабочих и крестьян нет сапог, белья и шинелей. Поэтому то там, то здесь открывается воронка, через которую военное снабжение протекает в руки гражданского населения чаще всего через самих солдат. Конечно, это можно объяснить, но этого нельзя допустить, потому что в первую голову нужно одеть Красную армию. Я уже не говорю о том, что обмундирование, которое вытекает из рядов армии, становится слишком часто предметом купли-продажи, преступной спекуляции на разных рынках и задворках. Здесь мы еще не достигли необходимых результатов. Мы теперь приступили к борьбе против злоупотреблений с воинским обмундированием. Я останавливаю ваше внимание на этом прозаическом вопросе, ибо он имеет для нас колоссальное значение: мы не сможем, ниц далее таким же темпом, одеть и обути нашу армию. В борьбе против хищного расходования и преступной растраты мы идем двумя путями: во-первых, более точный учет, не только наверху, но и внизу, в самих воинских частях, более правильная постановка ротного и полкового хозяйства, точные арматурные списки, введение в жизнь служебной книжки солдата, в которой точно записано, что он получил. Другой путь — не ведомственный. Необходимо мобилизовать общественное мнение передовых рабочих и за-

значительных крестьян, начиная от волостных исполкомов и фабрично-заводских комитетов против злоупотреблений воинским обмундированием, чтобы всем было ясно, что сейчас для нас шинель и сапоги — незаменимая составная часть наших средств против наших врагов. Только при этом условии наш центральный отдел военных заготовок, который сейчас работает несравненно лучше, чем несколько месяцев тому назад, окажется способным одевать и обувать Красную армию без перерыва.

Если подвести итог сказанному о строительстве Красной армии, я сказал бы, что у нас нет оснований менять наши методы, линию нашей работы в деле построения Красной армии. Нам нужно эти методы развивать, углублять, улучшать.

В области воспитания нашего нового командного состава, перед нами стоит задача увеличить число курсантов и приблизить самое преподавание к новым условиям и формам нашей войны. Тут слишком еще много рутинны, старинны, внешней теоретичности в нашем преподавании. Между тем состав курсантов, рабочих и крестьян, требует более практической, приближенной к местности, системы преподавания. В этом смысле жалобы фронтов наших отклик в центре. Изменения производятся и будут производиться до конца.

Нужно, товарищи, лучше поставить дело заботы о семьях красноармейцев на местах. Это вопрос, который имеет огромное значение и отражается на моральном состоянии солдат. Я получил в Президиуме напоминание об этом от одного из делегатов. Этот вопрос огромной важности. И в этом отношении местные советские учреждения делают не все, что могут сделать.

Нужно, далее, больше заботы, больше внимания к больным и раненым красноармейцам. В этом отношении наблюдаются факты, совершенно недопустимые и постыдные для рабоче-крестьянской страны. У нас слишком часто, в

силу отчасти общей нашей бедности, отчасти притупленности сознания ко всякому горю, у нас сплошь и рядом боец, который ранен и вышел из строя, совершенно исчезает с поля брани, а медицинский персонал и сестры относятся к нему далеко не всегда внимательно. Я скажу прямо, что буржуазия умела окружить своих раненых, главным образом, конечно, офицеров, гораздо большим вниманием, чем мы оказываем нашим раненым и больным красноармейцев. Я прошу вас, вернувшись на места, поставить этот большой вопрос в порядок дня обсуждения местных советских учреждений. Необходимо на помощь официальным военно-санитарным учреждениям мобилизовать общественную советскую инициативу: рабочих и рабочих, крестьян и крестьянок. Опыт Петрограда и Москвы показывает, что в этом отношении можно достигнуть больших результатов.

В вопросе о транспорте я упомянул, что установили правильные организационные отношения с ведомством путей сообщения. Народный Комиссар путей сообщения и его заместитель, постановлением Совнаркома, введены в Реввоенсовет республики. Но сотрудничества на верхушке недостаточно. Наши железные дороги большую часть своих сил и средств, по условиям гражданской войны, отдают военному транспорту. Это теснейшее сотрудничество, вмененное нам в обязанность постановлением Совнаркома, должно проводиться на местах, особенно по всей нашей обширной фронтовой и прифронтовой полосе. Здесь есть много представителей армий и фронтов, и на этот вопрос первостепеннейшей важности я позволю себе обратить их внимание. Сейчас все зависит от транспорта. Скажу прямо, у нас на восточном фронте есть не одна дивизия, которую мы могли бы перебросить на юг после разгрома Колчака и добить Девятизна в короткий срок. В чем же затруднение? Это затруднение в транспорте. Разумеется, мы его преодолеем.

У ведомства продовольствия, в элеваторах, на складах, большое количество продовольствия. Но в чем же затруднение?—В транспорте. А главное затруднение транспорта—в топливе. Отсюда для армии вытекают две задачи: во-первых, со строжайшим вниманием, контролем, бдительностью относиться к тому, какое употребление находят подвижные средства на фронтах. Сейчас удержание лишнего вагона, я не говорю уже о паровозе, удержание без нужды лишней час есть тягчайшее преступление против интересов рабочего класса и крестьян, и вы, товарищи, делегаты фронтов и армий, на местах должны провести эту мысль в сознание всех работников военного ведомства и установить такой порядок, что если кто не проявит в этом смысле должного чувства ответственности, тот будет привлечен к тягчайшей судебной ответственности, за нарушение основных продовольственных и других потребностей трудящихся масс.

В то же время, никто, как военное ведомство, с его обширными силами и средствами, может и способно сейчас прийти на помощь железным дорогам в области топлива, в особенности в прифронтовой полосе, где у нас огромное количество превосходных работников. Если в Москве не хватает топлива, то не потому, что здесь «бюрократизм», как говорит оппозиция, а потому, что $\frac{3}{4}$ лучших работников Москва дала на все фронты. Но на этих фронтах лучшие работники, отираясь на силу и средства военного ведомства, могут обеспечить в первую голову железные дороги фронтовой и прифронтовой полосы необходимым количеством дровяного топлива. Это делается уже сейчас и это должно делаться со все более и более усиленной энергией.

Таковы, товарищи, практические заключения. В области перспектив у нас возникает вопрос о дальнейшей судьбе нашей Красной армии. Когда она доведет борьбу свою до конца, и мы заклю-

чим мир, тогда встанет перед нами вопрос о демобилизации. Этот вопрос сейчас может показаться слишком гадательным, чтобы на нем останавливать внимание высшего законодательного органа Советской страны. Я опрашиваю лишь необходимыми словами. Вопрос о демобилизации—вопрос очень сложный и ответственный, требующий большой подготовки. Мы к этому приступили и одновременно приступают и одновременно приступают все, в виду несомненного поворота в международной нашей судьбе, что мы констатируем на этом Съезде. Но если говорить о заключении мира в ближайшие месяцы, то этот мир нельзя будет назвать вечным миром. Пока остаются классовые государства, пока остаются могучие очаги империализма на Дальнем Востоке и в Европе, и в Америке, до тех пор не исключена возможность того, что мир, который мы надеемся заключить в ближайший период, окажется только более длительной для нас передышкой до нового покушения на нас империалистских хищников запада и востока. Эта возможность не исключена, стало быть, дело может идти не о разоружении, а об изменении организации вооруженных сил государства. Нам нужно вернуть рабочих на заводы, крестьян в деревни, восстановить промышленность, поднять сельское хозяйство. Стало быть, война должна сблизить с работником, пока приблизить к фабрикам, селам и волостям. Стало быть, нужно перейти к проведению в жизнь милиционной системы вооруженных сил Советской республики. Сейчас даже среди наиболее консервативной части наших военных специалистов все более и более стихают возражения против милиционной системы. В самом деле, мировая война научила в этом отношении кое-чему наиболее заскорузлых педагогов. В мировую войну все первоклассные милитаристические государства вступили с армией, которая оказалась ничтожной по сравнению с той вооруженной силой, какую выбросили на по-

ле мировой войны в момент ее наивысшего развития. Вот несколько цифр: Россия имела накануне войны 1.300.000 солдат; довела число солдат во время войны до 6.860.000. Франция имела 630.000—довела до 4.500.000; Германия имела 770.000—довела до 5.490.000; Австро-Венгрия имела 390.000—довела до 3.500.000; Соединенные Штаты имели 252.000 — довели и выставили 1.790.000. Другими словами, число солдат, которое сражалось во время империалистической войны, превосходило в 5—7—9 раз число тех солдат, которые входили в постоянную армию мирного времени. Это значит, что армии имели кадры постоянных войск, а затем во время войны импровизировали фактически милицию, широкую национальную армию, которая, однако, опиралась на слишком узкий фундамент этой постоянной регулярной армии. Одна национальная армия оказалась лучше, другая хуже, но во всяком случае сражались не те армии, которые имелись в виду военными теоретиками и генеральными штабами всех стран. Разрешение вопроса путем одного молниеносного удара не вышло. Понадобилось обратиться к основным источникам, почвенным и подпочвенным, доходить до глубочайших глубин и стало быть импровизировать.

Социалистические партии II Интернационала стояли за создание милиции в мирное время. Жорес отстаивал эту идею со свойственным его гению блеском, в виде парламентских законопроектов в своей книге о новой армии. Он, правда, представил себе в своем демократическом утопизме, что переход к новой армии произойдет постепенно, незаметно, путем частичных реформ, как и переход к социализму должен был, по его представлению, совершиться путем постепенной демократизации. В этом отношении он глубоко ошибался. История указала человечеству другой путь—путь жесточайших, кровавых столкновений мировой империалистической войны и, затем,

гражданской войны. Но идея милиции, т.-е. превращение армии в вооруженный народ, приближение армии к земле и фабрике, создание полковых, бригадных и дивизионных территориальных округов, где имеется командный кадр и занимается обучением военному делу рабочих и крестьян, при чем каждый рабочий и крестьянин соответственной возрастной категории принадлежит к определенному округу, стало быть включен заранее в определенный полк, и его могут сразу поднять и поставить под ружье,—эта идея стоит перед нами, как единственная возможная перспектива нашей постоянной вооруженной силы мирного времени. На этот путь нами переводится управленческие всеобщая, которому предстоит огромная работа.

Вот, товарищи, по части строительства Красной армии все, что я могу вам оказать. Теперь позвольте перейти к вопросу о действиях Красной армии на наших фронтах. (Аплодисменты). Вам, товарищи, здесь розданы схемы наших фронтов, изготовленные нашим плечевым штабом, под руководством его начальника П. П. Лебедева. На этих схемах вы найдете линию наших фронтов, как они сложились к 27 ноября (на карте не точно указано к 1 декабря). Вы, может, потом на досуге рассмотрите карты, товарищи, чтобы не затруднять на собраниях друг друга. Те основные мысли, которые я вам скажу, будут вам вполне доступны и без карты перед глазами.

За все это время, товарищи, как вы менялось наше военное положение, оно оставалось в одном отношении неизменным: мы были окружены со всех сторон. У нас есть фронты северный, западный, южный и восточный, который разбился на две части—на восточный собственно и на Туркестанский. И только наши успехи на восточном фронте открыли нам некоторый просвет туда, в глубины азиатского материка. Пока еще, однако, процесс не успел нам дать все ожидаемые нами от него результаты. Он их

даст, но сегодня мы еще остаемся окруженными со всех сторон.

Мы занимаем центральное положение по отношению ко всем фронтам нашим. Это дает нам огромное военное преимущество и позволяет нам перебрасывать с фронта менее важного или более устойчивого резервы на фронт более важный или менее устойчивый. Это преимущество, однако, ложится большой тяжестью на наши транспортные средства, что в свою очередь отражается на всем хозяйственном состоянии страны. Покончить с этим положением может только наша решительная победа на юге.

Начнем, товарищи, обзор наших фронтов с фронта наиболее неподвижного, наименее драматического — северного фронта. Он сложился после захвата Архангельска англичанами,—путем десанта и, главным образом, путем воздушного налета. И если вспомнить тот период, как первые наши полки, слабое подобие полков, разбежались без боя из Архангельска, когда над ними появилась воздушная эскадрилья английских бандитов, и сопоставить с этим ту армию, какую мы имеем сейчас, ту, которая сражалась под Петроградом и отстояла Петроград, то можно сказать, что мы сделали за время не малый шаг вперед. Северный фронт был, после падения Архангельска, мало подвижным фронтом. Операции там ведутся на очень ограниченном пространстве, т.-е. территориально на огромном пространстве, но непосредственные боевые действия развиваются по дефиле вдоль железных дорог или вдоль рек. Там три важнейших направления—мурманское, архангельское железнодорожное и северо-двинское. Следя за нашими сводками, вы знаете, что там не зарегистрировано крупных военных событий. Но я пользуюсь случаем, чтобы отдать здесь должное исключительно героической работе тамошних наших солдат, командиров и комиссаров. Там самые тяжкие климатические условия. Зимой холод жестокий, глубокий

снег. Иногда по грудь в снегу приходилось на дровнях перетаскивать орудия. Осенью, весной да и летом там глубокая грязь, тлякие санитарные условия. Более того, мы там имеем тот случай, когда наши красные войска, вообще пешеходные толпиться на месте, привычные наступать или, при долгом зastoе, разлагаться, мы имеем случай, когда в этой тяжелой атмосфере на севере созданы части, которые, несмотря на неподвижность фронта, отличаются превосходным упорством. И северный фронт дал нам для других фронтов немало прекрасных полков, дал нам в частности несколько полков под Петроград, дал нам целый ряд широкосных командиров и работников. Достаточно назвать командующего ныне западным фронтом тов. Гиттиса, командующего ныне 6-й армией тов. Самойло.

Задача Северной армии ясна и проста: очищение нашего севера. Нет сомнения, что настанет час, и он не далек, когда 6-й армии будет вручена главным командованием достаточно длинная метла, чтобы отмести оттуда с Беломорского и Мурманского побережья белогвардейские банды. (Аплодисменты).

До этого момента у нас остается прочная уверенность в том, что Северная армия не допустит белогвардейцев на юг, к Петрограду, на Вологду, на разрыв Северной железной дороги. В лице Северной армии мы имеем, в тяжелых и неблагоприятных условиях, честного и верного часового Советской Республики. (Аплодисменты).

Наш восточный фронт представлял собою очень важный, в известные моменты, решающий фронт Советской Республики. Позвольте вас сперва познакомить с несколькими цифрами показательными для результатов наших боев. Из этих цифр ясны будут размеры наших побед на восточном фронте.

В общем, в результате нашей борьбы за последний отчетный год, наши войска вернули Советской Республике

1.194 тысячи квадратных верст с населением в 15.880 тысяч душ, не считая в пространственном отношении и в отношении населения Туркестана, относительно которого сведения, даже с достаточной приближенностью, сейчас еще даны быть не могут. Из этого числа один восточный фронт вернул до 27-го ноября Советской Республике 1.300 тысяч квадратных верст с населением в 13 миллионов 213 тысяч душ, — львиную долю всех завоеваний Красной армии. Эти числа уже установили, ибо за последние дни наша армия выдвинулась снова значительно вперед. Вы знаете, что главное руководство операциями на восточном фронте принадлежало нынешнему главнокомандующему С. С. Каменеву, присутствующему здесь, в ложе, перед лицом 7-го съезда Советов. (Продолжительные аплодисменты. Все встает).

Там, на восточном фронте, мы начали создавать наши первые правильные армии под Казанью и Симбирском, в августе прошлого года. Мы имели сперва крупный успех, который закончился взятием Оренбурга, Уральска и Уфы, успехи наши, с небольшими перерывами, продолжались до начала марта настоящего года, когда Колчак из глубин Сибири повел свежесформированные резервы и ударил на нас тяжелой массой, отбросив наши войска назад. Все помнят эти критические недели марта и апреля, когда войска Колчака приблизились к среднему плесу Волги, были от Казани в расстоянии 70 — 80 верст, от Волги у Спасска в расстоянии 30 верст. Мировая бжра уже дисконтировала Колчака, как коронованного властителя порабощенной страны. Тут было сделано первое великое напряжение Советской власти, партии рабочих организаций в краткий срок были мобилизованы, созданы, построены, вооружены и обучены свежие части, влиятельные в армии востока тысячи коммунистов, наше военное строительство вообще приобрело новый темп, достигнуто

особого напряжения, были созданы при фронтах управления формированием, которые дополняли работу Всероссийского Главного Штаба, совершаемую им под руководством Н. О. Раттель. Наша работа в области политического воспитания армии получила удвоенное, утроенное напряжение. Это дало свои результаты, под опытным оперативным руководством, уже в конце апреля. С апреля мы переходим в наступление на Бузулук и Бугульму и Белебей, которое разворачивается далее непрерывно в течение мая, июня, июля и августа. Мы переваливаем через Урал, переходим Тобол, отбрасывая врага за Ишим. В начале сентября Колчак делает последнее усилие и противопоставляет нам свои последние резервы. Мы отходим на сотню-две верст назад за Тобол и закрепляемся там. Наши войска приводят себя в порядок, пополняются и переходят снова в наступление, нанося Колчаку на этот раз смертельный удар. Об этом свидетельствуют факты и все сведения, которые получены отсюда. Последние сообщения, которые дал И. Н. Смирнов, один из наиболее выдающихся работников наших сибирских армий, председатель Сибирского Ревкома, гласят:

«Алтайская губерния захвачена повстанцами. Наши отброшены туда Ревком. Томская и Енисейская губернии охвачены восстанием. Партизаны добивают Колчака. Перед армией и Сибирском встали на первый план организационные задачи. Зима должна пройти под знаком творческой работы».

Таким образом, в значительной мере Сибирь из рук армии переходит сейчас в руки советских учреждений, партийных, профессиональных организаций, для культурного советского строительства. (Аплодисменты).

Наши успехи на востоке привели к необходимости отделить от восточного фронта фронт Туркестанский. После того, как мы взяли, затем отстояли Оренбург и в районе Оренбурга разби-

ли кожную армию Колчака, так что около 45.000 человек сдались нам в плен, открылись ворота, или, вернее, приблизилось открытие ворот на Туркестан. Окончательное соединение войск Туркестанского фронта, т.-е. того нашего фронта, который лицом поставлен к Туркестану, с теми войсками, которые были в самом Туркестане, произошло, если не ошибаюсь, в середине сентября, в районе ст. Эмба Оренбурго-Ташкентской жел. дор., которая функционирует на всем своем протяжении. Она технически исправна, по ней прошли уже первые поезда с хлопком и отправлены в Туркестан эшалоны с воинскими частями. Затруднение в том, в чем и везде—в топливе, но у командующего Туркестанским фронтом есть надежды и виды на то, что эти затруднения будут устранены местными топливными средствами.

Туркестанский фронт открыл перед нами неисчерпаемые возможности.

Наш успех на Востоке, воссоединение Туркестана с Советской Республикой подняло авторитет Советской власти на всем поработанном и угнетенном азиатском материке. Первым посланцем из Азии было у нас чрезвычайное посольство из Афганистана. Туркестан является теперь предметом великого внимания для всех сознательных элементов Азии. И там, в Туркестане, передовые элементы Азии,—Афганистана, Белуджистана, Персии, Индии, Китая и Корей,—которые претерпевали и претерпевают колониальный и полуколониальный гнет стран—там они найдут новые идеи, новые средства для своего национального и социального освобождения.

Все это, однако, еще в будущем. Ближайшая же наша задача в Туркестане в военном отношении состоит в том, чтобы вполне приобщить его к Советской Республике единством организации и единством армии, и первым делом все партизанские части, какие там имеются, подчинить общему реэли-

му. Об этом я скажу, однако, в общей связи после того, как закончу обзор фронтов.

Западный фронт наш в своей судьбе был непосредственное всего связан с судьбами Советской Республики. Этот фронт—после того, как он остался нам, как наследие от старой империалистической войны, был изменен к нашей невыгоде, после прекращения первых Брест-Литовских переговоров. После крушения германского милитаризма мы в лице эстонских, латвийских, литовских и белорусских частей переходим в наступление, которое после, в марте достигает наивысшего развития: значительная часть Эстонии, значительнейшая—Латвии, Литвы, Белоруссии подпадает под власть рабочего класса. Там создаются свои армии, но в этот момент Антанта оказалась способной своевременно вооружить и двинуть против нас буржуазно-кулацкие и идейно и материально подчиненные им крестьянские элементы, страж, выдлившихся в западной полосе из слывшей царской империи. В апреле эти белогвардейские армии переходят в наступление против нас. Это происходило одновременно с наступлением Юнкера на Востоке и жестокими нашими боями на юге. Мы не могли с достаточным успехом отражать наступление белых армий Польши, Латвии, Литвы, Эстонии. Оттуда рабочая власть постепенно отступает на запад, сдавая один пункт за другим, в том числе также крупнейшие центры, как Вильна и Рига. Только к началу сентября это отступление приостанавливается по линии Западной Двины от Полоцка до Двины, ватек по линии Березины до Припяти. Здесь мы стоим и в настоящий момент.

На этом Западном фронте, который с сентября остается неподвижным, от Пскова к югу, северная часть дает нам драматическую картину наступлений и жесточайших боев, о которых здесь упоминали разные докладчики и ораторы в разной связи. Там дело шло

о Петрограде и его судьбе, мировая буржуазия о ризах Петрограда метала жребий. Петроград дважды отстояла доблестная 7-я армия в соединении с 15-й армией Западного фронта при героической поддержке Петроградского пролетариата, который вы удостоили награждением орденом Красного Знамени. (Аплодисменты). Там были жесточайшие бои и так передовые борцы рабочего класса метре расходовали своей героизм, свой самопожертвование и свою жизнь в тягчайших условиях холодных дней нашей ранней зимы. После брани под Петроградом были подлинным полем битвы, там многие из отважных, их лучших остались навсегда.

Петроград наш армия отстояла. А был момент, когда он подвергался величайшей опасности, момент, когда вопрос с Финляндии стоял очень остро. Как держали себя мы? Я мог бы сейчас на этот счет процитировать некоторые секретные директивы или часть приказов, которые не стали быть секретными, потому что события, которых они касались, отошли в прошлое. Из этих приказов упомяну приказ по 7-й армии относительно Корельской границы. Из слов оратора от фракции меньшевиков, здесь выступавшего, слышалось благожелательное предостережение: не наступать на желкие государства по западной границе, предоставить им внутренними силами решать свою судьбу. Мы бы в малой мере,—скажу я в отрыве,—не соблажись и не собираемся спровоцировать врага или ковенно какому бы то ни было из государств, которые были здесь правильно названы вассалами Антанта,—и это, несмотря на то, что они провоцировали нас не раз. В то время, товарищи, когда мы боролись с Пудловскими высотами за судьбу Петрограда, Финляндская белая гвардия обстреливала наши части не только из пулеметов, но и из орудий, летчики обрушивали на нашу территорию динамит. С точки зрения так называемого международного права это

го за глаза достаточно, как причины прямого объявления войны или прямого перехода в наступление с нашей стороны. После первого периода затруднений, во второй половине октября мы сосредоточили в Петрограде и под Петроградом достаточно сил для отпора в направлении Корельского участка. Как же мы себя держали? Я тут же скажу и могу в любой момент подтвердить официальными документами, что наш приказ командующему 7-й армией в отношении Финляндии гласил: «несмотря на провокацию, на артиллерийскую стрельбу, на отдельные бесчинства вдоль границы — избегать каких бы то ни было действий с нашей стороны, которые могли бы быть истолкованы, как наше желание, как наша попытка напасть на Финляндию». Разумеется, одновременно с этим были приняты меры, чтобы разъяснить финским рабочим наше нежелание сражаться против Финляндии, нашу широкую готовность в расстоянии двух переходов от Петрограда терпеть буржуазную Финляндию, — под условием, чтобы финская буржуазия твердо поняла со своей стороны, что самостоятельная, независимая Финляндия в расстоянии нескольких десятков верст от Петрограда может существовать лишь при том условии, если она свои силы никогда не будет бросать на чашу весов, где разрешается судьба Петрограда. Повторяю, во второй половине борьбы мы были достаточно сильны для отпора, но мы сказали тамошнему командованию: «не отвечать на провокацию; но если Финляндия вмешается, несмотря на это, если она перейдет через границу, если сделает попытку ударить на Петроград, то отвечать ей полностью, не ограничиваться отражением, перейти в наступление, идти до конца». Армии было приказано сделать ответственным за покушение на Петроград не только финляндскую буржуазию в целом, но каждого финского

буржуа в Выборге и Гельсингфорсе в отдельности, всех их третируют как бандитов, покушающихся на петроградский пролетариат.

В боях под Петроградом слабой покрыл себя наш Балтийский флот, который, как с полным правом говорил здесь тов. Баранов, — сам моряк и член Реввоенсовета, — Балтийский флот не только делал что мог и что должен на воде, в своей естественной стихии, но выбрасывал на сушу в критические моменты тысячи моряков, которые посылались в самые опасные места. (Аплодисменты).

Если подвести итоги нашим операциям на Западном фронте, то здесь, несмотря на наши отступления, на указанную мною линию, мы в общем итоге увеличили территорию Советской Республики на 40.000 кв. верст, с населением около двух миллионов душ.

В дополнение — еще два слова об авантюре Юденича. Его разбитая армия, как известно, перешла на эстонскую территорию. Наши войска стоят почти по линии Наровы, которую мы считаем впредь до каких-либо изменений, которые могут быть внесены в результате мирного договора, границей между Советской Россией и Эстляндией. Здесь я позволю себе на минуту вернуться к тому, что говорил представитель меньшевиков с этой трибуны, советовавший (что вполне совпадает с нашей линией) не наступать на Эстляндию и Финляндию. Я обращаю его внимание на тот факт, что эстонское правительство, которое вместе с Юденичем наступало на нас и сражалось на нашей территории без каких бы то ни было поводов с нашей стороны, включало в свой состав... эстонских меньшевиков. (Крики: «Срам, стыд»).

Борьба наша с Юденичем имеет некоторый педагогический интерес для Финляндии, Эстляндии, Литвы, Латвии и Польши. Мы говорили открыто, что в стратегическом отношении западный фронт не является для нас первосте-

пленным фронтом, и поэтому это не самый сильный из наших фронтов. Но мы показали на авантюре Юденича, что в тот момент, когда с этого фронта угрожает опасность жизненным центрам нашей страны, наш командный и транспортный аппарат оказывается достаточно сильным и гибким, чтобы в нужное время перебросит в нужное место нужное количество боевых дивизий. Каким бы соблазнительным ни казался наш фронт на том или другом участке для наших врагов, воспоминание о наших операциях против Юденича останется крепкой зарубкой в их сознании. Они будут помнить и иметь в виду, что мы всегда найдем и в центре страны и на других фронтах достаточное количество резервов для того, чтобы дать отпор всякому врагу, покушающемуся на Москву, Петроград или Тулу, откуда бы он ни грозил—через Нарову, через Западную Двину или Березину. (Аплодисменты).

Нашим важнейшим фронтом сейчас является и до полного разрешения задачи остается наш Южный фронт. Здесь на юге наша Вандей—на Дону и в Кубани. Война на юге самая старая гражданская война. Она была начата казачьими силами прежде, чем чехословаки создали опору для «Учредительного Собрания» и Колчака на востоке. Здесь, на юге, мы в первом походе этого года, начиная с января, нанесли жестокий, почти смертельный удар донским войскам Краснова. Наши успехи на южном фронте длились в течение января, февраля, марта и апреля до середины мая. В середине мая мы получили крупный толчок в грудь и стали откатываться. Этот удар был нанесен не одной донокой армией. К ней присоединились: добровольческая армия Деникина, Северо-Кавказская, Кубанская и Украинская. Только совокупность добровольческой, кавказской и донской армий дала перевес южной контр-революции над нашими войсками, которые в течение первых 4-х месяцев

этого года нанесли тяжелый смертельный удар армии Краснова и подошли на 40 верст к Новочеркаску.

Южный фронт соединился естественно с украинским фронтом. Но по происхождению украинский фронт связан не столько с нашим Южным фронтом, сколько с Западным. Украинский фронт был нами унаследован от германского империализма. Крушение германского милитаризма означало приведение нашего украинского фронта в динамическое состояние. Мы двинулись с севера на юг от Курска. Успех здесь был поразительный. Ничтожные силы, совместно с партизанами, в короткий срок сместили, под общим руководством тов. Антонова-Овсеенко, всю Украину. В мае мы захватываем Крым, в июне—посережье Черного моря.

Этот период освобождения южной Украины совпал с моментом соединения денikinских и красновских войск воедино. Неудачи наши на южном фронте на Донецком и Царицынском направлениях предвещали дальнейшие неудачи наши на украинском фронте. И там и здесь враг был один. Исключительно быстрый темп наших неудач на Украине объясняется теми же причинами, что и теми нашими успехами: крайней неустойчивостью украинской почвы. Многочисленная смена режимов на Украине расшатала там социальные отношения и психологию и превратила широкое крути крестьянства на продолжительный период в человеческий материал, которому крайне трудно сложиться в кристаллизованное общественное целое. Это относится, впрочем, и к неосознанности части украинского рабочего класса. Добрый десяток разных режимов менялся в течение двух лет и под этими режимами твердо стоял только украинский кулак, который не звал при всех режимах. Режим сполз и режим падает, а украинский кулак остается на месте хозяином деревни. Этот украинский кулак ширял к своим рукам винтовку, ибо он пока еще тверже и решительнее середняка, а тем более бедняка. Элементом

авархии и разрушения всех вообще основ человеческого существования на Украине является облагавший, выдавший все религии, какие бывают на свете, и вооруженный до зубов украинский кулак. Можно сказать с уверенностью, что никакой режим на Украине не будет существовать и твердо стоять на ногах, пока не будет разоружен украинский кулак. Это есть первая задача тех красных войск, которые вступают в Украину. Сейчас украинский фронт целиком сливается с нашим южным фронтом, ибо враг там и здесь один и тот же. Этот враг — Деникин, которому украинский кулак помог завладеть Украиной. Командование у нас общее и сейчас на Украину продвигаются регулярные части нашей Красной армии. Там, может быть, не будет легкого триумфального повстанческого шествия, ибо украинским войскам отдан приказ не занимать ни одного города, ни одного уезда, пока нет достаточных сил, чтобы этот уезд обеспечить со стороны прочной местной украинской советской власти, а не сделать достоянием отдельных разнузданных банд. (Аплодисменты). Мы будем продвигаться планомерно. Я говорю мы, потому что в силу соглашения между украинским П.Ц.И.К. и В.Ц.И.К. в июне этого года у нас с Украинской республикой армия объединена, командование объединено и это остается во всей силе до тех пор, пока советский украинский хозяин не скажет нам, что разрывает эту связь. Мы уверены, что этого не будет никогда. Мы продвигаемся по Украине систематично, упорно, последовательно, и судьба Украины будет разрешена одновременно с судьбой Донецкого района, с судьбой Донской области, после чего будет разрешена и судьба Северного Кавказа.

Наступление наше сейчас происходит с успехом, которым мы, можем быть, в общем и целом довольны. Конечно, мы не отмерили еще тех пространств, которые отмерили на востоке, где наши войска прошли на самом длинном направлении по линии штичьего полета 1750

верст. На юге мы прошли, пока что, по линии штичьего полета 250 верст, считая от того пункта, какой занимал фронт, когда Деникин был севернее Орла. Последний фазис нашего наступления развернулся во второй половине октября. Мы везде продвигались с жесточайшими боями. На юго-восточной части южного фронта мы имели успех в первый период. После того там обнаружилась заманка, которую главное командование с достаточным основанием рассматривает, как временную. Сейчас мы продвигаемся больше центром и правым флангом, но это явление, которое определяется временным распределением сил наших и врага, комбинациями стратегии фронта. В общем, перевес сил на этом фронте на нашей стороне, инициатива в наших руках, резервы у нас есть, снабжение есть, твердое командование есть, одним словом, обеспечена полная победа над Деникиным и южной контрреволюцией. (Аплодисменты)

Товарищи, так как мы сейчас на всех фронтах продвигаемся с значительной быстротой, то та карта, которую я передал, уже до известной степени относится к прошлому. Эта карта от 27 ноября, а теперь 6-е декабря. За этот период мы взяли следующие города: Остер, Бозелец, Лебединь, Ахтырка, Прилуки, Лохвица, Гадяч, Грайворон, Павловск, Новый Оскол, Хотмыжск. И как сообщили нам, хотя это официально еще не доложено, нами взят Богодухов, так что мы находимся теперь в 40 верстах от Полтавы и в таком же расстоянии от Харькова. (Аплодисменты). В промежуток от составления карты до сего дня на юго-восточном фронте взяты следующие города: Калач, ст. и новый Криуша, станция Букановская. На Туркестанском фронте нами занято укрепление Уильское. На Восточном фронте: Атбасар, Акмолинск, Семипалатинск, Павлодар, Славгород, Каинск.

Деникин был, несомненно, для нас гораздо опаснее Колчака. Колчак, чем больший имел успех, чем больше про-

двигался на запад, тем больше удалялся от основной своей базы—от Японии и Америки и вился на этой тонкой ниточке: Сибирской железной дороге. Деникин, чем больше был его успех, тем больше приближался он к основной своей базе, к Англии, к черноморским портам, к западному фронту, где по сухопутью мог установить и пытается установить связь с богатыми источниками всякого снабжения — Англией и Францией.

Кроме того, Деникин был и остается еще сейчас в известной мере богатым тем родом оружия, которое труднее всего создается—кавалерией. Если в тяжелой позиционной империалистической войне кавалерия, как бы ни оценивать ее работу, была подсобным родом оружия, то в нашей «легкой» по быстроте отступления и наступлений, но не по тем жертвам, которые она вызывает в нашей полевой маневренной войне, кавалерия играет огромную, в некоторых случаях решающую роль. Кавалерия не может быть импровизирована в короткий срок, она требует специфического человеческого материала, требует дрессированных лошадей и соответственного командного состава. Командный состав кавалерии составлялся либо из аристократических, то преимущественно дворянских фамилий, либо из Донской области, из Кубани—из мест прирожденной конницы. Во всех странах и почти во все эпохи конница была наиболее консервативным и привилегированным родом оружия. В германской войне состав конницы представляло всегда огромное затруднение для революционного класса. Армии Великой Французской революции это далось не легко. Тем более у нас. Если возьмете списки командиров, которые перебежали из рядов Красной армии в ряды белой, то вы найдете там очень высокий процент кавалеристов. Перевес конницы в первую эпоху борьбы сослужил в руках Дашкина большую службу и дал возможность нанести нам ряд тяжелых ударов. Но Советская Республика сказала пролетарию, что он

должен сесть на коня, приказала металлургу, текстильщику, пекарю стать кавалеристом и он выполнил этот долг по отношению к Советской Республике.

На-ряду с теми красными казаками, о которых с совершенно справедливой гордостью говорил тов. Полуян—сам красный кубанский казак, мы имеем массу кавалеристов из московских, питерских, являново-вознесенских и иных пролетариев. Пролетарий выполнил приказ Советской Республики и сел на коня, и этот несомненный успех в области создания кавалерии свидетельствует о том, что путь, который был вами предписан, путь правильного методического строительства на тех основах военного искусства, которые являлись не случайны, и которые нельзя заменить по произволу, ибо они являются отражением общего технического и всякого иного развития человечества в его положительных и отрицательных чертах, что этот путь строительства оправдал себя,—именно на этом пути сочетания революционного энтузиазма с правильной, методической организацией мы обеспечили независимость и неприкосновенность границ Советской Республики.

Товарищи, в связи с этим стоит задача, с которой мы встретимся в тех областях, которые силою Красных армий теперь приобщаются или снова возвращаются в семью нашей Федеративной Советской Республики. Я говорю об Украине, о Северном Кавказе, о Туркестане, о Сибири. Во всех этих областях имеется огромное количество повстанцев-рабочих и крестьян с винтовкою в руках, которые там боролись против контрреволюции своей или чужеземной, и с которыми мы теперь соприкасаемся непосредственно, и чем дальше, тем больше. На Украине мы уже пришли в непосредственное соприкасание с украинскими повстанцами. В Сибири целые области и губернии приобщаются к Советской России благодаря повстанцам. То же самое будет на Северном Кавказе после того, как наш юго-восточный

фронт падает, — а это будет скоро, — решающий удар правому флангу армия Девкина. Сталкиваясь с партизанами, мы должны ясно определить свою политику по отношению к ним. А в этом отношении мы, товарищи, кое-чему научились.

Партизанство имеет свою орбиту, свою определенную линию развития. Оно имеет чаще всего первоначальное ядро из наиболее самоотверженных рабочих и революционных крестьян. Вокруг него образуются затем дальнейшие элементы, по мере того, как партизанство имеет успех. И, наконец, когда успех становится ясным и несомненным, тогда приходят искатели приключений, бандиты, охотники до легкой наживы. И в партизанстве сочетаются, таким образом, элементы героизма, анархии и бандитизма, самоотвержение со всеми видами нравственного озверения. Чем больше партизанство застывает, чем оно дальше удерживается в своем партизанском состоянии, тем больше оно вырождается в чернишество, наподобие балканских вооруженных банд, которые режут друг друга на спине обираемого и расхищаемого ими мужика.

И эта опасность теперь снова вырастает перед нами на Украине и в несколько меньшей степени на Северном Кавказе, в Сибири, в Туркестане. Мы с самого начала должны выступить в этом вопросе во всеоружии прошлого опыта.

Украина должна быть и будет самостоятельной страной, достоянием украинских рабочих и крестьян. (Аплогдисменты). Но отдельные группы повстанцев не являются олицетворением или воплощением воли украинских рабочих и крестьян. Украинский пролетариат и крестьянство свою волю выразит в своем советском государственном, хозяйственном и культурном творчестве, и поскольку это творчество будет развиваться в форме национальной украинской культуры на украинском языке, никто, разумеется, из нас никогда не попытается положить камень на

пути свободной Советской Украины. Более того, именно потому, что украинский народ был угнетенным народом, придавленным империалистами-руссификаторами, среди него есть и будет еще долго чувствительность в отношении ко всяким выпадам и заявлениям, которые могут быть истолкованы, как покушение на украинский язык, украинскую школу и культуру. Было бы одинаково противно и принципу и деловым соображениям тупейшей политики эту чувствительность прямо или косвенно задевать. Наоборот, как превосходно выразился тов. Раковский, необходимо приложить все силы, чтобы украинский язык стал языком коммунистического просвещения украинских трудящихся масс. Но этого вопроса нельзя смешивать с вопросом о партизанстве. Товарищи украинцы, вопрос о партизанстве не есть вопрос о национальной культуре или языке, это есть вопрос военной целесообразности. Нет разницы для нас между партизанами на Украине, в Сибири и на Северном Кавказе. И если мы позволим украинскому партизанству застыть в надежде, что из него сложится украинская армия, мы во второй раз погубим Советскую Украину — на этот раз надолго. Как же быть? В партизанских отрядах, сказали мы, есть элементы равной и даже противоположной ценности. Партизанские отряды, раз до них дошел наш основной фронт, должны оставаться в тылу для глубокого внутреннего перестроения. Из этих отрядов должна быть выжата вся сорная трава, лучшие элементы должны быть подвергнуты необходимому обучению и дисциплинированы. И мы отдали прямой приказ армиям, когда они сталкиваются с партизанами, не принимать непосредственно и сразу в действующие части ни одного отряда, ни одного добровольца, не проведя их предварительно через запасные части, находящиеся в тылу. Если поданный доброволец, честный рабочий или крестьянин желают бороться за дело рабочего класса, они на себя такую жерт-

ву возложат, чтобы в запасном батальоне, в течение месяца, обучиться и в строевом, и в тактическом, и в политическом отношении тому, чему мы обучаем Красную армию. Если же не захотят, то значиг под видом добровольца идет бандит, каких не мало, которые из тех, что вступают в армию для грабежа, насилия и разорения украинских крестьян,—такому не может быть места в наших рядах. И я не сомневался, что при полном одобрении и при полной поддержке всего, что есть сознательного и честного на Украине, всех передовых рабочих и крестьян, мы будем через посредство организованной военной силы проводить твердую и непреклонную политику в отношении партизанства. Добровольцы Махно, разумеется, представляют опасность для Деникинина, поскольку на Украине господствует Деникин, но с другой стороны они же предали Украину Деникину. И завтра, после освобождения Украины, махновцы станут смертельной опасностью для Рабоче-Крестьянского государства. Махновщина, товарищи, не есть явление национальной украинской культуры,—нет, это есть национальный украинский нарыв, и он должен быть взрезан раз навсегда. (Аплодисменты).

Таловы, товарищи, те соображения, которые я мог вам предложить относительно военного строительства в тылу и относительно работы красных полков на фронтах. Все позволяет думать, что предшествующая, длительная, подготовительная работа обеспечила нам не случайные преходящие победы, а легла залогом полной и окончательной победы на всех фронтах и непосредственно на нашем главном, наиболее опасном, южном фронте.

Стало быть, и это есть основной вывод, к которому мы в праве прийти,—стало быть Советский режим создал армию по образу и подобию своему, и эта армия научилась побеждать. Это, товарищи, не малый вывод для оценки всей нашей работы и для всего нашего дальнейшего строительства. Всякий из

нас знает, что армия является не чем-то внешним по отношению к данному обществу, а отражает все его стороны, и слабые и сильные. Почему ненавистен рабочему классу милитаризм? Потому, что при буржуазном, дворянском, классовом строе он возвышался над трудящимися массами, как увенчание их рабства; господство дворянина и капитала принимает в военной сфере отчетливое, яркое, отчеканенное, особенно тяжкое выражение. Экономическая зависимость крестьянина или рабочего от хозяина богача в армии превращается в отчетливую субординацию дворянского или буржуазного офицера над солдатом, пролетарием или крестьянином, субординацию, которая является не только военной, но и социальной, классовой. Поскольку французская республика внешнею формою и рамками демократии обманывает народные массы, постольку и в армии развиты фразеологии демократии, для того, чтобы там вернее закабалить французских рабочих в виде солдат, интересам французской биржи. Везде, какую бы страну ни возьмете, какие бы формы социальных отношений там бы были, армия отражает их целиком, она переводит на свой отчетливый уставный командный язык основные черты социального и государственного режима. Стало быть, исторически верно, что война является жестоким, но врным, неподдельным экзаменом для крепости общественных организмов. Конечно, могут быть случаи, когда организм здоровый будет все же в войне разбит, потому что против него будет большая материальная сила. Но не может быть случая, товарищи, нет, не может быть случая, когда бы организм тупой, негодный, разлагающийся, «умирающий» способен был создать крепкую, боеспособную армию. Вот вывод, к которому мы приходим.

Я снова вспоминаю и наши прения 22 апреля прошлого года в Ц. И. К. и сегодняшнюю декларацию докладчика от оппозиционной партии, вспоминаю и соединяю их в своем сознании. Нам говорили

(это был Мартов): «вы армии не создадите», — говорили 22 апреля прошлого года, — «не создадите, ибо фундамент гниль». Но мы армию создали. Сегодня Мартов нам говорит, что «мы показали свою силу в военной области и в дипломатической, что мы стоим там на высоте». Я уверяю, что говорю без задней мысли и без оттенка иронии, что у меня было чувство радости, когда Мартов, говоря о нашей армии и о нашей международной борьбе, сказал «мы», ибо этим он как бы приобщал известную идейную и политическую силу к нашей работе, а силы нам нужны. Но в декларации он же сказал: «произвол, анархия, распад, умирающие советские учреждения, умирающая конституция». Я спрашивало каждого из вас, каким образом режиму, картину которого нарисовал в декларации Мартов, режиму произвола и анархии с умирающими советскими учреждениями, каким образом этому режиму удалось создать армию, которая, по признанию Мартова, стоит на высоте; армию, против которой стоят не 14 врагов, как говорил Черчилль, — я пытался подсчитать сколько их, и оказалось по национальному составу 21 враг, в то же время один враг — международная контр-революция, мировая буржуазия. В борьбе с ней, всемогущей, наша Красная армия оказалась на высоте. Это признали те противники, которые полтора года назад говорили: «вы армии не создадите», теперь они говорят: «вы армию создали, и хорошую армию». Да и как не сказать, когда армия, на просторстве 9—10 тысяч верст, побеждает врага, мобилизованного и вооруженного мировым капиталом. Да, эту армию создали мы — и кто мы? — рабочие и крестьяне, носители советского строя. Они создали ее. Стало быть тот строй, который эту армию породил, нигде и держит на себе, есть строй крепкий и здоровый. В нем есть успехи, неречеты, параличи и щели. Их указать пальцем легко. Советский механизм и

его конституция работают не идеально, ибо лучшие силы Московского Совета, Петроградского Совета и всех Советов России борются и умирают на фронтах. Что же, признаем, что, умирая, они нарушают иной раз такой-то параграф Советской конституции, но утешим себя и их тем, что они спасают Советскую Республику и революцию. Та армия, которая вами создана, есть плоть от вашей плоти, дух от вашего духа. Это наша живая и вооруженная Советская конституция. Ибо наши создатели оракутся и умирают под лозунгом: «Да здравствует Советская Россия! Да здравствует мировая Республика рабочего класса!» (Продолжительные аплодисменты).

Калинин. Позвольте объявить перерыв на 10 минут.

Заседание возобновляется в 9 час. 43 мин. вечера.

Калинин. Слово для предложения имеет тов. Смидович.

Смидович. Предлагаю, заслушав доклад тов. Троцкого, не отрывая прерий по этому докладу, а принять такую резолюцию: «Заслушав доклад тов. Троцкого, 7-й Всероссийский Съезд Советов выражает полное одобрение Народному Комисариату по военным делам и призывает всех рабочих и крестьян оказывать неустанную, самую энергичную поддержку делу строительства Красной армии».

Каменев. Президиум предлагает вниманию Съезда следующее постановление, поступившее от имени организованного еврейского пролетариата, идущего за знаменем Бунда: «Делегация Бунда заявляет, что она всецело и бесповоротно присоединяется к выражению полного доверия Народному Комисариату по военным делам в его славной деятельности по созданию Красной армии, укреплению ее мощи и руководству ее великой борьбы во имя победы мировой революции».

Калинин. Предложенную тов. Смидовичем резолюцию по докладу тов.

Троцкого предлагая голосовать без пре-
взвешивания. (Голоса: «просим»). Приняты еди-
ногласно. (Аплодисменты). Приступаем к
следующему пункту повестки дня: об ор-
ганизации и работе Коммунистического
Интернационала. Слово имеет председа-
тель Коммунистического Интернационала
тов. Зиновьев. (Голоса: «Да здравствует
3-й Интернационал»). (Аплодисменты).

Зиновьев. Товарищи, когда созывался
последний съезд советов, организация
3-го Интернационала еще не существо-
вала. Мы имели отдельные партии, от-
дельные группы рабочих, стоящих на
платформе коммунистического интерна-
ционала, но мы не имели сколько нибудь
стройной плановой организации между-
народного пролетариата. Теперь мы
такую международную организацию уже
имеем, и я хочу познакомить 7-й Съезд
Советов с основными фактами деятельно-
сти нашего молодого, но крепнущего с
каждым днем международного товарище-
ства рабочих.

Товарищи, Коммунистический Интерна-
ционал стал зарождаться уже в первые
месяцы, можно сказать, в первые недели
мировой войны. Уже тогда, то тут, то
там среди передовых рабочих стали раз-
даваться голоса о том, что 2-й Интерна-
ционал, сразу поддержавший империали-
стическую войну, обречен на слом, на
гибель и что необходимо организовать из
новых сил 3-й Коммунистический Интер-
национал. Наша партия была первой, вы-
ступившей с таким заявлением. Но от-
ложив 3-го Интернационала до созда-
ния той могучей организации, которую мы
имеем сейчас, лежала дистанция боль-
шого размера. Надо было, чтобы не толь-
ко отдельные смельчаки, но и более ши-
рокие слои рабочего класса поняли, что
2-й Интернационал, пользовавшийся та-
ким большим обаянием, погиб. Надо бы-
ло, чтобы эту истину поняли десятки и
сотни тысяч рабочих. И по мере того,
как развивалась империалистическая вой-
на, все более широкие массы рабочих

стали понимать эту истину. 3-й Интер-
национал создавался и переживал свой
подготовительный, а бы сказал, учредитель-
ный период в течение первого периода
войны, когда французский и немецкий
рабочие должны были погибать каждый
день тысячами на полях империалисти-
ческой войны. Это было в те холодные
ночи, когда цвету европейского пролетар-
иата, французским и немецким рабочим,
приходилось лежать в окопах друг про-
тив друга и думать тяжелою думою о
том, во имя чего все это происходит, во
имя чего эти великие жертвы. В эти
тяжелые месяцы и годы, в толще рабо-
чего класса, назревала идея необходимости
3-го Интернационала. Без всякого
преувеличения можно сказать, что эта
идея выковывалась на огне. Существует
известный ныне роман выдвигнувшегося
недавно французского писателя Барбю-
са, который теперь близко подходит к
коммунизму. Этот захватывающий роман
так и назван «В огне». Он описывает
нам в простых бесхитростных словах, в
форме фотографического снимка то, что
происходило на европейских полях импе-
риалистической битвы. Этот роман изоб-
ражает нам трагедию лучших предста-
вителей европейского рабочего класса, ко-
торые были брошены волею империали-
стов друг против друга и которые в тя-
желые ночи, лежа в сырых окопах и
возвращаясь после потери 1/10 своего со-
става, думали о том, откуда взялся этот
ад промышленный, как из него вырваться,
кто виновник происходящего. В этом ро-
мане есть одна незабвенная страница.
Барбюса описывает беседу простых фран-
цузских солдат из рабочих и крестьян,
которые у костра в окопах после одной
тяжелой схватки ведут разговор именно
на эту тему. И вот у одного из этих
солдат,—а вы знаете, что во Франции
тогда было массовое повстанье против все-
го немецкого,—в эти тяжелые минуты
размышления срывается слово «Карл
Либкнехт». Французский солдат говорит:

«Нас ввергли в этот ад промышленный, нас заставляют потреблять друг друга, партия, которой мы служим, эта партия оказалась на службе у империалистов. Как будто ничего впереди не видно, но все-таки есть еще такие люди, как Карл Либнехт, стало быть наше дело не пошло, стало быть мы найдем выход из этого тяжелого положения». Я говорю, товарищи, что в таких разговорах в окопах, во всей тяжелой обстановке, которую испытали рабочие в течение 4-х лет империалистической войны, заключался тот прочный фундамент Коммунистического Интернационала, на котором мы строим и достроим наше здание пролетарской революции. (Аплодисменты).

3-й Интернационал теперь растет с каждым днем. Вы увидите из простого перечисления, которое я сделал вам, что нет ни одной страны в мире со сколько-нибудь многочисленным рабочим классом, где бы не было у нас теперь опорного пункта Коммунистического Интернационала. Представитель меньшевиков говорил здесь, что надо заложить основу международной организации рабочих, что надо установить связи среди рабочих всех стран. Устанавливать эти связи нам мешает на каждом шагу блокада, нам приходится прорываться через ряды врагов и в осадном положении под обстрелом ковать для рабочих красные звенья связи, но, тем не менее, каждый рабочий рад их ковать, и эти международные связи уже установлены. (Аплодисменты). Кроме всевозможных способов вести сношения между рабочими разных стран, говорящими на разных языках, существует еще беспроволочный телеграф, который действует всегда, во всякую непогоду, при всяком осадном положении, при каких угодно препятствиях. Этот беспроволочный телеграф помогает Коммунистическому Интернационалу, несмотря на все трудности вести шаг за шагом ту работу, которая нужна рабочему классу.

Нам приходится, товарищи, иметь связь с нашими предшественниками, со 2-м Интернационалом. Я сказал, что 2-й Интернационал в свое время пользовался большим обаянием среди рабочих разных стран. До начала войны 1914 года, 2-й Интернационал объединял несколько миллионов рабочих. На всех конгрессах принимались превосходные резолюции, говорились о том, что в случае начала войны рабочие всех стран ответят на войну революцией. Рабочие принимали в себя как будто эту резолюцию, верили и думали, что это не пустые бумаги, надеялись, что их организация поведет борьбу, когда придет надлежащий момент. Вот почему 2-й Интернационал пользовался доверием и авторитетом у многочисленных рабочих разных стран. Он живет теперь на последние остатки того кредита, которым он пользовался у рабочих, и первое дело, которое пришлось и приходится еще делать 3-му Интернационалу, заключается в том, чтобы покончить раз навсегда с той организацией 2-го Интернационала, которая оказалась оружием в руках поработителей рабочего класса, которая и сейчас в тех местах, где рабочие верят 2-му Интернационалу, является твердой ногой у рабочего класса. Нам приходится расчищать путь и убирать с дороги рабочего класса те препятствия, которые остаются от прошлого и распадающегося на наших глазах 2-го Интернационала.

Мы утверждаем, что с 1914 года 2-й Интернационал потерпел крах, но в самую мрачную минуту мы никогда не решились бы сказать, что 2-й Интернационал идет до такой степени падения, до какой он дошел сейчас. Трудно себе представить атмосферу большего распада, большей гнили и большей подлости, чем те, какие сейчас совершаются под знаменем этого пресловутого 2-го Интернационала. Чтобы мы могли видеть, до какой степени упали его основы, приведу несколько инцидентов. Известно, что

2-й Интернационал заседал в Брюсселе, столице Бельгии. Во главе его стоял неизвестный Вандервельде, который был председателем 2-го Интернационала. Секретарем, сотрудником и ближайшим работником был известный социалист Гюисманс. С первыми выступлениями в 1914 году эти социалисты перешли на сторону короля Альберта и всей бельгийской буржуазии. Однако, Гюисманс имел неосторожность на 3-м или 4-м году войны написать пару безобидных статей, в которых говорил королям биржи: довольно повоюем 4 года, но нельзя же до бесчувствия. Этого жалкого протеста оказалось достаточно для того, чтобы объявить Гюисманса пораженцем. Теперь разливается следующая «комедия богов». Когда Бельгия была освобождена и король Альберт с королевой совершали торжественное шествие по Брюсселю, и когда Вандервельде оказался министром юстиции, он не так давно привлек к судебной ответственности своего ближайшего соратника, секретаря 2-го Интернационала за то, что тот писал поразительные статьи. Я не знаю, чем кончится этот процесс. Но достаточно этого одного эпизода, чтобы вы поняли, с кем мы имеем дело в лице бывших вождей 2-го Интернационала. Достаточно этого эпизода для того, чтобы вы увидели, во что выродились вожди когда-то преуспевавшего 2-го Интернационала.

Альберт Тома — другой столп 2-го Интернационала. На этих должностях Альберт Тома получил почтеннейшее назначение секретаря Лиги Наций, той самой организации, которая создана европейским капиталом на предмет лучшего удушения рабочего класса и возможно большей расправы с поверженным германским капиталом. Во Франции среди друзей Альберта Тома это не вызвало не только никаких протестов, но и никакого удивления. Возьму, наконец, теоретического главу 2-го Интернационала Каутского, того самого Каутского у которого мы так

многочему научились и который теперь целиком перешел на сторону буржуазии. Каждому из вас известны его ренегатские выступления против нас. Большинству из вас известно, что Каутский стал во главе всех доносчиков на Советскую Россию и что он является вдохновителем всех тех, кто пытается лягнуть Советскую Россию и кто пытался лягнуть в свое время Советскую Венгрию. Мало того, что этот человек теперь подбирает крохи с буржуазного стола, мало того, что он пишет против Советской России, — этот Каутский унизился до такой степени, что сейчас подбирает самые низкопробные шплетни против рабочих и крестьян. Каждому из нас приходилось еще два года назад читать на страницах желтой печати, будто бы у нас в России национализированы женщины. Чтобы опровергнуть этот вздор, наши друзья в Америке печатали советские декреты о разводах и о вопросах, относящихся к семье. Тем не менее, эта легенда продолжает существовать. На этих днях я получил датскую газету, где помещена фотография и документ на эту тему, выданный будто бы в г. Екатеринбурге, когда там была Советская власть. Документ выдан такому-то в том, что он имеет право национализировать такое-то количество жемчужин в таком-то и таком-то лорядке, и при этом была подписана Главнокомандующего. Этот и подобные документы воспроизводит в своей последней брошюре «Терроризм и Коммунизм» не кто иной, как теоретический глава 2-го Интернационала Карл Каутский. (Крики: «позор»). Правда, он выражает надежду, что вожди большевизма неполно одобряют эту политику, но что поделашь, когда этого требуют дикие крестьянские массы.

Вот с кем мы имеем дело в лице вождей 2-го Интернационала. Вот почему эта борьба уже сейчас решается не только в агитации и словесном поединке, а решается и будет решаться силой ору-

жили. В Германии, которая является сейчас, можно сказать, классической страной столкновения 2-го и 3-го Интернационала потому, что там очень сильны господа социал-демократы шейдемановцы, сторонники 2-го Интернационала, и там же мы имеем один из надежнейших форпостов Коммунистического Интернационала, — в Германии мы видим, как эта борьба между 2-м и 3-м Интернационалом развивается в борьбу с оружием в руках. И там выдвинулись фигуры, которые являются наиболее яркими воплощениями как 2-го, так и 3-го Интернационала. Символ 2-го Интернационала — это Носке, убийца Карла Либкнехта в Ровы Люксембург, это германский Деникин, он и есть олицетворение 2-го Интернационала. А наш славный учитель и товарищ Карл Либкнехт и его друзья боролись с Носке не только словами и брошюрами, не только листовками, а как и следовало, и оружием в руках.

Нашим товарищам там довелось вначале потерпеть тяжелое поражение, последствия которого сказываются сейчас. Но тем не менее победа им обеспечена.

Не только в Германии схватка между 2-м и 3-м Интернационалом носит вооруженный характер. Возьмем маленькую Эстляндию — в этой стране собрались хищники мирового капитала. Вы там найдете и главарей английского империализма, найдете фон-дер-Гольца, германского Корнилова, найдете целый ряд представителей различных групп мирового капитала. Что же мы видим там? Несколько месяцев тому назад, в Эстляндии, в Ревеле был созван съезд профессиональных союзов — организация вполне легализованная. На этом съезде большинство высказалось за необходимость начать мирные переговоры с Советской Россией. На этом съезде рабочие в большинстве высказались за большевиков. Что же произошло? Эстонское правительство, разославши предварительно съезд делегатов это-

го съезда, в количестве 70 с липким человеком, на территорию Советской Республики для того, чтобы они поискали там коммунизм, как выразились эстонские правители. Эти товарищи прибыли в Петроград, где были встречены населением, как братья. Мало того, эстонская корниловщина по дороге отобрала 16 наиболее выдающихся вожаков эстонского профессионального движения и расстреляла их. А кто был тогда министром внутренних дел в Эстляндии? Кто проделал это, кто подписывал ордер о высылке, кто устроил эту высылку, кто сделал, что лучших людей расстреляли? Этот человек был эстонский меньшевик. (Голоса: «Позор»). Я спрашивал, чего мы можем ожидать в Эстляндии, как не борьбы между 2-м и 3-м Интернационалом, разумеется, борьбы с оружием в руках.

Я возьму еще один пример Грузии. Перетелли, не к добру будь помнят этот политический покойник, участвовал в Люцерне на конгрессе 2-го Интернационала, приезжал в Париж и пытался — без особенной удачи — убедить умеренных депутатов французского парламента, что нужно идти против Советской России. Этот Перетелли, один из почтенных членов 2-го Интернационала. А на Кавказе боролись и борются наши товарищи за 3-й Интернационал. На Кавказе тов. Шаумян и Джамаридзе расстрелены английскими капиталистами, которые находились в компании с Гегечкори, Перетелли и другими. Чего же мы можем ожидать другого в Грузии, как не борьбы с оружием в руках против наемников капитала, назвавших себя сторонниками 2-го Интернационала? Я полагаю, что этих примеров достаточно, чтобы каждому человеку стало ясно, что борьба между 2-м и 3-м Интернационалом не есть борьба двух отвлекающих теорий, групп или вожаков, а есть борьба между пролетариатом и буржуазией. Вот

чем объясняется та громадная популярность, которую имеет Коммунистический Интернационал у нас в России. У нас в деревне крестьянин не всегда знает, что означают эти слова, не знает истории 1-го и 2-го Интернационалов, не знает тонкостей прошлых резолюций и истории нашей борьбы, но каждый честный трудящийся крестьянин сознает и чувствует, что Коммунистический Интернационал это та организация, которая помогает ему бороться против капитала, а 2-й Интернационал это та организация, которая в этой борьбе оказывается на стороне противника.

Борьба 3-го Интернационала со 2-м победоносно развивается. Мы имеем уже опорные пункты, и если бы здесь, подобно тов. Троцкому, представить вам карту Коммунистического Интернационала, если бы мы могли красными кружками отметить все легальные и нелегальные коммунистические организации, то мы получили бы Красную Европу и все более и более краснеющую Америку. (Аплодисменты). Товарищи, мы сделали в Исполкоме Коммунистического Интернационала попытку подсчитать число организованных членов нашего международного товарищества. Эта попытка связана с громадными трудностями по той причине, что в целом ряде будто бы «демократических» стран наша партия вынуждена вести нелегальное существование, и чем больше социал-демократов сидит в этих демократических правительствах, тем более нелегальное положение приходится там вести нашим братским партиям. Вот почему трудно дать точные цифры числа членов, входящих в нашу организацию. Но по приблизительному подсчету уже сейчас в Коммунистический Интернационал входит не менее 2.000.000 организованных рабочих и работниц. (Аплодисменты). В Германии наша партия безусловно владеет уже умами боль-

шинства рабочего класса. Все движения и восстания германского пролетариата происходили под руководством нашей партии. Германский пролетариат в своем большинстве бесспорно идет за партией «спартаковцев - коммунистов». В Германии нашей партии приходится переживать самое тяжелое время. Наша партия потеряла там лучших своих вождей и из числа передовых рабочих потеряла уже десятки тысяч. Мы не знаем и сотой части всего, что произошло в Германии за последний год. Мы знаем только одно, — что нет в Германии ни одного города, ни одного сколько-нибудь значительного фабричного центра, где бы не имели одного, двух, трех восстаний рабочих. Эти восстания каждый раз кончались морем крови, каждый раз были величайшие жертвы среди германского пролетариата, который имеет в своих рядах цвет европейского пролетариата. Германские рабочие потеряли за последний год тысячи и тысячи своих борцов, и, тем не менее, коммунизм в Германии вырос и растет с такой быстротой, что не оставляет желать ничего лучшего. В январе наша партия потерпела там поражение, мировая реакция умертвила Розу Люксембург и Либкнехта, а дальше мы видим, что рабочий класс и его коммунистическая партия стали в Германии во много раз сильнее, чем были в январе.

Нам говорили, что у нас иногда нарушаются пункты нашей конституции, а как друзья Шейдемана скажут: разгон берлинского красного Совета Рабочих Депутатов — не является ли это маленьким нарушением конституции? До сих пор Шейдеман и компания разгоняли дважды берлинский Совет, арестовывали берлинский Исполнительный Комитет, расстреливали десятками и сотнями членов германских Советов, выработали закон о Советах, который вместе с буржуазией стараются так обкарнать, чтобы вместо Совета вышло

ничто вроде казенной пробирной палатки. Вот что продельзуют господа социал-демократы в Германии. И вместе с тем, там происходит величайший сдвиг в пользу рабочего класса. Профессиональные союзы в Германии были, как всем известно, оплотом 2-го Интернационала и буржуазия (это одно и то же). Профессиональные союзы казались неприступной крепостью. Дело доходило до того, что 9 месяцев тому назад, когда мы в Кремле заглядывали основы Коммунистического Интернационала, наш товарищ и друг, представитель коммунистической партии в Германии был уверен, что профессиональные союзы до конца своих дней останутся крепостью шейдемановцев. Он думал, что германским рабочим-коммунистам доведется пройти мимо профессиональных союзов, что их придется громить так же, как мы громим полицейские участки. Но движение захватило такие глубокие пласты и идет так превосходно, несмотря на все трудности и жертвы, что даже эту каменную стену профессиональных союзов Шейдемана, которые создавались десятилетиями и которые в ходе мировой войны сыграли самую позорную роль, — даже эту стену германские рабочие прошибли. И один за другим профессиональные союзы переходят на сторону то независимых, то уже прямо коммунистов, и в газетах германских социал-демократов, как «Форверте», можно каждый день читать жеремиады по поводу того, что симают старейших и лучших вождей, гонят их прочь и ставят казуюто зеленую коммунистическую молодежь. Этот плач, эти жеремиады нам, русским революционерам, хорошо известны из того времени, когда мы начали чистить свои профессиональные союзы от господ соглашателей. Мы слышали такие же слезы и жалобы, и нам говорили, что профессиональные союзы обязательно погибнут, если там не будут сидеть вожаки буржуазии. А профес-

сиональные союзы, очистившись от таких вождей, стали громадной силой и становятся сейчас вожаками международного профессионального движения.

Я должен, говоря о Германии, указать еще на факт, который многие пытаются истолковать, как чрезвычайно опасный для нас, — на факт известного раскола среди германских коммунистов. Мы не имеем подробных сведений о всех перепетях этой борьбы, этого раскола, но мы знаем, что в Германии образовались две организации, которые разошлись по двум очень существенным вопросам. Первый вопрос — о парламентаризме. Второй вопрос — о профессиональных союзах. В Германии, уже на первой конференции германских коммунистов, на которой присутствовали покойные Либкнехт и Люксембург, встал вопрос о том, принять или не принять германским коммунистам участие в выборах в германское учредительное собрание. Либкнехт и Люксембург, которые тогда, конечно, были вождями коммунистов, и которые великодушно знали, что учредительное собрание в Германии сыплет контр-революционную роль, — Либкнехт и Люксембург, однако, оценивали состояние революционных сил в Германии так, что считали полезным участие в этих выборах для того, чтобы с трибуны учредительного собрания, как это делал в свое время с трибуны рейхстага тот же незабвенный Карл Либкнехт, — чтобы с этой трибуны вести агитацию за коммунизм. Партия германских коммунистов громадным большинством в этом вопросе высказалась против Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Партия высказалась против участия в этих выборах, будучи уверена, что победа близка, что германским рабочим удастся смести с пути пролетарской революции учредительное собрание сразу, без вхождения в него. Либкнехт и Люксембург, разумеется, подчинились своей партии, пошли вместе с рабо-

чими в первых рядах, и, как вы знаете, легли первыми в борьбе против представителей 2-го Интернационала. С тех пор германским коммунистам довелось испить чашу до дна, пришлось перетерпеть целый ряд горьких и тяжелых частичных поражений. И теперь этот вопрос всплывает вновь и вновь перед партией, и опять некоторые вожди германских коммунистов говорят, что раз нам приходится жить еще некоторое время под режимом этой пресловутой демократии, раз мы еще недостаточно сильны, чтобы разбить эту белогвардейскую демократию, раз нам приходится копить еще силы, то не надо ли нам использовать каждый уголок, который только можно использовать для коммунистической агитации. Другие же товарищи считают необходимым сосредоточить все силы на прямой борьбе за власть. Повидимому, этот вопрос довольно резко разделил их, но я глубоко уверен, — только на время. По существу этого спора, Коммунистический Интернационал в лице его исполнительного органа высказался в пользу того мнения, которое защищал довоенный Либкнехт и Люксембург.

Исполнительный Комитет, как вам известно из его циркулярного письма, высказался в том смысле, что действительно, раз положение вынуждает еще некоторое время копить силы, раз не рабочие разогнали учредилку, а шейдемановская учредилка имеет силы разогнать рабочие Советы, раз это, к сожалению, еще так, — то нам приходится на это время воспользоваться хотя бы теми возможностями, которые нам, коммунистам, представляет шейдемановская конституция. В этом смысле высказалось также большинство германской коммунистической партии. Большинство же держится сейчас другого мнения, меньшинство не хочет и слышать об изменении тактики в этом вопросе.

Второй спорный вопрос — о профессиональных союзах. Это тот самый вопрос, который у нас несколько лет тому назад назывался вопросом об «использовании легальных возможностей». Среди германских коммунистов есть определенное крыло, которое не желает участия в профессиональных союзах, думая, что эта организация сплывла окончательно, полагая, что коммунистам нечего делать в этой организации и что к ней следует относиться так же, как к любому бюрократическому органу капиталистического правительства. Большинство германских коммунистов по этому вопросу думает ныне иначе. Оно видит, что эти промадные организации, которые до сих пор целиком и безоговорочно были орудием в руках германских с.-д. шейдемановского толка, можно использовать. Оно видит, что в умах рабочего класса Германии происходит переворот, и старое казенное с.-д. профессиональное движение может дать опорную базу для германских коммунистов. События в берлинском профессиональном движении, на мой взгляд, показали правоту германских коммунистов, считающих, что не следует проходить мимо этих организаций, которые сделали массу зла рабочему классу, но которые могут еще все-таки пригодиться нам в нашей борьбе. Надлежит предостичь международный съезд транспортных рабочих, на котором будет представлено несколько сот тысяч рабочих транспорта всего мира. В этой организации, несомненно, и сейчас большинство вокзиков, членов партий, принадлежит ко 2-му Интернационалу, к агентам буржуазии. Тем не менее, скается мне, что отвернуться от этого международного съезда транспортных рабочих, стойти от этой организации в сторону, не попытаться ее переделать, взорвать изнутри, было бы большой ошибкой, потому что международная организация транспорта нам для международной революции может ока-

зать опромные услуги. Промадное количество ее членов не состоит из пролетариев, поддающихся доводам времени и революционной борьбы.

Вот, товарищи, те два вопроса, которые разделяют сейчас наших братьев германских коммунистов. Нет ничего удивительного, что по поводу этого раскола не без удовольствия многие начнут потирать руки и говорить: «Вот коммунисты сами раскололись». В «Форвертсе» Каутский говорит: «Какая это диктатура пролетариата, когда вы сами не можете объединиться? Как же вы поведете германский рабочий класс и весь мировой пролетариат?». Само собой понятно, что для успеха единство наших рядов есть одно из необходимых условий. Но, товарищи, в нашей партии бывали разногласия и поглубже. Мы знаем, что рабочий класс в ходе пролетарской революции ошибался, но в решающий момент ход пролетарской революции заставит всех, как одного человека, сплотиться и пойти на борьбу с капиталом. Разногласия, которые изживаются германские коммунисты, рождены жизнью. Это болезнь роста рабочего класса. На промадном мировом повороте, когда приходится выбрать новые пути, рабочий класс, обезглавленный, измученный, расстреливаемый господами с.д. 2-го Интернационала, взвешивает новые пути. Естественно, у него по тому или другому вопросу не всегда находится нужное решение. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала принимает все меры к тому, чтобы создать как можно скорее единую братскую партию германских коммунистов. Мы будем просить от имени Исполнительного Комитета в той резолюции, которая будет вам предложена, поддержать наше обращение к германским коммунистам и к коммунистам других стран, где нет еще единства. Такое обращение от вашего имени будет звучать достаточно убедительно. Но должно заключаться

в простых словах: «Братья, в каждой стране должна быть одна коммунистическая партия. Она должна вести единую борьбу против капитала, его слуг и 2-го Интернационала». (Аплодисменты).

В Австрии положение нашей партии еще труднее, чем в Германии. Поскольку можно судить, в Вене, в столице Австрии, в городе, который для Австрии имеет более решающее значение, чем имел в первую эпоху Петроград для России,—там рабочий класс кипит и рвется в бой. Наши товарищи, к огорчению социал-демократии и сторонников 2-го Интернационала, там почти так же сильны, как и в Германии. Можно выставить аксиому: чем сильнее социал-демократия в данной стране, тем горше рабочему классу и тем труднее ему вести тяжелую борьбу против буржуазии. Чем сильнее агентура 2-го Интернационала в той или другой стране, тем с большим трудом приходится рабочему классу делать первые шаги по пути к коммунистической революции. Эту аксиому мы наблюдаем в Австрии. Мы получили недавних подробный отчет коммунистической партии, действующей в Австрии. Правда, отчет написан в Австрии в начале сентября, тем не менее он принес массу интересного. В этом отчете описывается борьба венского пролетариата, описывается превосходная демонстрация, которую венский пролетариат сделал против парламента, национального или учредительного собрания. Всякий раз, когда это учредительное собрание собирается совершить какое-нибудь особенное гнусное преступление, венский пролетариат закидается, как один человек, скандальными у стен этого учредительного собрания, чтобы иногда напоротся на штыки, выставляемые также небезизвестными представителями 2-го Интернационала, вождем австрийских профессиональных союзов Дейчем, который сейчас является австрийским Носке или

Деникиным. Судьба захотела, чтобы наиболее полные палачи рабочего класса вышли из вожжаков старого, желтого социал-демократического профессионального союза. Так было в Германии, где первым заплочных дел мастером был бывший вожак профессиональных союзов Носке, то же самое в Австрии, где таким мастером является вожак профессиональных союзов Дейч. То же самое в Венгрии, где главным палачем венгерских рабочих является известный вожак венгерских профессиональных союзов Пайдель. В Австрии нашим товарищам приходится считаться, что вся социалистическая партия, стоящая у власти, весь аппарат профессиональных союзов, который имеет социал-демократия, поворачивается против нас в каждую решающую минуту. В докладе о котором я говорил, описана одна из последних демонстраций венских рабочих против венского учредительного собрания. Несмотря на пулеметы, несмотря на то, что Рейнер и компания приняли все меры, чтобы защитить буржуазный аппарат, венские рабочие, потеряв 36 убитыми и несколько десятков ранеными, пробрались в стены здания, облили его керосином и пытались зажечь. Буржуазные депутаты разбежались. Тогда в одной из морских казарм в Вене матросы, также составляющие передовую часть коммунистов, собрались экстренное собрание всех членов венского Совета, стоящих на стороне коммунистов. Произошла жаркая прения по вопросу о том, что делать дальше. Часть коммунистов, те товарищи, которые приехали из русского плена и которые имеют наибольшие заслуги перед австрийской коммунистической партией, во главе с матросами и целым рядом делегатов оружных промышленных предприятий Австрии, требовали немедленного развития движения, желали идти вперед не останавливаясь на полпути, захватить на другой день парламент и

другие общественные здания, милицию, банки и т. д. В момент страстных прений в морскую казарму явился Фридрих Адлер, о котором мы слышали вчера, он, опираясь на старый авторитет, на то былое обаяние, которое так позорно промотал, попросил слова и пытался разбить ряды собравшихся членов венского Совета. Он в долгой, страстной речи заклинал собравшихся не фаворитировать движению дальше. Уверял, что удастся добиться компромисса, что часть правительства все больше и больше склоняется на сторону союза с рабочими коммунистами. Он уверял честным словом, что сделает все возможное для посредничества. В силу слабости движения ему удалось добиться отсрочки, выиграть время и тем самым пока что спасти буржуазию.

Не берусь судить, были ли правы те товарищи, которые требовали немедленного развития движения дальше. Бывали моменты в истории нашей революции, когда коммунисты считали необходимым отсрочить решающий бой. Не знаю, было ли таково положение в Австрии. Наши товарищи считают, что нет. Эта картина показывает наглядно, в каком положении приходится жить и бороться нашим австрийским товарищам. Партия там нелегальна. Вождей схватывают и заточают. Партия не имеет возможности сношения с единомышленниками. Стараются через таких людей, как Фридрих Адлер, обмануть, деморализовать молодую партию. Австрия за эти месяцы потеряла десятки лучших людей, тем не менее мы видим, как австрийская коммунистическая партия растет с каждым месяцем. В докладе Ц. К. Австрийской коммунистической партии говорится, что за 4 месяца коммунистическая газета, выходящая полунелегально, меняющая каждые несколько дней названия, увеличила свой тираж в 10 раз, и симпатии венского пролетариата растут к коммунистической партии с каждым днем.

Я перехожу, товарищи, к Венгрии. Это особо тяжелые страницы в нашем докладе. Вы знаете, что в Венгрии, в течение 4-х месяцев, власть принадлежала Советам и что в это время в Вене образовалась об'единенная партия, которая называлась партией коммунистов-социалистов. В эту партию вошла значительная часть старых социал-демократов. В эту партию вошли недавние сторонники 2-го Интернационала. Когда венгерская буржуазия так обанкротилась, что вынуждена была подать в отставку, в тюрьму к нашему славному товарищу Бела-Кун явились венгерские социал-демократы и предложили ему стать во главе власти. Тогда сторонники 2-го Интернационала сдвинулись с коммунистами в обще-коммунистическую партию и вошли в 3-й Интернационал. Наши товарищи, венгерские коммунисты, приняли их в общую партию и дали им целый ряд важнейших должностей. Может быть в силу особых условий Венгрии, это было неизбежно, и пока этот опыт продолжался, никто из нас здесь не решился возвести тяжкую вину на нашего славного венгерского товарища, указать на то, что его попытка сойтись с меньшевиками, есть ошибка. Но, оглядываясь назад и подводя итог прошлому, мы должны сказать, что об'единение с этими господами оказало плохую услугу нашим венгерским товарищам. Недавно вернувшийся из Венгрии товарищ, привезший доклад, заявляет о той подлой предательской роли, которую сыграли вожди меньшевиков, занявшие посты в правительстве и отправившиеся в Вену, где сидят французские и венгерские генералы, для того, чтобы вести с ними подпольные интриги против наших товарищей. Подлость этих господ дошла до того, что, когда Советское правительство потерпело поражение, нашим товарищам пришлось скрываться, чтобы не быть растерзанными белогвардейской партией, — один из вожаков этих господ, бывший военный министр в Вене, сыграл роль провокатора, отправив письмо

к товарищам, в котором заявил, что они в Вене найдут приют и защиту. Но когда товарищи приехали в Вену, они попали в западню и теперь целиком находятся в руках австрийских корняловцев. В Венгрии был проделан опыт, который Коммунистический Интернационал должен учесть. Смысл его, на мой взгляд, тот, что в критические минуты пролетарской революции рабочие-коммунисты должны рассчитывать на себя, и только на себя. Те самые господа, которые еще несколько месяцев тому назад просились в 3-й Интернационал, посылали свои заявления в 3-й Интернационал и считали за честь быть в нем, теперь, когда венгерский рабочий класс потерпел поражение, без всякого стеснения заявляют: «Мы переходим во 2-й Интернационал» (Голоса: «Позор»). Они хотят быть там, где в данный момент им быть приятно и удобно. Венгерская коммунистическая партия в настоящее время находится на нелегальном положении. Венгерские рабочие потеряли за эти несколько месяцев не одну тысячу лучших своих работников. — На днях в Венгрии собираются 4 революционных трибунала, которые будут судить наших товарищей за то, что они посмели поднять красное знамя и хотели спасти страну в момент, когда венгерская буржуазия повела страну к пропасти. Лионский радио заранее сообщал, что в Будапеште будет вынесено столько смертных приговоров, сколько еще никогда не выносилось в истории. Нам говорят, что наша война стоит очень больших жертв. Да, наша война стоит больших жертв. Местное частичное поражение в Венгрии стоило венгерскому пролетариату десятков тысяч. В другом уголке, близком к нам, в Финляндии, в этой маленькой стране с крошечным пролетариатом, по последним подсчетам, доставленным нам германской коммунистической партией, рабочий класс потерял убитыми и заморенными голодом до 76 тысяч пролетариев. (Голос: «Позор»). Вот, товарищи, какою ценою рабочие других стран рас-

плативаются за свои частичные поражения. И все-таки мы идем единственным путем, каким может идти угнетенный класс.

Я перехожу к Франции. Во Франции имеется сейчас два коммунистических направления, можно сказать, две коммунистические партии. Одна коммунистическая партия вылучилась из профессиональных деятелей, из среды синдикалистов. Другая партия складывается из тех элементов, которые до сих пор состояли в объединенной социалистической партии, во главе с тов. Лорно. Во Франции имеются десятки, а теперь уже сотни местных коммунистических групп, отдельных рабочих организаций, молодежь, женщины и т. д. Выборы, недавно происшедшие во Франции и принесшие поражение объединенной социалистической партии, несколько не показали слабости коммунистического движения во Франции. Напротив, самым популярным именем на этих выборах было имя тов. Садуль, приговоренного к смертной казни представителями французской демократии, которые объявили его пораженцем за то, что он, будучи здесь, в России, счит своим долгом частного человека протестовать против шпионов, против политики Антанты, пытающейся голодом умирить великую рабочую и крестьянскую революцию. Нет во Франции более популярного слова, чем слово большевик. Недавно в одной буржуазной газете писалось, что во Франции, где раньше самыми популярными словами были Клемансо, Вивьяни и другие вожди французской буржуазии, ныне господствуют слова: картофель, уголь, мясо и еще одно популярное слово—большевик. В той же самой французской газете не так давно пришлось видеть характерную карикатуру. Была изображена мерица, нечто вроде районной управы в Париже. У стола сидит писец, перед ним рабочий, который должен получить какую-то бумагу. Писец задает ряд вопросов: возраст, адрес и т. д. Наконец доходит до вопроса о профессии. Рабочий

отвечает: «Я стачечник, как и все французские рабочие». Стаечное движение во Франции захлестывает французскую буржуазию. Знакомая с такими карикатурами, остается только спросить: «Над кем смеетесь господа? Над собой смеетесь. Вы с вашей демократией довели до того, что профессией французских рабочих стала стачка». Французское рабочее движение как и итальянское, переживает такую же стачечную волну, как и наше рабочее движение несколько лет назад. Мы знали, что эти стачки означают начало новой революции, в то время, как нашим противникам казалось, что эти стачки просто болезнь, простой «стаечный асарт», как они выражались. Во Франции коммунистическая партия растет, и великие события там близятся. Нигде не будет у нас таких горячих друзей, как в той стране, где в первый раз поднялось знамя коммуны, где живы традиции этой коммуны, где еще и сейчас тысячи рабочих семей помнят и чтят своих друзей, своих близких умерших за дело рабочего класса 50 лет назад.

В Англии, где, казалось, коммунизму будет особенно трудно распространиться, так как Англия считалась твердыней капитализма, в этой Англии симпатии к коммунизму растут. Здесь мы имеем целый ряд групп и организаций, стоящих на стороне Коммунистического Интернационала. В Англии целые партии, до сих пор колебавшиеся, принимают большинство голосов в Коммунистическом Интернационалу, и,—что особенно важно,— в профессиональном движении Англии повяло свежим ветерком. Всем известно знаменитое тройственное соглашение трех крупнейших профессиональных союзов Англии, которое не так давно ставило ультиматум английскому правительству, требуя невмешательства в русские дела. Всем известно, что английское профессиональное движение всколыхнуто до дна, там происходит переоценка всех ценностей. Мы видим, как там целые классы переходят на нашу точку зрения сначала

робко, потом все смелее. Английские социалисты, которые в Англии работают 20 лет, которые далеко не всегда были на нашей стороне и в среде международной социал-демократии, слыли за умеренных и за пессимистов, они говорят в письмах из Англии, что решающие события там не за горами. Эти люди указывают, что коммунистическая литература в Англии расхвывается с жадностью. Каждое слово коммунистической партии из России, каждое воззвание Интернационала встречает громадное сочувствие. В Англии, как и во Франции, где органы Коммунистического Интернационала работают с быстротой, о которой мы некогда не смели мечтать. Мы получили на-днях шифровку, в которой сообщается, что с месяц назад во Франции был выпущен 4-й номер «Коммунистического Интернационала», тогда как у нас недавно вышел только 5-й. При тех отчаянных условиях, в которых приходится бороться нашим французским товарищам коммунистам, такой успех возможен только потому, что на их стороне сочувствие масс, что широкие рабочие круги хотят помогать коммунистической партии.

Перехожу к Италии, где Коммунистический Интернационал имеет сейчас одну из самых твердых позиций. Итальянская партия, в отличие от других, с самого начала войны выступала против буржуазии. Это случилось потому, что к счастью или несчастью Италии накануне войны 1914 г. ей пришлось пережить другую колониальную войну, во время которой рабочие Италии имели возможность убедиться, чего стоит война. Итальянские рабочие протестовали против войны и заставили свою партию бороться против войны. Итальянская партия ни на минуту не потеряла доверия рабочих масс. Итальянским социалистам удалось превести вместо 70 депутатов 160, которые прошли под коммунистической платформой и на съезде вынесли резолюцию о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Вся Италия обята стачка-

ми, там нет более популярного слова, чем слово «советы». В Италии самая твердая опора Коммунистического Интернационала, во имя которого итальянские товарищи совершают целый ряд поездок в другие страны, чтобы помочь рабочим других стран соединиться. В Италии движение идет настолько быстро, что, как известно из последнего номера «Коммунистического Интернационала», тов. Ленин, к голосу которого прислушиваются и в других странах, в письме к итальянцам считал нужным сказать, что может быть им следует не слишком торопиться с решающими шагами, а накопить силы, чтобы не дать возможности буржуазии и Антанте провоздировать итальянских рабочих на преждевременные схватки и пустить им кровь, как это сделал представитель 2-го Интернационала—Носке с немецкими рабочими. В Италии Коммунистический Интернационал за последние 9 месяцев своего существования добился громадных успехов, и мы имеем все основания заявить без преувеличения, что огромное большинство итальянского пролетариата городов и деревень, в том числе итальянских рыбаков, и очень значительная часть итальянского малоземельного крестьянства (ибо Италия по своему социальному укладу напоминает нашу страну) с энтузиазмом стоит под знаменем Коммунистического Интернационала.

Особенно большое значение имеет образование Коммунистической партии в Америке. Пролетарская революция во всей Европе без Америки была бы еще революцией наполовину. Только с того момента, когда заговорит американский рабочий класс, мы сможем считать, что победа наша прочна. Вот почему образование Коммунистической партии в Америке имеет особенно большое историческое значение. Вы слышали из сообщения Д. К. американской Коммунистической партии, так в американских профессиональных союзах также создается новое революционное течение, являющееся

основой коммунистической группы в Америке. Но коммунисты уже сейчас, по числу организованных членов, составляют только половину объединенной социалистической партии, существующей уже целый ряд лет. В Америке мы имеем сейчас некоторый организационный раскол среди коммунистов. Рядом с «Коммунистической рабочей партией» существует просто «Коммунистическая партия», которая вербуется, главным образом, из выходцев из России, из эмигрантского элемента. Среди них много преданных и самоотверженных борцов, которые, однако, не могли окончательно приспособиться к американским условиям. Эмигранты в Америке имели всегда огромное значение. Вот почему необходимо принять самые спешные меры, чтобы и в Америке добиться возможно скорее объединения этих двух партий и тех организаций, которые, в общем и целом, сочувствуют Коммунистическому Интернационалу.

В Скандинавии мы завоевали почти весь рабочий класс. У представителей 2-го Интернационала, господина Брантинга, который является в одно и то же время вожаком 2-го Интернационала и вождем шведской буржуазии, который опирается на резолюции Люцернского конгресса и на Стокгольмских полицейских и жандармов одновременно, — у него есть определенная часть рабочих так же, как и у Шейдемана, и у Реннера. Но ядро молодого скандинавского рабочего класса находится в рядах тех партий, которые примыкают к нам. Как раз сегодня в Стокгольме открывается скандинавский конгресс коммунистических и социалистических организаций, как политических, так и профессиональных. Скандинавские конгрессы бывали и раньше, но в них всегда участвовали социал-предатели, а теперь имеем первый конгресс тех рабочих, которые порвали со 2-м Интернационалом и безусловно послужат одной из наших крепостей — крепостью Коммунистического Интернационала. (Аплодисменты).

Относительно Балкан мы располагаем следующими сведениями: Болгарская партия «тесяков», единственная социалистическая партия в Болгарии, во главе которой стоят известные вожди болгарских рабочих: Благоев, выпущенный из России, Бирков и другие. Болгарская партия на съезде в марте или апреле этого года целиком и безаветно присоединилась к Коммунистическому Интернационалу. Эта партия насчитывает 45.000 членов, имеет под своим влиянием профессиональные союзы. Последние насчитывают около 300.000 членов и провели на последних выборах больше 50-ти депутатов в национальное собрание. Эта партия целиком стоит на почве Коммунистического Интернационала и с радостью, при первой возможности, присоединилась к нам. То же могу сказать о сербской коммунистической партии, а также о румынской коммунистической партии, от которой мы после долгого перерыва, получили весточку. Читая сообщение, выйдя с каким трудом приходится нашим товарищам оборотиться за коммунизм в стране, где у власти стоит буржуазия. В Румынии наши товарищи испытывают величайшие лишения и проходят через неслышанные репрессии. Доклад румынских товарищей, который мы напечатываем в ближайшее время, покажет вам, как в самых отдаленных уголках Европы рабочие с радостью умирают за Коммунистический Интернационал, зная, что умирают за величайшее дело, которое когда-либо знало человечество. (Аплодисменты).

Я не буду останавливаться на других странах, чтобы не растягивать слишком своего доклада, только перечислю вам те страны, которые уже сейчас смогли нам официально прислать документы о своем вступлении в Коммунистический Интернационал:

18-го марта, итальянские социалистические партии присоединились к III-му Интернационалу; 10-го апреля делегаты коммунистических партий Венгрии зая-

вили о готовности вступить в него; в апреле же присоединились голландские коммунистические партии; в мае—шведский социал-демократический союз молодежи присоединился к III-му Интернационалу; в июне—съезд норвежской социал-демократической партии, то же постановили конференция левого крыла шведской соц.-дем. партии, съезд болгарской с.-д. партии «тесняков» и левое крыло американской соц.-дем. партии; в июле ц. к. польской коммунистической партии; ц. к. швейцарской социалистической партии также решают присоединиться немедленно к III-му Интернационалу; соц.-дем. партия штата Массачусетс в Америке; в сентябре—съезд швейцарской соц.-дем. партии; съезд финских рабочих; 3-й съезд украинской федерации социалистической партии в Америке; съезд лотарингской социалистической партии и конференция мусульманских коммунистов Туркестана; в октябре—Болонский съезд итальянской социалистической партии; в ноябре—баварские «независимые» решили присоединиться к III-му Интернационалу; самосвольные, независимые в Хемнице постановили присоединиться к Московскому Интернационалу; на съезде «независимых» в Лейпциге постановлено присоединиться к III-му Интернационалу; то же постановило подавляющее большинство местных организаций британской социалистической партии; часть датской соц.-дем. партии с Марией Нильсон во главе, образовавшие социалистическую рабочую партию, присоединились к III-му Интернационалу; по сообщению соц.-дем. газеты «Фаннаб», присоединились к III-му Интернационалу: 1) греческая социалистическая группа на конференции в Салониках, 2) сербская социалистическая партия на конгрессе в Белграде (весной). В декабре газета «Карьялал Амушекти» сообщает о постановлении гельзингфорсской партии социал-демократов присоединиться к III-му Интернационалу. 1-й конгресс мексиканской соц.-дем. партии высказался за

присоединение к III-му Коммунистическому Интернационалу.

Позвольте мне еще прочесть вам небольшую записку, которая сегодня нам доставлена от наших товарищей финляндских коммунистов, ведущих при отчаянно тяжелых условиях нелегальную борьбу.

В этом письме говорится, что если Финляндия не вмешалась в борьбу против Петрограда, то только потому, что до сих пор 60% солдат и весь рабочий класс (являю, конечно, а не организационно, потому что последнее сейчас трудно) стоят за Коммунистический Интернационал гораздо больше, чем это было до первой революции. Вот те данные, которыми мы располагаем. Из фактических сведений я сообщу еще, что не далее, как вчера, мы получили по радио первый текст прокламации, выпущенной в одном из европейских городов за подписью «Западно-Европейский Секретариат Коммунистического Интернационала». Это—первое воззвание, выпущенное там от имени нашего секретариата. У нас был целый ряд попыток создать в европейских центрах легально или полупо-легально секретариаты Коммунистического Интернационала, которые могли бы отсюда делать известные официальные выступления от имени Коммунистического Интернационала, ибо мы превосходно знаем те неудобства, которые вытекают из того, что Москва и Петроград географически расположены не так, чтобы обслуживать всю Европу. И вот теперь впервые наши усилия увенчались успехом. Впервые там создано бюро, которое выступило с официальным документом. До сих пор наши воззвания должны были пробираться через лес колючих заграждений, приходя с громадным опозданием для того, чтобы потом быть перепечатанными на всех языках.

В Германии теперь началось большое брожение в рядах партии независимых с.-д., которые как раз теперь заседают в Лейпциге. Огромная часть среди них—

я не ошибусь, если скажу, что большинство стоит за вхождение в Коммунистический Интернационал и за разрыв со II-м Интернационалом. Эта партия межэумочная, средняя, которая пыталась сесть между Носке и Карлом Либкнехтом. Но в эту партию за последние месяцы влилась определенная часть колеблющегося рабочего класса, и эти низы дают на вожаков и требуют вступления в Коммунистический Интернационал. Вожди этой партии, как Гильфердинг и др., делают попытку сесть между двух стульев. Гильфердинг, известный вождь II-го Интернационала, имеющий большие научные заслуги перед рабочим классом, попытался создать целую теорию, из которой вытекало, что не надо входить ни во II-й, ни в III-й Интернационал, одной ногой быть во II-м Интернационале, а другой—в III-м. Рабочие его высмеивают, и не будет ничего удивительного, если на этом съезде в Лейпциге будет постановлено большинством голосов вступить в Коммунистический Интернационал. Я должен сказать, что с точки зрения познавательного комитета одного заявления мало. У нас вовсе не таково положение, чтобы всякий, кто хочет, был принят в Коммунистический Интернационал. В Коммунистический Интернационал будут и должны приниматься лишь те партии, которые действительно являются коммунистическими и которые хотят бороться за диктатуру пролетариата. В наш Интернационал нет нужды приглашать как можно больше. У нас из-всех почти стран имеются представители, и в ближайшем будущем будут представители абсолютно всех стран, и мы всякий раз, в обращении к какой-нибудь партии, которая до сих пор держала себя двусмысленно, будем требовать от нее серьезных гарантий, чтобы не повторялись венгерские картины. Мы будем требовать, чтобы в Коммунистический Интернационал принимались те партии, которые сделаны из коммунистического те-

ста, дабы наш Коммунистический Интернационал не распухал, был вылит из бронзы, из одного куска, ибо только тогда он сможет выполнить ту историческую задачу, которая перед ним стоит. (Аплодисменты). Товарищи, то, что коммунистическая партия сделала для русской Советской власти, Коммунистический Интернационал хочет, должен, может сделать для грядущей Советской власти во всем мире. Коммунистическая партия в России была и остается мозгом, головой, мыслью Советской власти. Эту же задачу Коммунистический Интернационал исполнит по отношению к международной Советской республике. Ибо, товарищи, теперь ясно, что это не только фантазия, не только мечта. Теперь ясно, что это неизбежно. Как после ночи наступает утро, так неизбежно ближайшей формой международного государственного объединения будет международная Советская Республика. (Аплодисменты). И, товарищи, вожаком, мозгом, мыслительным органом международной Советской республики, идейным вдохновителем ее будет Коммунистический Интернационал. (Аплодисменты).

На нашем съезде отмечался целый ряд побед, но наши победы все были бы непрочны, были бы построены на зыбучем песке, если бы в это самое время не росла и не крепла международная организация рабочих во всех странах. Но, товарищи, к счастью мы видим, что международная организация рабочих крепнет с гораздо большей быстротой, чем на это можно было надеяться. Если в Германии дело идет так тяжело, с отчаянными мучениями, колоссальными жертвами, то в таких странах победительницах, как Англия и Франция, где находятся узел задач, где решаются ближайшие судьбы Европы, там назревание пролетарской революции пошло и идет быстрее, чем могли ожидать. В общем и целом международная организация за 9 месяцев существования Коммунистического Интернационала сделала громад-

ные шаги вперед. Никто из нас 9 месяцев тому назад, когда мы создавали Коммунистический Интернационал, не мог мечтать, что мы в течение нескольких месяцев станем настолько сильными, как силен сейчас Коммунистический Интернационал, который стал уже великой державой. Про Первый Интернационал когда-то Маркс и Энгельс говорили, что в течение нескольких лет он правит одной стороной мировой истории. Но, товарищи, по сравнению с Первым Интернационалом, нашим славным предшественником, III Интернационал — гигант! И если о Первом Интернационале можно было сказать, что он правил одной из сторон человеческой истории, то про наш Интернационал можно сказать, что он правит всей мировой историей. Второй Интернационал обречен на слом. Он стоит перед нами как дряблый, мало опрятный старец, который способен только отравлять атмосферу. А III-й Коммунистический Интернационал стоит перед нами, как звезда, которая сияет рабочему классу всего мира. Да здравствует Коммунистический Интернационал! (Апдисменты. Крики: «браво». Все встают и пьют Интернационал).

Я предлагаю Съезду следующую резолюцию:

«Собравшись впервые после того, как сорганизовался Коммунистический Интернационал, 7-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и трудовых Казачьих Депутатов заявляет:

Съезд считает образование III-го Коммунистического Интернационала величайшим событием в мировой истории. Съезд гордится тем, что именно нашей стране выпала на долю величайшая честь оказать гостеприимство первому конгрессу и первому исполнительному органу Коммунистического Интернационала.

Трудящиеся всего мира видят в Коммунистическом Интернационале путеводную звезду всего человечества, которое

учло опыт мировой империалистической войны и непреклонно идет к свержению власти капитала не только во всей Европе и в Америке, но и в Азии, и на всем земном шаре. Съезд уверен в том, что грядущей формой международного государственного общежития является международная Советская республика. Советы всего мира будут видеть в Коммунистическом Интернационале своего идейного вождя. Теснейшая связь советов с Коммунистическим Интернационалом диктуется интересами рабочих и трудящихся крестьян всего мира

Съезд призывает трудящихся всего мира вступать в ряды Коммунистического Интернационала и проводить в жизнь все его решения. Знамя Коммунистического Интернационала есть знамя трудящихся всего мира.

Съезд приглашает трудящихся всего мира к единению всех сил и к образованию в каждой стране одной коммунистической партии»

Калинин. Предложенную резолюцию позвольте голосовать без прений. (Голоса: «просим». Голос со стороны меньшевиков: «А как же дебаты?») Я голосую сначала вопрос о прениях. Большинство за то, чтобы голосовать без прений. Голосую оглашенную резолюцию. Принята единогласно. Слово для предложения имеет т. Бухарин.

Бухарин. Я предлагаю принять еще одну резолюцию по поводу тех событий, которые разыгрываются и предстоят в Венгрии. Эта резолюция гласит следующее:

«Перед лицом трудящихся всех стран, 7-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и трудовых Казачьих Депутатов приветствует к столбу позора сегодняшних властителей Венгрии, которые свою мимолетную победу над рабочим классом ознаменовывают массовым истреблением передовых венгерских рабочих.

Ответственность за белый террор в Будапеште мы возлагаем на правящие

крути Антанты, которая в палаческом правительстве венгерской контр-революции имеет лишь наемного исполнителя своих указаний.

Беспощадная борьба против империализма и его палачей.

Да здравствует Коммунистическая Венгрия!

Калинин. Позвольте голосовать предложенную тов. Бухариным резолюцию без прений. Принято голосовать без прений. Голосую оглашенную резолюцию. Принята единогласно.

Вечернее заседание объявляю закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Утреннее заседание 7-го декабря).

Калинин. Товарищи, мы приступаем к обсуждению 4-го пункта порядка дня: продовольственный вопрос. Слово имеет Народный Комиссар по Продовольствию тов. Цюрупа.

Цюрупа. Товарищи, я должен представить вам доклад о положении продовольственного дела в Республике. Этот доклад я должен буду снабдить рядом цифр. Однако, я постараюсь не обременять вас цифрами. Тем более, что сегодня или завтра должен будет выйти краткий отчет Комиссариата Продовольствия, в котором будут помещены все данные, касающиеся продовольственного дела в Республике. Оттуда вы и почерпнете те подробности, которыми я не могу снабдить вас в настоящий момент. Я постараюсь прежде всего остановиться на ходе заготовки важнейших продуктов продовольствия и в первую очередь хлебных. Вам известно, что хлеб мы заготавливаем в порядке хлебной монополии, при условии твердых цен на хлеб и осуществляем эту монополию через разверстки. В нынешнем году разверстка производится между всеми губерниями, включая Челябинскую, Оренбургскую и Екатеринбургскую, лишь недавно отобранные от Колчака, в размере 324 миллиона пудов, всех зерновых, продовольственных и фуражных хлебов. В разверстку не введены Сибирь и те части отвоеванных местностей, которые находятся между Туркестаном и Оренбургом. Таким образом количество этой разверстки превышает прошлогоднюю, которая выражалась в цифре 260 миллионов пудов. Из этого числа, по распоряжению Комиссариата, было предположе-

но к разверстке к 15 ноября 30%. Фактически, по последним данным, которые мы имеем в своем распоряжении, заготовка достигала 51.700 тыс. пудов, но эти сведения, имеющиеся у нас, далеко не полны. Уже после того, как была произведена сводка этих итогов, мы получили ряд сведений, указывающих на значительное превышение заготовок по отдельным губерниям. Так, из количества 51.700 тысяч пудов на Симбирскую губернию приходилось 5.700.000, между тем, как ею было заготовлено 7.504.000. Тамбовская губерния была учтена в 1.850.900, на самом деле последние сведения говорят о заготовке 3½ миллионов пудов. Вятская губерния вместо предполагаемых 1.270.000 заготовила на самом деле 2.870.000. Таким образом 51.700.000 надо признать цифрой, далеко не полной и не точной, и последние данные, полученные не в порядке отчетном, а в порядке получения сведений от товарищей, не отчетные, а информационные, заставляют нас предполагать, что к 1-му декабря наши заготовки достигнут 60.000.000 пудов продовольственных и фуражных зерновых хлебов. Каковы же цифры в прошлом году по тем же срокам? Что касается 15 ноября, то к тому же сроку мы успели тогда заготовить 40%. К 1-му декабря в прошлом году мы заготовили 47 миллионов пудов, вместо 60 миллионов. Таким образом, это сопоставление говорит, что нынешние заготовки идут успешнее, чем в прошлом году. Но это станет еще более ясным, если мы учтем некоторые обстоятельства, которые име-

ши весьма важное значение для осуществления хода хлебных заготовок. Вам всем известно о том, что губернии: Тамбовская, Воронежская, Курская и Орловская подвергались запятому неприятелем и налетами Делизина и Мамонтова, из них Воронежская трижды подвергалась этим налетам. Порядок в них был совершенно нарушен. Каковы же результаты этого обстоятельства? Чтобы оценить это, нужно принять во внимание, что и южная часть Тульской губернии, откуда мы в прошлом году получили значительное количество хлеба, также была запята неприятелем, и это имело впоследствии чрезвычайно важное значение для тех итогов, которые мы огласили. В прошлом году эти 5 губерний дали к 15-му ноября 23 миллиона пудов хлеба. В нынешнем году они дали лишь 3 миллиона пудов с небольшим. 23 без 3—это разница в 20 милл. пудов. Если бы могли предположить, что эти губернии не подвергались разгрому, ясно, что наши заготовки были бы выше, чем в прошлом году и превысили бы 60 миллионов пудов к 1-му декабря. Таково значение этих цифр, но оно еще не вполне объясняет ход наших хлебных заготовок по сравнению с прошлым годом. Я уже указал, что в первую очередь мы обязали население дать к 15-му ноября 30% разверстки. Спрашивается, успели ли мы этого достигнуть? Мы должны ответить, что не успели, что мы не достигли 30% разверстки, но мы приближаемся к ним. Если мы учтем это задание включая пострадавшие губернии, то окажется, что 50% первоначального задания нами все же исполнено. Если же мы исключим губернии, где аппарат не мог работать так успешно, как в остальной части Республики, то окажется, что заготовка достигает 70% первоначального задания, которое было указано в распоряжении Народного Комиссариата. 70% разверстки мы собрали к 1-му декабря. Я не стремлюсь ни в какой степени прикрасить то продовольственное положение, которое мы сейчас

имеем, но я стараюсь избежать мрачных красок. Я должен сказать, что это успех значительный по сравнению с прошлым годом. Особенностью нынешних заготовок является то обстоятельство, которое я должен сейчас здесь отметить.

В прошлом году наши заготовки имели взлет. С первых же дней открывшейся кампании приток хлеба был весьма значительный, затем стал падать. Он падал стремительно и все время понижался. В этом году имеется существенное отличие от хода заготовок прошлого года. Мы начали меньше и медленнее заготавливать, чем в прошлом году, и первое время тревога сопутствовала нашей работе. Мы опасались, что если мы в нынешнем году, когда наши аппараты несколько укрепились, начинаем с того, что заготавливаем медленнее, чем в прошлом году, мы пожалуй будем иметь такой же ход заготовительных операций и в дальнейшем. Но последующие месяцы показали, что эти тревоги были напрасны, что нынешний ход заготовок существенно отличается от прошлого. Если в прошлом году мы видели картину, о которой я сказал—взлет и затем систематическое, неуклонное иногда стремительное движение заготовок, то в этом году мы не имели этого взлета и повышения. Чтобы обрисовать положение, я дам несколько цифр. В прошлом году сентябрьская заготовка, если ее выразить в цифрах, была по сравнению с октябрьской значительно меньше, октябрьская в 3 раза превышала сентябрьскую. Но ноябрьская дала понижение и, принимая сентябрь за 100, опустилась до 200. Таким образом, картина работы прошлого года такая—100.300.200. Декабрь и январь дали еще большее понижение. В нынешнем году мы имеем другую картину: сентябрь—100, октябрь—300, ноябрь—335. Есть уверенность, что декабрь, если не даст повышения против ноября, то и не даст падения цифр. Таким образом мы совершенно меняем ход работы. Приведу цифры, кото-

рые говорят, что если мы возьмем заготовки по отдельным губерниям и сравним прошлый год с нынешним, отнеся сентябрь к сентябрю прошлого года, октябрь к октябрю прошлого, то окажется, что если, например, в Саратовской губернии сентябрь дал 58% заготовок, то октябрь дал 125, а ноябрь 212. Симбирская губерния дает еще более стремительное повышение. Октябрь дает 320%, ноябрь 640%, т. е. заготовка в Симбирской губернии в 6½ раз увеличилась против ноябрьской заготовки прошлого года. Ту же картину, но в менее резко выраженных цифрах, дают некоторые другие губернии. Эти обстоятельства дают право сказать, что впредь заготовки не обещают того сокрушительного, стремительного понижения, которое мы наблюдали в прошлом году, и, принимая во внимание, что у нас в прошлом году из строя выбыли также значительные 5 губерний, которые дали в прошлом году 30%, принимая во внимание ход заготовок, нужно предполагать, что мы в нынешнем году успеем в заготовках, больше чем в прошлом году, и что мы превысим заготовки прошлого года и, может быть, достигнем тех пределов, когда мы не будем терпеть муки голода, как до сих пор.

Позвольте перейти к следующему важнейшему пункту—заготовка картофеля: картофеля нынче заготовлено, по таким же неполным сведениям, как и по отношению хлеба, 8½ милл. пуд. В эту цифру надо внести поправку. Я имею сведения о том, что в Ярославской губернии против той цифры, которая была показана, нужно прибавить 500 000 пудов картофеля. То же самое относительно Тульской губернии. Есть сведения и о других губерниях, где заготовки превысила те цифры, о которых мы было сообщено. Я думаю, что можно жазать, что заготовлено в декабре картофеля не менее 9½ миллионов пудов. Это уже превышает на целые 30% заготовку прошлогоднюю. Если применить тот же

метод оценки для результатов заготовки картофеля, который я применял, говоря о хлебе, если посмотреть, что сделали те губернии, которые являются вывозящими не только по хлебу, но и по картофелю, картина станет еще более резкой, не жели та, которую я рисовал, говоря о заготовках хлеба. В прошлом году Воронежская, Курочкая, Тамбовская, Орловская, Тульская губернии заготовили к 15 ноября 5.350.000 пудов. Это составило 75% прошлогодних заготовок. В этом году эти губернии дали заготовок 1.350.000, что составляет только 16% общих заготовок. Вы видите, что и здесь, как и в области заготовок хлеба, эти 5 губерний играют весьма значительную роль можно сказать решают и определяют ход наших заготовок и количество запасов продовольствия. Тем не менее мы успели заготовить 9½ миллионов пудов. Ясно, что при таких обстоятельствах сами цифры показывают, что в деле заготовки картофеля нам пришлось кое-что перестроить. Губернии, которые стояли на втором плане в прошлом году, пришлось перевести на первый. Второе обстоятельство заключается в том, что мы и для картофеля вынуждены были вступить на чуть разверстии и вести заготовку в том же порядке и при применении тех же методов, которые мы применяем и практикуем в области заготовок хлеба. Это обстоятельство дало нам возможность, имея такую колоссальную брешь в лице этих пяти губерний, которые дали 75% прошлогодних заготовок и 72% прошлогоднего вывоза картофеля, дало возможность эту брешь несколько заделать. Для того, чтобы оценить совершенную работу, достаточно указать на эти два обстоятельства. Но нужно принять во внимание еще следующее. Вы помните,—картофель это особенный продукт, который требует особенных обстоятельств, способствующих успеху заготовок. Вы помните и то, что нынешняя осень была дождлива, и уборка картофеля была в начале невозможна. Поэтому мо-

мент уборки оттянулся на 2—3 недели, и момент приступа к заготовкам также оттянулся. Это обстоятельство сыграло значительную роль. С другой стороны мы имели и еще обстоятельство, которое повело также к сокращению—это ранняя зима, которая сократила период заготовки. Наконец, еще обстоятельство, которое оказало сокращающее действие, а именно следующее. Картофель при заготовке осенью требует по своим особенностям того, чтобы его немедленно грузили и отправляли в места назначения. Это выполнить мы не могли в большинстве случаев вследствие расстройства транспорта, потому мы большею частью не могли получить вагонов и из опасения подвергнуть картофель порче на местах, мы вынуждены бывали временно прекратить подвоз. Всякая же остановка такого рода не только дает непосредственное сокращение, но и сокращает подвоз продуктов на будущее время. Учитывая эти обстоятельства, нужно сказать, что мы имеем в наличии неуспех в области заготовки картофеля. Мы заготавливали 13—15% общей годовой разверстки. В отношении картофеля я не мог бы выразить тех надежд и уверенности, какие я выразил в отношении хлеба. Но все-таки я думаю, что в будущем мы не стеснены от возможности получения картофеля, и моя поездка в Ярославскую губернию убедила меня в том, что когда на месте люди работали, и дело ведется правильно, заготовки могут идти успешно и в зимнем периоде. Местные работники (я их за язык не тянул) дали мне обязательство, что по Ярославской губернии к 15 января они выполняют полностью всю разверстку в 8.700.000 пудов. Эта уверенность местных работников, которые знают, что преступно давать обещание и не выполнять его, эта уверенность в свою очередь вселяет и в нас уверенность, что мы некоторое количество заготовим и в зимний период. Конечно, всякому ясно, что картофель, заготовленный зимой, не может считаться тем картофелем, какой мы представляем

себе обычно. Мерзлый картофель менее пригоден в пищу, но при нашей бедности и ужасном положении и мерзлый картофель явится тем, что способно будет облегчать нам задачу. В этой области я должен буду указать, снова подчеркнуть то обстоятельство, которое тормозило заготовку—транспорт. Транспорт ослабил пользование картофелем, поэтому, хотя мы в будущем еще имеем надежду на получение некоторого количества картофеля, тем не менее этим обстоятельством слишком обольщаться не следует. Уже сейчас положение с транспортом таково, что оно несравнимо с прошлогодним. В прошлом году к 15 ноября было заготовлено 7.680.000 и все это количество было уже погружено к 15 ноября. Отгрузка шла с такой аккуратностью, что учет шел не по заготовкам, а по погрузке. В этом году мы заготовили на 15 ноября 8.500.000 пуд., а отгруженными имеем только 4 миллиона. Это обстоятельство, как вы видите, чрезвычайно тормозит нам работу. Состояние транспорта у нас таково, что целый ряд губерний совершенно будет отрезан в смысле получения картофеля. Все эти обстоятельства говорят о том, что обольщаться насчет значительного облегчения продовольственного дела не следует.

Следующий продукт, заготовку которого ведет Компрод, это — мясо. Если в области хлеба мы имеем значительный успех, если кое-какие успехи имеются и в области заготовки картофеля, то в области заготовки мяса мы похвалиться не можем. Годовая разверстка в 20 милл. в прошлом году определялась такою же цифрой и в нынешнем году. Заготовлено тогда было 5 миллионов, а в нынешнем году мы имеем только 600 слишком тысяч пудов. Таким образом в этой области мы отстали от тех целей, которые себе поставили. И как раз здесь мы не имеем возможности сослаться на Тамбовскую, Курскую, Тульскую и Орловскую губернии, которые и в этом году работали, но дали еще меньше, хотя в процентном отношении мы считаем одинако-

во. Таким образом наша работа в этом отношении не имела успеха. Компрод принимает все меры, чтобы увеличить эту заготовку, но в этой области мы встречаемся с обстоятельством, которое нас сильно тормозит. Это—сокращение животноводства в крестьянском хозяйстве. Преодолеть этого Компрод не в состоянии, а чем больше сокращается количество скота, тем больше крестьяне держатся за этот скот и всемерно стараются избежать отдачи его. Но если в пределах Европейской части республики крестьянство держится за свой скот, то в Сибири дело обстоит иначе. Мы имеем сведения, что там крестьянин может и желает дать мясо в таком количестве, которое, правда, не удовлетворит всех наших потребностей, но во всяком случае хватит для удовлетворения потребностей армии и детского питания. Но здесь та же беда—транспорт. Что мы можем в пределах Сибири заготовить, того мы не можем вывезти.

Далее я должен остановиться на заготовке растительных масел. В прошлом году эта заготовка выразилась в 14 миллионов пудов семян масличных растений. Из них подсолнечное и льняное семя составляет 13 с лишним миллионов пудов. В этом году заготовка оказалась значительно ниже прошлогодней. Она достигла всего на всего 30.000 пудов. Обстоятельство это объясняется следующим: во-первых, нынче, как известно, урожаи яровых посевов и масличных семян в особенности значительно ниже прошлогоднего. Можно сказать, что нас постиг в этом отношении неурожай. Второе обстоятельство то, что с масличными семенами в прошлом году было труднее спекулировать, нежели с хлебом. Затем в этом году площадь посевов семян в значительной степени сократилась. Затем те пять губерний, о которых я упоминал неоднократно, в прошлом году из общей заготовки 14 милл. дали 11.825.000 пудов, т.-е. 85% общего процента заготовки. Ясное дело, что в отношении загото-

вок семян эти губернии претерпели то же самое, что в отношении заготовок хлеба и картофеля. Таким образом мы опирались на той же базе, на которую опирались в прошлом году. Вот почему наши заготовки так ничтожны в этом году по сравнению с прошлогодними. В этом году мы не можем ждать значительного подкрепления, благодаря тому, что целые области, отвоеванные Колчаком, как Курганский район, делавший заготовки масла, ничего нам не дает, и заготовки там нынче вряд ли облегчат наше положение. Дело в том, что Колчак совершенно разрушил это дело в Сибири. Он шел по разным путям разрушения. Он мобилизовал всех работников кооперации, которые организовали делопроизводство масла и его сбыт. Затем он реквизировал скот без всякого разбора, не считаясь с тем, что в данном случае скот является основой производства, дающего масло. Богатейший район, который давал до 4 миллионов пудов масла, кормивший Россию и отпускавший этот продукт за границу, в этом году до такой степени ослаблен политикой Колчака, до такой степени разрушен, что мы там не можем серьезно вести работу и делать расчеты на сибирское маслоделание. Мы рассчитываем на известное количество, но оно далеко не то, которое нам требуется. Вот почему, товарищи, в этой области нужно признать полное неблагоприятие. И хотя уже за отчетный год жировой год давал себя знать в гораздо большей степени, чем какой-либо другой, но в предстоящем году он будет еще сильнее, еще жестче, нежели в предшествовавшем году. И в этом смысле мы не имеем никакой возможности и никаких надежд. Я упомянул упомянуть об одном продукте, который до некоторой степени может заменить мясо — это рыба. Вы знаете, что важнейшим местом добывания рыбных богатств является Каспийское море. В прошлую весеннюю пушину заготовлено 9.750.000 пудов сырья, из него получено 6.200.000 продукта, готового к употреблению. Этот

улов нужно признать удовлетворительным, ибо он составляет 75% нормального хорошего года довоенного времени. И это несмотря на положение, в котором очутились товарищи, ведающие заготовкой рыбы, несмотря на то, что там происходили военные действия, несмотря на то, что пришлось по новому прищипнуть производство государственный улов. Нужно ожидать, что и осенняя путина пройдет не менее удачно и в результате 1½ милл. пуд. уже заготовлено и будет заготовлено еще 1½ миллиона пудов, если осенняя путина пройдет успешно. Но другое обстоятельство заключается в том, что перевозить рыбы мы не можем. Астрахань примыкает к Саратову. Там узко-колейная шпичка ж. д. линии Астрахань—Саратов. Здесь движение чрезвычайно ослаблено, хотя принимаются всевозможные меры к тому, чтобы усилить движение и дать возможность перевезти такой драгоценный продукт, как рыба, который при отсутствии мяса может улучшить в более или менее значительной степени продовольствие. Мы этого сделать не можем, ибо транспорт не может быть налажен до той степени, в какой нужно. Военное ведомство пошло на то, чтобы отдать несколько десятков тысяч пудов жидкого голубца, нужного для военной перевозки, с тем, чтобы мы могли перевозить эту рыбу, и все-таки мы имеем только около 4 милл. пудов рыбы. Кроме того, мы имеем рыбу, которая уже нагружена, которая частью стоит в Астрахани, частью движется между Астраханью и Саратовом и частью находится на путях к Москве. По сообщению Туркестанского правительства на Аральском море имеются также запасы этого продукта. Таким образом наши ресурсы в отношении рыбы представляются в 5½ миллионов пудов. Это все же порядочное подспорье в этой области, где у нас неуспешно идут заготовки — именно в области заготовки мяса.

Товарищи, мне остается несколько слов сказать о том продукте, который имеет большое значение для нашего существования вообще, и для существования ар-

мии в частности, который является широким предметом потребления — это сельди. В этом году начались разверстки. Эта разверстка, если будет исполнена в полной мере, покрывает потребности, в первую голову, армии. Из этого количества мы заготовили уже 14 миллионов пудов. Мы исполнили 20% годовой разверстки, принимая во внимание, что у нас еще зимний период впереди, мы полагаем, что в этой области мы исполним разверстку в значительной мере, если не в полной степени, и удовлетворим важнейшие потребности армии и населения. Вот в нескольких словах цифровые результаты хода заготовок. Из заготовленных 60 миллионов пудов хлеба в остатке имеется 27—30 миллионов — точная цифра не поддается учету, потому что значительная часть хлеба находится на естественных пунктах, удаленных не только от центра губернского и уездного, но часто значительно удаленных от станций ж. д., откуда можно было бы дать сведения, что они пришли ко времени и был бы сделан учет. Приблизительный учет приводит к тому, что у нас имеется 27—30 миллионов пудов. Из них хлеба — фуража, т. е. овса и ячменя, около 3 миллионов пудов. Если исходить из этих цифр, оказывается, что наша потребность, определенная по тем нормам, которые установлены, покрывается в размере на 2 месяца. Что касается овса, то у нас его имеется менее, чем на удовлетворение месячной нормы. Кирчфеля, если принять, что есть к учету и заготовлено по 15 ноября, а по 1 декабря, не хватает покрытия месячной потребности в количестве нескольких сот тысяч пудов. Что касается мяса и рыбы, то рыбы имеется запас на 2 месяца, мяса мы не имеем даже месячного запаса. Декабрьские наряды предусматривают выдачу мяса только армии в весьма сокращенном размере и затем для мест лесных и угольных заготовок. Однако, мы могли бы покрыть потребность в мясе, отпустив для этого рыбу, но по тем обстоятельствам, о которых я

говорил, исполнить это не представляет возможности в полной мере, а только отчасти. По тем же причинам наряды рыбы даны сокращенные. Удовлетворение потребности не будет произведено в заметной степени, а именно лишь в размере 25—30%. Что касается растительного масла, то оно будет отпущено только армии. Другим категориям потребителей решено наряда не давать. Для самой армии количество сокращено до 25%. Что касается сепа, то мы им обеспечены на 3 месяца. Вот каковы результаты наших заготовок. Я указывал неоднократно на то, что оказывается возможность удовлетворения потребности, имея запасы на станциях и на сыпных пунктах, но тем не менее мы не можем получить этот хлеб и доставить голодающему. Комиссарят Продовольствия каждый день получает сведения о том, в какой степени продвигаются продовольственные грузы для потребляющих центров. Эти сведения дают картину, которая должна навести на самые серьезные размышления всякого сознательного человека, всякого ответственного советского работника. Передо мной таблица, заключающая в себе сводку этих данных за 10 дней. На каждое утро мы имеем сводку, где, в каком состоянии находятся продовольственные поезда. Оказывается, что целый ряд поездов стоит, что на каждый день, в среднем, мы имеем 1.294 вагона, стоящих с продовольствием, не движущихся. Если мы определим время простоя этих поездов, выраженное в виде «вагонов-дней», перемножив число дней на число вагонов, то мы получим простоя в среднем 6.529 вагонов-дней в день. Эта цифра в разные дни понижается до 5.800 и повышается до 8.000. В то время, когда здесь, в Петрограде, Иваново-Вознесенске и других центрах население голодает, нуждается в хлебе, этот хлеб есть на сыпных пунктах, этот хлеб погружен, отправлен, но он к нам не подходит, он вылетается для того, чтобы догнать эти 8.000 вагонов-дней простоя. Есть

другая сводка, которая показывает простоя по двум линиям ж. д., по Рязано-Уральской, Московско-Казанской. В предшествующей таблице берется простой с момента остановки, во второй таблице считается, сколько требуется времени продовольственным поездам, для того, чтобы от места отправления дойти до места назначения. Оказывается, что 392 вагона (берется один день 3 декабря), для того, чтобы попасть от места отправления до места назначения, затрачивается 10—11—12 дней. 286 вагонов требуют не менее 20 до 29 дней, 99 вагонов — до 30 и 35 дней.

Таким образом положение нашего транспорта, таково продвижение грузов по линии железных дорог. Товарищи, слышце, когда составляются планы перевозок, оказывается, что количество вагонов, которое должно быть подано для разных перевозок, ни в коем случае не может удовлетворить потребности всех ведомств. Военное ведомство имеет громадные перевозки, ведомство, заготавливающее дрова, требует огромного количества вагонов, наконец, продовольствие требует значительного числа вагонов и остальные надобности В. С. П. Х и пр. также требуют массу вагонов. И оказывается, что мы имеем в своем распоряжении всего 8 тысяч вагонов. Из этих 8 тысяч вагонов на продовольствие может быть дана только 1 тысяча вагонов, да и эта тысяча вагонов, которая дается нам, не продвигается и не погружается. Вот каково положение. Мало того, мы имеем колоссальные продовольственные ресурсы в Сибири, но мы не имеем возможности их вывезти, ибо по линиям Омск—Челябинск и Омск—Екатеринбург ни одного вагона нам не дают. Нам обещали от Челябинска сюда один поезд, но оказывается, что 50 вагонов должны идти до Перми, о том, что 10 вагонов пойдет до Вятки, оттуда прибавят еще 20, которые и будут отправлены по северным дорогам в голодающий центр, а 40 вагонов останется для внутренних перевозок. Но мы

не получаем ни этих 10, ни 40, которых хватило бы с избытком, и это в то время, когда в Екатеринбургской губернии имеется не меньше 50 тысяч тонн хлеба, которых мы, таким образом, не имеем возможности вывезти. Уральские рабочие, работающие на заводах, связанные у самого хлеба, остаются без хлеба и разбегаются в поисках за привольствием. В Сибири мы имеем возможность заготовить хлеб и это не в счет разверстки, а также заготовить масло в случайные обстоятельства предыдущего сельскохозяйственного сезона дают надежду, что заготовки будут идти успешно. Мы не теряем надежду на некоторую количество жиров в виде коровьего масла и сала говяжьего. Но тем не менее мы совершенно отрезаны от этой страны, и если дело останется как сейчас, то мы ничего не в состоянии будем получить. То, что я привожу, это сухие цифры, но красноречиво говорящие. Позвольте подчеркнуть их некоторыми сообщениями с мест. Вот, например, из Симбирской губернии: Тетюшинская волость постановила сдать разверстку полностью, — случай, за которым гонимся, которого ищем. И каково же впечатление должно остаться у этих крестьян, которые поняли, что излишки нужно сдать, иначе слетит власть. Когда, например, оказывается, что на станции «Охотничья» собралось около 100 тысяч пудов хлеба и некуда грузить. На Волго-Бугульминской дороге, в той части, которая касается Самарской губернии, хлеб лежит под открытым небом, возможна порча хлеба в связи с высокой влажностью, и на станции Чальнь—Ярлак 200 тысяч пудов лежит и не грузится, приходится прибегнуть к перемещению ссыпки. В немецкой коммуне в Покровской продовольственной единице, где у нас имеется на правах губпродкома продовольственный орган, лежит до 4 миллионов пудов свободного хлеба и грузится ежедневно по 20—30 вагонов, но они идут по Рязанской дороге и задерживаются. Хлеб лежит под от-

крытым небом, растаскивается грызунами. На ст. «Бузоватая» 30 миллионов пудов хлеба, 2 недели не подаются вагоны. Это список не полный, а взятый наспех, за последнее время. Я не буду оглашать остальных, здесь есть такие же данные относительно хлеба, мяса, овса, овса, сн ку только, что на это мы должны обратить особенное внимание. В Рязанской, Симбирской губерниях сидят представители Костромского, Оловецкого, Иваново-Вознесенского губпродкомов, сидят месяцы и больше того, получили запарженный хлеб, но вывезти не могут. Вы видите, что сейчас дело продовольствия переросло транспорт. Вы видите, что транспорт является тем минимумом, который определяет хозяйство страны и размеры снабжения голодного населения. Этому транспорту не хватает топлива, там ощущается недостаток паровозов и подвижного состава, и наши органы принимают все меры, чтобы вывезти это дело из положения, в котором оно сейчас. В таблице, о которой я говорил, есть указания на то, что замечается маленький просвет в этой области, как будто бы простой вагонов, который достиг максимальной цифры 26 ноября, упал на целый день. О таком же обстоятельстве говорил вчера в Совнаркоме тов. Марков, который отмечал некоторое улучшение в погрузке дров, достигшей 1 тысячи вагонов в неделю. Все это чрезвычайно важно, но все это говорит, что и в этой области мы должны принять те же решительные меры, которые приняты в области военной и продовольственной. Таково в общих чертах наше продовольственное положение. Как вы видите из моего сообщения, Компрод, т.-е. орган, руководящий всеми заготовительными операциями Республики, остается и до сего времени все на том же пути и на той же позиции, как в прошлом году. Его путь—это путь к монополизации всех заготовок.

Метод осуществления монополизации переходный, это—разверстка. И вот

с величайшей постепенностью и осмотрительностью Компрод принимает один продукт за другим в область государственных заготовок, с ведома и одобрения Совета Народных Комиссаров. Может быть, вследствие этой осторожности он медлителен и запаздывает, но иначе в этом деле поступать нельзя. Монополизация заготовок является обстоятельством совершенно неизбежным. Других способов заготовок Компрод не знает, и не может указать, ибо, во-первых, все другие способы заготовок идут к тому что не дают возможности правильного и справедливого распределения продуктов. Во-вторых, они ведут к растрате этих продуктов, к их сокрытию, их спекуляции, рождая ее, давая возможность лучшим обрабатывать в полном смысле слова неимущих. Что это так, позвольте сослаться хотя бы на прошлогодний опыт Ярославской губернии. Товарщики продовольственники и непродовольственники, бывшие на совещании в Ярославле, свидетельствуют, что в прошлом году ярославские кулаки, имевшие в своем распоряжении громадное количество картофеля, при разделе его, ограбили население, а в нынешнем году, когда это дело было взято в руки государства и осуществлялось при посредстве местных государственных органов, в полном контакте и тесном содружестве всех органов местной власти, эта заготовка уже дала 3.300.000 пудов, и обещает дать 8.700.000 пудов к 15-му января. Вот почему других методов мы не знаем, и сама жизнь толкает нас на этот путь, который мы считаем единственным возможным. Нужно организовать аппарат, нужно его укрепить. Он должен сделаться не только аппаратом государственного управления, каковые функции у продоргана имеются и имеют существенное значение, он должен стать еще техническим аппаратом. Вот почему до тех пор, пока мы не имеем аппарата, способного расширить государственные заготовки, мы не сможем получить новых предметов

в области доставки и заготовки продуктов. Второе обстоятельство, которое необходимо для того, чтобы заготовки шли успешно, это сработанность всех органов местной власти. Я указал, что Ярославская губерния дала такой поразительный пример сработанности и такой замечательный эффект в то время, как в прошлом году она ничего не дала, ныне она дала почти шоловинку. В качестве другого примера таких заготовок можно указать Сибирскую губернию. В прошлом году она заготовила 3.700.000 пудов, в этом году 7.545.000 пудов. Это достигается правильной работой и умелому руководству такого организатора, как тов. Каганович, наш продовольственник и уполномоченный В. Ц. И. Б. Это нужно также отнести за счет совокушности и сотрудничества всех советских властей. Нужно иметь в наличии Советскую власть, организованную, крепкую, сильную. Мы убедились, что там, где нет сильной, прочной, хорошо организованной Советской власти, там нет продовольственных органов, как бы идеально они в канцеляриях ни были организованы. Позвольте сослаться на два крупнейших примера. Первый пример—Тамбовская губерния, которая после мамонтовского налета была вся сожжена, и лишь сейчас там начинает налаживаться работа. Еще в сентябре ежедневная ссыпка в Тамбовской губернии не превышала 1.700 пудов. Теперь она быстро повышается, дойдя в последние дни до 150.000 пудов в день. Нам, как продовольственникам, это ясно. Каждый день приходится обращать внимание на то, что делается в Тамбовской губернии. Мы устанавливаем прямою, непосредственную зависимость успешности работы наших продовольственных органов с тем, в какой степени успешно, прочно и твердо организована Советская власть на местах. Другой пример—работа продовольственных органов на Украине. Украина представляла собою пылающее море восста-

нии, сплошной огонь. Ясно, что ни о какой Советской власти там нельзя было и говорить. Вот почему те ожидания, которые имелись по отношению к Украине, не оправдались. Вот почему, при громадных ресурсах на Украине, исчисленных в прошлом году, в сотнях миллионов пудов излишка, наши продовольственные украинские органы в течение 4—5 месяцев фактически заготовили только 8 миллионов пудов хлеба.

Вот почему они могли отпустить только 600.000 пудов за эти 5 месяцев, немного не достигнув предела месячной потребности в 120.000 пудов. Вот почему мы имели только 7 миллионов пудов сахара, вывезенного из Украины. И вот почему там заготовлено только 3.750 тысяч неморозованных продуктов. А если бы мы имели там крепкую Советскую власть, упорную и организованную, то та работа, которая там производилась, прошла бы с большим успехом, и превысила бы в 4—5 и больше раз то, что мы имеем на самом деле.

Вот какое значение для нас, продовольственников, имеет общее состояние организованности и прочности Советской власти. И вот почему мы не можем немедленно приступить к делу, мы проявляем массу осторожности и предусмотрительности, и много поведения быть не может. Те разверстки, которые мы вводим, являются в настоящее время фактом. Те обстоятельства, на которые я указывал, говорят о том, что разверстка проникает в сознание, как реальный факт. Крестьянское население, хотя и медленно, но все же осознает необходимость и неизбежность разверстки. По Вятской губернии в 60-ти волостях выполнена на 30 процентов, по той же губернии в 5-ти волостях выполнено 100 процентов. Такие же сведения дает Сибирская, Саратовская, Казанская губернии, и это сведения, случайно доходящие до нас, — специальной анкеты мы не предпринимали. Все это заставляет

нас думать, что и впредь мы должны идти этим путем. Крестьянам нужны железо, сахар, керосин, мануфактура и т. д., для того, чтобы все это дать, необходимо наладить транспорт и промышленность, необходимо наладить продовольственную работу. Крестьяне должны понять, что без продовольствия невозможно наладить транспорт и промышленность, и я отмечал, что они начинают это понимать. Они понимают и делают то, о чем неоднократно говорил Владимир Ильич, дают хлеб в ссуду до того времени, когда рабочие в состоянии будут снабдить их предметами первой необходимости для сельскохозяйственного промысла. Наша задача — укрепить в этом сознании крестьян, а что они дают, необходимо сохранить, собрать, как драгоценность и необходимо правильно, социалистически распределить. Но чтобы распределить то, что дает крестьянство, необходимо сперва это провезти, и здесь мы встречаемся снова с вопросом транспорта. Бывало трудное положение на фронтах: Колчак брал Казань, Деникин приближался к Туле, Петроград находился в опасности, были страшно тяжелые и опасные моменты, и был момент, когда лозунгом было — «на фронт». Тысячи работников просились туда, и мы увидели чудеса.

Те ошеломляющие цифры, которые приводил здесь тов. Троцкий, должны запечатлеться у всех. Вот что сделал этот лозунг. Правда, в это время военное ведомство ограбило всех нас, ограбило все ведомства, партило, отняв отсюда работников, но это нужно было сделать, потому что, благодаря этому, только и произошло то, что мы видели. Был второй лозунг: «все на продовольствие», и этот лозунг был осуществлен. В области продовольствия мы видели, что чудес не произошло, но давайте констатировать, что улучшение произошло. Я должен сказать, что из наших губпродкомиссаров 50 процентов — рабочие, из наших членов губ. кол-

легий 60 процентов рабочие, в наших уездных и районных органах состав коллегий таков, что 93 процента трудящиеся рабочие и крестьяне. Но этого мало. На местах у нас работает 20 с половиной тысяч рабочих, мы имеем независимые инспекции, мы посылаем работников, из которых 72 процента работает. Мы имеем курсы, где подготовляются работники на местах, мы осуществили этот лозунг, по крайней мере, в полной степени, и вот чем обязаны мы тем успехам, о которых я с радостью могу здесь говорить. Но, товарищи, вы помогайте осуществлять нам этот лозунг; осуществляя его, вы дадите возможность удовлетворить продовольствием всех голодающих изнемогающих в борьбе с голодом.

Калинин. Слово предоставляется тов. Аванесову.

Аванесов. Мною отлажалось вчера постановление президиума с'езда об образовании секций, в том числе и продовольственной, я предлагало прения по докладу тов. Цюрупы перенести на секционное заседание, а сейчас перейти к топливному докладу.

Калинин. Голосуя предложение тов. Аванесова о перенесении продовольственных прений в секцию. Предложение принимается. Для доклада о топливе получает слово тов. Рыков.

Рыков. Товарищи! Вопрос о топливе вырос в настоящее время в большую неотложную проблему и занимает в общей программе Советской России специальное место наряду с задачами военными. Я должен указать на то, что кризис топлива является крупнейшим вопросом не только в Советской России, но вопрос топлива занимает в настоящее время парламенты всей Европы. На всех международных совещаниях Антанты ставится вопрос о разрешении топливного кризиса. Топливный кризис не есть национальное явление, но есть результат того или другого государственного строя, топливный кризис принял всеобщее явление, явле-

ние эпидемии для всей Европы. Для того, чтобы это было ясно, достаточно привести только некоторые данные из западно-европейской хозяйственной жизни. Вы знаете, что Англия являлась до сих пор страной самой богатой в топливном отношении. До $\frac{1}{2}$ всей своей добычи английская буржуазия вывозила за границу. Россия, в частности Петроград, получал от 400 тысяч до $\frac{1}{2}$ милл. английского угля в год. Теперь Англия запретила всякий вывоз угля из пределов Великобритании. Только одно это обстоятельство, когда страна, которая является главным поставщиком топлива, для целого ряда стран Западной Европы, прекратила свой вывоз, должно было поставить европейскую культуру, европейскую промышленность в критическое положение. Но этого мало. Топливный кризис принял наиболее острые формы в чисто европейских странах, в Германии, Австрии и Франции. Даже в Америке в некоторых городах прекратился отпук каменного угля. Явление топливного кризиса в Вене, в столице Австрии, приняло формы более резкие, более быющие в глаза, чем топливный кризис Москвы и Петрограда. В Вене не только встали фабрики и заводы, остановлен трамвай, останавливаются в отдельных местах железные дороги. Во Франции, в целом ряде городов, уже превращен отпук угля и недавно французским правительством были реквизированы маршрутные поезда с углем, которые из Бельгии были импортированы для снабжения Швейцарии. Не останавливаясь ни перед нормами международными, ни перед интересами Швейцарии и бельгийских собственников, французское правительство пошло на путь реквизиции и захватило маршрутные поезда с углем. Все эти явления с достаточной ясностью показывают всю величину топливного кризиса даже для тех стран, которые в экономическом отношении гораздо более мощны и более сильны, чем Советская Россия. Топливный кризис принял острые формы даже

в тех странах, которые по заключении мира не видали ни гражданской войны, ни той блокады, которую переживает Советская Россия. Эти государства могли использовать и внешний товарообмен и всю силу западно-европейской техники и все другие средства буржуазной культуры для борьбы с кризисом топлива — и все эти средства оказались недостаточными для того, чтобы спасти от топливного кризиса самые мощные и сильные государства Западной Европы. Кризис, который переживает Советская Россия в отношении топлива, является частью обще-топливного кризиса всего земного шара. Этот кризис для Советской России был углублен, был усилён специально русскими условиями. Если вы возьмете за один из предыдущих лет данные о топливном снабжении России, о топливном снабжении железных дорог и нашей промышленности, то вы увидите, какую громадную, гигантскую роль играло минеральное топливо, каменный уголь и нефть в топливно-снабжении страны. Так, по данным 1914 г., донецкий уголь давал для топливных нужд России до 2-х миллиардов пудов, до 1/2 миллиарда мы получали из-за границы и совершенно ничтожные по своему значению количества угля давали те районы, которые не подвергались разгрому белогвардейских банд и находились все время на территории Советской России. До 200 миллионов пудов мы потребляли нефти и сравнительно небольшое количество топлива падало на дрова. В процентах уголь и нефть показывали до 80% всей потребности в топливе нашей промышленности и жел. дор. и водного транспорта. Начиная с 1914 г., еще во время царской войны, стал назревать топливный кризис; вместе с этим, все время падало значение каменного угля и нефти и все время росло потребление древесного топлива. Железные дороги во время империалистской войны уже не в состоянии были справляться с переброской громадного количества угля на гигантские рас-

стояния от Донецкого района до Петрограда. Поэтому уже с 1917 г. роль дров с 15—16% выросла до 23%. Тогда же во время царского режима и во время правительства Церетели, Керенского и Шингарева делались попытки организации общегосударственных органов для разрешения топливного вопроса. При царском правительстве был создан институт уполномоченных, всего до 30-ти уполномоченных, на обязанность которых была возложена заготовка дров. И они, в виду топливного кризиса, уже должны были нарушить прерогативы частных собственников и дойти до права реквизиции частновладельческих лесов для заготовки дров. Но попытка правительства царя в этом направлении не дала сколько-нибудь реальных результатов, ибо из 1.700.000 куб. дров им удалось заготовить 32%, а вывезти 18%. После февральской революции топливный кризис продолжал развиваться и правительство Шингарева, меньшевиков и эс-эров организовало специальный орган для заготовки дров при участии представителей Петроградского Совета Рабочих Депутатов. Октябрьский переворот получил железнодорожный транспорт всего с запасом угольного топлива на 10 дней. Таким образом, попытки как правительства царя, так и правительства Церетели и Керенского не привели к успеху. И несмотря на то, что в тех распоряжении был и Донецкий район и Бакинская нефть, мы получили, повторили, железные дороги с 10-дневным запасом каменного угля. Вместе с тем не подлежит никакому сравнению положение России в отношении источников топлива при царе и Керенском и при Советской власти. За время гражданской войны было потеряно не только Баку, которое в среднем давало нефти от 200 до 300 милл. пудов в год, но и Донецкий район, который давал от шолугора до 2-х миллиардов пудов каменного угля в год. Мы потеряли также Томский горный округ, который давал до 100 милл. каменного угля.

Ресурсы Советской России в топливно-снабжении оказались настолько широкими, что любое государство, кроме Советского, должно было бы попятиться на протяжении нескольких месяцев, Советская же Россия два года живет при отсутствии и Донецкого угля и нефти. Это могло произойти и это произошло только потому, что октябрьский переворот нарушил, уничтожил все рамки буржуазного права и буржуазной собственности, это могло произойти только потому, что все запасы топлива стали государственными, советскими, национальными запасами. Это произошло только потому, что правительство Советской России, не считаясь с интересами отдельных лиц, организаций и групп, могло топливным фондом пользоваться так, чтобы поддерживать, укрепить, снабдить только те части народной жизни, те отрасли народного хозяйства, которые совершенно необходимы для поддержания государства. Только национализация угольного и нефтяного топлива, только общегосударственная организация заготовок и распределения древесного топлива, могла породить это непонятное с первого взгляда явление, когда государство, которое до переворота, до революции, наиболее облыдно, даже по сравнению с Западной Европой, снабжалось самыми лучшими видами топлива, как нефть, мазут, донецкий уголь и агниции, что оно сумело выжить два года, будучи лишенным всего того, на чем выросла, развилась и воспиталась русская промышленность и русская буржуазия. Говоря о топливном кризисе Советской России наряду с очерченными явлениями мирового, общеευропейского характера, необходимо учитывать и эти чисто русские явления, рожденные гражданской войной. Я должен указать на то, что ответственность, во всяком случае — часть ответственности за потерю бакинского нефтеносного района в свое время лежала и на оппозиции, на меньшевиках. В отношении

жидкого топлива, наиболее ярко проявились те противоречия, которые порождаются классовой борьбой, те противоречия, которые переживает земной шар и Европа, в связи с недостаточной победой международной революции. В нашем распоряжении имеются точные данные о том, что Баку перегружен нефтью, что рабочие бакинского района выдвигали в своих стачках требования возобновить сношения с Советской Россией. Нам известно, что эти же требования выставлялись и бакинскими промышленниками, но благодаря усилиям Антанты, силе английского оружия, до сих пор не удается использовать богатейшие запасы нефти в пределах Баку. То же относится и к району Грозного. Блокада, которая была провозглашена Антантой, наиболее серьезное значение имеет для нас постольку, поскольку для этой цели англичанами был захвачен Баку и в то же время бакинское топливо остается неиспользованным не только для России, но и для Западной Европы. Количество нефти в Баку настолько велико, что там поставлен вопрос о разрушении части бакинских промыслов, или о том, чтобы часть нефти вылить в Каспийское море, чтобы избежать разрушения нефтяных промыслов и вышек. Топливное положение Советской России в настоящее время наиболее ярко характеризуется сопоставлением двух видов топлива: древесного и минерального. Поскольку раньше минеральное топливо покрывало до $\frac{2}{3}$ потребности в топливе промышленности и транспорта, постольку теперь мы не менее 90% этой потребности должны относить на древесное топливо. Это явление чревато целым рядом побочных явлений, ибо при переходе от одного топлива на другое является неизбежной переорганизация, переустройство всей промышленной и фабрично-заводской жизни, переустройство всех котлов и всех топок; замена минерального топлива древесным чрезвычайно болезненно отражается и на железных дорогах, ибо перевозка дров занимает в не-

сколько раз больше железнодорожного состава, чем перевозка угля и нефти. Кроме того, дровяное топливо требует других методов погрузки и других складочных мест. В общем и целом, все это порождает топливный кризис, усугубляемый тем, что перевозочные средства железнодорожного транспорта приспособлены к угольному и жидкому топливу, но отнюдь не к дровяному. Из общей суммы всех перевозок, которые могут произвести железные дороги, на перевозку топлива отведено только 4 тысячи вагонов. Тогда как для удовлетворения насущной потребности нужно не менее 7 тысяч вагонов. После дров, некоторую роль в топливоснабжении продолжают играть торф и каменный уголь. Дальнейшая политика должна заключаться в увеличении во что бы то ни стало добычи торфа и каменного угля и уменьшении значения дров. Добыча торфа по сравнению с прошлым годом, в этом году значительно повысилась: вместо 52 т. кубов торфа было добыто 70. Добыча подмосковного угля увеличивается очень медленно и по сравнению с наибольшим расцветом центрального района даст немного более половины. Мы добыли только 26 милл. пудов подмосковного угля против 40 милл., максимальная цифра, которую знает подмосковный район. Но эта максимальная цифра получена благодаря принудительной эксплуатации труда военнопленных во время царской войны. После февральской революции эти пленные были сняты с работ и отправлены на родину. Но еще в 1915 г. добыча угля ограничивалась 10 милл. пудов в год. Все же, в общем, добыча торфа и каменного угля составляет менее 5% всей потребности Советской России, ибо если перевести 26 милл. пудов подмосковного угля на дрова, то мы получим менее 150 тыс. кубических саженьей, что при общей потребности Советской России—14 милл. составляет очень небольшую цифру. Таким образом, усиление добычи торфа и каменного угля даже в современных рай-

онах в 2—3 раза сможет покрыть не более 10% всей потребности Советской России. Поэтому, на протяжении ближайших двух или более лет, главнейшее внимание при разрешении топливного кризиса должно быть обращено на заготовку дров. Этим я отнюдь не хочу сказать, что и в дальнейшем Советская Россия должна будет жить исключительно на дровах. Но до тех пор, пока мероприятия Советской власти в области увеличения добычи угля и торфа не дадут достаточных результатов, а на это понадобится несколько лет, спасение Советской России может быть только в успешных заготовках древесного топлива. Это положение отнюдь не может быть изменено и силой оружия, ибо районы донецкого угля разрушены настолько сильно, что на возобновление работ и исправление шахт потребуются многие месяцы. В настоящее время, по тем сведениям, которые мы получили из Донецкого района, добыча угля понизилась до 15 милл. пудов в месяц. В то время, как раньше там добывалось до 2 миллиардов в год—понижение невиданное. Рабочие или расстреляны, или ушли в Советскую Россию и партизанские отряды. Работы, которые предстоят Советской России в области исправления разрушений, которые созданы белогвардейскими бандами, колоссальны. И до тех пор, пока рабочие и крестьяне не исправят каменноугольных шахт, не поставят новых разработок нефти и разработок сланца, до тех пор Советская Россия должна будет жить в значительной степени на древесном топливе. Этот срок нужно определять не месяцами, а годами. Конечно, та сила, которую обнаруживает рабоче-крестьянское государство, дает совершенно неожиданные и быстрые результаты, но и задачи, которые поставлены в области топлива, настолько велики, что нужна упорная, энергичная, гигантская работа на протяжении нескольких лет для того, чтобы Россия могла использовать полностью то, что скрывается в недрах ее

земли. Несколько лучше дело обстоит с запасом нефти. Победа красного оружия даст нам возможность использовать запасы нефти в Баку и Ростове. Как я указал, в последние два года мы имели в своем распоряжении около 90 милл. пудов нефти против полмиллиарда, которые обыкновенно расходовались, и поэтому запасы жидкого топлива теперь настолько ничтожны, что мы должны экономить каждый фунт нефти, чтобы спасти те предприятия, которые не могут работать на другом топливе. Но в том факте, что Советская Россия, два года имея запас всего 90 милл. пуд. (около $\frac{1}{5}$ потребности нефти), так расходовала это топливо, что до настоящего времени им снабжаются водопроводы, электрические станции, дизели внутреннего сгорания; оказываются все преимущества, которые имеет организация рабоче-крестьянского государства перед государством буржуазным. Я упомянул о новом виде топлива, которое впервые начинает играть роль в снабжении России— это сланец.

Разработка сланца, которая велась на севере, не могла продолжаться с достаточной энергией, потому что этот район все время являлся районом гражданской войны. Последние изыскания обнаружили значительные количества сланца в районе среднего Поволжья, где в настоящее время добыто до полумиллиона пуд. сланца. Развитие этого дела совершенно неизбежно и с его развитием на протяжении немногих лет можно совершенно изменить картину топливного снабжения Советской России. Пока мы работаем в этой области лишь несколько месяцев. И только с будущего года можно рассчитывать получить сколько-нибудь реальные результаты. Произведенные опыты применения сланцев на газовых заводах и отчасти на паровозах дали положительные результаты. Но как добыча сланцев, так и увеличение разработок угля требуют долгого срока, планетических усилий и на протяжении этого и следующего топливных сезонов дрова будут играть пре-

имущественное значение. Программа топливоснабжения, составленная на настоящий год, исчисляет 14.200.000 куб. сажень. Нам нужно вырубить, вывезти и погрузить около 500.000 дес. леса. Это значит, что не менее полумиллиона рабочих должно быть занято на разработке дров. Это значит, что около двух миллионов пудов хлеба нужно заготовить, чтобы снабдить продовольствием рабочих на заготовках дров. Никогда еще ни одно государство не приступало к таким массовым заготовкам древесного топлива. Попытки царского правительства в этой области дали результаты совершенно ничтожные, такие же ничтожные результаты дали попытки министерства Черенского и Церетели. И только рабоче-крестьянское правительство могло поставить перед собою и пока с успехом выполнить такую грандиозную программу. Перевозочные средства ж. д. совершенно недостаточны для того, чтобы принять на себя такое количество древесного топлива. По программе заготовки большая часть древесного топлива должна быть заготовлена к сплаву весной. Для железных дорог мы предназначаем не более 5 милл. куб. саж. дров, перевозка остальной части топлива должна пасть или на сплав по рекам или гужевой транспорт. Из программы заготовок в 14 милл. кубов на удовлетворение потребности жел. дорог приходится 5 милл., водного транспорта—1 милл., промышленности—4.700.000, столицы Москвы и Петрограда—2.200.000 и для других городов 300.000. Таким образом, всего 14 милл. 200 тыс. саж., при чем, согласно практики заготовок прошлых лет, 15% этой программы должно быть исполнено за лето, 35% до 1 января и остальное до весны. Исполнение программы на протяжении летнего периода дало утешительные результаты, именно: за лето было заготовлено вместо 15—18% и такое начало дает уверенность в том, что Советская власть справится с заготовками дров и в дальнейшем. На 1 ноября всего

имелось в лесу и у жел. дор. 4.332.000 куб. саж. дров, т.-е. в настоящем в лесу мы имеем из всей программы снабжения приблизительно 30%. Но такая массовая вырубка леса возможна только на протяжении 2—3 лет, ибо она идет, главным образом, вокруг рек и жел. дор. и очень быстро уничтожает пригодные для этого единные массивы. Мы стоим перед опасностью быстрого уничтожения лесов Советской Республики, и поэтому исполнение гиталтской программы по заготовке дровяного топлива должно быть со всей решительностью согласовано с задачей охраны лесов, с задачей целесообразной вырубки, охраняющих наши реки от высыхания и многие местности от заносов песками. В этих целях в настоящее время два органа, из которых один ведет охрану лесов, а другой заготовку дров, связаны организационно и соединены взаимным представительством. Что касается погрузки дров, по отношению ко всей задаче топливного снабжения, погрузка является самой сложной и трудной из всех задач, ибо вы знаете, что количество лошадей и других перевозочных средств уменьшались за время империалистской и гражданской войны. Вопрос гужевых перевозок является теперь наиболее трудным и неотложным. Необходимо напряжение всех сил деревни, чтобы спасти промышленность и город от холода. В этой области мы приступили к введению принудительной повинности. Применение трудовой повинности в лесозаготовках не ново для России, ибо и во время правительства Церетели и Керенского был издан закон, который карал за прекращение заготовок, вывоза и сплава дров, который рассматривал это, как уголовное деяние, и отдавал виновных лиц под суд. Так что принудительные меры в этой области не новы и начало их лежит еще в периоде до-октябрьского переворота. Разница в трудовой повинности теперь и в трудовой повинности в период Керенского и Церетели заключается в том, что теперь трудящиеся исполняют

повинности, для большинства народа, для всех рабочих и крестьян. В прошлом, раньше принудительные работы и уголовные взыскания накладывались на крестьян и рабочих за то, что они плохо работали на буржуазию и капитализм. Теперь в Советской России, в рабочем государстве, труд есть обязанность каждого гражданина. Трудовая повинность, как таковая, вытекает из конституции Советской власти и самого смысла, самого содержания, организации Советского государства. Конечно, это не значит, что ее можно и нужно проводить только исключительными мерами, принудительными воздействиями при помощи мобилизации и т. д., необходимо, чтобы в умах широчайших масс народов явилось сознание о том, что труд есть непрременная обязанность и долг каждого гражданина, и это сознание должно проникать все с большей и с большей настойчивостью в самые глубины народных масс. В проведении трудовой повинности, агитация, пропаганда, разъяснение необходимости этой меры народу и т. д. должны играть наибольшую и преобладающую роль. На настоящем съезде собрались представители Советов со всей Советской России, они должны вменить себе в обязанность, считать своим долгом провести то что бы то ни стало по всей России постановления и решения Совнаркома об обязанности крестьян и рабочих, разрешить топливный кризис, о напряжении сил для спасения страны от холода и в первую очередь о массовой повинности крестьян по вывозке дров из леса, заготовке дров и доставке их к рекам и железным дорогам. Методы трудовой повинности в этом отношении распространены нами и на весь, так называемый, корпус лесничества. В Комиссариате земледелия имеется более ста тысяч лесничих, обездников и других служащих, на обязанности которых лежит охрана лесов, забота о лесоразведении и т. д. Декретом Совета Народных Комиссаров на них возложена обязанность заготовки и вывоза дров.

Какой имеется аппарат для руководства всей работой по заготовке и вывозу дров? В настоящее время во главе этого дела стоит Главный лесной комитет Республики. Эта организация была создана по соглашению с Советом Профессиональных Союзов в ноябре прошлого года и тогда же положение о Главном лесном комитете было утверждено Советом Народных Комиссаров. Первое время, после издания положения, ушло на организационную работу, кроме того, объективные условия совсем не благоприятствовали успешной заготовке дров. Главнейший район заготовки дров — бассейн Камы, был захвачен Колчаком, и мы не могли использовать его для заготовки и сплава дров. Белогвардейский фронт на севере, в портах Архангельска, часть Вологодской и Олонецкой губ. точно также отрезал от Советской России значительную территорию, которая издавна занималась разработкой дров. Это явление повлияло и на доставку дров к главнейшим центрам Республики. Так, из Олонецкой губ. по Мариинской системе не могли быть доставлены дрова к Петрограду, которые лежат там до сих пор. Мы не могли на протяжении прошлого года использовать и железнодорожный транспорт, так как летний период как раз совпал с большими стратегическими перевозками, ибо тогда была в самом разгаре война с Колчаком. Вот те основные причины, которые препятствовали успешной заготовке дров в прошлом сезоне и которые породили кризис в первые месяцы зимы. Поэтому уже весной и летом мы заявляли, что зимой мы будем переживать острый кризис топливного снабжения и для железных дорог и для населения, и что худшее время совпадет с первыми месяцами зимы, т. е. когда дрова, вывезенные по рекам, будут истрахованы и не успеют еще подойти дрова, вывезенные по зимнему пути. Поэтому кризис, который переживаем, несколько не может быть неожиданным, о нем писали и его предсказывали еще летом, когда стало ясно, что

не удастся получить достаточного количества подвижного состава для перевозки дров. По отношению к Москве, пришлось решиться на отчаянные меры, именно: по постановлению Совета Народных Комиссаров, в пределах сначала 8-ми верстной, потом 30-ти верстной полосы, вокруг Москвы производится массовая вырубка леса. Конечно, из этой вырубке леса исключаются все ценные рощи и дрезвонасаждения, вроде Сокольников, Серебряного Бора и т. д. В общем, до настоящего времени в этой полосе заготовлено более 50 тыс. куб. саж. дров и с середины декабря по проводным узкоколейным железным дорогам эти дрова уже пойдут к Москве и смягчат топливный кризис в столице России. Что касается остальной России, как я вам указал, из семи тысяч вагонов, которые необходимы для удовлетворения Советской России, пока что мы смогли получить только до 4 тыс. вагонов в сутки. И за последнее время погрузка дров стала приближаться именно к этой цифре. Улучшение в наступлении санного пути погрузки дров сказывается и на железных дорогах: несколько месяцев тому назад железные дороги имели в своем распоряжении около 250 тыс. куб. саж., теперь же они имеют уже полмиллиона куб. саж. дров. Общая потребность железных дорог в месяц — около 250 тыс. или немного более куб. саженой. Но железные дороги должны иметь запас в 50 или 75% против своей месячной потребности, дабы иметь возможность развезти древесное топливо по отдельным станциям и по отдельным железным дорогам. Хотя до сих пор не было такого момента, чтобы на железных дорогах было менее месячного запаса, но все-таки этого месячного запаса недостаточно для того, чтобы железные дороги могли свободно работать. Теперь уже удалось увеличить запас на железных дорогах до полмиллиона кубических саженой дров. Тов. Троцкий в своем докладе сказал, что работа железных дорог определяет уровень всей эконом.

мической жизни в Советской России. То же можно сказать и по отношению к топливоснабжению. Страна имеет в своем распоряжении то количество топлива, которое остается от железных дорог и которое они смогут перевезти. Как только железные дороги испытывают кризис в топливоснабжении, то немедленно передаются в распоряжение железных дорог дрова, кому бы они ни принадлежали, ибо без работы железных дорог немислима работа и других отраслей хозяйственной и экономической жизни. Поэтому на долю других потребителей остается то, что останется после удовлетворения железнодорожного транспорта. В настоящее время, кроме Главного лесного комитета, имеются по всей Республике губернские лесные комитеты. Такие же комитеты созданы в большинстве уездов, кроме того, теперь организован целый ряд районных организаций по заготовке дров вдоль сплавных рек и отдельных линий железных дорог. Состав главлескомов и гублескомов определяется С. Н. Х., совместно с профсоюзами. В состав каждого губернского лесного комитета и главлескома входят представители рабочих древообделочников. Кроме того, вся коллегия Главного лесного комитета обсуждается и утверждается по соглашению с Всероссийским советом профсоюзов. Мне не ясны те требования, претензии, которые представители оппозиции предъявляли к организациям экономических органов Советской Республики. И представители с.р. и представители меньшевиков указывали на недостаточную связанность экономических органов Республики с рабочими массами. Я подчеркиваю, что в Советской России нет ни одного экономического органа, в котором не участвовали бы представители рабочих профорганизаций и который бы не был утвержден по соглашению с Советом профсоюзов. Такова же организация Главлескома и его губернских органов. Что касается политики заготовки дров, то главнейшее внимание направляется

и должно быть направлено на организацию государственного заготовительного аппарата. В виду сильного кризиса топливоснабжения, в виду того, что заготовительные органы республики насчитывают всего один год своего существования, и только теперь всерьез охватывают всю область лесных заготовок и даже частных лиц, относительно которых есть какая-либо уверенность, что они могут с успехом взять на себя заготовку топлива. В настоящее время заготовка дров распадается приблизительно на 3 равные части: одна третья часть заготавливается Главлескомом, одна третья часть заготавливается органами ж. д., так называемыми железкомами, и затем идут заготовки фабрично-заводскими комитетами и частными лицами. Но независимо от того, где, кто заготавливает дрова, органы Республики имеют право и на них возложена обязанность контролировать и регулировать заготовку дров всеми заготовителями. Заготовителям даются льготы, оказывается содействие в работе, но органы лесных комитетов, губернские комитеты и т. д. обязаны наблюдать за тем, чтобы разработка велась своевременно, чтобы не было нарушений законов о труде, тарифных норм, спекуляции и т. д.

В отношении экономической политики Советской власти, в частности в отношении заготовок дров, за последнее время раздавались с разных сторон опасения, упреки и требования о прекращении национализации, прекращении обобществления и предоставлении возможности отдельным лицам, по их инициативе, за их ответственностью, прилагать свободный личный труд к тем или другим экономическим задачам. Я уже указал вам, что история топливного вопроса и во время правительства царя и правительства Керенского и Церетели по отношению топливоснабжения заставляла их прибегнуть к принудительным мерам с нарушением права отдельных заготовителей и отдельных

собственников. Я уже указал на реквизицию угля для Франции и Бельгии, как пример, где многие частные права также нарушаются, указал и на те неудачи, которые потерпели попытки царского правительства и попытки правительства Церетели и Керенского в области разрешения топливного кризиса, опиравшегося на соглашение с предпринимателями, на частную инициативу. В некоторых районах, которые были изданы правительством Церетели и Керенского, введены и принудительные работы по заготовке и по подвозу дров. Только национализация нефтяного, угольного и дровяного топлива может спасти Советскую Россию от полного развала всей экономической жизни. При нашей системе с ничтожным запасом топлива, мы до сих пор поддерживали и будем поддерживать главнейшие предприятия, главнейшие отрасли промышленности и транспорта. Обобществление фабрично-заводской жизни дало и в этой области совершенно исключительные результаты. Для характеристики этого приведу несколько примеров. В отношении электроснабжения Москвы и ближайших местностей мы не только опередили некоторые столицы Западной Европы, но путем создания единого электрического хозяйства, путем объединения электрической станции, электропередачи 1886 г., станции трамвайной и ряда текстильных, мы создали единую сеть электроснабжения и добились экономии 30% топлива. Теперь главнейшие заводы и фабрики Москвы работают на энергии, полученной из Электропередачи, путем этой же энергии мы разгружаем дрова, подвозим их к фабрикам и домам и т. п. Экономия только в этой области дала нам до 30% экономии топлива. Такая же работа производится по всей территории Советской Республики, ибо посколькоу при хозяйстве частном, капиталистическом было уместно и необходимо, чтобы два завода, стоящие рядом, допустим пороховой и Алафузовский заводы в Казани, имели самостоятельные

станции, сжигали огромное количество топлива, не используя каждый свою станцию на 20—30%, то только при общенациональном хозяйстве, при советском хозяйстве возможно объединение топливоснабжения фабрично-заводских предприятий, в которых границей является не буржуазное право, не принадлежность того или другого завода или машин собственнику, предпринимателю, буржуа, а только техническая возможность. Основной задачей для нашего общества является преодоление технических препятствий, целесообразная организация рабочей силы и эксплуатации природных богатств Республики. Только этот совершенно новый принцип в организации хозяйственной жизни, который лежит в основе советского хозяйства, на основе которого будут развиваться и далее все его отрасли, который будет лежать в основе развития всех производительных сил Республики, только этот даст возможность Советской России, которая с величайшими трудностями начинает справляться с разрешением топливного кризиса, только он поможет ей пережить все эти тяготы, которые она переживает уже 2 года. Топливный кризис зашел настолько далеко, последствия его настолько глубоки и опасны, что Совет Народных Комиссаров вопросы топлива приравняет к военноперативным задачам. Всякий, кто сделал не все, что мог, для спасения страны от топливного кризиса при современном положении Республики, не исполнил главной обязанности гражданина перед трудовой Республикой советов. Топливный кризис достиг величайших размеров, и от разрешения топливного кризиса зависит разрешение основных вопросов, связанных с существованием самой Советской Республики, т. е. вопросы транспорта, переброски войск, действий Красной армии и т. д., поэтому необходимо сознание важности этих задач со стороны широких рабочих масс. На сессии съезда по топливу я предложу резолюцию, ко-

торая авторитетным постановлением Съезда Советов подчеркивает необычайное значение тольпинского кризиса в настоящее время и те обязанности, которые возлагаются в связи с ним на всех граждан Советской Республики. Мы с величайшим напряжением, но и с большим успехом обанчиваем наши основные операционные задачи в борьбе с натиском международных и русских белогвардейских банд. Война, которая велась нами, ее смысл и значение заключаются в том, чтобы предоставить рабочим и крестьянам Советской России возможность строить жизнь согласно принципам коммунизма и интересам труда. При ликвидации, хотя бы и частичной, наших фронтов, на первый план должны будут выдвинутся вопросы внутреннего устройства, и всю эту энергию, которую рабочие и крестьяне употребляли на борьбу с белогвардейцами, на защиту Советской власти, необходимо направить на борьбу с хозяйственной разрухой, на завоевания всех тех благ, которые необходимы для обеспечения неотложных нужд рабочих и крестьянских масс. Эти вопросы в Советской России разрешаются только и исключительно желанием, инициативой, дисциплиной рабочих организаций и всех трудящихся рабочих и крестьян, ибо между ними и между природой, между ее богатствами нет других препятствий, кроме постановки задач и разрешения их со всей энергией при помощи всей той массы труда, которую могут дать рабочие и крестьяне. Поэтому лозунг труда, энтузиазма труда необходимо поставить в порядок дня. Только от работы рабочих и крестьян зависит развитие Советской Республики и дальнейшие завоевания в деле организации нового коммунистического общества.

Калинин. Предлагаю поступить с этим вопросом точно так же, как и с докладом по продовольствию, т. е. передать в секцию. Предложение принимается. В ту же секцию переносится доклад о транспорте. По желанию многих товарищей,

как письменному, так и устному, Президиум Съезда приглашает Народного Комиссара Семашко сделать доклад по здравоохранению.

Семашко. Товарищи, позвольте в самых кратких чертах остановиться ваше внимание на том вопросе, который имеет сейчас большое значение и в области Советского строительства, и в деле борьбы Советской России с ее врагами. Я говорю о полоскении дела охраны народного здоровья. Ибо, товарищи, вы должны знать, что всегда и везде в истории войн, во всем мире гораздо больше уносилось жертв от эпидемии, чем от пуль и снарядов. Всегда и везде гораздо больше погибало на войне от болезней, чем от вооруженной силы противника. Только в мгноувшую империалистическую бойню, когда был побит рекорд в отношении массового убийства и истребления людей, отношение изменилось: только в эту мировую бойню, впервые число жертв от пуль и снарядов несколько даже превзошло в западных странах число жертв от болезней. Поэтому обеспечить с этой стороны Красную армию, предпринять все, что только в наших силах, это значит в значительной мере содействовать успеху этой Красной армии. Товарищи, представитель 5-й армии уже указывал на то тяжелое наследство, которое получает наша армия восточного фронта, подвигаясь вперед и гоня Колчака. Он указывал, что много десятков тысяч больных заразными болезнями находят они в городах, оставленных белогвардейцами. Я приведу только два примера для иллюстрации того, что скрывается за этими сухими цифрами. Я беру для примера цитату из белогвардейской газеты «Власть Народа», описывающую положение в Челябинске до занятия этого города красными войсками: «Тифозными переполнена челябинская больница. Одно из ее отделений представляет ужасную картину: больные мужчины, женщины и дети лежат вместе, вывалку на полу, на одних соломенных матрацах, без подушек и белья в своей грязной и рваной

одежде. Больными заполнены коридоры и проходы. Воздух в палатах из-за спешности спертый и душный. Административная больница, за именованьем помещений, косяк и белья, бессильна улучшить положение больных». Я приведу еще, тоже для примера, рапорт начальника санитарной части, который пишет: «Перед уходом из Орска, который занят нами, белые вывезли весь медицинский персонал, имущество, медикаменты и перевязочный материал, оставив до 2.500 больных без ничего. Вид госпиталей ужасный: совершенно нет белья, кроватей, посуды и прочего имущества. Белые валяются на соломе и голых досках, на нарах и на полу. Зараза распространяется на весь гарнизон и город. Больше 90% больных: это сыпной и возвратный тиф... смертность громадная. Повсюду в городе масса трупов». Товарищи, такие донесения мы получаем почти каждую неделю по мере того, как продвигаются наши войска. Белые не только оставляют тысячами больных, они, как Мамай, разрушают на своем пути всю медико-санитарную организацию. Они, товарищи, не только утягивают медицинский персонал, не только уносят медикаменты, они даже места выламывают рамы из больниц и оставляют голые стены. Вы понимаете, что тяжелое наследство, которое нам оставляют, способно внушить нам самые серьезные опасения и заставляет принимать самые спешные меры. И так обстоит дело не только на востоке. Я приводил вам цитату из белогвардейской сибирской газеты. Я мог бы цитировать кубанские и донские газеты, которые сообщают, что на юге в войсках и населении также широко распространены заразные болезни; в настоящее время тиф всех видов, летом там была холера и даже чума. Мы перехватили недавно радио, в котором международная санитарная комиссия сообщает, что в южной части России имеются случаи какой-то подозрительной болезни. Раз потребовалось создание особой международной комиссии, раз по-

требовалось сообщить всему миру об этой болезни, мы имеем все основания предполагать, кто этот таинственный и грозный незнакомец: это чума. Этой болезнью в Советской России не было. Ни одного случая в Советской Республике чумы не было и нет. Все подозрительные случаи тщательно расследовались бактериологически и расследование давало отрицательные результаты. Вдумайтесь, товарищи, в этот чрезвычайно интересный факт: мы, бедная мужицкая страна, окруженная со всех сторон врагами, затянута цепью блокады, обреченная на холод, голод и вымирание, страна, против которой восстали могущественнейшие магнаты всего мира; мы, эта бедная страна, в санитарном отношении находимся в лучшем положении, чем наши противники и враги, которые являются любимым детищем международного капитала, бабовавшим чадом миллионеров и миллиардеров. И мы, бедная мужицкая страна, боремся с нашими эпидемиями, а они, богачи, нас заражают. Это лишнее доказательство того, что только Советская власть может правильно поставить борьбу с эпидемиями. Ибо зараза всегда и всюду, прежде всего, свивает себе гнезда среди бедноты, ибо среди бедноты зараза уносит больше всего жертв. Поэтому все, что направлено на поднятие экономического и социального положения бедноты, есть в то же время лучшее противоэпидемическое средство. Мы голодны, мы бедны продовольствием, но Советская власть распределяет наши скудные продовольственные запасы так, чтобы они попали прежде всего бедноте, трудящимся, она всюду провозглашает лозунг: «трудящийся да ест, а паразит, спекулянт пусть хоть подыхает с голоду». Обеспечивая таким образом трудящихся, бедноту, Советская власть тем самым проводит самые решительные мероприятия по борьбе с эпидемией, а наши враги, которые еще по царским традициям, третируют бедное население, как подъяремный скот, тем самым сеют заразу, болезни среди насе-

ления. Я забыл сказать, что в «демократической» белогвардейской газете, где сообщалось о положении в Челябинске, предполагалось, в качестве противоэпидемических мер, всех бездомных выселить в уезд и поселить в землянках. Вот как там борются с эпидемиями: всех бездомных, т.-е. бедняков, залито похоронить под землей, а богачам обезопасить мирное житье в городах. Немудрено, что у Дутова и Колчака, по-старинке, войска заражают население, у нас в прошлом году, наоборот, население (мешечники) заражало войска. Ибо Дутов и Колчак, по-старинке, трепируют армию, как «святую серую скотину», рабочие же и крестьяне Советской России умеют целить, уважать и любить свою Красную армию. Санитария неразрывно связана с политикой. Вот почему, несмотря на то, что враги наши обильно снабжены и медикаментами и медицинским персоналом, тем не менее они нас заражают; та лавина заразных болезней, которая надвигается на нас, идет от них. Вот почему также мы сравнительно успешно боролись с эпидемиями, обрушившимися на нас. В прошлом году испанку мы ликвидировали сравнительно легко, даже легче, чем на западе, где, как сообщали газеты, местами останавливались заводы, фабрики, закрывались школы. У нас до этого дело не доходило. С холерой мы в прошлом году справились тоже легко, а в нынешнем году она даже не развилась в эпидемию, в то время, как у Деникина она нынешним летом косила ряды жертв, а в Харькове, как сообщали белогвардейские газеты, ученые совещания теряли голову, что делать при таком страшном развитии холеры. Эпидемия сыпняка в прошлом году вырослась до страшных размеров, однако, мы ее ликвидировали, и если бы не новая лавина сыпняка от Дутова и Колчака, быть может мы пережили бы зиму благополучно.

Как бы то ни было, товарищи, положение сейчас чрезвычайно тяжелое. На восточном фронте на нас движется сыпняк, на юго-восточном, главным обра-

зом, возвратный тиф движется прямо катастрофически, в невиданных еще размерах. Наша задача, товарищи, прежде всего состояла в том, чтобы поставить плотину этому движению, чтобы эта лавина не нахлынула на нас, на всю нашу Советскую Республику, не заразила не только Красную армию, но и все наше население. Мы давали себе ясный отчет в том, что, концентрируя там сразу, мы в то же время ставим в чрезвычайно тяжелое положение наших товарищей на востоке, что они еще не успели создать нужных организаций и учреждений, чтобы бороться с эпидемией на месте; что там не хватает ни персонала, ни лечебных средств, ни лечебных заведений. Да, там положение создается чрезвычайно тяжелое и таковым оно было до последнего времени, и даже осталось в значительной степени и теперь. Но лучше было поступить так, пожертвовать этим, чем дать распространиться этой заразе по всей Республике; и мы поставили целый ряд заградителей, которые не пропускали заразных слюда, мы прекратили пассажирское движение на востоке; чтобы уничтожить сообщение, мы построили целый ряд изоляционных пунктов по линиям железных дорог, мы уже построили их 40 теперь, мы доведем до 80 в ближайшие десять дней. Мы должны были скорее послешить—побегать на помощь нашим товарищам, которые страдали в этой борьбе на востоке, и мы поскорее развернули там новые койки (за последние месяцы мы развернули около 48 тысяч новых коек), мы наметили целый ряд заразных городков, где будут сконцентрированы, сосредоточены все заразные больные, чтобы освободить от заразных другие города; мы срывали отсюда, с мест, врачей и другой медицинский персонал и поскорее перебрасывали туда на восток. Только из одной Москвы на днях двинули из разных учреждений сто пятьдесят врачей на восток, юго-восток и другие угрожаемые места. Мы сознаем, что таким образом

в значительной мере разрушаем нашу здешнюю работу, мы ослабляем наши здешние организации; до нас доходила масса жалоб и воплей, даже со стороны советских организаций, зачем мы срываем отсюда работников. Но, товарищи, лозунг: все для Красной армии—не есть для нас лозунг для красного слова, он обязывает нас и к жертвам. Как нам ни голодно, мы подтянем свои животы, чтобы помочь Красной армии; как нам ни трудно, мы сократим свои потребности в пользу Красной армии. И мы писали товарищам: «Пусть даже кое-что разрушится, замрет в нашей работе, но в первую очередь мы должны ликвидировать опасность, идущую с востока, ибо, если пожар разгорится, то он сожжет все то хорошее, что строили мы здесь. Нужно прежде всего тушить пожар там. Поэтому я должен указать Съезду, что мы обязаны перебросить все наши силы на восток, чтобы ликвидировать опасность, откуда прозвучу. И нам уже удалось достигнуть крупного успеха в этой области. В августе, когда начались заразные заболевания, занесенные белыми, мы насчитывали на всех фронтах 1.892 случая сыпного тифа; для всех фронтов—это немало, это показывает, что эпидемия летом значительно сократилась. Такая же цифра примерно была и относительно возвратного тифа. В сентябре эта цифра возросла до 4 с половиной тысяч для сыпняка, т. е. в три раза, и до 4 с половиной тысяч для возвратного тифа; эти данные заставили нас забить тревогу. В октябре, когда начался массовый переход белых войск на нашу сторону, эта цифра катастрофически подскочила и достигла на фронтах до 11 тысяч сыпного-тифозных и почти до 13 тысяч зараженных возвратным тифом. Теперь за ноябрь сведения еще поступают, рано еще подводить окончательные итоги, можно лишь утверждать, что рост эпи-

демии сыпняка приостановился, ноябрьская цифра едва ли многим превзойдет октябрьскую. В отношении возвратного тифа мы можем утверждать, судя по сведениям, которые поступили до вчерашнего дня, что возвратный тиф во многих местах уменьшился, даже не достиг прошломесячной цифры. Значит, рост сыпняка мы держали, возвратный тиф мы местами начинаем уменьшать. Вот результаты, которые получены нами, их вовсе не нужно переоценивать абсолютно, вредно пытаться отсюда розовыми пятнами: если эпидемия за этот месяц приостановилась, то она может вновь подкочить в следующие месяцы. История всех эпидемий сыпняка учит, что наивысшего развития она достигает к февралю—марту месяцам. Этого мы должны ожидать, к этому готовиться. Но сейчас мы достигли совершенно реальных результатов, и вы должны знать, товарищи, каких колоссальных усилий, какого напряжения требует вся эта работа. Вы отлично знаете, что население страдает от продовольственного голода, но вы недостаточно оцениваете то, что если здорового человека можно питать кое-как суррогатным хлебом, селедкой, то больного так питать нельзя, вы можете не помочь, а повредить, а в некоторых болезнях можете просто убить его недоброкачественной пищей. Больной человек так питаться не может. Если мы, здоровые люди, живем на холоде, то есть целый ряд болезней, например, заразных, простудных, при которых вы больного человека холодом убьете... Если все мы страдаем от транспортных затруднений, о которых вы сегодня слышали, то для нас, когда наши санитарные поезда не движутся за отсутствием паровозов или движущаяся со скоростью три-четыре версты в час,—это для нас смерть. Для нас это движение санитарных поездов имеет такое значение, как кровообращение в

организме. Пока кровь движется, организм живет, если кровь останавливается, то организм не болеет, а просто умирает. Для нас правильная циркуляция поездов—это вопрос жизни и смерти, вопрос возможности или невозможности работы. Я не касаюсь, товарищи, других затруднений, которые хорошо понятны и вам, работникам с мест, подыскивание помещений, ремонт их и приспособление под лечебные заведения и т. д. Однако мы только за два последние месяца развернули 48 тысяч новых кровей, нашли и приспособили для этого помещения за это короткое время. Вы должны оценивать, что работа по охране здоровья труднее, деликатнее, ответственнее, чем всякая другая работа, потому что вы имеете дело с самым дорогим, что есть у человека: его жизнью и здоровьем, ибо если человек умирает, то по выражению Льва Толстого, ему нужно только три аршина земли, чтобы закопать его. Никакие блага земные не могут сравниться с основным благом — слаждать жизнью и здоровьем. Все эти и подобные затруднения мы преодолеем, товарищи, только тогда, когда всех вас на местах призываем к работе, будем вместе с вами преодолевать все трудности, которые встречаются на нашем пути. Обязанность каждого из вас, находящегося в каком бы то ни было советском учреждении, не только помогать этой работе, но рассказать всякому, вложить каждому рабочему, крестьянину, что он должен в этой области сделать все, что в его силах. Мы создали специальные органы из представителей самого населения, органы содействия нашей работе. Мы создаем теперь при исполкомах комитеты помощи больным и раненым красноармейцам. Мы говорим, пишем крестьянам: входите в эти комитеты. Мы говорим работникам-крестьянам: помогайте больным красноармейцам, вашим же братьям, рабочим

и крестьянам, помогайте не как благотворительницы, но для спасения души, а потому, что вы должны знать, что где-то в другом месте лежит в таких же условиях твой брат, муж, родственник красноармеец. Это не благотворительность, это твой кровный интерес. Мы зовем во все эти организации прежде всего рабочих и крестьян, рабочих и крестьянок. Мы создаем такие комитеты всюду в России. Дальше, еще в прошлом году, мы создали рабочие комиссии по борьбе с сыпным тифом. В прошлом году они оказали нам незаменимую услугу в этой борьбе. Без преувеличения можно сказать, что если сыпняк мы в этом году сломали, то в значительной степени благодаря этим рабочим комиссиям. Мы получили радостные сведения, как организовывались и усердно работали эти комиссии даже в самых глухих уголках нашей страны, в каком-нибудь захолустье Пошехонья. Мы воскрешаем вновь эти рабочие, красноармейские, крестьянские комиссии. Только таким путем, когда мы привлечем все население к этой борьбе, можно преодолеть те трудности, о которых я говорил сейчас. Только мы победим опасность, которая надвигается на нас. Надо это сделать прежде всего в интересах обороны нашей Республики; совершенно правильно красноармейцы на фронтах прозвали их — знаете как? — белогвардейцами! (Смех.) Многие белогвардейцы помогают их двуголым собратям: и те, и другие одинаково стремятся к тому, чтобы расстроить ряды нашей Красной армии. Поэтому в первую очередь мы должны направить наши усилия на борьбу с сыпняком в интересах защиты завоеваний нашей революции. Но мы должны усилить нашу противоэпидемическую деятельность и потому, что на фундаменте некультурного, обывательского, вымирающего и вырождающегося населения мы прочного, светлого социалистического здания не

построим. Чтобы оно было прочным и твердым, это чистое и светлое коммунистическое здание, оно должно стоять на прочном фундаменте здорового культурного населения. Поэтому борьба с эпидемиями, с сыпняком, это есть борьба за культуру, за прочность коммунистического строя, за твердость коммунистического фундамента. Вот почему, товарищи, мы обращаемся ко всем сознательным рабочим, крестьянам, ко всему трудящемуся населению с горячим призывом помочь нам в этой борьбе, ибо только вместе с вами мы преодолеем колоссальные препятствия, которые мы встречаем каждый день и каждый час на своем пути. Рабочие и крестьяне в первую очередь кровно заинтересованы в том, чтобы сломить этого нового врага, чтобы помочь нам и на этом противоэпидемическом фронте. А к коммунистам, которые всегда во всех трудных моментах Советской истории шли вперед и спасали наше положение, мы обращаемся к ним в первую очередь с нашим обычным призывом: коммунисты, вперед. (Аплодисменты.)

Калинин. Товарищи, позвольте этот доклад принять к сведению и выразить надежду, что будущий Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров сделают все в области санитарной деятельности. Слово для оглашения заявления имеет т. Аванесов.

Аванесов. По этому вопросу все пожелания со стороны делегатов мы предлагаем в пленумном виде подать в Президиум. Президиум будет рассматривать и передаст в Народный Комиссариат здравоохранения. Затем сегодня, по постановлению Президиума, отменяется вчерашнее постановление и объявляется следующий порядок работ в секции: заседание секции административной назначается на завтра, в 10 часов утра, в здании Большого Государственного театра, т.-е. в этом зале. Заседание секции по топливу и по про-

дольствию назначается на сегодня, в 6 часов вечера, в Кремле. Выяснено это тем, что многие не могут присутствовать одновременно сегодня на заседании административной комиссии и на заседании комиссии по топливу и продовольствию. Затем заседание пленума назначается на 9-е, по обычному времени, т.-е. в 10 часов утра. Мелы просят предупредить, что заседания секций не публикуются, и поэтому гости допускаться не будут, если они не имеют тех разрешений, о которых я говорил. Еще раз предупредяю, что делегаты с разногласиями и совещательными голосами входят свободно.

По поручению бюро фракции Р. К. П., сообщаю следующее: что заседания фракции Р. К. П. назначаются на завтрашний день, в 6 часов вечера, в Доме Союзов. Затем бюро фракции просит все делегации Р. К. П. разбиться на губернии и наметить список делегатов в качестве кандидатов в будущей В. Ц. И. Ю. Это работа для того, чтобы облегчить и ускорить. Наметьте следует приблизительно одного делегата на 20 человек и все списки передаются в бюро фракции. Затем, товарищи, многие Народные Комиссариаты выразили пожелание устроить ряд совещаний с товарищами-делегатами. Благоволиите обращаться в Дом Союзов. Там получите соответствующие справки, где и когда будет назначено совещание.

Калинин. Товарищи, имеет слово для приветствия от Галиции тов. Сняк.

Сняк (читает приветствие по-украински):

— Товарищи! Дозвольте мілі привітати Сьомий Зїзд Рад Робітн. Сел. Коз. і Черновозарн. Післяв цей перший й досі одиникий в світі пролетарський парламент, суверенну Владу цілого росс. трудового народу,—від імені лївого, революційного крила укр. соц.-дем. партії бувш. Австрії, від імені трудових класів українсько-галицького народу, від імені робітників і селян Галичини і Буковини.

Крім привітання дозвольте мені піднести із цієї трибуни перед цілим культурним світом, — таким я вважаю не стару Європу, де царят й досі неподільно вициск і заневольня чоловіка, а новий світ революційного пролетаріату, в авангарді якого стоїть героїчний пролетарят Росії на чолі із рос. комуністичною партією, — рішучий і голосний протест проти безпримірного в новійшій історії світа економічного, соціального, культурного й національного поневолення підлосками кровавого імперіялізму Антанті, буржуазною Польщею і боярською Румунією українського трудового народу Галичани і Буковини.

Східна Галичина, цей нещасний край, що більше усіх других витерпів підчас світової імперіялістичної війни, не перестає й даліше томитися під безоглядним гнітом імперіялістичних завойовників. А все-то завдяки своїм природним багатствам, як нафта, бензин, угілля, сіль, хліб і жарплатські ліси, котрі немов з якої колонії чорного континенту викидають безцарно з його в центрі Європи, «культурні» окупанти.

А Галицько-український трудовий народ, його робітництво й селянство, задихається в фізичній і духовній неволі.

Одмієно і знищено усі революційні, а то і давні конституційні здобутки. Робітництво віддано цілком на самоволю хазяїв й змілітаризовано, а професійній організації розбито. В містах іде божевільна спекуляція усім на ряду з небувалим голодом и холодом, а по селах шалде помста шляхетични над трудовим селянином за це, що посмів послатися на помішницю маєткн і захотів перебратися землею на власність народу. На окривавленій і розритій окопами імперіялістичної війни галицькій землі заведено знова, — в XX віці, — кріпацтво — панщину: три дні в тиждень дармові роботи селянської сімї на пана.

Усіляка політична думка і акція задавлені, — преса, друкарні, бібліотеки, шко-

ли, — зачинені, культура народу знищена «защитниками культури Європи».

Український трудовий народ Галичини й Буковини боронив еразу завзято, крайним напруженням усіх своїх сил, свого права на самовизначення і свої землі перед кровавими агентами Вільсона і Антанті. Підчас, коли пролетарят і трудове селянство стикали кров'ю на боєвищах, доказували неможливих зусиль щоб налагодити разбиту продукцію в заводах і шахтах, та прокормити із розруйнованного війною селянського господарства міста і армію, — національна буржоазія, котра засіла в Уряді, випрошувала-благала ласки, змилювала та припання «незалежності» національно-партикулярної галицько-української Республіки від великодержавного й великокапіталістичного антантського тресту.

І Антанта копнула звінці галицький Уряд, а з ним разом й українсько-галицьку дрібну буржоазію, котра вірила в 14 точок вильсонівско-американського гумбугу немов настирливу собаку. Антанта визнала Галичан офіційно, — за спробу націоналізації поміщицьких маєтків, «більшовиками», галицьку армію на чолі, з бувш. австро-німецькими генералами «більшовицькими бандами». Одночасно кинула на Галичину весною ц. р. із півночі й западу французько-польську армію Галлера, а с полудня Румун, вигіснила Галицький Уряд з його армією аль паса Збруз, на територію укр. петлюрівського правительства і віддала Східну Галичину імперіялістичній Польщі, а Буковину Румунії в довічну аренду з повними правами завойовника.

Укр.-галицький пролетарят і убоге селянство пробували в той час захопити владу в край в свої руки, та розвал фронту, шершучість провідників і повна майже відсутність революційної підготовки мас не довели до бажаного вислідку.

Оставалися ще надії на Петлюру з його соціалістичним правительством, яке із перспективи і в порівнянні з галицьким Урядом здавалося сімо-народнім. Але

повна залежність його, того правитель-ства «самостійної й незалежної» Украї-ни, від агентів Антанги, переговори і умови самого Петлюри з Польщею і Ру-мунією розвіяли до решти і ті надії на яку небудь поміч від «рідних».

А дотеперішній досвід з Світівською Владодо на Україні не давав змоги національно свідомим укр.-галицьким тру-довим масам авернути свою надію на північ, та Світівську Росію, на це невга-симе опиниле світової соціальної револю-ції. Тимбільше, що якраз в Галичині найсильніше викоринена ідея об'єднання усіх українських земель і державної не-залежності укр. народу хочби і в формі Радянської Республіки.

Та «нет худа без добра». Життя іде і вчить усіх.

Укр.-галицький пролетаріат і трудо-ве селянство зневіралося остаточно в по-літичний розум своєї буржуазії, — як також в дотеперішню лінію своїх призна-них провідників із Укр. Соц.-Дем. Партії, із радикальної партії (похожі на правих с.-р.) та Селянсько-Робітничого Союзу (похожі на лівих с.-р.) Поширені в Гали-ччині під нечувано важким ярмом, майже без організації й провідників, здані на свої власні сили, шукають вони тепер нових доріг, нових методів боротьби задля визволення себе із соціальної національ-ної неволі, що в Галичині під цю по-ру майже цілком покривається.

Цю дорогу вказує їм тепер живе, рево-люційне, — ще відколовшися ще досі фор-малью від старої партії, — крило Укр. Соц.-Дем. Партії, буншої Австрії, — це: со-ціально революція із диктатурою трудо-вих мас і пролетаріату.

І цей сам момент проходять тут події, що матимуть переломове, епохальне зна-чіння для розвитку української революції взагалі.

Резолюції Ц. К. Р. К. П. в справі орга-нізації Радянської Влади на Україні, пияті партійною конференцією Р. К. П. і декла-рація цього світового З'їзду в справі при-гнічених та окраїних національностей

Росії, в точках, що доторкають україн-ських справ звалили цілковито ті шумлі перебіжки, котрі стояли на шляху на-шавши всеукраїнських та всеросійських сил, соціальної революції. Вами авторі-тетно визнана форма, в яку нам, україн-цям, без огляду на старі історичні кордо-ни, прийдеється дати тепер революційний зміст, — Вами визнані рамці, в яких змо-жуть теперь вільно малювати укр. ре-волюціонери величний образ всесвітньої соціальної революції на рідному фоні.

Тепер і галицько-укр. пролетаріат і се-лянство зможуть звернути упевнено свої надії на вас, а сильні вірою в вашу по-бїду, — в остаточно побїду святої справи культури й людства, — окричать себе на-дією й вірою у власні сили і в револю-ційним шидком стануть рішуче і сміло під червоний прапор соціальної революції

А в тій великій боротьбі за справа праці й человека підуть вони новим шляхом, з новими вже провідниками, дружно з ре-волюційним пролетаріатом унітаючих їх тепер національно-буржуазних держав, з польським, румунським і єврейським пролетаріатом Галичини і Буковини —, на зустріч сонцю золотому волі.

Бо тільки в побідному поході світової революції, почерез диктатуру революцій-ного пролетаріата усіх народів і країн, ле-жить заповнення свободного розвою усіх пригнічених націй й людей.

Нехай живе братерство трудових наро-дів, а в їх числі братерство українського з російським і польським, — нехай живе свободна федерація свободних народів ці-лої землі.

Нехай живе всесвітня соціально рево-люція, — її передовий вожака — рос. ком-муністична партія, та її перший подвиж-ник — геройський, російський пролетаріят!

Нехай живе III Інтернаціонал!

Калинин. Слово для перевода имеет тов. Задонский.

Задонский. Я не буду переводить до-словно этого документа, который будет историческим. Вы его прочтете в газе-

тах. Я хочу сказать два слова о том, как попал сюда тов. Сияк. Он принадлежит к Украинской С.-Д. Р. П. Галиции, был членом Ц. К. этой партии, которая вела борьбу против большевиков и воевала и с поляками, и с русскими. Тов. Сияк был захвачен нами 3 месяца назад в плен. Он был захвачен южной группой на севере Вольнии. Чудом нам удалось спасти его. Я случайно узнал тов. Сияка, и, будучи уверен в том, что мы слишком сильны духом, чтобы взять его не только в физический плен, но и в духовный, настоял на том, чтобы его не расстреляли, а отправили сюда в Москву. Проняло 3 месяца, и он перед вами выступает уже не с оружием в руках, а с приветствием вам и III-му Интернационалу. Я смогу сказать, что товарищ, который, будучи отрезан от русской революции, дышал западным воздухом в мелко-буржуазной Галиции, был ранее против нас, а сейчас он с нами. И вот, он обратился к Президиуму, хотя он не является официальным представителем Галиции, с просьбой разрешить ему приветствовать Съезд и к этому Съезду он обращается с такими словами. «Кроме приветствия позвольте мне с этой трибуны пред всем культурным светом (а таким я считалю, — говорит он, — не старую буржуазную Европу, где до сих пор царит произвол и насилие над человеком, а новый свет революционного пролетариата, в авангарде которого стоит героический русский пролетариат, его коммунистическая партия), позвольте

мне поднять решительный протест против беспримерного в истории экономической, социальной, культурной и национальной подавления наемниками капитала, Антантой, трудового народа Галиции».

Дальше он говорит, в каких тяжелых условиях находится разоренная страна, о том, что в Галиции помещики ввели барщину и заставляют крестьян три дня в неделю работать даром для себя. Но до сих пор в Галиции борьба велась больше национального характера, под руководством буржуазии и помещиков. «Борьба эта выразилась в том, что буржуазия наживала деньги, сидела в министерских креслах и обращалась к Антанте за помощью. А пролетариат поливал потом и кровью поля нашей Галиции. Но сейчас у пролетариата открываются глаза. Пролетариат видит, что Целлора является изменником и предателем, и единственной надеждой и опорой для трудящихся остается сейчас Советская Россия, русский пролетариат, который всех удивил: Он признает право украинцев на самоопределение, тогда как они до сих пор стояли на платформе национальной борьбы, и он начинает свободно творить новые формы братства и равенства со всеми трудящимися всего мира. И заканчивает свое приветствие наш вчерашний враг, сегодняшний союзник и завтрашний верный товарищ по партии приветствием: «Да здравствует III Интернационал!»

Калинину. Заседание закрыто.

ЗАСЕДАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СЕКЦИИ.

(7 декабря 1919 г.).

По поручению президиума С'езда, заседание продовольственной секции открывает тов. Каганович. В своей вступительной речи тов. Каганович указывает, что, по его мнению, секции надлежит остановиться лишь на основных вопросах продовольственной политики, не размениваясь на мелочи. Рассмотрению секции подлежат такие вопросы, как вопрос о проведении суровой диктатуры в области продовольственных заготовок, о монополии, о распространении этой монополии на те или иные предметы продовольствия. Затем взаимоотношения между Наркомпродом и Наркомпутом, а также вопрос об отношении к советским хозяйствам.

После этого избирается президиум секции в составе т.т. Кагановича, Осинского, Бадаева, Смидовича, Шубина и Антонова-Овсеевко.

Председательствует тов. Каганович. Слово в порядке дня предоставляется тов. Смидовичу.

Смидович. Я хочу внести предложение к порядку работ секции. Тема нашего заседания шаталочна. Нам придется остановиться на выработке мер преодоления тех препятствий, которые встречает на своем пути Наркомпрод при разрешении стоящих перед ним огромных задач. Я предлагаю, чтобы каждые из присутствующих здесь 25 человек выдвинули своего докладчика. От Московских и

Пиллерских депутатов уже имеется заявление, что докладчиком от них является тов. Бадаев.

Голос с места. Продовольственный вопрос—вопрос очень острый и наболевший. Я бы предложил обсудить его всесторонне и дать высказаться по мере возможности всем делегатам с мест, чтобы выяснить, как на местах производится разверстка и проводится продовольственная политика вообще.

Председатель. Для того, чтобы высказались все представители с мест, нам пришлось бы затратить очень много времени. Между тем, это не вызывается необходимостью. Желающие высказаться могут это сделать в порядке прений. Доклады с мест были бы целесообразны на продовольственном с'езде. Здесь перед нами стоит обсуждение вопроса лишь общей продовольственной политики.

Горшков. Я предлагаю дать высказаться с мест, так как вопрос серьезный. Если мы будем высказываться, вопрос будет широко освещен.

Голос с места. Я предлагаю первым поставить доклад тов. Цюрупы, а затем открыть прения по нему.

Крестинский. Мне кажется, доклада не нужно. Мы нарочно устроили доклад в общем собрании С'езда, чтобы здесь его не нужно было повторять. Предлагаю открыть запись ораторов по докладу, который мы заслушали утром. По оконча-

неиз прений, когда секция признает, что вопрос достаточно выяснен, тов. Цюрупа воспользуется лишь заключительным словом. Предлагаю открыть запись ораторов и записываться тем из присутствующих, кто пожелает.

Голос с места. Пестолтку, поскольку работа перенесена в секцию, мы не только должны заняться тем, чтобы критиковать доклад и развивать прения. Я думаю, что у Наркомпрода имеются определенные предложения и собрание должно обсудить ряд вопросов, связанных с продовольствием. Может быть, у докладчика от Народного Комисариата Продовольствия эти вопросы наметены. Я запишусь в порядке прений и буду говорить по поводу речи тов. Цюрупы о заготовках. Здесь указывают, что не надо говорить о местных нуждах. Если не надо говорить о местных нуждах, тогда вообще ни о чем не надо говорить.

Тов. Крестинский правильно указал, что доклад тов. Цюрупы сделан и каждый, кто желает высказаться, сумеет коснуться тех мероприятий, о которых в докладе говорилось—хлебной монополии и общей продовольственной политики. Предлагаю принять этот порядок и перейти к прениям.

Голос с места. Мы смешиваем два вопроса. Нужно выработать повестку дня и вести прения по пунктам этой повестки. Предлагаю повестку дня: первое—продовольственная политика. Второе—монополия хлебная, мясная, картофельная и т. д. Третий вопрос—не знаю, как у других, а, например, у нас, в Оренбургской губернии, это большой вопрос—о взаимоотношениях с военными организациями. Четвертый вопрос—транспорт. Предлагаю поставить отдельные вопросы после вопросов о продовольственной политике. Когда мы согласимся с продовольственной политикой нашего центра, тогда мы заслушаем доклады с мест и будем обсуждать повестку. Предлагаю сначала выработать повестку.

Голос с места. Я предлагаю следующее: у тов. Цюрупы имеется ряд определенных тезисов, по пунктам этих тезисов я и предлагаю вести дебаты. Основной вопрос—это продовольственная политика. Вопрос идет о дальнейшем упорядочении ее.

Голос с места. Мы заслушали доклад центра, теперь неизбежно заслушать доклады с мест, чтобы мы имели картину продовольственной политики центра и положения на местах. Только тогда мы можем конкретно обсудить те или другие мероприятия и вынести ту или другую резолюцию.

Голос с места. Я предлагаю предварительно утвердить намеченную повестку дня. Продовольственный вопрос придется разделить между отдельными подсекциями. Например, необходимы подсекция по вопросу о кооперации и другим важным вопросам, которые на местах так наблюдали, что крестьянство ждет разрешения их от всероссийского Съезда.

Председатель. Мы отдельных вопросов обсуждать не будем. Мы имеем ряд предложений. Первое предложение тов. Смидовича: выставить от каждой группы в 25 человек самостоятельного докладчика; второе предложение—обсуждать вопрос в порядке записки по докладу тов. Цюрупы. Третье—просить тов. Цюрупу дать тезисы и по ним вести обсуждение. Я голову первым предложение тов. Смидовича, предоставить каждой группе в 25 человек одного докладчика, и по этим докладам вести прения. Отклоняется. Второе предложение т. Крестинского: сейчас же начать обсуждение бывшего ша пленуму доклада тов. Цюрупы. Отклоняется. Есть еще предложение—открыть доклады с мест. Отклоняется. Наконец, имеется предложение изложить тезисы тов. Цюрупы и по ним вести обсуждение. Предложение принимается.

Предлагается держаться регламента Съезда, но с тем, чтобы докладчикам давал в первый раз 10 минут, и второй—5 минут. Ставлю это предложение на го-

лосование. Предложение принимается. Слово предоставляется тов. Свидерскому для оглашения тезисов.

Свидерский. В основу доклада тов. Цюрупы были положены следующие тезисы:

1. Развитие хлебных заготовок, проводимых советскими продовольственными органами, показывает, что идея хлебной повинности все более и более проникает в сознание крестьянских масс. Это подтверждается данными о хлебных заготовках в 1918—1919 г.г., а равно данными о реализации нового урожая.

2. Государственные заготовки продовольственных продуктов в порядке обязательной разверстки являются неизбежными в виду непрекращающегося обесценивания денежных знаков и уменьшения товарного фонда, находящегося в распоряжении государства.

3. Главнейшими факторами, обуславливающими относительный успех хлебных заготовок, являются: а) все более и более вкореняющаяся в сознание крестьян мысль, что только Советская власть, являющаяся рабоче-крестьянской властью, обеспечивает крестьянству избавление от всякой кабалы и предоставляет ему возможность в союзе с рабочими свободного политического и экономического развития; б) непосредственное участие рабочих масс в созданном их усилиями заготовительном аппарате, и в) предоставление деревне городом большей части своих товаров из скудного запаса, находящегося в распоряжении государства, что было бы невозможно, если бы власть не принадлежала рабочим и крестьянам.

4. Проведение принципа государственных заготовок и обязательной государственной разверстки и установление добрососедских отношений между городом и деревней, лежащее до сих пор в основе продовольственной деятельности Советской власти, должны и впредь составлять основу советской продовольственной политики.

5. Чтобы превратить голодный паек в нормальный, необходимы следующие меры: а) дальнейшее всемерное усиление продовольственного аппарата и б) укрепление наметившихся добрососедских отношений между городом и деревней.

6. Для достижения последней цели, помимо устранения произвола со стороны местных властей, необходимо всемерное поднятие производительности труда, без чего немыслимо увеличение товаров, необходимых деревне: повинность деревни сдавать продовольственные излишки, должна отвечать повинности города дать деревне то, в чем она нуждается.

7. Одним из условий, тормозящих снабжение населения продовольственными продуктами, является усиливающаяся в последнее время, в особенности в связи с топливным кризисом, транспортная разруха. Чтобы устранить это условие, необходимо мобилизовать лучшие силы для поднятия работы транспорта и разрешения топливного кризиса в такой же мере, как это в свое время было сделано в отношении Красной армии и продовольственного аппарата.

Вот те тезисы, которые легли в основу доклада тов. Цюрупы. Позвольте мне в кратких словах представить мотивировку этих тезисов. К тем выводам, к которым пришел тов. Цюрупа, его привел двухгодичный опыт. Двухгодичный опыт продовольственной деятельности показал, что в условиях современности, при полном обесценивании денежных знаков, при постепенном прогрессивном ослаблении товарного фонда, покупать продовольственные продукты является чрезвычайно трудно. Продукты, необходимые для городских рабочих, необходимые для городских цехов, можно только добыть. Такого рода положение создается не теперь, не тогда, когда рабочие и крестьяне взяли власть в свои руки, а еще задолго до октябрьской революции. Оно было вызвано четырехлетней империалистской войной; затруднения при покупке продовольственных продуктов ввз-

ники уже в период царского правительства. Это затруднения непомерно возросли в период временного правительства. Уже тогда государство приходило к заключению о необходимости производить заготовку продовольственных продуктов в каком-то другом порядке. Какой же этот порядок, когда на деньги ничего купить нельзя и когда нет товаров, на которые можно было бы производить обмен? Единственным способом при таких условиях может быть только государственная заготовка и установление принципа обязательной сдачи продовольственных излишков. И нет никакого сомнения, что ни царское правительство, которое не опиралось почти ни на какие классы населения, ни временное правительство, которое опиралось на буржуазию, не могли применить принцип обязательной повинности по сдаче продовольственных излишков, потому что они не опирались на трудящиеся массы и не могли подобный принцип провести в жизнь.

Опыт прошлого показывает, что попытки царской власти стать на путь применения обязательной сдачи крестьянством продовольственных излишков реальных, положительных результатов не дали. То же самое произошло и с временным правительством. И только рабоче-крестьянская власть получила возможность провести обязательную хлебную разверстку. Само собою разумеется, что когда мы в 1917 году приступили к реализации этой разверстки, то ожидать хороших результатов было трудно, потому что мы получили от временного правительства разрушенный аппарат и на местах были такие условия, что заставить крестьян выполнить обязательство было трудно. Поэтому первый год в смысле итогов проведения этой политики является не показательным. Но, когда мы свой продовольственный аппарат стали превращать в подлинно государственный, стало возможным проводить в жизнь этот принцип обязатель-

ной сдачи излишков и тов. Цюрупа в своем утреннем докладе показал, каких успехов мы достигли. Тот успех, который дала хлебная заготовка, показывает, что государственная заготовка на основе обязательной сдачи продовольственных продуктов является единственно правильной. И чем дальше развивается рабоче-крестьянское государство, чем дальше усложняются экономические условия в связи с гражданской войной, тем больше создается необходимость распространить этот принцип на те продукты продовольственного сельско-хозяйственного производства, которые еще год назад можно было покупать. Теперь на деньги покупать ничего нельзя. Нам пришлось перейти к государственной монополии и на картофель. Несомненно, что в дальнейшем развитии мы перейдем к государственной монополии и других главных продуктов питания, ибо этот прием является единственным, который может обеспечить населению хотя бы минимальное количество продуктов.

Среди побед, которые одержала Советская власть, едва ли не самой крупной победой надо считать то, что мы своими усилиями создали такое положение, при котором население начинает сознавать необходимость сдачи государственным и продовольственным органам продовольственных излишков. Относительный успех хлебных заготовок говорит о том, что в крестьянские массы внедряется сознание необходимости сдачи этих излишков. И поскольку мы открыли дорогу такому сознанию в той среде, где собственные инстинкты являются наиболее укоренившимися, где трудно бороться с частным производственно-хозяйственным укладом, постельку мы одержали одну из крупнейших побед. Вот те основные положения, которые мы должны отметить. Мы должны сказать, что хлебную монополию мы должны укреплять и дальше. Эту монополию мы должны постепенно вводить на все главные продукты питания. От этого

принципа мы не должны отходить ни в коем случае. Тот относительный успех, который мы имеем в области заготовок, обуславливается не только тем, что созданы сильные органы Советской власти. Поскольку они становились крепкими, крестьянство признавало их и налагало на себя обязательство по отношению к этой власти. Но шаг за шагом с созданием крепких органов государственной власти, были применены в области продовольственной политики и другие мероприятия. Мы, например, повышали цены при новой реализации. Это было своего рода взяткой. Одновременно с этим, мы бросали большое количество товаров в деревню, мы создавали добрососедские отношения между городом и деревней. Поэтому, когда мы делаем выводы из своего опыта, мы делаем не только тот вывод, что надо распространять государственную монополию на все продукты, но и тот, что одновременно с обязательной разверсткой, одновременно с введением обязательной сдачи излишков, необходимо установление таких добрососедских отношений с деревней, которые позволяли бы все это проводить. Те успехи, которых мы достигли в области хлебозаготовительной, обуславливаются не тем аппаратами, которые имеются на местах и в центре—эти аппараты еще не находятся на высоте, они обуславливаются участием рабочей массы в этой заготовительной деятельности. Поскольку мы расширяли это участие, расширялся наш успех. В своих основных выводах мы опираемся на то, что для дальнейшего успеха нам необходимо дальнейшее обрабочение аппарата. И последний вывод—это связь между продовольственной деятельностью и транспортом. Нельзя успешно бороться с голодом, имея только продукты. Надо иметь возможность и уметь доставить эти продукты. Мы говорим о необходимости обратить внимание на транспортную разруху. Надо получить возможность доставить в центр те продоволь-

ственные продукты, которые уже заготовлены и имеются на местах, чтобы наша деятельность находила себе оправдание. Вот, что хотел тов. Цюрупин высказать в тех тезисах, которые я только что огласил.

Бадаев. Товарищи, мне кажется, что о вопросах продовольственной политики нам не приходится много говорить. Мы уже слишком много прожили, чтобы научиться той простой вещи, что единственным выходом из тяжелого продовольственного положения является только монополия на продукты питания и твердые цены. И мне кажется, в этом собрании не найдется ни одного человека, который поднял бы голос против этого выхода. Поэтому все разговоры должны быть склонены в совершенно другую сторону, в сторону способа заготовки этих продуктов и изыскания тех технических средств, которые помогут нам добиться наибольших результатов. Когда мы перейдем к этому вопросу и рассмотрим его, то может быть мы и захромаем на обе ноги. Товарищ Свидерский говорил, что мы имеем недостаточно совершенный аппарат в центре, что мы не делаем той колоссальной работы на местах, которая от нас требуется. С этим я согласен. Да, действительно, мы должны привлечь к заготовкам еще много рабочих рук, много коммунистических сил. Мы знаем, что мы переживали тяжелые моменты, пока не добились применения этой рабочей силы; так было вскоре после октябрьской революции. Вспомните лето 1918 года, когда в целом ряде городов не выдавалось ни восьмушки по неделям. Мы тогда не добрались еще до пролетарской массы, которая только одна в состоянии справиться с тяжелой продовольственной задачей. Но мы уже победили многие трудности. Мы знаем, как ни тяжел был вопрос военный, никакой военной силы у нас не было,—но благодаря принятым мерам, благодаря усилиям пролетариата, мы имеем теперь громадную армию, которая разбивает,

побеждает, наносит удары врагу. Нам приходится переживать тяжелые моменты, когда приходится брать у крестьянина сына, — может быть даже последнего, но все это организованно делается, и мы справляемся с поставленной военной задачей. На продовольственный же вопрос слишком мало уделялось внимания, и мы должны эту вину отнести не только к центру, но и к самим себе, к самим организациям на местах.

Здесь не приходится говорить о мелких вопросах. Остановимся на самых крупных и мы увидим вот какие факты. Мы знаем, что одни губернии дали в 4—5 раз больше против предполагаемого, а другие меньше. Вятская губерния, которая неизмеримо беднее Уфимской, где всего 4 уезда производящих, а остальные — потребляющие, дала 8 миллионов пудов хлеба за 4—5 месяцев. Отчего это так? А оттого, что туда были брошены работники, может быть 75% коммунистов, и было собрано это громадное количество хлеба и положено под открытым небом. Сколько было крику, сколько телеграмм, что хлеб лежит под открытым небом, что он будет гнить. И все-таки он был вывезен из Вятской губернии. Рядом лежит Уфимская губерния, где до 30 миллионов пудов еще старого хлеба, а оттуда мы получили всего 5 миллионов. Это произошло потому, что на Вятскую губернию было обращено внимание, туда были посланы рабочие отряды из Петрограда и других городов, там с губпродхозами было предоставлено проявить некоторую инициативу вместе, и, таким образом, задача была выполнена. Конечно, здесь речь идет не о сотнях, а о миллионах пудов. И должно сказать, что и в Вятской губернии многие уезды также были заняты белыми, как и в Уфимской и в то же самое время.

Вот на что мы должны обратить внимание и это самые главные факты. Мы можем их оспаривать, что угодно можно оспаривать, — по вместе с тем мы видим, что введение монополии на главные про-

дукты питания, как недавно на картофеле, требует предварительного создания хорошего заготовительного аппарата. Такой аппарат не был своевременно создан и, благодаря этому, мы проиграли картофельную кампанию. Ударили ли мы палец о палец, чтобы наладить аппарат достаточно работоспособный; чтобы, когда начнется овощная кампания, наш аппарат в состоянии был работать так, что задержка была бы не за нами, а за транспортом? Мы должны сказать, что с картофелем такого момента еще не было, чтобы мы не в состоянии были его вывозить: наоборот, нечего было вывозить. Декреты мы можем издать, но наладить аппарат, это — дело другое. Аппарат нужно подготовить и к этой работе мы должны привлечь партийные организации. Мы прозевали овощную кампанию, благодаря отсутствию такого аппарата. Каким образом английские, французские, немецкие купцы получали наши продукты? Они в каждой щели имели своих агентов, а мы за 2 года не научились работать так, чтобы у нас были советские агенты, которые знали бы, в каком положении находится везде дело. Спустя лето по малину не ходят. Таких дефектов мы найдем целый ряд. Благодаря отсутствию аппарата, говоря я, мы не могли достаточно использовать овощную кампанию. На это нужно обратить серьезное внимание, эта работа должна быть произведена совместно с рабочими и партийными организациями. Мы знаем, что в производящих губерниях имеются запасы продовольствия, но в них огромный недостаток коммунистических сил, которых не хватает и в крупных центрах. В то же время сознание рабочих масс растет не по дням, а по часам, они все поднимают и следят за нашей работой с напряженным вниманием. Они великолепно учитывают значение нашей продовольственной политики, но, благодаря оторванности аппарата, мы не можем подойти к этим массам и их использовать. Мы должны сказать: Компрод обязан был

учесть все это; он должен был поставить перед каждым городом — производящим или потребляющим — задачу озаботиться самоснабжением. Мы не всюду можем подвозить продукты, но мы отвоевали землю, мы хозяйева своей землей. Каждый город должен возделывать землю и может получить с нее столько овощей, сколько нужно было бы подрезать ему по железным дорогам; таким образом, он будет питать свое население своими собственными руками. Если мы не на словах, а на деле принимаем это предложение и проводим его во всероссийском масштабе, то мы добьемся того что в овсяную кампанию мы получим десятки миллионов пудов. Если мы также говорим, что белые мешают перевозить из Астрахани рыбу, то у нас есть достаточно озер, богатых рыбой. А в этой области сделано что-нибудь? Мало сделано. Нужно, чтобы Компрод работал в теснейшей связи с рабочими организациями и на эту работу нужно не пожалеть тысячи коммунистов, которые помогут разрешить наши продовольственные задачи.

Председатель. Товарищи, среди поступивших записок, есть предложение о прекращении прений. Записалось 42 оратора. Предлагается дальнейшую запись закрыть. Ставлю на голосование. Запись прекращена.

Шлихтер. Я внимательно слушал о тех наблевших вопросах, по которым высказывался тов. Бадаев. И я должен сознаться, что ничто конкретного и определенного в речи тов. Бадаева я не нашел. Тов. Цюрушой было сообщено на Съезде, что наше организационное дело в продовольственном отношении настолько развивается, что мы можем считать его вполне удовлетворительным, хотя далеко еще не подошли к тому моменту, когда могли бы сказать, что наши голодные нужды могут быть ослаблены. Всем известно, что мы еще далеко не дошли до возможности разрешения наших голодных мук. И вот, высказываясь по докладу тов. Цюрушы, тов. Бадаев хотя и мно-

го говорил, что нужно что-то сделать, но по существу лишь в последнем пункте, в последнем своем заявлении указал, что он считает необходимым посоветовать Компроду, как организации, ответственной за максимальное извлечение хлеба и прочих продуктов. Он говорил о том, что нужно работать в большом контакте с рабочими организациями. Вы помните о тех разительных цифрах, приведенных тов. Цюрушой, которые так просто и ясно свидетельствовали нам, как обстоит у Компрода в этом отношении дело? Вы помните, что у нас сейчас имеется 50% рабочих на должностях губпродкомиссаров, т.-е. в качестве наиболее ответственных политических работников в продовольственном деле. Вы знаете, что имеется 60% рабочих среди членов коллегий губпродкомов. Вы знаете, что имеется свыше 90% крестьян и рабочих, в том числе свыше 20% рабочих, в уездных продовольственных комитетах. Я спрашиваю тов. Бадаева: разве это только контакт? Это уже не контакт, это есть самая настоящая орабоченная система ведения продовольственных заготовок силами тех масс, с которых тов. Бадаев упоминает. Вы знаете также и о том, сколько продовольствия заготовлено в этом году Наркомпродом. (Голос с места: «Заготовлено, а не вывезено»).

Кто-то говорит мне с места, что «заготовлено, а не вывезено». О, да, товарищи! Заготовлено, а не вывезено. Это говорит только о том, что в продовольственном деле есть две стороны, два равноценных вопроса. О чем же, товарищи, это свидетельствует? Надо не только заготовить, надо уметь и вывезти. Но положение с транспортом вам известно. Наше дело, товарищи, заключается в том, чтобы во-время констатировать те факты, которые выдвигаются и в продовольствии, как и во всяком другом вопросе. Я думаю, что реплика о том, что Компрод не сумел вывезти, это есть реплика, не относящаяся по адресу Компрода, реплика человека, страдающего боль-

ным продовольственным вопросом и незнающего, как его разрешить. Но я возвращаюсь к тому, что нам дал первый оппонент, тов. Бадаев, на вопрос о том, что же нам надо, в сущности, делать. Чем недоволен тов. Бадаев? Что надо исправить? Он говорит, что надо работать в контакте с рабочими организациями. Это опять есть то, о чем давно говорили: право параллельных продовольственных заготовок, право производства заготовок рабочими организациями, наряду с организациями Компрода. Я думаю, что я правильно понял тов. Бадаева? (Бадаев с места: «Неправильно»).

Прекрасно. Тов. Бадаев говорит, что это неправильно. Но я уверен, что товарищи к этому вопросу еще будут возвращаться и все разногласия по этому вопросу сводятся к тому, ограничиться ли в деле осуществления монополии исключительно государственным аппаратом, или же параллельно поставить еще какие-то новые, предоставив другим организациям право самостоятельных заготовок.

Тов. Бадаев говорит, что он этого предложения не выставлял, я все-таки считаю уместным его выставить. Я не согласен с точкой зрения тов. Кагановича, который наметил схему предстоящей секционной работы. Мне думается, что по вопросу о монополии секция работать не должна. Я хотел бы, чтобы эта, может быть невольная, обмолвка тов. Кагановича, который дал неправильное русло для нашей работы, чтобы эта обмолвка была устранена. Мы не должны здесь рассматривать вопроса о монополии, потому что этот вопрос—вопрос общий, давно решенный. Нам его обсуждать здесь не приходится, так как для этого существуют более авторитетные и более компетентные учреждения, как продовольственные съезды, на которых этот вопрос окончательно и исчерпывающе разрешен. Обсуждать здесь этот вопрос было бы бесполезной тратой времени и ущербом для той работы, которая нам предстоит.

Вы, товарищи, вероятно, внимательно слушали наши тезисы. Здесь мы подходим к вопросу о том, что надо нам сейчас сделать. В этом отношении тезисы ничего нового не предлагают. Они только констатируют, что заготовительная деятельность развивается, что население осознало в последнее время необходимость подчинения государственной заготовке. Следовательно, в этом отношении естественно рационально,—что, мне казалось бы, и лежит перед секцией—запротоколировать, что в продовольственном деле не должно быть никаких перемен, никаких путей, отклоняющих от монополизации и принудительной разверстки.

Малямин. Товарищи, мы слушали здесь доклад о заготовке хлеба и мы слышали заявление, что крестьяне теперь сознают положение государства и готовы идти ему навстречу. Мне, как крестьянину, хочется сказать: а раньше крестьяне разве не понимали положения? Разве они не стремились сбросить царизм? Разве они не старались, вместе с тем, сбросить это эксплуататоров, которые все время пили крестьянскую кровь, которые за счет крестьян блаженствовали и прокучивали деньги по разным городам, зная, что крестьяне им опять заработают? В конце-концов, крестьяне будто бы отшатнулись от рабочего и пожелали помещика. Это не верно. Вполне естественно, что крестьяне должны давать хлеб рабочим, да дело не в этом. Недовольство крестьянина происходит из того, что установлены слишком небольшие нормы для крестьянского потребления, для его хозяйства. Что значит для рабочей лошади два фунта овса и 12 фунтов сена в день? Разве может она на этой норме работать! А если в каком-нибудь месте овса и ячменя нет, то зерна для лошади и совсем нет. Следовательно, сами видите, что крестьянство в этом отношении не удовлетворено и поэтому в вопросе продовольственном оно идет неохотно навстречу власти. Взять продовольствие для крестьянского потребления—1 пуд на едока

Из этого пуда на мельнице за помол берется 4 фунта и получается всего у крестьянина 36 фунтов. А крестьянин, это русский мужик, — он фунтом удовлетвориться не может, когда работает по 18 часов в день. И он, конечно, в том или ином виде, старается продовольствие поприжать, потому что он знает, что придет машина и сташет лошадей, а придет сенокос — он и сам не сможет работать. Мы только говорим, как заготовить уже готовый хлеб, а как его приготовить крестьянству — об этом не говорим. Об этом нужно подумать.

У крестьянина сельско-хозяйственные орудия испортились, взять их нигде. В уезде у нас нет ничего. Все орудия изношены, тележки развалились. Вот тогда будет вопрос, когда и у крестьянина ничего не будет приготовлено. Тогда настанет беда. Кроме того, у нас сказано, что имеется какая-то норма. А когда записывали хлеб, то опять допущены были неправильности и с десятины урожай определяли произвольно. Говорят, что 50 пудов с десятины, а десятина может быть дала всего 45. Крестьянство не саботирует. Многие рабочие говорят, что нужно наладить аппарат и привлечь новых рабочих, а не говорят о том, что нужно эти тысячи коммунистов, работающих на продовольствии, послать на фабрики и заводы. Когда крестьянин получит тот или иной товар, то для сбора хлеба не надо и коммунистов посылать. Куда крестьянин денет излишки? Он не повезет их за границу на аэроплане. А если послать этих коммунистов на заводы, то паровозы были бы исправны и хлеб сам своим чередом пришел бы на станцию. Теперь относительно сена. Оно назначено просто произвольным путем. Подсчет до сих пор не сделан. По нашей волеги с нас требуют без всякого подсчета 12.000 пудов. Я и говорю, что рабочим нужно дать помощь крестьянину, а крестьянин не саботажничает. Давайте только товаров, а крестьянин отдаст хлеб. Если же иначе, то и не от-

куда будет взять хлеба, потому что нечем будет заткнуть дыру в хозяйстве.

Кротов. Дорогие товарищи! Преступно и думать о том, чтобы иметь излишки и не отдавать их. Ни один здравомыслящий человек не сказал бы, что у нас были бы излишки, а здесь бы голодали. Все излишки, которые имеются, мы должны отдать. Но здесь, в тезисах, которые нам сегодня предложил тов. Цюрупа, не упоминается самого главного. Разверстка хлеба делалась огульно. Не принималось во внимание ни посевной площади, ни умолота хлеба и, таким образом, работа шла ненормально. Считаюсь с разверсткой, приходилось ее выполнять, но, благодаря этому, некоторые остались без хлеба. Продовольственный вопрос связан с транспортом и другими наболевшими вопросами. Здесь товарищ уже указал, что та норма, которая назначена на лошадей, недостаточна. Возьмите казенных лошадей, они получают, кажется, 12 фунтов в сутки, крестьянская же лошадь получает 2 фунта, а работает каждый день: то наряды на подводы, то дрова, и т. д. Два фунта безусловно недостаточно. Мы должны наметить и указать определенную цифру, которая была бы соответственна с тем положением, которое существует. У нас сейчас не у каждого человека есть рядовая сеялка, мужик рассеивает горстью, и оставленных на семена 6-ти пудов недостаточно. Необходимо считать 8 пудов на десятину.

Ненормально также положение с ценами на хлеб. Хлеб оценивается 40 рублей, а аршин ситцу — 60—80 рублей. Крестьянство говорит определенно: «Нам не надо ваших сорока рублей, возьмите хлеб бесплатно, но дайте нам материалы, дайте нам гвоздь». Принимая во внимание нужды крестьян, нужно давать все продукты по цене более уменьшенной, чем они сейчас отпускаются. Один товарищ указал, что бюрократизм в деревне не дает работать так, как нужно. Нет, вы ошибаетесь. Вся хлебную монополию мужик-крестьянин совершает там; это

черный мужик проводит в жизнь все секреты, распоряжения и постановления. Один из ораторов указывал на картофель. Картофель, отчасти, также неправильно распределен. Крестьяне сеют его 5 сажень или десять, или восемнадцать. Посевная площадь картофеля не у всех одинакова. Поэтому мы, делая разверстку, не приняв во внимание площади земли, на которой картофель производится, часто ошибаемся. Надо также при разверстке брать во внимание и градобитие и засуху. Необходимо предоставлять право тем уездным, волостным и губернским исполномам, которые имеют у себя статистические данные, более широкие права. Они на местах лучше знают, где взять, с кого и сколько.

Каганович. Как продовольственнику, работающему на местах и в губернских городах (Вострома, откуда я был перебросен в губернии производящие, как, например, Сибирскую), мне хочется ответить на два фронта. Ответить тов. Бадаеву и тем товарищам, которые выступали с мест. Тов. Бадаев говорит, что система хороша, монополия есть, но проводится она слабо. Продовольственные органы,—говорит он,—слабы, потому что они далеки от рабочих. Тов. Бадаев, повидавшему, знает о продовольственных органах только по наслышке. У нас нет рабочих в производящих губерниях? Рабочие отряды, которые находятся тысячами в Сибирской губернии, разве это не рабочая публика? Тов. Бадаев говорит, что продовольственные органы слабеют, а почему? В Сибирской губернии Петрокомпрод и губпродком имеют свои отдельные заготовительные конторы. Каждая голодающая губерния старается в производящих губерниях создать свой продовольственный заготовительный аппарат и посылает на это дело хороших людей. Наркомпроду этих людей не дают. Ему дают по пословице: «на тебе, боже, что мне не поже». Продовольственные органы на местах зачастую хромают, но не места в этом виноваты. Тов. Бадаев

скажет, что обособленные рабочие организации хотят дать новые методы продовольственной работы. Но ничего нового они не дадут: тот же самый метод разверстки и метод закупки и заготовки. Правда, те аппараты, которыми они производят заготовку, приносят новые методы. Петрокомпрод, например, заготовляя капусту, давал два фунта соли в премию и сорвал всю работу в данной местности. Конечно, если рекомендуют такие методы, мы от них отказываемся.

Теперь я отвечу представителям с мест. Нужно сосрывать по совести. Вы говорите, товарищи, что устанавливаются неправильные нормы. А кто виноват, разве мы? Нет вы, которые не знаете этой нормы. Вы осенью делали пробный обмолот. Этот обмолот был в ведении волостных и сельских комитетов. А что он дал? По данным этого пробного обмолота нужно было, например, везти в Сибирскую губернию два с половиной миллиона пудов, а в действительности эта губерния дала для вывоза семь с половиной миллионов пудов. (Смех). Что же вы прикажете руководствоваться этим пробным обмолотом? То же самое и с разверсткой. В неправильной разверстке нас обвинить нельзя. Разверстку мы делаем на уезды, уезды на волости, волости на селения, а селения на отдельного хозяина. Если местные Советы делают разверстку неправильно, то разве это наша вина? Товарищи, пора учиться. У нас уже третий год существует Советская власть. За два года можно было научиться, как делать разверстку. Если же какая-нибудь волость делает неправильно разверстку, то это не вина Компрода. Если бы Компрод делал разверстку на Ивана, да на Сидора, было бы другое дело. Но он этого не делает.

Второй вопрос—мала норма. Кто же этого не знает, что крестьянской лошади нужно не 2 фунта овса? Но, товарищи, не берите греха на душу. Крестьянская лошадь не крупный год ест овес, а если это принять во внимание, тогда выйдет

не 2 фунта, а 6—7 фунтов. Конечно, и этого безусловно мало, но разве 5 фунтов хлеба в месяц рабочему человеку не мало? Что же, это Наркомпрод делает для своего удовольствия? Нет, делает потому, что мало продуктов. На одном губернском съезде, мне один крестьянин с большой белой бородой, чуть не в пояс, говорил: «Вы губите всю пчелиную семью. Весь мед берете, а на корм не оставляете». А я ему говорю: «Если бы ты поехал в Петроград и сел бы рядом с тов. Зиновьевым, тогда бы ты сказал, что пчелиная семья не твоя деревня, а вся Россия и стал бы делить на всю Россию». И нам, членам Съезда, меньше всего нужно помнить, что где-то осталась своя деревня. Наш дом—вся Россия. Мы не забываем нужды деревни, но мы смотрим на деревню глазами Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. (Аплодисменты). И только с этой точки зрения мы должны смотреть на разверстку Компрода. Если мы взглянем так, то тогда и сена будет много и овса. Может быть, фактически и мало, но если вы вспомните, что ваша лошадь будет иметь 7 фунтов в день, а рабочий человек в Москве или Петрограде 5 фунтов в месяц, то все-таки лошадь переедает. Что это временно подрывает крестьянское хозяйство, мы знаем, но иного выхода нет.

Затем относительно цен. При теперешнем падении курса, мы знаем, что деньги потеряли свое бывшее значение. 21 руб. пуд, или 400 руб. пуд—все равно цена мала, и как бы ни расценивали хлеб, мы все равно заготовили бы в Сибирской губернии те же самые 7 с половиной миллионов пудов. Цена теперь не играет роли. А товары крестьянину нужны, да. Но он может получить их только тогда, когда заготовит хлеб и обеспечит производство этих товаров.

Теперь, товарищи, о том, что рабочие нужны на фронте и на фабриках, а не на сборе продовольствия. Да, товарищи, я сам бы снял охотно свою тысячу человек, составил полк и пошел бы на

фронт, чем тут болтаться за хлебом. И бы тотчас сделала это, если мне дадут гарантию, что здесь дело не пострадает. Но мне этой гарантии дать не могут. Если вы дадите гарантию, что выполните разверстку без коммунистов, то, конечно, каждый коммунист пойдет на фронт и мы снимем все отряды по всей России. Ибо только неизбежность заставляет нас сидеть здесь, а не на фронте. Мы знаем, что вооруженным людям место на фронте. Но если бы не те 500 человек коммунистов, которых нам дал сибирский комитет, тогда мы из Сибирска вообще ничего не получили бы.

Председатель. Слово принадлежит тов. Пуртову от Съезда Советов Вятской губернии.

Пуртов. Товарищи, много здесь говорилось о продовольственном деле. Говорили об излишках крестьянского хлеба. Но у многих крестьян отбирают последние крохи, а это несправедливо. Нужно взять только избытки хлеба, иначе у нас голодных будет больше, чем сейчас. Здесь говорили, что Вятская губерния выполнила 8 миллионов пудов. И, действительно, она избытки свои представляет и будет представлять, но за то у нас получился громадный недосев. Если такая разверстка была произведена на всю губернию, то что же будет на будущее время? Я просил бы эту разверстку отменить. И не нужно никаких продовольственных отрядов, так как мы всегда охотно выдаем и без них. У нас сейчас производится разверстка овец. Это необходимо для армии, для городов. Но разверстка производится неправильно, слишком велика. Это произведет лишь ущерб для будущего времени: Если бы с разверсткой подождать, овца родила бы несколько ягнят, а эти ягнята новых ягнят—сколько бы эта овца могла принести пользы государству. (Смех). Вятская губерния всегда старалась идти навстречу Советской власти. Здесь не смех. Я не учился говорить, я крестьянин, а раз я мужик серый, вы должны

870

выслушать меня, а не смеяться надо мной. (Голоса: «Правильно»). Еще у нас говорилось о норме для лошади. Правда, если есть сено, то обойтись можно. Но только в некоторых местах есть сено, а в других его совсем нет, а норма остается та же—2 фунта. Таким образом, лошадь и с сеном получает 2 фунта овса и без сена 2 фунта.

Голос с места. Товарищ председатель, разрешите мне слово вне очереди сказать—крестьянке. Несколько слов. Служу и волнуюсь—хочется сказать. (Голоса: «просим, просим»).

Председатель. Я дам вам слово после очередного оратора. Слово принадлежит тов. Хохлову.

Хохлов. Я не буду касаться тех вопросов, которые рассматривались здесь, о том, что нехватает нормы, малы цены и т. д. Нужно сказать, что не существует в мире аппарата, который мог бы в точности учесть хлебные излишки, хранящиеся у крестьянина. Как бы хорошо ни был организован продовольственный аппарат, у всякого крестьянина, несомненно, останется некоторое количество припрятанного хлеба. Мы не будем говорить о политике Компреда. Безусловно эта политика правильная. Во время гражданской войны, безусловно, необходима продовольственная монополия на все главные продукты. Нельзя допустить и мысли, чтобы мы здесь стали говорить о свободе торговли. Напрасно здесь говорили: «Снимите отряды и крестьяне повезут хлеб». Конечно, повезут. Но повезут не на сыпные дункты, а повезут на станцию—туда, где покупают спекулянты, и продадут этому спекулянту по три тысячи за пуд. Добровольно на сыпные дункты никогда не повезут.

Но нам нужно остановиться на дефектах работы Компреда. Был прав тов. Крестинский, когда он говорил, что нужно не особый порядок дня выработать, а остановиться на прениях по докладу тов. Цорухи и высказаться о недостатках работы Компреда. Здесь все при-

знают правильность политики разверстки. Но если разверстку понимать с точки зрения местной колокольни, то часто она будет нецелесообразна. Я здесь скажу о Калужской губернии. Там Компрод разверстал до миллиона пудов овса. Как бы да произведена разверстка—об этом красноречивее всего скажут вам цифры, которые я приведу. В июле и августе месяце, губпродком, не доверяя местным коммунистическим организациям, прислал к нам инструкторов для учета и реализации урожая. Мы тогда указывали: «Вы ошибетесь; вы пришлете инструкторов из канцелярии, знакомых с жизнью деревни, крестьяне вас обманут». Мы говорили: «Дайте провести разверстку нам, так как у нас есть опыт; благодаря организации комитетов бедноты, мы научились, как подходить и к кулаку и к середняку, на которого сейчас идет ставка (очень ошибочная)». Конечно, нам не поверили. А когда мы собрали статистический материал, то оказалось, что на один из уездов было по разверстке назначено сто четыре тысячи пудов, тогда как весь урожай там сто восемь тысяч пудов. Если при этом выделять двадцать четыре тысячи пудов для посева, то выходит, что крестьянам для выполнения разверстки нужно еще прикупить на стороне, кроме того, что отдать весь урожай. Эти данные мы прислали тов. Калининцу и он может с ними познакомиться.

Органы Компреда совершенно не желают считаться с местными властями. Нам говорят: «В продовольствие вы не вмешивайтесь». Много говорили о том, как связан продовольственный вопрос с транспортом. А когда местные власти, собирая в уезде овес, пересылают его в губпродком и затем снова возвращают для местного гарнизона и мы указываем, что незачем делать такие перевозки, нам говорят: «Вы в продовольственную политику не вмешивайтесь». Необходимо, чтобы было больше дано инициативы местным коммунистическим ячейкам, комитетам партии, чтобы они могли уча-

ствовать в этой работе. Оплошь и рядом пыгаются арестовать председателей волысполкомов и уездные комитеты партии и даже их судят за то, что они не разверстали приходящиеся на данную местность семена. И вот мне хочется задать вопрос: что же те коммунисты, которые работают на местах, разве они не понимают задач революции? Разве они не желают вместе с Компродом, чтобы революция наша вышла победительницей? Их арестуют силой диктаторского права. На все это нужно обратить серьезное внимание. Нужно дать побольше инициативы местам, чтобы все были ответственны за судьбы революции. Необходимо, чтобы каждый комитет партии, каждая волостная ячейка сознавали, что они обязаны дать голодающему центру максимум того, что имеет деревня, а не только излишки, ибо иногда излишков нет. Нам необходимо отметить все, что мы находим неправильным в направлении работ нашего продовольственного органа.

Председатель. Слово вне очереди представляется тов. Крициной-Удаленко.

Крицина-Удаленко. Дорогие товарищи. Вы хорошо знаете, что мы все здесь, как один человек, все братья и товарищи. Как мне больно слушать, когда говорят, что для рабочих не нужно брать хлеб. Дорогие товарищи, кому же вы даете хлеб? Не своим ли детям, не своим ли братьям? Не один ли мы все человек? Вы хорошо знаете, за что мы все боремся. Вот мы теперь собрались, чтобы решить, что нам делать. Мы голодаем, холодаем, у нас не во что одеться, кругом беда. Я—крестьянка, все могут проверить, что я крестьянка Тверской губернии, Кашинского уезда, Вастаевской волости, из деревни Волосово, сама приехала сюда на Съезд (аплодисменты), и спрашивало: кто же нас довел до холода и голода? Да та же буржуазия несчастная. Чего только натворила она на земле! Дорогие товарищи! Я говорю: все мы должны соединиться, как один человек. Не только, что норму—весь хлеб у меня возьмите, а хоть

на картошке гнилой как-нибудь проживу. И мы скажем буржуазии: долой с земли, мучительница миллионов трудящихся. (Аплодисменты). Дорогие товарищи, будьте же едины, верьте нашим умственным вождям: Ленину, Троцкому, Коллонтай. Мы идем к светлому будущему и мы его устроим на земле. Паек в четверть фунта хлеба, да разве мы не уладим этого, когда победим кровавадного Деникина? (Аплодисменты). Давайте все скажем: везите весь хлеб, чтобы накормить Красную армию и рабочих. Я окажу: поможем английским и американским, всем рабочим. Да здравствует всемирная коммунистическая партия, да здравствует равенство и братство! Вот что мы скажем ей, буржуазии. (Аплодисменты). Как здесь один товарищ говорил про себя, что я, мол, темный мужик, не знаю, где враг. А я вот две недели дома училась, на печке, с грехом пополам, но могу назвать, кто морит нас голодом. Первое—это кулак, мироед деревенский. Второе—это фабрикант, и третье—это помещик. Они всю жизнь за наш счет пирожки ели, а теперь мы поняли, что этих пирожников надо снести с земли, чтобы они пирожков не ели. (Аплодисменты). Из-за этих пирожников по 20 лет страдали люди в цепях. У меня брат 20 лет сидел скованный, а теперь под Петроградом воюет. А вам жалко кусочка хлеба. Люди десятки лет в тюрьмах сидели, а вы об агнях жалуете. (Аплодисменты).

Горшков. Много правды сказала эта женщина. Она говорила о верхах и, действительно, эти верхи давили и продолжают еще нас давить. Вы посмотрите, сколько этих верхов. Они, может быть, переменяли ризы, а вогречность осталась та же. Накормить рабочих—я это поддерживаю. Честные рабочие и крестьяне! Я призываю вас, как бывший рабочий: 30 лет прожил я в городе, а теперь крестьянствую. Я желаю этим двум нациям—крестьянам и рабочим—слиться в единую великую нацию и все взять в свои руки. Верхи надо сунуть, а

низы перасширить. Еще святиц Петров насчитывал когда-то до 50.000 духовенства, а разве это труженники? Это—трутни, поедающие чужое. А сколько таких трутней из дворян и мещан еще осталось с чистенькими ручками? Посмотрите, какое многолюдство в Москве. Если искать пути жизни, то я скажу, как разгрузить город. Я прошу власть увеличить число советских имений, а там заставить работать из Москвы и Петрограда этих с беленькими ручками. Сейчас в Москву доставляется 50 вагонов хлеба и не хватает, а если разгрузят, то меньше надо будет доставлять и сытны будут. Нынче и капуста еда. Я знаю, что в Костроме огурцы вместо хлеба ели. А в России столько земли свободной и в то же время люди голодают. Такой у нас отряд—до 50.000 человек жалованье получают. Их надо заставить работать, а если этого не будет, то будем голодать. У нас в губернии хлеб прошел по разверстке и мы вывезли все сознательно.

Я вот консул еще картошки. Мы, сознательные, картошку возили пять раз. Приходил отряд с мерками, сделали разверстку—и что же получилось? Получилось то, что и на посадку-то остатка не хватит. А я—средний крестьянин, сеял в прошлом году 28 четвертей. Теперь я посажу только половину. Я скорблю не о своей шкуре, а более скорблю о деле всей России. Это моя задача и мой святой долг. Я и раньше, и сейчас говорю о возрожденной и свободной России. Я верю, что к старому возврата нет. Если я теперь 70 пудов на посадку не достану, что я в будущем году посажу? Мне говорят: «Еще будет выкачивать». К какому вопросу надо подходить осмотрительно и надо считаться с людьми на местах. Теперь среди крестьян есть мудрые головы. Нечего улыбаться. Когда дело дойдет до того, что на будущий год крестьяне посадят только для своего существования, будет ли улыбка на устах? Нужно к делу подходить более осторожно, а не взлетом. Если такая же выкачка

хлеба и картофеля будет продолжаться, что же я буду садить?

Антонов - Овсенко. Мы поддогоживаем здесь нашу работу, продланную на местах и на уездных и губернских с'ездах. Нельзя закрывать глаза на наши недостатки. Когда приходят товарищи от волостей, нельзя говорить: мы все решения их прослушали, ответы были даны и соответствующие резолюции вынесены. Дело необходимо ставить прагматически. Я приехал из Тамбовской губернии. Там был с'езд, который послал сюда представителей. На с'езде было решено разверстку выполнить полностью. Все дружным хором вынесли единогласную резолюцию о том, что раскладка, которая положена от Наркомпрода—25 миллионов пудов хлеба и 19 миллионов пудов картофеля—должна быть выполнена. Там сознавали, что это необходимое дело для Советской России, что надо сделать все, чтобы поддержать рабочие центры и армию в смысле продовольствия. Они сознавали, что сейчас приходится жить в тяжелых условиях и приносить жертвы. Но, как бы ни тяжелы были эти жертвы, все же они представляют собой слишком малую цену за те огромные завоевания, которые рабоче-крестьянская революция дала рабочим и крестьянам. Крестьяне Тамбовской губернии, вынесли пожелание об'явить хлебную неделю, в течение которой провести полностью разверстку.

Тов. Цюрупа в своих тезисах дал указания, в какой плоскости надлежит вести прения. Прежде всего, относительно того, что необходимо расширить и упорядочить продовольственный аппарат. Мы, работники на местах—я два месяца работал в Тамбовской губернии—мы видим, что местный продовольственный аппарат далеко не стоит на надлежащей высоте. Необходимо подумать, как его усилить. У нас нет единства продовольственного аппарата в смысле заготовок. Тов. Каганович указывал, что являются представители от продорганов Петроградской губернии, заводят свои конторы и т. д.

Разве это не вносит дезорганизации в работу? Здесь на собрании секции Всероссийского Съезда Советов не место в деталях разбирать этот вопрос, но необходимо включить в нашу резолюцию указание на необходимость создания единства продотрядов на местах.

Рядом с заготовительным аппаратом стоит аппарат распределения. Закон 20-го марта о потребительских обществах оставляет желать много, но и он не проведен в жизнь. Аппарат распределения до сих пор находится не в советских руках; его нужно очистить от прижавшихся к кооперации элементов. А таких элементов в нем много. В Тамбовской губернии, например, многим работникам пришлось познакомиться с Ч. К. Необходимо продовольственную кооперацию взять в свои руки; для этого мы имеем уже на местах некоторые силы. Мы могли бы признать в качестве постановления секции, что нужно, чтобы в течение этой зимы была закончена работа по проведению в жизнь закона 20-го марта, и рекомендовать местам ввести представителей от продорганов в правление кооперативов, в правления райхозов и т. д., для того, чтобы установить надлежащий контроль над продовольственной организацией. Не мешает обратить внимание на просветительную деятельность кооперативов. В Тамбовской губернии, мы вынуждены были такую деятельность прекратить, потому что это была определенно кадетская работа.

Теперь вопрос относительно учета. Мы должны признать, что учет необходимо вести планомерно; надо в течение целого года вести подготовительные работы по этому учету. Если мы этим не будем заниматься, мы окажемся перед цифрами, которые совершенно не отразят действительность и нам снова придется базироваться на цифрах за предшествовавшие десятилетия.

Затем — советские хозяйства. У нас много сделано для советских хозяйств, но все это на бумаге. Это имеет значение для продовольственника, потому что

советские хозяйства должны давать некоторое количество хлеба. Сошлюсь на данные, которые приводил Шлихтер. Они показывают, что советские хозяйства до сих пор не только ничего не дают, но еще и берут. Учет они производят сами, без контроля продовольственных органов. Свои излишки они могут сдать только тогда, когда во всей губернии подведут итоги. Предлагаю принять постановление о том чтобы совхозы не были освобождены от своевременной сдачи излишков. Если мы хотим действительно создать правильные взаимоотношения между городом и деревней, то мы должны содействовать, при помощи совхозов, поднятию производительности труда в промышленных предприятиях. Необходимо, чтобы деревня надлежащим образом чувствовала свою зависимость от фабрично-заводской промышленности, ибо без наслаждения сознания такой зависимости мы не переборем тех трудностей и предрассудков, с которыми в своей продовольственной деятельности сталкиваемся на местах. Необходимо поднять производительность труда в промышленности, а для этого надо, при помощи совхозов, наладить скорейшим образом питание рабочих, занятых в промышленности. Если бы мы правильно организовали советские хозяйства, мы скорее смогли бы оздоровить и усилить нашу центральную промышленность и показать деревне, что она может жить рядом с городом, только работая с ним об руку, нуждаясь в городе так же, как город нуждается в деревне. Беря у крестьянина в сосуд хлеб, мы должны крестьянину показать, что рядом с ним стоит рабочий, который может эту сосуду выплатить крестьянину с лихвой.

Председатель. Поступило предложение о превращении прений. Ставлю его на голосование. Предложение принято. Заключительное слово предоставляется докладчику тов. Цюрупе.

Цюрупа. Товарищи, я внимательно старался выслушать то, что здесь говорилось, в особенности то, что говорилось

товарищами крестьянами. Конечно, в такой громадной работе, которую приходится вести Комгроду, не может быть так, чтобы мы работали безошибочно, и говорить здесь о том, что в таких-то случаях и при таких-то обстоятельствах, в таком-то месте допущены такие-то вопиющие ошибки при проведении разверстки—об этом можно и должно говорить. Но отсюда нельзя делать такие заключения, какие можно было бы сделать, если бы мы находились в ином положении. В таком колоссальном деле, в гонимых условиях невозможно работать так, чтобы не было ошибок. Тов. Бажаев прав: мы не научились работать. Это нужно ясно сознать, чтобы идти по тому пути, который мы намечили. Мы, действительно, не научились работать так, как следует, иначе мы не очутились бы в таком положении, как сейчас. И я могу сказать про себя, что я грешен. Я пять лет работаю по заготовке продовольствия, но этого недостаточно в такой тяжелый момент. Нужно признаться, что мы не умеем работать, но важен уже и тот факт, что мы это сознаем. Мы не научились и мы должны учиться. Мы придаем громадное значение тому обстоятельству, о котором говорилось в докладе—именно образованию и окрестыванию нашего аппарата в наших райпродкомах и упродкомах. Вот эти рабочие и крестьяне, входящие в наши органы, не в качестве помощников, а в качестве лиц ответственных за работу,— вот залог нашего успеха. Благодаря именно этому обстоятельству, мы ныне преуспеваем. Но нужно обратить внимание еще и на другое обстоятельство. Крестьяне, выступавшие здесь, говорили здесь, что, дескать, крестьянство начинает понимать необходимость и неизбежность разверстки, начинает понимать свои взаимоотношения с городом и рабочими и неизбежность выполнения обязательств, которые возлагаются на деревню властью. Некоторые даже говорят, что крестьяне это давно поняли. В том, что говорят крестьяне есть много

правды, но и есть кое-что такое, что неправильно оценивается. На это я хочу обратить внимание. Возьмем вопрос о выполнении разверстки. Легче всего осветить этот вопрос можно указанием, как в прошлом году была исполнена разверстка: было разверстано 260 миллионов пудов и исполнено сто десять миллионов пудов. Если бы крестьянство уже тогда поняло действительно свои обязанности, у нас было бы не сто десять миллионов, а двести шестьдесят и мы бы не голодали, нам не пришлось бы говорить о том, что у нас имеется 20 тысяч человек в заготовительных рабочих отрядах. Эти отряды работали бы не по заготовке хлеба, а работали бы на фабриках и производили бы те товары, которые нужны крестьянам. Товарищи, очевидно, не все крестьяне и не в одинаковой степени поняли свои обязанности. Очевидно, не все они поняли, что это в их же интересах, что выполнение разверстки нужно и для того, чтобы крестьянство было снабжено всем необходимым.

Раздавались здесь жалобы. Некоторые из выступавших говорили, что излишки отбиралось порой несправедливо, оставалось мало для собственного потребления. Товарищи, я не отрицаю отдельных фактов несправедливого распределения, но нужно, прежде всего, сказать, правильно ли мы поступили в общем, беря излишки у всех, у кого они имеются. Если вы ответите, что это правильно, я вполне удовлетворен. Тогда сколько угодно обвиняйте нас в том, что в том или другом частном случае сделали неправильно. Все это будет принято во внимание, все эти ошибки будут исправлены, но нам важно, что вы признаете правильной общую нашу линию. Если вы так ответите, вы укрепите нашу позицию. Тов. Каганович ответил правильно тем, кто жаловался, что мало оставалось на продовольствие скота и на продовольствие самого населения. Мы урезаем норму, но делаем это для того, чтобы хоть что-нибудь дать тем, кто голодает. Тов. Каганович говорит: «А пять фунтов в

месяц хотите?» А я скажу: «А три фута — в месяц хотите?» Я могу указать местности, которые получают только три фута в месяц; я укажу также целые районы, где не выдается ничего. Так скажите, как же мы должны рассуждать? Правильно ли мы поступаем, когда мы говорим, что нужно оставить как можно меньше для того, чтобы хоть что-либо дать тем, кто действительно умирает с голоду.

Далее говорили о мясе. Меньше всего можно понять эти жалобы. Дело заключается в следующем: по тем нормам, которые устанавливаются Компродом, из мямоты только избыток. Скот имеет определенный век, скажем, десять—двенадцать лет. После этого он переходит в брак. Мы постановили этот брак извлекать. Если бы мы его смогли извлечь, нам было бы вполне достаточно для того, чтобы прокормить Красную армию, снабдить общественное и детское питание и даже кое-что дать тем, кто ведет пятнадцатичасовую непрерывную работу, как, например, торфяники. Их работа протекает среди тяжелых условий: они работают постоянно в воде; эта работа требует усиленного питания. Но вопрос именно в том, что это не делается. Я должен указать, что выполнение наших нарядов на мясо в июле месяце, например, упало до нуля с несколькими десятками процента. При таких условиях можно в крайности говорить только о том, что норма высока. Нельзя даже заикаться, что мы взяли слишком много, ибо мы взяли действительно бублик с дыркой — круглую штуку, которая ничего не заключает; взяли нуль целых и несколько десятых процента. Разве можно после этого говорить, что мы слишком обременяем?

Наконец, товарищи, совершенно правильно было сказано здесь тов. крестьянкой: дайте сейчас, а потом вам сделают больше — так рассуждает Советская власть. Перед нами вопрос стоит именно так, что нам нужно как-нибудь прокрутиться, чтобы не подохнуть с голода.

И когда мне в ответ на это говорят: вы разоряете молочное хозяйство, вы делаете то-то и то-то, я говорю: нам нужно выбирать одно из двух — либодохнуть с голоду, либо несколько ослабить хозяйство, но выйти из временных затруднений. И мы предпочитаем несколько ослабить его, потому что то, что вы сейчас потеряете, вдесятеро возместится вам потом. Ваше хозяйство процветет, когда мы выберемся из теперешнего положения. Это необходимо, потому что во многих местностях люди в буквальном смысле валяются от голода. Те, кто не из голодающих мест, должны понять, что здесь, действительно, есть люди, которые, как мужи, валяются от голода. Наши сотрудники в комиссариатах умирают от истощения сил. Что делается с рабочими, даже описать нельзя! Вот при каких условиях мы подходим к вашему молочному хозяйству. Ясное дело, что для нас выбора нет. Коров нужно взять, чтобы спасти от голодной смерти людей. (Голос с мест: «Правильно!»). Эпи, спасенные от голодной смерти, люди дадут вам потом бесчисленное множество этих коров, когда изменятся обстоятельства.

Позвольте по этому поводу припомнить один анекдот, который рассказывают про тов. Ленина. Говорят, что когда один видный коммунист и член Советского правительства ему сказал: «Я не могу оставаться в рядах правительства после того, как в Москве во время переворота церковь Василия Блаженного попорошена бомбами», то Владимир Ильич ответил: «Что вы, да я вам, когда кончится революция, три Василия Блаженных поставлю». То же самое надо сказать тем, кто скулит и постоянно жалуется на то, что у него много взяли. Нужно сказать: «Дай твою тощую русскую коровенку и ты получишь голландскую и не одну, а целый десяток, и тогда живи себе на здоровье». Вот в каком положении дело. Ясно, что тов. Ленин прав, когда он говорит, что мы не можем сейчас дать товара. Я сам

сельский хозяин и я знаю, что значит не иметь лошадей, плутов и т. д. Я знаю, что крестьянин изнемогает в борьбе, что у него нет железа и других предметов первой необходимости. Мы понимаем все это. Но мы не можем пока всего этого дать. Нельзя требовать от человека усиленной работы, когда он совершенно лишен продовольствия. Однажды я прихожу в Совнарком и мне один товарищ говорит: на такой-то фабрике забастовка за отсутствием продовольствия. Забастовка в Советской России! Это знаете, что значит? Такая забастовка бьет, как мечом. Я прошу съездить и узнать. Товарищ едет и узнает, что никакой забастовки нет. Рабочие вышли на работу. Поработали, устали, легли, полчаса полежали, а потом опять на работу пошли. Это от истощения. При таких условиях, сколько ни посылай коммунистов на фабрики, товаров много не получишь, а тому товарищу, который говорил о посылке на фабрики, я скажу, что на фабрике и так гнезда коммунистов. Тут коммунисты не нужны. А нужно выслать туда хлеба. Тогда все фабрики заработают и транспорт наладится и будет производиться все, что нужно. А деревне все будет возвращено сторицей.

Председатель. Слово для предложения предоставляется тов. Свидерскому.

Свидерский. Я предлагаю выбрать комиссию, которая разберет предложенные тезисы и выработает резолюцию. Я снова прочту эти тезисы:

«1. Развитие хлебных заготовок, проводимых советскими продовольственными органами, показывает, что идея хлебной повинности все более и более проникает в сознание крестьянских масс. Это подтверждается данными о хлебных заготовках в 1918—1919 г.г., а равно данными о реализации нового урожая.

2. Государственные заготовки продовольственных продуктов в порядке обязательной разверстки являются неизбежными в виду внепределающегося обесценивания денежных знаков и

уменьшения товарного фонда, находящегося в распоряжении государства.

3. Главными факторами, обуславливающими относительный успех хлебных заготовок, являются: а) все более и более вкореняющаяся в сознание крестьян мысль, что только Советская власть, являющаяся рабоче-крестьянской властью, обеспечивает крестьянству избавление от всякой кабалы и предоставляет ему возможность в союзе с рабочими свободного политического и экономического развития; б) непосредственное участие рабочих масс в созданном их усилиями заготовительном аппарате, и в) предоставление деревне городом большей части своих товаров из скудного запаса, находящегося в распоряжении государства, что было бы невозможно, если бы власть не принадлежала рабочим и крестьянам.

4. Проведение принципа государственных заготовок и обязательной государственной разверстки и установление добрососедских отношений между городом и деревней, лежащее до сих пор в основе продовольственной деятельности Советской власти, должны и впредь составлять основу советской продовольственной политики.

5. Чтобы превратить голодный паек в нормальный, необходимы следующие общие меры: а) дальнейшее всемерное усиление продовольственного аппарата и б) укрепление наметившихся добрососедских отношений между городом и деревней.

6. Для достижения последней цели, помимо устранения произвола со стороны местных властей, необходимо всемерное поднятие производительности труда, без чего бессмысленно увеличение товаров, необходимых деревне: повинность деревни сдавать продовольственные излишки должна отвечать повинности города дать деревне то, в чем она нуждается.

7. Одним из условий, тормозящих снабжение населения продовольственными продуктами, является усилив-

шавшая в последнее время, в особенности в связи с топливным кризисом, транспортная разруха. Чтобы устранить это условие, необходимо мобилизовать лучшие силы для поднятия работы транспорта и разрешения топливного кризиса в такой же мере, как это в свое время было сделано в отношении Красной армии и продовольственного аппарата».

Смидович. Предложение предыдущего оратора сводится к дальнейшему всемерному усилению продовольственного аппарата, к усилению производительности труда на фабриках и заводах и усилению работы путей сообщения. Мне кажется, что доклад тов. Цюрупы на Съезде дает возможность говорить не только об усилении продовольственного аппарата, но дает право предложить Компроду поднять его работу до уровня стоящей перед ним задачи обеспечения минимума потребностей населения. Мы обязаны предложить эту работу поднять, не останавливаясь ни перед какими мерами. Я предлагаю также предложить Наркомпроду теснее связаться с местными организациями и привлечь к продовольственной работе широкое массовое трудящихся.

Гублер. Я остановлюсь на деталях. Я считаю, что волостные продорганы должны быть изменены. Необходимо заменить волостные продовольственные органы районными продовольственными органами. Затем второе предложение. Тов. Смидович предлагал привлечь рабочих к строительству продовольственных организаций. Необходимо, чтобы к строительству этих органов привлекались производственные союзы, необходимо, чтобы в продовольственные органы тех районов, где нет крупной промыш-

ленности, посылались рабочие из крупных промышленных районов. Нужно также организовать постоянный контроль над распределением.

Каменев. Я предлагаю дальнейшее внесение поправок прекратить. Поправки не голосовать, а сдавать в комиссию в письменном виде, ибо в таком собрании мы поправки обсудить не сумеем.

Председатель. Вносится предложение поправки не принимать. Все поправки в письменном виде сдать в комиссию по выработке резолюции.

Голос с места. Я против этого предложения, потому что могут поступить мотивированные предложения, которые секция может обсудить и принять, а комиссия может бросить под стол. Я думаю, что каждое конкретное предложение должно быть заслушано в секции.

Председатель. Внесено предложение о том, чтобы поправки не голосовать, а сдать в комиссию по выработке резолюции или в президиум. Голосую. Предложение принято. Предлагается избрать комиссию для выработки резолюции. Имеется при этом два предложения: выбрать особую комиссию, или поручить выработать резолюцию президиуму секции.

Крестинский. Я предлагаю передать президиуму, но с приглашением тов. Свищевского.

Председатель. Кто за предложение тов. Крестинского поручить президиуму с приглашением т. Свищевского? Кто за специальную комиссию? Принято первое предложение, тов. Крестинского. Все поправки и предложения прошу передать в президиум в письменном виде. Выработанная резолюция будет внесена на пленум. Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ТОПЛИВНОЙ СЕКЦИИ.

(7 декабря. 6 час., 35 мин.)

Ломов. Товарищи, позвольте считать заседание секции по топливу открытым. Предлагаю избрать президиум. Слово для предложения предоставляется тов. Аванесову.

Аванесов. Предлагаю, в целях экономии времени, утвердить без прений следующий список: т.т. Ломов, Рыков, Волин, Молотов и Ксандров.

Ломов. Возражений нет. Список членов президиума утверждается. Слово для оглашения резолюции имеет тов. Милютин.

Милютин. Резолюция, которую я оглашу, была принята коммунистической конференцией и от ее имени, товарищи, позвольте ее предложить.

«Захват контр-революционными силами русской и мировой буржуазии основных источников топлива Донецкого угольного бассейна и нефтяных районов (бассейна Камы) сделал неизбежным временный кризис топливо-снабжения.

Благодаря, однако, советской системе народного хозяйства, единству хозяйственного управления и распределения, основные части нашего хозяйства и транспорт продолжали действовать и обеспечили победу Советской России над армиями Колчака, Юденича и Деникина.

Впредь до того, как освобожденные восставшими населением Кавказа и Украины и победоносной Красной армией районы угля и нефти смогут быть использованы, и население их сможет

принять братское участие в организации свободной жизни трудовых масс, главное внимание Советской республики должно быть сосредоточено на разработке громадных лесных и торфяных богатств страны до полного удовлетворения всех ее топливных нужд.

Съезд одобряет полностью топливную политику Совнаркома и В. С. Н. Х., в частности по проведению трудовой повинности, для заготовки и вывозки дров, мобилизации лесничих и предлагает всем Советам, путем решительного проведения этих мер в жизнь, обеспечить топливным органам республики выполнения их задач.

В интересах наибольшей целесообразности в использовании топливных ресурсов страны, Съезд считает необходимым сосредоточение всего дела добычи и распределения топлива в руках единого органа.

В целях спасения населения и промышленности от топливного голода, Съезд Советов обязывает местные Советы: 1) привлечь к заготовке и вывозке дров самые широкие трудовые массы; 2) проводить трудовую повинность, как в городах, так и в деревне, как для вырубki, так и для вывозки дров.

Съезд Советов обязывает все Народные Комиссариаты оказывать полное содействие местным топливным органам в деле заготовки дров, обязав Главног. Народный Комиссариат Путей Сообщения и

местные Советы на деле осуществить единство работы».

Эта резолюция по существу является подведение итогов того доклада, который сегодня был заслушан и сделан председателем В. С. Н. Х. т. Рыковым. Общественные условия, при которых нам приходится проводить топливную политику, являются необычайно тяжелыми: из всех топливных ресурсов, у нас осталось, главным образом, только дровяное топливо. А это значит—видно из следующего. Из всего количества топлива, которое шло на наше гнущееся потребление, из одного только Донецкого бассейна шло одного угля почти до 1 миллиарда пудов на внутренние потребности России. Это был один из главнейших источников топлива, который был захвачен Деникиным. Точно также обстоит дело и с нефтью, которая захвачена была англичанами. Таким образом, наши природные ресурсы оказались необычайно скудными, и нам, в смысле серьезной заготовки топлива, остаются наши леса. Остальные наши ресурсы, например, Подмосковный район, который максимум может дать от 35 до 40 миллионов пуд. угля, является крайне незначительным количеством. Нефть, которая открыта в Казанской губ., сможет быть использована только через продолжительный промежуток времени. Таким образом, все внимание должно быть сосредоточено сейчас на заготовке дров.

— В этом же отношении основным является организационный вопрос, вопрос об отношениях местных органов к центральному органу, о проведении единого плана заготовки, единого плана распределения, единого централизованного управления. Здесь на Съезде, когда приходится выносить определенные указания для работы по управлению хозяйством в Советской России, нам приходится сталкиваться с основным вопросом о взаимоотношении центра с местами. К этому вопросу нам нужно подходить с определенной принципиальной позицией, о которой

нам нужно условиться. Нам необходимо уговориться о том, как должны наши хозяйственные органы относиться к вопросу, как должен это регулировать Компрот и т. д. Мы должны жить политикой не мелко-буржуазной и потому обойти эту проблему мы не можем. Для мелко-буржуазных партий сущность государственной организации не в управлении, а в «регулировании» народного хозяйства, управление представляется отдельными органами и т. д. Мы прямо и открыто поставили вопрос об управлении всей народной жизнью. Устанавливая коммунистический порядок, коммунистический строй, диктуя его, мы должны не только регулировать и устанавливать, но мы должны управлять, т. е. тем хозяйственным органам, которым предстоит выполнять различные функции, мы даем определенную директиву, определенный производственный план и мы заранее учитываем результаты. Конечно, тут масса недостатков, эта система должна обратиться в более стройную, лучшую систему, и в этой области необходимо твердой рукой провести политику, как проводим мы хлебную монополию; трестированную нашу промышленность должен регулировать единый план. Поэтому, хотя раздавались жалобы о мест на централизм, выражалась мнение, что нужно централизм исправить, начинать снизу, но здесь надо политику проводить твердой рукой. И в области топливной политики мы считали необходимым и единственно правильным путь хозяйственного регулирования страны. В области заготовки дров, при наших дровяных ресурсах, только благодаря нашей общей системе управления, мы можем продвигаться, при нашей расстроенной промышленности, в течение двух лет. При другой системе, мы не могли бы продвигаться столько времени, и только тогда, когда мы учитываем наши основные потребности и распределяем наши силы за счет других менее насущных потребностей, только при таком способе управления, мы мо-

жем удерживать все хозяйство на достаточном уровне, несмотря на то, что тут встречается масса недочетов. И только благодаря этому мы выдержали то, что когда была отнята нефть, когда был отнят уголь,—мы продержались. Когда нефть была заготовлена в количестве 9 миллионов пудов, при общей потребности заготовки в 400 миллионов пудов, мы держимся на ней 2 года. И в отношении дров мы должны эту политику твердо и определенно провести. В заключение я должен сказать, что основным решительным разрешением нашего топливного вопроса может быть разрешение после победы над Деникиным, когда отойдут опять к нам Донецкий бассейн и нефтяной Кавказ. Но, учитывая это, мы должны сделать дальнейшие шаги по усилению добычи топлива и достичь тех результатов, которые дали бы возможность нам удовлетворить наши потребности.

Председатель. Надо установить регламент. Я предлагаю ораторам, выступающим в первый раз, предоставлять 10 минут, а для ораторов, выступающих во второй—5 минут. Имеются другие предложения? (Голос с места: «15 минут»). Я ставлю на голосование: кто за 10 минут, прошу поднять руки, кто за 15 минут, большинством голосов устанавливается 10 минут. Слово имеет тов. Шабулин (Рязанской губерний).

Шабулин. Говорить о том, товарищи, что в настоящий момент наш топливный вопрос находится в катастрофическом положении, не приходится. Говорить о том, что для того, чтобы добыть уголь, нам надо завоевать Донецкий бассейн, также не приходится. Здесь нужно сказать о том, какая должна быть организация, чтобы в данный момент выйти из этого катастрофического положения. В настоящий момент вопрос состоит в том, чтобы изменить те организации, которые производят заготовку топлива. Мне пришлось два раза столкнуться с катастрофическим положением в отно-

шении топлива у нас в Рязанской губернии. Первый раз это произошло в декабре прошлого года, когда к нам пришли железнодорожники и сказали: железные дороги стали, потому что у нас нет топлива. Это было в первый раз. Тогда пришлось вытаскивать дрова для железных дорог те, которые были заготовлены нами для города, для военного ведомства, отовсюду и мы дали дрова железной дороге. Во второй раз это было в первых числах ноября этого года, когда к нам опять пришли железнодорожники и сказали: железнодорожное движение стало. Ну, это было уже слишком рано, чтобы в начале ноября не было дров для железных дорог. Это объясняется тем, что те органы, которые должны этим ведать, не заготовили дров для железных дорог. Такое положение недопустимо и не должно в дальнейшем продолжаться. Правда, в прошлом году, в декабре месяце стали железные дороги, и тогда нам пришлось дрова подвозить из города. Но в этом году железескомы нам сказали, что дрова у них заготовлены. У них, ведь, была весна, у них, ведь, было лето: что они делали в течение этого времени, спрашиваю я вас? Ведь, к первым числам ноября, когда прекратилось гужевое движение, железные дороги остались без дров. Такое явление недопустимо. Эта организация, которая именуется железескомом, организация совершенно гнилая. Почему мы имели возможность заготовить дрова для города? Заготовить дрова для военного ведомства, а железескомы не заготовили дров для железных дорог? Что они делали летом и весной, если уже в первых числах ноября, как я вам говорил, они пришли к нам и сказали, что они охладили 12 паровозов, и что железнодорожное движение станет? Мы им ответили: если станут железные дороги, то мы затопим паровозы вами, но дороги все же пойдут. Дело в том, что железеском производит заготовку для железных дорог от 3 до 8% потребности. Железным дорогам не хватает дров. Мы им дали 52 тысячи кубов дров. Пришлось дать еще 70 тысяч

кубов дров. Для этого пришлось ограбить город и военное ведомство. Недопустимо, чтобы леском заготовил только от 3 до 8%. Такая гнилая организация не должна существовать, мы должны эту организацию разогнать. Мы стоим перед такой катастрофой, что железные дороги станут в тот момент, когда южный фронт нависал над самой Рязанью. Я думаю, что это происходит от того, что в лескоме работают люди, которые там не должны бы работать. В Лескоме сидит только один коммунист, который находится здесь в Москве. Кто же работает у нас на местах? Это одни саботажники. Нельзя допустить такого преступного отношения к работе. Ведь, если станут железные дороги, то прекратится подвоз продовольствия, не будет возможно перевозить снабжения для фронтов. Необходимо принять всеческие меры к тому, чтобы поднять работоспособность лескомов и железскомов. Нужно изгнать этот злостный саботаж. Лескомы в течение весны и лета заготовки производили мало. Если же они эти заготовки и производили, то отводили лесные участки в болотах, откуда дров вывезти не представлялось никакой возможности. Теперь, товарищи, я хочу обратить ваше внимание еще вот на какое обстоятельство, которое является иллюстрацией этого злостного саботажа. У нас по Рязанской губернии проходит узкоколейная железная дорога. В прошлом году нам заявили, что могут нам дать по этой узкоколейке только два маршрутных поезда в день. Но когда мы им пригрезили, то нам было дано не 2 маршрутных поезда, а целых пять маршрутных поездов. В этом году та же самая история. Мы тогда образовали военно-революционный комитет. И что же? Не успел образоваться военно-революционный комитет, как та же самая узкоколейка стала нам давать не два, а пять и даже восемь маршрутных поездов в сутки. Какая же это организация, которая действует только в таком случае, когда есть военно-революционный комитет? Их

всех нужно прогнать и посмотреть, кто сидит в этих железскомах. Я не знаю, что нужно сделать, но сделать нужно, потому что при таком положении вещей мы действительно стоим перед угрозой, что наши железные дороги станут от недостатка топлива. Мое время истекло, я не могу больше ничего сказать, но у меня есть много фактов, которые, если бы я вам здесь привел, показали бы, что все эти железскомы состояли из одних саботажников и что на их деятельность нужно обратить внимание чрезвычайных комиссий, и тогда только у нас, вероятно, будут дрова. (Аплодисменты).

Носов. Что положение у нас катастрофическое—всем известно. Что наши организации—организации гнилые, это тоже всем известно. Что все факты, которые товарищ приводил о Рязанской губернии, встречаются всюду, это также известно. Я думаю, что это происходит от того, что Главлеском работает не в контакте с Наркомпродом. Я вам расскажу, как обстоит дело у нас. Крестьяне возят овес из одного места, из уезда в губернию. Затем они возят дрова из уезда в губернию и затем опять обратно. Привезя дрова, возят овес с се в уезд. Таким образом, нужно сегодня 100 возов для дров, завтра нужно 100 возов для фуража. И это страшно расстраивает наш транспорт. Необходимо, чтобы производилась заготовка дров на месте и здесь уже по квитанции выдавался овес из запасов. Только в таком случае, когда лескомы будут работать в контакте с Наркомпродом, когда не придется лишиться раз возить дров, когда не придется лишиться раз требовать подвоз, только в таком случае мы как-нибудь выйдем из нашего катастрофического положения. Я считаю, что необходимо всем тем саботажникам, которые сидят в наших учреждениях, расширить бабку. И мы им бабку расширим. Мы не остановимся ни перед чем. Мы сделаем так, что увеличится подвоз топлива к железным дорогам и к другим центрам. Нужно создавать четко опера-

тивный аппарат. Если у нас есть 200 пил, их надо отправить на место работы, людей надо отправить туда же, туда же отправить и продовольствие, если его там нет. Таким образом, следует создать маленький оперативный штаб. Мы сейчас уже мобилизовали все окружное население, где примерно рассчитывали, что каждый человек должен распилить по кубической сажени дров. Выпилил—ты освобождаешься. При нашем опыте, мы можем рассчитывать, что наша задача, которую мы уже наметили—28.000 кубических сажней дров, скажем, мы можем кончить при таких-то условиях. Если у нас есть 200 пил, то в другое место после работы мы можем отправить половину. Наш штаб также передвигается в другое место. Необходимо создать оперативный штаб здесь, в общегосударственном масштабе. Конечно, эта мобилизация прошла бы хорошо. Опыта я в этом не имею. Сказать наперед не могу, но убежден глубоко в том, что она пойдет хорошо. Только при хороших условиях, а не при таких условиях, когда к нам присаживают из центра и обещают всего, всего, а в результате оказываются—ничего.

Так действуют железюкомы. Но, если мы не только будем говорить, что все у нас есть, а если мы будем действовать, мы кое-что сумеем сделать. Если, конечно, нужна вооруженная сила там, где сопротивляются, там нужно применять вооруженную силу. Вот при каких условиях у нас работа могла бы наладиться. Если мы этого не сделаем этой зимой, нет сомнения, что к весне мы окажемся без дров. Если бы даже были заготовлены дрова, мы все равно их весной вывезти не сумели бы. Вот, товарищи, я высказал то, что приобрел на работе, и этим я заканчиваю.

Председатель голосует закрытие списка ораторов. Список закрывается.

По предложению тов. Рыкова получает

вне очереди слово член Коллегии Комиссариата Внутренних Дел тов. Васильев.

Васильев. Вероятно, многие уже из вас знакомы с постановлением Совета Народных Комиссаров о введении принудительной, натуральной, гужевой, трудовой повинности. Постановление это напечатано в номере от 20 ноября «Известий В. Ц. И. К.». Затем в развитие этого постановления была опубликована инструкция Комвнудел. Вы, товарищи, хорошо знаете, какое огромное значение должна иметь эта гужевая, натуральная, трудовая повинность в этой области. Это—единственный путь удовлетворительно разрешить топливный кризис. Но, товарищи, нужно иметь в виду, что это повинность, к которой мы впоследствии и в других областях будем прибегать все чаще и чаще. Нужно сначала же проводить ее решительно и твердо, с другой же стороны, с большой осторожностью, чтобы с самого начала не скомпрометировать эту меру. Я обращаю внимание товарищей работников с мест на следующее обстоятельство. Прежде всего, мы отметили и в декрете и в инструкции, что ненужно давать крестьянам слишком больших обещаний, потому что, главным образом, на крестьян будет падать эта повинность. Никаких обещаний, которых мы не в силах выполнить, не следует давать. Некоторые исполкомы при введении гужевой повинности дают самые невероятные обещания, сулят гору мануфактуры, соли, сахару и т. д. Чем дальше мы будем работать в этом направлении, тем труднее будет выполнять эти обещания. Конечно, будет справедливо вводить вознаграждения натурой, но теперь этого, к сожалению, мы не можем сделать. Поэтому мы и говорим, что таких обещаний нельзя давать, так как, обещав и не удовлетворив, мы вызовем бурю негодования, и тогда мы не сможем заставить население работать. С другой стороны, необходимо руководствоваться определенным вознаграждением по ставкам профессиональных союзов, с проведением ставок президиумами губ-

исполкомов. Чем скорее проводить эту меру, тем лучше, и мы должны проявить твердость, чтобы заставить население относиться к нашим требованиям, как к подлежащим немедленному выполнению. Ясное дело, что при этом нужно пускаться в ход весь наш аппарат агитации, и партийной и профессиональной. Нужно на крестьян действовать убеждением, но когда убеждение не действует, нужно заставлять. В этом отношении у нас есть некоторый аппарат принуждения, хотя бы в лице нашей милиции. Это орган, которому придется и приходится иметь дело всегда с самой гущею населения. На этот орган нужно на местах обратить внимание. Только в некоторых местах, товарищи, поняли как следует значение милиции, поняли, что это один из органов, при помощи которых осуществляется власть данного класса. Наши предшественники, господствовавший раньше нас класс, отлично это понимал и полиция была одной из мер проведения их идеалов. Нам тоже нужно свою политику и идеалы проводить в самую гущу населения при помощи этого органа. Но, товарищи, нам нужно соответствующим образом поставить этот аппарат, чтобы милиция не походила на старую полицию, а чтобы это был один из органов коммунистической власти. Для этого необходимо направить в этот орган как можно больше испытанных представителей рабочего класса и как можно больше коммунистов. Только тогда у нас будет надлежащая коммунистическая милиция, которая будет обращаться с населением, как надлежит поступить коммунистам, а не будет прежняя полиция. Милиция не будет только органом принуждения, но также будет органом агитации по проведению идей. Затем, товарищи, все более или менее практические меры отсюда из центра предусмотреть невозможно. Мы предоставляем в этом отношении главную инициативу местам. Но вместе с тем мы предлагаем проявлять осторожность в том отношении, чтобы мобилизованные крестьяне использовыва-

лись на местах целесообразно. В этом направлении у нас сделаны уже подлежащие указания, при помощи отделов труда, необходимо тщательно следить на местах за тем, чтобы мобилизованные крестьяне будут ли они мобилизованы для заготовок, будут ли они мобилизованы для вывоза, использовались каждый раз осторожно и целесообразно. Нельзя допускать такого явления, которое замечалось в прошлом году, когда собирались сотни или тысячи людей, такое же количество людей и их по несколько дней держали без дела, не предоставляя самых необходимых элементарных удобств, например, в лесу, не предоставляя такого удобства, чтобы ночь можно было провести под крышей. Затем, продержав в течение нескольких суток без всякой работы, их отпустили, потому что не был разработан как следует план, потому что не было подходящего количества инструментов и т. д. Товарищи, за этим необходимо следить и требовать от хозяйственных учреждений, по предложению которых производится мобилизация, самой тщательной организации работы. Необходимо требовать, чтобы заранее было указано точное количество рабочих и подвоз для данной работы. Необходимо использовать немедленно собранных рабочих, собранных крестьян, не держать их зря без дела. Затем, по возможности, необходимо крестьян мобилизовать сравнительно на незначительный срок. Товарищи, лесозаготовительные, хозяйственные учреждения вам уже говорили и скажут, что они не в состоянии прокормить, особенно на севере, большое количество рабочих, так как наши учреждения не могут доставлять достаточного количества ни продовольствия, ни фуража. Вот почему мы в нашем декрете, вернее — в инструкции, указывали, что нам необходимо не только не давать обещаний крестьянам, которых мы не можем выполнить, но по возможности требовать от крестьян, чтобы они, если призваны на небольшой срок, запасались на этот срок из дома и фуражом и, по возможности,

оестными продуктами. Если работы будут организованы в первую половину зимы, то это требование, пожалуй, еще возможно осуществить. У крестьян, даже северных губерний, даже лесных губерний, все-таки есть некоторые запасы и они в это время могут взять с собою. Вот почему органам лесозаготовительным весь центр тяжести по заготовкам следует перенести на первую половину зимы. Вот на эту сторону мы хотели обратить внимание ваше, но я думаю, что все эти вопросы великолепно известны и работникам с мест, и поскольку мне приходится судить по докладам, которые я получаю из некоторых губерний, при проведении трудовой повинности в общем и целом, товарищи на местах действуют достаточно осторожно и твердо. Если эти два принципа — твердость и осторожность — будут проводиться и впредь везде всеми нашими местными органами, я уверен, что трудовую повинность и гужевую повинность нам удастся провести более или менее сносно уже в этом году. В данном случае, мы предельно лишь один опыт введения трудовой повинности, но можно с уверенностью сказать, что в ближайшем будущем не только в этой сфере труда, а и вообще нам придется переходить от труда по вольной продаже к планомерному обязательному труду во всех областях, потому что теперь везде чувствуется недостаток рабочих рук, во всех областях наблюдается, как это бывает при всяком недостатке определенных товаров, спекуляция рабочей силой. Вы рабочих не найдете по определенной твердой цене. Вздвигается до невероятия норма вознаграждения, и ясное дело, что и с этим видом спекуляции нам придется бороться определенными методами, а вместе с тем осуществлять социалистический принцип, предъявляя к каждому гражданину требования, чтобы он определенную долю общественно необходимого труда отдавал государству, обществу. И этот опыт может стать всеобщим законом в ближайшие дни. Вот почему теперь этот

опыт нужно проводить особенно тщательно и главные результаты его сообщить центру, дабы мы со своей стороны не делали ошибок.

Валин. Товарищи, я полагаю прежде всего, что по докладу товарища Васильева мы вряд ли будем открывать прения. Я думаю, что следует нам остановиться на более существенных вопросах, чисто практического характера: воспользоваться нашей секцией для того, чтобы в резолюцию внести ряд вопросов и выдвинуть ряд положений для сведений и руководства наших главных учреждений, которые ведают делом топлива. Затем, товарищи, переходя к существу дела, я хочу остановиться на некоторых вопросах. Я полагаю, что не только мы, костромичи, это испытали, но и ряд других губерний. Когда из Москвы мы впервые получили катастрофические телеграммы относительно положения с топливом, когда до нас донесся этот набатный звон, мы сразу созвали ряд совещаний и стали выяснять вопрос, в чем дело, почему Москва голодает, почему останавливаются паровозы. У нас, в Костромской губернии, выяснился разительный факт, а именно, что, когда мы стали подводить итог тому, что у нас имеется, имеются ли достаточные запасы для того, чтобы накормить дровами Москву, то выяснилось, что у нас, на ст. Северных железных дорог, лежит, ни больше ни меньше, как свыше ста тысяч кубов на протяжении ста верст. Таким образом, все станции совершенно загружены и следующие поставки дров к станциям совершенно невозможны. Их приходится класть в значительном отдалении, чтобы, когда эти дрова будут погружены, не пришлось опять мобилизовать транспорт, чтобы подвозить к линии железных дорог. Мы произвели маленький подсчет, какое количество нужно вагонов, чтобы эти дрова вывезти, и мы получили следующие цифры: если мы получим ежедневно по 7 маршрутов, по 30 вагонов в каждом маршруте, то, чтобы вывезти эти дрова, потребуется по крайней мере пять меся-

цев. Когда мы эту картину получили, то для нас ясно стало, что дело не в том, что нет дров. Естественно, что при этом мы рук не сложили, мы стали рассуждать о том, как бы сейчас усилить наши заготовки. Факт остается фактом. Свыше ста тысяч кубов дров законтрактованы разными организациями, некоторые из них еще год тому назад. Они совершенно списаны со счета, и когда у нас спрашивали, есть ли у нас дрова, то мы отвечали, что нет, так как эти дрова были законтрактованы. Мы решили просить и требовать от Главлескома и от Совета Обороны, чтобы все эти дрова поступили в общий фонд Республики, чтобы они по мере надобности тех или иных организаций или учреждений и, главным образом, военного ведомства, равномерно распределялись. Это — первый вопрос. Второй вопрос, на котором мы должны остановиться, это та «чехарда цен», которая существует на местах. Вот передо мною документ — доклад представителя пролетарской организации уполномоченного тов. Скоруходу. И не только в этом докладе, но и в различных губерниях, где обсуждался вопрос по топливу, это подтвердилось. Главным образом, эта чехарда проводится железскомами. Здесь имеются указания, в чем дело. Дрова 12-вершинковые расцениваются в 480 рублей. Обещается выдача различных продуктов: по 2 фун. ржаной муки, выдача соли, чаю, сахару, табак и т. д. Я могу огласить потом эти документы. Здесь нам в секции надо определенно установить, какие меры мы примем, установить строгое подчинение уездлескомов, всех организаций и контрагентов всех учреждений. Здесь нужны самые решительные меры в этом отношении. Эти основные вопросы я и выбрал для того, чтобы поставить их перед собранием. Речь идет о том, что необходимо заготавливать дрова. Не может быть речи ни о каком удовлетворении необходимыми продуктами и в этом отношении тов. Васильев прав. Необходимо расплачиваться день-

гами, а для этого мы имеем следующие цифры. Например, по составленным сметам, для заготовки дров требовалось 109.400.000 рублей, затем 125.400.000 руб., всего 234.800.000 руб., а получили всего 36.000.000 руб. Так что на этом вопросе безусловно нужно остановиться и так поставила у нас коллегия гублескома, с которым согласился Главлеском, что надо предоставить забронированный фонд в распоряжение органа, который мог бы распределить. Надо принять во внимание, что в топливе заключается главное дело, что разрешить продовольственный вопрос мы можем тогда, когда разрешим топливный вопрос, что разрешить классовый вопрос мы можем тогда, когда разрешим топливный вопрос. Затем я бы хотел остановиться на таком предложении. Перед губисполкомом ставится вопрос о том, чтобы менять границы тех или иных уездов, тех или иных волостей, и тут надо определенно сказать, что есть постановление В. Д. И. К., по которому временно мы в коем случае этих передвижек не делать. А в области лесной заготовки это дело является делом военным и также передвижки приходится в самом разгаре, когда происходят лесозаготовительные операции. Затем тов. Милютин устанавливает на вопросе об организации Ветлужского района. Товарищи, тут безусловно имеется случай не вполне удачных распоряжений, которые делаются иногда из центра. Я ни в коем случае не являюсь патриотом местности, я понимаю центральную политику и считаю, что необходимо ее проводить. Но укажу, что по приезду моем в Кострому, когда губисполком послал тов. Латышева в горисполком, где происходит оборота на миллионы, этого товарища Латышева горлеском переводит в иной областной комитет, не зная, что он будет работать в Ветлужском районе. А если этот Ветлужский район будет работать не в достаточной степени, то для горлескома безусловно будет ущерб. И когда послана была телеграмма в голеском, то безу-

словно, горлеском должен был, кажется мне, считаться, потому что местный Губисполком, которому подлежал весь вопрос, безусловно прислал на известном основании свое коллегиальное заявление.

Мы остановились на вопросе продовольственном. Наркомпрод должен был дать определенное разъяснение местному органу и товарищ указал совершенно справедливо относительно тех передвижек провианта и фуража, которые делаются из губернии в деревню и обратно. Мы видим, что необходимо в тех уездах, где имеются излишки хлеба, оставлять их там, чтобы удовлетворить местный губисполком, а затем перевозить прямо и непосредственно туда, где такового хлеба совсем не имеется.

Затем, товарищи, нам безусловно необходимо сейчас коснуться не столько доклада т. Васильева, сколько декрета, который для нас оказался в высшей степени неясным. Необходимо объединить в одном органе все лесные операции, это правильно, это чувствовалось, что необходимо, чтобы представитель или заведующий земопделом вошел в Главлеском, но здесь возникает вопрос, как будет организован и как будет работать организация. Я не знаю, насколько основательны опасения товарищей, но они опасались, — я не думаю, чтобы это являлось с их стороны излишним, — чтобы их работа не была нарушена со стороны лескома и той организации, которая должна вести на местах этим лесозаготовительным делом. Для нас пока это не ясно, и здесь для такого обширного собрания, интересующегося лесозаготовительными операциями в губерниях, где такие заготовки ведутся, на этом следовало бы своевременно остановиться. Таким образом, я коснусь сейчас общего вопроса. Нам надо в особенности обратить внимание на малочисленный запас дров, который уже заготовлен, и чтобы образован был забронированный фонд для заготовки дров, чтобы было достаточное количество местного оборудования, чтобы такой чехарды цен не было, чтобы местные исполкомы были приве-

дены в порядок и не мешали бы другим заготовкам, чтобы это мешочничество, недопустимое в лесозаготовительном деле, не было допущено и наконец, чтобы перестройки и выделения уездов и волостей не было, если это не вызывается серьезною необходимостью.

Председатель предоставляет слово бывшему тов. Маркову, докладчику по железнодорожному транспорту.

Марков. За последние месяцы положение транспорта и движение поездов, которое делалось все более и более нерегулярным, принимало случайный характер и за последний месяц, ноябрь, это движение на некоторых дорогах должно было остановиться. Чем это объясняется? Главная причина — это недостаток топлива. Этот недостаток был настолько силен, что некоторые дороги совершенно не могли работать. Одновременно с этим неожиданно рано начавшиеся метели вынудили на целом ряде дорог, на Московско-Казанской и на Рязано-Уральской к продолжительной остановке, вследствие снежных заносов. И в связи с недостатком топлива, этим еще больше ухудшилось наше положение. Главная причина недостатка топлива заключается в том, что совершенно не сумели сделать заготовки. С недостатком топлива боролись самым различным способом. Если посмотреть на то, как отоплялись железные дороги, что они расходовали раньше в 1915 и 1916 годах, и что должны расходовать в настоящем году, то совершенно ясно, что такой кризис должен быть. В 1916 г. из общего количества топлива было израсходовано железными дорогами угля 750 милл., нефти 160 милл. пудов и дров $1\frac{1}{2}$ миллиона кубических сажен. Если перевести все топливо на дрова, то дров железные дороги израсходовали из общего количества 9 милл., всего полтора миллиона, т. е., примерно, одну шестую, за последнее время, ввиду того, что мы лишились источников угля и была сокращена последняя нефть, при-

шло переходить исключительно на дровяное отопление. Чтобы можно было поддерживать жизнь железнодорожного транспорта, нужно было заготовить огромное количество топлива. Насколько это количество велико, видно из того, что, по сравнению с прежним полутора-миллионным количеством кубов, нужно заготовить 5 миллионов 800 тысяч кубов, т. е. количество, превышающее в три раза. Запасов топлива в начале настоящего года было недостаточно. Еще весной имелось довольно запасов нефти, затем была надежда, что овладение Донецким бассейном даст возможность значительную часть железных дорог перевести на каменный уголь, но надежды эти не сбылись, и когда мы лишились каменного угля, то пришлось заняться заготовкой дров. Летом заготовка топлива не могла идти успешно, и поэтому значительные нефтяные запасы, имеющиеся на три-четыре месяца для потребности железных дорог, постепенно стали уменьшаться, и недостаток топлива в июне и июле месяце обнаружился сильнее. Решили, сначала, сократить пассажирское движение, потом товарное, для того, чтобы можно было просуществовать до зимы, пока успеем заготовить топливо и подвезти его. Эти запасы значительно увеличиваются и достигли полуторамесячной раскладки. Месячная раскладка достигает 30 тысяч кубических сажен, а доставка значительно меньше. Но и эти запасы доставлялись неравномерно, запасы находились большей частью в районах Северных дорог. От востока мы были отрезаны и вот в связи с этим ухудшилось топливное положение на железных дорогах. Для того, чтобы улучшить топливный кризис, нам в этом году пришлось прибегнуть к переброске топлива с севера на юг. Так раньше топливо перевозилось в количестве 60 вагонов в день, теперь топливо перевозят 170 вагонов. Если мы сравним то, что было в прежнее время, с настоящим, то мы увидим, что перевозка топлива железными дорогами в общем количестве

перевозки была в 1917—18 году 25%. В настоящем году к 1-го декабря общее количество перевозки топлива к общему количеству всех перевозок составляет 48%. Для перевозки топлива нам пришлось занять Рязань-Уральскую ж. д., Самаро-Златоустинскую ж. д., Северные ж. д. В общем перевозка дров происходит на протяжении 775 верст. Для того, чтобы вам стало ясно, насколько эта перевозка дров нецелесообразна, я вам укажу на то обстоятельство, что паровоз на пробег 100 верст требует одного вагона дров. Таким образом, когда мы производим перевозку из одного пункта в другой, дров на место приходит всего лишь 70%. Эта мера нецелесообразна, но нам приходится прибегнуть к ней только потому, что она является единственным выходом из создавшегося положения. Теперь я перейду к работе лесных заготовительных органов. Останавливаться на том подробно, как производится заготовка дров железными, я не буду. Она производится приблизительно так же, как и Главлескомом. Я хочу указать только, какое количество было заготовлено, начиная с 1-го мая этого года по 1-е декабря. Было заготовлено с 1-го мая по 15-е ноября 750 тысяч кубов дров. Из общего количества заготовлено 50%. К 1-му мая 1920 года предполагается вывезти 3.250 тыс. кубов дров. Таким образом, всего в течение года будет вывезено около 2 миллионов кубов. Должен вам сказать, что в своей работе железные испытывают большие затруднения. Затруднения эти состоят в том, что не хватает топоров, нет сил, недостаток рабочей силы, вообще все те недостатки, с которыми приходится всюду встречаться при заготовках дров. Наше катастрофическое положение на железных дорогах заключается не только в том, что у нас не хватает топлива, у нас еще нет паровозов и вагонов. Количество больных паровозов и вагонов увеличивается с каждым днем. В 1918 году общее количество паровозов было 21.078. К ноябрю 1919 года паровозов

было 9.200. Из этого количества в 1918 году больных паровозов было 6.559. В настоящее время больных 4.924, т.-е. 55½%. Количество больных паровозов в настоящее время увеличивается. Кроме того, положение на железных дорогах ухудшается от того, что в настоящее время на железных дорогах имеются такие паровозы, которые в прежнее время нельзя было выпускать в обращение. Сейчас, в виду невозможности их чинить, эти паровозы пущены в ход. Кроме того, с каждым днем растет количество больных паровозов, ожидающих излечения. Таким образом, на многих железных дорогах образуется кладбище паровозов, ждущих ремонта. Это происходит от того, что значительно уменьшилось количество мастерских. У нас раньше были мастерские большого ремонта и мастерские среднего ремонта. В 1918 году мастерских большого ремонта было 260, теперь их осталось всего лишь 100. Это объясняется тем обстоятельством, что многие мастерские в настоящее время находятся сейчас вне пределов Советской Республики. Самые лучшие железнодорожные мастерские находились в Александровске, Харькове, Екатеринославе и в Ростове-на-Дону. Все эти пункты в настоящее время находятся вне пределов Советской Республики. Затем работа тех железнодорожных ремонтных мастерских, которые находятся в нашем распоряжении, значительно ухудшилась, в виду того, что недостает многих станков. Кроме того, мастерские эти очень часто подвергались эвакуации и реэвакуации и вследствие этого происходила порча станков. Были и такие мастерские, которые не подвергались эвакуации и оставались на месте, когда туда приходили белые. Так очень сильно пострадали ремонтные мастерские во время мамонтовского набега. Мамонтовский набег произошел так внезапно, что мы не имели возможности ничего эвакуировать, и железнодорожные мастерские Рязано-Уральской и Юго-Восточной ж. д. подверглись разгрому. Когда мамонтовский набег был

ликвидирован, и мы возвратились на место, то, конечно, мы не нашли многих станков—все было испорчено. Все это, может-быть, в равной мере отнесено и к мастерским вагонным, но в отношении вагонов положение на наших железных дорогах обстоит не так плохо, как обстоит дело с паровозами. В настоящее время нет возможности получить некоторых инструментов; многие станки работают не так точно, как они работали раньше, кроме того, не хватает топлива и квалифицированной рабочей силы. Количество мастерских среднего ремонта или мастерских участковых также в значительной мере уменьшилось. Вследствие этого, количество больных паровозов увеличивается. И если в 1918 году у нас было 27% больных паровозов, то в настоящее время это количество увеличилось до 55%. Вы сами видите, что необходимы героические меры для того, чтобы улучшить оборудование наших мастерских, которые производят ремонт паровозов и вагонов. И мы принимаем эти меры, мы увеличиваем количество станков, мы даем работу по починке паровозов и вагонов не только в специальные мастерские, но и на другие заводы, как, например, Ижорские, Вологодские заводы. Но все-таки поставив работу так, как она велась до войны, нам, в силу многих обстоятельств, перечисленных мною выше, не представляется возможным. Я не буду особенно долго останавливать вашего внимания на этом обстоятельстве. Я не буду затруднять вас цифрами. Перейду к другому обстоятельству, которое тормозит движение наших железных дорог. Ремонт вагонов находится также в тяжелом состоянии. Но все же недостаток ремонта вагонов не таков, как паровозов. Ремонт вагонов заключается, собственно говоря, в осмотре, который обычно делается раз в год, а теперь делается гораздо реже. Теперь необходимо в течение 1919 года из осмотра ремонта выпустить (не слышно), фактически удалось выпустить 12½ тысяч вагонов, если считать, что на вторую

половину 1919 года будет выпущено столько, сколько выпущено за первую половину. В настоящее время производится внутренняя реорганизация мастерских. Проводится метод такого распределения работ, чтобы ремонтировать паровозы одинаковой силы. Принимаются меры к тому, чтобы пополнить кадры квалифицированных рабочих, взятых мобилизацией, и поэтому возбуждено ходатайство о возвращении известного количества квалифицированных рабочих. Затем применяется 2—3-сменная работа мастерских. Вводится премия за сокращение времени подачи топлива для того, чтобы имеющийся подвижной состав использовать наилучшим образом. Незначительное наличие подвижного состава требует того, чтобы использовать его рациональным способом. Поэтому принимаются меры к тому, чтобы можно было этим подвижным составом перевести возможно большее количество грузов. Принимаются меры к тому, чтобы вся перевозка производилась по планам, что делает возможным самым экономным образом производить перевозки. Надо заметить, что в настоящее время значительно сокращено количество встречных перевозок. Таким образом удалось производить перевозки в одном направлении и значительно увеличить количество их. По распоряжению Главтопа, обезлесение дров дает возможность не производить этих встречных перевозок. Теперь для того, чтобы представить себе общее количество перевозок, которое может произвести в настоящее время железнодорожный транспорт, я позволю себе привести следующие данные: количество подвижного состава сейчас составляет 165.000 вагонов. Средний оборот вагона, принимая во внимание сравнительно большой пробег, который сейчас приходится делать при провозе в Сибирь, на Восток, составляет около 9 с половиной суток. Таким образом, принимая во внимание эту норму, имеется возможность наличным количеством подвижного состава, т. е. 165.000, погрузить ежедневно до

8.000 ваг. Чтобы перевезти необходимое количество, установлена согласованность с Высшим Советом по перевозкам и распределяется таким образом: 3.720 вагонов для перевозок топлива, при чем в это количество входит 2.700 вагонов для железных дорог, в процентном отношении это количество составляет, примерно, 47%. Может явиться вопрос, предоставляется ли возможность увеличить это количество из общего количества 8.000? Остальные виды перевозок распределяются таким образом: 1.750 вагонов, или почти $\frac{1}{4}$, предназначается для воинских грузов. Затем 500 для грузов продовольственных, 600 для грузов В. С. Н. Х., 400 для различных материалов. Таким образом, из перечня видите, что если нужно было бы увеличить недостаточное количество для топлива, то пришлось бы это сделать за счет остальных видов перевозок. Сократить же какой-либо вид перевозки совершенно не представляется возможным. Работа транспорта еще испытывает затруднения, благодаря тому, что железные дороги терпели целый ряд разрушений и поэтому надеяться на улучшение железнодорожного транспорта в ближайшем будущем не приходится. Численность испорченных мостов также довольно большая, и всякое восстановление моста является крайне затруднительным, в виду отсутствия материалов, и таким образом мосты не могут пропускать груженых поездов. Количество мостов, восстановленных за последнее время, составляет около 4%. Также положение транспорта осложняется тем, что теперь проведена мобилизация железнодорожников. Она обычно не проводилась, но в виду недостатка была произведена, и мобилизация эта взяла большое количество железнодорожников и таким образом ослабила общую энергию. Положение ухудшается тем, что железнодорожники значительно слабее теперь обеспечены продовольствием и недостаточно оделены железнодорожников, что особенно сказывается теперь с наступлением холодов, и,

наконец, свое дело делает свирепствующий тиф. Все это говорит за то, что энергия железнодорожников понижается и заставляет их работать не столь интенсивно. Несмотря на такие тяжелые условия, следует сказать, что работа железных дорог не ухудшилась по сравнению с прошлым годом. Она, конечно, ухудшилась с годами до-военного времени, с 1917 годом, но с 1918 г. не замечается ухудшений, а, наоборот, есть улучшения. И так, например, оборот вагонов, т.-е. время, потребное для того, чтобы вагон мог пройти от момента погрузки своей с 10 суток уменьшилось до 9. Затем, несмотря на меньшее количество вагонов и паровозов, общее количество продвигаемых грузов увеличилось, увеличилась и нагрузка вагонов, увеличился и средний суточный пробег товарных вагонов. Таким образом, можно констатировать заметное улучшение работ железных дорог. Работа дорог осложнилась еще тем, что не было достаточной согласованности с военным ведомством, которое, по соображениям стратегическим, требовало такое количество паровозов, какого не было. Поэтому приходилось бросать другие перевозки и это не давало возможности производить те перевозки, которые являлись необходимыми. Но за последнее время установлен совместный план работы с военным ведомством, и таким образом является возможность увеличить количество перевозок. Необходимо принять все меры к тому, чтобы увеличить подвоз топлива и увеличить ремонт подвижного состава. Для этого привлечены уже работники, которые могут оказать необходимую помощь, производится мобилизация таких лиц. Кроме того, в ближайшее время будет проведена система ремонта подвижного состава, при которой рабочие будут работать сверхурочно. Затем необходимо принять меры улучшения подвоза продовольствия. В дальнейшем необходимо проводить такую же политику правильного использования подвижного состава, не допуская

того, чтобы подвижной состав занимался такими грузами, которые не являются необходимыми. При данных условиях надо рассчитывать, что если состояние транспорта не улучшится, то все же поддерживать на том же уровне. Подвижной состав находится в таком положении, что приходится требовать, чтобы скорость движения все увеличивалась, чтобы можно было возможно большее количество вагонов пустить в ход. А технические требования вызывают то, что скорость эта понижается. Но все-таки поддержать движение железных дорог на том уровне, на котором оно находится сейчас, возможно при соблюдении указанных условий.

Ленцман. Товарищи, мы прослушали доклады трех комиссаров: продовольствия, снабжения и топлива. Что же мы от них услышали? Фактически никаких перспектив в смысле улучшения мы не слышали, за исключением тов. Милотина, который сказал, что лучшей системы, чем централизованная система, нам не применять. Все доклады к тому подошли. Когда был доклад относительно продовольствия, то сказали: не улучшим продовольствия, пока не улучшим транспорта. Подошли к топливу и опять сказали: не улучшим топлива, пока не улучшим транспорта. Подошли, наконец, к транспорту и тут сказали: не улучшим транспорта, пока не улучшим топлива. В конце все связано и выхода никакого нет. И в данном случае эти доклады странны с той точки зрения, что товарищи фактически нам рисуют или показывают фотографии того, что есть в смысле худшего положения, что у нас нет топлива, нет вагонов, нет того, нет другого, но что нужно предложить в смысле изменения системы, этого товарищи не показывали. И в самом деле, товарищи, я скажу, что надо все-таки сначала транспорт исправить. Если бы мы хотели тут рассказывать анекдоты, то очень много будет смешного. У нас

и так слишком много смешного, так много, что уже надосело смеяться. Скажем, например, у нас в Латвии, в Резице встречаются две дороги—Московско-Вяндаво-Рыбинская и Сев.-Западная. На Вяндавской дороге дрова есть, а на Северо-Западной нет, несмотря на то, что дрова имеются на одном и том же месте. И вот, какие меры предпринимать, чтобы централизовать те дрова, которые имеются, этого товарищ не указал. Отчего это так происходит? Оказывается, очень просто, оттого, что Вяндавская дорога имеет свое управление, а Северо-Западная—свое, и одно управление не дает дров другому управлению. А пока идет сношение с центром и переписка, и пока, наконец, дрова получаются, времени пройдет очень много. И такая волокита идет в прифронтовом районе, где нужно перебрасывать войска, где нужна спешная работа. Мне кажется, что когда Германия в начале войны уничтожила управление отдельными железными дорогами и ввела управление целыми округами, она делала это не зря, и нам нужно было бы давно прийти к этому, а у нас до сих пор осталось прежнее управление отдельными железными дорогами. Я не специалист по этому делу, но, присматриваясь к постановке дела в Западной Европе, где транспорт безусловно поставлен лучше, чем наш, я думаю, что нам пора уже отказаться от старого принципа управления отдельными дорогами.

Теперь, относительно лесных заготовок. Тов. Милотин сказал, что у нас должно быть единство плана и единство управления. Но теперь никто не спорит об этом, все это очень хорошо. Но дело в том, что здесь, благодаря диалектическому правительству, централизация превратилась в свою противоположность. У нас существуют разные центротопы, железкомбы и т. д. У нас целый ряд учреждений, которые работают по одному и тому же вопросу. И те работники, которые могли бы провести ту или иную работу, фактически не могут ее провести, потому, что приезжают товарищи с огромны-

ми мандатами и мешают работать. Был такой пример. В Люцинском уезде приливидации восстания зеленых, захватили весь железком, который, как оказалось, руководил этим восстанием. Должно быть центрально управление, должны приходить определенные директивы и проводиться на месте. А кем они должны проводиться? Я думаю, что крестьянами и рабочими будет проводиться, но если там нет правительственных работников на местах, то ничего не сделаете. Помогайте, посылайте добавочные силы на основании определенных запросов местных работников, но не создавайте подавляющего количества центральных организаций. Теперь еще о транспорте. Как использовать наш транспорт? Это уже будет не транспортный анекдот, а продовольственный анекдот о том, как т. Цюрупа дает наряды на заготовку. Петербургу велит заготовлять сено в Псковской губернии, а на 15-ю армию, которая стоит в Псковской губернии, велит делать заготовки в Новгородской губернии. Другими словами, сено из Новгородской губернии идет через Псковскую губернию для 15-й армии, а из Псковской губ., где стоит 15-я армия, сено идет в Петроград. У меня и документы есть, и это не изобретение, а такие анекдоты, которые не выдумашь. Началась переписка, чтобы отменили наряды из Новгородской губ., и в один прекрасный день у нас уничтожают наряд для Псковской губернии для 15-й армии и нового наряда не дают. На следующий день нечем кормить лошадей. Реввоенсовет собирается и прозрит Псковской губернии, что, если не будет доставлено сено для армии, то комиссары будут расстреляны. Потому что, если не будет сена, если не будут кормить лошадей, значит прорыв фронта. Я говорю, значит я государственный преступник? Но что же делать? Получается так, что товарищ дает наряды и распоряжения, но сообразуясь, что из этого предписания случится. Я приезжаю сюда и не знаю,

отменил ли товарищ своим наряды, но должен сказать, что Псковская губерния не исполнила предписания тов. Цюруны и само для 15-й армии дала. Эту большую централизацию, как она сейчас проявляется, надо уничтожить. Она болезненна и ненормальна. И в самом деле, когда тов. Милотин сказал, что мы остановились на централизованной системе, то я должен сказать, что тов. Милотин уже становился, становился в некуда дальше становиться, потому что дальше работать уже нельзя. Кончая, я говорю: надо централизацию, но необходимо дать права местным товарищам проводить принципы на практике. У нас имеются советы уездные, губернские и т. д. Они и практически, и принципиально являются составной частью Советской Республики, и, когда какие-нибудь отдельные товарищи, может быть, очень хорошие, уважаемые и т. д., но вводимые в заблуждение своими агентами, делают ошибки, эти ошибки неизбежны. Еще маленький пример. Сегодня был доклад Комиссара Здравоохранения, тов. Семашко. Когда мы находились в Риге, приезжают товарищи и три уполномоченных в Ригу для восстановления рижских курортов в тех местах, где был военный район, приехали во что бы то ни стало восстановить все Рижское побережье для лечения чахоточных. И когда же мы в них увидели? Все три—собственники-дачевладельцы этого самого Мариенбаума, когда-то из Риги эвакуировавшиеся и забравшие три миллиона народных денег. Вот вам эта централизация, как она практически на деле осуществляется. Я думаю, что ту резолюцию, которую мы вынесли, отвергать на Съезде не придется.

Президиум предлагает предоставить слово тов. Ломову и затем перейти к прениям. Предложение принимается.

Ломов. Товарищи, тов. Ленцман, который отметил ряд случаев, мне кажется, не доказал ровно ничего. Я могу утверждать, что в будущем подобные случаи

будут неизбежно повторяться. В таких случаях надо определенно поступать, т. е. отправлять либо в Чека, либо расстреливать. Это ясный и определенный способ. Я могу указать тов. Ленцману, что у нас бывали десятки и сотни случаев измены в военном деле, изменники открывали фронт, предавали наши красноармейские части, но на этом основании говорить, что эта система в корне ложна, — этого сделать нельзя, именно потому, что мы правильно используем этих специалистов и если в этом случае был целый ряд неизбежных ошибок, то мы от них много чему научились, а теперь мы их зажимаем в кулак и заставляем работать. И ясно, что представители нашей Республики и в будущем будут использовать это для общей нам цели, для строя, нужного в советской работе, и будут подчиняться определенному аппарату. Задача управления заключается в том, чтобы довести до минимума такие случаи. Мне кажется, что тов. Ленцман не прав в том отношении, что хотя бы по последнему декрету, который рисует структуру этих органов лескома, вы видите, что в него входят и представитель местного Совнархоза, и представитель местных рабочих, и представитель местного лескома, и представитель местного земотдела. Так, что по существу они входят в состав, как работники местные. Эти органы, находящиеся на месте, имеют право контроля, и на съезде наш орган лескома, мы определенно поставили так, что все производство направляется в него и все организации, работающие на территории данной губернии в области лескома, будут сноситься с ним, это основное. Мы должны говорить, что право контроля совершается внутри этих организаций. Если здесь есть большие накладки на лескомы, работающие на местах, я полагаю, что это система в общем правильная, и я настаивал бы на том, что по существу надо эти органы объединять, чтобы не было вовсе того, что значит под бюрократической централизацией. Тов. Марков

говорил о том, что недавно удалось уничтожить встречную перевозку дров, когда мы перевозили дрова из Гомеля и отправляли на наши фабрики в Гомель дрова. Это неправильно и совершенно верно, что дрова, которые находятся в ряде комиссариатов, должны быть сведены в каком-нибудь едином органе и Съезд может высказать в этом отношении свое мнение. Но контрольным отделам не было предоставлено возможности пойти на полное осуществление этих форм. Они были созданы в форме компромисса, и декрет вы знаете. Мы думаем, недолго послать человека, и это дело можно использовать. В лесных заготовках мы имеем дело с массой распыленных учреждений, но я не скрою на Съезде, что в таких случаях, о которых говорил тов. Ленцман, мы этой распыленности не уничтожим. Но, товарищи, вспомните, что первый процесс заготовок дров в этом году закончен, и когда мы подойдем к вопросу, как удовлетворяется заготовка дров в организации, вы увидите, что железском надо считать необходимым. Я полагаю лишь, что необходимо увеличить контроль этих лескомов. Они оказались не так ми удачными органами, как в Рязанской губернии, где они заготовили около 600.000 кубов дров, т.-е. оказались на первом месте и заготовили столько, сколько заготовил железском. Желеском заготавливает через подрядчиков, через органы, которые ничего общего с нами не имеют, но они все-таки заготавливают, количество дров увеличивается, а это в данное время основное. Из всего количества 2 милл. кубов, в общем таким аппаратом было заготовлено около 40% и при таком положении нам приходится на некоторое время перейти на это. Надо сказать, что наши хозяйственные органы увеличиваются, но пока они недостаточно крепки. Но в советском аппарате надо всякую веревочку подбирать и использовать ее в деле строительства Советской власти. Я должен указать, что цифры, которые

сообщил тов. Марков о количестве дров, имеющихся в Республике, не совсем точны и запасы их гораздо больше. Мало того, в результате заготовок прошлого года около 2 м. 200 тысяч осталось в лесу невывезенными, несплавленными, затем заготовка весной была около двух миллионов. Таким образом, лесной фонд составляет 4 миллиона 300 тысяч кубов дров. Вывезено до 1 ноября около 843 тыс кубов. Следовательно в лесу оказывается около 3 с половиной миллионов кубов. Свезено около 600 тысяч кубов этих дров, которые находятся в районе сплавных рек, и следовательно в период зимы не менее как 3 милл. кубов дров имеется в фонде. Если тов. Марков указывает, что надо увеличивать вывозку дров, то мы должны через местные исполкомы сделать так, но фактически это оказывается к осенним месяцам. Оказывается, что дров на первое декабря у нас имеется более подмиллиона кубов, следовательно, эта вывозка идет, и в этом отношении наша перспектива улучшается. Затем другой вопрос Тов. Марков указал на то, что район заготовки находится на Севере, и оттуда приходится перевозить. Но здесь указывалось уже, что не только на Севере: товарищи из южных и юго-западных районов говорят, что там увеличивается заготовка дров. Приходится туда переносить центры тяжести, потому что иначе железнодорожный транспорт в таком состоянии не справится и здесь приходится не считаться с лесохранением. По целому ряду вопросов тов. Волн докладывал относительно того, как необходимо проводить трудовую повинность. Предоставляется центральным местностям вывозка по сплавным рекам потому, что весной должны вестись способы сплавочные. Они должны увеличиться на Севере и должны дать не один миллион, а около 7 миллионов кубов. Таким образом, мы сумеем к следующей зиме не холодать и тут мне представляется целый ряд мер, на которые указывал тов. Во-

лин, говоривший здесь о том, как гублеполкомы устанавливали цены на вывозку. Я боюсь, что при такой системе получится пестрота в России, а нужно цены выработать, и мы их выработываем в Главлескоме, чтобы эти цены не отличались пестротой, а были едиными, твердыми, иначе будет конкуренция, и в то время, когда мы заготавливаем дрова в различных губерниях, это будет продолжаться. Кроме того, необходимо установить определенные нормы вывозки на каждую губернию, на каждый уезд и строго придерживаться этих принципов. Укажу, товарищи, еще на другие обстоятельства. Здесь тов. Волин указывал, что в Костромской губернии скоро не будет места куда свозить дрова. Это совершенный парадокс. Давно намечаются те меры, которые рекомендует тов. Волин. Провозятся все дрова, которые подвозятся к железным дорогам, но улаженность, конечно, и здесь необходима, в соответствии с той организацией, которая законтрактовала дрова. Мы стремимся к единому погрузочному аппарату, не уничтожая принципа самостоятельности в рубке леса, ибо иначе наша организация не справится с теми задачами, которые на нее упадут. Фактически нас действительность привела к тому, чтобы перейти на государственную систему снабжения дровами различных предприятий. Эта система дала возможность вести наступление на южном фронте, наступление на Харьков, только благодаря этому, стало возможным. Но мы стремимся при проведении этих мер устраивать так, чтобы не пострадала наша национальная промышленность, не пострадал целый ряд предприятий, которые необходимы для работ на оборону и для работ для населения.

Товарищи, заканчивая свое слово, я хочу сказать, что заявление тов. Васильева о том, что необходимо предоставить большую инициативу местам, совершенно правильно. Но заявления тов. Васильева о том, что места должны самоснаб-

жаться—невозможно. Мы не имеем возможности давать такие директивы. Для этого необходимо войти с предложением в Совет Народных Комиссаров об издании соответственного декрета о самоснабжении.

Заканчивая свою речь, я хочу обратить ваше внимание на то обстоятельство, что у нас заготовка в лескоме не только в ноябре, но и в декабре месяце этого года будет поставлена удовлетворительно. В этом отношении положение Советской России не так катастрофично, как было раньше. У нас в настоящее время имеется лесной фонд, из которого мы черпаем определенное количество леса. И если бы Главтопу не приходилось выдавать дрова тем учреждениям, которым оно не обязательно выдавать, то положение наше было бы лучше. Выслушав заявление всех товарищей с мест, я нахожу, что мы в конце-концов, когда перейдем к деловой работе, то мы столкнемся и найдем один общий язык. Тов. Ленцман, который был так против нас, когда он выслушал наши доклады, то я вижу, как он покачивает головой и говорит, что работа наша правильна. Особых разногласий, мне кажется, у нас не будет. Мы должны, конечно, обратить внимание на работу лескома, но, кроме того, наше внимание необходимо обратить на то, чтобы был поставлен как можно лучше ремонт паровозов и всего нашего подвижного железнодорожного состава, потому, что если подвижной наш состав не будет поставлен на надлежащую высоту, транспорт наш остановится и мы не будем в состоянии подвезти топливо.

Аванесов. Товарищи, выслушав доклады товарищей с мест, я должен констатировать, что получил полное удовлетворение, так как все эти доклады подтверждают правильность моей точки зрения о реорганизации всего топливного и транспортного дела. Мой опыт в течение двух лет в качестве секретаря В. Ц. И. К., когда мне приходилось сталкиваться на практике со всеми вопросами транспор-

та и топлива, а также участие в работах различных комиссий по этим вопросам, показывают мне, что моя точка зрения находит много сторонников среди работников с мест. Тов. Милютин указывал в своей речи на то обстоятельство, что необходимо облизить работу разных органов. У нас, в Высшем Совете Народного Хозяйства имеется бесконечное количество Главков и Центров: Главлес, Главуголь, Главторф, Главруда, Главсланец и т. п., имеется до 80 и даже более самых разнообразных Главков и, конечно, Президиум В. С. Н. Х. не имеет возможности углубляться в практическую работу всех этих Главков. Я неоднократно выступал в Совнаркоме, как представитель государственного контроля о том, что необходимо объединение всех однородных мелких Главков в один крупный Главк. (Аплюдисменты). Не раз мною в Президиуме В. С. Н. Х. возбуждался этот вопрос—мною даже уже сделано в этом направлении, но объединение, о котором говорил тов. Милютин, продолжает и по сей день оставаться добрым пожеланием. Неоднократно я выступал также по вопросу о сокращении числа членов коллегии в отдельных главках и о полном единомыслии в управлении в отделах и отделениях. Мелкие главки делятся на отделы и во главе всех этих отделов стоят коллегии в 3—5—7 и даже 9 человек. Необходимо выявить точку зрения местных работников по этому вопросу. (Аплюдисменты). Товарищи, позвольте теперь перейти к вопросу о том, как производится у нас заготовка. Конечно, в течение 10 мин. я не имею возможности подробно остановиться на всем том, о чем бы я хотел вам сказать, и ограничусь лишь общими указаниями. У нас заготовка дров поставлена самым безобразным образом. Пора поставить вопрос о том, как производить заготовку дров хозяйственным образом. Пока же заготовку дров производят спекулянты, и мы пользуемся этим спекулянтским аппаратом. Да, товарищи, спекулянты на наших лесных

заготовках зарабатывали миллионы и не дают нам ничего. (Аплюдисменты). Товарищи, из опыта В. Ч. К. я бы мог указать вам целый ряд фактов. Тов. Ленцман указал нам здесь на ряд злоупотреблений, но это только два анекдота. Что же касается их заготовок, то дело в том, что они сдают нам заготовки не этого года, а заготовки 1912 г., а может быть даже и более старые. (Аплюдисменты). Затем, они сдают нам не один раз, они сдают нам их по несколько раз и получают за одну и ту же заготовку по несколько раз деньги, а потом говорят: железком заготовил столько-то и столько-то дров. Я позволю себе от принципиальных положений перейти к некоторым фактам, имеющим крупное значение. Тов. Ленин в речи своей на пленуме Съезда говорил, что для того, чтобы построить прекрасное здание социалистического государства, необходимо это здание построить на крепком фундаменте. И вот для того, чтобы это здание было построено на прочном фундаменте, необходимо сейчас же установить, чтобы будущим В. Ц. И. К., С. Н. К. и Советом Обороны были пересмотрены все законопроекты, касающиеся заготовки дров. Необходимо все эти мелкие органы—шутоны, железкомы и т. п., производящие заготовку дров, соединить и слить в один крупный орган. Тогда только будет какой-нибудь толк. Я обращаю ваше внимание также и на то обстоятельство, что наш крестьянин, который желает производить заготовку дров, подвержен такому количеству мытарств, его заставляют ездить взад и вперед, что волей неволей ему приходится отказываться от этой работы. Съезд должен дать точные директивы будущему В. Ц. И. К. об обеспечении и содействии трудовому крестьянству. Необходимо развить и усилить инициативу на местах. Дать возможность местному населению избавиться от всех рогаток Главлесов и т. п., тормозящих работу трудового крестьянства. Во главе местных хозяйств необходимо выдвинуть энергич-

ных и способных людей и помнить, что топливный вопрос—есть жизненный вопрос страны. Если в настоящее время транспорт еще окончательно не остановился, если подвоз топлива к столицам несколько увеличился, то это происходит потому, что за последние две недели, а может быть и больше, Совет Народных Комиссаров и Совет Обороны занимается лишь тем, что все заседания и работы на $\frac{9}{10}$ после военных вопросов направлены на разрешение топливного голода. Затем я перейду к более мелкому вопросу—это вопрос о мандатах. Здесь выкрикнули с мест слово «мандаты». Да, товарищи, мне более, чем кому-либо приходится иметь дело с мандатами. Совет Народных Комиссаров и Совет Обороны выдают мандаты своим уполномоченным, но, не имея аппарата, который мог бы следить за действиями своих уполномоченных на местах, очень часто создают условия для конфликтов на местах. У меня есть целый ряд фактов, когда приезжает один уполномоченный, затем другой уполномоченный приезжает туда же, один отдает распоряжения, другой их отменяет, один арестовывает другого, сажает другого в тюрьму и в результате работа на месте не двигается, а в центр поступает целый ряд телеграмм с жалобами одного уполномоченного на другого. (Аплодисменты).

Необходимо также обратить внимание на работу Главтопа, так как работа этого органа за последнее время ведется так, что когда реквизируются все различные дрова, поступающих этих в центры, то создается угроза уничтожения инициативы отдельных учреждений, ведущих заготовку дров. Необходимо распределение обезличенных дров поставить на должную высоту, и полагаю, С'езд обратит внимание Главтопа на эту сторону дела.

Затем в вопросе о защите, так называемых, специалистов. Неужели всякий, кто называется специалистом, должен быть защищаем. Я мог бы привести мас-

су примеров, но мое время истекло и я принужден закончить свою речь. (Голоса: «просим»).

Председатель. Если собрание желает, оратору можно предоставить время. (Голоса: «просим»).

Аванесов. Я начну с большого вопроса, в котором я принимал участие. Это вопрос о ремонте подвижного состава. Здесь тов. Ломов сказал, что места должны «проявлять инициативу», а вот т.т. Мостовенко, Марков и др. ведут поход, чтобы уничтожить существующие комиссии по ремонту. У нас в этих комиссиях нет специалистов, у нас простые рабочие металлисты, и я утверждаю, что комремы необходимо сейчас усилить, чтобы иметь возможность работать. Я только сегодня получил телеграмму из Сызрана и не успел ответить. Мне сообщают, что из-за недостатка бабита останавливаются мастерские. Из этого следует, что Компуть не имеет даже простого учета, он не знает, сколько стали, сколько инструментов и т. д. находится на отдельных дорогах. Я утверждаю, что бабит имеется в достаточном количестве в московских складах. Дороги друг друга обманывают, и когда мы требуем сведений, они не дают. Раньше они давали, ибо Компуть шел навстречу. Теперь же Компуть запретил давать сведения комремам и считает, что комремы мешают их работе. Необходимо уничтожить этот бюрократизм, который не может заставить железнодорожных рабочих активнее приниматься за работу. Возможно ли проявление инициативы при этих условиях, можете судить сами. Я утверждало, что комремы нужны в любой момент, с данными в руках я могу доказать это. По вопросу об управлениях по дорогам или округам, могу сообщить следующее. Вы знаете, что по этому вопросу был издан декрет В. Ц. И. К., но через несколько дней был аннулирован самим В. Ц. И. К. Это было сделано в период реорганизации Наркомпути под давлением тех же товарищей специалистов, которые угрожали

чуть ли не остановкой всего движения. Принципиально управление по округам признается и Н. К. П. С., но боятся, что реформа несвоевременна. Мне кажется, что это создано бывшими акционерами управлений отдельных дорог, которые находятся в ожидании возврата старого и хотят на своих дорогах сохранить свое железнодорожное имущество. Может быть правы эти спещы, но верить этому — свет твердых оснований.

В заключение, я считаю, что было бы более целесообразно выделить основные предложения всех ораторов и поручить особой комиссии или же президиуму секции сегодня же сформировать их и завтра вынести на пленум.

Рыков. Товарищи, я просил слова для заключительного слова по своему докладу раньше своего срока. Прежде всего, я должен указать, что дискуссия по вопросу о топливоснабжении уклонилась в другую сторону, в область тех вопросов, которые мы будем обсуждать завтра. Но те заявления, которые были сделаны последним оратором, указывают, что этот вопрос имеет ближайшее отношение и к другим вопросам. По тем и другим вопросам секция и Съезд могут выносить всякие решения, кроме безграмотных. Предложение тов. Аванесова слить заготовку дров, топлива, угля, это — безграмотное предложение до конца. Безграмотное потому, что я довожу до сведения тов. Аванесова и всех ему аплодировавших, что дрова растут в лесу, нефть бьет из фонтанов, ее нужно выкачивать, добыча угля и нефти и заготовка дров ничего общего не имеют. Это была речь типичного обывателя, который объединяет все естественное, все топливное независимо от того, как, кто, где, почему делает естественное и где создается топливное. Это элементарно не только для капиталистического режима, но с тех пор, как человек стал человеком, стал устанавливать свое производственное отношение к природе. Это основной момент во всяком и всяческом производстве. Всякий, кто знал и

слушал какие-нибудь лекции, читал какие-нибудь элементарные брошюры о том, как получают уголь, дрова, нефть, какая наука по этому поводу существует, для того неприлично, непростительно с такой речью выступать здесь. Задача коммунистического общества увеличить, усилить победу над природой, ибо, подходя к социализму, мы доказываем, что необходима известная стадия развития человека и общества в борьбе с природой, в искусстве добывать нефть, уголь, в искусстве разрабатывать торф и т. д. (Сильный шум, звонок). Извините, я тов. Аванесова не прерывал... и нельзя поставить одного человека, который одновременно делал бы и то, и другое, и третье, для чего ужны совершенно разные научные дисциплины, разные орудия производства, разные хозяйства и т. д. Поэтому одобряю чудовищное предложение на секции по топливу не может иметь места. Всякая политическая система советской организации может быть предложена, но законы природы для всех людей и народов одинаковы, ибо природа для всех одна и та же. Вопрос о том, как победить топливный и всякий другой кризис, должен исходить из отношения человека, общества к природе, к дровам, к лесу, к углю, нефти и т. д. Но смешивать этот вопрос с вопросом об организации невозможно, ибо для нас совершенно ясно, что не природа, а конституция, социалистическое, коммунистическое общество должно быть организовано для того, чтобы быть царем природы, и если для этого нужно будет изменить конституцию, мы будем дураками, если не изменим. Тов. Аванесов затронул еще один вопрос, который обсуждался в Совнарком и в Совете Обороны, вопрос о коллегиальном управлении, об уничтожении коллегиального управления и о создании единоличного. Я заявил там, что мы лишим тогда рабочие организации права участия в организации хозяйства и создадим базу

для «наследников», которые могли бы прийти после нас. Ибо вы читали в газетах постановления белогвардейских организаций в тех местах, где они захватывали наши насиженные места, вроде Самары. Вы видите, что они делают то, о чем говорил тов. Аванесов, они разогнали коллегию, ибо коллегия, которая имеется теперь, это метод участия рабочих, профессиональных союзов, фабрично-заводских рабочих организаций в управлении государством и иного метода для них принять нельзя. И по существу, коллегия, как таковая, не противоречила, не противоречит и не будет противоречить коммунистическому обществу. И капиталисты создавали дирекцию, т.-е. целый ряд лиц. У нас любое заводоуправление организуется совместно с профессиональным союзом, поэтому коллегия является совершенно неизбежной и в настоящее время, потому что любое фабрично-заводское предприятие, это не только администрация заводов, но и система отношения к рабочим, разрешение рабочего вопроса, создание конституции фабрично-заводского управления. Я должен сказать, что и я, и товарищи настолько серьезно относились к этому вопросу, что, когда тов. Аванесов внес свое предложение на заседании Совнаркома, я потребовал отложить разрешение этого вопроса, чтобы поставить его в плоскости профсоюзов. Я здесь могу заявить, что на собрании профсоюзов не поднялась ни одна рука, чтобы отменить коллегияльность и ввести единоличие. Но со всем тем, попытка настоящей секции по топливному вопросу внести это—эта попытка совершенно не предусмотрена. Я лично проголосовал и у президиума, и у Ц. К. партии сделать доклад об организации экономической жизни Советской России, об организации секции по экономическим вопросам вообще. Но это было отложено. Но если потребуются, мы согласны перед любым собранием Республики сделать

этот доклад и со всем весом и с полной поддержкой профессиональных рабочих союзов защищать нашу политику в этом. И я думаю, что во всей политике нашей и политике В. Ч. К., которая была представлена тов. Аванесовым, замечается полная противоположность. Но мы все-таки эту политику здесь вели в профсоюзах и ни одного разногласия по этому вопросу у нас не было. Совершенно сумасшедшая идея соединить все главки в один центр. Она могла прийти только людям, которые не знают, что они делают. Во время капитализма, мы имели десятки тысяч самостоятельных организаций, фабрик, заводов и т. д. Создавать одно лицо или три лица, которые бы ведали все, что относится к жизни человека, которые бы располагали всеми знаниями от электричества до сушки картофеля, добычи нефти, транспорта и т. д. — это ни на что не похоже. Ибо прогресс человечества заключается в сих пор в том, что происходила централизация определенных групп людей в определенном деле и развитие наук определялось тем, что от общего человеческого знания отделялось знание по разработке и добыче электричества, по строительным работам и т. д. И ничего, не только путного, но ничего, сколько-нибудь похожего на социалистическое общество и на организацию хозяйства, получиться не может, если мы построим электрических станций соединим с выделкой суррогата чая, суррогата кофе. И как можно это объединить, когда нет ничего общего ни в работе, ни в материале, ни в машинах, ни в людях, ни в системе орудий и организации. Если бы кто-нибудь хотел окончательно испортить организацию Советского государства, то никакого иного предложения, кроме этого, он сделать не мог. Повторяю, его можно было внести, только базируясь на безграмотности собственной или на безграмотности аудитории.

Я теперь возвращаюсь к вопросу о лесных заготовках и об отношении

центра к местам. Что касается лесных заготовок и указания на то, что до сих пор прибегают к услугам частных лиц, эти упреки совершенно справедливы. Я должен сказать, что это одна из болезней советского организма, которую излечить нужно. Но совершенно ошибочно, когда говорят, что это болезнь центральной власти, потому что из заготовок губерньских третья часть заготовлена через подрядчиков. Это в Курской губернии, это в Казанской губернии, это в целом ряде других губерний. Это, товарищи, проверено и подсчитано, и никакому опровержению не подлежит. Когда мы организовали Главный Лесной Комитет, произошел съезд комиссаров и представителей всех железнодорожных организаций, которые единогласно вынесли резолюцию о том, что большое несчастье нависло над Россией, так как создается орган, местный советский орган, который хочет на себя взять заготовку топлива, что единое спасение в этом деле—это развитие и привлечение частной инициативы. В борьбе с этим мы преодолеваем сопротивление всех и всяких организаций и ведомств, вплоть до мест. И если мы с ними помирились, то только при условии самого строгого и точного контроля на местах. Если мне говорят, что подрядчики на местах действуют плохо, это говорят те, которые с мест кричат мне: «слова». Ибо представители с мест говорят, что это не так. И по конституции, и по постановлению Совета Народных Комиссаров и Совета Обороны, места отвечают за то, чтобы работа производилась должным образом. (Голоса: «а мандаты?»). Мандат дается только на заготовку, но не дается мандат на спекуляцию. Если вы мне покажете хоть один мандат на спекуляцию, вы будете правы. Если вы даёте человеку мандат на заготовку, а он поднимает белогвардейское восстание, то вы отвечаете за то, что вы его не расстреляли. Если вы даёте мандат на заготовку, а человек занимается грабежом, то вы отве-

чаете за то, что вы его не арестовали. И ничего другого в мандатах не говорится, как о предоставлении определенного гражданину права, с соблюдением всех законов Советской Республики, заготавливать то или иное количество дров, и вы обязаны наблюдать за тем, чтобы законы Республики соблюдались в точности. Если эти законы не соблюдаются, то за это будете отвечать вы. Но почему мы в конце концов были вынуждены уступить и согласиться, чтобы частные предприниматели в некоторых местах были допущены? После ряда месяцев этого недопущения я уступил, когда мне были представлены цифры и данные о заготовках дров нашими советскими органами на местах, когда мне сказали, что Владимирский гублеском может заготовить 8% всего, а в других местах 10% и 15%. Тогда мне стало ясно, что Республика погибнет, если наши самые чистые коммунистические организации с соблюдением всех программ нашей партии дадут 8% заготовок; мне стало ясно, что Советская Россия падет со всеми Совдепами и со всей своей системой организации, со всем отношением центра к местам и мест к центру. И поэтому пришлось допустить частных предпринимателей, пока не удастся победить это несчастье и бороться с ним так же, как с тифом, холерой и чумой. Приходится с этим мириться, и другого выхода у нас не было. Наши советские органы дали совершенно ничтожную цифру заготовки дров, и мы готовы всех этих спекулянтов расстреливать, как только наши органы смогут исполнить ту задачу, которая на них возложена. (Голоса с места: «а деньги?»).

Относительно денег—это вопрос до некоторой степени не специальный, но я должен сказать, что мы деньги отпустили. Я лично не помню, чтобы мы кому-нибудь отказывали в деньгах. Я помню другое, что, когда с меня в Совете Народных Комиссаров спросили отчет, куда же делась те миллиарды,

которые давались на заготовку дров, я отвечал, что эти миллиарды я отдал губернским и уездным лескомам, а что с ними дальше произошло, я сведений не имею. И когда я в свою очередь потребовал отчета у нашего финансового отдела, то он также отвечал, что разослал их губернским и уездным лескомам и дальнейших сведений о них не имеет. Так как мы по правилам Советской конституции не можем давать новых денег, пока не получим отчетов, хотя бы отчасти старых, то приходится преодолевать сопротивление тов. Аванесова, представителя главного предварительного контроля, который заявляет, что нельзя посылать новых денег, пока не получим отчета за прежние. И это сопротивление настолько серьезно, что я входил в ходатайством в Совнарком и Совоборону в Ц. К. партии. Ибо, среди препятствий природных по заготовке дров, имеются препятствия, организованные нашими силами, в виде предварительного государственного контроля, который, может быть, имеет очень большое количество товарищей коммунистов в своей среде, но который везде и всюду ставит рогатки и препятствия по пути к заготовке топлива. Среди предложений, которые выдвигаются здесь, я всецело присоединяюсь к предложению по организации единого органа по заготовке дров, т. е. Главлескома, с подчинением ему всех других центральных организаций. Я должен сказать, что это предложение не ново и для нас. Это предложение, которое мы точно также вносили и в Совнарком, и в котором было отказано и профсоюзу деревообделочников, и Совету Профсоюзов, и В. С. Н. Х. Я всецело присоединяюсь к этому предложению в принципе и думаю, что всякому овощу свое время, и что монополия на дрова и распределение топлива нужно вводить тогда, когда мы будем достаточно сильны провести ее в жизнь настолько, чтобы обеспечить топливные нужды Республики, чтобы не поторопиться так, как поторопился Ком-

прод, когда он вводил монополию на картофель, он оставил Россию без картофеля, когда вводил монополию на масляные семена, он оставил маслобойные заводы без масляных семян. Это стало для нас совершенно ясным и прочным, но чтобы он был делом настоящим, нужно заготавливать дрова организованно. Ибо большое количество дров и топлива заготавливается отдельными фабриками, заводами, отдельными рабочими организациями. Они смотрят на эти заготовки, как на свои, они думают, что производят свою работу, работу рабочей организации, они поддерживают работу Сормовского завода, они выдвигают известные запасы, они обслуживают такие аппараты, как завод Сормовский, Коломенский. Устранить их отсюда было бы в высшей степени опасно. Поэтому справедливо указание тов. Аванесова о том, что своими реквизициями мы суживаем инициативу и уничтожаем количество заготавливаемых дров. Для меня совершенно ясно, что Сормовский завод создан для того, чтобы делать паровозы, вагоны, пароходы и т. д. Что касается хозяйственной жизни, она должна быть поставлена так, чтобы она стояла организованно. Что касается расширения заготовления топлива местными гублескомами — мы пойдем со всей решительностью во всех отношениях им навстречу. Если хотите улучшить водный транспорт, улучшайте через Главд, если хотите улучшить лесное дело, улучшайте через соответствующие гублескомы, требуйте ответственности перед собранием трудового народа — рабочих и крестьян, но не убивайте этих органов, создавайте инициативу. Тут вы должны подойти иначе, чем тов. Васильев говорил, который всю мощь Советской власти видел в организации милиции и милицейском воздействии на народ. Я должен сказать, что в этом отношении мы стоим на совершенно противоположной точке зрения и рассматриваем такого рода влияние, как беду Советской власти (аглоди-

менты), без которой, к сожалению, пока-что обойтись нельзя, но которая по своему духу, по своей организации стоит в резком противоречии с коммунистическими началами.

Каганович. Обычно установлено, что на всех съездах критикуют, ругают, полемизируют и проч., но по данному вопросу нам необходимо полемизировать, не увлекаясь полемикой, и ставить вопросы практически.

Вопросы организационные мы затронем в организационной секции, здесь на них вряд ли необходимо останавливаться в первую очередь.

В вопросе о топливе стоит вопрос о самом материале, т.е. о лесосеках. Съезд должен принять постановление об отводе лесосек поближе к железным дорогам и к местам вывоза, в большем размере, чем это установлено, выходя из рамок обычной лесокультуры.

Примерно: в Воронежской губернии, представителем которой я являюсь, мы вынуждены были сами разрешать этот вопрос, — конечно, в виду того, что мы оторваны от центра, — мы заняли лесосеки, ближайшие к железным дорогам и к городу, выйдя из рамок обычной лесокультуры.

Вторым вопросом является вопрос об инструментах. У нас их недостает, распределение их происходит неравномерно. Я уверен, что не все Главлескомом взято на учет. Поэтому необходимо, чтобы Главлеском строго учел из инструментов все то, что имеется во всех губерниях, и распределил их строго соразмерно заданиям. Это теперь и делается. Нашей губернии, например, после освобождения от белых пришлось своими кустарными путями добиваться инструментов, — а их почти что не было, — и вести заготовки.

Главлеском сам не соизволил озаботиться высылкой инструментов, денег и даже человека для связи.

Затем идет вопрос транспорта. Он является основным и правильно сказал тов.

Рыков на партийной конференции, что дрова, невывезенные из леса, нельзя считать фондом Республики.

О железнодорожном транспорте нам необходимо определенно сказать, что он разрушен, и на него возлагать большие надежды вряд ли возможно. Железные дороги даже из тех дров, которые они вывозят, беспощадно забирают себе все без конца, совершенно не считаясь с потребностями ни гарнизона, ни госпиталей, ни приютов, ни учреждений. Нам необходимо поставить серьезно вопрос о гужевом транспорте. Вопрос этот был здесь поставлен, но до некоторой степени теоретически, недостаточно практически. Необходимо разработать его в деталях — решить вопросы о ценах, о порядке премий и пр., так как идет беспощадная конкуренция железного с гублескомом, гублескома с железным и т. д.

Мы, например, у себя установили одинаковые цены и премии, по крайней мере в районах заготовок. Затем, о взаимоотношениях с военным ведомством, особенно в фронтовой полосе.

Мало того, что железная дорога сама не вывозит, она грозит, если свыше 10 верст из мест, близких к железным дорогам, везешь гужевым транспортом. Это является совершенно ненормальным. Производство дров поставлено железным из рук вон плохо. Они забирают все дрова, заготовленные гублескомом, сами же не развивают достаточно инициативы. Необходимо объединить работу в едином лесозаготовительном аппарате. При напряжении, производительность гужевого транспорта можно поднять. Здесь фетишизировали централизм по отношению единого аппарата от Главлескома до гублескома и т. д. Дело тут не в том, никто отнюдь не отрицает централизованного руководства Главлескома и гублескома. Беда в том, что мы на местах страдаем от недостатка руководства Главлескома, поэтому местным исполкомам необходимо дать право подтягивать,

руководить и наблюдать. Только при этих условиях и сумеет создаться дружная, интенсивная работа. А она сейчас нужна, и только неустанной работой по лесозаготовкам мы сумеем облегчить кризис.

Молотов. Товарищи, одна из самых трудных причин, вследствие которых заготовка дров происходит не особенно удачно, по моему мнению, заключается в том, что производство этих заготовок происходит в голодных губерниях. Я думаю, что те губернии, которые в настоящее время заготавливают дрова, будут заготавливать их успешнее в том случае, если у них будет хлеб и фураж. Поэтому заготовка дров будет идти успешнее в первые месяцы, когда у крестьян есть и хлеб и фураж. И для того, чтобы нам удалось выполнить предположенную заготовку дров, необходимо, чтобы в первые месяцы было увеличено количество заготовок. Сейчас нам говорят, что Главлеском к маю месяцу достанет определенное количество хлеба и фуража для губерний, заготавливающих лес. Достанет ли Главлеском этот хлеб и фураж или не достанет, я не знаю, но для того, чтобы не прерывалась правильная заготовка дров, необходимо сейчас же забронировать в губерниях и уездах, производящих заготовку дров, определенное количество хлеба и фуража на следующие месяцы для того, чтобы крестьяне, заготавливающие лес, не остались без хлеба. Забронировать небольшое количество хлеба и фуража, по моему мнению, не представляет никаких затруднений. В этом отношении нужно направить всю нашу работу. Кроме того, необходимо обратить серьезное внимание на то обстоятельство, что крестьяне, подвозящие гужевым способом лес, иногда принуждены вести его чересчур далеко, за несколько десятков верст, хотя недалеко от них имеются пункты, в которые они могли бы свезти этот хлеб; но оказывается, что эти ближайшие пункты находятся в распоряжении и ведении дру-

го органа. Товарищи, вы прекрасно знаете, в каком тяжелом положении у нас сейчас находится транспортное дело. Если мы не придем к крестьянам на помощь, если мы не приблизим пункты, в которые крестьяне должны свозить хлеб, то этим мы поставим крестьян в такое положение, что они совершенно прекратят подвоз дров. Кроме того, необходимо крестьянам за подвоз дров уплачивать не деньгами, а определенными премиями. Дело в том, что в каждой губернии, в каждом уезде, можно на месте найти определенное количество продуктов, которые бы крестьяне могли получать за подвоз дров, вне всякой нормы. На это мне могут возразить, что у нас нет предметов, которые мы могли бы обменивать и которыми мы могли бы платить крестьянам за лес. Я думаю, что этот вопрос необходимо урегулировать, если хорошо поискать, то в каждой губернии найдется определенное количество продуктов, которые крестьяне могли бы получить за подвоз дров вне всякой нормы. Товарищи, я полагаю, что нам нужно обратить серьезное внимание на все те вопросы, о которых я сейчас говорил, потому, что в противном случае мы, может быть, будем поставлены перед тем фактом, что заготовка дров и подвоз их к железным дорогам прекратится. Что касается создания единого органа, то необходимо сказать, что если в Советской России дело заготовки дров поставлено не совсем удовлетворительно, то это происходит исключительно от того, что в настоящее время мы имеем чересчур большое количество всяких органов, которые ведают лесным делом. Я полагаю, что необходимо все эти органы объединить в единый центральный орган, который бы регулировал все дело заготовки и транспорта топлива. На всех этих вопросах настоящая секция должна остановить все внимание. Вопрос топливный—вопрос очень серьезный. К нему нельзя подходить так легко и нельзя решать с плеча. Все те положения, которые я здесь

высказал, сводятся к тому, что, во-первых, в каждой губернии должен быть забронирован определенный процент хлеба и фуража. Во-вторых, крестьяне, занимающиеся подвозом леса, должны получать кроме денег еще определенную премию в виде предметов, которые они в деревне не могут получить ни по какой норме. Я нахожу, что железескомы не должны существовать отдельно, их необходимо связать с гублескомами, ибо то положение, которое существует в настоящий момент, в дальнейшем не может существовать. Я полагаю, что должен быть единый центральный орган, который бы ведал распределением всего топлива. Но нельзя совершенно лишить места самостоятельности в деле заготовки дров. Поэтому и распределение и снабжение должно быть делом одного органа. На этом нужно теперь настаивать. И если теперь мы ставим вопрос, хороши ли те данные, которые имеются, то мы слышали, что говорил тов. Ломов, что тов. Марков приводит одни цифры, тов. Ломов—другие. Этого достаточно. Этот орган распределения должен быть объединен во всей России.

Попов. Товарищи, основной момент всего топливного вопроса, это заготовка древесного топлива. Я думаю, смею утверждать, что места абсолютно, в полном смысле этого слова, прониклись этой задачей. Но, к сожалению, нужно сказать, что заготовить 14 милл. кубов, это—задача совершенно непосильная, если только заготовка не будет поставлена в лучшие условия, чем она поставлена до сих пор, ибо задача заготовки имеет еще следующую сторону. Нужно сказать, что те рецепты, которые предложил тов. Васильев по вывозке, абсолютно не разрешают этого вопроса, ибо как бы милиция ни была идеальна, вы милицией не организуете гужевую подвозку, которая требует сотни тысяч людских и лошадиных сил. Если взять Нижегородскую губернию, там требуется 20,000 рабочих и 25.000 лошадей. Но, если я ска-

жу, что для прокормления 25.000 лошадей мы не получили ни одного фунта овса, то никакая милиция не в состоянии будет не только усилить, но даже вывезти и 5% из леса. В прошлом году оставалось 100,000 кубов, а в этом году заготовлено около 150,000 кубов, но вывозка поставлена в самые ужасные условия, потому что снабжение продовольствием и фуражем поставлено в более трагические условия, чем в прошлом году. Центр, Наркомпрод и Главлеском должны запомнить, что никакие декреты, никакие отряды милиции, не заставят голодную Нижегородскую губернию вывезти 600,000 кубов. А такое требование имеется. Губернский исполнительный комитет Н.-Новгорода доказал, что он не получил ни одного фунта хлеба. Это же ужасно. Я проиллюстрирую один факт, который известен тов. Рыкову. Гублескому нужна была упряжка. Главкожа нам в этом отказала, тогда как в Богородске эта упряжка имелась, тем не менее, нам ее не дали. Президиум В. С. Н. Х., тов. Рыков дают приказы выдать, но Главкожа говорит: до тех пор, пока Наркомпрод не предложит, мы не выдадим. Несмотря на приказ Президиума В. С. Н. Х., на приказ тов. Ларина, нам не дали. Но, товарищи, разве это нормальный план снабжения, заготовки топлива, которая имеет колоссальное значение? Нет, это не план снабжения. Если мы не разрешим этого вопроса, положение остается крайне тяжелым. Я должен сказать, что такая постановка вопроса о снабжении дает право говорить, что центральные органы не прониклись этой задачей, не осознали ее. Они не гарантируют более или менее сносных условий, при которых можно было бы работать. Дальше, все гублескомы и все органы, которые работают, все мы живем в обстановке, где каждый день подносит нам совершенно неожиданные сюрпризы. Возьмем вопрос об упразднении уездлескома. Я должен сказать, что это известно Главлескому, уездлескомы заго-

товляют весь лес. Губисполкомы работают вместе с уездными комитетами. Мы вместе с ними принимаем всю тяжесть этой работы. Теперь спрашиваю, сумеет ли чиновник гублескома создать такую атмосферу, где бы уездный исполнительный комитет, где бы партийный комитет и где бы все советские органы могли бы принять участие в работе? Нет, этого никогда не будет, и все товарищи, которые непосредственно работают на местах, свидетельствуют, что упразднение этих уездных комитетов, как раз в разгар лесных заготовок, значительно ухудшает условия работы. Принципиально не возражая против этого слияния и упразднения, все же необходимо заявить, что в момент заготовки леса никакие эксперименты не возможны. Мы не возражаем по существу против изменений, но нельзя в этом вопросе доходить до логического абсурда. В районе Нижегородской, Вятской, Костромской и Вологодской губерний была совершенная оторванность от мест. В Вологодской губернии, в разгар заготовки создают райлеском, и этот райлеском—господин, приехавший, который ходит на охоту, некий господин П... впрочем и всякое другое лицо с сомнительным прошлым (аллодисменты), которые вышли только что из саботажа. И таких лиц направляют на места ответственными работниками. Результаты работы на местах таковы: Воскресенский уезд, один из богатейших сейчас, заготовил 3.000 кубов, а рядом голодный Семеновский заготовил 8.000 кубов. Товарищи, партийные, приехавшие с мест, говорят, что никаких райлескомов нет, есть только благодаря «Филькиной грамоте». Я спрашиваю: разве может райлеском, который будет экстерриториальным, без посредства губисполкома и других органов губернских, выполнить задачу? Никогда. Этот экстерриториальный райлеском создан вне времени, вне пространства. Поэтому я должен сказать, не возражая против принципа изменения административных границ по экономическим причинам:

нельзя доходить до такого абсурда, до которого дошли в Главлескоме. Нам говорят: инициатива, инициатива на местах. Я распространяться по этому поводу не буду, но укажу на один факт. В Нижнем Новгороде в председатели гублескома была выдвинута кандидатура губисполкомом. Но я не знаю, почему-то приезжает бывший председатель гублескома, который показывает бумажку, что его опять назначили председателем гублескома. Это не есть инициатива мест, это есть полное игнорирование инициативы на местах. Я говорю: надо упорядочить дело снабжения дело продовольствия—это, во-первых. Во-вторых, необходимо упорядочить организационные отношения, и нельзя прешносить такие неожиданные сюрпризы, и третье: больше доверия местам.

Председатель. Голосую прекращение прений, ввиду необходимости закончить работу, так как уже перейдены границы регламента. Прения прекращены.

Рыков. По поручению партийной конференции, я вношу предложение на секцию 7-го Съезда по топливному делу: приняв за основу резолюцию, принятую на конференции Коммунистической партии, с имеющимися здесь поправками, направить ее в президиум с тем, чтобы те поправки, которые имеют отношение к топливному делу и которые в своей основе сходятся с проектом резолюции, были отредактированы и внесены в резолюцию.

Аванесов. Я присоединяюсь.

Сыромолотов. Имея в виду всю важность лесозаготовительных операций и те препятствия, которые встречаются в этой работе, в лице контроля и финансов, я предлагаю дополнить эту резолюцию уничтожением предварительного контроля как в кредите, так и в получении денег.

Председатель. Это вполне конкретная поправка. Я голосую. Здесь два предложения. Одно предложение от Ц. К. Коммунистической партии о том, чтобы

эту резолюцию принять за основу, и другое предложение члена Коммунистической партии тов. Анохина—не принимать этой резолюции за основу, а избрать комиссию, которой поручить выработать ее.

Анохин. Фактическая поправка. Я не так ставлю вопрос. Я ставлю вопрос так: если мы принимаем резолюцию за основу, то не надо комиссии, а если будут внесены поправки, то для этого нужно выбрать комиссию, которая эти поправки формулирует.

Председатель. Тов. Анохин предлагает, значит, резолюцию признать за основу.

Анохин. Да, так.

Председатель. Я голосую. (Голоса с мест: «Огласите!». Огласится резолюция). Тогда разрешите голосовать.

Голос с места. Позвольте предложение: я предлагаю сегодня избрать комиссию, принять резолюцию за основу, поручить комиссии формулировать все дополнения, еще раз собраться завтра и заслушать эту резолюцию перед заседанием С'езда.

Аванесов. Я предлагаю следующее дополнение к тому, что здесь сказано: все, кто имеет поправки, вносят эти поправки в президиум и присутствуют в президиуме при обсуждении этого вопроса.

Рыков. Я предлагаю разделить обсуждение, сначала решить, принимает ли секция какое-нибудь решение, которое кладется в основу для дальнейшей работы. Когда мы примем эту резолюцию, или отклоним принятие чего-либо в основу, то тогда мы перейдем к другим предложениям, а теперь остановиться на вопросе о принятии резолюции в целом.

Председатель. Я голосую. Резолюция принята за основу единогласно. Теперь, товарищи, имеются следующие предложения. Первое предложение о том, что-

бы эту резолюцию вместе со всеми поправками передать в президиум, при чем каждый внесший эту поправку имеет право присутствовать в президиуме. Это предложение т.т. Рыкова и Аванесова. Другое предложение: избрать для этого специальную комиссию, в которую внести все эти поправки. Третье предложение: окончательно ли здесь принять в этом президиуме, или в комиссии все эти предложения или поправки, или для этого еще раз собраться секция.

Голос с места. Еще предложение: я предлагало сейчас внести поправки и принять их, а комиссию выбрать для того, чтобы она их сформулировала.

Председатель. Есть еще предложение о том, чтобы все поправки, которые будут внесены сейчас, проголосовать и затем сдать в комиссию или в президиум.

Голос с места. Еще новое предложение: я предлагаю не играть в комедию, а для окончательного разрешения передать в бюро фракции, потому что здесь все коммунисты нечего играть комедию.

Председатель. Есть предложение: прекратить все предложения, которые здесь делаются. Возражений нет. Я голосую. Кто за то, чтобы принять предложение Рыкова и Аванесова о том, чтобы все эти поправки к резолюции сдать в президиум, при чем каждый, внесший поправку, имеет право присутствовать при разрешении вопроса? Предложение принимается. Теперь я голосую еще предложение, нужно ли еще раз собирать нашу топливную секцию? Явно меньшинство. Следовательно, президиум принимает эти поправки в окончательном виде.

Объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 10 час. 30 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СЕКЦИЯ. ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(8 декабря).

Владимирский. Объявляю заседание секции открытым. Слово для отглашения списка имеет тов. Митков.

Митков. Товарищи, предлагается следующая список президиума: Сапронов, Владимирский, Мещеряков, Крестинский, Каменев, Шабулин, Мгеладзе.

Владимирский. Товарищи, я думаю, что мы примем регламент, принятый съездом. Имеется два докладчика по организационному строительству—Сапронов и Владимирский. Предоставляется слово т. Сапронову для доклада.

Сапронов. Товарищи, вопрос о социалистическом строительстве, о формах строительства на местах, о взаимоотношениях с центром и о целом ряде других вопросов как в центре, так и на местах встал уже давно. Конституция Советской Республики, утвержденная приблизительно полтора года тому назад, тогда еще некоторые вопросы не предусматривала. Но с того момента времени прошло много, наше социалистическое строительство широко развернулось и таким образом выдвинулся целый ряд вопросов, которые требуют пересмотра, дополнений и изменений Конституции. Всероссийская конференция Р. К. П. рассматривала этот вопрос и приняла целый ряд положений. К сожалению, за неимением времени на конференции, на всех вопросах мы не могли остановиться подробно, а остановились только на одном вопросе—это о взаимоотношениях центра и периферии, и о строительстве

местных отделов, главков и проч. По вопросам о съездах губернских, уездных и волостных, по вопросам об организации советов, слиянии и проч., конференция лишь вынесла краткие резолюции и положения, и нам предстоит на этих вопросах остановиться и подробно развить их.

Наша точка зрения, выраженная губернской конференцией Р. К. П., имеется у вас, товарищи, на руках *). Настоящий доклад, который я буду делать, по содержанию в некоторых пунктах будет изменен: в пункте о созыве Всероссийского Съезда, раньше мы отстаивали, что Всероссийский Съезд созывается один раз в год, теперь оставляем по-старому, т. е. два раза в год, а также отказываемся от упразднения президиума В. Ц. И. К. В этом пункте никакого расхождения в настоящее время нет. Конституцией не предусматриваются функции для президиума. Его функции и обязанности были приняты на конференции. Опубликованы тезисы с подписью товарищей Владимирского и Крестинского—о разделе первом—обязанностях и функциях президиума В. Ц. И. К. **). Здесь никаких расхождений и разногласий нет. Поэтому я сразу перехожу к вопросу о строительстве на местах, о взаимоотношениях центра и периферии, который так подробно был разработан на конфе-

*) См. приложение I, стр. 247.

**) См. приложение II, стр. 250.

рентии. Товарищи, принципы организации советского строительства как в политических органах—органах власти, так и экономических его органах, были выражены Советской Конституцией, но выражены недостаточно ярко. В процессе социалистического строительства практика пошла по разным путям. С одной стороны, местные советы часто считали себя властью на местах, вполне автономной, считали, что они никому не подчинены, а существуют самостоятельно; с другой стороны, тенденции центральных организаций пошла по противоположному пути, т.е. уничтожение всякой власти на местах. Организации народного хозяйства, организация целого ряда отделов, центральные комиссариаты, Главки стали строиться не как отделы исполнительных комитетов, а как отделы Наркомов, Главков, Центров. Таким образом, выраженный в Конституции принцип организации кругообразный или горизонтальный, т.е. в центре Центральный Исполнительный Комитет, а вокруг него организуются Народные Комиссариаты, Совет Народного Хозяйства и другие органы как экономические, так и политические, как органы распределения, учета, производящие органы, так и органы контролирующая, все являются органами Центрального Исполнительного Комитета, ему подчинены и перед ним ответственны. Если так идет дело наверху, то, идя последовательно, такая же постройка должна бы быть и на местах, т.е. губернский Исполнительный Комитет или губернский городской совет, который организует свой исполнительный орган и вокруг которого организуются хозяйственные отделы, отделы контроля и т. д., т.е. соответственно народным комиссариатам, т.е. стремление организацию централизовать в губернском и в уездном масштабе, сжать в один кулак вокруг исполнительного комитета, а Исполнительный комитет в целом подчинен центру. Стремление из центра

другое—заменить строительство по советам (горизонтальной) ведомственным строительством, т.е. вертикально или, как формирован на съезде председателей, столбиками сверху до низу. Вверху организация наркомов, главков, центров, в губернии его отделы, еще ниже в уезде или в районе—также его отделы. Эти отделы, находящиеся в губернии или в уезде, не подчинены губернским или уездным исполнительным комитетам и оторваны от центра. Таким образом, вместо контактного централизованного хозяйства в губернии или уезде, наше хозяйство во всероссийском масштабе разделилось на целый ряд столбиков, ничем между собою не связанных и ведущих друг с другом параллельную работу. Я затрудняюсь сказать какое количество таких столбиков, но во всяком случае несколько десятков. На этот путь впервые встали как будто Наркомвоен, В. Ч. К., Наркомпрод, а затем уже более, так сказать, смелее и решительнее стал становиться В. С. Н. Х. Организуя Губернский Совет Народного Хозяйства, он как-будто бы противопоставлялся Исполнительному Комитету, созывал свой съезд, пленум Совета Народного Хозяйства, который выбрал свой президиум и этот президиум часто говорил Исполнительному Комитету губернии, уезда или города, что я вам не подчинен, что это организация хозяйственная, которая существует параллельно Исполнительному Комитету и т. д., более того, внутри самих губернских Советов Народного Хозяйства нет единой организации, а есть десятки самостоятельных единиц; Главкож, Центроэкстиль, Главбум и др. Главки строят губернские, уездные отделы не подчиняющиеся не только Исполкому, но они не подчинены и президиуму Губсовнархоза. В губернии нет единого централизованного аппарата, который бы объединил все хозяйство губернии, напротив, целый ряд самостоятельных, независимых, друг с другом ничем не связанных орга-

низаций, часто друг другу противоречащих, цепляющихся, мешающих, часто ведущих параллельную работу, вследствие чего создавался целый ряд трений, недоразумений, и много энергии вместо советской работы шло на улаживание взаимоотношений, трений и т. д. Все эти трения, конфликты для работников с мест известны и поэтому, я думаю, иллюстрировать доклад излишне. По этому вопросу был целый ряд дискуссионных статей, имеется целый ряд резолюций партийных конференций, съездов, которые высказываются определенно против такой системы организации. Я вкратце попытаюсь иллюстрировать, к чему приводила организация столбиков. Организация военкомов — самая боевая организация, которая требует наибольшей централизации, чем какая-либо другая, давала себя чувствовать в отрицательном смысле. Военком губернии, чувствуя себя автономным говорить, что мы Исполкомам не подчинены и действуем под контролем и подчинением только центра. А посему, как военная власть, делаем, что хотим. Мобилизовали лошадей, ввелись повинности, захватывали помещения, имения, мебель и т. д. Такого принципа организации никто не провозглашал в центре. Это было само собой понятно, когда люди чувствовали себя на месте никому неподчиненными. Благодаря чему, несмотря на то, что военкомы, более чем кто-либо, должны выполнять быстро и точно распоряжения центра, тем не менее практика ввела в жизнь, что военному всецело подчинены Исполкомы. Такая форма организации дала еще более отрицательные результаты в управлении сельских хозяйств. Нар. Ком. Земледелия стал на точку зрения организационного строительства высшего Совнархоза, организовать столбиком Главк управления совхозами. По Положению о социалистическом землеустройстве, а затем по циркуляру Наркомзема губсовхозы и райсовхозы организуются со-

вершенно обособленно от Земотделов и Исполкомов и подчиняются только центру. Представительство там, члены коллегии, заведующий не выбираются, не утверждаются Исполкомом, а представительство частью от Профсоюзов, частью от рабочкома, частью от Главного Управления Севхозами, от Наркомзема, эта коллегия должна утверждаться Наркомземом. От организации совхозов целиком были отстранены Исполкомы как в губернском, так и уездном масштабе. Товарищи, стоящие за такой принцип организации, говорили, что, организуя столбиками управления совхозами они отдают их в руки индустриального пролетариата, который будет организовывать и налаживать сельское хозяйство, что органы Земотделов явятся в большинстве своем органами крестьянскими, которые обслуживают единоличные хозяйства. Хозяйства и промышленного типа коллективной обработки должны находиться в руках пролетариата. Управление совхозами в губернском масштабе не должно быть подчинено Исполкому, а должно быть обособлено. Такие доводы делали сторонники столбика совхозов. На деле получилось обратное. Я не говорю о том, что когда сторонники говорили, что надо отдать в руки индустриального пролетариата организацию совхозов, отсюда как будто нужно было сделать вывод, а всякие другие дела сельского хозяйства отдать только в руки частных собственников и не мечтать о социализме в деревне. Конечно, это нелепо. Наоборот, во всех хозяйственных органах, в том числе и сельском хозяйстве, пролетариат должен направлять всю работу, и пролетариат должен распространить свое гегемонно и влияние не только в управлении совхозами, но во всех органах диктатуры пролетариата. Мы тогда возражали, если вы хотите, чтобы пролетариат имел влияние в губерниях и т. д., то свободно можно направить работников из Москвы и Петрограда и др. промышленных центров

в центры крестьянские, где их с распростертыми объятиями встретят местные работники. Они будут рады, когда придет опытный фабрично-заводский рабочий, который поможет организовать не только советское хозяйство, но организовать все органы власти, весь совет и все его отделы. Для этого не требуется раздиранья на части наших хозяйственных органов, для этого требуется как раз обратное, т. е. сжать, сплотить вокруг советов и их исполнительных органов все отделы. И жизнь и практика не только опровергнула формы столбиков, но явнее ясного доказала несостоятельность такой политики. Ярким примером может служить опыт управления совхозами. Вместо того, чтобы управления совхозами находились в руках индустриального пролетариата, там не оказалось никакого пролетариата. Коллегия в большинстве составлена из специалистов, агрономов и бывших помещиков.

Как велась работа в совхозах—это ярко подчеркнуто Всероссийским совещанием, которое было созвано прошлым летом из представителей земотделов, губсовхозов и еще целого ряда организаций. Доклады с мест ярко говорят о том, что губернское управление советскими хозяйствами совершенно не хотело считаться с Исполнительными Комитетами и Земотделами, а конкурировало с Земотделами, переманивало себе специалистов при помощи повышенных окладов, переманивало к себе служащих, вмешивалось в распределение земли, от крестьянства стояло далеко. Райсовхозы селились не в уездных городах, а в помещичьих усадьбах, далеко от уездного города и органов Советской власти, без всякого контроля, и вели дело как им заблагорассудится. Местные советы при попытке вмешательства получали угрозы, что это не ваше дело, вы вмешиваться не можете, они вам не подчинены и т. д. Вся деятельность совхозов ясно показывала, что влияния

индустриального пролетариата нет, а есть, наоборот, влияние против пролетариата. В советских хозяйствах устанавливалась своя норма продовольствия, часто повышали паек не для рабочих, а для служащих. Из показательной социалистической обработки земли, из орудия агитации за Советскую власть, за коммунизм советские хозяйства обратились в орудия контр-революционной агитации против Советской власти. (Аплодисменты). Ведь мы идем на рабочие собрания и говорим, что советские хозяйства должны быть организацией культурно-показательной, чтобы вовлечь крестьянство в коллективную обработку земли, показать ему, что имеется преимущество в организации коллективной обработки земли, над единоличной, что советское хозяйство может больше производить и может окружающему населению помогать инвентарем и обработкой, могут помогать семьям Красной армии и т. д. Но когда организуются советские хозяйства, и в этих управлениях не пахнет пролетариатом, когда там чуждый пролетариату элемент, конечно, никакой помощи для крестьянства отсюда не может быть и, конечно, те господа, которые там сидели, они не заинтересованы, чтобы привлечь на сторону Советской власти широкие массы крестьян, а, наоборот, заинтересованы, чтобы оттолкнуть их от Советской власти. Значит перед местными работниками встал вопрос ребром, как исправить ненормальное. Нужно сказать, что на местах существуют исполнительные органы советов, которые беспрекословно выполняют декреты и постановления Советской власти и поэтому беспрекословно все хозяйственные органы на местах должны быть подчинены Исполному. На эту точку зрения встал Всероссийский совещание отделов Земледелия, которое единогласно голосовало за то, чтобы управления советскими хозяйствами губернское

подчинялось Губземотделам, а райсовхозы подчинялись Уземотделам и работали под контролем Исполкомов. После этого вопрос обсуждался в Совнаркомом, где была принята компромиссная точка зрения, но положение до сих пор не разрешилось. Теперь, товарищи, на всероссийской конференции Р. К. П. приняты за основу тезисы, в которых ясно говорится, что все отделы главков и центров губернии входят в Губернский Совет Народного Хозяйства, а в уездах и районах — в уездные районные Совнархозы, — в губсовхозы — в Губземотделы, райсовхозы — в Уземотделы и подчинены Исполкому. Все другие отделы народных комиссариатов также должны считаться отделами Исполкомов. Теперь еще один пункт, тоже принципиальный и также важный, — это по вопросу о выборах заведующих отделами и выборах членов коллегии. С первого дня диктатура пролетариата и практика сложились так, что заведующие отделом в большинстве являются членами Исполкомов, а члены коллегии выбираются или назначаются, термин не важен, местными Советами и местными Исполкомами. В процессе опять-таки работы многие Народные Комиссариаты и Главки стали стремиться к тому, чтобы коллегия не выбиралась Исполкомом, а выбиралась на особом пленуме и просто назначалась из главков, из центров, из Народных Комиссариатов. Это все больше и больше стало входить в жизнь. На это мы возражаем следующим образом, что все заведующие отделами безусловно должны выбираться Советами и их съездом и Исполкомом, также и члены коллегии, члены коллегии могут выдвигаться и Профсоюзами, но окончательно утверждаются Советами, так как революция выдвинула орган диктатуры пролетариата — Совет. Никакого другого органа пока что не выдвинула и поэтому все отделы безусловно должны быть подчинены Советам. Здесь часто бывает довод: а если за-

ведующий никуда не годен, если член коллегии не справляется со своей задачей и т. д., как тогда быть? На это мы отвечаем, что у нас довольно дисциплинированные Исполкомы, и диктатура пролетариата в форме Советов не только ими поддерживается, а проводится и проводится решительно и если не отвечают своему назначению заведующие или члены коллегии, то если выше стоящий Исполком или президиум Р. К. скажет, что вы не справляетесь со своей задачей, что не выполнили того, что вам нужно выполнить и что вас нужно отозвать, раскисировать, то местный Совет безусловно подчинится и выполнит постановление высшей власти. Но нельзя допускать того, чтобы это производилось отдельными лицами, будь это нарком, будь старый товарищ-коммунист, которому мы безусловно верим и т. д., но здесь дело не в доверии, а в принципе организации, принцип должен быть такой, что организация как в центре, так и на местах, принцип организации Советов, и если съезд губернский выберет заведующего, а отдельный нарком отзывает этого заведующего, мы говорим, что это неправильно, и согласиться с этим не можем, а если требуется отозвать, пусть это сделает В. Ц. И. К. В тезисах, товарищи, еще один момент я хочу подчеркнуть. Этот вопрос о коллегиальности. В практике так уже сложилось, что у нас ввиду способ управления коллегиальный, не единоличный. Управление фабриками и заводами коллегиальное, не единоличное. Но тенденция перехода к единоличному управлению имеется у нас давно и она в настоящее время, более чем когда-либо, ставится в порядок дня и мы должны здесь на съезде это обсудить. Товарищи, наши коллегия часто состоят не из одних рабочих, особенно на фабриках и заводах. Бывает состав коллегии из пяти человек, трех рабочих, два специалиста. Если вы перейдете к единоличному управлению, то тогда кого вы поставите? — Рабочего? Но он один не спра-

вится. Специалиста?—не годится, он будет работать не на революцию, а на контр-революцию. Мы не отказываемся от использования специалистов, но только под контролем пролетариата, и они должны управлять совместно с рабочими и под их контролем, и поэтому ни в коем случае нельзя допустить с этой точки зрения единоличного управления. Да и вообще необходимо отстаивать способ управления коллегиальный, даже если бы у нас было достаточное количество специалистов своих коммунистов, которые могли бы встать во главе каждого отдела, и тогда нельзя было бы переходить к единоличному управлению. Мы переживаем момент крайне напряженный, крайне острый, момент ожесточенной схватки пролетариата с капиталом, но в момент острый мы можем допустить, что в той или другой отрасли хозяйства можно сократить или временно упразднить коллегиальность. Как, например, в то время, когда Деникин подходил к Москве и нужно было во что бы то ни стало его отравить, здесь не то, что единоличное управление отстаивать, но можно было совсем закрыть тот или другой отдел, чтобы разбить врага. Но это момент, а не принцип, здесь прежде всего мы должны были одержать победу над контр-революцией, а затем уже советское строительство. Но принцип единоличного управления—против него мы возражаем самым решительным образом и с точки зрения пролетариата, и с точки зрения нашей партии, в программе которой говорится, да и в речах наших вождей, ярко и определенно красною нитью проходит, что нужно в управление, в органы диктатуры пролетариата вводить возможно больше пролетарских элементов. Как же вы будете вовлекать их в эту работу, когда во главе дела, во главе управления стоит совершенно чужой человек—спец? Вы рабочих мобилизуете с фабрик и заводов и отдадите в распоряжение спецов, те ими будут играть как пешками, этого ни в коем

случае допустить нельзя. Рабочие должны быть во главе всех органов диктатуры пролетариата. Повторяю, мы должны использовать специалистов, но под строгим контролем рабочего класса. В тезисах, которые примет съезд, это также нужно подчеркнуть. На всех пунктах, товарищи, я не имею возможности останавливаться за недостатком времени. Тезисы приняты конференцией, они розданы всем на руки и каждый из товарищей их может прочитать. Те тезисы, которые приняты Всероссийской конференцией по этому вопросу целиком, с некоторыми добавлениями, принятыми Московской Губернской Конференцией и Губернским Съездом Советов. По тексту губернской организации Советы сливаются в промышленных губернских городах с Губисполкомами, а по проекту конференции все губернские города сливаются с уездными исполкомами. В этом разница наших тезисов и тезисов, принятых на конференции. Далее конференция не успела рассмотреть вопрос о пленумах, о губернских и уездных съездах. На этом вопросе и останавливаюсь вкратце. В конституции, где говорится о съездах уездных и городских, ничего не говорится об участии пролетариата. В наших поправках говорится, что там дается представительство фабрично-заводским комитетам и волостным Советам, но в резолюции конференции это говорится в общей форме, и это место требует разработки. Таким образом, здесь уже представляется на съезд то, что сложилось на практике. Мы полагаем внести поправку, что на съездах и пленумах Советов имеют право участия и профсоюзы. За неимением времени, я на этом вопросе много останавливаться не могу; товарищи, записавшиеся в прениях, остановятся на нем. Теперь я перейду к вопросу о сельских Советах. В конституции о них совершенно не предусмотрено. Там говорится только о том, что организуются сельские Советы. Конференция поручила докладчику подробно остановиться

на этом, и здесь я предлагаю принять за основу проект организации сельских Советов, принятый губернской конференцией, который имеется у вас на руках, я останавливаюсь на некоторых пунктах. Там имеется пункт о сельско-групповых Советах. В Московской и других губерниях имеется в деревне по 5, по 7 домов, для каждой такой деревни нет возможности организовать Совет, а нужно организовать его для 2—3 деревень. Но главное, это где имеется добавление к избирательному праву и отчасти об изъятии той или другой группы, в случае если она ведет контр-революционную агитацию, что цитировал тов. Ленин. Эти пункты относятся к кулакам, и я их рекомендую потому, что еще слишком крепкой паутиной спутало крестьян кулачество, что они еще могут проникать в Советы, и мы должны против этого принимать меры. Это место я процитирую: «руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Р. С. Ф. С. Р. лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции». В конституцию этого пункта внести может быть и не надо, но в инструкции он необходим. Необходимо крестьянину написать, дать в руки, может быть прочесть и разъяснить, что кулак не только не имеет права прийти на собрание, но, если он придет на собрание, он будет наказан, что контр-революционер не только не может вести контр-революционную агитацию, но не может туда показать своего носа, а если он и идет туда, он должен отбыть известное количество общественных работ, а если он позволит себе вести контр-революционную агитацию, он должен быть предан суду революционного трибунала. (Аплодисменты). Весь этот проект я читать не буду, так как каждый имеет возможность его прочитать. Теперь я останавливаюсь еще на одном пункте, это по вопросу о территориальных делениях. Всем, конечно, известно, что ста-

рые территориальные деления, административные, хозяйственные территориальные деления устарели и давно поставлен вопрос ребром, что нужно провозвести новое территориальное деление Советской Республики по принципу хозяйственно-экономического тяготения. Но по условиям гражданской войны, по условиям напряженности, нам нет возможности этот вопрос быстро разрешить, и поэтому часто применяются паллиативы и дезорганизующие действия. Часто отдельные уезды, губернии и наркомы, и центры организуют и переорганизывают, по-своему переименовывают, делают все бессистемно. Но всего опаснее, я бы сказал, это деление территории по хозяйствам, эта организация столбиками, которая отразилась и на территориальном делении. Возьмите Совет Народного Хозяйства, он организовывается не по принципу административного деления, а по принципу экономического, производственному, и поэтому территориально С. Н. Х. не совпадает с уездными, благодаря чему уездным отделам легче быть оторванными от С. Н. Х., легче быть бесконтрольным и находиться вне всякого влияния со стороны местных Советов и даже более того, в самом Совете Народного Хозяйства территориальные деления производятся не одинаково, не по одной линии. Например, Совет Народного Хозяйства выделяет одни границы, а Центротекстиль делит по другим границам, отдельно от губернских и уездных Советов и т. д. Возьму пример Московской губернии по вопросу о Комиссарiate Труда: некоторые Владимирские, Рязанские уезды в административно-хозяйственном и во всяком ином отношении подчинены Владимирскому Губернскому Исполнительному Комитету, а по вопросу о труде подчинены Московскому Губернскому Комиссариату Труда. В высшей степени ненормальное положение. Совхозы организуют территориальные деления, совершенно не взирая ни на какие законы. Но в виду того, что в

севхозы часто проникали люди, чуждые пролетариату, то им выгодно поселиться где-нибудь в имениях, подальше от города, от Совета и деления они производили по-своему. Наркомпрод упраздняет уездные продкомы и организует районные, которые также ни с какими административными и хозяйственными границами не совпадают. Что же получается? Получается сеть границ—границы Совнархоза, продкома, которые проходят и здесь и там. Например, если у крестьянина украли корову, он идет в один город, а если у него запахали полюсу, то он принужден идти в другой город. И крестьянину не распутаться в этом анархическом способе деления. И этому Съезду должен положить конец. По этому вопросу предлагается резолюция: «Все губернские, районные, уездные отделы, организации и учреждения «главков» и «центров» входят в соответствующий Совнархоз.

Губсовхоз объединяется с Губземотделом под общим руководством Губернского Исполнительного Комитета райсовхоз—с уездотделом под общим руководством уездного Исполнительного Комитета.

Закрытие существующих отделов, находящихся в ведении соответствующих народных комиссариатов, а равно образование новых отделов, производится Губернским Исполнительным Комитетом с разрешения Совета Народных Комиссаров или Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета; уездных—с разрешения Губернского Исполнительного Комитета.

Примечание. Число отделов при Советах фабрично-заводских поселков и местечек определяется президиумом В. Ц. И. К. по представлению Губернского Исполнительного Комитета».

Товарищи, этот вопрос здесь мы на Съезде разработать подробно не можем, этот вопрос большой, но в то же время нельзя допустить, чтобы в этом вопросе и впредь продолжалась анархия. Здесь необходима планомерность, поэтому эту резолюцию необходимо про-

вести. Следовательно, принимая это в доклад, эти положения, тезисы, мы получаем строительство советского аппарата, как единый аппарат, централизованный сверху до низу, если мы представим эту постройку, как здание, то у нас получилась бы пирамида: внизу фундамент из рабоче-крестьянских масс, сильные фабрично-заводские Советы, затем волостные Советы, вокруг их отделы, затем уездные Советы, через которые идут волостные Советы, за сим губернские Советы и вокруг этих Советов имеются их отделы, которые им подчинены, а в центре эта пирамида завершается Ц. И. К. и Советом Комиссаров. Получается не 99 столбиков, а единое централизованное здание. Так что упрек, бросаемый нам, будто бы мы являемся децентралистами, отстаивая эту точку зрения, неверен. Эта точка зрения, наоборот, самая централистическая, она создает единый централизованный аппарат, дающий возможность всем колесикам вертеться без всякой задержки и иметь стройное, организованное хозяйство, поддерживаемое органами диктатуры пролетариата—Советами. Наоборот, принцип, противоположный нашему, является децентралистическим. Все хозяйство раздирается на мелкие куски и всякий смотрит со своей колокольни, чтобы укрепить не общее здание, а свой собственный столбик. Каждый за свой страх и риск строит и укрепляет свое здание, а не старается объединить, укрепить общее здание. Товарищи, эта дискуссия продолжается давно, продолжается в губернии, в центре, но теперь необходимо этот вопрос разрешить и раз навсегда сказать, что строительство наше должно идти не по столбикам, а единым зданием—пирамидой... (Аплодисменты).

Председатель. Слово для доклада имеет тов. Владимирский.

Владимирский. Мой доклад будет скорее добавлением к докладу тов. Сапронова, чем контр-докладом. Я хочу, во-первых, ознакомить собрание с ра-

ботами административной комиссии при президиуме В. Ц. И. К., которая ставила своей задачей учесть все, что было создано на местах со времени 5-го Всероссийского Съезда Советов в деле советского строительства, и, во-вторых, отметить те пункты в проекте, подписанном мною и тов. Крестинским, в которых он отличается от резолюции, положенной в основу партийной конференции. В порядке параграфов этого проекта я и буду говорить, останавливаясь насколько можно меньше на отдельных пунктах из-за недостатка времени.

Прежде всего необходимо было, согласно партийной директивы, данной 8-м съезду партии, определить функции президиума В. Ц. И. К. В одном из параграфов Конституции упоминается о президиуме В. Ц. И. К., но нигде не установлены определенно те задачи, которые должен выполнять президиум В. Ц. И. К. Административная комиссия, учитывая работу президиума за 1918—1919 г.г., наметила основные задачи президиума, которые и изложены в нашей первой резолюции, принятой единогласно в административной комиссии. Читать ее я не буду, так как вы имеете ее в руках. Вторая резолюция касается работы В. Ц. И. К. Здесь мы также имели директиву партийного съезда, которая гласит, что «состав В. Ц. И. К. должен быть изменен в том смысле, что члены В. Ц. И. К. должны вербоваться, главным образом, из деятелей с мест, ведущих постоянную работу среди масс крестьян и рабочих». Этим постановлением партийного съезда вы будете руководиться при обсуждении одного из следующих пунктов порядка дня: о выборах в В. Ц. И. К. Административная комиссия, исходя из этой директивы и желая оживить работу В. Ц. И. К., связать его с массами, предлагает поручить В. Ц. И. К. нового созыва испробовать созывать заседания В. Ц. И. К. сессиями через каждые два месяца, чтобы та-

ким образом иметь возможность привлекать работников с мест.

Третья резолюция касается вопроса об организации съездов Советов, которая в административной комиссии была также принята единогласно. Резолюция эта устанавливает, что в съездах Советов, уездных, губернских и других, должны принимать участие представители всех трудящихся, находящихся на данной территории, организованы ли они в Советы, или решают вопросы управления на общих собраниях, что предоставляется 57 ст. Конституции. Таким образом, на съездах губернских, уездных, волостных должны принимать участие представители всех Советов, имеющих на данной территории, включая и те Советы, которые образовались после утверждения Конституции. Всем вам хорошо известны те новые образования, которых полтора года тому назад не существовало: это так называемые советы фабрично-заводских поселков. В целом ряде губерний за этот год возникли эти Советы, которые, если придерживаться буквы Конституции (которая о них не упоминает), как бы не имеют права участвовать на съездах. Но исходя из самой сущности Советской власти, как власти трудящихся, Съезд должен разрешить то, что создано уже жизнью и предоставить полномочным представителям этих Советов право участвовать на съездах Советов. Кроме того, имеются отдельные местности, и не только сельские, как это предусматривается ст. 57 Конституции, где вопросы управления решаются на общих собраниях, именно фабрики и заводы, стоящие вне сел, не имеющие своего Совета и не участвующие в сельском Совете. Включая новые образования—фабрично-заводские Советы—в общую сеть советских организаций и привлекая к участию в съездах трудящихся, неорганизованных в Советы, мы излагаем дальше в нашей резолюции, каким образом должны организоваться губернские, уездные и волостные съезды.

Здесь учтен опыт последних полутора лет, включено представительство от организаций, которые образовались позднее других. Далее эта резолюция изменяет срок созыва волостных съездов. Конституция устанавливает ежемесячный срок созыва этих съездов. Опыт работы за полтора года показал, что при условиях деревенской работы немислимо созывать волостные съезды каждый месяц. Стапистика, имеющаяся у нас, показывает, что волостные съезды созываются не чаще, как через каждые три месяца. Мы и предлагаем зафиксировать, что волостные съезды должны созываться через каждые три месяца. Это пожелание высказано было целым рядом волостных съездов. Мы имеем бесчисленные заявления, что в волостных Исполкомах работа не налаживается из-за слишком частых перевыборов Исполкомов. Волостные работники только-что осваиваются с делом, как приходится их переизбирать.

Перехожу к резолюции, касающейся административного деления республики. Предложение это было внесено мною и я вполне согласен с тов. Сапроновым, что тому хаосу, который существует в области административного деления, нужно положить конец, но не нужно забывать, что наряду с перекройкой, идущей сверху и носящей характер несогласованности, идет громадная работа в низах, изменяющая все прежние границы волостей, уездов и т. п. Я не преувеличу, если скажу, что едва ли хотя один из делегатов съезда, побывавший эти дни по делам Исполкомов в Н. К. В. Д., не обращался к нам с вопросом о выделении той или иной волости, об изменении границ того или другого уезда. При этом во всех этих случаях дело идет о вопросе, требующем немедленного решения. Поэтому я считаю предложение тов. Сапронова до решения этого вопроса в общероссийском масштабе—воспретить всякого рода изменения границ административных единиц—ошибочным. Такое решение

связало бы работников на местах. Наше предложение сводится к тому, что образование новых административно-хозяйственных единиц до выработки В. Ц. И. К. общего плана административного деления Р. С. Ф. С. Р. не может производиться отдельными народными комиссариатами самостоятельно, без соглашения их с другими заинтересованными сторонами и в итоге должно утверждаться Советом Народных Комиссаров.

Я перехожу теперь к вопросу более спорному, еще, может быть, недостаточно разрешенному на практике, к вопросу, о котором тов. Сапронов за недостатком времени не говорил, но о котором, я полагаю, мы много еще будем говорить,— это вопрос о слиянии городского, уездного и губернского Исполкомов. Я позволю себе несколько остановиться на этом вопросе. Резолюция, предлагаемая мною и тов. Крестинским, есть резолюция партийной конференции, и мне приходится защищать в данном случае положение не меньшинства, а большинства партийной конференции. Каково положение городских Советов в губернских и уездных городах? Наша комиссия исходила и здесь из учета практической работы за последний год. Опыт показал, что в целом ряде уездных городов, в большинстве уездных городов, городские Советы не существуют. Местные работники в интересах объединения работы, сбережения сил и экономии средств и в своем стремлении сделать государственный аппарат более доступным, более понятным для населения, сочли возможным, вместо образования в городе двух Исполкомов, городского и уездного, избрать на уездных съездах один уездно-городской Исполком, при котором и строятся все отделы, работающие как на уезд, так и на уездный город. Это положение, принятое большинством уездных городов, нами и зафиксировано в резолюции. Что касается губернских городов, то опыт говорит здесь другое. Городской Совет губернского города является политическим цен-

тром, представляющим пленума Городского Совета служат политическими директивами для всей губернии. Городской Совет является в то же время образцовым хозяйством, городское хозяйство может рассматриваться, как показательное хозяйство. Нужно ли, чтобы в губернских городах существовало несколько Исполкомов? Нельзя ли и здесь провести упрощение нашего аппарата, сделать его более понятным для населения? Имеется несколько способов решения этого вопроса. Было предложение, и оно проводилось на практике, например, в Витебской губернии, все три Исполкома—губернский, городской и уездный—слить в один Исполком, который должен управлять и губернией, и городом, и уездом губернского города. На практике, насколько мы можем судить об этом по заявлениям представителей уездов, это привело к тому, что обслуживание уездов сильно пострадало. Так, несомненно, и должно быть, если слить всю громадную работу руководства, выполняемую Губисполкомом, как высшим органом власти в губернии, с работой чисто технической, с удовлетворением нужд населения города и уезда. При решении вопроса о слиянии Исполкомов мы должны исходить из того основного положения, что Губисполком, выбираемый губернским сездом, является высшим органом власти в губернии. Его задача—задача руководителя, который наблюдает за работой уездных Исполкомов. Если он возьмет на себя обслуживание нужд городского населения, т. е. если он сольется с городским Исполкомом, то значительная часть его работников уйдет на городскую работу. Опыт слияния городских и губернских Исполкомов, например, саратовский опыт, показал, что в результате этого слияния деревня остается совершенно не обслуженной. Город по самому характеру работы в нем, где требуется быстро реагировать на все происходящее, заставляет Губисполком бросать все свои силы на

город, оставляя деревню на втором плане. Если в первое время после октябрьской революции, когда Совет губернского города, как орган диктатуры городского пролетариата, направлял городских работников в деревню для проведения там октябрьской революции, такое слияние было возможно и даже необходимо, то теперь, когда положение и задачи Губисполкомов значительно изменились, оно может ослабить, сузить размах работы. Задачи Губисполкомов—подойти ближе к деревне; результаты работы Губисполкома определяются именно тем, насколько широко, насколько плотно пролетариат умеет охватить все полупролетарские и родственные смежные с пролетариатом общественные группы. Эта работа громадная и она лежит целиком на Губисполкомах. Слияние Губисполкома с Городским Исполкомом ослабит его политическую работу. Губерния пострадает и выиграет город. Но наша задача—усилить деревенскую работу, не оставляя работу городскую. Из этого основного положения мы и должны исходить при решении вопроса о слиянии Исполкомов в губернских городах. Наша точка зрения такова: Губисполком является высшим верховным органом власти в губернии, Городской Исполком губернского города, так же, как и в уездных городах, сливается с уездным, образуя уездно-городской Исполком, т. е. в черту города должен войти и уезд этого города, в виду тесной связи экономической и политической между губернским городом и прилегающими к нему уездами. Такое объединение даст только благоприятные результаты в политическом отношении и в то же время уничтожит параллельные отделы, даст возможность сэкономить силы и средства.

Как это происходит на практике, каким образом производится выборы Уездно-Городского Исполкома—этого вопроса я не касаюсь, это вопрос практики. Может быть, в дискуссии мы остановимся

на этом. Но если городской Совет в губернских пороках является, как общее правило, политическим центром, то губернский Исполком, как высший орган власти в губернии, должен быть тесно связан с ним. Поэтому мы считаем необходимым, чтобы Губисполком в периоды между губернскими съездами работал под контролем городского Совета, чтобы между ними существовала постоянная связь, чтобы Губернский Исполнительный Комитет являлся на пленум Совета и докладывал ему все, что им сделано; чтобы таким образом городской пролетариат имел возможность постоянно контролировать деятельность своего верховного органа. Таким путем мы достигли бы разрешения той задачи, которая постоянно стоит перед нами, именно, чтобы верхи были постоянно связаны с массами.

Я перехожу к последней резолюции, об отношениях центра и мест. В нашем проекте приведена почти целиком резолюция, принятая партийной конференцией, и состоящая в значительной своей части из предложений, внесенных мною. Я хочу указать лишь на те расхождения, которые имеются между нашими проектами и резолюцией, положенной в основу партийной конференции. Начну по порядку. Нами дана лишь иная формулировка вопроса о главках и центрах. Мы стоим на той же точке зрения, что и тов. Сапронов, т. е. все губернские и районные органы главков и центров, должны включаться в Губсовнархозы. В нашей резолюции не упоминается о совхозах, мы этот вопрос выкинули, представив его разрешение Съезду. Далее мы считаем невозможным детально определять задачи президиума Исполкома. Достаточно указать, что президиум должен быть образован и в таком составе. Пусть В. Ц. И. К. разработает детально вопрос о функциях президиума, используя для этого работу местных Исполкомов. Существует несколько положений о президиуме, в частности, например, Пермско-

го Исполкома, где подробно разработаны функции и порядок работы президиума Исполкома. Такая инструкция безусловно нужна и ее нужно разработать, но в этом отношении почти ничего еще не сделано. Перехожу к следующему вопросу. Кто определяет число отделов? Кто решает вопрос, нужно ли образовывать новый отдел или закрыть существующий? Согласно резолюции, принятой конференцией, губернский Исполком, с разрешения Совнархоза, может закрыть или открыть тот или другой отдел. Мы внесли поправку, оштыя несущественную, именно вопрос о закрытии отдела, может решаться Губисполкомом по соглашению с соответствующим Наркомом, помимо Совнархоза или В. Ц. И. К., в который дело поступает лишь в случае разногласий, иначе каждый случай закрытия того или другого отдела в том или другом уездном Исполкоме должен идти в Совнарком или В. Ц. И. К. и мы будем забывать повестку их заседаний мелкими вопросами. Но для открытия нового отдела недостаточно согласия Наркома, потому что открытие предполагает новые ассигновки, которые должны идти через Совнарком. Таким образом эта поправка — технического характера.

Перехожу к пунктам, по которым имеется более существенное расхождение; это: вопрос о порядке отвода заведующих отделами и вопрос о коллегиальном управлении. Относительно порядка отвода в резолюции, принятой в основу партийной конференции, сказано, что право отвода заведующих отделами предоставляется В. Ц. И. К. Мы считаем, что необходимо утверждение заведующих соответствующими Наркомами. В комиссии, избранной партийной конференцией, было признано право отвода за некоторыми народными комиссарами, но партийная конференция, по предложению тов. Сапронова, высказалась против предложения комиссии. Так же неодинаково вопрос этот решается и на местах. Например, Рязанский Исполком предлагал при-

нять следующий порядок: «Право отстранения заведующих отделами или членов Исполкома принадлежит только Исполкому, местным и вышестоящим над ними, но ни в коем случае не Народными Комиссарами; Народные Комиссары, в случае признания такого отстранения, предлагают это подлежащему Губернскому или Уездному Исполкому, а при неудовлетворении этого предложения, обращаются в В. Ц. И. К.». Таким образом, Рязанский Исполком признавал за Народными Комиссарами право предъявлять отвод заведующих. Второй Съезд Председателей Гор. и Губисполкомов постановил, что заведующие отделами могут быть отведены соответствующими Наркомами по соглашению с председателем Совнаркома. Имеется еще более определенное решение этого вопроса. Я имею в виду проект тов. Кагановича, внесенный им на четвертый Нижегородский съезд Советов, где Народным Комиссарам предоставляется право отвода заведующих Губотделами. Я не знаю, был ли утвержден проект Съездом (Каганович с места: «Утвержден»). Значит, Нижегородский Съезд признал право отвода за Наркомами. Как видите, на местах вопрос решается различно. Посмотрим, как решается этот вопрос по отношению к заведующим уездными отделами. В некоторых губерниях губернским отделам предоставляется право отзывать заведующих уездными отделами. Я, например, имею перед собою резолюцию Самарского Губернского Съезда, где говорится, что заведующему отделом губернского Исполкома предоставляется право отзыва заведующего уездным отделом. Если заведующий уездным отделом может быть отведен, по соглашению с Исполкомом, губернским отделом, то точно также, если быть последовательным, заведующий губернским отделом может быть отведен Наркомом по соглашению с Губисполкомом; если соглашение между ними не последовало, то вопрос переносится в Совет Комиссаров.

Перехожу к вопросу о коллегиальности. Этому пункту в нашей резолюции нет не потому, чтобы мы были вообще против коллегиальности. Я на партийной конференции указывал, какое громадное значение имеет коллегиальность. Это школа советской работы. Через коллегии прошли тысячи советских работников, которые обучались там управлению, но нельзя вводить, как общее правило, чтобы при **каждом** отделе, как гласит резолюция партийной конференции, обязательно была коллегия. На местах чувствуется большой недостаток работников, часто не из кого образовать коллегия. Кроме того, во многих случаях коллегия совсем не представляет собой того органа, который связывает ответственных работников с массами. Если под коллегиями мы будем понимать то, чем они должны быть — школой для рабочих, для тех масс, которые мы должны вовлекать в работу управления, то такие коллегии должны быть и должны создаваться в тех отделах Исполкома, где это необходимо, но считать коллегиальность обязательной для каждого отдела нельзя. Кроме того, бывают моменты, когда требуется все силы организации направить на определенную военную работу, и в такие моменты приходится брать работников из коллегий. Если месяц тому назад такой момент был, если месяц тому назад тов. Сапронов признавал возможность управления коллегии, как временную меру, то мы должны и теперь считаться с возможностью такого момента и постоянно быть готовыми к этому. Поэтому принимать как обязательное постановление Всероссийского Съезда, что при каждом отделе образуется коллегия, было бы неосмотрительно.

Вот наши наиболее главные разногласия с тов. Сапроновым: во-первых, право отвода заведующих отделами Народными Комиссарами и, во-вторых, условное решение вопроса о колле-

пильности. Что же касается «столбиков», то я согласен с тов. Сапроновым и считаю, что основная задача теперь сводится к тому, чтобы Исполкомы рассматривались, как одно целое. Эта точка зрения была высказана и принята вторым съездом председателей городских и губернских Исполкомов, который установил, что все Народные Комиссариаты, все органы власти должны рассматривать Исполком, как одно целое. Между тем на местах мы часто видим обратное: отделы начинают отрываться от Исполкома. Сами отделы Исполкомов говорят, что они подчинены не Исполкому, а центру. На местах идет распад и на это я обращаю ваше особенное внимание. Целый ряд Исполкомов от этого хиреет. В отделах Исполкомов идет творческая работа, а в самом Губисполкоме работы никакой нет. Надо стремиться, чтобы Исполком представил собой стройный, сильный орган власти на месте. На это меньшевики скажут, что вы хотим строить вместо Совд. пши—Исполкомшио. За неимением времени я не могу приводить цифры о количестве съездов, бывших с января нынешнего года. Не было уезда, где бы не состоялось 2—3—4 уездных съездов. Я не говорю уже о съездах заведующих отделами управления, съездах председателей Исполкомов и о сельских съездах беспартийных, которые имели место в целом ряде губерний. Губисполком связывается тысячами нитей с массами, крестьянскими и рабочими. И за последнее время эта связь между Исполкомами и крестьянскими низами все более и более укрепляется. На этом я заканчиваю свой доклад и думаю, что у нас крупных разногласий нет. Пусть работники с мест поделятся своим громадным практическим опытом, и дополнят те положения, которые нами внесены. (Аплодисменты).

Аванесов. Товарищи, я предлагаю выработать новый регламент.

Поэтому товарищам предоставляется 10 минут, а если во второй раз говорить—пять минут. Тогда будет возможность выслушать больше ораторов, что для всех желательно.

Председатель. Слово имеет тов. Феденев.

Феденев. Товарищи, два года тому назад, когда рабочие и крестьяне взяли власть в свои руки, перед ними стояли две задачи:

Первая — сломить сопротивление эксплуатации. Вы знаете, что с этой задачей рабочие и крестьяне справились. Вторая задача, более трудная, наиболее серьезная—это наладить народное хозяйство, то народное хозяйство, которое хозяйничанием буржуазии было разрушено в конце. К этой задаче, благодаря той ожесточенной гражданской войне, которую нам навязали хищники мирового империализма, мы до сих пор вплотную приступить не можем. Мы отлично знаем, что хотя наша Советская власть и добилась в этом отношении громадных результатов, все-таки наш аппарат управления очень хромает. Сегодня центр тяжести направлен к тому, как организовать наш аппарат управления, чтобы наладить наше народное хозяйство. В этом коренной вопрос. Мы отлично знаем, почему у нас главки и центры хромают. Они хромают потому, что нам в своем социалистическом строительстве приходится до сих пор опираться на интеллигенцию, на специалистов,—на ту интеллигенцию, которая враждебна диктатуре пролетариата. Вы знаете, как она с первых шагов, когда рабочие и крестьяне взяли власть в свои руки, отпирала от них, но нам удалось сломить этот саботаж. Для того, чтобы справиться с хозяйством, наладить его, наладить дело наших главков и центров, мы должны разрешить коренной вопрос о том, как притянуть трудящиеся массы, рабочих и крестьян, к

делу управления. Мы не могли найти ту форму, при помощи которой было бы всего возможней и удобней это сделать. В какую форму может вылиться участие рабочих и крестьян в деле управления? Мы использовали разные методы. Мы пробовали для того, чтобы оздоровить главки и центры, влить туда рабочих, мы знали, что и неподготовленные рабочие принесут существенную пользу. Но в общем и целом работа главков и центров была слаба. Теперь московские рабочие и рабочие других городов и даже крестьяне розыскали ту форму, в которую может вылиться это участие трудящихся в деле управления. Этой формой является рабоче-крестьянская советская инспекция. Во многих городах и даже в деревнях эта организация пустила громадные корни. Больше всего развилась она в Москве, может быть, благодаря тому, что в Москве больше всего выявили себя все эти неурядицы, бюрократизм, канцелярищина и т. д. Все это выявилось здесь в классической форме. Вы знаете, какой громадный путь лежит теперь между производителем и потребителем. На это указывали не только обыватели, которые вообще всегда всем недовольны, это констатируют и наши виднейшие товарищи. Позвольте мне на работе рабочей московской инспекции вкратце остановиться. Небольшой период существования московской рабочей инспекции показал, что она является такой организацией, которая в состоянии втянуть самые широкие слои работников. За несколько месяцев своего существования московская рабочая инспекция объединила до 60.000 рабочих. Это не голословная цифра. Сеть все больше и больше увеличивается, втягивается все больше рабочих. Я бы мог перечислить работы, которые были сделаны, но время не дает мне возможности это сделать. Я хочу указать, что московская рабочая инспекция, втягивая рабочих в дело управления, оказывает

Советской власти громадную пользу. Рабочие, наблюдая сами за деятельностью советских учреждений, обнаруживают недостатки, злоупотребления и т. д. и дают органам Советской власти громадный аппарат для борьбы со всеми этими недостатками. Таким образом, рабочие на деле помогают Советской власти бороться с этими недостатками и в то же время ищут способы, как лучше исправить эти недостатки, оздоровить тот или другой организм. Все это вместе взятое означает не что иное, как участие рабочих в деле управления. Участвуя в этом деле управления, они в то же время знакомятся с аппаратом управления. Достаточно сказать о тех массовых обследованиях, которые московская рабочая инспекция произвела. В этих обследованиях принимали участие сотни рабочих, на деле изучая аппарат управления. Благодаря этому, в аппарат управления влиялись свежие пролетарские силы и подготавливались к тому, чтобы уметь управлять. Тов. Троцкий в своем докладе указал, сколько создала Красная армия из своих рядов опытных, хороших красных командиров, которые ведут Красную армию к победе. То же самое сделала московская рабочая инспекция. Она выдвинула опытных командиров-организаторов, которые влились в аппарат управления и делают великое дело в тех органах, которые раньше были в руках специалистов; там, где теперь стали товарищи рабочие из рабочей инспекции, работа органов дала положительные результаты. Эти рабочие оказались лучше специалистов, способных проводить это дело. Вот какое огромное значение имеет рабочая инспекция. Если эту работу перенести из города в деревню, вы увидите, что там она еще нужнее. Там часто такая уйма присосалась кулацких элементов, что они там проделывают, что хотят. Крестьянская беднота, середняки не в состоянии бороться с ними, потому что

они не организованы. Мы пробовали организовать комитеты бедноты. Эти комитеты събрали огромную пользу в деле организации бедняков. Мы не могли выполнить той задачи, которая была им дана потому, что они присвоили себе функции власти и это привело к трениям. Рабоче-крестьянская инспекция, которая будет проведена и осуществится в деревне, будет иметь такой наблюдательный орган, благодаря которому ни один присосавшийся, ни один кулак, который хочет навредить Советской власти, не в состоянии будет этого сделать потому, что за ним будет наблюдать миллионное око крестьян. Другое важное значение, которое имеет рабоче-крестьянская инспекция, состоит в следующем: мы сейчас должны, как и тов. Сапронов упоминал, как-нибудь наш аппарат сблизить с трудящимися массами, чтобы они вплотную к нему подошли, чтобы мы не отрывались от трудящихся масс, а были тесно с ними связаны, чтобы эти трудящиеся массы все время помогали нам в работе. И вот, организация рабоче-крестьянской инспекции именно является тем фундаментом, тем базисом, опираясь на который Советская власть достигнет правильной работы в деле социалистического строительства. Здесь не на словах, не на тех бюллетенях, которыми стараются так называемые демократы осуществить народовластие, здесь на деле, фактами Советская власть осуществляет народовластие. Мы всегда говорили, что только пролетариат способен осуществить народовластие. Я скажу, что рабочие и крестьяне являются основанием для организации рабоче-крестьянской советской инспекции. Позвольте мне от имени московской рабочей инспекции предложить вашему вниманию следующее постановление, которое предлагается внести на рассмотрение 7-му съезду Советов:

«1) В целях привлечения всех трудящихся к участию в деле управления и

обеспечения возможности осуществления широкого наблюдения за деятельностью органов управления учреждается «рабоче-крестьянская советская инспекция».

2) Во главе «инспекции» стоит коллегия под председательством члена В. Ц. И. К., в составе членов-представителей В. Ц. С. П. С.

3) Коллегия является руководящим, направляющим и объединяющим центром всей деятельности «рабоче-крестьянской советской инспекции».

4) Местные органы «инспекции» учреждаются при каждом Совете под председательством представителя местного Совета и двух членов коллегии — представителей профессиональных объединений.

5) Для связи местных органов «инспекции» с трудовыми массами на всех фабриках, заводах, предприятиях и вообще везде как в городе, так и деревне, где есть какая-либо группа рабочих или крестьян-трудовиков, «инспекция» должна иметь своих представителей, которые в случае надобности объединяются в группы.

6) Представителем «инспекции» может быть каждый рабочий и крестьянин-трудовик, за исключением тех из них, которые несут какие-либо административные или распорядительные должности.

7) Вся деятельность «инспекции» должна базироваться на массах трудящихся. Каждый рабочий, каждый крестьянин должен быть участником «инспекции». Необходимо при этом строго соблюдать интересы производства и промышленности. Все командированные для временных работ в «инспекцию» сохраняют за собой средний заработок, получаемый по месту своей службы.

8) «Инспекция» является наблюдающим органом за деятельностью советских органов управления. Она имеет право знакомиться с положением дел во всех советских учреждениях. Никаких

распорядительных и административных прав инспекция не имеет.

В ее обязанности не входят специальные функции контроля и ревизии.

9) «Инспекция» не может вводить своих представителей в состав ревизионных, контрольных, следственных или каких-либо других исполнительных комиссий. Работа всех этих комиссий подлежит наблюдению «инспекции» на общих основаниях.

10) Расходы по «инспекции» покрываются из сумм Государственного Казначейства и проводятся по сметам местных Советов».

Внося это постановление от имени московской рабочей инспекции, я надеюсь, что вы не только одобрите это постановление, но идея рабочей-крестьянской инспекции внесете во все уголки Советской России и воплотите эту идею в жизнь. (Аплодисменты).

Председатель. Слово предоставляется тов. Ветошкину.

Ветошкин. Товарищи, мы располагаем сравнительно небольшим временем, и для того, чтобы прийти к определенному соглашению, мне кажется, необходимо прения сразу сконцентрировать на тех положениях, которые имеются. Мы имеем положение, выработанное комиссией и принятое за основу конференцией партии. Затем разработаны те же самые положения т.т. Владимирским и Крестинским, главным образом, с точки зрения редакционной. Мне кажется, что на втором проекте и можно было бы остановить ваше внимание, так как существенных разногласий с первым здесь нет, а в редакционном отношении он несомненно более удовлетворителен. Можно было бы этот проект постановления, имеющийся у вас на руках, взять за основу работы нашей секции и предложить в качестве проекта постановления Съезда по организационному вопросу, в дополнение и в разъяснение соответственного положения конституции. Я остановлюсь на этом проекте, полагаю,

что примем его в основу и хочу обратить внимание только на 2 вопроса.

Это, во-первых, вопрос относительно срока созыва съездов. Он дебатировался в комиссии у нас на конференции и там высказывались разные мнения по этому поводу. Говорилось, что установленные конституцией сроки таковы, что они чрезмерно часто вынуждают сменять Исполкомы, а отсюда проистекает целый ряд административных неудобств. Мне кажется, что было бы вполне приемлемым, если бы в соответственном пункте было сказано, что съезд собирается для выборов Исполкома, и для обсуждения очередных вопросов, не реже двух раз в год. Эта формула, с одной стороны, устанавливает, что съезд во всяком случае должен быть не реже 2 раз в год, как по губерниям, так по уездам и волостям. С другой стороны, в тех случаях, когда по местным условиям желательно собираться каждую неделю, это возможно, потому что эта формула предоставляет право созывать съезд и чаще там, где это по местным условиям будет необходимо и удобно. Поэтому указания здесь на то, что областной съезд созывается не реже 2 раз в год и один раз в 3 месяца по губерниям, уездам и волостям, мне кажется, во всяком случае неудобным. Может быть, в некоторых случаях в губерниях съезд созывается и каждые три месяца, но у нас в Вологодской губернии не было случая, когда мы имели бы возможность это делать. Съезды у нас бывают 2 раза в год и мы никогда не наткнулись на вопрос о том, что желательно созывать 4 раза в год. И двух съездов вполне достаточно для того, чтобы обсудить очередные вопросы и дать возможность разработать их Губисполкому.

По волостям и уездам можно было бы и чаще прибегать к съездам, но в этом случае формула «не реже двух раз» может вполне оставаться без изменения. Не надо связывать. Конституционные положения должны фиксироваться таким образом, чтобы то, что необходимо в

обще-республиканском масштабе, могло свободно приниматься. Необходимо, чтобы минимум два раза в году съезд был, чтобы возможно чаще обновлялся состав Исполнительных Комитетов и широкие массы привлекались к обсуждению этих вопросов. Поэтому я предлагало внести соответствующую поправку в эту статью и внесу ее в свое время.

Другой важный вопрос—это относительно слияния Исполнительных Комитетов. На местах он уже назрел и практически дал огромный материал. Всюду существует это слияние в одних случаях городских Советов с губерскими, в других—с уездными Исполкомами. Конференция остановилась и тов. Владимирский и Крестинский стали на ту точку зрения, что для городских Советов целесообразно слияние не с губерскими, а с уездными исполнительными органами. Это, мне кажется, безусловно неподходящая формула. Нужно исходить из той точки зрения, что хозяйство губернского города безусловно более подходит к Губисполкомам. Мы проделали этот опыт. Мы имели случай слияния Исполнительного Комитета с уездным Советом, и практика показала, что это было крайне неудачно. Губернский город по своим функциям резко отличается от крестьянской периферии уезда. Здесь целый ряд предприятий таких, как электрическая станция и т. д., больше подходит к функциям Губисполкома, и Губисполком, которому приходится подавать пример хозяйственной постановки в губернии, должен был бы оставить опытное поле для своей деятельности и таким полем является губернский город и потому, что он ближе к городу, и потому, что он более подходит к нему по своим функциям. Поэтому гораздо более удачным, мне кажется, и как выяснилось на опыте, гораздо более целесообразным является слияние губерских Исполкомов с Советами губерских городов. Это было в проекте комиссии, и в проекте, переработанном т.т. Крестинским и Владимирским, указывается, что

в промежутке между съездами желательно, чтобы Исполкомы работали под контролем городских советских органов. Но, если Губисполкомы подконтрольны городским органам, то лучше, чтобы все необходимые функции исполняли эти Советы, так как иначе они не смогут фактически осуществить этот контроль, кроме того, они заинтересованы в городском хозяйстве. Необходимо общее принципиальное указание губисполкомам о направлении деятельности народного хозяйства в городах. Вот почему необходимы эти две поправки к проекту, только что внесенному. А что касается редакции, то я позволю себе указать, что более целесообразной считаю редакцию, подписанную т.т. Владимирским и Крестинским.

Председатель. Слово имеет т. Мгеладзе.

Мгеладзе. Товарищи, я хочу остановить ваше внимание на вопросе о городских Советах. С этой трибуны гражданин Мартов, говоря о недостатках Советской власти, сослался на тезисы Саратовского Совета, указывающие на эти недостатки. С равным правом он мог бы сослаться и на прения на нашем партийном съезде, и на заявления т.т. Зиновьева и Ленина и других, и на нашу печать, на нашу литературу, потому что никогда мы не скрывали своих недостатков. Мы знаем, что наша Советская власть—власть с недостатками и не было ничего, что давало бы право гражданину Мартову—представителю той партии, которая после двух лет Советской власти, выйдя на эту трибуну даже не осмелилась провозгласить: «Да здравствует власть Советов»,—критиковать те или иные недостатки нашего механизма. На это, товарищи, он никакого права не имел. (Голоса: «Практическое предложение, к делу»). Товарищи, это, конечно, не митинг, но представитель враждебной партии сослался на постановление Совета, который я здесь представляю. Перехожу к существу вопроса. Из книги, опубликованной т. Влади-

миреким, вы знаете, что существует три точки зрения. Одна—за полное уничтожение Советов, другая—за сведение пленумов фактически к нулю, и третья за то, чтобы Советы не только формально, но и фактически работали. Тов. Владимирский здесь указал на количество с'ездов и на то обстоятельство, что работа городских Советов идет иногда чрезвычайно слабо. На это указывалось и в комиссии и на партийном с'езде. Тов. Владимирский ссылается на опыты организации городских Советов, но не указывает на те обстоятельства, которыми это вызывалось и при которых не было возможности развернуть форму советского строительства. Нельзя ссылаться на эти опыты, когда мы вынуждены были сокращать пленумы, уничтожить коллегии под давлением целого ряда внешних условий. Товарищи, предложение, которое делает по вопросу о Советах тов. Владимирский, фактически сводится к тому, что на деле Советы в значительной степени сокращают свои функции. Во-первых, он не предусматривает существования целого ряда городов, в которых есть избиратели, но нет Советов. Я не могу понять почему? Если по нашей конституции там есть избиратели, следовательно, есть труженники. Почему же не должно быть Советов? Должны быть Советы и они должны возникнуть не с разрешения Губисполкома. Почему нужно творчество пролетарских масс стеснять? Советы должны возникать в городах, где есть 3—5 тыс. избирателей, в никакого разрешения Губисполкома на это не нужно. Дальше, относительно города и губернии тов. Владимирский высказывается за слияние Исполкомов уездного города и уезда. Это совершенно правильно. Но надо выяснить вопрос, что будут делать уездные Советы. Относительно Горсоветов не сказано, что они будут делать. Азбука нашего советского строительства заключается в том, что Советы являются работающими учреждениями. Наш с'езд тоже подтвердил, что Советы на местах должны быть ра-

ботающими учреждениями. Советы будут не только контролировать, а фактически будут участвовать в государственном и советском строительстве. И я говорю, что в уездах, где есть городские Советы, обязательно объединенный уездный городской Исполком ответственен перед городским Советом и городской Совет участвует в работе Исполкома. Что касается губернии, то вы знаете, что знаменитые Горисполкомы и Губисполкомы—это один из больших вопросов конституции. Горисполком и Губисполком поставлены рядом. Губернская власть не распространяется на город. Что же вышло на практике? На практике Губисполком сожрал Горисполком. Иначе и не могло быть. Гор и губ надо устранить, а создать единый Исполком. Но какой? Горисполком должен быть уничтожен, он не может существовать самостоятельно, но с кем его слить? Т.т. Владимирский и Крестинский провели эту поправку на партийной конференции и предлагают слить с уездным. Это ухудшение положения городского Совета и Горисполкома, это нарушение конституции в ущерб городскому пролетариату. Горисполком должен быть слит с Губисполкомом. Дальше, городской Совет не может оставаться только контролирующим, только разговаривающим, митингующим учреждением, городской Совет должен быть работающим учреждением, городской Совет в период между с'ездами должен быть хозяином Губернского Исполнительного Комитета. Некоторым может показаться странным такая постанова. Собирается губернский с'езд, избирает Губернский Исполнительный Комитет, а этот Губернский Исполнительный Комитет в период между с'ездами будет ответственен перед каким-то городским Советом! Товарищи, с точки зрения революции, с точки зрения интересов рабочего класса, это безусловно правильная постанова вопроса. Ничего ненормального нет, что в период между с'ездами с'езд передоверяет 25 товарищам звыи полномочия в губернии. Почему же

нельзя передоверять этим 25 товарищам плюс городской Совет? Почему же нельзя продемонстрировать единство городского и сельского пролетариата, продемонстрировать доверие всего губернского пролетариата центру революции — городу? Это можно и должно, ибо абсолютно недостаточно, что Совет остается только с контролирующими функциями. Меньшевики во время дня предлагали, пусть создается контактная комиссия и т. п., пусть контролируют и т. д. Мы этого не признаем. Когда есть Совет, он должен работать. Это точно и определенно указано в постановлении съезда нашей партии и это обязательно для всех. Товарищи, я говорю, что то, что предлагается тов. Владимирским относительно гор и губ, является безусловно ухудшением положения городского пролетариата, это является организационным разрушением рабочего класса, и я полагаю, что против этого настоящая секция будет протестовать решительным образом и отвергнет это предложение тов. Владимирского. Постановление должно быть таково, что Городской Исполнительный комитет сливается с Губернским Исполнительным Комитетом, образуется единый Исполком. Высшей властью в губернии является съезд Советов, но в период между съездами эти 25 товарищей работают вместе с городским Советом, а не отрываются от масс, они находятся в постоянном контакте с живой рабочей массой. Вот правильная постановка этого спорного важного вопроса. Я предлагаю секции Съезда принять следующее постановление: «Считаясь с отмеченной уже 8-м съездом Р. К. П. тенденцией передавать на местах решение всех дел Исполкомам, 7-й Всероссийский Съезд Советов, в разъяснение соответствующих параграфов конституции, к неуклонному исполнению постановляет:

1. Во всех городах, имеющих, согласно конституции Р. С. Ф. С. Р., более 3.000 избирателей, образуются городские Советы. В городах, имеющих менее

20.000 избирателей, выборы депутатов производятся по расчету 1 депутат на каждые 300 человек населения.

2. В уездных городах Советы участвуют в уездных съездах Советов и избираются в Исполнительный Комитет, общий для уезда и города. В уездных городах с промышленным населением в период между съездами Исполком ответственен перед городским Советом, в остальных уездных городах Угорисполкомы регулярно отчетываются перед Городским Советом.

3. В губернских городах, имеющих свыше 30.000 избирателей, городские Советы участвуют в губернских съездах Советов и избирают Губернский Исполком общий для губернского города и губернии. Единый Губисполком в период между съездами ответственен перед городским Советом. В губернских городах, имеющих менее 30.000 избирателей, городские Советы участвуют в уездном съезде Советов и избирают Исполнительный Комитет, общий для губернского города и уезда. В этом случае Исполком в период между съездами ответственен перед Городским Советом губернского города.

4. На общих собраниях Советов необходимо ставить все основные вопросы местной и общей жизни. Советы должны работать не только, как аппарат агитации и осведомления, но и как урегулированный деловой механизм. Каждый член Совета, по возможности, немедленно привлекается к выполнению определенной работы по государственному управлению.

5. Все члены Советов обязаны во что бы ни стало давать отчеты своим избирателям не реже одного раза в две недели. Член Совета, не выполнивший два раза по неуважительным причинам данное постановление, считается лишенным мандата и вместо него избирается новый депутат».

В мою задачу входит осветить вопрос об организации советских хозяйств, на

чем докладчик Сапронов особенно оставался.

Здесь, товарищи, прежде всего надо сделать историческую справку. До апреля 1919 года управление совхозами находилось в руках местных органов уездных земельных отделов, губернских земельных отделов. В целях справедливой оценки существующего положения необходимо сопоставить с ним наследство, какое осталось от местного управления. Повторяю, что только в апреле 1919 г. с издания Положения о социалистическом землеустройстве совхозы получают новую организацию управления. Прежде всего, чтобы понять как предложение Сапронова, так и смысл Положения о социалистическом землеустройстве, инструкции об управлении совхозами, утвержденной Советом Народных Комиссаров 8-го августа 1919 года,—необходимо вскрыть основную идею этого управления. О недостатках мы поговорим в местных учреждениях и в отдельных случаях, здесь надо понять основную идею организации управления совхозами. Прежде всего позвольте сделать вам маленькую справку из постановлений 8-го партийного съезда о роли индустриального пролетариата в деле организации народного хозяйства. Там сказано: «Профессиональные союзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народ-

ный контроль над результатами производства». В отделе о сельском хозяйстве указывается: «Считать необходимым широкое и планомерное привлечение промышленных рабочих к коммунистическому строительству в земледелии, развитие деятельности, учрежденного уже Советской властью в этих целях, общегосударственного «рабочего комитета содействия» и т. п.

Положение о социалистическом землеустройстве организовало при Комиссариате Земледелия органы непосредственного участия в строительстве земледелия. Этот орган называется рабочим комитетом содействия и выбирается по соглашению со Всероссийским Советом Профсоюзов. Основная идея организации управления совхозами, как она выражена в Положении о землеустройстве и инструкции, утвержденной Совнаркомом, заключается в том, чтобы привлечь пролетариат к непосредственной организации строительства земледелия на новых началах, а для этого создать особый орган управления. Это не значит, что этот орган должен быть совершенно оторванным. Нет, дальше вы увидите, что инструкция определенно возлагает обязанности на Исполком ш, если бы обязанности эти своевременно исполнялись, т. Сапронов не имел бы возможности указать на отрицательные явления, о которых он говорил. Необходимо было создание такого органа. Этот орган явился в лице центрального рабочего комитета содействия в центре, на местах—в лице органов управления коллективного сельского хозяйства, куда входят представители губземотделов, представители сельско-хозяйственных рабочих, представители центра от рабочего комитета содействия, который возглавляет этот орган управления. Для чего это было сделано? Для того, чтобы пролетариат явился в деревню не только со словами пропаганды и агитации, а спустился на землю и помог организовать каждое совхозное хозяйство, которое до передачи совхозов новым органам не было организовано

земельным отделом. Это факт. Задача этой организации и состояла в том, чтобы вовлечь пролетариат в строительство земельной доли. Сейчас т. Сапронов говорил, что нет рабочих. Это фактически неверно. Фактически, после того, как была утверждена инструкция, направлены рабочим комитетом содействия 200 человек рабочих для организации управления в качестве членов коллегий. Необходимое внимание обращено. После издания инструкции в каждом совхозах, рабочим комитетом содействия был организован рабочий контроль,—контроль, которого до этого времени не было. Основная идея Положения о социалистическом землеустройстве говорит, что управление Совхозами должно быть организовано на началах рабочего управления. Мы идем в своей организации к тому, чтобы из сельско-хозяйственных рабочих, с притоком городских рабочих, создать органы управления совхозами. Вот цели, которые ставит себе эта организация. Экономические вопросы, вопросы социалистического хозяйства строительства не разрешаются так просто, созданием пирамидальных систем. Хозяйственное управление должно строиться на принципе централизации. Я беру яркий пример: железные дороги или телеграф нельзя передать в смысле управления непосредственно в органы хозяйственные. Капитализм в этом отношении ставил много поучительных организаций, когда данная отрасль хозяйства должна быть организована именно по типу колоссальных столбиков, которые, конечно, можно разукрасить и сказать, что это смехотворно. Дело делается не сразу, это—организация чрезвычайно сложная.

Наша задача воссоздать разрушенные хозяйства по принципу государственному. Когда съехались коммунары, представители артелей, они эту идею сразу поняли. Ни малейших возражений не было. Мы организуем местный союз коммун, передаем управление в центр. Мы организуем всероссийский союз коллекти-

вов, который будет непосредственно распоряжаться. Здесь та же самая идея. Я не буду останавливаться на деталях, наша инструкция, утвержденная Советом Народных Комиссаров 8-го августа, возлагает на местные Исполкомы величайшую обязанность в деле содействия этой организации.

Я прочту только несколько статей, их вероятно, не все помнят, и это будет уместно. «Политический контроль передается целиком Губисполкому». Совхоз обязан отчитываться, ведь это организация не управления в административном смысле, она не делает обязательных постановлений, это производственная организация, и поэтому она совершенно правильно строится по общегосударственному типу. Иначе это будет старая земщина, здесь будут преобладать местные нужды, местное управление, тогда как есть единые государственные потребности и единое народное хозяйство. Тов. Сапронов говорил: посмотрите, к чему это привело, там помещики и т. д. Позвольте, мы только в апреле взяли эти хозяйства. Позвольте вам напомнить, что в марте 1918 года была издана инструкция вытупить всех помещиков. Мы знаем, что в Московской губернии тоже существовали управляющие и помещики, их нужно изгонять, исключая те случаи, когда они действительно приносят пользу. Это вопрос целесообразности. Исполкомы могли это сделать сами. А назначили ли они комиссаров в отдельные хозяйства? Что сделано в этом отношении? Они их не назначали, а это важно было бы сделать. Здесь мы прямо можем сказать, что вопрос о методе построения социалистического советского хозяйства разрешен... (Шум). В. Ц. И. К. избрал единственно правильное и возможное решение. Мы всегда будем спираться на Исполкомы, но сворачивать с избранного метода построения совхозов на другой путь—это значит разрушить хозяйства, а не создавать их.

Мещеряков. Товарищи, к глубокому сожалению, я вынужден оспорить почти все до одного положения предыдущего оратора. Так же, как и он, я работал рядом с ним полтора года в Комиссарлате Земледелия и этот вопрос знаю—смею в этом уверить,—во всяком случае достаточно для того, чтобы сказать, что совершенно неправильно была поставлена организация совхозов, поскольку она совершенно оторвана от Губисполкомов. Я возьму, прежде всего, те же самые аргументы и указания, которыми пользовался тов. Серeda, когда он напоминал о резолюции 8-го съезда нашей партии, которая требовала, чтобы все народное хозяйство действительно перешло в ведение, распоряжение и руководство профсоюзам. Конечно, не найдется ни одного самого даже окаянного сторонника власти на местах, который стал бы оспаривать это положение. Наша беда в том, что, благодаря теперешнему строению губсовхоза, народные хозяйства управляются не профсоюзами, а профессиональными чиновниками-спецдальностями. (Аплодисменты). И это, товарищи, совсем не случайность, это вовсе не потому, что мало времени прошло с апреля месяца, когда были созданы эти губсовхозы. Совсем не в том дело, что написаны хорошие, может быть, отдельные пункты. То, что говорит т. Серeda относительно Исполкомов, гладко писано в бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить. (Аплодисменты). С этими оврагами нам приходится сталкиваться каждый раз, когда местные Исполкомы, заподозренные во всех смертных грехах, пытаются протянуть лапу над этими контр-революционными гнездами, и каждый раз, когда Исполком вытаскивает на божий свет то или иное милое создание, является человек вот с таким мандатом. (Аплодисменты). Товарищи, я также, как и тов. Серeda,—централист, но и с этой точки зрения должен сказать, что теперешняя попытка устроить из земотделов, из совет-

ских хозяйств, столь важных нам теперь, особые главки, и, с точки зрения централистов, тоже не выдержана и, прежде всего, незаконна. Из нас никто не сможет ни разу удовлетворительно ответить на недоуменные вопросы крестьян, которые спрашивают: вот вам земотдел, вот совхоз, разве это не одно и то же, разве это не одно дело, разве это не должно быть в одном месте? Зачем выделять, почему можно оставить какой-нибудь племенной расбандчик, оставить ту или иную опытно-участную станцию в ведении земельного отдела, а совхоз выделить в особый столбик? Мы сегодня здесь празднуем после речи тов. Владимирского очень и очень большую победу. Давно уже идет эта самая тяжба о тех великолепных учреждениях, про которые почти все мы не можем говорить спокойно, о всех этих главках и центрах. И сегодня мы здесь празднуем эту моральную победу, когда докладчик заявил, что он с нами согласен. Докладчик центра сказал: да, пора эти главки и центры начать шевелить. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что на вопрос: что надо уничтожить на второй день после уничтожения Колчака и Деникина?—90% ответят: главки и центры. (Аплодисменты). Товарищи, я думаю, что нам непременно и к совхозам, губсовхозам, необходимо приложить ту же мерку и вывод, к которому пришел тов. Владимирский. Не надо для губсовхозов делать исключение. Необходимо их поставить в такие же совершенно отношения к местным органам Советской власти, как докладывал уже тов. Владимирский о всех губернских отделах, отделениях, организациях и учреждениях центра. Надо, чтобы губсовхозы вошли в состав губземотделов, необходимо действительно дать возможность местным производственным союзам подойти ближе, взять их под руководство индустриального пролетариата, который может повести за собою сельскохозяйственных рабочих.

Мне приходится ответить еще на одно, отчасти справедливое указание г. Середы, на упрек его местным работникам, что до сих пор еще на многих местах они не выжили помещиков и не организовали сельскохозяйственных рабочих. Это верно, товарищи, такой грех есть. Я знаю места, где не удалось их выжить. Но еще хуже, что выжитых нами помещиков центр на другой день сакает в заведующие совхозами. Мы еще не успели организовать сельского пролетариата, — говорит тов. Середа по адресу местных организаций. Это верно, и к августу 1918 года мы еще не успели реорганизовать. Но от этого печального факта дело не меняется, и разве теперь можно удовлетворительно поставить организацию сельскохозяйственного пролетариата, несмотря на то, что мы установили великолепные столбики, главки. Значит, там есть какие-то другие условия, мешающие организации, и одним из этих препятствий в организации, конечно, являются те загородки, которыми губсовхозы ограждены от местной власти. Создаются и в практическом и в хозяйственном отношении совершенно чуждые взаимоотношения. У нас с вами агрономов, что называется, кот наплакал, у нас их не хватает, а вместо того, чтобы объединить все земледелие в одном органе и использовать имеющийся запас технических сил, они разбиваются не по два, а по несколько главков и центров. Необходимо воздействовать на создавшееся положение и устранить оторванность, чуждую и явно ошибочную, губсовхозов от Губз молделов. Сделать это необходимо. Если сегодня это не пройдет, завтра опять подымется тот же вопрос, и в конце концов сегодня или завтра мы дождемся, что тов. Середа повторит то же, что сказал тов. Владимирский по отношению к остальным главкам и центрам.

Председатель. Слов имеет тов. Чубарь.

Чубарь. Товарищи, здесь тов. Мещеряков заявил, что мы сегодня празднуем

большую победу. С моей точки зрения после ознакомления с некоторыми пунктами, я нахожу, что если у нас будет еще несколько таких побед, то они могут обратиться в Пиррову победу и мы из них не выберемся. Для того, чтобы выполнять практическую работу, нужно, чтобы каждый работник знал свои права и обязанности и умел делать дело, которое ему поручено. И для того, чтобы строить большое хозяйство, нужно использовать рабочих во всех областях. Если здесь говорят, что лучше будет свалить все в одну кучу, то я спрошу: а было бы лучше в военном деле, если бы батальоны и полки, занимающие определенные позиции, решили, что лучше, если они напрут все сразу? Получилась бы каша, и они не выиграли бы никакой победы. То же и в организации сельскохозяйственного дела. Товарищи, организованное государство, социалистическое государство мыслилось нами и мыслятся теперь, как государство с точным учетом и правильным распределением, и поскольку потребности удовлетворяются в центральных органах Наркомзема, в центральных Исполнительных комитетах и во всех других частях и отраслях, постольку эти потребности должны регулироваться государственным аппаратом, который в любую минуту может сделать учет и сказать, на что мы можем рассчитывать. И вот столбики, на которые здесь было столько нареканий, являются теми столбиками, которыми все потребности должны регулироваться. Если не будет этих столбиков, не будет точных данных, тогда вся наша направляющая политика будет толкаться из угла в угол и не в состоянии будет получить определенного результата. Возьмите в пример организацию заводов. Здесь у каждого имеется свое место, свой станок, и только в таком случае завод может явиться совершенным, технически организованным аппаратом и к такому аппарату мы должны стремиться. (Голос: «А Наркомзем?»).

Я касаюсь не Наркомзема, а того, что нас наиболее волнует. Если здесь товарищи говорили, что нас разделяют эти столбики, то я укажу, что эти столбики являются основными постами того фундамента, на котором построен социализм. Без них ничего не выйдет. Если мы сметем эти столбики, то никогда не подвинемся вперед. Раньше имелась большая тенденция создавать управление на местах, потом все перекинулось к тому, чтобы только центр управлял, а теперь управление опять хотим передать на места. Если мы сегодня примем такое постановление, если будем на главки и центр смотреть, как на какое-то чужое, то это будет абсолютно неприемлемо. Те директивы, которые даются в таких общих выражениях, по существу являются такими директивами, которые вызывают лишнюю путаницу, дают возможность толкования по своему усмотрению каждому из работников. И если мы теперь не разрешим этого вопроса, мы будем толковать о нем на другом съезде, потому что это пункт является одной из основ политического сплоченности. Съезд Совнархозов показал, что централизация предприятий есть определенный принцип, он получает определенную силу после того, как будет влит в общую систему, и каждому работнику это должно быть понятно.

До тех пор, пока этого не сделано, пока эта часть не отшлифована, она не получает определенного места в общем механизме, остается в ведении местных органов. И наряду с централизованным управлением, мы имеем целые отрасли хозяйств, которые регулируются центральными органами. Роль главков, которые регулируют, самая неблагоприятная. Они регулируют вслепую, давая распоряжения, которые как будто бы должны удовлетворять потребностям, выявленным в центре, но по существу не имеют гарантий, что эти распоряжения будут исполнены. А эти распоряжения технических и хозяйственных

в повседневной работе хозяйственных органов насчитываются тысячи, если все они будут обсуждаться в президиуме Исполкома, так тогда мы ничего иметь не будем. Те главные управления, которые овладели известной группой предприятий, имеют хоть кое-какие цифры, представляют свой производственный план, дают материал, на основании которого мы можем сказать, что этот завод нам может дать то-то, а этот то-то. А те основания, те данные, которые представляет губсовхоз, находящийся под влиянием местных органов, нам ничего не дают. В металлургической промышленности, в которой меньше всего было главков, мы имеем главное управление, которое представляет финансовые отчеты, представляет производственные отчеты, а губметалл и Совнархоз ничего не представляют. Деньги мы даем, даем общие директивы, а практически они не дают того эффекта, который достигается при централизованном положении. И поскольку мы будем представлять инициативу местным органам и на них взваливать работу, постольку мы будем путаться в той обстановке, на которую я уже указывал. Товарищи, работа промышленных предприятий зависит не только от доброго желания, она зависит во многих случаях от минимального количества каких-нибудь вещей. Каждое предприятие живет не только топливом и основным сырьем, а также вспомогательным материалом и не только тем топливом, которое можно получить в данном районе, а и тем, которое нужно привезти за тысячи верст. Как может центральный орган правильно распределить это топливо, как будет сноситься через Губисполком, Уисполком, Волисполком, какие будут распоряжения, когда надо пройти четыре инстанции?

И поскольку техника выполнения основных заданий требует определенной спекуляции, постольку снабжение этих предприятий и использование продуктов их производства выходит в центр, где

выявляются нужды. И в производственном отношении безусловно необходимо это обеспечить резолюцией. В том параграфе, который говорит о главах и центрах, я предложу следующее положение (читает)*). Над этими вопросами работали съезды и работают все работники в экономической области. И если не принять такого пункта, это означает, что эти центральные органы будут лишены. Мы упускаем вожжи из рук, мы берем их от центрального аппарата и передаем власти местным органам, которые должны будут между собою свеситься и удовлетворять потребности в отдельных нуждах под нажимом тех или иных представителей.

Калинин. Товарищи, проекты, которые внесены здесь, разумеется выросли на почве централизации, формализма и волокиты центральных учреждений. Я позволю себе такую вольность: взять всех представителей Губисполкомов и пересадить их на одну сторону этого здания, а представителей уездных и волостных Исполкомов посадить на другую сторону здания. Тогда я увижу, что те упреки, которые раздаются от уездов и волостей на губернскую власть, будут в десять раз больше, чем упреки, которые раздаются от губернии на центральную власть. В проекте, который представлен здесь и который подписан т.т. Крестинским и Владимирским, мы видим те лоскуты, которые мы, будучи в комиссии под моим председательством, выкраивали из имевшегося материала. Это те или другие изменения к параграфам конституции, и из этих лоскутов т.т. Крестинский и Владимирский составили общий проект. По существу он не расходится с проектом товарища Сапронова. В проекте тов. Сапронова есть доброе желание оработать крестьянское правительство, дать инициативу местным работникам. Он хочет оработать рабоче-крестьянское правительство своими по-

правками в конституции. Но, вместо орабочивания, он сводит на-нет Советы. У нас не будет ни одного Совета, как органа власти во всей Советской Российской Республике. Есть Советы, которые контролируют Исполкомы. Покорнейше благодарю. Когда-то в отдаленном прошлом меньшевики предлагали в одной из резолюций контроль, тов. Ленин сказал: «Ну да, мы будем контролировать, а буржуазия будет делать». Так и здесь. Советы будут контролировать, а Исполкомы будут выполнять. Вопрос не в контроле. У нас есть и государственный контроль, и инспекция. А в чем основа дела? В том, чтобы привлечь широкие массы к управлению. Для того, чтобы привлечь широкие массы к управлению, мы не должны бояться привлечь обывателя. Есть много людей, которые бросают обвинение: вы привлекаете обывателей. Что значит обыватель?—человек, стоящий на мелко-буржуазной точке зрения, привыкший рутинно жить. Мы эту массу должны вырвать из рутинной жизни, мы должны втянуть ее в советскую работу. Разве тем, что будем отталкивать от Советов, можно ее приучить к советскому строительству? Мы должны толкать вперед обывательскую массу (конечно, исключая явных контр-революционеров, которые входят в Советы для того, чтобы организовывать контр-революционную агитацию). В деревнях по проекту остаются Советы, а между тем довольно много имеется кулацких элементов. И т. Сапронов, который выступил с благою целью—привлечь рабочие массы к управлению, своим проектом отталкивает от управления. Итиги по этой линии, значит создавать советскую бюрократию, укреплению которой сейчас мешает гражданская война.

Мы сами знаем, что постепенно время будет успокаиваться, съезды будут собираться, будут говорить речи по текущему моменту, будут делаться краткие доклады, будут избираться те же лица, как произошло с германской социал-демократией. Передавая центр та-

* В материалах редакционной комиссии этого положения не оказалось.

жести в Исполкомы, вы усиливаете советскую бюрократию. Я думаю, что надо будет подыскать все способы, чтобы этому противодействовать. Наша конституция дает широкую возможность творчества, инициативы широким массам.

Теперь я перейду к другому учреждению—главкам и центрам. Неужели каждая губерния будет руководить основными производственными элементами нашей страны? Неужели самарский Исполком больше заинтересован в хлебе, чем петроградский и московский? Неужели тогда, когда нам надо в основных интересах революции, чтобы весь уезд голодал без топлива и хлеба, мы в это время не выпустим весь торф на Коломенский завод? Несомненно, самое развитие коммунистической идеи ведет к концентрации основных средств производства. Кто возражает против этого, тот возражает против коммунизма и превращается в мелкого буржуа, меньшевика и проч. (Аплодисменты). Надо понять, в чем сущность дела. Т. Каганович—представитель Нижегородского Губисполкома—понимает, что дело должно быть в руках т. Кагановича, начиная с производства. И Чубарь, старый питерский рабочий, из Совета народного хозяйства, один из лучших работников, сказал, что если мы передадим на места, дело рассыпется. Т. Мещеряков здесь показывал огромные аплодисменты, показывая эффекты в главках. Один из главков, который больше всего централизован и более всего давит местное население—это главки, возглавляемый т. Троцким. Скажете ли вы против главка, возглавляемого т. Троцким? Если бы не было там централизации, если бы по приказу т. Троцкого, любого комиссара из одной губернии не перекидывали в другую, вопреки местным людям, мы не победили бы Деникина. Результаты определенные, не один т. Троцкий побеждает, т. Рыков тоже побеждает. Те успехи, которые пожинает Красная армия, что это? от великодушных речей т. Троцкого? Всякий

скажет, что это результат его системы, результат определенных организационных форм, именно централистических, а также и потому, что т. Рыков в свое время патроны подает, от того, что в России все силы направлены к тому, чтобы заводы работали полным ходом, и на почве этой материальной силы мы можем убить нашего врага. Возьмите производство угля, железа, мануфактуры. Неужели это можно отдать отделам на местах? С другой стороны, если Исполком совершенно не будет иметь местного хозяйства, Исполком захиреет. Элементы массового производства предметов первой необходимости переходят в область ведения Рыкова, все мелочи, которые, не являясь массовым производством, сосредотачиваются местным Исполкомом. Пусть каждый Исполком вместо того, чтобы претендовать на имущество одного хозяйства, наладил бы то хозяйство, которое находится в каждом городе, уезде, на почве этого небольшого хозяйства проявил бы огромную творческую инициативу. Обезжая города, я видел, что сделаны огромные шаги в этом направлении, какие бы тормозы ни делали центры, там, несмотря на это, строится собственное хозяйство. Основные производства, как резиновые, металлургические и т. д., ни в коем случае не могут быть в руках местных Исполкомов, особенно сейчас, когда многого не хватает и они монополизированы.

Претендовать на это нет оснований. Наоборот, надо претендовать, чтобы т. Рыков вошел в соглашение с местными Исполкомами, чтобы предметы удобства и наслаждения, которые не делаются т. Рыковым, создавались на местах, на этом поприще можно развернуть свою работу, чтобы все силы, которые есть на местах, вся инициатива и работоспособность была развернута в области местного хозяйства. Часть этой работы в будущем будет использована центром, который сейчас организует главки.

Председатель. Слово принадлежит тов. Осипскому.

Осинский. Товарищи, те из нас, которые были на 8-м Съезде нашей коммунистической партии, вероятно, помнят, что там мне приходилось выступать докладчиком как раз по тому вопросу, по которому докладчиком выступает тов. Сапронов. С тех пор прошло довольно много времени. Товарищ Сапронов, надо сознаться, несколько сдвинулся вправо, настолько вправо, что тов. Калинин его упрекнул в бюрократизме. Я тоже несколько подвинулся вправо и нахожусь посередине между Сапроновым и т.т. Владимирским и Крестинским. Мне придется критиковать постановку вопроса тов. Сапронова, с одной стороны, и т.т. Владимирского и Крестинского — с другой. Но я начну с того, в чем сходятся та и другая сторона, это с вопроса относительно главков и центров. Я работаю на местах непрерывно уже месяцев 7 и от вашего имени скажу, что кто бы ни выступал, хотя бы сам тов. Калинин, в защиту главков и центров, какие бы блестящие аргументы ни приводил, вы этому не поверите и внимать не будете (аплодисменты), потому, что вы на своей шкуре поняли, что такое система главков, и отвергли это. Если рассадить на одну сторону представителей Губисполкомов, а на другую Волисполкомов, то может быть представители Волисполкомов и будут ругать представителей Губисполкомов, но что те и другие будут ругать главки и центры, в этом нет сомнения. (Аплодисменты). Тов. Чубарь говорит: нужна специализация, поэтому нужны главки, нужно 90 специальных отделений. Возможно, товарищи, что нужно 90 специальных отделений, чтобы двигать 90 разных отраслей промышленности, но это не значит, что каждое такое отделение должно быть самостоятельно сверху до низу и образовать столбики. Так, что на специализацию ссылаться не приходится. Затем еще выставляется следующий аргумент. В главках упра-

вляет пролетариат, профсоюзы проходят через главки сверху и донизу, а если предоставите управление Губисполкомам, то начнет управлять крестьянство. Это вы слышали от всех защитников главков и центров и от представителя Комиссарната Земледелия. Вы люди опыта и вы скажете, что нечего нам такие песни распевать. Мы знаем, что в городах имеется; там имеется система построения не из пролетариата, а система из буржуазных специалистов и профессиональной бюрократии. (Аплодисменты). Поскольку Совнархозы опираются на профсоюзы, я утверждаю, что в профсоюзах, благодаря этому, развивается профессиональная бюрократия, и результаты таковы: один пример будет достаточен: я был в Пензенской губернии, где в одном из уездов есть спичечная фабрика. Туда прислали инженера-специалиста с большим мандатом из Главспички, и этот инженер организует правление этой спичечной фабрики совершенно не по тому положению, которое утверждено Совнархозом, потому что в Совнархозе никто не знает, что делается в Главспичке. Она выпускает свои особые уставы, несогласные с уставами Высовнархоза; согласно этому уставу, выборы на фабрике производятся таким порядком, что участвуют в выборах все рабочие старше 16 лет. Это чистейший синдикализм, это означает, что если вы отдадите фабрику рабочим этой фабрики, связанным с землей, наполовину крестьянам (и даже более того — рабочие этой фабрики — кулацкий элемент), то это значит, что вы отдаете фабрику на разграбление элементу не пролетарскому. Когда список этого правления был намечен, местный Уисполком потребовал, чтобы инженер дал ему на просмотр. Он отклонил, говоря, что из Москвы приехал и что для него Уисполком или кто-нибудь другой ничего не значит, он специалист и никакого отношения к коммунизму не имеет. И в это правление выбирают не только шкурников, а даже контр-революционеров. Это

было в Пензенской губернии, в городе Л. на спичечной фабрике.

Этот конкретный пример имеет и простые общие причины. Если Москва желает через столбик управлять до самого низа, то, понятное дело, еще приходится действовать через длиннейшие цепи, через специалистов, они не знают местных условий, и настроены вовсе не так, как требуется, чтобы правильно поставить управление, отменяют контроль местной власти, в результате мы имеем, с одной стороны, неправильно налаженный аппарат, на который не имеет воздействия местная власть, с другой — контр-революцию. Вот как обстоит дело с главками.

Я еще хочу обратить внимание вот на что. Тов. Чубарь утверждает, что если вы все главки подчините Исполкому, то вы разрушите все то, что сейчас создается в смысле техники управления. В проекте т.т. Владимирского и Крестинского, в противоположность т. Сапронову, имеется следующее: «В том случае, когда отдел Исполнительного Комитета находит почему-либо невыполнимым распоряжение Народного Комиссариата, или вышестоящего Исполнительного Комитета и его отдела, он обязан немедленно поставить об этом в известность Президиум, который, не приостанавливая проведение в жизнь данного распоряжения, свои замечания о необходимости отмены его представляет: Губ. Исполн. Комитет в Совет Народных Комиссаров или в В. Ц. И. К., уездный — в Губ. Исполнительный Комитет и т. д., уведомляя одновременно тот орган, коим распоряжение сделано». Это означает, что подчинение не касается тех главков и центров, которые имеют характер учета, снабжения и распределения, т. е., когда идет вопрос о металле, какая-нибудь Гомза не будет подчинена никакой губернии и никакому Совету. Но какой-нибудь Райметалл этим органам будет и должен быть подчинен. И те поправки, которые внес тов. Чубарь, в значительной мере уже содержатся в

этой постановке вопроса. Я сделал бы поправку к поправке т. Чубаря. Я добавил к тому, что он сказал, следующее: «Местные органы имеют право контролировать деятельность всех подчиненных учреждений и правлений и, в частности, имеют право отвода тех лиц, которые будут назначаться этими правлениями в пределах данной губернии».

Разрешите еще сказать два слова относительно губсовхозов. Здесь вы слышали, что если губсовхозы будут подчинены Губисполкомам, то советские хозяйства отделяются от пролетарского влияния, и т. д. Т. Серeda так ставил вопрос: «если вы подчините губсовхоз Губисполкому, то вы почти уничтожите комитеты содействия». Я отмечу один пример. Сейчас продовольственный орган находится в связи с рабочей организацией. Рабочие отряды работают по заготовке продовольствия в каждой губернии. При каждом губпродкоме благополучно существует рабочее бюро и оно должно так же, как и военное продбюро, действовать в контакте с Народным Комиссариатом Продовольствия. И хотя это рабочее бюро входит в состав Губисполкома, тем не менее, контакт полнейший. Тов. Серeda говорит, что Земотделы надо организовать по типу главков и управлять из единого центра. Я скажу, что по всем решительно предпосылкам, теоретическим, политическим, экономическим, Земотделы именно та отрасль хозяйства, которые сами по себе менее всего наталкиваются на централизацию. Они и раньше были менее централизованы и есть очень много обстоятельств, которые делают даже необходимым децентрализацию управления. (Голоса: «Здорово»). Совершенно правильно, потому что они связаны с климатическими условиями, условиями почвенными, с условиями местными, с условиями рабочих рук. И я скажу, что если это проводить, то на этом сорвалось буржуазное общество и может сорваться и социалистическое. Поэтому централизовать сразу так, чтобы из одно-

го центра управлять всеми советскими хозяйствами,—это рискованный план и это нам отвести безусловно придется. Если т. Середа говорит, что нам надо индустриализировать совхозы и пролетаризировать их, то я скажу: вы вливаете туда рабочих через час по столовой ложке, а у вас под рукой пролетарские органы—Губисполкомы и вы должны их использовать. Это клевета, что они являются крестьянствующими. Это органы пролетарские и вы можете их использовать, а вы создадите тоненький каналчик, по которому хотите влить рабочих, а туда пролезает специалисты.

Теперь еще пару слов о слиянии Советов с уездными или губернскими Исполкомами. Я должен подчеркнуть, что я согласен с постановкой вопроса тов. Сапронова. В крупных губернских центрах Советы необходимо слить с Губисполкомами, потому что в них постановка дела имеет общегубернское значение, например, в городе имеется университет, который, несомненно, имеет общегубернское, а не уездное значение. Если имеется музей или другие крупные учреждения, все это имеет значение для всей губернии и тут, по моему, точка зрения тов. Владимирского критична не выдерживает. В одном я определенно не согласен с тов. Сапроновым, это относительно отвода кандидатов. Я стою не на местной точке зрения и не на точке зрения бюрократического централизма, а на точке организованного централизма,—я сейчас не подберу настоящего термина,—наиболее уравновешенного централизма. Я нахожу, что в некоторых случаях нужно допускать не только утверждение, но и прямое значение. Если имеются, например, в производящих губерниях, которые не выпускают хлеба, определенные кандидаты, то этих кандидатов утвердить ни одного нельзя; они будут задерживать хлеб, потому что здесь местные интересы противоречат интересам всей республики, и здесь мы никаких демократических предсудбков, никаких фраз не должны при-

знавать. Центр должен иметь право и на назначение, не только на отвод. Нужно говорить прямо не только об отводе, но и об утверждении, как это имеется в тезисах Владимирского и Крестинского.

Председатель. Слово имеет тов. Каганович.

Каганович. Вопрос о главках является самым большим вопросом работников на местах, но тем не менее к нему нельзя подходить с демаргогией, а нужно подходить в высшей степени осторожно. Я считаю, что здесь не выявилась здоровая организационная точка зрения ни с одной стороны, ни с другой. С одной стороны, здесь выявилась боязнь товарищей из центра, которые относятся недоверчиво к местам, потому что в начале проявлялось стремление к власти на местах. А со стороны мест мы видели, что они стоят на точке зрения местничества. Мы должны поставить вопрос практически и найти для него практическое разрешение. Речь идет не о том, что нужно ввести централизацию хозяйства, а о том, чтобы выйти из ненормального положения, которое здесь наблюдается. Все товарищи говорили, что в советских хозяйствах сидит контр-революция, а мы не можем ее взять. Значит, речь идет о том, чтобы местным Советам дать право контроля и организационного руководства, не вмешиваясь в чисто производственные распоряжения. Необходимо, чтобы главки и центры существовали, не только как органы производственные, но и как органы, руководящие общей организацией. Я скажу, напрасно т. Чубарь говорил о необходимости производственного централизма. Мы страдаем потому, что эти главки не проводят этого производственного централизма, не занимаются учетом и распределением, а назначением и перемещением людей. Но вместе с тем, товарищи, здесь выявилась другая точка зрения, которая у тов. Сапронова отмечена и которая является опасной. Здесь указывалось, что работа должна распре-

ляться по подотделам и секциям, которые подчинены каждый своему отделу, т. е. какой-нибудь Губкож или Губмех, или какой-нибудь другой губ обязан подчиниться Губсовнархозу, а не его производственному центру. Это опасный момент. Надо установить двойное подчинение, как установлено двойное подчинение по отношению ко всем отделам. Мы переживаем переходный период. Необходимо поставить дело так, что отдел подчиняется Губсовнархозу в общеорганизационном руководстве, но в производственном отношении зависит от своего главка. Этого в тезисах не сказано, и я предлагаю это поставить. Если поставить вопрос так, тогда нечего товарищу Чубарю и другим товарищам защищать централизм.

Т. Калинин провел более глубокую точку зрения. Он хочет превратить местные Советы в органы не диктатуры пролетариата, а в органы мелко-буржуазной расхлябанности. Товарищ Калинин указывал здесь на то, что когда был спор с меньшевиками о земстве и когда меньшевики идеализировали земство и хватался за него, то тов. Ленин сказал: «Что делает земство? Земство будет паять умывальники». И т. Калинин хочет, чтобы местная власть паяла умывальники и шила чуваки. Нельзя окончательно устранить местную власть от организационного влияния. Я думаю, что тезисы т. Владимирского совершенно правильно указывают, что отделы подчинены в административном отношении местным Советам. Это правильно. Тезисы Владимирского и Крестинского не расходятся с тезисами т. Сапронова, их можно несомненно примирить. Мы уже сделали крупный шаг вперед. Нельзя так ставить вопрос, чтобы передать сейчас все производство на места. Надо подходить постепенно. Конечно, сейчас тезисы т. Владимирского и Крестинского есть шаг вперед, и мы должны их принять, а не стремиться сделать три шага вперед. Важно признать принципиально

точку зрения. А раз это так, то в дальнейшем практика жизни покажет на опыте, как надо быть.

Еще по вопросу о главках. В тезисах т. т. Владимирского и Крестинского сказано, что главки и центры являются отделами Совнархоза, но не сказано Губсовнархоза. Это разумеется само собою и это необходимо добавить. Главки и центры все-таки считаются главными производственными организациями. Что касается контроля, то я считаю контроль не такой простой вещью, как говорил тов. Калинин. Контроль—большое дело. Административное влияние в смысле персональном несомненно должно остаться за местными Советами, тогда мы устраним ту болезненную реакцию, которая у нас имеется. Я думаю, что этим можно ограничиться. Мы должны избрать комиссию, которой мы поручим согласовать тезисы, выдвинутые т. т. Владимирским и Крестинским с тезисами т. Сапронова.

Опыт показал, что один из Исполкомов губернских, городских или уездных надо уничтожить в городе. Легче всего уничтожить губернский и городской, ибо размах работы губернского и городского Исполкомов одинаков. Это уже доказано тем опытом, к которому пришли мы на местах.

Еще я хочу, товарищи, сказать несколько слов по личному вопросу. Тов. Калинин сказал, что т. Каганович нижегородский хочет, чтобы влияла местная власть. Но я должен сказать, что в проекте, принятом нижегородским съездом Советов, проводится строгая централистская политика, за которую некоторые с точки зрения местной нас упрекали. Нами строго проводится линия двойного подчинения. И то, что т. Сапронов хочет, чтобы отвод заведующих не осуществлялся, я считаю неправильным. Отвод необходимо установить. И зависимость надо установить не только от местных Исполкомов, а и от центральной власти. Нам важно установить дружную работу, а дружную работу мы установим

тем, что пойдем друг другу навстречу. Сейчас ненормальное положение: одни тянут в одну, другие в другую сторону, не хотят друг другу помогать и друг друга понять. Если мы будем проявлять строгую политику централизма, главным образом, в области хозяйственной, производственной, если мы признаем, что правления не могут вмешиваться, а лишь могут контролировать и организационно исправлять, тогда мы создадим дружную работу. Центры и главы, я надеюсь, поймут друг друга, и центр не будет посылать отсюда товарищей, по каждому мелкому поводу и угрожать на местах. Итак, необходимо сейчас создать эту дружную постановку вопроса. И если мы примем тезисы т.т. Крестинского и Владимирского и согласуем тезисы т. Сапронова, мы дружную обстановку создадим.

Председатель. Слово для сообщения о военном положении имеет товарищ Склянский.

Склянский. Вчерашняя ночь принесла хорошее сообщение с фронта. Армия которая стоит под Петроградом, по последним сообщениям, перешла через реку Нарову. (Аплодисменты). Продвижение наших частей, которое задерживалось из-за непогоды, из-за болотистой местности, теперь там началось. Эстонцам это передвижение не понравилось. Желая одновременно с теми переговорами, которые ведутся с нашими делегатами, сорвать наступление на фронте, они послали двум нашим частям своих делегатов для переговоров. Наши части отвергли переговоры местного характера, которые велись для срыва операции. На южном фронте Бердичев, который одно время был в руках противника, сейчас в одной части удерживается нашими войсками, именно вокзал и предместья города. Железная дорога Полтава—Киев прервана нашими войсками. (Аплодисменты). Точно также прервана дорога Харьков—Полтава. Наши войска продвинулись на 15—20 в. южнее Богодухова и подходят

к Харькову. В 7-ми вер. юго восточнее Белгорода появились наши кавалерийские раз'езды. В этом районе сражались один из полков прошивилка, так называемый Марковский полк, бывший офицерский полк, который предполагался к отводу в Харьков для того, чтобы развернуться там в дивизию. Это указывает на то, что очевидно противнику пришлось в этот момент бросить свои последние резервы в бой. Далее в районе южного фронта имеется продвижение. Я упустил, что занят гор. Пирятин. В этом районе наши войска за последние двое суток преодолели около 40 верст. Наши войска находятся в нескольких верстах от Богучара. Затем занята станция Вешенская, которая была одно время центром восстания на Дону. Армия юго-восточного фронта подходит, таким образом к Дону. На туркестанском фронте за вчерашний день была одержана крупная победа. Одно из направлений, так называемое Красноводское, по которому Антанта давала свои военные припасы тем частям, действовавшим в районе Туркестанской Советской республики, — ликвидировано. Вчерашний день в полтора-два верстах от Красноводска была одержана крупнейшая победа, противник попал в плен. (Аплодисменты). Было взято около полутора тысяч пленных, до 5-ти бронепоездов, несколько цистерн с нефтью, есть основания думать, что взято до 150 тысяч пудов нефти, большое количество винтовок, 20 орудий, пулеметы и т. д. На восточном фронте за вчерашний день мы взяли по обыкновению несколько сот пленников. Из сообщений агентурного характера интересно то, что в районе Екатеринодара на Кавказе обнаружена одна из кубанских дивизий, которая до того времени сражалась под Парижем. Значит, Деникин вынужден отводить некоторые части в тыл. Затем, не знаю, попало ли в печать интересное сообщение, которое было получено нами от одного из южных командармов. Об'езжая фронт своей армии, он

проехал около 500 верст на обывательских подводах, знакомясь с настроением крестьян на местах. В своих сообщениях он указывает, что Деникина за нас проделал работу гораздо большую, чем та, которую проделали мы в свое время. Крестьяне говорят, что отход Деникина подобен тому отходу, который в свое время совершали французы из-под Москвы. Настроение в этом районе сейчас благоприятно в нашу пользу. Есть большая и острая нужда в работниках для организации советской работы. На северном фронте за вчерашний день обстояло все благополучно. (Голоса: «Да здравствует Красная армия»). Продолжительные аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Троцкий.

Троцкий. Товарищи, последние месяцы мне пришлось пробыть больше на местах, чем в центре. Разумеется, я не имел возможности близко входить в местную работу. Но ведь, вероятно, немало местных работников, с которыми в разных губерниях мы заседали на междуведомственных совещаниях, главным образом, чтобы из местных сил и средств извлечь максимум возможного в интересах армии. И на этих совещаниях для меня стало ясно, — об этом я не раз докладывал в Совнаркоме, — что мы переживаем период чрезвычайной разобщенности местных ведомственных органов друг с другом. Не раз на совещании открывалось, что у Губпродкома имеются сукно, у Горпродукта имеются нитки и пуговицы, у Совнархоза — незанятые работники пошивочных мастерских, а у Губвоенкома солдаты ходят без одежды. Необходимо комбинировать общую инициативу местных органов, чтобы местными средствами можно было соорудить необходимое. Этот факт наблюдался почти везде. Я имею протоколы заседания, в одном из наших губернских городов, товарищ докладывал, как он проделал простую комбинацию, созвав представителей армии, технических заведующих и т. д., чтобы обсудить

вопрос, что можно местными силами сделать для улучшения жизни на месте. Несомненно, зависимость местных органов от органов центральных получила чрезвычайный острый характер. Инициатива на местах нередко свывается и парализуется в высшей степени. Это объясняется тем, что мы переживаем трудное время. Мы переживали период хаоса, когда каждый Совет рвал, что мог, особенно в военном ведомстве: автомобили, оружие и т. д. Каждый местный Совет считал долгом иметь у себя орудия, бронепоезд и т. п. С этого мы начали. Тогда, разумеется, и состав Исполкома был другой, — гораздо ниже того, что сейчас. Сейчас везде в губерниях в большинстве случаев ответственные работники, и я имел возможность убедиться, что они не занимаются беспредметной местной оппозицией центру, а всегда идут навстречу деловым серьезным потребностям. Тут поэтому никакого принципиального антагонизма не может быть. Этот съезд подходит к новому, более высокому периоду сочетания местной инициативы в области производственной с центральным аппаратом, который вырабатывает план, и в общем и целом контролирует работу на местах.

Второй вопрос, на котором т. Сапронов настаивает, об единоличном управлении и коллегиальности. То, что у нас было и в военном ведомстве, — это бесформенная беспредельная коллегиальность, без надлежащей ответственности. Мы от расплывчатой бесформенной коллегиальности стали переходить к единоначалию, сплошь и рядом упуская из вида задачу привлечения широких рабочих масс к управлению. Эту единоличную ответственность за определенную отрасль работы, которую должен нести Семенов, Иванов, Петров, надо сочетать с коллегиальным началом в тех пределах, какие обеспечивают участие рабочих в непосредственном выполнении контроля над исполнительной властью. Это есть общая задача, для которой не подыскано еще общей форму-

лы. Тов. Сапронов мог написать это немного лучше, немного хуже, т.т. Владимирский и Крестинский могли подправить, но история не дала еще такого положения, его и у Маркса вы не найдете, оно создается вами, вашей работой, и мы должны попытаться здесь дать себе отчет в этой общей работе, в общем направлении ее. Мы не можем выкинуть централизма за борт, но мы должны обломать ему слишком выдающиеся ребра и сочетать его с инициативой на местах. Но когда я беру проект тов. Сапронова, одобренный большинством, и проект т.т. Крестинского и Владимирского, то я вижу в них пункт об объединении губернских Исполкомов и Советов. Я нахожу, что формулировка не отвечает существу дела. Этот пункт, предложенный нашей конференцией, говорит: «Губернский Исполнительный Комитет имеет право контролировать и ревизировать деятельность всех правительственных учреждений, как временного, так и постоянного характера, не входящих в состав отделов Исполнительного Комитета (за исключением учреждений действующих армий), немедленно донося об этом до сведения соответствующего центрального учреждения». Что это значит? Вот губернский город. Я беру линию, наиболее мне знакомую: военную линию. Здесь Губвоенком, Губвоенкомат— это отдел Губисполкома. В том же городе имеется окружный комиссариат, имеется уездный комиссариат, имеются артиллерийские склады, которые не находятся в распоряжении ни окружного, ни губернского комиссариата. И вот я спрашиваю: Губернский Исполнительный Комитет имеет право контролировать все местные губернские учреждения? Имеет ли он право ревизовать окружные комиссариаты? По смыслу, имеет, и я не боюсь сказать это. Как он это сделает? Очевидно, через своего помощника,—это Губвоенкомат, а тогда подымется уездный военкомат и скажет: «А я вас всех давишь, потому что все вы на моей территории». И будет контролировать и одного и дру-

гого и—получится путаница. А почему это так? Поэтому, что я думаю думали и заседали уездные Исполкомы, а когда дошло до контроля, тут наши советские губернаторы вспомнили себя, а о советских исправниках забыли. Тут за контроль над всеми управлениями я буду целиком. (Аплодисменты). Разумеется, будучи вполне уверен,—а такая уверенность у меня есть,—что Губисполкомы этот контроль проведут. Необходимо установить теснейшую связь Губвоенкомов и Губисполкомов, то же самое и в уездах. Затем я стою за то, чтобы, не нарушая общих планов, мы могли соединить Губпродукт, Горпродукт, Губвоенком, Воензаг, и разрешить на месте вопрос, что они могут взять, какое количество имеют шинелей и всего необходимого. При планировке мест можно было бы это наладить, можно было бы спестись с центром, выработать регламент, известный устав, известное положение, которое давало бы возможность проявлять эту местную инициативу, а не только контролировать и ревизовать. При этом надо поставить ее в такие рамки, чтобы не было расширения государственного имущества, не со злым умыслом, а под влиянием перевеса местных интересов. (Аплодисменты).

Далее—право отвода. Тут мы поспорим. Я считаю, что у нас на местах, несмотря на то, что военное ведомство обобрано губернию и уезд, есть работники, которые стоят десятью головами выше самих себя, какими они были год-полтора назад, люди, которые знают прекрасно, что делают и почему делают, люди, которым нужно дать побольше самостоятельности в их работе. Если спросите меня, я скажу, в какой губернии первоклассные Военкомы, а в какой послабее, а на месте этого не видно. Поэтому, когда в какой-нибудь губернии аппарат налажен и работает хорошо, а в другой губернии с малым количеством сознательного элемента среди населения работа идет плохо, мы говорим: необходимо перевести такого-то комиссара. Скажем, прекрасный ко-

миссар тульский или рязанский, перевести его в такую-то губернию. Но если ставится комиссар послабее, хотя и хороший работник, то начинаются с мест упреки. Тут известные права комиссариату предоставить совершенно необходимо, и я стою за то, чтобы не назначать Губвоенкома против воли местных Советов, но чтобы Совет не имел право отвода. Тут мы поспорим, потому что противоположная точка зрения противоречит элементарнейшим интересам дела.

Я ни в коем случае не могу стать на точку зрения тех товарищей, которые это вопрос пытались сочетать с взаимоотношениями пролетариата и крестьянства. Главки и центры, вертикальное строительство, столбики—это, дескать, проявление пролетарской диктатуры, а горизонтальное строительство—это за- силье крестьянства над пролетариатом и его диктатура. Я могу заявить перед лицом секции Всероссийского Съезда Советов, как и перед лицом Всероссийского Съезда Советов, что наша диктатура есть рабоче-крестьянская диктатура (апплодисменты), что все наши учреждения, весь наш режим построен на теснейшем содружестве во властвовании и в творчестве пролетариата и беднейших крестьян, при содействии крестьян-средняков. Если мы будем строить наш аппарат, исходя из каких-либо других соображений, это не будет наш рабоче-крестьянский советский аппарат. Вопрос о столбиках, о вертикальном и горизонтальном строительстве не нужен тут в вопросе о взаимоотношениях пролетариата и крестьян-

ства. Вопрос о столбиках и о горизонтальном строительстве есть вопрос о технике. У нас есть по этому поводу разногласия, но классовое разногласие тут не при чем. Одни отражают местные изгибы, а другие центральный изгиб.

Как происходят трения между пролетариатом и крестьянством, так здесь происходят трения между центральными и местными работниками по вопросу о том, как слить необходимость широкой местной инициативы производственной, организационной, с необходимостью централизовать социалистический учет. Поэтому людям центра необходимо прежде всего выслушать голоса с мест, потому что я уверен, что эти два проекта являются все-таки несовершенными набросками. Но значение имеет для центра то, что в этих двух проектах,—лучше или хуже, это вопрос второстепенный,—находит выражение голос с мест, который говорит: товарищи, помните, что мы выросли, мы тверже стоим на своих ногах, так не заглушайте нас чрезмерным централизмом, а давайте выработаем в деловом порядке регламент, что нам делать, куда центру не нужно соваться, а что останется неотъемлемым правом центра. (Апплодисменты)

Председатель. Товарищи, поступило много предложений о перерыве. По регламенту мы должны были окончить в 3 часа, сейчас уже 3 ч. 40 минут. Предлагается объявить перерыв и возобновить прения после перерыва в 7 часов. Других предложений нет? Голосуем. Прения возобновляются в 7 часов вечера.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СЕКЦИЯ. ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ.

(8-го декабря).

Председатель. Объявляю заседание открытым.

Котлов. Записано около ста товарищей, желающих говорить. Прения затянутся. Я предлагаю дать высказаться всем товарищам, но время ораторов сократить до 5 минут.

Голос. Обсуждается весьма важный вопрос. Что можно сказать оратору за 5 минут. В 5 минут нельзя сделать ни вывода, ни предложения. И получается, что будет только одна переключка ораторов. Пусть высказываются меньше ораторов, но содержательнее.

Председатель. Голосую. Остается 10 минут.

Ногин. Товарищи, тов. Троцкий своей речью пытался внести известное примирение в те предложения, которые обнаружались в речах предыдущих ораторов. Я полагаю, что надо найти то или другое соглашение, но было бы плохо, если бы мы замазали те основные предпосылки, которые лежат в основе двух положений. Я полагаю, что речи товарищей Сапронова и Озинского вскрыли истинную подоплеку тех предложений, которые нам преподносятся в виде решения. Я полагаю, что та основная предпосылка, которую развивал т. Сапронов, именно: при решении вопроса о политическом строительстве и вопроса экономического строительства, не должны выходить из экономического базиса. Этой предпосылки принять нельзя. Если мы хотим рас-

суждать марксистски, то нам надо твердо держаться экономического базиса. И я полагаю, что поскольку мы говорим о том, каким образом надо организовывать шаше хозяйство, нам необходимо исходить из тех действительно экономических предпосылок, которые имеются налицо, и при решении вопроса о взаимоотношении и при разделении территории. Если бы большинство работающих на местах товарищей стояли ближе друг к другу, не было бы тех разногласий, которые на нас обрушились. Незнакомство с работой прощальзывало в речах большинства ораторов и это знакомство объясняется разрозненностью работников, работающих в органах управления национализированной промышленности. В старых правлениях была определенная точка зрения, шаше товарищи рабочие, вошедшие в эти правления, унаследовали нечто от этих старых взглядов. Унаследовали они это не по своей вине, а по вине тех, с кем им пришлось работать. Я имею материалы, показывающие, что разногласия часто происходят из-за того, кто будет пользоваться лошадью, квартирой—Исполком или правление. И когда мы подходим к этому вопросу, то перед нами вырисовывается совершенно правильное представление о нуждах национализированной промышленности, а с другой стороны, выдвигаются местные нужды, которые разрешаются не имея в виду интересов всей страны.

Я буду говорить о нуждах текстильной промышленности. Для нас необходимы миллионы пудов хлопка, а одно время было 1.000 пудов на полгода. Каким образом, с точки зрения Губисполкома или Губсовнархоза, будет решаться этот вопрос? Выдвигается целый ряд таких предложений, которые обрушиваются на предприятия, и нам приходится решать этот вопрос здесь в центре. Когда мы имеем в виду недостаток других предметов, например, красок, машин, которых имеется в России вообще немного, и из-за которых приходится останавливать работу на фабриках, то тут ясно получается столкновение местных интересов с интересами центра. Наши местные Губсовнархозы, не имеющие точных сведений о запасах сырья и материалов, не могут распоряжаться отдельными национализированными частями нашей промышленности. Если мы хотим организовать хозяйство, нам необходимо исходить из общих интересов страны. Мы не можем давать местным органам распоряжаться отдельными предприятиями, у нас имеется целый ряд таких работ, с которыми приходится считаться. Некоторые не укладываются в те рамки, которые были устроены еще Екатериной, и которые нам приходится перестраивать. Если предположим, что Костромская губерния имеет на своей территории посевы льна, которые охватывают также несколько волостей Новгородской губ. и Ярославской губ., то перед нами является вопрос, сколько нам нужно организовать льнобуро, одно или три. Если в Костроме посадим одного заведующего, который будет скапывать весь льняной урожай, то нам этого будет достаточно, а если мы будем организовывать по губерньскому признаку, то нужно будет три. По такому пути нам идти нельзя, поэтому мы говорим, что, поскольку дело идет о мелкой кустарной промышленности, Губсовнархозы распоряжаются полностью. Поскольку дело идет о государственной заготовке сырья, необходимо,

чтобы центр имел право железной рукой провести то или иное решение. Может ли тут быть речь о том, чтобы местные органы вмешивались в хозяйственные и продовольственные распоряжения данных управлений? Я полагаю, что это в высшей степени серьезный и важный вопрос, от разрешения которого зависит дальнейшее развитие нашей всей промышленности и, следовательно, состояние Советской России. Я, товарищи, заявляю, что теперь в наших правлениях национализированных предприятий имеется громадное число партийных товарищей коммунистов. Но я вас спрошу, есть ли среди нас хоть один, который пришел из правления? Эти новые работники, которые выхватили у фабрикантов и заводчиков заводы и которые руководят делом, здесь отсутствуют, и вы хотите без них это дело подчинить таким органам, которые даже не знают того факта, что просто контроль, просто инспекция и регулирование промышленности перешли в область истории, что теперь стоят вопросы об управлении промышленности, трестированной промышленностью, которая требует особого подхода. Мы в этом отношении сделали гигантский шаг вперед за последний год, а вы хотите нас обратно толкать, не считаясь с тем, что нам приходится сейчас отстаивать. Я подчеркиваю, что мы слишком много слышим с мест озлобления по вопросу о том, что не дали лошадей и т. д. Получались такие вещи, что какие-нибудь волостные, уездные Исполкомы должны были вмешиваться своими распоряжениями, не зная общих хозяйственных нужд, что это делало совершенно невозможным дальнейшее развитие деятельности заводом. Какой-нибудь отдельный Волысполком, не зная считаясь с тем, что какому-нибудь крупному механическому заводу нужно производить перевозку материалов, требовал лошадей для своих собственных нужд. Если мы в дальнейшем оставим такое положение, что местные Исполкомы будут распоряжаться нашими

органами управления промышленностью, то это заставит остановиться наши предприятия, несмотря на то, что будут предпосылки для их развития. Если бы действительно у нас было большое знакомство с тем, каким образом развивать нашу промышленность, то не было бы внесено того предложения, которое внес тов. Сапронов и которое поддерживалось тов. Владимировым. Я беру тот пункт, который говорит о подчинении управлений промышленностью Исполкомам. Этот пункт необходимо вычеркнуть, чтобы было совершенно ясно сказано, что трестированные органы промышленности и государственные органы заготовок не подчиняются Исполкомам. На них распространяется лишь контролирующая их деятельность, которая помогает исправлять всякие их недостатки. Мне хотелось бы сказать еще одно слово по поводу примера, который привел тов. Осинский о Главспичке. Самое это название Главспичка вызывает усмешку. Было бы странно по деятельности какого-то небольшого Главка делать выводы относительно всей системы национализированной промышленности. Факт, который стал известен тов. Осинскому, настолько незначителен, что делать из него общие выводы было бы неправильно. В деятельности каждого Исполкома мы можем найти много ошибочного и, пожалуй, много преступного, и за это их надо судить, как и всех тех, которые нарушают общие наши положения. Поскольку В. С. Н. Х. этот вопрос о национализированной промышленности достаточно ясно разрешил в соответствующих положениях об управлении, я полагаю бы, что решение Съезда должно быть согласовано с этими постановлениями, которые были выработаны на основании практических работ за последние два года.

Наганович. Товарищи, мне все-таки кажется, что у нас какое-то страшное непонимание между нами и центром. Когда мы говорим о распространении влияния местных Советов на отделы главков и

центров, так это не значит вовсе, что мы хотим разрушить систему трестированной промышленности. Само собою разумеется, что текстильная промышленность, о которой говорил тов. Ногин, все не должна принадлежать Ростромскому Исполкому только потому, что находится на территории Ростромы. Но на вся эта система часто возмущает своей нелепостью. Допустим, нам нужна мука, у нас две мельницы, а между тем муки нет. Эти нелепости на местах больше всего нас возмущают. Но, товарищи, в конце-концов не это основной вопрос. Согласно выработанному проекту, губисполкому подчиняются все местные отделы. Можно сказать, что они и раньше нам подчинялись, редко какой-нибудь из местных губов или отделов осмеливался восставать против влияния губернского Исполкома. Но все-таки мы не могли их охватить, и это вполне понятно, потому что нельзя объять необъятное. Мы по конституции имеем 15 отделов. Каждый из отделов имеет до 10 подотделов. У нас есть центромучка, центроовощь, которую телеграфные барышни почему-то называют центроовощь, и т. д. Каждый отдел имеет подотделы, каждый подотдел имеет несколько отделений. И мы не можем прощупать их, они существуют сами по себе, они делают свою политику и Губисполком не в силах следить за ними. Есть ли у президиума Губисполкома аппарат, чтобы следить? Как будто бы есть — именно контроль. Для каких целей он существует? Он проверяет финансовый отчет, ловит копейки, но массовая материальная жизнь совершенно ускользает от его взглядов. Ясно, что это учреждение не может быть темнотушальцами, которыми Губисполком проверяет свои отделы. Они совершенно уходят из-под его влияния. Поэтому я полагаю, что придется относительно этого учреждения весьма серьезно подумать, и из конституции его можно совершенно свободно исключить, потому что финансовую проверку может производить финансовый от-

дел Губисполкома, а вместо контроля может быть создана инспекция или особый ревизионный отдел. Вот те щупальцы, которые проследят влияние всех отделов.

Затем вопрос, которым до сих пор не задавались. Говорят, что в конце концов Президиум Губисполкома должен быть высшим органом власти в губернии, но никто не ставил вопрос, является ли он ответственным высшим органом в губернии. Работа отдела и его заведующего ни к чорту не годится, и никто не ответственен, меньше всего Губисполком. Это особенно остро чувствуется у нас в продовольственном деле. Вот вам факт, который произошел у нас. У исполком сместил комиссара, назначили другого и первое предложение, которое он издал, это — раздать хлеб на ессыпных пунктах. Это предписание противоречит выпущенному Губпродкомом. Спрашивается, будет ли считать Губисполком себя ответственным или нет? Кого надо поставить к стенке (а за это нужно ставить к стенке)? Этот вопрос, которого в конституции нет, также необходимо рассмотреть. Само собою разумеется, пока мы, ставя вопрос о своих правах, не поставим вопроса о своих обязанностях, этого проекта нельзя привалить. Конечно, товарищ из центра будут возражать, потому что они не считают нас ответственными. Они говорят, что это не дело Губисполкомов. С губернским Исполкомом не считались, как с высшим органом губернии. Но он со своей задачей до сих пор не справлялся не только потому, что препятствовали главки и центры, не только потому, что приезжали люди с длинными мандатами, а и потому, что он не мог объять необъятное, не мог охватить ту систему государственного устройства, которая создавалась с этой сотней отделов, подотделов, отделений. Поэтому, вопрос стоит не только в том, кто является высшим органом губернии, а в полном переустройстве нашего экономического органа. Во всяком случае, возникает острое сомнение в правильной организации народного хозяйства, нашего совета

народного хозяйства. Я не беру такие органы, как организация текстильной промышленности, металлургической и т. п. Но когда вопрос коснется Губмуки или Цантрмомолока, которого никто из нас не видит, то такая организация, создание таких главков не найдет оправдания, как мы не можем найти оправдания для существования губсовхоза. Мы не возражаем против главков и центров, вызываемых экономической необходимостью, но будем возражать против таких, как губмука, когда имеется одна мельница и та стоит.

Аванесов. Оба проекта, представленные здесь, имеют большие дефекты. Это объясняется тем, что административная комиссия имела слишком мало времени, чтобы заняться этим вопросом, но из этого далеко не следует, что эти проекты не могут лечь в основу для принятия какого-либо постановления, которым мог бы будущий В. Ц. И. К. руководствоваться в дальнейшей работе. Я не хотел бы после речи тов. Троцкого останавливаться на взаимоотношениях между главками, центрами, столбиками, пирамидами и т. д., и думаю, что большинству собрания, вопрос этот ясен и не вызывает никаких сомнений. Мне хотелось бы обратить внимание собрания на ряд пунктов из проекта, подписанного т. т. Владимирским и Крестинским и, прежде всего, по вопросу о компетенции Президиума В. Ц. И. К. Если бы кто-нибудь добросовестно и внимательно постарался вникнуть в то, что здесь предлагается, тот должен был бы сказать, что то, что называется функциями — пустое место, хотя занимает 30 или 40 строк. Начнем с первого пункта. Здесь сказано, что Президиум В. Ц. И. К. руководит заседаниями В. Ц. И. К. Что это такое, как это понимать и не понимать ли буквально, что здесь написано? Руководит собраниями председатель. Президиум тут совершенно не при чем, иначе пришлось бы оставить и то, что, когда необходимо соблюдать тишину, звонят или призывают к порядку. Если же за эти-

ми строками скрывается что-то глубокое, то почему не сказать об этом более определенно? Думаю, что большинство из собрания ничего не поймет, ибо Президиум руководит заседаниями абсолютно не может. Следующий пункт: здесь сказано, что Президиум подготавливает материалы для заседания В. Ц. И. К. Материалы подготавливаются секретариатом, и я думаю, что президиуму специально собираться подготавливать материалы, для этого отнимать 8—9 ответственных работников для такой работы, совершенно не следует. Далее, в пункте 3-м сказано, что Президиум вносит проект декретов на рассмотрение Пленума В. Ц. И. К. До сих пор за 2-летнее существование В. Ц. И. К. самостоятельных проектов В. Ц. И. К. были выдвинуты два, три, четыре. Вообще же проекты декретов вносятся соответствующими Комиссариатами, Совнаркомом или другими учреждениями. Президиум сам от себя никаких декретов выносить не будет. Наконец, подготавливает материалы работа секретариата, а не Президиума. Следовательно, этот пункт ничего не говорит. Пункт 4-й: «Наблюдает за исполнением постановлений В. Ц. И. К.». Тут затронут принципиальный вопрос и разрешен в самом худшем виде. Президиум наблюдает за исполнением только тех постановлений, которые издает В. Ц. И. К., а за постановлениями, которые издает С. Н. К. и Совет Обороны, он не обязан смотреть. А если он, т. е. Президиум, смотрит за этим и контролирует, тогда, товарищи, и права Президиума должны быть иные, чем те, которые здесь перечислены, так как наблюдение за исполнением требует и определенного воздействия за неисполнение. Дальше: «Ведет сношения от имени В. Ц. И. К.». Что касается этого пункта, то он попал сюда или по недоразумению, или опять-таки плохо выражен. Следующий пункт возлагает на Президиум обязанности инструктировать и руководить работой на местах. Тогда для чего же существует Комиссариат Внутренних Дел, который должен руково-

дить этой работой. Неужели Президиум В. Ц. И. К. собирается для того, чтобы проделывать параллельную работу, или же Комиссариат Внутренних Дел надо будет закрыть? И, наконец, 7-й пункт, который предоставляет права, помилования, награждения. Это азбучная истина. Он рассматривает ходатайства, имеет право помиловать, награждать и т. д., но заниматься этим делом в таком большом количестве и в таком составе Президиуму незачем. Наконец, здесь указывается, что В. Ц. И. К. собирается только в виде сессии. С моей точки зрения, это самый большой вопрос. Здесь сказано, 7-й Съезд Советов поручает Президиуму В. Ц. И. К. сделать опыт созыва В. Ц. И. К. При нашем транспорте, товарищи, я думаю, ни с Урала, ни с других каких-нибудь далеких мест в две недели не съехаться. Мы живем в военное время, когда необходимо сегодня ночью собрать заседание В. Ц. И. К. Таких случаев были десятки и сотни. И может оказаться, что Ц. И. К. не может быть созван, президиум же никаких прав не имеет. Остается Совет Народных Комиссаров, который многих вопросов не в праве разрешить. Я хотел бы напомнить, что эти опыты были сделаны В. Ц. И. К. 1-го и 2-го созыва, и кончились ничем. Поэтому, я думаю здесь ошибка, когда предполагается, что можно в этом направлении делать какие-либо опыты. Такие опыты совершенно недопустимы, и эти пункты должны быть вычеркнуты из представляемого проекта. Если мы предположим, как у некоторых товарищей возникла мысль, что товарища будут отправляться на места работать, а здесь будут кандидаты, тогда зачем надо было все это писать? К сожалению, мое время истекло и я остановлюсь еще на вопросе о рабочей инспекции и о контроле. Только что говоривший тов. Каганович из Симбирска сказал, что отдел государственного контроля на местах и вообще государственный контроль можно вычеркнуть из конституции. Да, если т. Каганович сделает такую попытку, он придет

к большому краху многих сторон нашей жизни. Вина, конечно, не в контроле. Я возьму пример симбирского контроля. Симбирский контроль—это коллегия, избранная симбирским губернским исполнительным комитетом и утвержденная Народным Комиссариатом Государственного Контроля. И если отдел государственного контроля в Симбирске работал плохо, то в этом виноват не государственный контроль, а товарищи, сидящие в Губисполкоме. Если бы т. Каганович доказал, что в государственном контроле тормозилась работа, что Губисполкому мешали работать, тогда он был бы прав. А я напомню декрет Ввер. Центр. Исполнит. Ком. от 2 апреля и спрошу, что вы сделали для того, чтобы осуществить этот декрет о государственном контроле, что сделано, чтобы объединить работы и приблизить их к рабочим массам. Сейчас приходится налаживать это трудное и большое дело. Социалистический контроль, к которому мы все стремимся,—не простое дело. Я думаю, что тов. Фед. Лев, выступивший с проектом рабочей инспекции, лучше всех аргументов уничтожил те доводы о главках и центрах, о которых здесь говорилось. Когда товарищи из рабочей инспекции коснулись с жизнью не в теории, а на практике, у них в пять минут созрел план рабочей инспекции, централизованной с верха до низу. Это доказывает, что выступавшие здесь товарищи не уяснили себе смысл работы и не хотят понять, что при иных условиях страдает дело.

Председатель. Ваше время истекло. Слово имеет тов. Галактионов.

Галактионов. Товарищи, по моему, поднятый вопрос состоит в следующем: как центральные учреждения оценивают работу на местах, в особенности работу Исполнительных Комитетов? Если они до сих пор оценивают ее, как 3—4—6 месяцев тому назад, тогда, товарищи, мы никогда не убедим их в том, что необходимо изменить в Конституции не-

сколько пунктов. Если же они путем собственного опыта убедились в том, что состав Губернских Исполнительных Комитетов и вообще Исполнительных Комитетов значительно изменился, если выросли значительные группы товарищей, которые отлично понимают, в каком положении приходится работать, и научились вставать на точку зрения центра,—тогда только, товарищи, можно подходить к вопросу и говорить, что эти поправки должны быть приняты здесь 7-м съездом.

На речах товарищей приходится убеждаться в том, что товарищи в центре консервативнее, чем мы на местах. Мы все сделали для того, чтобы исправить свои ошибки на местах. Если Наркомвнудел потрудится перевести к себе несколько рабочих из Губернского Исполнительного Комитета, то это будет лучшим доказательством того, что я говорю. Моя основная мысль сводится к тому, чтобы убедить товарищей рассмотреть, нужно ли действительно сейчас ставить вопрос об изменении Конституции. Кроме того надо поставить вопрос, изменяем ли мы Конституцию в широком смысле, или вносим небольшие изменения? Ни тот доклад, который сделал тов. Сапронов, ни тот доклад, который сделал тов. Владимирский, ни тот проект, который выработала комиссия, ни тот проект, который принят конференцией, удовлетворить нас, работников с мест, не может, ибо это наспех сколоченная работа. Надо было приготовиться лучше. Если мы теперь хотим что-нибудь сделать, разрешить основные вопросы, то надо наперед отказаться от мысли, что местам доверять нельзя. Места значительно выросли, доказательство тому, что эта секция вмещает в себя чуть ли не весь съезд.

Теперь о конкретных поправках. Когда вы говорите, что у вас, товарищи, в центре имеется опыт, то разрешите, и нам претендовать на то же. Вопрос о том, чтобы изменить ряд пунктов нашей

конституции, есть вопрос об укреплении Советской власти. Мы так его и ставим. Хотите укрепления Советской власти?—развяжите нам руки. Смотрите, сейчас положение такое, что нас на губернских с'ездах берут за шиворот и говорят: «вот безобразия—устраните». Когда вы заявляете, что мы в праве контролировать, то я приведу такой факт. Я, председатель Губисполкома, требую отчета от Главкошки, а она заявляет: «мы вам не подчинены, мы свой отчет послали в центр». Что делать? Арестовывать? Попробуйте! Тут посыпятся тысячи телеграмм и вас самих еще под суд отдадут. (Аплодисменты). Правильно или нет? Мы говорим, что надо изменить ряд пунктов. Я буду говорить только о тех, которые здесь задеты. Здесь предлагается слить уездные Исполкомы и городские Исполкомы губернских городов. Мы этот опыт пределали. 6 месяцев работы показали несостоятельность этого проекта. Мы пришли к другому плану: слить Губисполком и Горисполком. Я не могу похвастаться фактическим результатом такого слияния, потому что прошло еще мало времени. Во всяком случае, это лучше, чем слить уездный и городской Исполком губернского города. Я стою за слияние губернского Исполкома с городским Исполкомом и за подчинение этого Исполкома в промежутках от с'езда до с'езда, городскому Совету. При чем мы сделали маленькое отступление, увеличив представительство рабочих на губернском с'езде. Крестьянство не возражало и охотно поддержало эту систему.

Дальше, здесь говорилось о государственном контроле. Я не разделяю точку зрения т. Кагановича, который говорит, что контроль не нужен. По-моему, контроль нужен. Но единый контроль—контроль и рабочая инспекция не нужны. Два института целесообразно проводить. Рабочая инспекция—правильный и естественный выход, если мы хотим отказаться от формального контроля и проводить фактический. Темы работниками,

которые сидят в государственном контроле, контроль осуществлять невозможно, его фактически не будет, ибо они ничего не смыслят в нашем революционном творчестве. Это главная основная причина, которая требует слияния рабочей инспекции с госконтролем.

Теперь о главках и центрах. Никак не хотят товарищи понять, что мы не претендуем на разрушение. Наоборот, мы говорим, что оцениваем ваше положение и В. С. Н. Х.—цитадель главков и центров. Вы не можете нас понять. Мы пришли с первого дня работы в советские учреждения и доказали, что за вами остается право составить планы, проекты, распределять. За нами оставьте право в пределах ваших заданий реагировать на проведение этого в жизнь. Вы этого не даете. Характерно, что вчера на секции по топливу не дали развернуться прениям, не хотели заслушать представителей с мест, которые не повторялись, а говорили каждый новое, как поднять продуктивность дровяных заготовок. Здесь мы в праве претендовать, чтобы к тому, что мы говорим, прислушивались. Я не склонен защищать ни тот, ни другой проект. Я полагаю, что мы можем принять их в основу. Я согласен с тов. Аванесовым, что в первой части мало отведено функций центральному органу. Приходится удивляться, как можно дойти до такого узкого положения, чтобы главный центральный орган преворить чуть ли не в подготовительный. С этой точки зрения проект не выдерживает критики.

Мне поручено от имени губернского с'езда ходатайствовать, чтобы 7-й С'езд присоединялся к увеличению сроков созыва с'ездов с 3 до 6 месяцев. Я полагаю, что представители с мест это поймут и поддержат. Таким образом мое конкретное предложение — губернские и городские Исполкомы слить, увеличить представительство на губернском с'езде; рабочую инспекцию и госконтроль слить и предоставить Центральному Исполнительному Комитету большие права. На-

до составить проект таким образом, чтобы все было ясно и определено.

Сокольский. Положения, выработанные комиссией и принятые за основу партийной конференцией, несомненно, вызываются самой жизнью, и если здесь, как будто, вырисовываются возражения работников с мест, то это объясняется известной оторванностью. Эти положения можно расчленить на ряд основных пунктов. Самый основной пункт—это подчинение всех отделов Исполнительному Комитету. Этот пункт не вызывал особенных разногласий. Что бы подтвердить необходимость проведения этого в жизнь, хотелось бы указать, что на местах уже подходили к проведению в жизнь этого пункта. В некоторых местах и в Самарской губернии были попытки создания губернского Совета Обороны. Это было не что иное, как попытки создать орган, которому бы подчинялись все отделы, ибо Военный Комиссариат и Совнархоз не являются подчиненными органами. Что такое Революционные Комитеты? Это не что иное, как новый революционный орган, которому подчиняются все отделы. На местах все время ошутно подходили к этому основному положению, что все отделы необходимо подчинить Губернскому Исполнительному Комитету. В противном случае—перезабриха и в трудный момент такое положение, что нельзя все отделы собрать для борьбы с контр-революцией. Против 2-го пункта, гласящего: «Губернский Исполнительный Комитет имеет право контролировать и ревизовать деятельность всех правительственных учреждений как временного, так и постоянного характера, не входящих в состав отделов Исполнительного Комитета (за исключением учреждений действующих армий), немедленно доводя об этом до сведения соответствующего центрального учреждения». Тов. Троцкий пытался возражать, что в исполнении этого пункта мы приходим к абсурду: получается, что Военный губернский Комиссариат контроли-

рует Окружный. Это не так. Если Окружный Комиссариат захочет контролировать, то он не будет осуществлять контроль через губернский Военный Комиссариат. Он сможет создать особую комиссию, которая этот контроль проведет. Есть еще ряд положений, которые совершенно очевидны. Многие отделы в настоящее время не подчинены Совнархозу и, таким образом, по существу, В. С. Н. Х. не имеет филиальных отделений, которые объединяли бы все эти главки и центры. Пункт настолько необходимый, что серьезных возражений не было. Я считаю необходимым внести ряд практических указаний в пункт, который говорит о праве отвода. Он формулирован неправильно. Здесь не говорится о том, что Губернский Исполнительный Комитет намечает определенных кандидатов в заведующие отделами и об этом доводит до сведения Народных Комиссариатов. Необходимо внести поправку, что эти Комиссариаты имеют право отвода, но только не самостоятельно, а через Ц. И. К., или через Совет Обороны. При такой формулировке получается известная ясность. Комиссариат будет знать, кто поставлен и кроме того имеет право отвода. Пункт 6-й говорит, что отделы стоят в подчинении Исполнительным Комитетам и т. д. Я предлагаю дополнение: «Все постановления принципиального и важного практического характера (читает *)». Если мы говорим «подчинить», мы должны определенно оговорить, в какие конкретные формы это подчинение выливается, и все важные постановления проводить через Губисполком. Еще в бытность народным комиссаром Внутренних Дел, тов. Перовский разослал циркуляры, в которых говорилось, что никакого обязательного постановления не может быть проведено без пленума Губисполкома. На самом деле этого постановления проводить в жизнь не удалось, по-

*) Среди материалов редакционной комиссии, этой выделки не оказалось.

тому что, когда сталкивались с Военным Комиссариатом и Совнархозом, то нам приходилось иметь дело с постановленьями, присланными непосредственно из центра. Во избежание этих недоразумений, я считал необходимым добавку, которая говорит, что все постановления проводятся через Исполком. Я совершенно согласен с тов. Калининным, что в уездных городах, даже не промышленного типа, надо оставить Советы, ибо мы должны втягивать в круг нашего влияния большие слои населения. Если вопрос, где создать или не создать Совет, будет решаться губисполкомом, то мы должны сказать, что в редком случае будут Советы, потому что промышленных городов мало, а особенно сейчас, когда промышленность находится в упадочном состоянии. Мы заинтересованы, чтобы влиять в Советы тот полупролетариат, который имеется в этих уездных городах. Я предлагала первый пункт совершенно выкинуть, ибо в каждом городе Советы должны быть. Говорят: Советы не работают. Нужно втянуть их в работу, нужно перед Советами поставить ряд важных практических задач, и тогда Советы будут жизнеспособными. Слияние в уездных городах городских и уездных Исполкомов я нахожу совершенно правильным. Что же касается слияния городских Исполкомов с уездными в губернских городах, то я считаю, что этот пункт необходимо выкинуть по тем же соображениям, что говорил тов. Галактионов. Я считал бы целесообразным принять проект т.т. Владимирского и Крестинского.

Ленин. Товарищи, я получил несколько записок от делегатов с предложением высказаться по этому вопросу. Мне казалось, что надобности в этом нет, и я воздерживался до получения этих приглашений, потому что, к сожалению, с местной работой практически знакомиться не имел возможности, а то знакомство, которое получаешь при деятельности в Совнархозе, само собою разу-

меется, недостаточно. Кроме того я согласен вполне с тем, что сказал тов. Троцкий, и поэтому ограничусь небольшими замечаниями.

Когда в Совнархозе перед нами ставился вопрос о советских хозяйствах и о передаче их губземам, когда ставился вопрос о главках и центрах, то для меня никогда не оставалось сомнения в том, что в учреждениях обоего рода имеется не мало контр-революционных элементов. Но когда пытаются обвинять советские хозяйства в том, что эти учреждения особые контр-революционные, то мне всегда казалось, и сейчас я так же думаю, что это значат стрелять мимо цели, потому что ни совхозы, ни главки и центры, ни какие бы то ни было крупные промышленные предприятия, вообще ни одна центральная, или местная организация, ведающая сколько-нибудь значительной отраслью народного хозяйства, не обходится и не может обойтись без решения вопроса об участии буржуазных специалистов. И мне кажется, что нападки на главки и центры, нападки вполне законные с той точки зрения, что здесь нужна тщательная чистка, являются все же ошибочными, потому что в данном случае этот тип учреждений вырывается из ряда других аналогичных учреждений. Между тем, из работы Совнархоза я все яснее ясно видишь, что выделять по этому пункту главки, центры и совхозы никоим образом недопустимо, потому что вся наша Советская работа и в области военной, и в области здравоохранения, и в области просвещения, везде и всегда сталкивались и сталкиваются с подобного рода вопросом. Мы не можем перестроить государственный аппарат и воспитать достаточное количество рабочих и крестьян, хорошо знакомых с делом государственного правления, без помощи старых специалистов. Это основной урок, который мы выводим из всего нашего строитель-

ства, и этот опыт нам говорит, что во всех областях, в том числе и военной, старые специалисты—они потому и старые, не могут быть взяты, как из общества капиталистов. Оно давало возможность превращать в специалистов слишком немногочисленные слои, принадлежавшие к семьям помещиков и капиталистов, и лишь самое ничтожное число выходцев из крестьян, при том только зажиточных. Поэтому, если принять во внимание ту обстановку, в которой эти люди выросли и в которой теперь действуют, то совершенно неизбежным окажется факт, что эти специалисты, т. е. люди с навыком управления, в широком государственном масштабе, на $\frac{1}{10}$ проникнуты старыми буржуазными воззрениями и предрассудками, и даже в тех случаях, когда они не являются прямыми изменниками (а это явление не случайное, а постоянное), даже в этих случаях, они не в состоянии понять новых условий, новых задач, новых требований. На этой почве трагедия, неудачи, беспорядки замечаются всюду, во всех комиссариатах.

Мне казалось поэтому, что бьют мимо цели, когда кричат о реакционности именно совхозов, главков и центров, пытаются этот вопрос выделить из общего нашего вопроса о том, каким образом приучить к управлению в широком государственном масштабе большое число рабочих и крестьян. Мы это делаем с быстротой, которая, если принять во внимание отсталость страны и трудность условий, является безусловно невиданной в мировой истории. Но, как бы она ни была велика, она нас не удовлетворяет, потому что потребность наша в умеющих управлять и знакомых со специальными отраслями управления рабочих и крестьян—громадна и еще не удовлетворена и на $\frac{1}{10}$, на $\frac{1}{100}$ долю. Поэтому, когда нам говорили,—и в Совнаркомке бывали заседания, в которых доказывали, что Совхозы сплошь и рядом являются местами, где прячутся чучот-

ку перекрашенные, а иногда не перекрашенные старые помещики, что там создаются гнезда бюрократизма, что подбоятся явления сплошь и рядом наблюдаются в главках и центрах,—я никогда не сомневался в правильности этого. Но я говорил, что, если вы думаете устранить это зло тем, что вы подчините совхозы губземотделу, вы ошибаетесь. Почему в главках и центрах, в совхозах осталось больше контр-революционных элементов, больше бюрократизма, чем в области военной? Почему в военной области этих элементов меньше? Потому что на эту область в целом было обращено больше внимания, в нее было направлено больше коммунистов, больше рабочих и крестьян, там более широко работали политические отделы, одним словом, воздействие передовых рабочих и передовых крестьян на весь военный аппарат было широким, более глубоким и более систематичным. Благодаря этому, мы добились, что тут зло если еще не искоренено, но все же мы ближе к его искоренению. Я говорю: на это нужно обратить больше всего внимания. Мы делаем только первые шаги к тому, чтобы совхозы стояли в тесной связи и с крестьянским населением и с коммунистическими группами, чтобы везде, а не в одной лишь военной области, были комиссары и были не только на бумаге. Будут ли это члены коллегии, помощники заведующих или комиссары—нам необходима единоличная ответственность: как коллегиальность необходима для обсуждения основных вопросов, так необходима и единоличная ответственность и единоличное распорядительство, чтобы не было волокиты, чтобы нельзя было уклоняться от ответственности. Нам нужны также люди, которые во всяком случае учились бы самостоятельному управлению. Если это будет сделано, тогда мы исправим зло наилучшим образом.

Я совершенно согласен, скажу в заключение, с тов. Троцким, когда он го-

ворил, что здесь делались очень неправильные попытки представить наши споры, как спор между рабочими и крестьянами, и к вопросу о главах и центрах прилагался вопрос о диктатуре пролетариата. Это, по-моему, в корне неправильно. Вопрос о диктатуре пролетариата может подниматься тогда, когда речь идет о подавлении буржуазии. Тогда мыслим этот вопрос, тогда нам нужна эта диктатура, ибо только посредством ее мы можем подойти к буржуазии и передать власть в руки той части трудящихся, которая способна неуклонно действовать и привлекать к себе все больше и больше колеблющихся. В данном случае ничего подобного мы не имеем перед собой. Мы имеем спор о том, насколько больше или меньше централизма нужно в данной области и в данный момент. Если товарищи с мест говорят и тов. Троцкий и многие Наркомы подтверждают, что за последнее время уровень работников губернских и в значительной степени уездных поднялся чрезвычайно (я такого рода подтверждения слышу постоянно и от тов. Калинина, много раз'езжающего по местам и от приезжающих с мест товарищей), то с этим приходится считаться, надо ставить вопрос, правильно ли поднимается вопрос о централизме в данном случае. Я уверен, что такого рода исправлений работы советских учреждений нам придется сделать еще очень и очень немало. В этом отношении только теперь мы начинаем приобретать строительный опыт. И поскольку смотришь на этот опыт изнутри Совета Обороны и Совнаркома, постольку ясно видишь, что нельзя этого выразить никакими цифрами, невозможно рассказать в краткой речи. Но мы уверены в том, что на местах работают по основным заданиям центральной власти. Это создано только в последнее время. Здесь вопрос вовсе не о конфликте между диктатурой пролетариата и другими общественными элементами. Здесь вопрос

об опыте нашего советского строительства, об опыте, по-моему, даже не конституционном. Здесь много говорили об изменении конституции. Мне кажется, что вопрос не в этом. Конституция говорит об основных положениях централизма. Это основное положение настолько для нас всех бесспорно (мы все научились ему на наглядном, вдумательном и даже жестоком уроке Колчака, Юденича, Деникина и на партизанщине), что об этом здесь не может быть и речи. От этого основного положения централизма не отказывается и тов. Забронный, когда идет речь о том, чтобы предоставить право отвода Наркому или Совнаркому. Это вопрос не конституционный, а вопрос практического удобства. Нам нужно нажать то на одну, то на другую сторону, чтобы добиться положительных результатов. Когда мы говорим о Губсовхозах и Губземотделах, центр тяжести в том, чтобы поставить их под контроль рабочих и ответственных крестьян. Это совершенно независимо от того, кому они подчиняются. Мне кажется, что никакими изменениями конституции, вы никогда не вышибете ни спрятавшихся помещиков, ни перекрасившихся капиталистов и буржуа. Мы должны вводить учреждения членами небольших коллегий, помощниками отдельных заведующих или в качестве комиссаров, достаточное число практически опытных и безусловно преданных рабочих и крестьян. В этом гвоздь. Таким образом вы будете создавать все большее и большее число рабочих и крестьян, которые учатся управлению и, проделав все сроки обучения рядом со старыми специалистами, становятся на их места, исполняют такие же задания и подготавливают в нашем гражданском деле, в деле управления промышленностью, в деле управления хозяйственной деятельностью такое же изменение командного состава, какое у нас происходит в военном ведомстве. Поэтому я думаю, что здесь нет никаких оснований исходить из тех

принципиальных соображений, которые иногда делались, а надо рассматривать этот вопрос не как конституционный, а как вопрос практического опыта. Если большинство местных работников после всестороннего обсуждения найдет, что нужно подчинить Губсовхозы Губзмотделам, — хорошо, мы сделаем опыт в этом отношении, решим вопрос с точки зрения практического опыта. Но прежде всего мы должны решить, устраним ли мы таким образом спрятавшихся помещиков, поставим ли лучше дело использования специалистов? Подготовим ли мы таким образом большее число рабочих и крестьян к тому, чтобы они управляли сами? Вовлечем ли мы окрестных крестьян в проверку совхозов на деле? Выработаем ли практические формы этой проверки? Вот в чем гвоздь. Если мы разрешим эти задачи, то я не могу считать, что было потеряно наше время и наш труд. Испробуем даже в различных комиссариатах различные системы, создадим одну систему по отношению к совхозам, главкам и центрам, другую по отношению к военному делу. Комиссариату Здравоохранения. Наша задача путем опыта привлечь в широких размерах специалистов, замечать их, подготавливая новый командный состав, новый круг специалистов, которые должны научиться чрезвычайно трудному новому и сложному делу управления. Это должно идти в формах, не обязательно единообразных. Тов. Троцкий был вполне прав, что это не написано ни в каких книгах, которые мы считали бы для себя руководящими, это не вытекает ни из какого социалистического мировоззрения, не определено ничьим опытом, а должно быть определено нашим собственным опытом. В этом отношении, мне кажется, мы должны этот опыт собирать и при практическом проведении его в жизнь проверять коммунистическое строительство, чтобы окончательно выяснить, как надо поступать по отно-

шению к тем вопросам, которые стоят перед нами.

Председатель. В президиум поступило громадное количество записок с предложением прекратить прения.

Голос с места. Товарищи, прекращать прения по этому вопросу я считал бы преждевременным. Мы много говорили о главках и центрах, много говорили о взаимоотношениях главков и мы видим, что после каждого местного оратора выступало по пяти представителей центра, которые желали доказать свою правоту. Если мы сделаем такую глупость, как сделали вчера на продовольственной секции, когда после 2 митинговых ораторов предложили Цюруше и другим выработать инструкцию, т.-е. во всем согласиться с ними, то это значит не принимать никакого участия в решении вопроса. Перед нами стоит вопрос программного характера — о существовании Советов, — и мы не видели ни одного оратора, который бы этого коснулся. И тов. Ленин тоже не указал на то, как будут существовать Советы, чем будут весть как губерньские, так и городские советы. Поэтому решать этот вопрос, так, как он решен в выработанной инструкции, нельзя. Все ее пункты говорят за полную оторванность от мест тех лиц, которые составляли эту инструкцию. Почему же мы здесь, не давши практических указаний и поправок, будем принимать и соглашаться с этой инструкцией? Несомненно, очень многое представителям с мест придется исправлять самим. Я предлагаю дать еще высказаться местам по вопросу о слиянии и вообще о существовании губерньских Советов и уездных.

Голос с места. Я стою на точке зрения, что нужно прекратить всякие прения, потому что основные разногласия в 2-х проектах тов. Владимирского и тов. Сапронова были достаточно определенно выяснены, все вопросы разъяснены и ораторы начинают повторять одно и то же.

Председатель. Выступило 19 ораторов, записано еще 61. Голосую. Большинство за прекращение прений.

Владимирский. Я беру слово только для заявления. Я предлагаю взять за основу резолюцию, внесенную тов. Сапроновым и принятую за основу партийной конференцией. Проект, подписанный мною и тов. Крестинским, снимаю.

Сапронов. Товарищи, на проекте тов. Владимирского, в виду того, что он свят, я останавливаться не буду, я лишь возражу тем товарищам, которые выступали против проекта того и другого, и остановлюсь на выступлении тов. Ветюшкина, который сказал, что в проекте тов. Владимирского имеются только чисто редакционные поправки, но разногласий и расхождений с моим проектом будто бы нет. Расхождения имеются: о коллективности, о совхозах, о подчинении главкам и центрам. Я бы привел еще целый ряд расхождений, но думаю, что достаточно и приведенных фактов, чтобы убедиться, что разногласия имеются и достаточно существенные, и утверждать, что это лишь редакционная несогласованность — нецелесообразно. Я теперь, главным образом, буду возражать тем, которые отстаивали столбики и проч. Тов. Середа говорит, что если совхозы стояли не на высоте своего положения, то только потому, что они получили в наследство плохо организованные советские хозяйства. Это одно, а другое, что в наследство от земотделов остались помещики для совхозов. Может быть, советские хозяйства были организованы плохо, но ведь надо не забывать, что для советских хозяйств, когда они находились в руках земотделов, Наркомзем кредитов не отпускал, и лошади и другая скотина дохла потому, что не было средств к существованию. При таких условиях, конечно, хорошо поставить хозяйства нельзя. Когда была опубликована первая инструкция о совхозах, ко-

торая положила начало отрыву совхозов от земотделов, тогда же местные Исполнительные Комитеты стали протестовать и требовать подчинить совхозы Исполкомам. Наркомзем на это ответил закрытием кредитов, благодаря чему хозяйства начали разрушаться, и тогда волевым решением пришлось согласиться на такую форму организации совхозов. Когда же перешли к управлению хозяйствами губернские и районные совхозы, тогда десятками миллионов стали получать ссуды из Наркомзема и по ним до сих пор нет никаких отчетов. (Аплодисменты). Из этого видно, что положение земотделов и совхозов материально совершенно разное, но состояние советских хозяйств безусловно было лучше, когда последние находились при земотделах и более разрушались, чем тогда, когда они стали управляться губернскими и районными совхозами. Тов. Середа говорит, что существует инструкция, по которой Исполкомы имеют возможность влиять на советские хозяйства. Совершенно верно, что инструкция существует. Но она плод той борьбы по организационным формам, которую вели местные организации в плод всероссийского совещания губземотделов, губсовхозов, оргасево, которое высказалось, почти единогласно, за подчинение советских хозяйств земотделам. И после этого, как компромисс, эта инструкция была принята Советом Народных Комиссаров, на основании которой Исполкомы косвенно могут влиять на советские хозяйства. Если 2 месяца тому назад это было принято, как компромисс, то теперь надо сказать решительно, что советские хозяйства подчинены земотделам. Тов. Середа доказывает, что ввиду того, что крупная промышленность трестируется, централизуется, то и сельскохозяйственное хозяйство, в виду его общегосударственного значения, необходимо трестировать и управление советскими хозяйствами необходимо построить столбиком. Когда тов. Рыков говорит о крупных заводах,

это может быть покажется убедительным для некоторых, но когда говорят о советских хозяйствах, где есть полторы лошади и одна корова, и говорят, что надо трестировать, централизовать и управлять из московского кабинета, то это смешно. (Аплодисменты). Дальше он говорит, что собравшееся всероссийское совещание коллективов целиком приветствует точку зрения тов. Середы, которое решило, что коммуны соединяются во всероссийский союз и при помощи его будут управлять всеми коллективами, хозяйствами, которые принадлежат коммунам. По мнению тов. Середы, управление советскими хозяйствами Губисполкомом отдать нельзя, так как это противоречит будто бы Марксу, а вот отдельному профессиональному союзу управление отдать можно. Вот это и есть не марксизм, а чисто синдикалистская точка зрения. Собрался синдикат коммунаров, который смотрит далеко не с чисто пролетарской точки зрения и коммунизм его далеко не доказан. Также не доказано, что они охотно будут давать хлеб и для голодных крестьян и для пролетариата. Не доказано, что они свои интересы будут ставить выше интересов государства. Наоборот, я убежден в обратном и для меня ясно, как день, что в этих советских хозяйствах они будут защищать интересы узкопрофессиональные, эгоистические, будут отстаивать исключительно свои потребности. Я не знаю, где и в каких книжках написано и доказано, что это подлинный марксизм. Он говорит, что нельзя дать отдельной губернии управлять телеграфом, а тов. Подбельский говорит, что можно. В каждой губернии уже есть отдел почтово-телеграфный, подчиненный Исполнительному Комитету. Почему это с точки зрения т. Подбельского можно, а с точки зрения т. Середы нельзя? По мнению тов. Середы, можно отдельному профессиональному союзу отдать целую отрасль производства. Если мы отдадим работникам земли советские хозяйства, если

отдадим железные дороги железнодорожникам, а телеграф союзу телеграфистов, то это не марксизм и не централизация производства, а подлинный синдикализм и децентрализация и дезорганизация производства. Далее, я перейду к возражениям тов. Калининна. Он упрекает, что т. Сапронов оппортунист и меньшевик. В чем? В том ли, что он требует не упразднения коллективов, а, наоборот, чтобы они существовали и чтобы Исполнительному Комитету Советов подчинились отделы? Разве это оппортунизм? Что же тов. Калинин рекомендует, как не оппортунизм, а как подлинный марксизм? Он рекомендует, что надо втягивать в работу и обывателя, организовать в городах Советы обывательские, перед которыми будут отчетываться и даже ответственные Исполнительные Комитеты. Крестьянские, а, может быть, и пролетарские массы, будут опираться на обывателя, давать отчет Исполнительного Комитета перед обывательским Советом, разве это марксизм, — это больше чем оппортунизм. Создавать в мелких городах Советы, чисто мешанские, и им подчинять Исполнительные Комитеты, которые будут чаще чисто пролетарские — эта точка зрения совершенно ошибочная и по моему мнению губительная, и мы на нее стать не можем. Тов. Троцкий во втором пункте моего проекта нашел какие-то противоречия. Он говорит, что если мы возьмем за единицу Москву, что здесь есть Окружные военкомы, Губвоенкомы. Значит, Уездвоенком будет контролировать губ. и окр. военкомы, это недоразумение. Во втором пункте говорится не об комиссариатах, не об отделах, а об их учреждениях, как-то: склады, школы, санатории, заводы и пр., порученные Центру непосредственно, но удаленные от последнего, живущие своею жизнью без всякого контроля. Мы знаем, что у окрувоенкома целый ряд складов разбросан по Московской и другим губерниям, которые никем не контроли-

руются, так как они не подчинены ни Губисполкому, ни Губвоенкому. В интересах дела необходимо дать право Губисполкомам контроля и ревизии. Тов. Троцкий говорил, что этот проект вырабатывали губернаторы. Это не верно. В выработке предложенного проекта участвовали не только «губернаторы», но и «исправники», «старшины» сельские и даже сельские «старосты», которые разрабатывали этот проект на Московской губернской партийной конференции и на губернском съезде Советов. Повторяю: где присутствовали «сельские старосты», которые вносили свои поправки. Наш проект составлен на основании резолюций из губерний, из уездов, волостей, на основании целого ряда проектов и инструкций, которые присланы из разных губерний, как, например, из Нижегородской, Курской и целого ряда других. Неправы товарищи, которые говорят, что этот вопрос не разработан, не подготовлен, сколочен наспех. Главные тезисы, вносимые теперь, обсуждались на 8-м партийном съезде. С того времени прошло 8 месяцев, на протяжении которых беспрестанно дебатировался данный вопрос. Т. Троцкий говорит, что мы все делаем не с козла, а опираемся на опыт. Правильно, но у местных работников этого опыта больше и мы предлагаем этот опыт учесть. В марте месяце наш проект называли чуть ли не анархическим, говорили, что это пустяки. Теперь, когда прошло 8 месяцев, сознают, что это не пустяки, а реальный учет опыта. Точно также т. Ленин в своей речи говорил, что он учитывает накопившийся опыт и видит быстрый рост местных работников и их создание, инициативу и творчество; он видит, что такой принцип строительства, который раньше отставали, дальше отставать нельзя. Те формы организации, которые намечаются на местах, их не остановишь. Они все больше и больше вызываются жизнью, сплачивают вокруг себя мест-

ных работников, которые не представляют другой формы организации, как организации Советов, их Исполкомов и вокруг их организация отделов. Вот почему этот вопрос созрел и дальнейших отлагательств не терпит. Здесь нужно не только поговорить, но и зафиксировать весь опыт и принять, как постановление съезда для того, чтобы было руководственной директивой, как для центральных, так и для местных работников. Один из товарищей говорил, что будто бы в проекте не говорится, что Исполкомы, подчиняя себе отделы, умышленно о своей ответственности. Он забыл прочесть первый пункт, где говорится, что в промежутках между съездами местный Исполком является высшим органом Советской власти на данной территории и подчинен вышестоящему Исполкому или Совету Народных Комиссаров, т.-е. Исполкомы в целом подчинены вышестоящему Исполкому и выполняют его директивы. Здесь не может быть никаких разговоров, что Исполком с себя слагает ответственность. Наоборот, подчиняя себе отделы, Исполкомы полную ответственность берут на себя. (Аплодисменты).

Председатель. Переходим к предложениям. Были две резолюции: одна снята, осталась резолюция, защищаемая т. Сапроновым. Надо решить вопрос, будем мы сейчас голосовать эту резолюцию за основу и передадим ее в какую-нибудь комиссию для разработки или будем разбирать по пунктам, внося каждый пункт на голосование? Какие есть предложения? (Голоса: «Избрать комиссию»). Прежде всего я буду голосовать резолюцию за основу.

Принято. Есть предложение передать резолюцию для детальной разработки в комиссию, которая должна будет представить ее в окончательном виде Съезду. Прошу называть число. (Голоса: «5, 7, 9»).

Мгеладзе. Предлагается составить следующий образ: т.т. Камелев, Крестинский, Сапронов, Осипенский, Мгеладзе,

Максимовский, Зиновьев, Каганович (Воронежский) и Владимирский.

Председатель. Позвольте голосовать предложенное. Принято. Таким образом работы секции закончены. Слово для заявления имеет тов. Зиновьев.

Зиновьев. Товарищи, третьего дня в докладе о Коммунистическом Интернационале я коснулся вопроса о происходящем теперь в Лейпциге с'езде независимых. Я высказал предположение, что этот с'езд закончится победой Коммунистического Интернационала, что большинство с'езда выскажется за выход из II-го Интернационала. Третьего дня это было только предположение. Теперь это совершившийся факт. (Продолжительные аплодисменты). Мы располагаем по этому поводу несколькими английскими и германскими радио, которыми я поделись с вами. Вы знаете, что независимая партия объединяет в своих рядах 750.000 членов и на выборах в учредительную получила около 6 миллионов голосов. Эта партия в смысле политическом очень серьезная сила. Состояла она и состоит до сих пор из различных элементов. В ней организовано несколько сот тысяч городского пролетариата и в ней же есть небольшая часть городских мелких служащих, интеллигенции, руководимой правым крылом. В этой партии брожение происходит в течение долгого времени. Рабочие, входящие в эту партию, требуют все время революционной тактики, но вожди саботировали это требование. Только теперь, на с'езде, рабочим массам удалось, хотя не в окончательной еще форме, повернуть политику своей партии. На с'езде были внесены следующие предложения. Первое — порвать в торжественной форме со Вторым Интернационалом, как с организацией изменнической. Эта резолюция была принята 227 голосами против 54.

Другое предложение требовало немедленного вступления в Коммунистический Интернационал. По этому пункту вождям удалось собрать большинство. За немедленное вступление в Коммунистический

Интернационал подано 100, против 170. Тем же большинством, о котором я говорил, — 227 против 54, — принята резолюция, которая гласит: немедленно порвать со Вторым Интернационалом, войти в сношение с Московским, как они выражаются, т. е. с Коммунистическим Интернационалом, на почве признания диктатуры пролетариата и советской системы (аплодисменты), и предложить революционным партиям других стран поступать так же, как с'езд независимых. Если эти партии других стран откажутся войти в сношения с Коммунистическим Интернационалом, то считать, что независимая партия входит в самостоятельное сношение с Коммунистическим Интернационалом. Таково постановление с'езда. Последнее радио, полученное шару часов тому назад, сообщает о выборах Ц. К. этой партии, имеющих тоже большое политическое значение. Это радио сообщает, что выбраны председателем — Кришин и товарищем председателя Деймиг. Это два товарища, считающихся наиболее левыми в партии, наиболее близкими к нашей точке зрения. Ледебур, человек очень популярный в Германии; его популярность увеличилась тем гнусным процессом, который Шейдеман создал против него. Он занимал примирительскую позицию, он и его друзья хотели быть одной ногой в 3-м Интернационале, другой во 2-м. Несмотря на крайнюю популярность и личные заслуги Ледебура перед независимой партией и рабочим классом, он забаллотирован и не выбран председателем, именно потому, что хотел сидеть посередине. Радио говорит, что он получил слишком мало голосов. Таким образом при выборах Ц. К. партии опять победило промадное большинство голосов левых независимых. На с'езде, насколько можно судит по материалам, раздавались речи, очевидно Каутского и его друзей, которые предостерегали с'езд от сношений с Коммунистическим Интернационалом: это значит подлость — о, ужас! — под русское руководство. Но немецких рабочих

эти шовинистические, оппортунистические речи не путают. Не только коммунистическая партия, но и организация, которая до сих пор стояла посредине, под давлением рабочих сделала решающий шаг, порвав со Вторым Интернационалом, протянув руку нам.

Я считаю, товарищи, что это событие имеет величайшее политическое значение, по-моему, это конец 2-го Интернационала. (Аплодисменты).

После выхода из этого почтенного общества независимых, кто там остался? Только палачи, заведомо открытые палачи Носке и компания, урядники от бывшего 2-го Интернационала. (Аплодисменты). Во Втором Интернационале остался германский Шейдеман, французский Шейдеман и т. д., которые дерутся друг с другом. (Голос с места: «А Мартов»).

Товарищи, о присутствующих принять не говорить. (Смех).

Постановление независимых будет иметь значение для всех стран. Можно ругаться, что группа умеренных, руководимая Лонге во Франции, не останет-

ся во 2-м Интернационале. То же самое можно сказать про Англию. Решение, принятое в Лейпциге, будет иметь влияние во всех странах. Это последний удар рабочих по 2-му Интернационалу. Я не хочу сказать, что партия независимых целиком пришла к этому. Возможно, что вожди постараются саботировать это постановление. Но во всяком случае ничто не сможет изменить того факта, что партия, образованная Каутским, теперь отвернулась от этого Каутского, выставила его на посмешище и позор всего мира. Его собственная партия теперь, в результате исторического опыта, повернулась к нему спиной. Это величайшая победа. Коммунистический Интернационал существует 9 месяцев и мы видим, что не только коммунистические элементы рабочего класса, но просто честные люди из рабочего класса собираются под наши знамена. 2-й Интернационал погиб, а 3-й крепнет с каждым днем. (Громкие продолжительные аплодисменты).

Председатель. Заседание закрывается. Фракционное заседание назначается на 1 час дня. Шенум—в 6 часов вечера.

Приложение 1.

Положения, выработанные комиссией и принятые за основу конференцией Р. К. П

Всероссийская конференция Р. К. П. предлагает фракции коммунистов 7-го Всероссийского Съезда Советов внести и защищать на Съезде нижеследующие предложения.

1.

1. Исполнительные Комитеты избираются Съездами Советов, являются в промежутках между Съездами высшим органом Советской власти на соответствующей территории и подчинены выше стоящему Исполнительному Комитету, В. Ц. И. К. и Совнарбому.

2. Губернский Исполнительный Комитет имеет право контролировать и ревизовать деятельность всех правительственных учреждений как временного, так и постоянного характера, не входящих в состав отделов Исполнительного Комитета (за исключением учреждений действующих армий), немедленно донося об этом до сведения соответствующего центрального учреждения.

3. Для выполнения работы, подлежащей ведению местной власти и для проведения в жизнь постановлений выше стоящих Исполнительных Комитетов и

центральной власти, Исполнительные Комитеты образуют отделы:

При Губернском Исполнительном Комитете образуются отделы: 1) управления, 2) военный, 3) юстиции, 4) труда и социального обеспечения, 5) народного образования, 6) почт и телеграфов, 7) финансов, 8) земледелия, 9) продовольствия, 10) Государственного контроля, 11) Совнархоз, 12) Здравоохранения, 13) статистики, 14) чрезвычайной комиссии, 15) коммунальный. При уездном: те же, кроме почт-телеграф., юстиции, статистики и чрезвычай. комиссии

Все губернские, районные, уездные отделы, организации и учреждения «Главков» и «Центров» входят в соответствующий Совнархоз.

Губсовхоз объединяется с Губземотделом под общим руководством Губернского Исполнительного Комитета, райсовхоз—с Уземотделом под общим руководством Уездного Исполнительного Комитета.

Закрытие существующих отделов, находящихся в ведении соответствующих Народных Комиссариатов, а равно образование новых отделов, производится Губернским Исполнительным Комитетом с разрешения Совета Народных Комиссаров или Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета: уездных—с разрешения Губернского Исполнительного Комитета.

Примечание. Число отделов при советах фабрично-заводских поселков и местечек определяется Президиумом В. Ц. И. К., по представлению Губернского Исполнительного Комитета.

4. Во главе каждого отдела становится заведующий отделом, который может быть и не членом Исполнительного Комитета. Отделы свою работу распределяют по подотделам и секциям, которые безусловно подчинены своему отделу и работают под его руководством и его контролем.

В Отделах Губ. Исполн. Комитета организуются коллегии от 3 до 5 членов. Уездные коллегии не могут превышать 3 членов.

Все члены коллегии, в том числе и заведующий отделом, выбираются соответствующим Исполнительным Комитетом, при чем в члены коллегии могут выдвигать кандидатов и соответствующие проф. союзы. Право отвода заведующих отделами принадлежит выше стоящему Исполнительному Комитету, В. Ц. И. К. и Совнархозу.

5. Заведующий отделом имеет право единолично принимать решения по всем вопросам, подлежащим ведению соответствующего отдела, доводя о них до сведения коллегии. В случае несогласия коллегии с тем или другим решением заведующего, коллегия не приостанавливая исполнение решения, обжалует его в Исполнительный Комитет.

6. Отделы Исполнительного Комитета состоят в подчинении местному Исполнительному Комитету, обязаны исполнять все предписания и распоряжения как местного, так и выше стоящих Исполн. Комитетов, и их соответствующих отделов, так и соответствующих Народных Комиссариатов.

7. В том случае, когда отдел Исполн. Комитета находит почему-либо невыполнимым распоряжение Народного Комиссариата или выше стоящего Исполн. Комитета и его отдела, он обязан немедленно поставить об этом в известность президиум, который, не приостанавливая проведение в жизнь данного распоряжения, свои соображения о необходимости отмены его представляет: в Губ. Исполн. Комитет, Совет Народн. Комиссаров или в В. Ц. И. К., уездный—в Губ. Исполн. Комитет и т. д., уведомляя одновременно тот орган, коим распоряжение сделано.

8. Народные Комиссариаты и отделы Исполнительного Комитета делают свои подведомственные распоряжения соответствующим отделам, при чем все распоряжения, имеющие особо важное значение, одновременно сообщаются или Исполнительному Комитету, который следит за правильным и своевременным их исполнением.

9. Народные Комиссариаты и отделы Исполнительного Комитета имеют право непосредственного сношения с соответствующими отделами всех вышестоящих Исполнительных Комитетов. В тех случаях, когда Народные Комиссариаты или Отделы Исполнительного Комитета сносятся с нижеследующим органом, минуя промежуточные инстанции (например, Народные Комиссариаты с отделами Уездного Исполн. Комитета, Губернский отдел—с волостным и т. п.), они обязаны одновременно уведомить эти инстанции.

10. Как общее правило, Исполнительные Комитеты и их отделы сносятся с высшими Исполнительными Комитетами и их отделами, а равно и с Народными Комиссариатами через соответствующие промежуточные инстанции (Волостной Исполн. Комитет через Уездный Исполн. Комитет, уездный—через Губернский), но это не лишает их права в тех случаях, когда это признано ими необходимым, непосредственного сношения с вышестоящими органами.

11. Для руководства всей текущей работой по управлению соответствующей территорией и проведению в жизнь постановлений и декретов центральной власти, Исполн. Комитет выбирает президиум: губернский—от 3—5 членов, уездный—3 члена. Члены президиума, по возможности, освобождаются от непосредственного заведывания отделами. Президиум Исполнительного Комитета объединяет и направляет работу отделов соответствующего Исполн. Комитета, а также работу ниже стоящих Исполн. Комитетов в целом и их отделов, имея все права инспектирования, контроля и ревизии их.

II.

В С'ездах Советов (губернских, уездных, волостных) должны принимать участие представители всех Советов, находящихся на территории данной административной единицы, а равно и тех местностей (селений, фабрик, заводов и т. п.), где вопросы управления решаются общим

собранием избирателей (§ 57 Конституции).

III.

В уездных городах промышленного типа образуются Городские Советы, в остальных уездных городах Городские Советы образуются лишь по решению Губернского Исполнительного Комитета с согласия президиума В. Ц. И. К.

Во всех губернских городах образуются Городские Советы, исключения из этого общего правила устанавливаются в каждом отдельном случае президиумом В. Ц. И. К.

В тех уездных городах, где образуются Городские Советы, последние участвуют в Уездных С'ездах Советов и избирают Исполнительный Комитет, общий для уезда и города.

Во всех губернских городах, где образуются Городские Советы, последние участвуют в Уездном С'езде и избирают Исполнительный Комитет, общий для уезда и губернского города.

Губернский Исполнительный Комитет является высшим органом власти в губернии и работает в периоды между С'ездами под контролем Городского Совета.

IV.

7-й Всероссийский С'езд поручает В. Ц. И. К. разработать практически вопрос о новом административно-хозяйственном делении Р. С. Ф. С. Р.

Впредь до решения этого вопроса Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом образование новых административно-хозяйственных единиц, а также введение нового районного деления всей или части территории Р. С. Ф. С. Р., по какому-либо отдельным отраслям хозяйства или управления—воспрещается.

V.

Всероссийская Конференция Р. К. П. поручает докладчику по организационному вопросу на 7-м Всероссийском С'езде Советов обратить особенное внимание на организацию сельских Советов и волост-

ных Исполнительных Комитетов и внести предложение о поручении Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету срочно разработать инструкцию о порядке выборов в Сельские Советы и волостные С'езды Советов.

VI.

Проект Московской рабочей инспекции об организации рабочей инспекции передала, как материал, в организационную секцию 7-го Всероссийского С'езда Советов.

Приложение II.

Проект постановлений 7 Всероссийского С'езда Советов, составленный на основании постановлений административной комиссии при президиуме В. Ц. И. К., и основных положений доклада по советскому строительству на всероссийской конференции Р.К.П.

I.

7-й Всероссийский С'езд Советов определяет следующим образом круг деятельности и задачи президиума В. Ц. И. К.:

1. Президиум В. Ц. И. К. руководит заседаниями В. Ц. И. К.

2. Подготавливает материалы для заседаний В. Ц. И. К.

3. Вносит проекты декретов на рассмотрение пленума В. Ц. И. К.

4. Наблюдает за исполнением постановлений В. Ц. И. К.

5. Ведет сношения от имени В. Ц. И. К.

6. Является руководящим центром по инструктированию всей работы как в центре, так и на местах.

7. Рассматривает ходатайства о помиловании, утверждает награждение орденом Красного Знамени и разрешает другие вопросы в порядке управления.

8. Между заседаниями В. Ц. И. К. президиум имеет право утверждать постановления Совета Народных Комиссаров, а также приостанавливать его постановления, перенося их на разрешение ближайшего пленума В. Ц. И. К.; назначает отдельных народных комиссаров по представлению Совета Народных Комиссаров.

II.

7-й Всероссийский С'езд Советов поручает президиуму В. Ц. И. К. сделать

опыт созыва В. Ц. И. К. каждые 2 месяца на сессионные заседания, которые должны продолжаться от 4 до 7 дней.

III.

7-й Всероссийский С'езд Советов устанавливает, что в С'ездах Советов (губернских, уездных, волостных) должны принимать участие представители всех Советов, находящихся на территории данной административной единицы, а равно и тех местностей (селений, фабрик, заводов и т. п.), где вопросы управления решаются общим собранием избирателей (§ 57 конституции), на следующих основаниях:

С'езды Советов составляются следующим образом:

а) Губернские—из представителей городских Советов, Советов фабрично-заводских поселков с населением свыше 5,000 жителей и от волостных с'ездов по расчету: от волостных с'ездов—1 депутат на 10 тысяч жителей, от Советов городов и фабрично-заводских поселков—1 депутат на 2,000 избирателей, но не свыше 300 депутатов на всю губернию, при чем в случае созыва уездных с'ездов непосредственно перед губернским с'ездом выборы от волостей производятся не волостными с'ездами, а этими уездными С'ездами Советов.

Примечание. Губернские города, не имеющие Советов, посылают предста-

вителей на губернский с'езд по расчету 1 депутат на 10.000 жителей

б) Уездные (районные)—из представителей всех Советов, имеющих на территории уезда (района), в том числе и Совета уездного города по расчету: от сельских Советов—1 депутат на тысячу жителей, от Советов городов и фабрично-заводских поселков, а также от Советов фабрик и заводов, стоящих вне поселений, по 1 депутату на 200 избирателей, но не свыше 300 депутатов на весь уезд.

Примечание I. В тех поселениях и на тех фабриках и заводах, где вопросы управления, согласно примечанию к статье 57, разрешаются не Советами, а общим собранием избирателей, депутаты на уездный с'езд избираются на этих общих собраниях.

Примечание II. Города, не имеющие Советов, посылают на уездный (районный) с'езд по 1 депутату на 1,000 жителей.

Примечание III. Губернский город при производстве выборов на уездный с'езд приравнивается к уездному городу.

в) Волостные — из представителей всех Советов, имеющих на территории волости, по расчету 1 депутат на каждые 100 жителей.

С'езды Советов созываются соответствующими по территории исполнительными органами Советской власти (Исполнительными Комитетами), по усмотрению последних, или по требованию Советов местностей, числительных не менее $\frac{1}{2}$ всего населения данного района, но во всяком случае, не реже двух раз в год по области, одного раза в три месяца по губернии, уездам и волостям.

IV.

7-й Всероссийский с'езд Советов, учитывая опыт организации городских Советов, в разъяснение соответствующих §§ Конституции, постановляет:

В уездных городах городские Советы

образуются лишь по решению губернского Исполнительного Комитета, с согласия президиума В. Ц. И. К.

Во всех губернских городах образуются городские Советы, исключения из этого общего правила устанавливаются в каждом отдельном случае президиумом В. Ц. И. К.

В тех уездных городах, где образуются городские Советы, последние участвуют в уездных с'ездах Советов и избирают Исполнительный Комитет общий для уезда и города.

Во всех губернских городах, где образуются городские Советы, последние участвуют в уездном с'езде и избирают Исполнительный Комитет, общий для уезда и губернского города.

Губернский Исполнительный Комитет является высшим органом власти в губернии и работает в периоды между с'ездами под контролем городского Совета.

V.

7-й Всероссийский с'езд поручает В. Ц. И. К. разработать практически вопрос о новом административно-хозяйственном делении Р. С. Ф. С. Р.

Впредь до решения этого вопроса Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, образование новых административно-хозяйственных единиц, а также введение нового районного деления всей или части территории Р. С. Ф. С. Р. по какому-либо отдельному отраслям хозяйства или управления разрешается Советом Народных Комиссаров, после предварительного обсуждения вопроса всеми заинтересованными ведомствами.

VI.

7-й Всероссийский с'езд Советов утверждает нижеследующее положение о строении и правах Исполнительных Комитетов с'ездов Советов:

1. Исполнительные Комитеты выбираются с'ездами Советов, являются в промежутках между с'ездами высшим ор-

ганом Советской власти на соответствующей территории и подчинены вышестоящему Исполнительному Комитету, В. Ц. И. К. и Совнаркому.

2. Губернский Исполнительный Комитет имеет право контролировать и ревизовать деятельность всех правительственных учреждений как временного, так и постоянного характера, не входящих в состав отделов Исполнительного комитета (за исключением учреждений действующих армий), немедленно доводя об этом до сведения соответствующего центрального учреждения.

3. Для выполнения всей работы, подлежащей ведению местной власти и для проведения в жизнь постановлений вышестоящих Исполнительных Комитетов и центральной власти, Исполнительные Комитеты образуют отделы. При губернском Исполнительном Комитете образуются отделы: 1—управления, 2—военный, 3—юстиции, 4—труда и социального обеспечения, 5—народного образования, 6—почт и телеграфов, 7—финансов, 8—земледелия, 9—продовольствия, 10—государственного контроля, 11—совнархоза, 12—здравоохранения, 13—статистики, 14—чрезвычайной комиссии, 15—коммунальный. При уездном: те же, кроме почт и телеграфов, юстиции, статистики и чрезвычайной комиссии.

Закрывание существующих отделов, находящихся в ведении соответствующих Народных Комиссариатов, а равно образование новых отделов производится Исполнительным Комитетом по соглашению с соответствующим Народным Комиссариатом и с утверждения Совета Народных Комиссаров.

Примечание. Число отделов при волостных Исполнительных Комитетах, при Советах фабрично-заводских поселков и местечек определяется по представлению Губернского Исполнительного Комитета и соответствующего Народного Комиссариата Советом Народных Комиссаров.

Губернские органы отделов «Главков» и «Центров» В. С. Н. Х., а равно и районных органов последних, включаются в Губсовнархоз.

4. Во главе каждого отдела становится заведующий отделом, который может быть и не членом Исполнительного Комитета.

Заведующий избирается Исполнительным Комитетом и утверждается соответствующим Народным Комиссариатом. В случае разногласия, вопрос решается Советом Народных Комиссаров.

5. Отделы Исполнительного Комитета состоят в административном подчинении местному Исполнительному Комитету, обязаны исполнять все предписания и распоряжения, как местного, так и выше стоящего Исполнительного Комитета и их соответствующих отделов, так и соответствующих Народных Комиссариатов.

6. В том случае, когда отдел Исполнительного Комитета находит почему-либо невыполнимым распоряжение Народного Комиссариата или выше стоящего Исполнительного Комитета и его отдела, он обязан немедленно поставить об этом в известность президиум, который, не приостанавливая проведения в жизнь данного распоряжения, свои соображения с необходимостью отсылает его, представляет Губ. Исполнительный Комитет—в Совет Народных Комиссаров или в В. Ц. И. К., уездный—в Губ. Исполнительный Комитет и т. д., уведомляя доовременно тот орган, коим распоряжение сделано.

7. Народные Комиссариаты и отделы Исполнительного Комитета делают свои подведомственные распоряжения соответствующим отделам, при чем все распоряжения, имеющие особо важное значение, одновременно сообщаются или Исполнительному Комитету, который следит за правильным и своевременным их исполнением.

8. Народные Комиссариаты и отделы Исполнительного Комитета имеют право непосредственного сношения с соответствующими отделами всех ниже стоящих

исполнительных Комитетов. В тех случаях, когда Народные Комиссариаты или отделы Исполнительного Комитета сносятся с нижеследующим органом, минуя промежуточные инстанции (например, Народные Комиссариаты — с отделами уездного Исполнительного Комитета, губернский отдел — с волостным и т. п.), они обязаны одновременно уведомить эти инстанции.

9. Как общее правило, Исполнительные Комитеты и их отделы сносятся с высшими Исполнительными Комитетами и их отделами, а равно и с Народными Комиссариатами через соответствующие промежуточные инстанции (волостной Исполнительный Комитет через уездный Исполнительный Комитет, уездный — через губернский), но это не лишает их права в тех случаях, когда это признано ими

необходимым, непосредственного сношения с вышестоящими органами, с одновременным уведомлением промежуточных инстанций.

10. Для руководства всей текущей работой по управлению соответствующей территорией и проведению в жизнь постановлений и декретов центральной власти, Исполнительный Комитет выбирает президиум: губерские — от 3 до 5 членов, уездный — 3 члена

Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету поручается разработать положение, определяющее детально функции президиума Исполнительного Комитета

М. Владимирский

Н. Крестинский.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ.

(9-го декабря, в 9 ч. 45 м. вечера).

Председатель. Товарищи, позвольте заседание считать открытым. Слово для доклада от мандатной комиссии имеет тов. Максимовский.

Максимовский. Товарищи, предварительная мандатная комиссия приняла всего делегатов 1.366. Из них с решающим голосом — 1.011, с совещательным — 355. С решающим голосом: коммунистов — 970, беспартийных — 35, революционных коммунистов — 3, украинской коммунистич. партии «боротьбы» — 1, еврейской коммунистической партии «Поалей-Цион» — 1, анархистов-коммунистов — 1. Совещательные голоса распались следующим образом: коммунистов — 308, беспартийных — 26, максималистов — 5, революционных коммунистов — 5, «Поалей-Цион» — 3, объединенной социалистической рабочей партии — 3, Бунда — 3, Российской с.-д. партии (меньшевиков) — 3, социалистов революционеров — 2, украинской партии левых с.-р. — 2, интернационалистов — 2, революционных коммунистов-меньшинства — 1 и анархистов — 1. После проверки мандатов второй комиссией, избранной Съездом, оказалось, что в виду неполноты представительства некоторых губерний, представителям губернских исполкомов в количестве не более 3-х человек был дан решающий голос. Это было сделано на основании практики всех Съездов, которые до сих пор происходили. Вторая комиссия это утвердила. Затем оказалось, что несколько де-

легатов получили решающие голоса неправильно, в силу того, что они прошли от исполкомов, в то время, как были представители от соответствующих Съездов. Таких насчитывается всего 4. И затем имеется еще несколько делегатов, которые получили решающие голоса неправильно, не имея достаточного количества избирателей для того, чтобы получить эти голоса. Таких насчитывается — 5. В виду этого, вторая мандатная комиссия постановила упомянутых 9 человек, имевших решающие голоса, перевести в число совещательных. Все они коммунисты. Номера их следующие: 329, 734, 405, 984, 574, 575, 587, 752 и 753. Больше никаких неправильностей установлено не было. Следовательно, решающих голосов б/чет не 1.011, а 1.002; а совещательных не 355, а 364. Мандатная комиссия предлагает Съезду это утвердить.

Председатель. Товарищи, поступило предложение утвердить доклад мандатной комиссии без прений. Возражений нет. Ставлю доклад на баллотировку. Принято единогласно. От продовольственной секции слово имеет тов. Антонов (Овсенко).

Антонов (Овсенко). Товарищи, продовольственная секция собралась на заседание в составе 150 человек. Были открыты прения по докладу тов. Цурюпы. Основные тезисы, которые были предложены вниманию секции, принципиальных прений не развернули. Было

всего 2—3 делегата, попытавшихся поставить некоторые, принципиальной важности, вопросы. В общем к следующему заседанию секции уже возможно было выработать проект резолюции, который и будет предложен вашему вниманию. Редакционная комиссия, в составе 5 человек, входящих в Президиум, пополненная тов. Овидерским от Наркомпрода, выработала проект резолюции, который и был утвержден следующим собранием секции. В секции, кроме того, было принято воззвание к трудовому крестьянству, которое также будет оглашено. Я перехожу к чтению принятой в секции резолюции.

«Заслушав доклад Народного Комиссара продовольствия, 7-й Всероссийский Съезд Советов, одобряя продовольственную политику Рабоче-Крестьянского правительства, признает, что учет и сосредоточение в руках государства необходимых населению продовольственных продуктов в целях преимущественного снабжения ими трудящихся перед нетрудящимися, возможно лишь при установлении государственной монополии на главнейшие продукты питания.

Опыт показал, что обязательная разверстка, установленная на хлеб, является наиболее целесообразным средством получения государством в свои руки продовольственных излишков, ведущим к осуществлению государственной монополии не только на словах, но и на деле. Обязательная разверстка, будучи вполне приемлемой для крестьянского населения, создает благоприятные условия для установления дружного сотрудничества города и деревни в советском строительстве и является на практике способом раскладки между крестьянами производящих губерний ссуды, которую они дают государству для удовлетворения продовольственных нужд населения потребляющих губерний и которая, впоследствии, когда рабочими будет восстановлена промышленная жизнь Республики, будет сторицей возмещена.

Поэтому Съезд считает необходимым, чтобы обязательная государственная разверстка, применяющаяся пока при заготовках хлеба и мяса, была распространена на картофель, и, по мере необходимости, также и на другие продукты сельского хозяйства.

Усматривая из доклада Народного Комиссара продовольствия, что проведение государственных заготовок и распределение продуктов потребления между населением встречает целый ряд препятствий такого характера, что в настоящее время даже минимальные потребности трудового населения центральных и северных губерний остаются неудовлетворенными, Съезд признает, что эти препятствия должны быть немедленно и самым решительным образом устранены. В первую очередь должны быть приняты меры по дальнейшему оработочению продовольственных органов в центре и на местах, устранению наблюдающегося, в настоящее время, недопустимого вмешательства в работу последних со стороны других органов, по сосредоточению в руках Компрода и его органов всего дела заготовки и, наконец, по установлению правильного контроля продовольственных органов за делом распределения, передаваемым ныне потребительским обществам.

Главнейшее же внимание в настоящее время должно быть обращено на борьбу с транспортной разрухой и топливным кризисом, ведущим к тому, что продовольственные органы оказываются лишенными возможности своевременно доставлять заготовленные ими продукты в потребляющие губернии. Съезд признает настоятельно необходимым, наряду с мобилизациями для работ в Красной армии и области продовольствия, произвести немедленно мобилизацию лучших сил на работу по транспорту и топливу. Кроме того, Съезд считает нужным указать всем ведомствам, пользующимся транспортом как гражданским, так и военным, на необходимость более планомерного и согласован-

ного использования имеющихся в распоряжении государства транспортных средств.

Помимо указанных мероприятий, должны быть приняты также и иные меры в целях увеличения продовольственных ресурсов Республики, а равно и в целях более правильного использования их, Съезд признает необходимым проведение следующих мер: 1) по усилению контроля продовольственных органов за советскими хозяйствами и сельскими хозяйствами, приписанными к фабрично-заводским предприятиям; 2) по организации государством коммунальных хозяйств (огородных, молочных и т. п.), в целях улучшения снабжения населения городов и промышленных районов и 3) по замене индивидуальных форм питания общественными. Съезд считает также необходимым, чтобы Компрод периодически созывал совещания и съезды для технической разработки продовольственных планов.

Съезд не может, наконец, не обратить внимания на допускаемое неравномерное распределение продуктов между трудящимися. Этому явлению должен быть положен конец путем введения единого рабочего пайка.

В заключение, 7-й Съезд Советов выражает уверенность, что главнейшие тяготы в области борьбы рабочих и беднейших крестьян с голодом остались позади и что те трудности, которые еще ждут трудящихся впереди, будут преодолены. Очищение Сибири от белогвардейцев и возможное восстановление Советской власти на других территориях, богатых хлебом и сырьем, открывают перед Советской Россией новые продовольственные возможности и приближают рабочих и крестьян, взявших власть в свои руки, к разрешению многих хозяйственных задач, трудность разрешения которых до сих пор тормозила организацию снабжения населения.

Вот предлагаемая секцией резолюция. Предлагаю покончить прежде с ней,

потом перейдем к воззванию, которое предлагает секция.

Председатель. Президиум предлагает Съезду принять только-что оглашенную резолюцию без прений. Я голосую. Кто за оглашенную резолюцию, прошу поднять руку. Кто против. Принято.

Антонов. Оглашаю проект воззвания.

«Великая крестьянская революция свергла иго помещиков, капиталистов и других паразитов в России. Она передала власть, фабрики, заводы и землю трудовому народу. Она провозгласила землю общенародной и передала землю в пользование крестьянству. Из 23 миллионов пахотных десятин земельного фонда, отобранных у помещиков в 31 Советской губернии, к крестьянству в пользование перешли 20 миллионов десятин, а 3 миллиона остались под советские и другие общественные хозяйства. Леса стали свободными. Никто не теснит теперь крестьянина в его жизни, и Советская власть принимает все меры, дабы поднять крестьянское хозяйство, развить благосостояние земледельца.

Великие завоевания революции героически обороняет Красная армия. Своей грудью она прикрыла землю и волю, она разбила врагов на всех фронтах, освободила Урал, Туркестан, освобождает Сибирь, Украину, продолжает победоносно свою борьбу в навязанной нам гражданской войне. Советская власть неоднократно заявляла о своей воле к миру и ныне вновь, опираясь на выявленную мощь нашей Красной армии, 7-й Всероссийский Съезд торжественно предложил воюющим с нами империалистическим правительствам прекратить войну, вступить в мирные переговоры.

Столь же самоотверженно, как сражается наша Красная армия, рабочие фабрик и заводов в неслыханно тяжелых условиях голода и холода борются с проклятым наследием империалистической войны. И все созданное рабочими распределяется Советской властью между всеми трудящимися по справедливой разверстке. Крестьянство уже получило

за два года Советской власти разных изделий фабрично-заводского труда более чем на 3 миллиарда рублей по твердой цене. И Советская власть принимает все меры, чтобы подогнать нерадивых, организовать промышленность, поднять производительность труда, дабы предоставить крестьянину все необходимое для его хозяйства и прожития.

Велика доля и трудового крестьянства в этих усилиях Советской Республики— побороть капиталистов и выйти из войны и разрухи к прочному благосостоянию в мире и трудовой свободе. Крестьянство послало в Красную армию лучших своих сынов. Крестьянство дало Республике в прошлом году 110 миллионов пудов хлеба, не мало сена, мяса, поставило на армию десятки тысяч лошадей. Крестьянство в зрелости, вскормило Красную победоносную армию, а рабочие обули и одели и вооружили эту армию крестьян и рабочих. Общим усилием трудящихся создана она, наша краса и гордость— родная Красная армия. И в рядах Красной армии, рука об руку с рабочими, крестьянские сыны ведут общую великую борьбу за счастье трудящегося люда.

Во многих местах, многих губерниях, трудовое крестьянство уже сознало свой долг и честно выполняет свои обязанности перед трудовой Республикой. Оно перередаст в срок все свои излишки Республике, выполняет все повинности. Этим крестьянство близит победный конец войны, дает поддержку голодающим рабочим, дабы живей заходили железные дороги, фабрики и заводы, и рабочий мог бы сторицей вернуть крестьянству данную ему крестьянством соуду.

Перед лицом этого великого творческого порыва трудящихся масс Советской России, 7-й Сезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и трудовых Казачьих Депутатов торжественно заявляет:

Все тяготы гражданской войны—слишком малая плата за великие завоевания революции, крестьянство готово вместе с рабочими вести эти тяготы до конца, до

полной победы. Спаянное с братьями-рабочими в общем труде, в общей борьбе, крестьянство напряжет все силы для поддержки Красной армии и голодающих рабочих. Сильные этой поддержкой, рабочие поднимут до невиданной высоты производительность труда. Будет положен победный конец войне и разрухе.

7-й Сезд Советов провозглашает незыблемым твердый братский союз рабочих и крестьян, спаянный пролитой кровью в тяжелой общей борьбе с паризмом и капиталом. Сезд объявляет врагами трудового народа тех, кто прячет излишки, кто спекулирует ими, кто не сдает их полностью по твердой цене трудовой Республике и тем усиливает муки голода, затягивает войну и разруху. Крестьянство сломит этих врагов в своей среде. Крестьянство выполнит честно свой долг перед Республикой, выполнит в срок без задержки всю разверстку, все наряды.

Братья крестьяне, верните излишки на Советские пункты Республики.

Да здравствует твердый братский союз крестьян и рабочих—залог полной победы трудящихся!

Да сгинет навсегда власть капиталистов и помещиков!

Да здравствует Советская власть во всем мире!»

Председатель. Только что оглашенное воззвание Президиум предлагает принять без прений. Голосу. Принято единогласно. (Аплодисменты). От топливной секции слово имеет тов. Ломов.

Ломов. В работах топливной секции приняли участие около 350 товарищей. Та резолюция, которая была предложена тов. Рыковым, после его доклада, была положена в основу работ топливной секции. Целый ряд дополнений, добавлений, внесенных товарищами с мест, были произведены в основных пунктах, на которые указывали товарищи. Во время работ секции были отмечены недостаточная налаженность и согласованность наших лесозаготовительных аппаратов на местах. В частности был целый ряд указаний на

несогласованность работ железного пути. Кроме того, указывалось на существование различных, крайне разнообразных, несогласованных между собою, норм в выдаче продовольствия, в выдаче премий и т. д. Указывалось на различие в тех ценах, которые выплачиваются за выработку куба дров и т. д. В дальнейшем товарищами было отмечено, что те мероприятия, которые намечаются в резолюции тов. Рыкова и которые проводились Совнаркомом, на месте уже в значительной мере осуществлены. Я говорю о трудовой повинности и мобилизации населения для рубки и вывозки дров.

В работах секции приняли участие представители Наркомотделов и, в частности, тов. Васильев от Наркомвнудела сделал доклад относительно проведения трудовой повинности на местах. В виду того, что секция столкнулась в своих работах с современным железнодорожным транспортом, был заслушан доклад заместителя Народного Комиссара Путей Сообщения тов. Маркова, и этот доклад нарисовал картину состояния нашего железнодорожного транспорта, а также сделал указания относительно тех мер, которые необходимо принять в борьбе с железнодорожной разрухой. Я, товарищи, в заключение оглашу резолюцию, которая была выработана на основании целого ряда поправок, которые были высказаны в секции и были сданы в президиум секции для окончательной разработки. Резолюция в окончательном виде, как она предлагается секцией настоящему Съезду, гласит следующее:

«Захват контр-революционными силами российской и мировой буржуазии основных источников топлива: донецкого угольного бассейна и нефтяных районов Баку, Грозного, сделал неизбежным временный кризис топливо-снабжения.

Благодаря, однако, советской системе народного хозяйства, единство хозяйственного управления и распределения, основные части нашего хозяйства и транспорт продолжали действовать и обеспечили победу Советской России над армиями Колчака, Юденича и Деникина. этом районе.

Впредь до того, пока освобождаемые воюющими населенными Кавказа, Украины и победоносной Красной армией районы угля и нефти смогут быть использованы и население их сможет принять братское участие в организации свободной жизни трудовых масс, главное внимание Советской Республики должно быть сосредоточено на разработке громадных лесных и торфяных богатств страны до полного удовлетворения всех ее топливных нужд.

Съезд одобряет топливную политику В. И. И. К., Совнаркома и В. С. Н. Х., в частности, проведение трудовой повинности для заготовок и вывозки дров, мобилизацию лесничих и предлагает всем Советам, путем решительного проведения этих мер в жизнь, обеспечить топливным органам Республики выполнение их задач.

В интересах наибольшей целесообразности в использовании топливных богатств страны, Съезд считает необходимым постепенное сосредоточение всего дела добычи и распределения топлива в руках единого органа при В. С. Н. Х. Съезд предлагает: 1) обязать соответствующие органы Р. С. Ф. С. Р., в первую очередь, слить заготовительные органы Цутопа с Главлескомом и другими производственными топливными Главками, подчинив Железному непосредственному руководству Главлескома в качестве районных железнодорожных организаций, заготавливающих топливо в пределах железнодорожной полосы; 2) обязать учреждения, ведающие распределением топлива, осуществить систему государственного снабжения страны топливом путем обезличивания всех видов топлива, по мере подвоза к железным дорогам и иным погрузочным пунктам, установить при этом принцип, что учреждения и предприятия, не входящие в круг оборонной промышленности и важнейших государственных учреждений, имеют право на снабжение топливом лишь в том случае, если эти организации сами заготовили и вывезли потребное им количество топлива, и 3) предложить Гублескомам осуществлять на деле контроль и руководство в отношении всех заготовок данной губернии и неуклонно проводить принцип единства цен и единства норм производительности для всех заготовителей, работающих в

В целях борьбы с недостатком топлива, Съезд Советов обязывает местные Советы: 1) привлечь к заготовке и вывозке дров все трудоспособное население; 2) проводить трудовую повинность в городах и деревнях как для вырубki, так и для вывозки дров, обязав центральные и местные органы установить соответствующие нормы выработки на каждого рубщика и возчика.

Съезд Советов обязывает все Народные Комиссариаты оказывать полное содействие центральным и местным топливным органам в деле заготовки дров: 1) Главному, Главлескому, Н. К. П. С. и местным Советам на деле осуществить единство работы; 2) обязать Наркомфин и Наркомгосконтроль установить по соглашению с В. С. Н. Х. упрощенный порядок отпуска кредита на топливные операции и своевременность снабжения денежными знаками; 3) обязать Н. К. Земледелия, в целях обеспечения безостановочного продвижения Красной армии на юг и продовольствия в потребляющие центры, допустить на юго-восточном и южном фронтах, в частности: пределах Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Воронежской, Орловской, Курской, Черниговской, Гомельской и Подольской губерниях усиленный отвод площадей для лесных разработок; 4) Н. К. В. Д. и Военкомам при проведении всяких мобилизаций бронировать соответственное количество людей и лошадей для выполнения заданий местных лесозаготовительных органов, и 5) Наркомпроду: а) обеспечить заготовки возможным количеством фуража и продовольствия и б) разрешить лесовцам и возчикам производящих районов, под контролем местных продорганов, провозить нужное на время работы количество продовольствия и фуража гужевым способом; 6) устанавливая, что усиление снабжения топливом находится в теснейшей связи с состоянием железнодорожного транспорта. Съезд поручает Н. К. П. С., В. С. Н. Х. и всем органам, имеющим отношение к делу транспорта, немедленно принять решительные меры к улучшению железнодорожного хозяйства и в первую очередь к улучшению ремонта подвижного состава».

Председатель. Президиум предлагает и резолюцию секции по топливу голосовать без прений. Угодно? (Голоса: «Просим»).

Голосую. Итак, решено без прений. Голосую резолюцию. Принята. От секции по советскому строительству слово имеет тов. Каменев.

Каменев. Товарищи, перед 7-м Всероссийским Съездом Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов стоит задача подвести итог того советского практического строительства, опыт которого стоит за каждым из членов съезда. Тысячи товарищей, приехавшие на этот съезд, приносят с собой колоссальный опыт практического строительства пролетарского государства. Этот опыт не проделан до нас никем. Ни в каких книжках, ни в каких руководствах этот опыт не мог быть предварительно учтен. Только мы сами, впервые в мировой истории, на тяжком опыте борьбы и строительства, создаем первые руководящие указания, а в своих резолюциях, в своей конституции записываем то, что тяжелым опытом борьбы, ошибок, иногда неудач, в поражениях и победах завоевано рабочими и крестьянами в деле постройки своего рабоче-крестьянского государства.

И этот опыт имеет отнюдь не только чисто местное или узко-русское значение. Он имеет значение международное. Об этом свидетельствует не только то, что первая запись нашего опыта постройки пролетарского государства в виде нашей конституции стала уже революционным учебником для массы пролетариев Западной Европы и Америки. Об этом свидетельствует и другое. Когда в Германии стало известно о том, что партия независимых социал-демократов вышла из 2-го Интернационала и признала принципы Советского строительства, предатели рабочего класса, руководители шейдемановской партии, ответили на это заявление рабочих Германии иезуитским вопросом. Они сказали: независимцы должны детально показать, что такое советская система и как она выглядит на деле. Этот вопрос есть иезуитский вопрос, потому что нельзя заранее сказать, написать по параграфам расчислить, как выглядит

советское строительство, или советская система. Только в самой борьбе создаются те органы Советской власти, которые воплощают в себе дух, смысл и работу пролетарского государства.

Учитывая и формулируя в постановлениях Съезда двухгодичный опыт своего строительства, мы делаем не только свое дело, мы помогаем и германским рабочим и рабочим других стран, которые выходят из-под опеки вождей 2-го Интернационала, ответить на неустыжный вопрос шейдемановцев и сказать: советское строительство выглядит так, как об этом сказали на основе своего двухлетнего опыта русские рабочие и крестьяне, собравшиеся в количестве 1.000 делегатов, и совместными усилиями, исправляя и дополняя друг друга, записали в решениях своего Съезда. (Аплодисменты).

Естественно, что этот вопрос вызвал и в печати и на частных собраниях делегатов и в секции Съезда большие, а иной раз и страстные споры. Мы, однако, в результате нашли общий язык и надеемся, что в той резолюции, которую я вам предлагаю от имени комиссии секции по советскому строительству, действительно запечатлено то общее, что нас всех объединяет и что дает исход всем назревшим на местах вопросам.

Две основных задачи стоят перед нами на этом Съезде в области строительства.

Первая заключается в том, чтобы завершить, закончить постройку советских учреждений снизу вверх. На основании учета опыта, мы должны сказать о соотношении местных Советов и о том верховном органе, который местные Советы увеличивают. Что такое для нас Совет депутатов? Совет Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и трудовых Казачьих Депутатов есть орган власти трудящихся, собрание представителей трудящихся, через которое должны проходить все новые и новые массы. Эти трудящиеся, участь на деле управлению, уничтожают тем самым особую, самостоятельную касту людей, которые только управляют. По мере того,

как все более и более широкие массы через эти органы Советского строительства, через эти Советы проходят, закладываются основы уничтожения какого бы то ни было отделения от народа касты управляющих, стоящих над народом. Перед нами, следовательно, задача, как можно более широкие массы втянуть в Советы, в эти органы рабоче-крестьянского самоуправления и государственной власти. Наша конституция говорит, и на этом Съезде мы вновь должны подтвердить, что если даже при тяжелой борьбе, которая нам навязана, временно там или здесь хиреет и замирает работа этих органов рабоче-представительства и рабочей власти, то это есть явление ненормальное, явление, которое вызвано навязанными нам обстоятельствами. Наша задача заключается в том, чтобы, несмотря на все трудности, создаваемые и войной и отсталостью населения и хозяйственной разрухой, заставить Советы Раб., Кр. и Красн. Депутатов все шире и шире втягивать в себя трудящееся население страны, все более и более приучать эти Советы на деле брать в свои руки управление, брать в свои руки контроль над всем государственным управлением, над всей областью промышленности и, таким образом, создавать в этих Советах постоянно сменяющийся кадр рабочих и крестьян, учитывающих громадные трудности, впервые в мире нами осуществляемого управления через трудящихся для трудящихся.

Для осуществления этих задач я предлагаю Съезду принять ряд постановлений, к которым я вернусь еще подробнее ниже. Но этого мало.

На широком базисе все более укрепляющихся Советов и их объединений работает Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, как Всероссийский Совет Рабочих и Крестьянских Уполномоченных.

Первый вопрос, который требовал ответа от нашего Съезда, заключался в том, чтобы закончить постройку этой верхуш-

ки советского аппарата. Если вы возьмете нашу конституцию, то вы увидите, что возглавляющим органом всего советского аппарата в периоды между с'ездами, верховным хозяином Советской России является Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Ему принадлежит ряд прав, которые делают его на время между с'ездами истинным представителем судеб всей Советской России. Однако, до сих пор, в течение двух лет жизни, которую иначе нельзя назвать, как жизнью боевой, права и работы самого Центрального Исполнительного Комитета не были урегулированы. В конституции не сказано, в какие сроки, каким образом, по чьему постановлению, по чьему требованию созывается Ц. И. К. Эта верхушка не была у нас построена.

Здесь был задан вопрос о том, почему редко собираются Советы и Ц. И. К. Ответ единственный и ответ правильный заключался в том, что мы слишком были заняты, мы слишком еще заняты и мы слишком еще будем заняты военной работой, чтобы разрешить себе роскошь постоянного, регулярного собрания Ц. И. К. Но тяжкие времена уже проходят, и, по мере того, как они проходят, мы предлагаем сделать следующий шаг, и от имени этого С'езда урегулировать этот вопрос и точно обозначить работы Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Первый вопрос, который здесь возникает, заключается вот в чем.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет не есть орган буржуазного парламентаризма, он не есть собрание людей, специально уполномоченных для законодательства, сидящих в столице и ничем, кроме законодательства, не занимающихся. Наоборот, по смыслу и по духу нашей революционной практики и революционной теории, в состав В. Ц. И. К. включаются товарищи, которые, законодательствуя, вместе с тем непосредственно осуществляют законодательные предположения и, таким об-

разом, связывают практику жизни с постановлениями центральной власти.

Поэтому у нас нет такого органа, который мог бы собираться изо дня в день, отрываясь от местной жизни. Наоборот, Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии принял постановление, а вы сейчас, согласно ему, утвердили состав Ц. И. К., который в громадном своем большинстве состоит из работников местных Советов. И если бы вам сказали: отдайте нам ваших местных людей, пускай они все сидят в Москве, оторвутся от местной жизни и здесь законодательствуют, вы, наверное, этих людей здесь не оставили бы и сказали, что это нарушает и интересы данной местности, и интересы всего социалистического строительства в целом. Надо найти какой-нибудь выход из данного положения.

Выход заключается в том, чтобы В. Ц. И. К. созывался регулярно на сессии в определенные сроки, чтобы знали точно, когда собирается В. Ц. И. К., чтобы люди с мест могли бы на эти заседания приезжать и, таким образом, пополнять этот орган местными силами, местными впечатлениями, местным опытом. Для того, чтобы избежать того положения, которое было в прошлом В. Ц. И. К., мы и предлагаем вам принять следующее постановление: «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет созывается не реже одного раза в два месяца на сессионные заседания».

В связи с этим, мы переходим ко второму вопросу, касающемуся верхушки нашей советской системы и тоже до сих пор не урегулированному. По статье 33 нашей Конституции, «В. Ц. И. К. образует Совет Народных Комиссаров для общего управления делами Р. С. Ф. С. Р.». Совет Народных Комиссаров есть собрание товарищей, стоящих во главе отдельных ведомств. Но рядом с ним стоит другой орган В. Ц. И. К., именно Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Если, как мы предлагаем, будет введена сессионная система заседаний

В. Ц. И. К., задачи Президиума В. Ц. И. К. неизбежно расширятся, с другой стороны, опыт уже показал, что на Президиум ложится ряд дел, связанных с управлением, т.-е. соприкасающихся с кругом ведения Совета Народных Комиссаров.

Между тем, до сих пор в Конституции нашей нет указания на разграничение работ Совнаркома и Президиума В. Ц. И. К., пожалуй, тогда, когда составлялась Конституция, трудно было это предусмотреть, и точно ограничить функции Президиума В. Ц. И. К. На основании опыта, мы и предлагаем вам теперь зафиксировать права и круг ведения Президиума В. Ц. И. К. в следующих словах:

«7-й Всероссийский Съезд Советов определяет следующим образом круг деятельности и задачи Президиума В. Ц. И. К.:

1. Президиум В. Ц. И. К. руководит заседаниями В. Ц. И. К.

2. Подготавливает материалы для заседаний В. Ц. И. К.

3. Вносит проекты декретов на рассмотрение Пленума В. Ц. И. К.

4. Наблюдает за исполнением постановлений В. Ц. И. К.

5. Ведет сношения от имени В. Ц. И. К.

6. Является руководящим центром по инструктированию всей работы как в центре, так и на местах.

7. Рассматривает ходатайства о помиловании, утверждает награждение орденом Красного Знамени и разрешает другие вопросы в порядке управления.

8. Между заседаниями В. Ц. И. К., Президиум имеет право утверждать постановления Совета Народных Комиссаров, а также приостанавливать его постановления, перенося их на разрешение ближайшего пленума В. Ц. И. К., назначает отдельных Народных Комиссаров по представлению Совета Народных Комиссаров».

Вот, товарищи, те два основных пункта, касающиеся центральных учреждений, в которых у нас накопилась определенная практика, еще не записанная, не зафиксированная, не предусмо-

тренная Конституцией, и, устанавливая которую, мы делаем следующий шаг в деле завершения постройки советских учреждений.

Переходим к вопросу о с'ездах Советов. Губернские, уездные и волостные с'езды являются, как вам известно, высшими органами местного управления трудящихся. Все, что стоит ниже Ц. И. К., все находится в руках местных Советов, расположенных известной лестницей, которая начинается с губернских с'ездов Советов, переходит к уездному с'езду Советов и т. д. До сих пор не было точно определено, какие именно Советы и советские организации могут принимать участие в этой совместной советской жизни, в создании этих органов—с'ездов Советов.

Практика нам показала, что те нормы, которые предусмотрены точно в словах конституции и по которым созываются губернские, уездные и волостные с'езды, не охватывают во всем объеме всех советов, которые на месте растут и которые выражают все более и более расширяющуюся организацию власти трудящихся и в первую очередь пролетарских и беднейших масс. Настала пора, когда все эти организации должны быть введены в единую систему с'ездов Советов и это мы и вменяем в обязанность в следующих словах:

«В с'ездах Советов (губернских, уездных, волостных) должны принимать участие представители всех Советов, находящихся на территории данной административной единицы, а равно и тех местностей (селений, фабрик, заводов и т. п.), где вопросы управления решаются общим собранием избирателей (§ 57 Конституции)».

Ни один Совет, ни одно создание трудящегося класса, через который этот трудящийся класс управляет государством, не могут быть обойдены в системе представительства. Ни одно объединение трудящихся, держащее в своих руках власть, в виде ли волостных Советов или фабрично-заводских комитетов и т. п., не может

остаться за рамками советского строительства, не может быть выключено из системы тех учреждений, которые создают высшие органы Советской власти.

В статье 57-й Конституции предусмотрены случаи, когда от системы Советов, избранных депутатов, мы можем переходить, а в иных случаях и обязаны переходить к непосредственному управлению самих трудящихся. Это касается мелких поселений; там, где можно передавать все дела управления общему собранию трудящихся непосредственно. Они также должны быть включены в систему с'ездов Советов, и они должны посылать депутатов на соответствующие с'езды. Вот об'ем тех организаций рабочего самоуправления и управления, которые охватываются нашим с'ездом Советов. На каких же основаниях происходят с'езды Советов? С'езды Советов составляются следующим образом:

«а) Губернские—из представителей городских Советов, Советов фабрично-заводских поселков, с населением свыше 5.000 жителей и от волостных с'ездов—1 депутат на 10 тысяч жителей, от Советов городов и фабрично-заводских поселков—1 депутат на 2.000 избирателей, но не свыше 300 депутатов на всю губернию, при чем, в случае созыва уездных с'ездов непосредственно перед губернским с'ездом, выборы от волостей производятся не волостными с'ездами, а этими уездными с'ездами Советов.

б) Уездные—из представителей всех Советов, имеющих на территории уезда, в том числе и Совета уездного города по расчету: от сельских Советов—1 депутат на тысячу жителей, от Советов городов и фабрично-заводских поселков—по 1 депутату на 200 избирателей, но не свыше 300 депутатов на весь уезд.

Примечание. В тех поселениях и на тех фабриках и заводах, где вопросы управления, согласно примечанию к ст. 57, разрешаются не Советами, а общим собранием избирателей, депутаты на

уездный с'езд избираются на этих общих собраниях.

в) Волостные—из представителей всех Советов, имеющих на территории волости по расчету—1 депутат на каждые 100 жителей».

Здесь в отношении буквы Конституции есть изменение: введены Советы фабрично-заводских комитетов. Я говорю о букве, потому что дух, построение, смысл, цель Конституции заключается в том, чтобы все поселения рабочих и крестьян, а следовательно и фабрично-заводские поселки были включены в с'езды.

Перейдем теперь от с'ездов Советов к самим Советам. И в секции, и на партийной конференции, и в комиссии высказывались самые различные мнения по этому вопросу и в той резолюции, которая распространялась среди членов С'езда, предполагались некоторые изменения и отступления от Конституции, изменения в том смысле, что некоторые уездные и некоторые губернские города могут не организовывать Советов. Я предлагаю от имени С'езда никаких подобных постановлений, запрещающих или задерживающих организацию Советов в городах, уездных и губернских, не выносить. Наоборот, я считаю чрезвычайно важным, соответствующим духу Конституции и потребностям рабочего государства, чтобы ввести Советы везде, где имеются рабочие и трудовые элементы, пользующиеся избирательными правами по нашей Конституции, чтобы всюду и везде Советы росли и процветали и чтобы как можно большая масса трудящихся втягивалась через них в дело управления. И мы предлагаем строго оставаться на почве Конституции, которая говорит: «Города и поселения выбирают Советы».

Мы знаем, что войной отвлечены массы лучших работников и создается иногда положение, что в том или ином губернском или уездном городе трудно создать Совет и создать условия его регулярной работы. Но мы не можем считать это нормальным; мы не можем закреплять этого;

мы должны твердо знать, что как только военные обстоятельства и хозяйственная разруха позволят больше обратить внимания на эту сторону, мы всюду и везде, где есть избиратели-трудящиеся, будем звать его к созданию Советов. Поэтому мы отнюдь не предлагаем принимать каких-либо ограничений в деле создания или самостоятельной работы Советов, а, наоборот, предлагаем остаться на почве Конституции, требующей Советов. Там, где в данный момент мы не можем создать Советы или поддерживать их постоянной работы, это наша временная беда. Как только рабочие и крестьяне оправятся от войны, они сразу же будут организовывать Советы и учить массы делу управления.

В секции возникал вопрос о слиянии различных Исполкомов, не Советов, а Исполкомов. Проекты были разные, некоторые предлагали слить городской Исполком с губернским, другие — городской с уездным. Я полагаю, что и здесь еще не настало время закреплять что-либо в постановлениях Съезда, ибо опыт, который мы пережили, — опыт тяжкий, опыт войны, а не свободного социалистического строительства. Нам часто приходилось и теперь еще приходится сливать Исполкомы, потому что у нас мало работников, но делать из этого тот вывод, что, значит, так это и хорошо, чтобы был один управляющий орган на город и губернию или на город и уезд — неправильно. Напротив, мы можем сказать, когда кончится война, когда мир даст нам возможность предаться тому, во имя чего мы совершали революцию, — экономическому, культурному, просветительному строительству, то нам понадобятся органы, которые целиком обслуживали или город, или уезд, или губернию. Они могут, конечно, связываться взаимным представительством, но несомненно, что наши нищие уезды, голодные губернии, расстроенные города потребуют, чтобы в каждом из них были соответствующие отделы Исполкомов, которые бы его кормили, одевали, строили дороги и т. д., и т. д. Объединяя Исполкомы, мы

сами себе закрываем дорогу в будущей деятельности. Напротив, мы должны оставить себе руки совершенно свободными и только тогда, когда у нас будет опыт свободного мирного строительства, выносить соответствующие постановления. А пока достаточно учесть наши недостатки и достаточно сказать, что, если на месте товарищи, в виду недостатка работников, пришли к необходимости слить губернские, городские или уездные Исполкомы, то это слияние они могут произвести с утверждения Ц. И. К., поэтому вместо всех тех предложений, которые здесь делались и которые сводились к предписанию местам так или иначе сливаться, мы предоставляем это на решение местных органов, а окончательное решение предоставляется Ц. И. К., который целиком наполнен вашими представителями. В резолюции говорится: «Решение местных органов по слиянию Исполкомов подлежит в каждом отдельном случае решению Ц. И. К.».

Следующий пункт относится к вопросу о характере работы Советов. Здесь мы руководствуемся указаниями нашего последнего партийного съезда. Советы и пленумы, как политические организации, часто хиреют, люди затыкаются чисто технической работой по налаживанию транспорта, по налаживанию мастерских обмундирования и т. д., и т. д. Общее собрание Советов происходит редко, а если они и собираются, то для того, чтобы получить информацию, прослушать речь и т. д. Это мы признаем ненормальным. Мы находим, что если в управлении принимают участие 15—20 человек, то они поневоле становятся бюрократами, сколько бы они ни говорили против бюрократизма. Необходимо широкое участие в управлении самих рабочих. Надо твердо сказать, что пленум Совета должен жить полной жизнью, он хозяин, перед ним должны отчитываться все низшие органы. Когда война закончится победой, то лучшие представители рабочего класса, теперь находящиеся на фронте, вольются

в Советы. Я предлагаю, опираясь на резолюцию партийного съезда, следующее постановление:

«На общих собраниях Совета необходимо ставить все основные вопросы местной и общей жизни. Советы должны работать не только, как аппарат агитации и осведомления, но и как деловой механизм. Каждый член Совета, по возможности, немедленно привлекается к выполнению определенной государственной работы.

Все члены Советов обязаны, во что бы то ни стало, давать отчеты своим избирателям не реже одного раза в две недели. Член Совета, не выполнивший два раза по неважительным причинам данного постановления, считается лишеным мандата и вместо него избирается новый депутат».

Перехожу к вопросу об Исполкомах.

Вопрос о правах, строении и функциях Исполкома является самым острым, самым жизненным вопросом. Мы пришли сюда с двумя большими местами. Одно большое место—это постепенный переход функций управления от широких собраний рабочих депутатов к маленьким коллегиям. В постановлениях, которые я вам предложил, мы пытаемся расширить права и работу общих собраний Советов. Второе большое место—это то, что местные Советы часто приходили в столкновение с центральными учреждениями и происходила некоторая борьба, трения между органами рабочего управления на местах и, с другой стороны, органами, созданными непосредственно из центра, которые на местах должны были осуществлять волю центральных ведомственных учреждений,—борьба мест с центром.

Вопрос о централизме и децентрализме до сих пор еще не улажен. Мы до сих пор не нашли еще полного равновесия. И этого равновесия от нас требовать нельзя. Если бы какой-нибудь буржуазный конституционалист или ученый потребовал бы, как Шейдеман

требует от наших товарищей из левой части независимцев и от немецких коммунистов, чтобы мы записали точно и ясно, как мы на бумаге решаем вопросы о взаимоотношениях мест и центра,—он обнаружил бы только свою собственную тупость. Как сочетать централизаторские процессы, которые необходимы в рабочем государстве для того, чтобы объединить и поставить под контроль всего государства весь ход хозяйственной жизни, с процессом вовлечения в работу управления новых масс через местные Советы—на бумаге разрешить этого вопроса нельзя, до тех пор, пока опыт миллионов людей не позволит нам этого сделать.

Но мы уже можем сказать, что мы должны расширить права Советов, местных Исполнительных Комитетов. Мы делаем следующий шаг и призываем местные комитеты—в пункте 2 той резолюции, которую я прочту,—распространить свой контроль, ревизию, надзор над всеми учреждениями, которые находятся на территории губернии. Мы более всего верим классовому чутью рабочих и беднейших крестьянских масс. Мы знаем, что в своем строительстве не можем опереться ни на кого, ни на какую книгу, ни на какой заранее заготовленный рецепт. Если мы что и создаем, то творчеством низов. Это творчество низов должно найти определенные рамки и ему должны быть раскрыты все двери. Своими постановлениями съезд Советов зафиксировал тот факт, что места достаточно подросли, выросли и обросли опытом практической работы для того, чтобы без опаски учреждения, созданные сверху и идущие столбиками сверху вниз, были включены в состав местных учреждений. В той резолюции, которую я вам прочту, вы увидите, что главки и центры, в лице своих местных учреждений губернских, уездных и районных, отныне должны будут быть включены в общую систему местных исполнительных комитетов. Таким обра-

вом, и в вопросе о расширении объема деятельности Советов, и в вопросе о расширении их прав, мы идем далеко вперед, сравнительно с тем, что мы могли сделать в тот момент, когда два года тому назад мы только впервые приступили к построению из отдельных, революционным путем создавшихся, обвешанных пороховым дымом местных советов. Мы собрали при помощи местных советов, при помощи деятельности общего государственного całego Совета Народных Комиссаров и Ц. И. К. Советскую Россию воедино. Мы знаем теперь, что распоряжение, идущее из центра, будь то распоряжение о военной мобилизации, о топливной мобилизации или о сборе хлеба, что это распоряжение пройдет по всей России и всюду будет исполнено по мере возможности местными силами. Мы можем сделать теперь дальнейший шаг и развязать руки местным организациям и местным советам в полной уверенности, что эти местные советы поставят выше интересов своей колокольни, своего прихода и села, своего уездного, городского или губернского города, интересы всей пролетарской Российской Республики. В этой уверенности мы хотим сделать следующий шаг, и мы совершенно уверены, что если вы примете ту резолюцию, которую мы вам предлагаем, это будет знаменовать дальнейший рост советского строительства, дальнейшее вовлечение в государственное управление самых широких масс рабочих и крестьян. И тогда мы сможем ответить на вопрос, как выглядит советская система. Она выглядит таким образом, что рабочие и беднейшее крестьянство, взяв государственный аппарат в свои руки и отстранив от него все остатки старых капиталистических классов, научились сами строить, укреплять и расширять новую пролетарскую республику. (Аплодисменты). Я буду читать по главам предлагаемое мною постановление, коротко касаясь отдельных вопросов, которые вызывает споры или сомнения.

Пункт 1-й. «Исполнительные комитеты выбираются съездами Советов,

являются между съездами высшим органом Советской власти на соответствующей территории и подчинены вышестоящему Исполнительному Комитету—В. Ц. И. К. и Совпаркому».

В конституции этот вопрос не был предусмотрен, потому что он должен был разрешиться самой жизнью. Теперь мы можем ясно его сформулировать. Я хотел бы только отметить, что Исполнительный Комитет, создаваемый снизу рабоче-крестьянским Советом, подчинен только вышестоящему Исполному, В. Ц. И. К. и Совпаркому и не отвечает или перед одним ведомством в частности.

Пункт 2-й. «Губернский исполнительный комитет имеет право контролировать и ревизовать деятельность всех правительственных учреждений, как временного, так и постоянного характера, не входящих в состав отделов исполнительного комитета (за исключением учреждений действующих армий), немедленно доводя об этом до сведения соответствующего центрального учреждения».

Это, товарищи, есть несомненно расширение не теоретических прав, а практических функций исполнительного комитета. Мы знаем, что на территории губерний мы имеем целый ряд учреждений, которые непосредственно губернскому исполнительному комитету не подчинены, но им созданы и не являются его отделами, но работают с ним бок-о-бок, заботясь часто о том же, о чем заботятся и те или другие отделы Исполкома. И часто губернский исполнительный комитет не мог прийти и посмотреть, что там делается с точки зрения общегосударственных интересов и определить, чем можно помочь работе данного учреждения на территории данной губернии. Однако, губернский исполнительный комитет отвечает за всю губернию и он должен иметь право ревизовать всех. В постановлении предусмотрено исключение: это учреждение действующей армии. Раз мы точно оговорили, что только

учреждения действующей армии исключаются из контроля и права ревизии губернского Исполкома, значит, все остальное подлежит этому контролю и этой ревизии. Тут съезд на практике дает местам новое право. Но вместе с этим на нас ложатся и новые обязанности. Раз права контроля и ревизии губисполкома распространяются на все местные учреждения Главков, Центров и других отделов центральных управлений, тем самым на губисполкомы возлагается ответственность за то, как в этих учреждениях ведется работа, достаточно ли она энергична, выполняют ли они в полной мере задания центра и т. п.

Теперь 3-й пункт: «Для выполнения всей работы, подлежащей ведению местной власти и для проведения в жизнь постановлений вышестоящих исполнительных комитетов и центральной власти, исполнительные комитеты образуют отделы. При губернском исполнительном комитете образуются отделы: 1 — управления, 2 — военный, 3 — юстиции, 4 — труда и социального обеспечения, 5 — народного образования, 6 — почт и телеграфов, 7 — финансов, 8 — земледелия, 9 — продовольствия, 10 — государственного контроля, 11 — Совнархоз, 12 — здравоохранения, 13 — статистики, 14 — чрезвычайной комиссии, 15 — коммунальный. При уездном: те же, кроме почт и телеграфов, юстиции и чрезвычайной комиссии».

Таким образом 15 отделов являются обязательными отделами местных губернских исполнительных комитетов. Эти отделы являются их подчиненными органами. Таким же органом Исполкома является и губсовнархоз. При уездном исполнительном комитете образуются те же самые отделы, кроме отделов почт и телеграфов, юстиции и чрезвычайной комиссии. Вы знаете, что эти отделы уже теперь изъяты из ведения уездных исполкомов.

«Закрытие существующих отделов, а равно и образование новых отделов

производится исполнительным комитетом по соглашению с соответствующим Народным Комиссариатом и с утверждения Совнаркома».

Мы имеем право иметь 15 отделов. Если мы захотим какой-нибудь отдел закрыть, мы должны снестись с соответствующим Народным Комиссариатом. Если мы хотим открыть какой-нибудь отдел кроме 15, если какой-нибудь исполком пожелает завести новый отдел, на практике натолкнувшись на такую отрасль жизни, которая не обслужена предусмотренными отделами, ему потребуются деньги на организацию этого отдела, собственным производством он не будет в состоянии открыть этого отдела и он должен записаться согласием на открытие отдела от соответствующего Народного Комиссара.

«Число отделов при волостях, исполнительных комитетах, при советах фабрично-заводских поселков и местечек определяется губернским исполнительным комитетом».

В определении прав и обязанностей отделов исполкомов, нами должен быть проведен тот принцип двойной зависимости, который, создавая единство управления во всей Советской России, в то же время дает простор местным силам и ставит все местные учреждения под надзор верховного местного органа — Исполкома. Этот способ построения приведен нами в следующих положениях:

«Все крупные мероприятия отделов как принципиальной, так и практической важности, равно как и сметы отделов (до представления их в центр), должны вноситься отделами на утверждение Исполкома».

Отделы исполнительного комитета состоят в подчинении местному исполнительному комитету, обязаны исполнять все предписания и распоряжения местного исполнительного комитета и соответствующего отдела вышестоящих Исполкомов и соответствующего Народного Комиссариата.

В том случае, когда отдел исполнительного комитета находит почему-либо невыполнимым распоряжение Народного Комиссариата или вышестоящего исполнительного комитета и его отдела, он обязан немедленно поставить об этом в известность президиум, который, не приостанавливая проведения в жизнь данного распоряжения, свои соображения о необходимости отмены его представляет: губернский исполнительный комитет в Совет Народных Комиссаров или в В. Ц. И. К., уездный — в губ. исполнительный комитет и т. д., уведомляя одновременно тот орган, коим распоряжение сделано.

Народные Комиссариаты и отделы исполнительного комитета делают свои поручения соответствующим отделам, при чем все распоряжения, имеющие особо важное значение, одновременно сообщаются ими исполнительному комитету, который следит за правильным и своевременным их исполнением.

Народные Комиссариаты и отделы исполнительного комитета имеют право непосредственного сношения с соответствующими отделами всех нижестоящих исполнительных комитетов. В тех случаях, когда Народные Комиссариаты или отделы исполнительного комитета сносятся с нижеследующим органом, минуя промежуточные инстанции (например: Народные Комиссариаты с отделом уездного исполнительного комитета, губернский отдел — с волостным и т. п.), они обязаны одновременно уведомить эти инстанции.

Как общее правило, исполнительные комитеты и их отделы сносятся с высшими исполнительными комитетами и их отделами, а равно и с Народными Комиссариатами, через соответствующие промежуточные инстанции, волостной исполнительный комитет через уездный исполнительный комитет, уездный — через губернский, но это не лишает их права в тех слу-

чаях, когда это признано необходимым, непосредственного сношения с вышестоящими органами».

Как строятся эти отделы? Во главе этих отделов стоят заведующие, которые, однако, не должны быть обязательно членами Исполкома. При заведующем образуется коллегия.

«По постановлению Исполкома коллегии в определенных случаях могут не образовываться».

И в этом пункте у нас была борьба. Многие товарищи стремились к тому, чтобы коллегии вообще не образовывались. И часто, когда армия требует отдать все, что можно, на фронт, мы принуждены эти коллегии сокращать, а иногда уничтожать. Но это не значит, что мы принципиально стоим за уничтожение коллегиального управления. Наоборот, коллегии ценны не только постольку, поскольку в них осуществляется коллегиальное обсуждение, — оно часто даже вредно. Иногда один товарищ лучше справится с работой, чем коллегия. Но коллегии для нас, для строителей пролетарского государства важны как органы, в которых рабочие и крестьяне, привлеченные к управлению, учатся этому управлению, и поэтому мы допускаем только то, что, по постановлению Исполкома, коллегии могут не образовываться в случае крайнего недостатка в работниках.

Следующий пункт:

«Заведующие и члены коллегии избираются Исполкомами. Соответствующий Народный Комиссар имеет право заявить отвод заведующего. В случае разногласия вопрос разрешается в президиуме В. Ц. И. К.».

Тут выражается та самая двойная зависимость, которая является одним из основных принципов в деле построения нашего государства. Мы не можем разложить Советскую Россию на отдельные губерские или уездные объединения, у нас должен быть основной стержень, которым все советские организации связаны. Это должно

выражаться в том, что губернский Исполком выбирает заведующего и сам утверждает его. И только в тех случаях, когда Народный Комиссар имеет какие-либо деловые соображения и говорит, что знает по отношению к заведующему, что он не годится для работы потому-то и потому-то, только тогда он может заявить об отводе этого заведующего. Если на это Исполком не согласится, то спор разрешается в президиуме В. Ц. И. К.

За деятельность отделов и за точность и своевременность исполнения распоряжений центральной власти ответственность возлагается как на заведующих отделом, так и на Исполком в целом.

Что касается отношений между заведующим отделом и коллегией, то мы решаем этот вопрос так же, как он решен в нашей конституции относительно отношений между Народными Комиссарами и их коллегией:

«Заведующий отделом имеет право единолично принимать решения по всем вопросам, подлежащим ведению соответствующего отдела, доводя о них до сведения коллегии. В случае несогласия коллегии с тем или другим решением заведующего, коллегия, не приостанавливая исполнения решения, обжалует его в Исполнительный комитет».

Таким образом, товарищи, в пунктах мною оглашенных, охвачены: об'ем прав, функции, взаимозависимость и строй организации Исполкомов, которые сейчас в практической жизни являются ударными кулаками рабоче-крестьянского управления и рабоче-крестьянского правительства.

Остались два вопроса, которые здесь очень много вызвали дебатов и прений, и которые касаются с одной стороны взаимоотношений Исполкомов и отделов, Главков и центров В. С. Н. Х., а с другой стороны Губсовхозов и их взаимоотношений с Исполкомами. Мы предлагаем следующую формулировку относительно отделов Главков и Центров:

«Все местные, губернские, уездные, районные и т. п. административно-хозяйственные органы отделов

Главков и Центров входят в Губсовнархоз».

Это есть решение того вопроса, который много причинял боли на местах, и для которого до сих пор не было найдено решения. Все местные органы В. С. Н. Х. включаются в Губсовнархозы.

При перечислении отделов Исполкомов, вы заметили, что и Совнархозы включаются в число отделов Исполкома. Они становятся отделами Исполкома с такой же двойной подчиненностью, как и все прочие отделы Исполкома. Сейчас прочитанным постановлением мы включаем все местные отделы Главков и Центров В. С. Н. Х. в сферу деятельности контроля и надзора местных Исполкомов. Они становятся отделами Исполкомов. Тем самым мы говорим: централизованное руководство хозяйственной жизнью, общий план промышленности, общая производственная программа должны быть сохранены и усилены, по местным силам, в лице Исполкома, должно быть обеспечено большее влияние на ход дела, чем то было до сих пор.

Таким образом, товарищи, нам остается решить еще только один вопрос, а именно, как быть с теми отраслями промышленности, которые объединены в общегосударственном масштабе. Скажем: для выделки паровозов, вагонов, рельс, орудий мы объединили бывшие капиталистические предприятия, принадлежавшие отдельным торговым фирмам, акционерным обществам и хозяевам, объединили их в единый производственный кулак и, объединяя их воедино, достигли того, что между ними нет конкуренции, что мы можем передвигать лучших рабочих, техников, механиков с одного завода на другой, можем обмениваться машинами, можем вести общий учет. Неужели разбить эти объединенные управления, эти ударные кулаки между уздами, и, основываясь на том, что какой-нибудь Коломенский завод, работающий на всю Россию, находится в Коломне,—отдать его в управление Коломенскому Совету. Не-

редки случаи с райкожей и райспиритом, с каким-нибудь закупочным бюро, которые, не подчиняясь плану губернского хозяйства, расстреливали общий план и часто создавали такое положение, что на месте ощущается большая нужда в гвоздях, а тут же находится соответствующее учреждение, эти гвозди имеющее, но хранищее их у себя. Признавая совершенно необходимым изменить старую практику и обязать все местные (губернские и уездные) органы всех Главков и Центров войти в местный губернский Совет народного хозяйства и тем самым стать в ряд со всеми нашими губернскими отделами, стать под общее административное управление Губернского Исполнительного Комитета, мы вместе с тем указываем на то, что решить вопрос о взаимоотношениях центра (В. С. Н. Х.) и местного Совета на каком-нибудь Сормовском и Коломенском заводе, или Московской Электропередаче, имеющих государственное значение, нельзя слишком просто. Поэтому мы предлагаем следующее примечание:

«Подробная инструкция, определяющая права и обязанности центральных и местных учреждений В. С. Н. Х. по отношению к государственным заводам особой важности, к предприятиям трестов и т. п., должна быть разработана В. С. Н. Х. и проведена через Президиум В. С. Н. Х., Совнарком и В. Ц. И. К. Эта инструкция должна безусловно сохранить подчинение всех трестированных и особо важных государственных предприятий своим центральным правлениям, а равно определять размеры и формы этих предприятий Губсовнархозам в целях наилучшего и быстрого удовлетворения местных потребностей».

Нам надо, товарищи, чтобы мы все отдали себе точный отчет в том, что говорится в этом примечании. Когда было представлено предложение подчинить все губернские органы Главков и Центров местному Исполкому, некото-

рые товарищи предлагали просто исключить из этого подчинения предприятия особой государственной важности, предприятия, которые являются работающими на всю Россию. В этом примечании говорится, что и эти предприятия, в известной мере, подчинены или должны находиться под контролем местных Советов и, таким образом, Сормовский завод, к которому Нижегородский Губисполком никакого отношения до сих пор не имеет, будет при такой постановке вопроса, в известной степени, находиться под влиянием последнего. Значит, здесь есть два шага в другую сторону, чем путь, которым мы до сих пор шли. Во-первых, в Губсовнархозы вводятся все местные учреждения Главков и Центров, а во-вторых, указывается, что в предприятиях трестированных и в предприятиях особой государственной важности некоторое влияние местных Советов должно быть.

Теперь, товарищи, остаются только некоторые отдельные резолюции. У нас был вопрос, который тоже создавал много излишних трений. Мы часто видим новые попытки создавать административные или хозяйственные единицы на территории или данной губернии, или всей Советской России. Тот или другой Народный Комиссариат, руководствуясь правильным, с его точки зрения, соображением относительно объединения районов, которые больше всего интересуют его, то с точки зрения продовольствия, то с точки зрения здравоохранения, то с точки зрения В. С. Н. Х., выделял на территории данной губернии или нескольких соседних губерний, особые районы и этим самым для мест создавал невозможное положение. Мы предлагаем принять следующее:

«7-й Всероссийский съезд поручает В. Ц. И. К. разработать практически вопрос о новом административно-хозяйственном делении Р. С. Ф. С. Р. Впредь до решения этого вопроса Всероссийским Центральным Испол-

нительным Комитетом, образование новых административно-хозяйственных единиц, а также введение нового районного деления всей или части территории Р. С. Ф. С. Р., по таким-либо отдельным отраслям хозяйства или управления, в каждом отдельном случае разрешается Советом Народных Комиссаров, после предварительного обсуждения вопроса всеми заинтересованными Исполкомами и Народными Комиссариатами».

Отныне объединения тех или других районов будут происходить не так, как теперь, когда особые районы создавались по постановлению Наркомов, а только после предварительного обсуждения со всеми заинтересованными Исполкомами, Народными Комиссариатами, и после утверждения решения в Совнаркоме. Перед нами новая задача: должно быть создано новое административно-хозяйственное деление России на новых принципах, а не на старых, когда делили губернии не по людям и их интересам, а по губернаторам.

Так как мы решаем два основных вопроса, которые больше всего занимали наш съезд: вопрос о расширении базы самих рабочих Советов, об оживлении их деятельности, о том, чтобы превратить эти Советы в то, чем они должны быть, т.-е. в собрание депутатов рабочих и беднейших крестьян, которые в этих Советах учатся управлять государством для того, чтобы современным унитарным всякое государство, и второй вопрос в том, как создать нормальные отношения между центром и местами, представляемые местными Советами, которые всю тяжесть работы несут на себе, чтобы эти Советы получили в лице центральных учреждений не препону, а помощь для своих задач в том деле, которое местные люди делают.

Я предлагаю вам принять ряд постановлений. Все они направлены к одной цели—к тому, чтобы власть в России принадлежала действительно Советам

Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов, и чтобы все они вместе создали несокрушимый фундамент для торжества рабочего и крестьянского диктата. (Аплодисменты).

Председатель. Слово к порядку имеет тов. Сосновский.

Сосновский. Товарищи, вопрос, поднятый здесь, в докладе, имеет свою историю. Он первоначально обсуждался подробно в нашей печати, затем в партийных кругах, соответствующих партийных центрах. Наконец, теперь, во время съезда, он всесторонне обсуждался в секции по пунктам только-что предложенных постановлений. Поэтому и предлагаю: не открывая новых прений по данному докладу, утвердить предложенные тов. Каменевым постановления без прений. (Аплодисменты).

Председатель. Итак, имеется предложение голосовать только-что оглашенные от секции тов. Каменевым резолюции без прений. Голосую это предложение. Принято единогласно. Голосую оглашенные тов. Каменевым постановления. Постановления приняты. Следующий вопрос: выборы в Центральный Исполнительный Комитет. Слово имеет тов. Енукидзе.

Енукидзе. Товарищи, мне остается только огласить списки кандидатов в члены Центрального Исполнительного Комитета, составленные фракциями съезда. От Российской Коммунистической партии предлагается следующий список кандидатов в члены Центрального Исполнительного Комитета:

Калинин, М. И., Ленин, В. И., Троцкий, Л. Д., Зиновьев, Г. Е., Каменев, Л. Б., Крестинский, Н. Н., Бухарин, Н. И., Дзержинский, Ф. Э., Сталин, И. В., Раковский, Х. Г., Радук, К. Б., Муранов, М. К., Серебряков, Л. П., Толмачев, М. П., Рыков, А. И., Владимирский, М. Ф., Евдокимов, Г. Е., Енукидзе, А. С., Красин, Л. Б., Курский, Д. К., Петровский, Г. И., Сосновский, Л. С., Сапронов, Чичерин, Г. В., Максимовский, В. П., Аванесов, В. А., Нев-

ский, В. И., Мельничанский, Г. Н., Рязанов, Д. Б., Покровский, М. Н., Шмидт, В. В., Ярославский, Е. М., Лаптевич, М. М., Оболенский-Осинский, В. В., Стучка, П. П., Смирнов, А. П., Цюруша, А. В., Белобородов, А. Г., Луговинов, Ю. Х., Козырев, Семашко, Н. А., Серeda, С. П., Коллонтай, А. М., Циперович, Г., Кутузов, И. И., Анцелович, Н. М., Биселев, А. С., Подбельский, В. Н., Ульянова, Н. К., Максимов, К. Г., Чубарь, Ногин, В. П., Крыленко, Н. В., Сергеев (Артем), Смилович, П. Г., Шляпников, А. Г., Стасова, Е. Д., Иванов, Ник., Мясников, А. Ф., Шаров, Стеклов, Ю. М., Пятницкий, И. А., Ашин, И. А., Ешлава, Ш. З., Игнатов, Е. Н., Смилта, И. П., Милотин, В. П., Кассиор, В. В., Ларин, М. А., Ищенко, Медведев, С. П., Юров, А. Я., Знаменский, Авилов-Глебов, Бадаев, А. Е., Пестковский, С. С., Саид-Галиев, Сахиб Гирей, Васильев.

От армий: Лиде, Орехов, Мрачковский, С. В., Фрунзе, Пятаков, Г., Розенгольц, А. П., Муралов, Н. И., Смирнов, И. Н., Ленцман, Оржоникидзе, Уншлихт. От Архангельской губернии: Пластинин, Н. Ф. От Башкирии: Адигамов, Биквазов. От Витебской губернии: Песковский, Н. Т., Кириллов, Арк. От Владимирской губернии: Жиряков, Г. Г., Симонов, Т. В. От Вологодской губернии: Саммер, И. А. От Воронежской губернии: Каганович. От Вятской губернии: Тихонов, Целлцев, А. С., Ильин А. П. От Гомельской губернии: Егоров, Врихвичев, Ханов. От Донской области: Сыцов. От Екатеринбургской губернии: Дарьябин, С. И., Израмонов, А. И., Сафаров, Р. И. От Иваново-Вознесенской губернии: Зоринский, Королев, Любимов, И. Е. От Калужской губернии: Артемов, М. П., Пахомов. От Казанской губернии: Видаков, М. Е., Мансуров. От Казачьей секции: Биселев, Полуян, Ян, Полуян, Дмитрий. От Киевской губернии: Толкачев, К. От Киргизского края: Байгурсумов, Ахмед, Мендетов, Саид-Гали. От Костромской

губернии: Волин, Б., Козлов. От Лавинии: Данишевский. От Москвы: Зеленинский, Цивиливадзе Илья, Гариутин, Беленский, Г. А., Ротов, М. И., Цихон. От Московской губернии: Алексеев, Малотина, Лизарев, Осипов, Полидоров. От Нижегородской губернии: Молотов, В., Тагунов, Премудров. От Новгородской губернии: Мещеряков, В. Н. От Олонецкой губернии: Паршуков, М. С. От Омской губернии: Байков, М. Н. От Оренбургской губернии: Мартынов, И. Е. От Орловской губернии: Панков, Сулковский, Ф. От Польши: Мархловский, Ю. От Пензенской губернии: Охлопков, И. М., Фридрихсон, Л. Х. От Петрограда: Васильева, Висневская, Володин, Зорин, Моисеева, Равич, Тютин. От Петроградской губернии: Дмитриев, Кузьмин, Н. А., Пахомов, А. А., Юсосов, А. А. От Пермской губернии: Борисов (Даниленко), Мясников, Г., Сивков. От Псковской губернии: Громов, В. От Рязанской губернии: Шабунин, М. Н., Савченко. От Самарской губернии: Ермощенко, Митрофанов, Пискалов. От Саратовской губернии: Зенкевич, Мгеладзе, И. В., Плаксин. От Северо-Двинской губернии: Сегаль, А. А. От Симбирской губернии: Варейкис, И. М., Доброхотов, Н. Ф. От Смоленской губернии: Иванов, С. В., Смольянинов, В. А. От Тамбовской губернии: Антонов-Овсенко, Васильев, В. От Тверской губернии: Невский, И. А., Викман, П. М. От Трудовой коммуны немцев: Клиндер. От Тульской губернии: Муралов, А. И., Петруничев, Н. А. От Туркестана: Бех, Иванов, Бисеров, Рескулов. От Тюменской губернии: Шумяцкий, В. От Уральской губернии: Спруше, П. П. От Уфимской губернии: Чернядьев, Эльцин, Г. От флота Республики: Разин. От Черниговской губернии: Осадчий. От Челябинской губернии: Островская. От Череповецкой губернии: Васильев, П. От Царицынской губернии: Минин, С. К. От Эстляндии: Анвелт. От Ярославской губернии: Луначарский, А. В. Раstopчин.

Что касается других фракций, то пропорционально количеству решающих голосов, которое каждая фракция имеет на съезде, фракциями представлены следующие списки кандидатов в члены Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета: фракция революционного коммунизма (устиновцев)—Устинов. Союз максималистов — Светлов, Ю. Ф. Вот все списки.

Председатель. Товарищи, позвольте проголосовать предложенные списки членов будущего Центрального Исполнительного Комитета. Списки считаются утвержденными. (Аплодисменты).

Енукидзе. Оглашаю список кандидатов в члены В. Ц. И. К.

Капсукас-Мицкевич, Смирнов (Петербург.), Берзин-Винтер, Боксий, Мануильский, Восков, Раскольников, Яковлева, Бубнов, Преображенский, Евд. Алекс., Сокольников, Фомин, Фокин, Лебедев, Жолнов, Подвойский, Баранов, Новгородец, Петерс, Лобанов, Угланов, Озол, Кроль, Кураев, Антонов, В. П., Бронский, М. Г., Кингисепп, В. Е., Литвинов, М. М., Рудзутак, Я. Э., Коротков, Иванов, Борис, Диманштейн, С. М., Шотман, Н. Н., Андреев, Павлов, Лебид, Лаврентьев, Королев, Амосов, Швырятов, Кудряшов, Моргулис, Зоф, Милкоян, Юрнев, К. К. (от армий), Снегов, Воробьев, Пузанов, Мошкарлов, Андреев, И. А., Васильев, Березин, Галактионов, Руднев, Юрьев, Масуков, Судтан-Талиев, Янсон, Королев, Козлов, Волгина, Жук, Сафонов, Бейка (от Латвии), Ломов, Г., Сапожников, Бердников, Карелин, А. А.

Председатель. Голосую список предложенных кандидатов. Принят единогласно.

Заседание Центрального Исполнительного Комитета назначено на завтра, в час дня, в Круглом зале Кремля.

Товарищи, с большими затруднениями и препятствиями приехал к нам представитель от корейской социалистической партии, ему предоставляется слово.

Представитель Корейской социалистической партии. Товарищи, приветствую вас делегатов 7-го съезда Советов, представителей первого социалистического государства и авангард мировой революции, от имени корейского пролетариата. (Аплодисменты). Корейский пролетариат стонет под гнетом европейского и японского капитала. Но, когда ваш фронт продвинется далее, когда ваш фронт будет около Амура, когда Красная армия будет на Дальнем Востоке, мы восстанем и будем бороться вместе с вами, под знаменем Третьего Коммунистического Интернационала. Мы будем бороться вместе с вами за наши идеалы, за свою родину—за родину в смысле пролетарского государства. (Аплодисменты). Корейский пролетариат и все трудовое крестьянство в течение 10-ти лет борются за национальную независимость и за корейскую пролетарскую республику. Товарищи, в прошлом у нас правое течение всегда было в большинстве. Мы, меньшинство, не имели решающего голоса среди корейских масс. Но в последнее время картина изменилась: русская революция дала нашему движению могучий толчок. Как среди корейских масс, так и среди японских масс теперь у нас левое течение преобладает. Во время мартовского восстания, которое было организовано правыми течениями неудачно потому, что у восставших не было тесной связи с японским пролетариатом,—мы не могли победить японской буржуазии. У нас были национальные разногласия — корейский пролетариат не имел тесной братской связи с японским пролетариатом. На этом печальном опыте корейского пролетариата погибло 20.000 человек. Мы должны бороться не за национальную независимость вместе со своей буржуазией, а вместе с японским пролетариатом и пролетариатом всего мира мы должны бороться против буржуазии, за со-

диальную революцию — за революцию, которая победит во всем мире и освободит от гнета капитализма и империализма не только корейские массы, но и весь мир. У нас в апреле месяце в городе Владивостоке состоялся с'езд. Мы не могли этот с'езд собрать в Корею, потому что там давление насильников очень сильное и там нельзя созвать даже консервативного с'езда. Правда, были затруднения и во Владивостоке. Колчаковское правительство в Сибири давит не только русских коммунистов, но и корейцев, которые ведут антияпонскую агитацию. Ведь Колчак держится на японском штыке! И вот на этом с'езде мы постановили отправить к вам трех делегатов и сказать, что корейский пролетариат будет бороться в одних рядах с русским пролетариатом. (Аплодисменты).

Представители Востока, как ближнего, так и дальнего, представители мусульманского мира говорили, что Советская Россия и Советская Москва для них является чуть ли не новой Меккой. Для пролетариата и крестьян Кореи Советская Россия является тем оазисом, из которого жаждущий путник берет живительную влагу. Мы знаем, что у нас не только социалистические партии, но и буржуазия востока и, в особенности, Китай и Корея — смотрит на русскую Советскую революцию и русский пролетариат, как на своих освободителей (Аплодисменты). Мы очень рады, что ваш фронт продвигается все дальше вперед — к Дальнему Востоку. Я должен сказать, что у нас имеются уже организованные массы, которые ждут вашего прихода. И если фронт будет около Владивостока, около Корейской границы, я утверждаю, что корейский пролетариат тоже встанет под знамя Третьего Интернационала.

Мы сейчас не можем начать революцию, потому что у корейского пролетариата нет ни одного револьвера и ни одной винтовки. И мы не можем идти

с голыми руками против вооруженных до зубов японских солдат. Но, когда вы появитесь на востоке, я уверен, что корейский пролетариат будет с вами. (Аплодисменты). Товарищи, проезжая по Сибири и по Советской территории от Омска до Москвы, я слышал от некоторых людей сомнения, что, когда мы столкнемся с японцами, нам придется трудно, потому что японские массы неосознательны. Я должен вас уверить, что японский империализм не сплел. Если вы близко посмотрите в то, что делается внутри Японии, вы увидите, какое разложение идет внутри японской армии, и тогда вы скажете, что японский империализм так же шаток, как Антанты на Западе. Все это говорит за то, что мы должны бороться все вместе — все трудящиеся и угнетенные. Товарищи, не падайте духом. На Востоке есть огромные массы, целые народы, которые ждут вашего прихода. Мы надеемся, товарищи, что мы обязательно победим. Ибо мы — носители нового пролетарского течения, которое никогда не может быть побеждено. Мы есть носители прогресса, а прогресс не может быть побежден. Верьте, товарищи, что полная победа коммунистов близка. (Аплодисменты). Возгласы: «Да здравствует революционный корейский пролетариат». Продолжительные аплодисменты).

Председатель. Слово от сектантов коммунистов имеет тов. Трегубов.

Трегубов. Товарищи коммунисты, позвольте и мне, представителю коммунистов из так называемых сектантов, обратиться к вам с приветствием, предложением и заявлением. Мы, сектанты коммунисты, приветствуем вас за то великое и святое дело коммунизма, которому вы с таким самоотвержением служите и которому мы также давно служим. Особенно, если вы обратите внимание на коммуны духоборов, то вы увидите, что духоборы уже полтора столетия служат этой коммуне и в Америке и

в Канаде, куда они должны были переселиться из самодержавной России, устроили блестящую коммуну, которую мне очень бы хотелось показать вам посредством волшебного фонаря, на световых картинах, которые присланы из Америки, но, к сожалению, за недостатком времени, приходится отказаться от этой затеи. Из этих световых картин вы бы увидели, какая блестящая коммуна создана духоборами, и тогда те из вас, которые еще сомневаются в возможности коммунизма, из факта этой блестящей коммуны увидели бы, что такая коммуна и у нас возможна.

Второе приветствие мы вам шлем за то, что вы с таким самоотвержением и смелостью стояли за прекращение империалистической войны, призывая воюющие народы к миру и братанью на фронтах. Мы этому также давно сочувствовали и также призывали к миру и братанью. И в настоящее время, когда Владимир Ильич предложил вам мириться с теми, которые ведут войну против вас, и когда вы приняли это предложение, мы с особенным восторгом приветствуем вас за это.

Но так как в то же самое время мы видим, что вам очень трудно все это делать, то мы не можем ограничиться одним приветствием. Мы желаем также и помочь вам. Мы желаем сотрудничать с вами в деле насаждения коммунизма. Мы не будем упрекать вас и вы не упрекайте нас за то, что мы и вы идем к коммунизму разными путями. Каждый пусть делает по своей совести и своему разуму. Мы знаем, что вы стремитесь к коммунизму. Мы также стремимся к нему. Так давайте же стремиться к общей цели, а каким путем, это совесть и разум каждого подскажет ему.

Кроме того, я хочу от имени уполномочивших меня сектантов-коммунистов через ваши головы обратиться ко всем сектантам всего мира и предложить им воздействовать на свои правительства для того, чтобы они отозвали свои войска из

России. Через ваши головы, от имени уполномочивших меня сектантов-коммунистов, я обращаюсь ко всем сектантам, в том числе и к сектанту Ллойд-Джорджу, который, с одной стороны — баптист, а с другой стороны — разбойник (аплодисменты); и пристыдить его за то, что он, будучи верующим и христианином, допускает такие ужасы, как года два тому назад, когда он на немецко-французском фронте взорвал на воздух несколько десятков квадратных верст вместе с людьми. Христианин это или нет? Нет, это разбойник, только именуемый себя христианином. Мы хотим также обратиться и к другому сектанту — Вильсону. Вот такие предложения я прошу вас передать всем сектантам через радио, подобно тому, как одно наше предложение было уже передано через радио Комиссаром иностранных дел почти год тому назад, когда мы обратились к союзникам, идущим на Россию, с воззванием не делать этого. Я очень прошу Президиум и других коммунистов послать через радио это наше воззвание ко всем сектантам для того, чтобы они повоздействовали на свои правительства для прекращения войны с нами.

Другое предложение от имени уполномочивших меня сектантов-коммунистов заключается вот в чем. Мы, сектанты-коммунисты, желаем также послать мирную депутацию из наших представителей к воюющим с нами правительствам и просить их прекратить войну с нами, а вас просим оказать нам свое содействие в посылке этой депутации. Но так как империалисты, вероятно, не послушают сектантов, как не слушают они и рабочих, то мы хотим пригрозить им тем, чем грозили английские и другие рабочие — всеобщей мировой забастовкой. Чтобы эта забастовка не потерпела краха, который потерпела французская в сентябре, надо объявить ее за несколько месяцев вперед для того, чтобы весь рабочий класс узнал об этом и приготовил-

ся. Таким днем надо назначить 1-е мая будущего года. Для того, чтобы эта забастовка могла совсем уничтожить буржуазный строй, надо нанести ему самый тяжелый и последний удар—надо с этого же дня уничтожить деньги и заменить их трудовыми книжками.

А для того, чтобы мы, сектанты-коммунисты, могли принимать деятельное участие во всем этом, мы заявляем вам о своем намерении образовать партию сектантов-коммунистов, или партию мирных коммунистов, а вас, товарищи, мы просим разрешить и помочь нам образовать эту партию. И тогда эта партия будет стремиться к одной с вами великой и святой цели—цели насаждения коммунизма не только в России, но и во всем мире. И тогда насаждение коммунизма пойдет еще успешнее, потому что, повторяю, и вы и мы, сектанты-коммунисты, стремимся к одной цели—к коммунизму, хотя и разными путями, за что не будем судить друг друга. (Аплодисменты).

Председатель. Слово от имени армейской делегации имеет тов. Смилга.

Смилга. Товарищи, от имени армейской делегации, имею честь сделать съезду следующее заявление:

Делегаты от Красной армии на 7-м Всероссийском Съезде Советов, вместе со всем 7-м Съездом Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и трудовых Казачьих Депутатов, вместе со всей армией, вместе со всем трудовым народом, желают скорейшего заключения мира и уверены, что успехи красных войск приближают этот момент. Но, вместе с тем, в полном сознании своей ответственности перед рабоче-крестьянской властью, делегаты считают своим долгом перед лицом настоящего верховного собрания Советской страны и перед лицом всего трудового народа заявить, что военная задача, поставленная революцией перед Красной армией, еще не разрешена. Предстоит еще период величайших усилий, сосредоточения сил и средств, напряжения

энергии для полного и окончательного разгрома контр-революции. В виду этого, делегаты армии и флота призывают, — и надеются найти в этом полную поддержку Всероссийского Съезда Советов, — все местные учреждения, всех сознательных работников и всех рабочих и крестьян по-прежнему главную свою задачу видеть в поддержке действующей армии всеми силами и средствами, какими располагает страна.

От имени нашей армии делегаты торжественно заявляют перед лицом Всероссийского Съезда, что наши бойцы без различия родов оружия на суше, на воде и в воздухе выполняют свой долг до конца и обеспечат независимость и свободу Советской Республики.

Да здравствует победа Красной армии! (Аплодисменты).

Председатель. Товарищи, для заключительной речи, перед закрытием съезда, слово имеет тов. Ленин. (Продолжительные аплодисменты. Члены съезда и гости поднимаются с своих мест и восторженно аплодируют в течение нескольких минут).

Ленин. Товарищи, в нескольких словах я хотел бы остановиться на главном, что прошло перед нами на настоящем съезде.

Мы имели, товарищи, небольшую дискуссию по вопросу о демократии и о Советской власти. И как ни кажется на первый взгляд, что эта дискуссия далека была от практически насущных и злободневных задач Советской Республики — мне кажется, все же, что она далеко не бесполезна. Товарищи, на всем свете идет теперь во всех рабочих организациях, а очень часто и в буржуазных парламентах, и во всяком случае на выборах в буржуазные парламенты, та же самая основная дискуссия, о демократии, старой буржуазной демократии, чего многие не понимают, и о новой Советской власти. Старая или буржуазная демократия об-являет свободу и равенство, равенство независимо от того, имеет ли человек собственность или нет, независимо от

того, обладает он капиталом или нет, объявляет свободу распоряжаться частным собственникам землей, капиталом, — а у кого этого нет — свободу продавать рабочие руки капитализму.

Товарищи, наша Советская власть решительно с этой свободой и с этим равенством, как с ложью, порвала (аплодисменты) и сказала всем трудящимся, что социалисты, так понимающие свободу и равенство, забыли начатки, азбуку и все содержание социализма. Ибо всегда разоблачали мы и социалисты, которые не изменили еще социализму, ложь, обман и лицемерие буржуазного общества, толкующего о свободе и равенстве, хотя бы о свободе и равенстве на выборах, когда на деле власть капиталистов, частная собственность на землю, на фабрики и на заводы определяет собою не свободу, а лжет и обман трудящихся при всяких и всяческих «демократических и республиканских» порядках.

Мы говорим: наша цель, как цель всемирного социализма, есть уничтожение классов, а классы это такие группы, из которых одна может жить трудом другой, одна присваивает себе труд другой. И вот, если мы об этой свободе, об этом равенстве поговорим, то мы должны будем признать, как признает громадное большинство трудящихся в России, что ни одна страна еще не давала так много в такой короткий срок для действительной свободы и для действительного равенства, ни одна страна не давала трудящимся в такой короткий срок свободы от их главного эксплуататорского класса помещиков и капиталистов, ни одна страна не давала равенства в такой мере по отношению к главному источнику средств существования — земле. И на этом пути, пути освобождения от эксплуатации буржуазных классов до полного уничтожения классов, мы начали решительно бороться и продолжим борьбу за полное уничтожение классов. Мы знаем прекрасно, что эти классы разбиты, но не уничтожены. Мы знаем прекрасно, что помещики и капиталисты

разбиты, но не уничтожены. Классовая борьба продолжается, и пролетариат вместе с беднейшим крестьянством должен продолжать борьбу за полное уничтожение классов, привлекая к себе всех тех, кто стоял посередине, добиваясь всем своим опытом, примером борьбы привлечения всех тех, кто стоял до сих пор в среде колеблющихся.

Товарищи, переходя к работам нашего съезда, я должен сказать, что первый раз 7-му съезду удалось посвятить так много времени деловым задачам строительства, первый раз нам удалось положить начало практическому, непосредственно из опыта почерпнутому, обсуждению тех задач, которые касаются лучшей организации советского хозяйства, лучшей организации советского управления.

Конечно, слишком мало времени было у нас, чтобы с большей детальною остановиться на этом вопросе, но все же многое нами здесь сделано, и вся дальнейшая работа Центрального Исполнительного Комитета и товарищей на местах пойдет под знаком заложенного здесь фундамента.

Наконец, товарищи, мне хотелось бы особо остановиться на том, чем мы закрепляем настоящий съезд в отношении нашего международного положения.

Товарищи, мы повторили здесь мирное предложение всем державам и странам Согласия. Мы выразили здесь уверенность, основанную на опыте, который у нас очень уже богат и очень серьезен, — уверенность в том, что главные трудности остались позади, и из той войны, которую навязала нам Антанта, из той войны, которую мы ведем два года против неприятеля, во много раз более сильного, чем мы, мы несомненно выходим победоносными.

Но, товарищи, я думаю, что то обращение, которое мы сейчас слышали от представителя нашей Красной армии, было, тем не менее, вполне своевременным. Товарищи, если главные трудности остались позади, то надо сказать, что перед нами и задачи строительства развертываются в

небывалой широте. Нет никакого сомнения, что есть еще очень влиятельные и очень сильные, во многих странах безусловно господствующие капиталистические группы, которые решили во что бы то ни стало продолжать войну против Советской России до конца. Нет никакого сомнения, что теперь, когда мы одержали некоторую решающую победу, нужно еще и еще употребить добавочные усилия, направить еще раз усилия, чтобы воспользоваться этой победой и довести ее до конца. (Аплодисменты).

Товарищи, не забывайте двух вещей: 1) нашей общей слабости, может быть связанной с славянским характером, что мы недостаточно устойчивы, недостаточно выдерживаем до конца в преследовании намеченной цели, — и во-вторых, что на опыте мы видали, как мы, одерживая победы, один раз на Востоке, другой раз на Юге, в решительную минуту не могли оказать достаточно сильный отпор врагу и давали ему возможность подняться снова. Нет ни тени сомнения, что сейчас правительства и военные классы Европы готовят новые планы для того, чтобы спасти Деникина. Нет ни малейшего сомнения, что они попытаются сейчас вдесятеро усилить ту помощь, которую они ему оказывали, потому что они понимают, как велика опасность, прозякающая ему от Советской России. И поэтому теперь, так же как мы говорили во времена трудные, мы должны сказать себе и во времена этих начавшихся побед: «Товарищи, помните, что в настоящее время может быть от нескольких недель, может быть от двух-трех месяцев зависит, кончим ли мы войну не только

решающей победой, но и полным уничтожением противника, или мы снова обречем десятки и сотни тысяч людей на продолжительную и мучительную войну. Теперь, на основании пережитого нами опыта, мы можем сказать с полной уверенностью, что от нескольких недель или двух-трех месяцев, если мы сумеем утроить наши усилия, зависит возможность не только победить до конца, но и уничтожить врага и завоевать себе мир прочный и мир долгий».

Поэтскому, товарищи, я больше всего хотел бы вас просить о том, чтобы каждый из вас, приехав на места, в каждой организации партии, в каждом советском учреждении, перед каждым собранием рабочих и крестьян ставил такой вопрос товарищи, эта зимняя кампания наверняка может дать нам полное уничтожение неприятеля, если мы, ободренные успехом и открывающимися теперь с ясностью перспективами советского строительства, посмотрим на предстоящие нам недели и месяцы, как на ту страдную полосу, когда мы должны утроить силы, посвященные военной работе и работе, которая с ней связана, — и тогда мы в самый короткий срок добьемся такого уничтожения неприятеля, такого конца гражданской войны, который откроет нам возможность на долгое время мирного социалистического строительства. (Аплодисменты).

Председатель. Объявляю 7-й Всероссийский Съезд Советов закрытым. (Все встают. Оркестр исполняет «Интернационал». Делегаты и гости поют «Интернационал»).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Первое заседание.

	Стр.
Речь тов. Калинина	3
Выборы Президиума и Мандатной Комиссии. Утверждение Регламента	5
Речь тов. Платтена	6
„ „ Т. Пфейна	7
„ „ Смильги	8
„ „ Розенгольца	8
„ „ Фрунзе	9
„ „ Юренева	9
„ „ Баранова	10
„ „ Орехова	10
„ „ Полуяна	11
Обращение Съезда к Красной армии и флоту	12
Речь тов. Раковского	13
„ „ Данишевского	14
„ „ Ф. Кона	15
„ „ Саид-Галиева	15
„ „ Исафат-Бека	17
„ „ Валидова	17
Обращение Съезда к угнетенным нациям	18
Речь представителя Р. С.-Д. Р. П. Дана	19
„ „ С.-Д. Р. П. Интернационалистов Лозовского	20
„ „ С.-Р. Буревого	21
„ „ Бунда Вайнштейна	22
„ „ Укр. Комм. партии боротьбистов—Гринко	23
„ „ Рев. Комм. Решетова	23
„ „ Е. С. П. Поалей-Цион Островского	24
„ „ Е. С.-Д. Р. П. Поалей-Цион Берлинербляу	25
„ „ Объед. Евр. Соц. партии Литвак	28
„ „ Максималистов Светлова	28
Порядок дня съезда	29
Предложение тов. Троцкого	30
Резолюция об исключении Ф. Адлера из числа членов В. Ц. И. К.	32
Отчет В. Ц. И. К. и С. Н. К. (речь тов. Ленина)	32
Постановление съезда о мире	47

Второе заседание.

(Прения по докладу тов. Ленина).

Речь тов. Бойкова	48
„ „ Бурмистрова	48
Оглашение приветственных телеграмм	50
Речь тов. Полуяна	51
Декларация Казачьей секции	53

	<i>Стр.</i>
Обращение Съезда к Трудовому Казачеству	55
Речь тов. Мартова	56
" " Фрумкиной	63
" " Светлова	66
" " Вольского	68
" " Баранова	71
" " Лозовского	72
Заключительное слово тов. Ленина	75
Резолюция по докладу тов. Ленина	81

Третье заседание.

Речь тов. Троцкого (доклад Н. К. по Военным Делах)	82
Резолюция по докладу тов. Троцкого	103
Речь тов. Зиновьева (о Коммунистическом Интернационале)	104
Резолюция по докладу тов. Зиновьева	119

Четвертое заседание.

Речь тов. Цюрупы (доклад Н. К. Продовольствия)	121
" " Рыкова (доклад о топливе)	131
" " Семашко (доклад Н. К. Здравоохранения)	140
" " Сияка	145
" " Задонского	147

Продовольственная секция.

Открытие секции. Выборы Президиума	149
Речь тов. Свицерского	151
" " Бадаева	153
" " Шлихтера	155
" " Калявина	156
" " Кротова	157
" " Кагановича	158
" " Пуртова	159
" " Хохлова	160
" " Крициной-Удаленко	161
" " Горшкова	161
" " Антонова-Овсеенко	162
Заключительное слово тов. Цюрупы	163
Речь тов. Свицерского	166

Топливная секция.

Выборы Президиума секции	168
Речь тов. Милютин	169
" " Шабудина	170
" " Носова	171
" " Васильева	172
" " Волина	174
" " Маркова	176
" " Ленцмана	180
" " Ломова	182
" " Аванесова	187
Заключительное слово тов. Рыкова	187
Речь тов. Кагановича	191
" " Молотова	192
" " Попова	193

1-е заседание организационной секции.

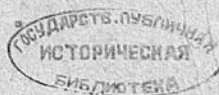
Речь тов. Сапронова	196
„ „ Владимiрского	203
„ „ Феденева	209
„ „ Ветошкина	212
„ „ Мгеладзе	213
„ „ Мещерякова	218
„ „ Чубаря	219
„ „ Калинина	221
„ „ Осинского	223
„ „ Кагановича	225
„ „ Склянского (о военном положении)	227
„ „ Трoцкого	228

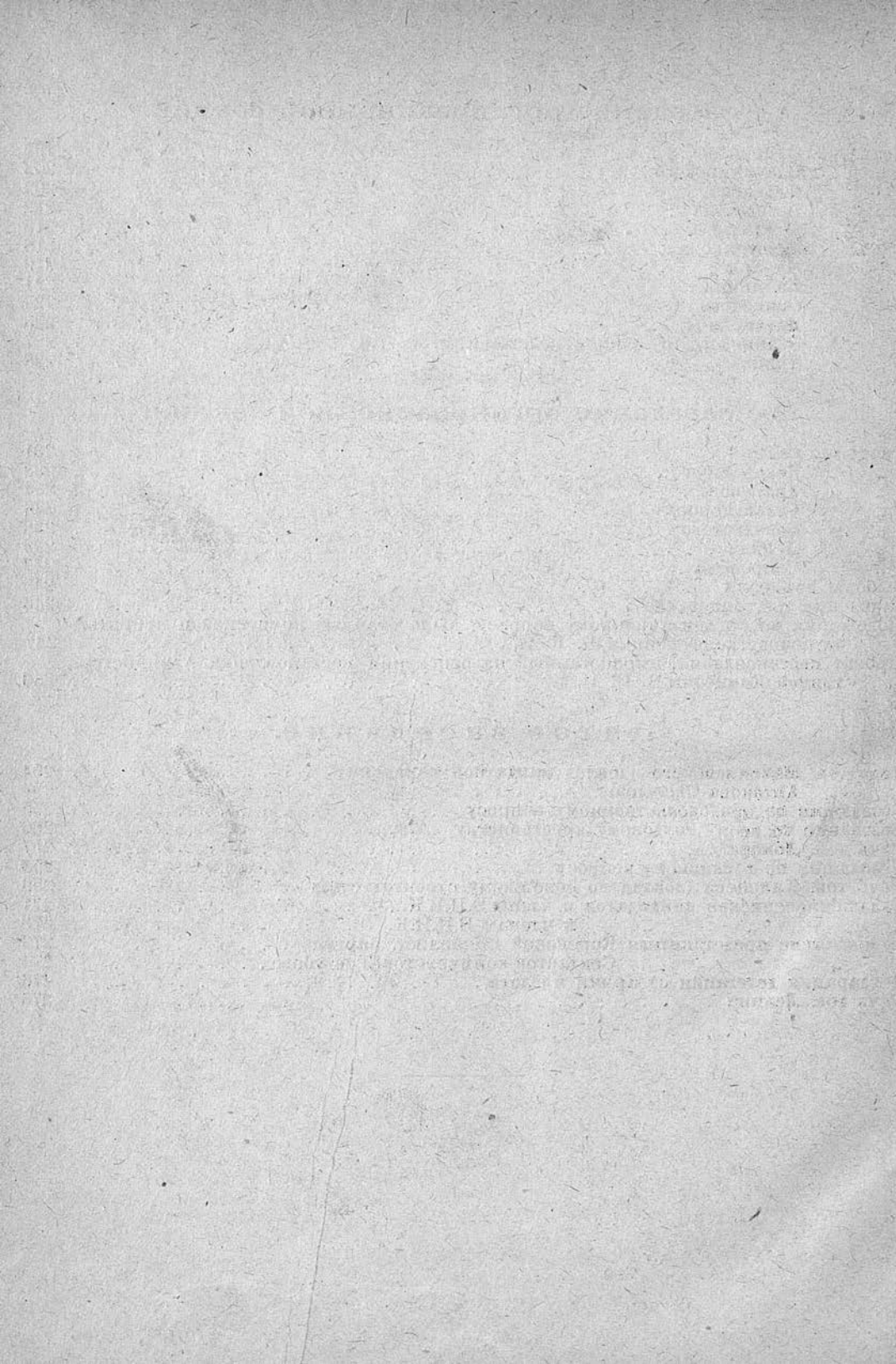
2-е заседание организационной секции.

Речь тов. Ногина	231
„ „ Кагановича	233
„ „ Аванесова	234
„ „ Галактионова	236
„ „ Сокольского	238
„ „ Ленина	239
„ „ Сапронова	243
Выборы комиссии	245
Заявление тов. Зиновьева	246
Положения по организационному вопросу, выработанные комиссией и принятые за основу конференции Р. К. Ц.	247
Проект постановления, выработанный на основании постановлений Административной Комиссии В. Ц. И. К.	250

Пятое заседание.

Речь тов. Максимовского (доклад мандатной комиссии)	254
„ „ Антонова-Овсeенко	254
Резолюция по продовольственному вопросу	255
Воззвание ко всему трудовому крестьянству	256
Речь тов. Ломова	257
Резолюция по топливному вопросу	258
Речь тов. Каменева (доклад по советскому строительству)	259
Оглашение списков кандидатов в члены В.Ц.И.К.	271
„ „ „ „ в членам В.Ц.И.К.	273
И иветствие „ представителя „ Корейской Социалист. партии	273
„ „ „ „ Сектантов-коммунистов Трегубова	274
Декларация делегации от армии и флота	276
Речь тов. Ленина	276

Л. Давыдов

Цена 105 р.

Указанная на книге цена никак
не может быть повышена.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Москва □ 1920.

